В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

ИСТОРИЯ РОССИИ. ТОМ 2. XIX–XX ВЕКА

Учебное издание

В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

История России. Том 2. XIX – XX века

Учебное издание

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 94
ББК 63
Б79

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Болоцких В. Н.

Б79 История России. Том 2. XIX–XX века : Учебное издание / В. Н. Болоцких, В. Г. Деев, В. А. Кузнецов. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. — 784 с. —
ISBN 978-5-4483-4099-4

Чтобы понять настоящее и прогнозировать будущее, необходимо познать прошлое. Познать не как набор фактов, а как закономерности развития общества и государства, экономики, культуры, сознания в их взаимосвязи и противостоянии.

Это книга для чтения медленного, вдумчивого. Она для тех, кто хочет, может и делает свою жизнь сам, не боится ответственности. В ней нет готовых выводов, окончательных оценок.

УДК 94
ББК 63

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4483-4099-4

© В. Н. Болоцких, 2018
© В. Г. Деев, 2018
© В. А. Кузнецов, 2018

ГЛАВА 7. РОССИЯ В XIX ВЕКЕ: ВРЕМЯ РЕФОРМ

В советской исторической науке преобладала точка зрения, что капитализм как социально-экономическая формация в России победил во второй половине XIX в. и отмена крепостного права в 1861 г. определялась как решающий рубеж. Но капитализм понимался как общество не столько частной собственности, рыночной конкуренции, свободы рыночных отношений, нового этапа в развитии личности, международных отношений, сколько общество жестокой эксплуатации капиталистами рабочих, как общество ожесточённой классовой борьбы между трудом и капиталом. В данной главе речь пойдёт не о капитализме в советском понимании. Основная цель в данном случае — понять, как шло развитие экономики в XIX в., какие изменения в ней происходили и почему, как менялось положение рабочих и крестьян, дворян-помещиков и фабрикантов, какие и с какой целью проводило реформы государство, какие последствия они имели, как менялось само российское государство. Как, в конечном счёте, возникала необходимость перехода от аграрного общества к индустриальному.

7.1. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

7.1.1. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СТАРОЕ И НОВОЕ

Процессы оживления предпринимательской деятельности, роста числа городов и промысловых сёл, увеличения экспорта хлеба и спроса на него внутри страны, начавшиеся в последней трети XVIII в., продолжились и даже усилились в первой поло-

вине XIX в. В начале XIX в. вывоз хлеба из России вырос в несколько раз и достиг 69—95 млн пудов в год по разным оценкам.[1] По официальным подсчётам, ежегодный сбыт хлеба внутри государства в 9 раз превосходил вывоз в зарубежные страны. Сельскохозяйственное производство всё крепче связывалось с внутренним и внешним рынком, приобретая всё более товарный характер, усиливалась межрегиональная специализация.

В связи с непрерывным ростом населения, торговли и промышленности значительно расширились посевные площади во всех губерниях Европейской России. В южноукраинских губерниях и в Области Войска Донского пахотные угодья с конца XVIII в. выросли к середине XIX в. более чем втрое. В 1801 г. была отменена дворянская монополия на землю и другие сословия получили право покупать ненаселённые земли.

В старых обжитых районах, даже в черноземных местностях, почва истощалась и поэтому по инициативе наиболее хозяйственных помещиков в 1830—1850-егг. возникло 20 новых земледельческих обществ, задачей которых был поиск мер для подъёма сельского хозяйства. Эти обществ действовали в Прибалтике, Украине, Центральном чернозёмном районе, Поволжье, Закавказье и отчасти в нечерноземной полосе. Общества изучали местные природные условия, вводили более эффективные способы ведения хозяйства, создавали с этой целью опытные фермы и хутора, проверяли действие усовершенствованных машин и орудий. Некоторые издавали специальные журналы, было устроено несколько десятков сельскохозяйственных выставок, на которых выставлялись образцы растений, усовершенствованные орудия, наиболее удачные породы лошадей, овец и крупного рогатого скота.

[1] Дружинин Н. М. Избранные труды: Социально-экономическая история России. М., 1987. С. 270; Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 7.

Особое внимание было обращено на замену устаревших орудий более совершенными и дающими лучшие результаты. Раньше всего появились молотилки и веялки. Затем начали вводить сортировки для отбора зерна, сеялки, равномерно разбрасывавшие семена. Гораздо медленнее внедрялись жатки, несмотря на острую необходимость ускорения уборки урожая: импортные были дорогими и мало приспособленными к российским условиям земледелия, а в России не удавалось создать дешёвую, быстро работающую жатку. В самом конце 1850-х гг. были проведены первые опыты применения паровых машин в сельском хозяйстве: в тамбовском имении Л. Гагарина действовала комбинированная машина, которая с помощью локомобиля молотила, веяла и сортировала пшеницу. Вначале сельскохозяйственные машины ввозились из-за границы, позднее стали производиться в самой России.

С целью повышения доходности имений некоторые помещики стали вводить новые сельскохозяйственные культуры. На Правобережной Украине появились обширные плантации сахарной свёклы, на Левобережной Украине — табака, в южных губерниях и в Нижнем Поволжье расширились посевы подсолнечника, почти повсеместно увеличивалась посадка картофеля. В Нечерноземье начали занимать паровое поле посевами трав — клевера, люцерны, тимофеевки. Больше внимания теперь обращалось на удобрение полей навозом, на отбор семян для посева и более глубокую вспашку. Эти явления отражали желания помещиков и крестьян поддержать и даже повысить доходность своих хозяйств. Это говорит о достаточно высокой степени включения этих хозяйств в торговые связи, о развитии уже тогда сельскохозяйственного рынка в России.

Передовую роль в улучшении сельского хозяйства играла Прибалтика. В прибалтийских имениях повышение уровня агротехники носило более широкий и всесторонний характер; местами здесь сеяли бобовые растения, вводили искусственные удобрения, вели упорную борьбу с сорняками.

Отдельные примеры передового сельского хозяйства име-

лись в других местах европейской части России. Примером предпринимательского помещичьего хозяйства может служить крупное имение А. Реброва в Пятигорском округе Предкавказья. На 599 десятинах плодородной пашни Ребров собирал большой урожай пшеницы, которую сбывал на местных рынках, на Дону и Черноморском побережье. Большие доходы приносили помещику разведение овощей для ближайших городов, сенокосы и особенно виноградники. В имении были тутовый сад, образцовое шелкомотальное производство, 6 водяных мельниц, конный завод на 900 голов, большое стадо крупного рогатого скота и овец, в том числе тонкорунных. В 1842 г. Ребров получил от своего хозяйства около 12 тысяч рублей серебром, крупный доход для того времени. Самые трудоёмкие процессы при обработке садов, виноградников и огородов выполнялись не крепостными (у Реброва их было 556 душ обоего пола), а наёмными работниками.

Развитие производительных сил наблюдалось в хозяйствах зажиточных крестьян — государственных, удельных и помещичьих. Большинство участников сельскохозяйственных выставок составляли государственные крестьяне.

Многие крестьяне сами изобретали улучшенные орудия и машины: на выставке 1842 г. в селе Великом была выставлена трепальная машина для льна, сделанная крестьянином Х. Алексеевым, на Вятской выставке 1854 г. демонстрировалась сенокосная машина крестьянина А. Хитрина. Некоторые крестьяне создавали опытно-показательные хозяйства. В 1857 г. в Вятской губернии насчитывалось несколько сот таких доходных предпринимательских усадеб. В 1850-е гг. особенно выделялся своими опытами крестьянин Нолинского уезда Вятской губернии Е. Метелев: он следил за текущей агрономической литературой, поддерживал связи с Московским обществом сельского хозяйства и двумя учебными фермами, закупал семена улучшенных сортов и проводил опыты их посевов. У Метелева было большое стадо скота, которое давало обильное удобрение для повышения плодородия глинистой почвы. На его усадебном огороде

вызревали отличные овощи, а фруктовый сад давал хороший урожай.

Технические нововведения наблюдались также в хозяйствах удельных крестьян, занимавшими среднее положение между помещичьими и государственными крестьянами и платившими оброк царской семье. В 1840—1850-е гг. в Симбирском удельном имении широко использовались конный английский плуг, веялки и молотилки.

Во всех категориях деревни шло в 1830—1850-е гг. расслоение крестьян: обогащение одних хозяев и разорение других, которым приходилось уходить на заработки.

Зажиточные крестьяне не ограничивались отведёнными наделами, приобретали или брали в аренду землю. На основании указа 1801 г. наряду с купцами и мещанами, государственные крестьяне покупали ненаселённые земли, в 1858 г. в государственных деревнях 33 губерний насчитывалось около 270 тысяч таких собственников, которым принадлежало больше 1 млн десятин земли, в основном пашни.

Удельные крестьяне приобретали землю с разрешения своего начальника. В Самарской губернии было немало таких земельных собственников, имевших по 100—200 десятин.

Ещё большее распространение получила аренда земли у казённого или удельного ведомства, особенно в районах степного Заволжья. Арендаторами были сельские общества и отдельные крестьяне. В Сызранском удельном имении в 1840-е гг. числилось 12 крупных арендаторов, которые снимали 20 тысяч десятин земли на 9 тысяч рублей, из них крестьянин А. Рачейский арендовал больше 6 тысяч десятин, за которые заплатил 3,5 тысячи рублей. Правда, многие крестьяне арендаторы большую часть земли сдавали в субаренду, а не вели собственной предпринимательское хозяйство с использованием наёмных рабочих.

Наряду с лесопромышленниками, подрядчиками и торговцами из среды крепостных крестьян выдвигались сельскохозяйственные предприниматели, сбывавшие на рынок крупные пар-

тии зерна, хмеля, льна, овощей, выращенных на собственных или арендованных землях. Чтобы вести такое хозяйство богатые крестьяне широко использовали батраков.

Помещики также нуждались в дополнительных рабочих руках, особенно применявшие более совершенные приёмы агротехники и скотоводства, машины, преимущественно на юге и юго-востоке. По приблизительным подсчётам, в 1850-е гг. ежегодно уходили батрачить: 300 000 человек на Южную Украину, 150 000 — в Заволжье, 120 000 — в Прибалтику, 130 000 — 150 000 — в остальные регионы.

Но все эти положительные изменения в сельском хозяйстве России первой половины XIX в. были очень ограниченными. Даже у государственных крестьян, юридически свободных и более независимых, основная масса состояла из середняков, которые вели самостоятельное трудовое хозяйство; крестьян, которые были вынуждены сократить своё хозяйство или вовсе его забросить, было немного. По данным псковской подворной переписи, государственных крестьян, обрабатывавших исключительно собственную землю, было 56%, а оставивших земледелие — только 6%.[1] Десятки и даже сотни тысяч крестьян, создававших крепкие хозяйства предпринимательского типа, представляли ничтожно малую величину по сравнению с общей массой. Так в 1858—1859 гг. ревизских душ (т.е. крестьян мужского пола) в русских губерниях насчитывалось: помещичьих 6 577 159 человек (45,97%), государственных — 6 772 375 (47,34%), удельных — 957 140 (6,69%), а всего — 14 306 673 человека.[2]

Число передовых помещиков, переходивших на новую агротехнику, составляло приблизительно 3—4% общего их числа, процент крестьянских хозяйств такого типа был ещё меньше. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве происхо-

[1] Дружинин Н. М. Избранные труды: Социально-экономическая история России. С. 270—274.

[2] Там же. С. 9.

дило не столько в форме радикального обновления агротехники и полеводства, сколько по прежнему путём расширения посевных площадей и освоения новых слабозаселённых районов, т.е. преобладали экстенсивные формы развития.

Подавляющее большинство помещиков стремились повысить доходность своих имений старыми способами: расширением барской запашки за счёт крестьянских наделов, увеличением барщинных дней и оброка. Так в Харьковской и Полтавской губерниях помещики имели больше 68% удобной земли, а в Екатеринославской — больше 80%. В Рязанской и Тамбовской губерниях по сравнению с 1780 г. барская пашня выросла в 1,5—2 раза. Хуже всего приходилось крестьянам мелкопоместных имений. Всё чаще помещики отбирали у крестьян всю землю и переводили их на месячину. В конце 1850-х гг. в Полтавской и Харьковской губерниях безземельные крестьяне составляли почти четверть всех крепостных. В мелкопоместных имениях таких крестьян было около половины, а в Курской губернии все крепостные мелких помещиков жили в барских усадьбах в виде дворовых или батраков.

Острое крестьянское малоземелье, усиливаемое ростом населения, наблюдалось во всех губерниях старого заселения: в нечерноземном районе вместо нормальных 8 десятин на ревизскую душу приходилось от 1,5 до 3, в черноземных губерниях вместо 5 десятин крестьяне имели от 2 до 4.

Росло число крестьян, отбывавших барщину: к началу 1860-х гг. в черноземном центре таких крестьян было более 70%, в Поволжье — более 73%, а на Украине от 97 до 99%. Крестьянам назначались непосильные нормы, закон 1797 г. о 3 днях барщины в неделю большей частью не выполнялся.

Увеличивался оброк, если в конце XVIII в. средняя его сумма составляла 7 рублей 50 копеек с души, то к концу 1850-х гг. она поднялась в нечерноземных губерниях до 17—27 руб.

Уменьшение наделов и увеличение повинностей вели к упадку крестьянского хозяйства: по официальным данным, в 6 губерниях Центрально-черноземного района на каждую ре-

визскую душу было собрано в среднем в 1840-х гг. по 3,15 четверти, а в 1850-х гг. — 2,66 четверти зерновых.

Упадок крестьянского хозяйства в условиях крепостного строя неизбежно приводил к упадку помещичьих хозяйств: крепостные крестьяне обрабатывали барские поля с помощью собственных орудий и рабочего скота. В 1859 г. числилось заложенными более 7 млн. крестьян (66% всех крепостных) на сумму 425 млн. рублей серебром. В некоторых губерниях, например, в Нижегородской и Калужской, состояло под залогом от 78 до 93% всех имений.

Помещики заводили свеклосахарные и винокуренные заводы, суконные и полотняные мануфактуры, но они становились всё менее доходными, не будучи способными конкурировать с вольнонаёмными. Некоторые помещики выдавали крестьянам денежные премии или «нанимали» своих крепостных. Но это давало незначительный результат.

Положение удельных и государственных крестьян было лучше, но также ухудшалось. Они страдали от роста податей, многочисленных дополнительных повинностей, малоземелья, а переселение на малозаселённые земли сопровождалось злоупотреблениями чиновников, волокитой и страданиями для переселенцев.[1]

В XVIII в. размер подушной подати в течение 70 лет после смерти Петра I не менялся, но в 1795 г. он пришёл в движение. Только Александр I за 1810 по 1818 г. четыре раза увеличивал подушный оклад, доведя его с 1 рубля 26 копеек до 3 рублей 30 копеек, т.е. повысил на 2 рубля 4 копейки. Выросли особые оклады.[2]

Кроме подушной подати, государственные крестьяне плати-

[1] Дружинин Н. М. Избранные труды: Социально-экономическая история России. С. 274—280.

[2] Неупокоев В. И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII — начале XIX века. М., 1987. С. 30.

ли ещё оброчную (для выравнивания их положения с помещичьими крестьянами). В начале XIX в. эта повинность быстро росла. Только в 1810 г. Александр I добавил по 2—3 рубля к окладу в зависимости от класса губерний. Оброчная подать росла быстрее подушной, так как через неё правительству было легче улавливать рост платёжеспособности крестьян. Росли также земские денежные и натуральные повинности. По подсчётам Н. Дружинина с 1719—1724 гг. до конца первой трети XIX в. общее денежное обложение государственных крестьян увеличилось в 9—11 раз. Если в 1720-е гг. оброк государственных крестьян составлял половину подушной подати, а через сто лет был больше в 2,5—3 раза.[1]

Рост государственных податей в первой половине XIX в. сопровождался непрерывным ростом недоимок. Так в 1832—1833 гг. общая сумма недоимок казённых и помещичьих крестьян составила больше 92 млн рублей ассигнациями, из них до 68 млн. рублей (74%) приходилось на государственных. В 1840-х гг. недоимки выросли с 29 млн руб. серебром до 51,9 млн или на 44%, большинство их приходилось на государственную деревню.[2] Правительство боролось с недоимками в основном старыми административными методами: совершенствованием системы сбора податей, усилением ответственности чиновников, выколачиванием податей и недоимок из крестьян вплоть до посылки военных команд для экзекуций.

Уже в первой половине XIX в. появились противники подушной подати вообще и сторонники перехода к поземельному обложению с учётом доходов носителей тягла, в том числе неземледельческих. В первые годы правления Николая I была разработана программа переложения оброчной подати на землю, которая предусматривала проведение кадастра (оценочно-

[1] Неупокоев В. И. Государственные повинности крестьян Европейской России… С. 93—94.

[2] Там же. С. 83, 86.

го описания земли) на основе подворно-участкового землепользования в государственной деревне. Эти меры привели бы к ликвидации передельно-общинной системы и круговой поруки, создали бы условия для развития рыночных отношений в государственной деревне заменой произвольной подушной системы на поземельное и промысловое обложение. Но при реализации этой программы победила крепостнически-фискальная тенденция, отдававшая преимущество по-прежнему административным методам и круговой поруке. Кадастр не решил основной задачи — уравнения раскладки денежных сборов на основе учёта хозяйственных и промысловых доходов. Новые оклады опирались на нереальные данные, которые для увеличения податного процента произвольно завышались. После проведения кадастра в Псковской губернии, Центральная комиссия Министерства государственных имуществ признала, что если бы чистый доход здесь был выведен объективно, то пришлось бы избавить крестьян «вовсе от податей». А чтобы этого избежать, губернская комиссия резко завысила урожаи, особенно на скудных почвах.[1]

В России чрезмерные государственные подати и натуральные повинности в течение веков подрывали возможности крестьянского хозяйства не только к расширенному, но и к простому воспроизводству, что вместе с природно-климатическими особенностями предопределяло замедленность социально-экономического развития. Всё это справедливо и для XIX в., более того, даже некоторые крупные чиновники стали это понимать. Так, министр финансов Канкрин в 1826 г. признавал обложение крестьян чрезмерным, растущим осознанием объективных причин недоимок объясняется попытка переложения оброчной подати государственных крестьян с душ на землю и проведения кадастра (у удельных крестьян такое нововведение было проведено более или менее успешно).

[1] Там же. С. 126, 133.

Основным недостатком российской податной системы, наряду с чрезмерным обложением, был способ раскладки налогов, которые делились по душам почти независимо от платёжеспособности этих душ. Это приводило к разорению маломощных хозяйств и тогда приходилось прибегать к круговой поруке и за слабых заставлять платить более сильных. Это приводило к усреднению, уравнительности, отсутствию заинтересованности в развитии хозяйства и у слабых, и у сильных.

Взимание податей сопровождалось колоссальным произволом и казнокрадством. В. Неупокоев считает, что до 20% всех сборов взималось вторично и расхищалось.[1] Крестьяне не напрямую вносили подати в казначейство, а через посредников в виде сельской администрации и чиновников государства, документация была запутанной, часто не велась, проверок почти не было, мирские приговоры по раскладке податей и их взиманию фальсифицировались и фабриковались и пр. Это создавало питательную среду для коррупции и откровенного воровства. Но сельская администрация на уровне сельского общества и волости состояла из выборных крестьян, естественно зажиточных, они также имели возможность наживаться за счёт своих односельчан, а также перелагать тяжесть податей на других, давать им в долг под проценты и ещё больше богатеть.

Тяжело отразилась на положении крестьян Крымская война. Рекрутские наборы и призывы в ополчение в 1853—1855 гг. изъяли из сельскохозяйственного производства около 1,5 млн работников. Кроме того, только государственная деревня выделила в эти же годы 15 млн подвод для перевозок грузов и 18 млн конных и пеших работников для починки и строительства дорог и дорожных сооружений.

В помещичьей деревне 34 губерний Европейской России шло сокращение посевов, которое в 1856 г. по сравнению с 1852 г. достигло 35%. Чистые сборы хлебов на душу населения

[1] Там же. С. 66.

в предвоенное десятилетие (1840—1850-й гг.) составили в среднем 22—24 пуда, а в 1851—1860-м гг. — только 19—21 пуд. Заметен упадок животноводства: в 1840—1850-м гг. на сто душ населения приходилось 79 голов крупного рогатого скота, в 1851—1860-м гг. — 67, поголовье лошадей сократилось на 24%.

Одной из причин отсталости сельского хозяйства было также общинное пользование землёй, широко распространённое в губерниях Европейской России. Помещики и казна искусственно поддерживали отжившую поземельную общину: время от времени «мир» переделял землю между крестьянами, чтобы сохранить за каждым домохозяином способность отбывать повинности. В условиях растущего малоземелья и обеднения деревни такая система была выгодна землевладельцам, государству и бедноте, но невыгодна середнякам и зажиточным крестьянам. При общинном землепользовании господствовал принудительный севооборот. С общиной были связаны круговая порука, затруднение мобилизации земли в руках наиболее дельных хозяев, сохранение психологии уравнительности и иждивенчества.

Валовые сборы зерновых в России к середине XIX в. ещё росли, в основном за счёт роста посевных площадей в малонаселённых и только осваиваемых районах, но общая отсталость сельского хозяйства, низкая урожайность и производительность труда в крепостных имениях и малоземельных крестьянских хозяйствах требовали большого количества рабочих рук, препятствовали сокращению числа занятых в сельском хозяйстве и переливу рабочей силы в промышленность и торговлю. Это неизбежно замедляло общее экономическое развитие России, угрожало её доходам от экспорта хлеба: на европейском рынке хлеба появился опасный конкурент — американский фермер. Если в 1830-е гг. объём вывоза русского хлеба в Европу был на 186% больше североамериканского, то в 1840-е гг. — только на 48%.[1]

[1] Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась

7.1.2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Интересные и важные изменения происходили в первой половине века в промышленности и торговле. С 1790 по 1825 год общий оборот внешней торговли вырос более чем в 3 раза, значительно увеличился оборот ярмарок. С 1804 по 1825 гг. число рабочих в обрабатывающей промышленности, выросло с 95 до 210 тысяч. Всё больше менялись состав владельцев мануфактур и социальная структура промышленных предприятий: всё больше появлялось крестьянских заведений, органически выраставших из сельских промыслов, постоянно росло количество вольнонаёмных работников. В 1825 г. передовая хлопчатобумажная промышленность имела 95% вольнонаёмных рабочих, шёлковая — 83%; в 4 основных промышленных губерниях вольнонаёмные рабочие составляли от 73 до 87%.

Хотя 16 марта 1797 г. появился указ «О дозволении покупать к заводам и фабрикам крестьян и об отобрании оных в казну в случае уничтожения оных заведений», предприятия с принудительным трудом явно проигрывали конкуренцию с вольнонаёмными заведениями. С 1797 по 1816 гг. было лишь 6 случаев покупки крестьян к промышленным предприятиям лицами недворянского звания и 6 ноября 1816 г. появился указ «О недозволении покупать крестьян к фабрикам и заводам, Министерству внутренних дел подведомственных, ни с землёю, ни без земли». Этот временный запрет стал окончательным. Посессионные и крепостные мануфактуры в значительной степени существовали за счёт льгот и заказов государства. Даже суконные заведения этого типа проигрывали вольнонаёмным по качеству продукции, цене и быстроте выполнения заказов и привилегии им, сохранявшиеся под давлением дворян, приносили большой урон казне.

реформаторская альтернатива. С. 7.

В 1799 г. из 81 747 рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, подведомственной Мануфактур-коллегии 41% составляли приписные и покупные крестьяне. К середине 1830-х гг. абсолютная их численность выросла в 1,32 раза, но удельный вес сократился до 14% численности рабочих обрабатывающей промышленности. Посессионные заводы тем не менее оставались крупными предприятиями — они составляли 2% от общего числа заводов и фабрик при 14% рабочих. Больше всего посессионных предприятий было в производстве сукна (примерно 41% всех посессионных) и вообще тканей (82%). Это объясняется большими потребностями государства в сукне для армии и парусине для флота, поэтому эти предприятия имели большие привилегии.[1]

В 1830-е гг. начался промышленный переворот в России. К началу 1860-х гг. были полностью механизированы бумагопрядение и в большой степени ситцепечатание, всё больше машины распространялись в бумаготкачестве, производстве полотняных, шерстяных и шёлковых тканей. В 1824—1826-х гг. в Россию ввозилось в год в среднем 74 тысячи пудов хлопка и 337 тысяч пудов хлопчатобумажной пряжи, которая шла на изготовление материи. А в 1848—1850-х гг. ввозилось уже более миллиона с четвертью пудов хлопка, а пряжи зато лишь 281 тысяча пудов. Это говорит о резком росте прядильного производства вслед за ткацким. В 1843 г. было 40 прядильных фабрик с 350 тысячами веретен, а в 1853 г. — уже около 1 млн веретён. Уже в середине века начинает сказываться узость внутреннего рынка для российской, механизированной в значительной степени, текстильной промышленности, что было одной из причин усиления проникновения России в Среднюю Азию и на Кавказ и присоединения новых территорий там во второй половине века.[2] Быстро росло также применение

[1] Рыбаков Ю. Я. Промышленное законодательство России первой половины XIX века. М., 1986. С. 113—114.

машин на писчебумажных и свеклосахарных предприятиях. Металлургические заводы стали заменять отсталое кричное производство пудлингованием и заводить усовершенствованные прокатные станы. Шире стали применяться паровые машины, на уральских горных заводах появились первые водяные турбины. К началу 1860-х гг. в России было 1626 км железнодорожных путей. Шоссейных дорог к 1840-м гг. было всего 780 км. Перевозка по рекам с помощью бурлаков осуществлялась ещё медленнее. Но против широкого строительства железных дорог выступали крупные извозопромышленники, боявшиеся потерять большие доходы, царские сановники во главе с умным и дельным министром финансов Е. Канкриным. Говорили, что движение паровозов по обледенелым, занесённым снегом рельсам будет невозможным, что постройка железных дорог грозит неисчислимыми убытками, «порчею нравов» и потрясением существующего порядка[3] (в последнем, пожалуй, были правы, да порядок уже и требовал изменений).

Паровое судоходство к середине века широко распространялось по основным рекам Волжского бассейна. Характерно, что пароходы были частными, государство не оценило во время достоинства и выгоды нового типа судов и военный флот России оставался в основном парусным.

Появились первые машиностроительные заводы, в основном в Петербурге. В 1849 г. для постройки пароходов появился крупный частный завод в Сормово около Нижнего Новгорода.

К 1860 г. в обрабатывающей промышленности вольнонаёмные составляли уже 80% общей численности рабочих, горнозаводская промышленность была технически более отсталой, но и здесь к 1860 г. вольнонаёмные составляли 20% рабочих. Крепостные свеклосахарные заводы тоже были вынуждены на-

[2] Замысловская Ек. За последние сто лет. Пг., 1923. С. 27.

[3] Дружинин Н. М. Избранные труды: Социально-экономическая история России. С. 267.

нимать дополнительных рабочих.

Но вольнонаёмные рабочие в это время — это в основном те же крепостные крестьяне — отходники. Это приводило к удорожанию рабочей силы (нанимателю такого рабочего приходилось оплачивать не только поддержание его жизненных сил, но и оброк помещику, который к тому же в любой момент мог отозвать своего крепостного в имение). С другой стороны, это заставляло заводчиков и фабрикантов механизировать свои предприятия с целью экономии на заработной плате или увеличения доходов за счёт роста производительности труда.

По мере механизации труда среди рабочих росла доля женщин и детей. В середине 1850-х гг. на Гусевской бумагопрядильной фабрике из 893 рабочих большинство составляли женщины. В 1849 г. на свеклосахарных заводах около трети рабочих были женщины. В 1840-х гг. на московских бумагопрядильных и шерстопрядильных фабриках работало около 3 тысяч мальчиков и девочек.

О темпах и характере экономического развития России в первой половине XIX в. говорят следующие данные. Выплавка чугуна в расчёте на душу населения росла так: в 1830 г. — 3,270 кг., в 1840 г. — 2,887, в 1850 г. — 3,323, в 1860 г. — 4,023 и всего за 30 лет — на 0,753. Производство сахара так же на душу населения: 1830 г. — 0,009 кг., в 1840 г. — 0,034, в 1850 г. — 0,254, в 1860 г. — 0,751 и всего на 0,742 кг или более чем в 83 раза. Ввоз хлопка: в 1830 г. составлял 0,33 кг на душу населения, в 1840 г. — 0,104, в 1850 г. — 0,287, в 1860 г. — 0,687 и всего на 0,357 или приблизительно в 2 раза. Во второй половине 1840-начале 1850-х гг. выплавка чугуна на душу населения в русских фунтах составляла: в Англии — 21,1, во Франции — 37,5, в Пруссии — 18,3, в Австрии — 13,5, а в России (без Финляндии и Польши) — 8,7. Таким образом, Россия производила чугуна меньше Франции в 4,3 раза, Англии — в 2,7 раза, Пруссии — в 2,1, Австрии — 1,5 раза.[1]

Явно бросается в глаза отставание в темпах роста металлургического производства, которое было сосредоточено

на горных заводах Урала, где изменения в составе рабочих, средствах труда и технологии были минимальны. И одновременно бурно росли отрасли, где широко применялся вольный труд, машины, среди владельцев которых много лиц недворянского звания и которые работали на широкий рынок, а не на казну.

Для того, чтобы верно оценить успехи российской промышленности и определить — догоняла она или нет западноевропейские страны необходимо сравнить эти успехи с тем, что происходило в европейских странах.

За 1812—1856 гг. объём промышленного производства в России удвоился, но во Франции за это время число паровых двигателей выросло в 5 раз, обороты банков — в 8 раз, в Англии объём выпуска промышленной продукции — более чем в 30 раз. Удельный вес России в мировом промышленном производстве в 1860 г. равнялся 1,72% и уступал Франции в 7,2 раза, Германии в 9 раз, Англии — в 18 раз.

Тяжёлым было финансовое положение Российской империи в этот период. Постоянные войны поглощали почти все обыкновенные доходы государства и приводили к печатанию ничем не обеспеченных бумажных денег. Обыкновенные доходы государственного бюджета составляли в 1808 г. 127 млн руб., а расходы на армию и флот — 140 млн руб. В 1809 г. соответственно 136 и около 136 млн руб., то есть вооружённые силы поглотили все доходы. В результате в 1808 г. напечатали 92 млн руб., в 1809 г. — 127 млн. рублей. Соответственно в 1808 г. за бумажный рубль давали 48 коп. серебром, а в 1809 г. — 40 коп., в 1810 г. — 29 коп. Война 1812 г. и заграничные походы 1813—1814 гг. привели к дальнейшему печатанию бумажных денег и падению курса ассигнационного рубля до 20 коп. сер.

Финансовые трудности и дефицит государственного бюджета сохранялись всё царствование Николая I. Особенно ухудши-

[1] Там же. С. 352—353.

лось положение с финансами во время Крымской войны, на которую уходили все обыкновенные доходы. И вновь началась усиленная эмиссия денег. При доходах по росписи на 1857 г. в 258 млн руб., в расходах 100 млн руб. предназначались на платежи по займам и 117 млн руб. — на Морское и Военное министерства, а на все прочие потребности — всего 41 млн рублей.[1]

Российское правительство прежде всего заботилось о горнозаводской, оружейной, суконной отраслях, чья продукция шла на нужды армии, но именно они оказались наиболее отсталыми к Крымской войне. Александр I и Николай I много внимания уделяли армии, любили парады и разводы, но общая экономическая отсталость, консерватизм внутренней и внешней политики, боязнь перемен привели к тому, что к настоящей войне Россия оказалась не готова. Армия была вооружена гладкоствольным оружием, значительно уступавшим нарезным ружьям и пушкам Англии и Франции по дальности и точности стрельбы. Англо-французский военный паровой флот легко справился с российским парусным.

Поражение в Крымской войне выявило потребность ускоренной технической модернизации в интересах прежде всего государства. Всё российское общество, конечно же, нуждалось в модернизации, в развитии промышленности, в переходе сельского хозяйства на интенсивные методы хозяйствования. Но это процессы длительные, связанные с перемещением людей из одних сфер занятости в другие, с коренной перестройкой форм собственности, с выработкой новых правил экономического поведения, с изменениями в психологии и поведении массы людей. Искусственное подстёгивание этих процессов ни к чему хорошему не приводит. Например, одним из главных условий развития промышленности в России, вообще её модернизации, было расслое-

[1] Юровский В. Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке // Вопросы истории. 2001, №2. С. 36—39.

ние, разложение старого полунатурального крестьянского хозяйства, обезземеливание большей части крестьян и превращение их в сельских и промышленных рабочих. Этот процесс шёл в России, как мы видели, и до 1861 г. И это было на пользу на самом деле не только и не столько помещикам, а всей России и в конечном счёте в отдалённой перспективе самим крестьянам, которые мучились на своих клочках земли. Но человек не думает о далёких перспективах, о счастье далёких потомков, он хочет жить нормально здесь и сейчас и поэтому попытка освобождения крестьян сверху и без земли неизбежно вызвала бы огромные социальные потрясения и поэтому была невозможна в тот момент. Хозяйств, регулярно использующих наёмную рабочую силу, было немного, мгновенно появиться они не могут по объективным экономическим причинам, помещичьи хозяйства не способны быстро перестроиться из-за отсутствия капиталов и в результате в отношениях землевладельцев и безземельных крестьян всё осталось бы по-прежнему — барщина в виде отработок за землю, оброк. Свобода есть, а улучшения жизни — нет и отсюда следует взрыв недовольства.

7.2. ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ДЕРЕВНИ

7.2.1. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I

Уже в первой половине XIX в. одним из важнейших вопросов, который постоянно обсуждался в высших сферах и для решения которого делались весьма робкие попытки был крестьянский, а конкретнее — крепостного права.

На отношение Александра I к крепостному праву и его политику в крестьянском вопросе повлияли его либеральные взгляды. Но упорное нежелание дворян расставаться с крепостными и неспособность императора перейти от слов к делу привели к тому, что проекты освобождения крестьян не были

реализованы. Характерно в этом отношении обсуждение крестьянского вопроса в Негласном комитете. Адмирал Мордвинов, либерал английского толка, предложил распространить права владения недвижимым имуществом, включая землю, на купцов, мещан и казённых крестьян. По логике Мордвинова, на землях, которыми будут владеть разночинцы, будут развиваться хозяйства с наёмным трудом, которые будут составлять конкуренцию крепостным хозяйствам помещиков и будут вынуждать последних отказываться от крепостного права. Рациональное зерно в этих рассуждениях есть и такие процессы протекали в России, в частности в степной полосе и в Новороссии. Право владеть ненаселёнными землями недворянам было дано Александром I в 1801 г. и это была одна из самых значительных его акций. Члены Комитета полагали, что со временем они придут к упразднению крепостного права, но путём медленным и постепенным, но даже направление этого пути оставалось неясным.[1]

Другим законом, направленным на ликвидацию крепостного права, был указ 20 февраля 1803 г. «О свободных хлебопашцах». Этот указ разрешал помещикам отпускать своих крестьян на волю в одиночку или целыми селениями, но только с землёй. В таком случае помещик и крестьяне заключали между собой договор об условиях освобождения, который утверждался императором. Крестьяне получали наименование «свободных хлебопашцев» и их землями казна уже не могла распоряжаться в отличие от земель казённых крестьян.

Всего в царствование Александра I по указу о «свободных хлебопашцах» было заключено 160 сделок при общем числе освобождённых в 47 153 души мужского пола (при миллионах душ — меньше, чем капля в море). В 17 случаях крестьяне освобождались безвозмездно (всего 7415 душ, из которых 7 тысяч в виде исключения без земли по завещанию). В остальных слу-

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М. 1993. С. 61—62.

чаях освобождение производилось за выкуп, средний размер которого равнялся 396 руб. ассигнациями с души.

В 1804—1805 гг. были утверждены положения по устройству крестьян в Лифляндии и Эстляндии, по которым запрещалось продавать и закладывать крестьян без земли, крестьянам предоставлялись личные гражданские права, вводилось крестьянское самоуправление наследственных владельцев земельных участков, регламентировались крестьянские повинности в пользу помещиков.[1]

В 1816—1819-м гг., по инициативе самих помещиков, были полностью освобождены без земли крестьяне в Эстляндии, Курляндии и Лифляндии. Именно в Прибалтике были наиболее развиты интенсивные методы ведения хозяйства и рыночные отношения. Это делало выгодным для помещиков такое освобождение крестьян, так как они получали возможность более активно использовать труд наёмных работников, в которых превращались их бывшие крепостные. Конечно, положение крестьян ухудшилось, особенно в первое время, но развитие частной собственности на землю, рыночных отношений создавали условия для более быстрого развития сельского хозяйства и улучшения со временем положения всех крестьян, включая наёмных рабочих. О чём говорит опыт развития Прибалтики и Финляндии.

В великорусских губерниях помещики не только не пожелали освободить крестьян на таких условиях, но были сильно напуганы действиями правительства, так как здесь труд крепостных всё еще представлял наиболее удобный для помещика способ эксплуатации их имений. Только помещики литовских и белорусских губерний проявили некоторую заинтересованность, но далеко не все и эта заинтересованность не вылилась в конкретные действия.

После победы над Наполеоном разрабатывались новые

[1] Там же. С. 69—70.

планы по освобождению крестьян. В 1818 и 1819 гг. было составлено два проекта — один под руководством А. Аракчеева, а другой — министра финансов Д. Гурьева. Аракчеев предлагал для освобождения крестьян от крепостной зависимости начать широкую покупку помещичьих имений в казну или по договорным с помещиком ценам, или по определённым правилам. Продавать государству крестьян и дворовых, по мнению Аракчеева, помещиков должно было заставить желание избавиться от долгов (они были велики после 1812 г.) и вести хозяйство на рациональной основе с использованием наёмных рабочих или сдавать землю в аренду крестьянам. На покупку имений предлагалось выделять по 5 млн рублей в год или выпускать с этой целью кредитные билеты с обязательством выплачивать 5% годовых. Если бы даже помещики согласились добровольно продать своих крестьян (принуждение по отношению к ним исключалось категорически), то на его осуществление понадобилось бы около 200 лет.

Другой проект под руководством Гурьева был разработан чиновником М. Балугьянским. Образцом для него явились западноевропейские страны, где крепостное право было по сути изжито в ходе становления рыночного производства и разнообразных форм собственности. Такое разнообразие форм собственности на землю Балугьянский предлагал ввести в России и тогда бы, по мере их развития, крестьяне сделались бы свободными без всякого специального законодательного акта. Этот проект обладал одним решающим, обрекающим сразу на неудачу, но распространённым для российских проектов преобразования России вплоть до настоящего времени, недостатком — непониманием того, что нельзя росчерком пера ввести то, что является везде и всегда результатом длительного и трудного развития. Разнообразие форм собственности на Западе обусловлено высоким уровнем развития производства, причём разные формы собственности и уровень производства развивались одновременно, взаимообуславливая и стимулируя друг друга. Нельзя родить ребенка не зачав его и не выносив его в чреве

матери, а просто по указу, даже самого самодержавнейшего монарха (или генсека, или президента).

Александр I, давая указания о разработке очередного проекта освобождения крестьян, неизменно требовал положить в его основу принцип — никакого насилия по отношению к помещикам, никакого ущерба их интересам. Ни он, ни его сановники никак не могли понять, как указывает С. Мироненко, истинных причин, которые заставляли прибалтийское дворянство добиваться освобождения крепостных крестьян и в то же время толкали российских на пассивное, но непоколебимое сопротивление любым освободительным шагам правительства: причин, которые вытекали из разных уровней социально-экономического развития великорусских губерний и Прибалтики. В рекомендациях Александра I полностью отсутствует такой важный аргумент в пользу крестьянской реформы, как пагубное воздействие крепостного права на экономическое развитие страны, предполагавшиеся преобразования характеризовались только как «сообразные духу времени и успехам образованности» и «необходимые для будущего спокойствия самих владельцев крепостных людей»[1]. Вспомним, что в первой половине XIX в. только 3—4 процента российских помещиков вели хозяйство предпринимательским способом и тогда станет понятным, что голос императора был голосом вопиющего в пустыне, станет понятной секретность работы над проектами и их практически полная бесплодность. Да и «дух времени» в России господствовал тогда совсем не тот, на который уповал Александр I.

[1] Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 101.

7.2.2. КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I

Много внимания крестьянскому вопросу уделял Николай I. В этом вопросе он оказался более прогрессивным и устойчивым, чем во всех остальных своих начинаниях. При Николае I для обсуждения крестьянского вопроса было образовано последовательно 10 секретных комитетов и было сделано во всяком случае больше, чем в царствование либерального Александра I.[1] Заниматься крестьянскими делами Николая I заставляли не либеральные мечтания, а вполне земные проблемы. Постоянно росла численность крепостных душ — с 1816 по 1835 год с 9 787 000 до 10 872 000, и это после освобождения остзейских крестьян, стала проявляться нехватка земли в наиболее заселённых губерниях, увеличивалось количество дворовых, т.е. безземельных крестьян, что в сочетании с упадком помещичьих имений (большие долги, много заложенных и т.д.) создавало сложную социально-экономическую обстановку в стране. В 1840-х гг. даже среди помещиков Тульской, Рязанской, Орловской и Смоленской губерний появились представления о том, что ликвидация крепостного права при сохранении земли у помещиков будет выгоднее сохранения крепостнического хозяйства. В 1844 г. тульские помещики предлагали начать освобождение своих крестьян и даже готовы были оставить крестьянам по одной десятине на душу, но с тем, чтобы крестьяне взяли на себя большую часть помещичьих долгов. Предложение обсуждалось, был создан специальный комитет, но практических результатов не было.

В результате деятельности Комитета 6 декабря (это его название) были запрещены продажа земли без крестьян как мера против обезземеливания последних и сдача крепостных в горнозаводские рабочие. Важным для регулирования положения крестьян была публикация Свода законов, так как некоторые

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 156.

частные указы и постановления правительства, ограничивавшие в некоторых случаях власть помещиков над крестьянами, были включены в Свод и превращены в общие, обязательные для всех нормы.

Из секретных комитетов наиболее серьёзным был комитет 1835 г., который предложил разделить решение крестьянского вопроса на три стадии. На первой стадии изучить вопрос и разработать программу. На второй стадии предполагалось произвести регламентацию повинностей крепостных, а на третьей — произвести личное освобождение, но без земли. Но практических результатов не последовало.

Наиболее крупным практическим шагом в правление Николая I в отношении крестьян была реорганизация управления государственными крестьянами. По предложению Д. Киселёва в 1837 г. было создано новое ведомство — Министерство государственных имуществ, которому передано управление всеми казёнными имениями, лесами и горными заводами.

Была выстроена целая чиновничья пирамида для управления государственными крестьянами — кроме самого министерства, в губерниях появились палаты государственных имуществ, а в уездах — окружные управления. Было допущено, впрочем, некоторое самоуправление казённых крестьян в общинах и волостях, но с правом неограниченного вмешательства окружных начальников в их дела. Чиновники нового ведомства по замыслу должны были заботиться о благоустройстве государственных крестьян, распределять выделяемые крестьянам ссуды, в том числе для переселений. И многое в этом отношении делалось. Но в конце концов эта система опеки поставила крестьян едва ли не в худшее положение. Раньше становые приставы — взяточники могли только изредка посещать казённые имения, так как у них было много других обязанностей, а теперь были специальные чиновники, которые занимались только крестьянами. В результате возросли поборы с крестьян на содержание разбухшего управленческого аппарата, выросли злоупотребления, суммы, выделяемые на улучшение положения государственных

крестьян, разворовывались. Доходило до волнений государственных крестьян и требований вернуться к старой системе управления.

Результатом деятельности секретного комитета 1839 г. было новое «Положение об обязанных крестьянах». По этому положению помещики получили право заключать с крестьянами добровольные соглашения о прекращении личной крепостной зависимости и о переводе их в разряд обязанных поселян. Земля оставалась у помещика, но передавалась в пользование крестьян и её нельзя было у них отнять, а крестьяне должны были нести повинности, размер которых оставался неизменным. Вводилось некоторое сельское самоуправление, которое и так существовало в оброчных деревнях. Так как всё отдавалось на волю помещикам, то и проку никакого не было, а когда князь Д. Голицын сказал Николаю I, что эта мера будет иметь смысл лишь в том случае, если перевод из крепостных в обязанные будет обязательным для помещиков, то тот ответил, что хотя он самодержавный и самовластный, но такого насилия над помещиками допустить не решится.

Более решительно действовал Николай I в Западном крае, где помещики были в основном поляками. В 1847 г. он ввёл там «инвентарные правила», т.е. регламентировал крестьянские повинности. Издание же в 1847 г. указа, который давал крестьянам право выкупаться целыми селениями при продаже имений с торгов, вызвало большие протесты среди дворянства, тем более что имений продавалось много, и в 1848 г. указ был фактически отменён. А после революций 1848 г. все обсуждения крестьянского вопроса и практические действия были прекращены полностью.

7.2.3. ПОДГОТОВКА ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Николай I умер в ночь с 17 на 18 февраля 1855 г. Смерть императора породила ожидания перемен. Появилось множество записок и статей с анализом положения в стране, с критикой крепостного права и доказательствами необходимости его отмены по экономическим, политическим и нравственным причинам. Историк М. Погодин подал записку на его имя по этому поводу ещё при жизни Николая I. Записки в адрес правительства подавали известные люди из чиновников и общественных деятелей (П. Валуев, Б. Чичерин, К. Кавелин, Ю. Самарин), всего в 1855—1857 гг. было подано 63 записки.

Кто был заинтересован прежде всего в освобождении крепостных крестьян? Кому это было выгодно? Дворянству? Невыгодность, неэффективность крепостного труда в это время проявлялась ещё разве что в масштабах всего общества, при сравнении с западноевропейскими странами, а также в случае втягивания в рыночные отношения, использования передовой агротехники и машин. Но абсолютное большинство помещиков вело хозяйство по старинке, полученный доход дворяне-землевладельцы просто проедали, не вкладывая его в развитие своего хозяйства, дошли до повального закладывания имений, т.е. проедали уже и их. По ревизии 1858—1859 гг. почти 42% помещиков были мелкопоместными, с числом крепостных до 20 душ (в среднем — 8). В среднем они получали оброка со своих крестьян 50—80 рублей. 35% помещиков по той же ревизии относились к категории среднепоместных до 100 душ крепостных. Образ жизни и уровень потребления подавляющего большинства этих помещиков мало чем отличались от крестьянских.[1] Естественно, они не имели ни капиталов, ни знаний и умений для ведения самостоятельного пред-

[1] Беловинский Л. Господа из мелкопоместных// Былое. 1997, №6 (июнь). С. 5.

принимательского хозяйства. Они были против освобождения крестьян и реформа не принесла им пользы — они просто растранжирили полученные выкупные деньги. Помещики предпринимательского толка были за освобождение крепостных, но их было ничтожно мало (что и показала подготовка и проведение освобождения) и они были сосредоточены в основном на юге, в степной полосе, на юго-западе, в Прибалтике, где крепостных было мало или они давно были свободными и где широко использовался наёмный труд крестьян-отходников.

Крестьяне? Большинство из них были государственными и удельными, т.е. лично свободными. Инициаторами крестьянских выступлений с ярко выраженной целью освобождения от крепостного ига были, как правило, крестьяне зажиточные, предприимчивые, а не деревенская беднота. Крестьяне, крепостные в том числе, гораздо чаще выступали против тяжести и роста государственных и помещичьих повинностей, а также из-за начинавшегося в старозаселённых губерниях малоземелья. Гораздо больше личной свободы крестьян интересовала земля. Классическим выражением таких настроений крестьян является ответ крепостных декабристу И. Якушкину, пожелавшему освободить их без земли, но с полным учётом интересов крестьян (как он думал): пусть всё останется как было — мы ваши, а земля — наша. И никакого чрезвычайного роста крестьянских выступлений в 1850-е гг. не было.

Владельцы вольнонаёмных мануфактур, конечно, были заинтересованы в ликвидации крепостного права, но их было мало и их голоса не было слышно на всём протяжении подготовки и проведения Великой реформы. А многие из них сами были крепостными.

Кто же остаётся? Государство. Громадные недоимки по государственным податям, которые никак не удавалось ликвидировать старыми методами, огромный дефицит государственного бюджета, вызванный расходами на содержание армии, бюрократического аппарата и на войны, особенно на Крымскую, толкали на поиски новых методов решения финансовых и экономических

проблем. А тут ещё выявившееся в ходе Крымской войны отставание в индустриальном развитии, особенно в вооружении армии и транспорта, поставили под сомнение претензии Российской империи на роль великой европейской державы. Производство нарезного оружия, строительство современных паровых военных кораблей, переход от рекрутского принципа комплектования армии к всеобщей обязательной службе требовали создания новой металлургической, машиностроительной и военной промышленности, массового строительства железных дорог. Для этого требовалось добиться повышения производительности труда во всех сферах экономики, начиная с сельского хозяйства для высвобождения рабочих рук для промышленности, нужны были более квалифицированные рабочие в промышленности. Приписные крестьяне не годились для машинной индустрии.

Идеолог николаевской системы М. Погодин обращался к Александру II в 1856 г. с призывом: «Медлить нечего… Надо приниматься вдруг за всё: за дороги, казённые и каменные, за оружейные, пушечные и пороховые заводы, за медицинские факультеты и госпитали, за кадетские корпуса и торговлю, за крестьян, чиновников, дворян, духовенство, за воспитание высшего сословия, да и прочие не лучше, за взятки, роскошь, пенсии, аренды, деньги, за финансы, за всё, за всё…».[1]

А за 10 лет до этого в протоколе Секретного комитета 1846 г. по крестьянскому делу, председателем которого был наследник престола, будущий император Александр II, пророчески было записано: «Доколе Россия, по непредвиденным судьбам, не утратит своего единства и могущества, дотоле другие державы не могут служить ей примером. Колосс сей требует иного основания и иных понятий о свободе не только крестьян, но и всех состояний. Основанием России было и должно быть самодержавие, без него она не может существовать в настоящем своём величии. Свобода в ней должна состоять в ограждении каждого

[1] Цит. по: Российские самодержцы. 1801—1917. М., 1994. С. 162.

и лично, и по имуществу от притеснений другого и в повиновении всех законам, исходящим от одного высшего источника»[1]. Прошло десять лет и выяснилось, что перемены жизненно необходимы для выживания самого самодержавия.

Освобождение крестьян было проведено от начала до конца руками государственных чиновников, наиболее дальновидных и умных. Сознательно или нет они добивались двух основных целей, противоречащих друг другу в своей основе: во-первых, создания условий для промышленной модернизации России в интересах прежде всего государства и оздоровления государственных финансов, во-вторых, сохранения помещичьего землевладения с соблюдением всех интересов помещиков. Задача была тем более сложной, что нельзя было ликвидировать крестьянское землевладение и самостоятельное крестьянское хозяйство из-за угрозы социальных потрясений, а также отрицательных экономических последствий. Абсолютное большинство помещиков было неспособно в короткий срок перейти на ведение хозяйства собственными силами и вынуждены были обрабатывать свою землю руками крестьян, сдавая землю им в аренду и заставляя отрабатывать долги и арендную плату. Разрушение даже маломощных крестьянских хозяйств также неизбежно привело бы к нарушению продовольственного и сырьевого баланса страны, так как в таком случае потери нельзя было бы восполнить в короткий срок за счёт товарных помещичьих и фермерских хозяйств. А российская промышленность не смогла бы переварить огромную массу рабочих рук, высвободившихся в сельском хозяйстве.

Все эти причины предопределили характерные черты крестьянской реформы, её противоречивость, медленность, непоследовательность.

Сторонники ликвидации крепостного права по разным мотивам — нравственным, религиозным, экономическим, из сообра-

[1] Российские самодержцы. С. 174.

жений интересов государства — были и среди членов царской семьи (великий князь Константин Николаевич, брат царя, великая княгиня Елена Павловна), и среди чиновников (министр внутренних дел Ланской, его заместитель Левшин, Н. Милютин и другие).

Александр II по традиции начал подготовку отмены крепостного права с создания 3 января 1857 г. Секретного комитета по крестьянскому делу. Но, знамение времени, уже на своём втором заседании в январе 1857 г. этот комитет, составленный из высших сановников во главе с графом А. Орловым, в большинстве крепостников, заговорил о необходимости публикации правительственного указа по крестьянскому вопросу с целью успокоения крестьян и помещиков. Сразу это не удалось, так как не было программы правительства по этому вопросу. К тому же, как и предшественники, Александр II желал, чтобы в деле улучшения быта крестьян непременно инициатива шла от дворянства. А такой инициативы дворянство упорно не хотело проявлять, несмотря на царские намёки и прямые предложения дворянству освободить крестьян сверху, не ожидая, когда они освободят себя снизу. Но к осени 1857 г. виленский генерал-губернатор В. Назимов, личный друг царя с юности, организовал адрес дворянства своих губерний с робкой просьбой проведения реформы по образцу инвентарной реформы. Александр II потребовал срочно подготовить рескрипт, который был принят Секретным комитетом по крестьянскому делу 20 ноября 1857 г. Министр внутренних дел Ланской приказал набрать текст рескрипта типографским способом и на рассвете срочно отправить поездом начальникам губерний и губернским предводителям дворянства.

Таким образом, рескрипт стал известен в стране и царь был буквально вынужден дать указание опубликовать его для всеобщего ознакомления. С этого момента дело отмены крепостного права уже нельзя было повернуть вспять — это неизбежно вызвало бы сильнейшие крестьянские волнения. В дальнейшем Александру II и другим сторонникам реформ неоднократно при-

ходилось прибегать к использованию гласности (сам этот термин, как и «перестройка» широко использовался тогда) для продвижения подготовки и осуществления крестьянской реформы. Одновременно правительство предоставило печати право обсуждать крестьянский вопрос и такое обсуждение, энергичное и разностороннее, шло все годы подготовки, несмотря на временные ограничения.

Александр II использовал гласность и открытость не потому, что был либералом и демократом, наоборот, он был сторонником самодержавия, о чём неоднократно и публично заявлял с первых дней своего царствования, когда поклялся беречь заветы «незабвенного» отца. Прибегать к гласности он был *вынужден* для преодоления сопротивления абсолютного большинства дворян.

С целью преодоления сопротивления реформам Александру II приходилось использовать небюрократические формы разработки и обсуждения проектов крестьянской реформы. К ним относятся губернские комитеты по крестьянскому делу, которые должны были учесть местные интересы дворянства, а также Редакционные комиссии, которые составляли окончательные проекты всех документов. Затем уже эти документы обсуждались в традиционных органах — Главном комитете по крестьянскому делу, Государственном совете и были утверждены Александром II 19 февраля 1861 г.

Губернские комитеты были общественными — в них заседали выборные представители дворянства, а не государственные чиновники и это был, пожалуй, первый случай такого широкого привлечения общественных сил для участия в столь важном деле. Это был чрезвычайно интересный и полезный для общества опыт, хотя в эти комитеты не были приглашены главные заинтересованные лица — крепостные крестьяне.

Редакционные комиссии были созданы в марте 1859 г. под председательством Я. Ростовцева. В них входили 17 представителей министерств и ведомств и 21 член-эксперт из местных помещиков и специалистов. В большинстве своём это были моло-

дые высокообразованные люди, 12 из них работало в Русском географическом обществе. Многие были или стали видными государственными и общественными деятелями — Самарин, Черкасский, П. Семёнов (будущий выдающийся географ Тян-Шанский), Бунге и Рейтерн (оба в будущем министры финансов) и другие. Безусловным лидером и фактическим руководителем работы Редакционных комиссий был Н. Милютин, временно назначенный товарищем (заместителем) министра внутренних дел.

Гласность была присуща деятельности губернских комитетов (некоторые из них даже издавали свои журналы) и Редакционных комиссий. По распоряжению Я. Ростовцева материалы работы его комиссий публиковались тиражом 3 тысячи экземпляров. А после окончания работы Редакционных комиссий в октябре 1860 г. печатные доклады их отделений, журналы (протоколы) общих заседаний, своды проектов губернских комитетов и прочие их труды были изданы в 18 объёмистых томах (в первом издании) и сверх того было опубликовано 6 томов статистических сведений о помещичьих имениях свыше 100 душ и 3 огромных тома замечаний депутатов губернских комитетов.

7.2.4. КАК БЫЛО ОТМЕНЕНО КРЕПОСТНОЕ ПРАВО

Состав нового законодательства по крестьянскому и земельному делам был очень большим, кроме Манифеста 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права было ещё 16 различных положений и правил.

Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, в своём первом параграфе провозглашало: «Крепостное право на крестьян, водворённых в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда».

На этих бывших крепостных были распространены общие положения гражданских законов «О правах и обязанностях семейственных», проще говоря, для вступления в брак не требова-

лось теперь помещичьего соизволения. Крестьяне получили право юридического лица, могли лично или в составе общества заключать договоры, принимать на себя обязательства и подряды. Им было предоставлено право производить «свободную торговлю» без взятия торговых свидетельств и без уплаты пошлин, открывать и содержать фабрики и другие промышленные и ремесленные заведения, торговые лавки. Крестьяне могли записываться в цехи, производить и продавать ремесленные изделия не только в деревне, но и в городе; вступать в купеческие гильдии. Крестьянин становился юридическим лицом по гражданским, административным и уголовным делам.

Получив статус «свободных сельских обывателей», крестьяне обрели права участия в сходах, составлении мирских приговоров, участия в выборах общественных должностей и право быть избранными, они могли переходить в другие сословия, наниматься в рекруты или просто поступать на военную службу, отлучаться от места жительства. Крестьяне получили право поступать в «общие учебные заведения» и служить «по учебной, учёной и межевой частям» по правилам, установленным «для свободных податных сословий по увольнительным свидетельствам, с исключением из податного оклада».

Личные права крестьян довольно чётко отличались от их «прав» при крепостном состоянии, это было прогрессивной стороной закона, но временнообязанное положение, вызванное крестьянским землепользованием — пользованием якобы законной собственностью помещика, сводило на нет эти права. Так, например, провозглашалось, что крестьяне могут быть наказаны только по суду, но здесь же оговаривалось — «или по законному распоряжению поставленных над ними правительственных и общественных властей».

Провозглашено было право выхода из общины, но с труднопреодолимыми условиями. Прежде всего, в первые 9 лет после введения уставной грамоты крестьянин должен был предъявить «приёмный приговор» того сельского или городского общества, которое дало согласие на его приписку. Затем крестьянин дол-

жен был отказаться от мирского надела в пользу общества, рассчитаться по всем платежам до 1 января будущего года, не должен был находиться под судом или следствием, его родители должны были дать согласие на его выход (в случае их смерти — справка об этом), гарантировать содержание неспособных к работе родственников, остающихся в старом обществе, волостной старшина выдавал увольнительное свидетельство только после опроса крестьян общества, нет ли препятствий к его выходу. Приём в общество также был обставлен многими затрудняющими условиями.

Ликвидация крепостного права, предоставив крестьянам личную свободу от помещиков, тем не менее не уравняла крестьян с помещиками в гражданских правах, не сделала их равноправными гражданами своей страны. Реформа перевела их из разряда крепостных крестьян не в разряд полноправных граждан, а в разряд податных сословий. Крестьяне продолжали платить подушную подать, при которой прямые налоги налагаются не на имущество, а на лица, и, так как обеспечить платежи в таком случае очень трудно, то сохранялась круговая порука, ограничения в свободе передвижения при помощи паспортной системы и приписки к общине.

Закон признал полную собственность крестьян на движимое имущество, неотчуждаемость усадебной оседлости вплоть до выкупа усадебной земли в полную собственность. Крестьяне получили право приобретать в собственность любое имущество и им распоряжаться (приобретённое раньше на имя помещика могло быть закреплено за крестьянином по решению помещиков или мировых учреждений). Такое же право получило мирское общество как коллективный собственник.

Ограничения были связаны с надельной землёй. Свой надел крестьянин мог продать только с разрешения «мира» и только после 9 лет с момента наделения землёй по уставной грамоте. Внутри общины крестьяне могли эту землю переуступать. Это правило не препятствовало мобилизации земли внутри общины и порывало с традицией уравнительности.[1] Но фактически

не действовало из-за сохранявшихся на деле традиций уравнительности и из-за того, что с покупкой или арендой надельной земли передавались выкупные платежи с неё, что делало невыгодными сделки с этой землёй.

Самой главной и сложной проблемой была земельная. По закону предусматривалось сохранение в собственности дворян земель, находящихся под барской запашкой, сохранение за крестьянином сначала в пользование (за повинности), а потом в собственности (за выкуп) дореформенного надела — но фактически были проведены отрезки по требованию дворян. Исчисление повинностей производилось от их дореформенных размеров с некоторым понижением. Государство участвовало в выкупной операции в качестве кредитора. Выкуп не был обязательным для помещиков, но вечность пользования крестьянами землёй и неизменность повинностей буквально толкали помещика на признание выкупа («вынудительный» выкуп, как говорили враги Редакционных комиссий).[2]

При определении размеров наделов вся европейская часть страны была разделена на 3 полосы — нечернозёмную, черноземную и степную, а каждая из полос — на «местности», в зависимости от природных, географических и демографических условий. Для первой и второй полос были определены точные высшие и низшие размеры земельного надела на ревизскую душу. Если дореформенный надел превышал высшую установленную норму, то помещик мог излишек отрезать, и наоборот. Если в распоряжении помещика оставалось менее одной трети удобной земли, а в степной полосе — менее половины, то он имел право дать крестьянам наделы меньше низшего размера. В результате сократился размер более 72% всех крестьянских владе-

[1] Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России... С. 136—138.

[2] Захарова Л. Г. Россия на переломе (Самодержавие и реформы 1861—1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в.). С. 313—314.

ний. Наделов не получили дворовые и крестьяне, работавшие на заводах и не имевшие наделов.

На переходный период крестьяне продолжали платить оброк и отбывать барщину. При определении размеров оброка на переходное время и затем размера выкупа первая десятина надела облагалась больше, чем вторая, а вторая больше, чем остальные. Например, при 8 десятинах надела первая десятина ценилась в 4 рубля, вторая — в 1 рубль 60 копеек, а все остальные — по 56 2/3 копейки.[1] Таким образом, если полагалась 8-десятинная норма, а у крестьянина оказывалось 7 вместо 8, то оброк сокращался всего на 56 2/3 копейки.

Поэтому крестьяне часто выбирали дарственные наделы в одну десятину без выкупа, надеясь восполнить нехватку земли за счёт покупки и аренды (первоначально рыночные цены на землю были ниже выкупных).

Даже при сохранении прежних (или почти прежних) наделов крестьяне в чернозёмных земледельческих губерниях, где была распространена барщина, оказались в трудном положении. Половину, а то и больше, рабочих сил в этих местностях занимала барщина и теперь, если крестьяне хотели использовать все свои силы в сельском хозяйстве, им приходилось или арендовать землю у помещика, или самим к нему наниматься, или искать заработка на стороне для уплаты податей, оброков и на покупку необходимых предметов, не изготавливавшихся в крестьянском хозяйстве. С ростом населения нехватка земли усиливалась. Поэтому в земледельческих областях стали расти арендные и покупные цены на землю и расчёты крестьян-дарственников не оправдались. В результате получилось так, что крестьяне богатой по природе чернозёмной полосы в конце XIX — начале XX вв. жили хуже, чем крестьяне в нечернозёмной, где земля давала небольшой доход, но имелись заработки от промыслов и промышленности.

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 228.

Размер выкупа был таков, что выкупались фактически барщина и оброк, а также личность крестьянина, а не только земля. Крестьяне должны были выплатить 867 млн рублей при стоимости земли 544 млн. К началу XX в. они выплатили более 1 млрд рублей и ещё продолжали платить. При определении размеров выкупа происходила капитализация ежегодного оброка из 6% годовых, т.е. вычислялась сумма, которая при денежных ссудах в 6%, давала помещику доход, равный теряемому оброку. Большую часть выкупа государство уплатило помещику сразу, а крестьяне должны были возвращать выкупную ссуду государству в течение 49 лет в форме выкупных платежей по 6% выкупной ссуды в год. Этот процент был завышен, обычный в то время равнялся 4%.[1]

7.2.5. ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Помещики не были готовы к другим методам хозяйствования, кроме крепостнических и потеря крепостных обрекала их на разорение. В нечернозёмных губерниях помещики почти не имели своей пашни, соответственно своего инвентаря, а крестьяне имели большие возможности для неземледельческих заработков. Поэтому в этих местностях помещики постарались отрезать у крестьян луга, выпасы, водопои и подходы к ним и затем вынуждали их брать эти угодья в аренду. Те помещики, которые заводили своё хозяйство с вольнонаёмными рабочими, использовали это зависимое от них положение своих бывших крепостных для работы у себя. В свою очередь крестьяне часто не соглашались обрабатывать помещичьи земли и делали это только тогда, когда помещики взамен сдавали им в аренду недостающие угодья (выгоны и луга). А во многих ме-

[1] Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе 1861—1880 гг. С. 19—23.

стах северных губерний ведение хозяйства помещиками вовсе сделалось невозможным и началась распродажа помещичьих имений и земель в нечернозёмных губерниях.

В чернозёмных губерниях положение было совершенно иным. Крестьяне здесь получили сравнительно небольшие наделы, возможности неземледельческих заработков были невелики и крестьянам приходилось или наниматься к помещикам, или брать у них землю в аренду.

Благоприятные условия для земледелия в чернозёмной полосе создавались чрезвычайным ростом хлебных цен — на 50—80% за 20 лет после реформы — из-за большого спроса на него на мировом рынке. В пореформенное время к этому добавляется строительство железных дорог к портам.

Из-за выгодности производства хлеба быстро росла в это время пашня (до аграрного кризиса в начале 1890-х гг.). В 1860-х гг. площадь всей пашни в Европейской России равнялась 88 млн 800 тысячам десятин; через 20 лет пашни было уже 106 млн. 800 тысяч, а в 1887 г. — 117 млн десятин. Но рост пашни происходил неодинаково в разных местах, в нечернозёмных губерниях она даже существенно сократилась. В центральных чернозёмных губерниях пашня выросла всего на 5%, (тут и раньше почти всё было распахано). В средневолжских губерниях за 20 лет после реформы площадь пашни выросла на 35%, в малороссийских — на 13%, в Новороссии — на 98%, в Южном Заволжье — даже на 365%.

Благоприятная рыночная конъюнктура, получение капиталов в виде выкупа и ссуд, открытие земельных банков тем не менее не принесли помещикам ощутимой пользы, хотя их положение в южных местностях и было более устойчивым, чем в северных. Большую часть денежных доходов пошла не на улучшение сельского хозяйства, а были проедены. Помещики предпочли сдавать землю в аренду, так что помещичья запашка сократилась и на юге.

Это объясняется отсутствием собственного инвентаря и привычкой вести своё хозяйство с помощью крестьянского. На Укра-

ине и в чернозёмных губерниях преобладала отработочная аренда, самый неэффективный её вид. При такой аренде крестьяне оплачивали аренду пашни обработкой пашни землевладельца собственными орудиями труда на собственных лошадях, т.е. сохранялась барщина под новым названием со всеми её отрицательными последствиями.

К тому же большинство помещиков было мелко- и среднепоместными и на полученные выкупные платежи в принципе не могли устроить самостоятельное интенсивное хозяйство. Уже скоро стала вновь расти задолженность помещиков. При выдаче помещикам выкупных сумм государство удерживало их долг, так что из 588 млн рублей, которые должны были получить помещики в первое десятилетие у них удержали около 262 млн долга, а остальные 326 млн рублей были выданы процентными бумагами, курс которых был низким и реально помещики получили всего 230 млн. рублей. И уже к концу 1860-х гг. помещики были должны вновь 230 млн рублей земельным банкам, к началу 1880-х гг. долг достиг 400 млн, а к концу 1880-х гг. перевалил за 600 млн. И несмотря на все эти долги, полученные выкупные платежи и в чернозёмных губерниях помещичье хозяйство мало улучшалось и расширялось. А рост пашни был достигнут за счёт крестьянского хозяйства вследствие широкой аренды помещичьей земли.[1]

Сокращение помещичьего землевладения шло в убыстряющемся темпе: в 1859—1875 гг. в среднем продавалось по 517 тысяч десятин в год; в 1875—1879 гг. — по 741 тысяче; в начале 1890-х гг. — по 785 тысяч, в начале XX в. — по 1 млн десятин в год.

Крестьянское хозяйство страдало от выкупных и прочих платежей. О тяжести выкупных платежей говорит всеобщее распространение недоимок, особенно в нечернозёмных губерниях. Но большими они были и в чернозёмных, например, в Уфимской

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 334—336.

многоземельной губернии недоимки составляли от 56 до 173 процентов к сумме причитавшегося платежа. С другой стороны, с момента массового перехода крестьян на выкуп свободная цена на землю выросла и стала выше выкупной. При росте хлебных цен не более чем на 100%, арендные цены в некоторых местах выросли в 4—5 раз.[1]

Кроме того, крестьяне платили большие налоги и платежи с земли и с душ. Так в 1872 г. сумма всех прямых налогов и платежей с сельского населения равнялась 208 млн рублей, из них только 13 млн падало на земли частных владельцев.

Между различными категориями крестьян платежи распределялись неравномерно. Так, за свои 33,5 млн десятин бывшие помещичьи крестьяне платили 54 млн рублей, а государственные крестьяне за 75 млн десятин — лишь 37 млн рублей.

В целом, непосильные платежи, аренда земель, регулярная нехватка земли и неумеренная распашка лесных и луговых угодий вели крестьянское хозяйство к разорению. Об этом наглядно говорит сокращение поголовья лошадей и скота в расчёте на один двор. Количество рабочих лошадей по 30 губерниям Европейской России на один двор составляло в 1870 г. — 1,53, в 1880 г. — 1,33; крупного рогатого скота в 1870 г. — 1,84, в 1880 г. — 1,65; мелкий скот в 1870 г. — 4,56, в 1880 г. — 3,79. В начале 1890-х гг. до половины крестьян не имели лошадей и только 5—6 процентов имели 2 и более.

Среднегодовые сборы хлебов в пореформенное время росли, хотя и медленно, что видно в таблице 1.

Вывоз хлебов рос очень быстро благодаря высоким мировым ценам и строительству железных дорог. В 1870 г. Россия вывезла 168,4 млн пудов, в 1876—1880-х гг. по 287 млн. пудов в год, т.е. почти в 3 раза больше, чем в 1860 г.[2]

[1] Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII — XIX вв.). Л., 1985. С. 146—147.

[2] Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России... С. 254—255.

Но бурный рост экспорта хлеба (который искусственно подгонялся правительством ради получения дополнительных доходов и улучшения торгового баланса), вовлечение в торговлю хлебом всех категорий крестьянства, включая маломощных, усиливающаяся распашка земель имели обратную сторону — учащение неурожаев и случаев массового голода среди крестьян. Для России вообще характерна цикличность урожаев. Наиболее убедительное объяснение этого явления сводится к тому, что в стране с низким уровнем земледелия колебания урожаев определяются метеорологическими и климатическими условиями, а также внутренней причинной связью между высокими и низкими урожаями. Благоприятные метеоусловия способствуют высокому урожаю, но при этом происходит быстрое истощение почвы, несколько урожайных лет подряд усиливает истощение почвы и в конце концов приводит к неурожаю. Неурожайный год, а ещё более несколько подряд, способствует, наоборот, накоплению питательных веществ в почве и восстановлению естественного плодородия и урожайности. Так как метеорологические условия разнообразны, взаимодействуют и обладают собственной периодичностью, то в случае совпадения нескольких неблагоприятных факторов с особенным истощением почвы это приводит к чрезвычайному неурожаю, и, соответственно, совпадение благоприятных — к высокому урожаю.[1]

Для сглаживания перепадов имеются определённые методы: регулярное внесение удобрений, оставление части земли под паром (трёхпольная система), смена культур, влагозадержание и мелиорация. Но нехватка скота, усилившаяся сокращением лугов и пастбищ из-за их распашки, вела к недостатку навоза для удобрения, уменьшение паров ускоряло необратимую деградацию почвы, в Черноземье неумеренная распашка вела к образованию оврагов, по которым уходила влага и в результате усили-

[1] Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия. С. 123—124.

лись засухи, прокладка железных дорог вовлекала в хлебную торговлю те регионы, которые раньше слабо в ней участвовали из-за отдалённости. Всё это способствовало истощению почвы, учащению неурожаев и голода, которым ни крестьянам, ни помещикам нечего было противопоставить. Первый серьёзный неурожай случился в Смоленской губернии в 1867 г., а через три года последовал другой неурожай, главным образом в юго-восточных губерниях, которые считались житницей России и даже Европы. В Самарской губернии неурожай продолжался три года и последовал страшный голод и это в благоприятном и обильном крае. Голод был в 1873, 1880 и особенно сильный в 1891—1893-м гг.

Преодолеть отрицательные тенденции в развитии сельского хозяйства России, добиться повышения производительности труда в деревне и тем самым создать здоровую базу для развития всех отраслей промышленности (а не только тяжёлых, чего добивалось правительство) можно было только путём перехода к интенсивным методам ведения хозяйства: использование плодопеременной системы с резким улучшением агротехники, сельскохозяйственных машин. Но эти меры требуют больших затрат денежных средств и по силам только крупным хозяйствам — помещичьим, крестьянским или купеческим, социальное положение тут не имеет значения. Зато имеет огромное значение психология, установка на постоянное расширение производства, улучшение своей жизни, а не только сохранение того, что есть, наличие духа предпринимательства в массе производителей. А вот этого было крайне мало. Мы видели, что помещики-землевладельцы оказались в большинстве своём просто неспособными на это, а крестьянство задавлено непомерными платежами, малоземельем, ограничением свободы передвижения.

Положительные сдвиги имелись, но незначительные: медленно распространялась плодопеременная система, в конце XIX в. вырос и постоянно увеличивался спрос на сельхозтехнику, появились российские заводы и мастерские по её производству.

Но всё это в небольших масштабах было и до 1861 г., а господствовало по-прежнему трёхполье, разбросной метод посева из лукошка, уборка и в самом конце XIX в. в абсолютном большинстве крестьянских хозяйств производилась вручную серпами и косами.

Кроме некоторого снижения выкупных платежей в 1880-е гг. и урегулирования переселений крестьян, правительство практически ничего не сделало для создания условий, которые бы благоприятствовали быстрому распространению интенсивных форм хозяйствования. Более того, ни в правящей верхушке, ни в обществе не было осознания необходимости этого и понимания того, что надо делать. В этом отношении характерна оценка членом партии кадетов историком А. Корниловым мер правительства при Александре III по борьбе с крестьянским малоземельем. Он сочувственно относился к предложениям министра финансов Бунге по оказанию Крестьянским банком помощи в первую очередь совсем малоземельным крестьянам для увеличения надела до его максимального размера по Положению 19 февраля (хотя бы), по созданию условий для аренды казённых земель прежде всего крестьянами и крестьянскими обществами, а не частными лицами (купцами, предпринимателями, кулаками, зажиточными крестьянами).[1]

Эти меры были направлены на сохранение *всего* крестьянства, на сохранение *уравнительных* тенденций, поддержание маломощных хозяйств, предотвращение земельного и имущественного расслоения, а значит препятствовали накоплению средств и земли в руках наиболее энергичных и умелых хозяев и тем самым — переходу к интенсификации сельского хозяйства, они вели к замедлению индустриализации и урбанизации и таким образом способствовали росту диспропорций в экономике страны — разрыву между быстро растущей промышленностью

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 399—400.

и отсталым сельским хозяйством.

7.3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВЕКА

7.3.1. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРВЫЕ ПОРЕФОРМЕННЫЕ ГОДЫ

Под влиянием отмены крепостного права развитие промышленности в России пошло быстрее, хотя и не сразу. Объёмы производства на железоделательных заводах и многих суконных фабриках, где работали посессионные рабочие, даже вначале снизились. Так уральские заводы давали в 1860 г. 14 500 тысяч пудов железа, в 1862 г. — 10 400 тысяч, в 1867 г. — 12 400 тысяч и лишь к 1870 г. они пришли к прежнему объёму, а затем превзошли его. Таким образом, железоделательным заводам потребовалось около 10 лет, чтобы приспособиться к новым условиям. У суконных фабрик на это ушло 5—6 лет. Временные трудности переживали даже бумаготкацкие фабрики, но по другим причинам — из-за тяжёлого торгово-промышленного кризиса в Англии, откуда они получали значительную часть пряжи.

Потрясения, вызванные крестьянской реформой и сопутствующие обстоятельства, привели к падению оборота внутренней торговли. В 1860 г. обороты Нижегородской ярмарки равнялись 105 млн рублей, а в 1861 г. они составили только 98 млн и лишь в 1864 г. превзошли обороты 1860 г., достигнув 111 млн рублей и стали расти дальше.[1]

Ликвидация крепостничества выбросила на рынок рабочей силы новые массы крестьян и рабочих, не получивших надела:

[1] Там же. С. 281—282.

дворовых, «дарственников», а также сельских хозяев, разорённых непосильными выкупными платежами и возросшими налогами. Несмотря на все усилия стать независимыми хозяевами, крестьяне всё чаще были вынуждены забрасывать земледелие и искать средства существования целиком или частично в качестве фабричных людей или сельских батраков. Это явление было особенно распространенным в Нечерноземье с его бедными почвами. Но эти процессы не стоит переоценивать, имущественное разложение крестьянского хозяйства шло, особенно в первые десятилетия после реформы 1861 г., очень и очень медленно, также как рост рабочего класса. К тому же большинство рабочих из крестьян не порывали ещё долго связей с землёй и надеялись вернуться на свои наделы. Такое положение сохранялось до начала XX в.

Тем не менее после 1861 г. быстрее пошел процесс накопления капиталов. Выкупные платежи перекачивали крестьянские средства в руки государства, помещиков, оборотливых купцов и спекулянтов, игравших на колебаниях курса процентных бумаг. Государство содействовало образованию финансового рынка — Государственный банк получил возможность проводить некоторые коммерческие операции, поощрялось создание частных банков, обществ частного кредита. Банки и общества частного кредита аккумулировали накопленные средства и пускали их в оборот. Началось быстрое образование акционерных обществ, многие из них финансировали растущую промышленность. Сюда притекали крупные суммы от разбогатевших крестьян, торговцев, помещиков. Промышленное акционирование за 13 лет (с 1861 по 1873 гг.) дало 128,9 млн рублей, т.е. 11% всего акционерного капитала, а за следующие 8 лет (с 1874 по 1881 гг.) уже 177,4 млн рублей или 58% всех акционерных вкладов. Наконец, немалую роль сыграли инвестиции иностранного капитала, которые устремились в Россию в расчёте на использование дешёвой рабочей силы и высокие прибыли. К началу XX в. доля иностранного капитала в имущественных фондах российской фабрично-заводской промышленности составляла 36%. Фонды российских

банков на три четверти контролировались международным капиталом. На импортную технику приходилось 63% общей стоимости оборудования в промышленности, а часть остального оборудования делалось по зарубежным проектам.[1]

Государство, после некоторого увлечения политикой свободной торговли, вернулось к прежней протекционистской системе и поощряло развитие промышленности и торговли таможенными тарифами, гарантиями, субсидиями и кредитными ссудами. Разумеется, в первую очередь поощрялись отрасли, связанные с обороной. Особое внимание уделялось строительству железных дорог, всю пагубность отсутствия которых для державной мощи выявила Крымская война. Даже военную реформу со всеобщей воинской повинностью нельзя было осуществить из-за невозможности провести мобилизацию подготовленного резерва в достаточно короткие сроки.

Протекционистская политика правительства, направленная на насаждение собственной тяжёлой промышленности и строительство железных дорог, в том числе рост казённых дорог к концу века, была по-своему логична и закономерна. Государство было озабочено не развитием капитализма в России, не ростом благосостояния населения, а возрождением и укреплением своей военной мощи и своих позиций на международной арене, а также поддержанием неограниченного самодержавия императоров. В сочетании с большим недоверием к частному капиталу и к буржуазии не должно удивлять стремление к всеобщему контролю над тяжёлой промышленностью, к сохранению и расширению казённых железных дорог и заводов.

Первой железной дорогой в России была Царскосельская, построенная в 1837 г., протяжённостью в 25 верст. Она была построена частными лицами, без всяких гарантий и субсидий от правительства. Строители получили только одну важную льго-

[1] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. 1783—1883 гг. М. 1986. С. 38.

ту — дорога была оставлена в их пользовании на бессрочное время. Дорога строилась два года и обошлась сравнительно дёшево — в 42 тысячи рублей на версту пути, вместе с гражданскими сооружениями (вокзалы, сторожевые будки и прочее). Железная дорога между Петербургом и Москвой строилась казённым способом 9 лет с большими злоупотреблениями, стоило уже 165 тысяч рублей за версту и тысяч умерших на тяжёлых работах.

После Крымской войны правительство решило предоставить строительство железных дорог частным компаниям, ограничившись всяческим содействием и постараться привлечь иностранный капитал. Но опыт получился не всегда удачным.

Было создано «Главное общество постройки железных дорог в России», основными деятелями которого были иностранцы. Это общество получило большие льготы: правительственную гарантию 5% доходов на акционерный капитал, дороги оставались в собственности общества на 99 лет, причём правительство не могло приступить к выкупу ранее 20 лет. Но создание «Главного общества» проходило не на конкурсной основе, в него вошли люди не с деловой хваткой и значительным капиталом, а выбранные царскими сановниками по своему усмотрению случайные и, как оказалось, нечестные дельцы. К тому времени, когда акционерный капитал за границей должен был быть собран, его не оказалось, учредители расписали этот капитал на себя, а денег не внесли. Пришлось выпускать облигации и распространять их в России и надежды на привлечение иностранного капитала не оправдались. «Главное общество» всей программы строительства железных дорог не выполнило: была достроена Варшавская дорога и построена новая между Москвой и Нижним Новгородом. В результате растраты значительной части акционерного капитала, хищнического ведения дела строительство обошлось дорого (100 тысяч рублей за версту), доходность дорог оказалась невысокой и правительству пришлось раскошелиться на крупные суммы для выплаты гарантированного дохода.[1]

Тем не менее, была осуществлена широкая программа строительства железных дорог и их протяжённость выросла с 1626 км в 1860 г. до 23 091 км в 1881 г. и до 26 554 верст в 1890 г. Настоящий железнодорожный бум Россия переживала в 1890-х гг., когда протяжённость дорог выросла на 13 тыс. верст и достигла почти 40 тыс.

Всё же к концу XIX в. Россия уступала очень многим странам по плотности железнодорожной сети. (Таб. 2).

На долю США приходилось 47% всех железных дорог в мире, Европейской России — 6,4%, по числу вёрст на 1 млн жителей Европейская Россия занимала 20-е место из 27 стран.[2] А ведь массовое строительство железных дорог в России и США началось примерно в одно время — после ликвидации крепостничества в России и отмены рабства и гражданской войны в США.

Направление железных дорог в России и железнодорожные тарифы жёстко контролировались государством и были направлены на удовлетворение прежде всего интересов крупной промышленности, на содействие росту экспорта хлеба, а первоочередность строительства дорог определялась военно-стратегическими соображениями.

К чему приводил чрезмерный экспорт хлеба в земледелии уже говорилось, а протекционистский таможенный тариф 1891 г. чрезвычайно удорожал важные для сельского хозяйства предметы, например, железо и сельхозмашины. В результате продолжалось разорение основной массы населения — крестьян, не компенсированное соответствующим развитием промышленности и переходом рабочих рук из земледелия на заводы. Тем самым подрывались условия для сбыта внутри страны продукции тех отраслей промышленности, которые работают на широкий рынок, прежде всего текстильной. Узость внутреннего рынка

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 284—286.

[2] Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 359—360.

для текстильной промышленности заставляла её искать внешние рынки сбыта, стремиться к проникновению в Среднюю Азию и на Дальний Восток и это при громадном потенциальном рынке внутри страны.

Тем не менее, именно текстильная промышленность добилась наибольших успехов, в первую очередь хлопчатобумажная, которая всё более завоевывала деревню: количество рабочих в этой отрасли выросло с 76,3 тысяч в 1865 г. до 167 тысяч в 1880 г. Но и до 1861 г. эта отрасль развивалась динамично. Успехи были и в других отраслях промышленности, так в машиностроении в 1865 г. было 17,8 тысяч рабочих, а в 1880 г. — 43,9 тысячи.

В пореформенное время начинает набирать темпы промышленный переворот: в конце 1870-х гг. из 1238 крупнейших предприятий 762 работали при помощи пара.

Большие разногласия и разнобой всегда вызывали оценки темпов и характера промышленного роста России во второй половине XIX в.

Согласно данным академика Н. Дружинина (см. таб. 3)[1] и дореволюционного энциклопедического словаря (см. таб. 4—6)[2] о числе фабрик, количестве рабочих и объёме производства, за 42 года число фабрик выросло примерно в 4 раза, численность рабочих более чем в 4 раза, а объём производства — приблизительно в 17 раз. Но в сравнении с показателями других стран успехи России были относительно скромными и отставание от США, Германии, Великобритании в производстве чугуна и стали (а, следовательно, и продукции из них) увеличился, а от Франции только сократилось.

Несмотря на успехи металлургии в России, ввоз чугуна, фасонного железа и стали постоянно рос, а вывоз уменьшался,

[1] Дружинин Н. М. Избранные труды. Социально-экономическая история России. С. 353.

[2] Россия. Энциклопедический словарь. С. 280, 304—305.

несмотря на все протекционистские меры правительства. Так в 18511860 гг. Россия ввозила в среднем ежегодно 132 тысячи пудов чугуна, 240 тысяч пудов железа и 49 тысяч пудов стали, а вывозила 747 тысяч пудов железа. А 1898 г. уже — 6773 тысячи пудов чугуна, 19 216 тысяч пудов железа, 4482 тысячи пудов стали, а вывезла всего 274 тысячи пудов железа.[1]

Если крепостническая металлургия России в конце XVIII в. занимала первое место в мире, то с началом промышленного переворота она стала отставать и к 1861 г. удельный вес России в мировом производстве металлов упал до 5%, а к 1880-м годам, при сохранении полукрепостнических отношений на Урале, дошёл до 2% мирового производства чугуна.

Перелом наступил только во второй половине 1880-х гг. с созданием мощной металлургической базы на юге страны. Удельный вес России в мировом производстве металлов стал расти — 3,3% в 1890 г., 7,2% в 1900 г., а по выплавке стали — до 7,8%.

За первые 30 лет после отмены крепостного права общий индекс промышленного производства России увеличился в 3,3 раза. Однако и средний мировой индекс вырос за это время почти на ту же величину, вследствие чего ничтожный к 1860 г. удельный вес России в мировом производстве, всего примерно 1,72%, поднялся только до 1,88%. За время промышленного подъёма в 1890-е гг. объём промышленной продукции России удвоился, тогда как мировой индекс промышленного производства увеличился на 40%. Удельный вес России вырос на треть, но составлял ещё всего 2,4—2,5%, — вдвое меньше, чем удельный вес Франции.[2]

В 1896—1897-м гг. 77,7% экспорта России составляла по-прежнему сельскохозяйственная продукция.[3]

[1] Там же. С. 305.

[2] Гиндин И. Ф. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте // Вопросы истории. 2007, №2. С. 80—81.

И это несмотря на промышленный бум 1890-х гг., когда добыча нефти выросла в 2,5 раза, угля — в 3 раза, а металлургическое производство — более чем в 3 раза.

Численность рабочих в крупной обрабатывающей промышленности росла таким образом: 1865 г. — 674 тыс., 1879 г. — около 1 млн, 1890 г. — 1180 тыс., в самом конце XIX в. — около 3 млн (а всего было около 10 млн рабочих).

На крупных заводах с числом рабочих более 100 было занято в 1879 г. 67% рабочих, в 1890 г. — 71%, из них около половины с числом рабочих более 500. Высокая концентрация рабочих является следствием низкой технической и энергетической вооружённости рабочих, большого распространения немеханизированного физического труда и означала низкую производительность труда. В начале XX в. средняя годовая производительность труда на одного рабочего во всей промышленности России была в 3,5 раза меньше, чем в США в это время и в 1,5 раза меньше, чем в США в 1860 г.[4]

Несмотря на почти двойной рост городского населения в абсолютных цифрах, его доля в общей численности населения России выросла незначительно: с 10,6% в 1860-х гг. до 13% в 1897 г.

7.3.2. ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Несмотря на все старания правительства государственный долг под влиянием выкупной операции, создания железнодорожного фонда, Крымской и русско-турецкой войн 1877—1878-го гг. и других причин вырос с 1 759 млн. рублей в 1858 г. до 4 698,5 млн. рублей в 1880 г., из которых 2 472,8 млн. составляли расходы на военные нужды и покрытие дефицитов.[5] Даже

[3] Россия. Энциклопедический словарь. С. 231.

[4] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. С. 41.

относительно прогрессивный министр финансов Рейтерн ставил в 1866 г. вопрос о повышении подушного оклада, несмотря на его непосильность для крестьян. Податная комиссия министерства финансов тогда же не смогла придумать ничего лучше, как предложить замену подушной подати подворной, т.е. вернуться на полтора века назад. Зато земские собрания, которые в 1870 г. рассматривали этот проект, в подавляющем большинстве своём отвергли министерский проект и предложили ввести повсеместно подоходный налог. Но министерство финансов, сославшись на трудности введения подоходного налога, предпочло вообще ничего не менять.[6]

Реформирование податной системы началось лишь в 1880-е гг. при министре финансов Бунге: в 1882 г. были понижены на 12 млн рублей выкупные платежи и постепенно отменена подушная подать. Благодаря этим мерам с крестьян было снято налогов на 53 млн рублей. Хотя некоторая часть этой суммы пала на крестьян же, вследствие повышения питейного налога и превращения оброчного сбора с бывших государственных крестьян в выкупные платежи в увеличенном размере, это не могло уменьшить принципиального значения отмены подушного налога, как меры, которая открывала путь к изменению паспортной системы, отказу от круговой поруки и других отрицательных условий крестьянской жизни. Понижение налогов с крестьян сопровождалось всё большим привлечением к обложению иных, более имущих слоёв населения. Так в 1882 г. был установлен налог с имуществ, передаваемых по наследству или дарению. Но правительство никак не могло решиться на введение подоходного налога и налога на имущество в полном объёме, так как это затрагивало интересы дворянства, которое никаких налогов раньше не платило.

Преемник Бунге на посту министра финансов Вышнеград-

[5] Россия. Энциклопедический словарь. С. 192.

[6] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 318—319.

ский проводил другую политику. Не обращая внимания на платёжеспособность налогоплательщиков он стремился собрать максимум средств в казну с целью восстановления золотого обращения. Вышнеградский добился хороших результатов, но окончательно довёл до истощения основных плательщиков налогов — крестьян, что показали неурожаи и голод 1891 и 1892 годов.

В 1890-е гг. С. Витте удалось ликвидировать государственный дефицит, повысить золотое обеспечение рубля и начать введение подоходного налога. Об отсталости и несовершенстве податной системы России говорит преобладание косвенных налогов, вся тяжесть которых ложится на низшие слои населения, над прямыми. В России косвенные налоги превышали прямые в 6 раз, в Пруссии — менее чем в 2 раза, в Англии — 2,75 раза, во Франции — в 3 раза.[1]

Одной из основных причин хронических финансовых трудностей Российской империи в XIX в. были постоянные войны и большие военные расходы — около 70 лет из ста империя находилась в состоянии войны. При этом более слабая в экономическом отношении Россия испытывала во время войн существенно бóльшие относительные финансовые нагрузки, чем страны Запада. Например, Великобритания в 1802 г. во время войны с Наполеоном потратила на военное и морское министерство около 57% бюджетных расходов, в 1857 г. — 43%. В другие годы она тратила на эти расходы гораздо меньше. В России же военные расходы во время Крымской войны и русско-турецкой войны 1877—1878 гг. превышали 100% годовых доходов бюджета.

Неразвитость производительных сил страны и соответственно низкий уровень государственных доходов были причиной финансовых кризисов. Главной причиной было тяжёлое положение крестьян. В последние годы XIX в. годовой доход на душу

[1] Россия. Энциклопедический словарь. С. 193, 198.

населения составлял в Пруссии 131 доллар, во Франции — 178, в Великобритании — 205, США — 259, в России — 46 долларов. Стремление Российской империи играть роль великой державы, необходимость поддерживать военное могущество, не были подкреплены её реальными экономическими возможностями и требовали от финансовой системы предельного напряжения.[1]

7.3.3. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Несмотря на все успехи здравоохранения и просвещения (особенно в земствах) Россия в этом отношении все ещё была отсталой страной. Численность врачей на миллион жителей в Европейской России составляла 156, а в Норвегии — 275, Австрии — 275, Италии — 280, Германии — 355, Франции — 380, Великобритании — 578. Жителей на одного врача приходилось: в Европейской России — 6450, в Австрии и Норвегии — 3630, в Германии — 2820, во Франции — 2630, в Великобритании — 1730. Причём половина врачей в России жила в губернских городах, четверть — в уездных и только четверть — вне городов. Отсюда частые болезни, высокая смертность, в том числе и детская, и небольшая продолжительность жизни.[2]

На почти 129 млн населения России в конце XIX в. приходилось 52 вуза, 177 мужских гимназий, 58 мужских прогимназий, 104 реальных училища, 55 духовных семинарий, 186 духовных училищ, 163 женских гимназии министерства народного просвещения, 61 женское епархиальное и духовное училище, 30 институтов и 30 женских гимназий ведомства Императрицы Марии и 34 военно-учебных заведения с общеобразовательным курсом. Одно среднее мужское учебное заведение (включая духов-

[1] Юровский В. Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке. С. 33, 43.

[2] Там же. С. 225—226.

ные и военные) приходилось на 192 тысячи человек, на одно женское — 415 тысяч. В 1894 г. на медицинских и юридических факультетах 9 университетов училось по 37% студентов, 20% — на историко-филологических и только 5% на физико-математических.

В народных училищах Европейской России всех наименований и ведомств в 1890-е гг. училось 2 800 000 детей (из них 75% мальчики). В Европейской России 1 училище приходилось на 1580 человек, в Сибири — на 2600.[1] И не удивительно, что в 1890 г., по данным земских переписей, среди мужского крестьянского населения грамотных было 14,8%, среди женского — 2,8%. В это же время в Англии было грамотно более 90% населения, в Голландии — 94,5, во Франции — 90%, в Пруссии — 89%. В Японии к началу XX в. 90% мальчиков посещало начальные школы.[2]

7.3.4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВЕКА

Одной из самых популярных концепций истории России XIX в. является концепция «догоняющего развития». Согласно этой теории в результате отмены крепостного права феодальная Россия стала ускоренными темпами превращаться в Россию капиталистическую. Положение «догоняющей» страны позволило государству будто бы снова, как при Петре I, пользоваться плодами прогресса передовых стран, активно «насаждая технико-организационные формы буржуазного хозяйства», но всячески ограничивая «осовременивание» общественно-политической жизни, сознательно консервируя различного рода докапиталистические институты. Толчок буржуазному развитию в России, как и в других странах второго эшелона капитализма, идёт не только и даже

[1] Россия. Энциклопедический словарь. С. 398—400.

[2] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. С. 47.

не столько изнутри, сколько извне, от уже сравнительно развитого буржуазного Запада, который выступает в качестве примера и внешней угрозы. Отличительными признаками развития капитализма в странах второго эшелона являются: сокращение или даже отсутствие мануфактурного периода; крайняя ограниченность традиционных источников первоначального накопления капитала, например, внешнеторговой экспансии, эксплуатации колоний; вообще снижение экономического значения первоначального накопления как такового, но при чрезмерной роли налогового обложения, внешних и внутренних займов. Для этих стран характерны также с самого начала глубокие противоречия, как внутренние, так и внешние.

Неорганичность буржуазного развития выступает здесь, во-первых, как следствие перепада между сравнительно слабым развитием тех внутренних социально-экономических предпосылок перехода к капитализму, которые имеются в странах второго эшелона к началу их формационного «спурта» (мануфактуры, рост товарно-денежных отношений, накопление купеческого капитала и др.), и уровнем заимствуемых, развитых форм капиталистического хозяйства (фабрики, банки, система кредита и пр.), которые второй эшелон стремиться достичь «сразу». Во-вторых, ещё более велик разрыв между странами первого и второго эшелона капитализма с точки зрения зрелости правовых, политических и культурных предпосылок буржуазной формации.

Для преодоления этих перепадов необходимо время. А времени мало, так как буржуазная модернизация для отставших стран диктуется прежде всего необходимостью противостоять растущей экспансии капитализма Запада, имперскими амбициями и стремлением к потребительским стандартам правящих классов развитых стран. Отсюда резкое сокращение сроков формационного перехода, одновременность, совмещённость различных фаз буржуазного развития, которые на Западе были разделены большими промежутками времени: первоначального накопления, «инкубационного» периода машинного производства, промышленного переворота, «инверсия» (обратная после-

довательность) этапов складывания крупнокапиталистического производства (создание парового железнодорожного и водного транспорта, формирование тяжёлой промышленности стали рычагом «насаждения» национального капитализма, а в странах первого эшелона всё было наоборот). Вместо стадии классической свободной рыночной конкуренции — своеобразный «государственный капитализм», активное насаждение крупной промышленности, банков, кредитный учреждений «сверху». Таким образом, всё историческое существование российского капитализма ограничивается полутора веками, а период домонополистического капитализма укладывается в 30 лет. Странам Запада понадобилось по несколько веков для того, чтобы только достичь стадии «развитого» капитализма, а Россия за полтора века проскочила все стадии капиталистического развития и перешла к высшей социально-экономической формации — социализму. Наиболее полно эта концепция изложена в книге И. К. Пантина, Е. Г. Плимака и В. Г. Хороса[1] и в ряде их статей.

Более внимательное изучение истории России XIX в. противоречит данной теории. Авторы говорят об «инверсии», обратной последовательности стадий капиталистического развития, который в России начался с насаждения железных дорог и тяжёлой промышленности, надо полагать после 1861 г. Но уже с конца XVIII в. в России быстро развивалась текстильная промышленность, особенно её хлопчатобумажная отрасль. Она прошла все классические стадии — раздача работы на дом, мануфактура, фабрика. Чтобы убедиться в этом, стоит только посмотреть историю крестьянской промышленности Нечерноземья (Иваново-Вознесенск, Шуя и другие места), проследить возникновение и становление многих династий текстильных фабрикантов конца XIX — начала XX вв. Текстильная и некоторые другие отрасли изначально основывались на вольнонаёмном труде, именно

[1] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. С. 25—28.

в них крестьяне и купцы накапливали первоначальный капитал и к концу века создали крупные предприятия и мощные промышленно-финансовые группы действительно капиталистического, рыночного характера (Морозовы, Мамонтовы, Гучковы и др.). И в этих отраслях были и свободная конкуренция, и внешняя экспансия из-за узости внутреннего рынка.

А рядом существовали с начала XVIII в. казённые и работающие на казну предприятия горнозаводской, оружейной, суконной промышленности. Именно об этих отраслях заботилось государство, начисто изгоняя дух конкуренции, создавая для них режим наибольшего благоприятствования даже в ущерб другим отраслям промышленности и сельскому хозяйству, особенно после Крымской войне. Эти две линии развития промышленности России (да и экономики в целом) — казённой государственной и предпринимательской, вольнонаёмной шли параллельно, почти не пересекаясь до начала XX в.

Но рано или поздно такое положение должно было кончиться и Россия должна была встать перед выбором: идти по пути казённой индустриализации с внеэкономическим принуждением перемещения рабочей силы из сельского хозяйства в индустрию в интересах правящей верхушки государства или по пути рыночной экономики с индустриализацией в интересах всего общества, с учётом экономических интересов всех слоёв населения. И этот выбор встал перед Россией в полный рост в начале XX в. и капитализм как общество рыночной экономики, свободы личности, правового общества в России ещё впереди, он не кончился в 1917 г., переход к нему, однажды начавшись, идёт в России крайне трудным путём именно из-за противодействия государства, опирающегося на казённую экономику. Авторы концепции «догоняющего» развития делают очень характерную для советских историков ошибку, как и при оценке промышленной деятельности Петра I, отождествляя строительство мануфактур, фабрик, заводов, железных дорог с капитализмом, т.е. с рыночной экономикой, а это глубоко неверно. Сама по себе индустриализация не означает капитализма, рынка, что Советский Союз

доказал уже в XX в.

7.4. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В XIX В.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Новые явления в российской действительности, наметившиеся уже в последние десятилетия XVIII в. — вольнонаёмный труд, втягивание России в европейские рыночные связи и завершение складывания внутреннего рынка в экономике, распространение просвещения, изменения в сознании и поведении пока ещё только высших слоёв общества, проникновение в Россию идей естественного равенства всех людей, рост и усложнение государственного аппарата — всё это требовало серьёзных изменений в политической и социальной сферах. Можно по разному относиться к личности и государственной деятельности Павла I в период его краткого правления, но даже признавая некоторые положительные моменты в его замыслах и поступках, следует сказать, что методы служения Павлом I своему отечеству, наведения им дисциплины приводили уже тогда к идее не только необходимости его свержения, но и ограничения самодержавия вообще законами и конституционными учреждениями.

Проекты преобразований политической системы России и попытки их осуществления начались с первых дней царствования Александра I и продолжались весь XIX в. Споры о смысле и значении проектов реформ и их самих XIX в. продолжаются до настоящего времени, появился даже термин «революция сверху» по отношению к реформам 1860—1870-х гг. Что же происходило на самом деле? Что задумывалось верховной властью и что получалось на самом деле?

7.4.1. ПЛАНЫ И ДЕЛА АЛЕКСАНДРА I

Александр I воспитывался Екатериной II в духе уважения к законам, к людям, независимо от их положения, готовя внука к царствованию, она внушала ему мысль о необходимости за-

боты о государстве и подданных как главной в деятельности монарха. Огромную роль в формировании личности будущего императора сыграл его воспитатель швейцарец Лагарп. Друг юности и соратник Александра I в первые годы его правления А. Чарторыйский уже после смерти царя, вспоминал: «Он признался мне, что ненавидит деспотизм везде, в какой бы форме он не проявлялся, что любит свободу, которая, по его мнению, равно должна принадлежать всем людям, что он чрезвычайно интересовался французской революцией; что, не одобряя этих ужасных заблуждений, он все же желает успеха республике и радуется ему. Он с большим уважением говорит о своем воспитателе Лагарпе как о человеке высокоодарённом, истинно мудром, со строгими принципами и решительным характером. Именно Лагарпу он был обязан всем тем, что было в нём хорошего, всем, что знал, и в особенности — тем принципам правды и справедливости, которые он счастлив носить в своём сердце и которые были внушены ему Лагарпом»[1].

Оказавшись на престоле в результате убийства своего отца Павла I в ночь с 11 на 12 марта 1801 г., Александр I уже указом от 15 марта 1801 г. объявил полную амнистию политическим ссыльным, заключённым в тюрьмах и эмигрантам, всего было освобождено 536 человек из 700, числившихся по спискам Тайной канцелярии. А 2 апреля была ликвидирована сама Тайная канцелярия, наводившая ужас на российских жителей. В это же время было восстановлено в своих правах около 10—12 тысяч офицеров и чиновников, лишённых их при Павле I по суду и без суда, было отменено запрещение ввоза книг и нот из-за границы, разрешены частные типографии, снят запрет на поездки за границу, восстановлены жалованные грамоты дворянству и городам, солдаты избавлены от буклей. Был затронут крестьянский вопрос: Академии наук, которая издавала ведомости и публичные объявления, было запрещено принимать объявле-

[1] Цит. по: Российские самодержцы. С. 35—36.

ния о продаже крестьян без земли.

Эти меры означали лишь ликвидацию в основном наиболее одиозных распоряжений Павла I, не требовали какой-либо подготовки и не означали серьёзных перемен в существовавшем строе. В то же время был создан «непременный совет» из 12 сановников, который должен был быть совещательным органом при царе, но особой роли не имел. 5 июня была образована комиссия для составления законов, предназначенная не для выработки новых, а для согласования уже существовавших законов и издания их свода, так как беспорядок в этом деле создавал благоприятные условия для злоупотреблений.

В июне 1801 г. начал работать Негласный комитет в составе молодых друзей Александра I Строганова, Новосильцева, Чарторыйского и Кочубея. Задачей комитета было изучение положения дел и реформирование правительственного механизма. В Негласном комитете обсуждались проекты разграничения и уточнения полномочий высших государственных учреждений. В результате 8 сентября 1802 г. по проекту этого комитета были учреждены министерства вместо коллегий. Тогда же была проведена реформа Сената. Идея преобразования Сената в законодательное учреждение (в плане разделения компетенции между верховными органами власти) была отвергнута и он по сути остался органом государственного надзора над администрацией и высшей судебной инстанцией.

При обсуждении проекта реформы Сената и её осуществлении выявились ограниченность либеральных взглядов Александра I и их абстрактность. В компетенцию Сената был включён пункт о надзоре Сената над министерствами, по которому министры должны были представлять ему годовые отчёты и при выявлении неправильных действий министерства, Сенат получал право докладывать императору о необходимости привлечения соответствующего министра к ответственности. Этот пункт вызвал резкие возражения Александра I, который опасался, что в таком случае Сенат станет препятствием для преобразований и долго не соглашался на предоставление Сенату права контро-

ля над министерствами даже в таком умеренном виде. При первой же практической попытке поставить под контроль даже не его действия, а деятельность его чиновников, Александр I оказал упорное сопротивление.

Но без чёткого разграничения полномочий органов власти, без создания системы взаимного контроля, без предоставления высшим учреждениям хоть какой-то независимости и самостоятельности все попытки Александра I навести порядок, установить равенство перед законом и прочие либеральные проекты оборачивались пустыми мечтами и заканчивались разговорами. Так в регламенте Сената был пункт, по которому Сенату предоставлялось право высказывать свои возражения против новых указов, если они не соответствовали законам, неясны по своему смыслу или неудобны по тем или иным соображениям. Но если в таком указе не будет сделано изменений, то он остаётся в силе. Вскоре представился случай Сенату реализовать это своё право. По докладу военного министра Александр I определил, что все дворяне унтер-офицерского звания обязаны служить в военной службе 12 лет, что противоречило жалованной грамоте дворянству и сенатор граф С. Потоцкий предложил опротестовать этот указ. И это было сделано с ведома самого Александра I, но его реакция на единодушное мнение Сената оказалась резко отрицательной. Александр I не только оставил указ в силе, но и лишил Сенат права возражать.

После фактического прекращения заседаний Негласного комитета в мае 1802 г. обсуждение важнейших государственных дел и разработка административных преобразований сосредоточились в Комитете министров, в состав которого вошли почти все члены Негласного комитета. Ведущую роль играло Министерство внутренних дел, где министром был Кочубей, а его заместителем Строганов. Там же в это время работал молодой талантливый чиновник М. Сперанский, сыгравший большую роль в разработке проектов преобразований и в совершенствовании бюрократической машины.

В 1803 г. М. Сперанский составил записку, в которой обри-

совал всю трудность положения в стране и в которой писал: «В настоящем порядке вещей мы не находим самых первых элементов, необходимо нужных к составлению монархического управления [под монархическим управлением Сперанский разумел конституционное]. В самом деле, каким образом можно основать монархическое (т.е. конституционное) управление по образцу, выше нами изложенному, в стране, где половина населения находится в совершенном рабстве, где сие рабство связано всеми почти частями политического устройства и с воинской системой и где сия система необходима по пространству границ и политическому положению? Каким образом можно основать монархическое управление без государственного закона и без уложения? Каким образом можно постановить государственный закон и уложения без отделения власти законодательной от власти исполнительной? Каким образом отделить власть законодательную без сословия (т.е. учреждения) независимого, её составляющего, и без общего мнения, её поддерживающего? Каким образом составить сословие (т.е. учреждение) независимое без великого и, может быть, опасного превращения (т.е. переворота) всего существующего порядка — с рабством и без просвещения? Каким образом установить общее мнение, сотворить дух народный без свободы тиснения (печати)? Каким образом ввести или дозволить свободу тиснения без просвещения? Каким образом установить истинную министерскую ответственность там, где отвечать некому и где отвечающий и вопрошающий составляют одно лицо, одну сторону? Каким образом без ответственности могут быть охраняемы законы в исполнении? Каким образом может быть обеспечено самое исполнение без просвещения и обилия в исполнителях?..».[1]

По мнению Сперанского, все эти проблемы необходимо было разрешить, а потом уже вводить конституцию, а пока он

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 74.

предлагал самодержавие сохранить, усилить народное мнение, которое должно влиять на власть и постепенно вводить новые учреждения, которые бы «приспособляли дух народный» к восприятию идеи конституции.

Наиболее прогрессивные деятели того времени главным препятствием для введения конституционного строя считали крепостное право, но отменять его без просвещения полагали опасным делом, а просветить народ при крепостном праве было нелегко. Получался своего рода заколдованный круг, выйти из которого предполагалось путём длительных и упорных усилий и первоочередную задачу видели в просвещении. И именно просвещению уделялось много внимания правительством в первое пятилетие XIX в. Были образованы новые университеты — Харьковский, Виленский, Дерптский, Казанский, Петербургский главный педагогический институт (потом университет). Во главе учебных округов были поставлены просвещённые и деятельные люди, например, М. Н. Муравьёв (бывший учитель Александра I и отец декабриста), Н. Новосильцев, А. Чарторыйский и другие. Наивысшие расходы на образование при Екатерине II составляли 780 тысяч рублей в год, а в 1804 г. было отпущено 2 800 тысяч рублей. В 1804 г. появился первый университетский устав, который был основан на принципе уважения к науке и свободе преподавания, давал автономию университетским советам, которая потом была ограничена и уничтожена к концу царствования Александра I. Многое было сделано для развития низшего и среднего образования. Но начавшиеся с 1805 г. войны с Наполеоном привели к резкому снижению расходов на образование.

В 1804 г. был издан первый в России цензурный устав, который вводил предварительную цензуру и его нельзя считать в строгом смысле либеральным, но он давал совет цензорам быть благожелательными к авторам. Фактически не столько благодаря этому уставу, сколько либеральному настроению правительства, журналы пользовались в то время значительной свободой.

Кроме журналов в первый период правления Александра

I появилось много книг: экономических, политических, юридических и философских, главным образом изложения и переводы сочинений второй половины XVIII в. Александр I выдавал даже субсидии переводчикам, на эти субсидии были переведены сочинения А. Смита, Бентама, Тацита, также появились переводы Беккарии, Монтескье, Мабли и других.[1]

После перерыва в преобразовательной деятельности, вызванного войнами 1805 и 1807-го гг., Александр I провёл ряд реформ государственного управления в 1810—1811-м гг. Подготовка к ним шла с конца 1808 г. в ходе бесед Александра I со Сперанским, ставшим к этому моменту его ближайшим сотрудником. Результатом этих бесед явилось «Введение к Уложению государственных законов», написанное Сперанским.

Сперанский доказывал необходимость коренных реформ в России закономерностями всемирной, и особенно европейской, истории, которые выражались в неумолимом переходе «от феодального правления к республиканскому» и никто не смог противостоять этому неумолимому процессу.

Тем же самым путём, по мнению Сперанского, шла Россия. Исходя из положения в государстве, из изменения отношения народа к самодержавной власти, из явного упадка её авторитета, из очевидной невозможности справиться с положением «частными исправлениями», прямо заявляя о «всеобщем неудовольствии», «сильном желании другого порядка вещей», Сперанский делал однозначный вывод: «…настоящая система правления не свойственна уже более состоянию общественного духа, и настало время переменить её и основать новый вещей порядок», что означало ограничение самодержавия и создание конституционной монархии.

В основу реформы Сперанский предлагал положить принцип разделения властей. Во «Введении» для реализации этих положений предлагалось законодательную власть сосредото-

[1] Там же. С. 69.

чить в новом органе — Государственной Думе, исполнительную — в министерствах, а судебную отдать Сенату.

В России таким образом вводились бы гражданские и политические права, выборное начало и существенно ограничивалось самодержавие. Всё население делилось на три категории: дворянство, люди среднего состояния и народ рабочий, к которому относились «поместные крестьяне, мастеровые, их работники и домашние слуги».

Определёнными гражданскими правами во «Введении» наделялись *все* жители страны, включая крепостных крестьян. Так, ни одно лицо не могло быть наказано без суда. Политическими правами наделялись только первые две категории населения. Право участия в судопроизводстве, принятии законов, наблюдения за действиями исполнительной власти получали только лица, владевшие недвижимой собственностью. На деле осуществление политических прав предусматривалось путем создания системы выборных дум: волостных, окружных, губернских и Государственной.

Государственная дума должна была стать законодательным органом, ограничивающим власть монарха: ни один закон не мог быть издан без предварительного одобрения Думой. Дума получала право широкого контроля над высшими органами исполнительной власти: министры несли полную ответственность перед ней, Дума имела право указывать на нарушение коренного государственного закона верховной властью и требовать своевременного представления отчётов. Император самостоятельно, помимо Думы, мог принимать решения только о войне и мире и в случае чрезвычайных обстоятельств. А также имел право издавать частные указы.

Предусматривались ежегодные сессии Думы в сентябре, верховная власть могла лишь отсрочить созыв Думы на год или назначить новые выборы.

Сенат становился высшей судебной инстанцией, он лишался административных и контрольных функций. Сенаторы избирались бы губернскими думами, а приговор Сената был бы

окончательным. За верховной властью оставалось только право надзора за соблюдением одинаковых форм суда по всей территории страны.

Исполнительная власть предоставлялась министерствам, а также губернским и окружным правительственным органам. Вводился принцип ответственности исполнительной власти перед законодательной в лице Государственной и губернских дум.

Вершиной новой государственной системы должен был стать Государственный совет. Он служил бы своеобразным связующим звеном между императором и новой организацией законодательной, исполнительной и судебной власти. Члены Государственного совета назначались императором и он становился своеобразной палатой лордов, где происходило бы первоначальное обсуждение всех важнейших государственных дел.

Император сохранял всю полноту управления страной в исполнительной части, он обладал исключительным правом законодательной инициативы, т.е. только он мог предлагать законопроекты, а также утверждал все новые законы. Однако власть императора сильно ограничивалась новыми выборными органами: предлагаемый закон не мог миновать Государственную думу, монарх также решительно отделялся от судопроизводства, он мог только контролировать соблюдение судами установленных законов.[1]

Проводить преобразования Сперанский предполагал постепенно, не сразу открывая весь замысел, но и не затягивая дело. Начинать предполагалось с открытия Государственного совета 1 января 1810 г. К 15 декабря 1809 г. уже должны были быть готовы «органические законы сего установления в том самом порядке, как они в свое время войдут в состав Государственного уложения (т.е. конституции)». К 1 мая 1810 г. намечалось устроить исполнительную часть, затем принять к сентябрю граждан-

[1] Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. С. 29—32.

ское уложение и обсудить судебную часть. Открытие работы Государственной думы предусматривалось 1 сентября, а вслед за этим следовала бы и судебная реформа и таким образом к 1811 г. Россия оказалась бы преобразованной.

Вероятно, предложения Сперанского были представлены Александру I и одобрены им. Во всяком случае, 1 января 1810 г. было объявлено о создании нового высшего органа власти — Государственного совета и открылось его первое заседание. В своей речи на открытии Совета Александр I среди вопросов, которыми должен был заняться Госсовет, назвал обсуждение проекта государственного уложения, предстоящее преобразование министерств и рассмотрение состояния государственных финансов. В 1811 г. в Совете обсуждалась разработанная Сперанским судебная реформа.

Однако Государственный совет оказался не тем органом, который предусматривался проектом Сперанского. Он предлагал сделать Совет связующим звеном между императором и тремя принципиально новыми формами государственной власти — Государственной думой (законодательство), Сенатом (суд) и министерствами (исполнительная власть). Реальный же Государственный совет получил совершенно другую функцию — исключительно законосовещательного органа, все законы должны были проходить через него, но он их не принимал, а только обсуждал, право принятия закона осталось за императором.

Вскоре выяснилось, что Александр I не склонен считать себя связанным мнением большинства Совета. Из 242 дел, по которым в 1810—1825 гг. в Государственном совете были разногласия, Александр I в 159 случаях утвердил мнение большинства, в 83 случаях меньшинства (причём в 4 случаях это было мнение одного человека). Естественно, все остальные предложения Сперанского остались на бумаге. Государственный совет скоро был наделён, помимо законосовещательной функции, судебными и контрольными наряду с Сенатом. А так как законы обсуждались ещё в Комитете министров и комиссии законов, то даже

упорядочивания и разграничения полномочий и функций высших органов власти не произошло.

В марте 1812 г. без всяких объяснений и обвинений Сперанский был отправлен в ссылку и вернулся в Петербург только через 9 лет. Начавшаяся вскоре война прекратила работу по составлению проектов преобразований, но после заграничных походов эта работа возобновилась. В 1815 г. Александр I даровал конституцию Царству Польскому. В речи на открытии первого польского сейма в 1818 г. он пообещал недвусмысленно со временем распространить конституционное устройство на всю Россию. Эта речь Александра I была очень быстро напечатана в русских газетах, что должно было означать решительность намерений императора. И действительно, вплоть до 1820 г. в Варшаве, в канцелярии Новосильцева, шла работа по написанию конституции для России, основой для которой явилась конституция Царства Польского.

Польская конституционная хартия определяла, что Царство Польское навсегда присоединяется к России, русский император объявлялся польским царём, его власть законодательно ограничивалась хартией, соблюдать которую император обязывался особой клятвой. В хартии было записано, что «польский народ будет иметь на вечные времена народное представительство», состоящее из двух палат: Сената и палаты депутатов. Члены Сената пожизненно назначались императором, члены нижней палаты избирались путём прямого голосования. Избирательное право получали все дворяне, достигшие 21 года и обладавшие недвижимостью, и остальные граждане, имевшие недвижимую собственность и уплачивающие за неё налог, кроме польских крестьян, уже тогда лично свободных.

Несмотря на сословный характер и высокий имущественный ценз, избирательная система Польши была более прогрессивной, чем в европейских странах. Так во Франции в 1815 г. имелось 80 тысяч законных избирателей, а в Польше с её меньшими территорией и численностью населения их насчитывалось 100 тысяч.

В отношении полномочий народного представительства и соотношения власти сейма и императора польская хартия имела двойственный характер. С одной стороны, она закрепляла за императором только исполнительную власть, но с другой — позволяла ему вмешиваться в дела законодательной и судебной. Кроме того, польская хартия гарантировала полякам политические свободы: печати, равенства всех сословий перед законом, неприкосновенность личности.

В октябре 1819 г. в Варшаве Александр I рассмотрел и утвердил принципы будущей конституции России, известные как «Краткое изложение основ». Многие разделы в этом документе были ещё мало разработаны, но видна близость к польской хартии 1815 г. и в целом он является типичным образцом конституционных проектов того времени. В нём нашли отражение самые существенные черты европейского государственного устройства: разделение властей, независимость одной ветви власти от другой, равенство всех граждан перед законом, народное представительство, состоящее из назначаемой императором верхней палаты и избираемой нижней и т. д.

Окончательный вариант конституции России под названием «Государственная уставная грамота Российской империи» был готов к осени 1820 г. В этом документе сделано много отступлений назад по отношению к польской хартии и «Краткого изложения основ». Существенно усиливалась законодательная власть императора, хотя сейм сохранял право вето на законодательные акты императора. Наряду с общероссийским сеймом предусматривались сеймы наместничеств, на которые делилась страна, было записано, что эти выборные органы лишь содействуют императору в управлении государством. Эти отступления могут объясняться желанием замаскировать прежде всего от дворянства истинные замыслы императора по конституционному переустройству России (во всём тексте ни разу не упоминается слово конституция) с целью преодолеть недовольство и страх дворянства перед конституцией, введение которой в его сознании тесно связывалось с неизбежным освобождением кре-

стьян.

Но дело не только в этом, что видно в новой редакции избирательной системы. По Уставной грамоте избиратели определяли только кандидатов в депутаты, из которых император делал окончательное назначение.

И здесь, как и в случае с Сенатом в 1802 г., если Александр I сталкивался с чем-то, что ущемляло привычную бесконтрольность, что ограничивало его возможности действовать по-своему, его теоретические представления тут же отступали на второй план.

Серьёзно искажен был принцип ответственности исполнительной власти перед народным представительством — император имел право представлять на его обсуждение отдельные части общегосударственного отчёта, но мог этого и не делать. Вообще, сейм должен был заниматься теми делами, которые поручал ему император, а если не поручал, то ничем.

Органами центральной исполнительной власти в «Уставной грамоте» устанавливались Государственный совет и министерства. Серьёзным образом перестраивалась местное управление, вся страна делилась на 10—12 наместничеств, которые имели свои органы управления.

Принцип независимости суда от других частей управления провозглашался довольно определённо, хотя допускались отклонения (так в лице сенатора соединялись фактически законодательная и судебная власть).

Провозглашались гражданские и политические права: свобода слова, вероисповедания (но православная религия объявлялась господствующей, а политические и гражданское равноправие предусматривалось только для христиан), равенство всех перед законом, неприкосновенность личности, свобода печати, а также гарантии частной собственности.

С. Мироненко отмечает, что при всей буржуазности характера «Уставной грамоты» не следует преувеличивать её последовательность и радикальность. В «Уставной грамоте» основополагающий принцип всех европейских конституций того времени —

суверенитет народа, т.е. признание народа источником государственной власти, заменён суверенитетом императорской власти. В статье 12 сказано прямо и недвусмысленно: «Государь есть единственный источник всех в империи властей гражданских, политических, законодательных и военных». И это не отвлечённый теоретический вопрос, а принципиально важное положение, которое определило главный феодальный недостаток проекта — проникновение императорской самодержавной власти во все сферы государственной жизни, сохранение её определяющего влияния на все стороны жизни страны. Также сохранялись все дворянские привилегии, а о крепостном праве даже не упоминалось.[1]

Постепенно Александр I потерял всякий интерес даже к проекту конституции России, не было никаких попыток его реализации и он остался неизвестным в то время.

7.4.2. ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Период правления Николая I единодушно считается временем самой глухой реакции, «чугунным временем». Но и в это время, особенно в первые годы царствования, готовились проекты преобразований, обсуждался в секретных комитетах крестьянский вопрос. В ходе следствия над декабристами перед Николаем I открылась довольно неприглядная картина: тяжёлое экономическое положение государства (дефицит бюджета), неэффективность государственного аппарата, коррупция и злоупотребления чиновничества, многое другое. Николай I повелел сделать выборку из показаний декабристов с предположениями о самых необходимых мерах для улучшения положения в стране и она находилась у него в кабинете постоянно. 6 декабря 1826 г. был даже создан Комитет, состоявший из крупных де-

[1] Там же. С. 150—155, 189, 196—197.

ятелей царствования Александра I (Сперанский, кн. А. Голицын, граф П. Толстой, Дибич, Ил. Васильчиков), а делопроизводителями были назначены молодые статс-секретари Блудов и Дашков. Задачей Комитета (который известен как Комитет 6 декабря) была разборка бумаг Александра I, пересмотр основ и уставов государственного управления и разработка предложений о его совершенствовании. Комитет заседал более или менее регулярно до 1832 г., но без каких-либо заметных результатов.

В первые годы царствования Николая I была проведена грандиозная работа по упорядочиванию российского законодательства — кодификация законов (задуманная Александром I ещё в первый год правления). До этого времени формально продолжало действовать Уложение 1649 г., а все последующие законы и указы не издавались, не классифицировались, устаревшие не отменялись. По каждому делу приходилось для обоснования судебного решения делать выписки из множества правовых актов, которые иногда составляли несколько сот страниц. В многочисленных законах трудно было разобраться и понять, как должно решить дело и это давало богатейшие возможности для злоупотреблений продажных чиновников, чем они беззастенчиво пользовались.

Сенатский чиновник И. Селиванов вспоминал: «При неимении не только Свода, но даже простого собрания законов уголовные палаты проводили в своих решениях такие законы, которые никогда издаваемы не были… Высочайшие указы по получении подшивались один под другим, и из этого к концу года составлялась книжища страшной толщины, в которой, чтобы отыскать что-нибудь, надо было перелистать всю книжищу от первого листа до последнего. А как таких книжищ, чтобы найти что-нибудь, надо было пересмотреть целые десятки, то, право, откажешься от всякой проверки, махнешь рукой и скажешь: вероятно, верно, ежели написано».[1]

[1] Российские самодержцы. С. 130.

Работа по кодификации была сосредоточена во II-м отделении императорской канцелярии под руководством Сперанского. И это практическое дело крупнейшего составителя проектов реформ было сделано с блеском. В результате появилось два издания: Полное собрание законов Российской империи в 47 томах и Свод действующих законов в 15 томах.

Для Николая I было характерно стремление к усилению личного контроля над всеми сторонами жизни общества.

Фрейлина императрицы А. Ф. Тютчева писала о Николае I и его царствовании: «Угнетение, которое он оказывал, не было угнетением произвола, каприза, страсти; это был самый худший вид угнетения, угнетение систематическое, обдуманное, самодовлеющее, убеждённое в том, что оно может и должно распространяться не только на внешние формы управления страной, но и на частную жизнь народа, на его мысль, на его совесть и что оно имеет право из великой нации сделать автомат, механизм которого находился бы в руках владыки... И вот наступил час испытания, вся блестящая фантасмагория этого величественного царствования рассеялась как дым. ...В короткий срок полутора лет несчастный император увидел, как под ним рушились подмостки того иллюзорного величия, на которые он воображал, что поднял Россию».[1]

Большую роль в управлении государством стала играть личная канцелярия императора с пятью её отделениями. Канцелярия царя руководила политической полицией: в 1826 г. (26 июня, в день рождения Николая I) был образован корпус жандармов, а через несколько дней все дела тайной полиции были переданы её III-му отделению. Во главе обоих учреждений был поставлен А. Бенкендорф.

Усилению полицейского контроля служил также цензурный устав 1826 г., прозванный «чугунным». Смягчённые параграфы цензурного устава 1827 г. компенсировались строгими секрет-

[1] Цит. по: Российские самодержцы. С. 157.

ными инструкциями цензорам не допускать никакой «крамолы». Задачу «держать и не пущать» преследовали также царский рескрипт 1827 г. об ограничении возможностей получения образования детьми крепостных крестьян, постановление 1831 г. о запрете обучения детей от 10 до 18 лет за пределами России, ограничение с 1834 г. выезда россиян за границу, полный запрет с 1844 г. выезда за рубеж по какой-либо личной надобности лиц моложе 25 лет.

Как практически все российские самодержцы, Николай I был абсолютно уверен во всесилии государства как единственного выразителя интересов общества. Сам Николай I определил своё понимание сути отношений общества и отдельных его членов с верховной властью: «Сомневаюсь, чтобы кто-либо из моих подданных осмелился действовать не в указанном мною направлении, коль скоро ему предписана моя точная воля». М. А. Рахматуллин обращает внимание на общую тенденцию николаевского царствования к военизации государственного аппарата, начиная с самого верха — Комитета министров. В нём в 1840-е гг. лишь трое из 13 членов имели гражданские чины и то только потому, что по профессиональным соображениям их некем было заменить из числа военных. К концу царствования 41 губернию из 53 возглавляли военные. Император был абсолютно убеждён, что образцом идеально устроенного общества является дисциплинированная армия: «Здесь порядок, строгая безусловная законность (имеются в виду параграфы воинского устава. — М.Р.) никакого всезнайства и противоречия, всё вытекает одно из другого».[1]

* * *

Реформаторские затеи Александра I были однозначно утопическими, легковесными. Для конституционного, правового строя в России первой четверти XIX в. не было никакого соци-

[1] Рахматуллин М. А. Император Николай I глазами современников // Отечественная история. 2004, №6. С. 78—80.

ально-экономического, политического и культурного основания. В. Томсинов так характеризовал деятельность Негласного комитета (и это определение с полным правом можно распространить на все проекты и на деятельность Александра I и многих подобных реформаторов вплоть до настоящего времени): «Среди знавших о деятельности комитета не было почти никого, кто бы относился к реформаторству друзей Александра равнодушно, то есть никак. Почти все относились к нему серьёзно. Всерьёз верили в то, что образованные на западноевропейский манер, не имеющие никакого опыта государственного управления, да и не знающие как следует России, молодые люди смогут разработать разумный план планомерного, сознательного преобразования этой огромной, необъятной умом и сердцем страны, которую в прошлом её гнули и ломали, заливали кровью и развращали, перекраивали и перестраивали, но которая тем не менее всегда жила и развивалась по-своему — так, как того хотелось ей, а не какому-либо пресловутому вождю — «гению»!

Странная эта вера отражала дух времени, когда человеческий разум казался могущественнее всего, что есть на свете, — могущественнее даже и самой человеческой истории. Лёгкость, с каковой, опираясь на разум, удалось развенчать прошлое и вконец расправиться с ним, возбуждала мысль о том, что так же легко можно будет, пользуясь разумными идеями — рецептами, спроектировать и построить будущее. Исторические основы того или иного народа, его культурно-национальные особенности считались детскими погремушками, явлениями, не имеющими сколько-нибудь большого значения для будущего. Главным казалось найти правильные идеи — принципы устройства будущей политической организации и составить из них соответствующую схему. Последняя, будучи введённая в действие, немедленно и сама по себе даст положительный результат. Идеи, возникшие на западноевропейской почве, мыслились поэтому вполне пригодными для России. А люди, проникнутые ими, долгое время жившие за границей, представлялись серьёзными реформаторами».[1]

Стоит заметить, что всё сказанное точно также относится к идеям, выросшим на коммунистической, патриотической или великодержавно-националистической почве и к людям, эти идеи исповедующим. Дело не в идеях, а в принципиальной невозможности перестроить или построить на пустом месте общество по умозрительной схеме.

Ещё одна причина колебаний, нерешительности и конечного отказа от реформ Александра I — чересчур грандиозная, непомерная по масштабам, работа вырисовывалась по мере проработки проектов и это при темноте народа, сопротивлении дворянства и чиновничества.

7.4.3. РЕФОРМЫ 1860—1870-Х ГОДОВ

В совершенно другой ситуации находился и совершенно другие цели ставил перед собой Александр II. Александр I правил в период экономического подъёма в России, её политического величия и ставил целью совершенствование всего общественного строя страны на конституционных основаниях. Александр II получил в наследство государство униженное, расшатанное поражением в Крымской войне, когда старые самодержавные методы управления потерпели крах. Перемены требовались для укрепления самой самодержавной власти. Отмены крепостного права и усилий по созданию железнодорожной сети и тяжёлой промышленности было недостаточно. Ликвидация вотчинной власти помещиков требовала реформы местного управления, необходимость повышения производительности труда в сельском хозяйстве порождала надобность в развитии начального образования, медицинской помощи крестьянам, распространении агрономических и ветеринарных знаний, строительства дорог в сельской местности и т.д., получение крестьянами личных

[1] Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М.М.Сперанского. М. 1991. С. 109—110.

прав, развитие экономических отношений, необходимость обуздания произвола чиновников требовали кардинальной реформы суда, эти реформы и потребности промышленности, создавая спрос на квалифицированных юристов, врачей, инженеров, привели к университетской реформе и расширению среднего и высшего образования, для преодоления сопротивления наиболее реакционной части дворянства и бюрократии приходилось использовать гласность и временно смягчать цензуру. И, наконец, воссоздание военной мощи России было невозможно без военной реформы.

«Русское судопроизводство начинается во мраке, тянется в безмолвии, украдкой, часто без ведома одной из участвующих сторон и оканчивается громадою бестолковых бумаг. Нет адвоката, чтобы говорил за дело, нет присяжных, чтобы утвердить событие и, в особенности, нет гласности, чтобы просветить, удержать и направить облечённых судебной властью», — так описывал дореформенный суд декабрист М. Лунин.[1]

Судебная реформа была наиболее радикальной. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. решительно порвали с дореформенным судоустройством и судопроизводством. Новый суд строился на бессословных началах, были провозглашены несменяемость судей, независимость суда от администрации, гласность, устность и состязательность судопроизводства.

Система судопроизводства была резко упрощена, сокращено число судебных инстанций, взамен громоздкой машины сословного суда пришел мировой суд с одним судьей; второй инстанцией для апелляции по всем делам, рассмотренным в мировых судах, стал съезд мировых судей. Затем шли окружные суды и судебные палаты. Для всех судов империи создавалась единая апелляционная инстанция — уголовно-кассационный и гражданско-кассационный департаменты Сената.

Мировой суд создавался в уездах и городах. Территория,

[1] Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России… С. 214.

подсудная мировому суду, составляла мировой участок — это могли быть несколько волостей. Несколько мировых участков в одном или нескольких уездах составляли мировой округ. Мировые судьи были участковые и почётные. Все они избирались на уездных земских собраниях и утверждались первым департаментом Сената. Судья должен был быть не моложе 25 лет, обладать имуществом не менее чем в 400 десятин земли (кое-где от 950 до 1300 десятин) или недвижимостью на сумму не ниже 15 тысяч рублей, в городах обладать собственностью, оценённой для взимания налогов: в столицах 6000 рублей, в других городах — 3000 рублей. Почётные мировые судьи имели те же права, что и участковые, но судили по просьбе подсудимого или в отсутствие участкового, но не получали жалованья.

Мировому суду были подсудны уголовные преступления, за совершение которых полагалось наказание в виде выговора, замечания или внушения, денежного штрафа не свыше 300 рублей, ареста не свыше 3 месяцев или тюремного заключения не более одного года. По гражданским делам рассматривались иски не свыше 500 рублей. В мировых судах дела не облагались судебной пошлиной. Таким образом, мировой суд, ближе всего касавшийся интересов простых людей, стал предельно простым, скорым при решении дел и дешёвым.

Окружной суд назначался императором по представлению министра юстиции и состоял из нескольких отделений. При окружном суде по уголовным делам предусматривался институт присяжных заседателей.

Второй инстанцией для окружных судов была судебная палата, имевшая департаменты. Судебная палата была апелляционной инстанцией для гражданских и уголовных дел, рассмотренных окружным судом без присяжных. Судебная палата была первой инстанцией по государственным преступлениям, должностные преступления рассматривались ею с участием коронного суда и сословных представителей.

Сенат стал верховным кассационным судом по делам с нарушением правил судопроизводства или неправильного примене-

ни законов, но не принимал жалобы по существу дела.

Была реорганизована прокуратура, её включили в судебное ведомство, во главе её стоял генерал-прокурор, он же министр юстиции. При всех судах, кроме мировых, были прокуроры, которые следили за точным соблюдением законов, выявляли их нарушения и нарушителей.

Полностью была изменена система предварительного следствия, которая была изъята из ведения полиции. Предварительное следствие теперь велось судебными следователями, которые подчинялись прокурорам и председателям судов. Председатели судов, прокуроры и судебные следователи должны были обязательно иметь высшее юридическое образование или солидную юридическую практику. Судьи и судебные следователи были несменяемы, имели высокие оклады (выше были только в Англии).

Был учреждён совершенно новый для России институт адвокатуры. Большое значение имело принятие подробного устава гражданского судопроизводства из 1460 статей, который отражал потребности рыночного развития. Имущественные споры рассматривались только в двух инстанциях вместо множества раньше.

Введение судебных уставов в действие было растянуто на 35 лет. В 1866 г. были созданы первые судебные округа с центрами в Москве и Петербурге. В этих судебных округах были созданы окружные и мировые суды, прокуратура и адвокатура. Судебные палаты имели в своём округе по несколько губерний. Потом судебные палаты создавались в других местах в течение почти 20 лет. В ходе осуществления судебной реформы в неё вносились изменения реакционного характера. Так, когда в 1896 г. судебные уставы были введены в Архангельской губернии и в Сибири, то мировые судьи уже не избирались, а назначались министром юстиции, съезды мировых судей не созывались, не было судебных следователей, их функции выполняли мировые судьи, присяжных заседателей также не было. Ещё на два года позже судебная реформа до-

шла до Средней Азии и Казахстана на тех же основаниях.[1]

Постепенно, по мере усиления реакции в стране, многие дела, особенно по государственным и политическим преступлениям, изымались из ведения гражданских судов и передавались военным или специально создаваемым.

Постепенность и длительность введения нового судоустройства диктовалось в значительной степени объективными причинами — нехваткой образованных, дипломированных юристов и финансовых средств. В таких условиях проведение судебной реформы сразу на всей территории страны могло быть осуществлено лишь в очень урезанном виде и проку было бы ещё меньше. Только для первых двух судебных округов, открытых в Москве и Петербурге в 1866 г., потребовалось назначить около 400 человек, начиная с судебных следователей и до сенаторов кассационных департаментов.[2]

В 1859 г. была начата работа по подготовке реформы местного управления, для чего была создана особая комиссия при Министерстве внутренних дел. Председателем её был Н. Милютин, в её состав входили крупные чиновники министерств внутренних дел, юстиции, государственных имуществ. В отличие от Редакционных комиссий и вообще подготовки отмены крепостного права, разработка новой системы местного управления была доверена только правительственным чиновникам, хотя и прогрессивно настроенным.

Александр II требовал усиления полицейской власти в губернии и особенно в уезде. Эта власть не должна была остаться в руках человека, избранного только дворянами, этот человек должен был назначаться правительством.

3 января 1864 г. был обнародован указ Правительствующему сенату о земском управлении. Председателем уездного земского собрания объявлялся уездный предводитель дворянства,

[1] Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России... С. 216—228.

[2] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 322.

а губернского — губернский предводитель дворянства, «если император не пожелает назначить для председательствования в нем особое лицо». Это была серьёзная уступка сословным притязаниям дворянства. Однако во главе земских управ становились избираемые земскими собраниями лица. Председатель уездной земской управы утверждался губернатором, а губернской — министром внутренних дел.

Земские собрания были выборными. Избиратели делились на три курии: уездные землевладельцы — все обладавшие землей не менее 200 десятин или другим недвижимым имуществом стоимостью не ниже 15 тысяч рублей, или имевшие доход не менее 6 тысяч рублей. Избирателями второй, городской, курии, были лица, обладавшие купеческими свидетельствами, владельцы предприятий и торговых заведений с годовым оборотом не менее 6 тысяч рублей и владельцы недвижимой собственности на сумму от 500 до 3000 рублей (в крупных городах). Третья — крестьянская — курия не имела имущественного ценза, но по ней выборы были многостепенные: от каждого сельского общества избирались представители на волостные сходы, которые избирали выборщиков, а последние уже избирали гласных (депутатов) в уездные земские собрания. В свою очередь уездные земские собрания избирали гласных губернских земских собраний. Уездные и губернские земские собрания и управы (исполнительные органы земств) избирались раз в три года. Управы в составе до 6 человек гласных избирались на земских собраниях. Последние заседали раз в год несколько дней, могли быть и чрезвычайные собрания.

В компетенцию земских учреждений входили: введение земских повинностей и сборов, раскладка общих податных сборов, вопросы народного продовольствия и общественного призрения, страхование зданий от пожаров и других стихийных бедствий, народное образование, медицина, управление земским имуществом и расходование земских денежных сумм.

Введение земских учреждений началось в феврале 1865 г. с 18 губерний. Реформа растянулась до 1911 г., когда земства

были введены в Правобережной Украине. Такая медлительность и неравномерность проведения реформы характерны для работы правительственного аппарата: после выстрела Каракозова в 1866 г. в Александра II работа резко замедлилась.

Не успели земства начать работу, как их права стали ограничиваться (13 июня 1867 г. была введена цензура губернаторов на все публикации земств; 21 октября 1867 г. было ограничено право облагать сборами торговые и промышленные заведения; ещё раньше губернаторы фактически получили право отбора служащих в земские учреждения — земских врачей, учителей, ветеринаров, агрономов, статистиков).

Крупные регионы были лишены земств — в Архангельской, Астраханской и Оренбургской губерниях, в Сибири, где не было помещичьего землевладения, в Литве и Белоруссии — из-за преобладания польской шляхты, в Эстонии и Латвии немецкие бароны имели свои представительные учреждения.[1]

Но несмотря на все ограничения и трудности, земства сыграли большую роль в развитии медицинского обслуживания, особенно в деревне, в повышении грамотности, агрикультуры, ветеринарии и санитарного дела. Всемирное признание получила земская статистика, методы которой легли в основу современной социологии. Земства питали либеральное движение в стране, создали целый слой интеллигенции, работавшей в земских учреждениях.

В 1870 г. после длительной подготовки было введено новое Положение о городском самоуправлении. Выборы в городскую думу проводились по куриям. Хотя была провозглашена самостоятельность городского самоуправления, но она ограничивалась недостатком средств и строгой регламентацией источников и размеров городского обложения. К тому же городские думы несли ряд казённых повинностей на свои средства: содержание городской полиции (которая подчинялась министерству внут-

[1] Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России... С. 241—243.

ренних дел и губернатору), частичное содержание гражданского управления, т.е. чиновников, назначаемых государством. Вообще городское самоуправление носило ещё более ограниченный характер, чем земское.

В 1863 г. была проведена университетская реформа. По новому университетскому уставу была восстановлена автономия университетов, впервые введённая в 1804 г. и фактически отменённая в 1835 г. Довольно широкие полномочия получали совет университета и советы факультетов, ректор и деканы избирались. В то же время был резко ограничен доступ в университеты вольнослушателей, а студенты были лишены возможности создавать свои легальные корпорации. В конце 1870-х гг. права университетов были сильно урезаны, особенно введением особой инспекции, помимо ректора и совета, для наблюдения за студентами.

Была проведена в 1860-е гг. реформа среднего образования. Гимназии были разделены на классические, готовившие к поступлению в университеты, и реальные — в высшие технические школы. Но в 1870-е гг. министром просвещения Д. Толстым в отношении гимназий проводилась реакционная политика — увеличились часы на древние языки, ещё более ограничен доступ в них детей из низших сословий и т. д.[1]

Большое значение в подготовке и проведении всех реформ играли гласность, некоторая свобода печати, возможность обсуждать в прессе наиболее злободневные проблемы. Само правительство использовало гласность и печать для давления на реакционную часть дворянства и чиновничества, но оно же и опасалось свободы печати и поэтому так сильны были колебания правительства и самого Александра II в отношении цензуры и облегчения или ограничения свободы печати. Большой прогресс в общественной мысли в 1855—1861 гг. сопровождался развитием и упрочением свободы печати. Но пожары и дру-

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 254—255.

гие события 1862 г. привели к введению временных правил 1862 г. о предостережениях и приостановках периодических изданий. В 1865 г. были изданы новые временные цензурные правила, которые просуществовали почти 40 лет. От предварительной цензуры были освобождены книги объёмом не менее 10 печатных листов, а переводные — не менее 20 листов. Освобождение от предварительной цензуры периодических изданий и открытие новых органов печати было отдано на усмотрение министра внутренних дел. Помимо судебных наказаний органов печати были сохранены меры административного воздействия. Из всех реформ 1860-х гг. цензурная реформа была наиболее умеренная и ограниченная,[1] а передовые органы печати постепенно были буквально задушены цензурой, а самые радикальные запрещены.

Крымская война разрушила миф о непобедимости русской армии. В июне 1855 г. главнокомандующий гвардейскими и гренадерскими корпусами генерал Ф. Ридигер в записке Александру II показывал причины слабости армии: слепое исполнение приказов, превращающие воинов в бездумных марионеток, что в конце концов привело к вырождению армейского офицерства. В другой записке он предлагал отказаться от чрезмерной централизации руководства армией, изменить всю систему обучения войск, переработав все уставы и предусмотрев одиночное обучение солдат, повысить уровень подготовки офицеров и т. д. Большим недостатком было сохранение устаревшей рекрутской системы с пожизненным сроком службы, что вынуждало Россию в мирное время держать многочисленную армию и в то же время не было возможности увеличения её численности в случае войны из-за отсутствия подготовленного резерва. Тогда как прусская армия могла увеличиться в 3,4 раза, австрийская — в 2,2 раза, французская — в 2 раза.

Проведению военной реформы противились старые никола-

[1] Там же. С. 261—262.

евские кадры — военные министры В. Долгоруков и Н. Сухозанет. Помехой было и отсутствие нормальной транспортной системы (железных дорог, шоссе, парового флота), без которой нельзя было провести быструю мобилизацию подготовленного резерва и приходилось держать вблизи границы постоянную армию. В 1861 г. военным министром стал Д. Милютин, брат одного из главных деятелей освобождения крестьян и военная реформа сдвинулась с мёртвой точки.

К 1867 г. Д. Милютину удалось сократить численность армии с 1132 тысяч в 1864 г. до 742 тысяч. Запас обученных кадров к 1870 г. достиг 553 тысяч человек. Была проведена децентрализация управления армией, произошло сокращение штатов Военного министерства. В начале 1870-х гг. началась борьба за реорганизацию принципов комплектования армии. По новому Уставу о воинской повинности 1874 г. все лица мужского пола с 21 года до 40 лет состояли в одном из 4 разрядов (регулярная армия и флот, иррегулярные войска, запасные войска и ополчение). Зачисление на действительную службу или сразу в ополчение решалось жребием. Единственный сын или внук освобождался от жеребьёвки, студенты получали отсрочку, а после окончания вуза шли служить на сокращённый срок вольноопределяющимися с правом сдачи экзамена на офицерский чин. Срок службы устанавливался в 10 лет, из них 7 лет действительной службы и 3 года в запасе, для лиц с высшим образованием срок действительной службы равнялся 9 месяцам, со средним — полтора года.[1]

[1] Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России… С. 243—252.

7.4.4. В ЧЁМ ЗАКЛЮЧАЛАСЬ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ И НЕЗАВЕРШЁННОСТЬ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

Наиболее серьёзные упреки в адрес Александра II со стороны либеральной, демократической и революционной общественности и близких к ним историков были и есть упрёки в непоследовательности, незаконченности реформ, так как здание не было закончено; освобождение крестьян, земская, городская, судебная, университетская, цензурная и военная реформы не были увенчаны конституцией России или хотя бы созданием всероссийского земства, предложения о созыве которого появились с самого начала.

Но противоречивость, непоследовательность Александра II заключаются не в том, что он не даровал даже самой куцей конституции, он и не должен был, не собирался и не обещал ничего подобного. Противоречивость и непоследовательность самодержавного монарха заключается как раз в том, что он всё-таки дал земство, суд, университетский устав, допускал гласность и т. д. Ибо цель и смысл его преобразовательной деятельности (осознаваемые или нет) — укрепление устоев самодержавия с помощью казённой тяжёлой промышленности, модернизации армии и прочего. Но для того, чтобы было на что и кому строить железные дороги, заводы и работать на них Александр II и его правительство были вынуждены пойти на ликвидацию крепостничества и неизбежно сопровождающие эту акцию реформы. Но этому сопротивлялись, особенно в начале, косные массы дворянства и чиновничества (которые вполне справедливо полагали, что ничего хорошего им это не принесёт) и чтобы провести преобразования приходилось прибегать к мерам, выходящим за рамки самодержавной бюрократической монархии. Это создание внесистемных учреждений для подготовки реформ (губернские комитеты, Редакционные комиссии), привлечение и выдвижение талантливых, энергичных чиновников и специалистов. Но после провозглашения реформ эти учреждения ликвидировались, а люди — удалялись. Наиболее яркий пример — Н. Милю-

тин, которого царь назначил временно исполняющим должность товарища (заместителя) министра внутренних дел (с трудом, после двух отказов), продержал два года во временном состоянии и немедленно отправил в отставку после подготовки всех необходимых документов. На смену более или менее прогрессивным бюрократам при Александре II в ходе реформ всегда приходили более консервативные, а то и просто реакционные. Так министра внутренних дел Ланского, под чьим руководством шла подготовка освобождения крестьян, сменил Валуев, Ростовцева после его смерти — министр юстиции ярый реакционер Панин и т. д. Самодержавие и радо было бы обойтись без всех этих отклонений от установленного порядка и без таких людей, как Н. Милютин, но вынуждено было обращаться к ним в кризисные моменты и избавлялось от них как только хотя бы казалось, что опасность миновала.

Доказательств самодержавности Александра II, преданности его идеям великодержавного мощного военного государства сколько угодно. Ещё будучи наследником он зарекомендовал себя сторонником самой реакционной политики. Он был одним из инициатором создания Бутурлинского цензурного комитета, задачей которого было следить за самими цензорами, полностью поддержал отца в усилении реакции в стране после революций 1848—1849-го гг. в Европе. Таким он остался и на престоле.

7.4.5. САМОДЕРЖАВНОСТЬ РУССКИХ ЦАРЕЙ XIX В.

Следует сказать, что все российские монархи XIX в. от Александра I до Николая II были самодержцами по своей сути, защитниками самих основ самодержавной власти. Даже Александр I, несмотря на его либеральные мечты в юности и конституционные проекты на престоле, в обычной жизни и государственной деятельности вёл себя как самодержец и не терпел покушений на свою власть со стороны кого бы то

ни было. Сперанского его противникам удалось свалить, внушив Александру I мысль, что его любимец мнит себя выше императора. Де Санглен, личный агент Александра I, вспоминал, что слышал в начале 1812 г., как император возмущался вполне разумным советом Сперанского не участвовать лично в предстоявшей войне с Наполеоном: «Что же я такой? — Нуль! Из этого я вижу, что он подкапывался под самодержавие, которое я обязан вполне передать наследникам моим».[1] 17 марта 1812 г. без объяснения причин Сперанский был отправлен в ссылку и официальных обвинений ему так и не было предъявлено.

Ещё большим самодержцем был Николай I, которому даже нравилось, что его боялись и он откровенно благоволил к тем, кто не только его боялся, но и не скрывал этого, отличая их внеочередными чинами и наградами. Он не терпел даже кажущегося «разномыслия» и при его неосторожном проявлении со стороны своих собеседников приходил в состоянии сильнейшего гнева и обычно кричал много, не стесняясь непечатных выражений. Николай I был нетерпим к любой критике своих поступков. Когда один из министров вошёл в Комитет министров со *своими* соображениями по поводу одного из утверждённых царём повелений, то уязвлённый император со скрытой угрозой произнёс: «Чтобы называли меня дураком публично перед Комитетом, или другою коллегиею, этого, конечно, никогда не попущу». С искренним недоумением он спрашивал у председателя Государственного совета И. В. Васильчикова: «Да неужели же, когда я сам признал какую-нибудь вещь полезной и благодетельной, мне непременно надо спрашивать на неё сперва согласия Совета?»[2]

Из последних Романовых только два Александра — Первый

[1] Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 194.

[2] Рахматуллин М. А. Император Николай I глазами современников // Отечественная история. 2004, №6. С. 84—85.

и Второй — получили разностороннее образование и имели учителями и наставниками просвещённых и гуманных людей, которые стремились воспитать наследников в соответствующем духе. Наставником Александра II был поэт В. Жуковский, а воспитателем К. Мердер, отличавшийся высокой нравственностью, добротой, твёрдостью характера и вместе с тем гуманностью.

Но с малых лет будущему императору гораздо больше нравилось участвовать в парадах и разводах, чем постигать азы наук и управления государством. Даже Николай I, хотевший видеть наследника «военным в душе», был озабочен тем, «что он любит одни только мелочные подробности военного дела» и оказывает мало усердия в изучении военных наук. Он также внушал сыну идеи незыблемости самодержавия в России. По поводу отречения короля Франции Карла X от престола из-за угрожавшей революции Николай I сказал наследнику: «Глава монархического правительства теряет и позорит себя, уступив и на один шаг восстанию! Его обязанность поддерживать силою права свои и предшественников. Его долг пасть, если суждено, но… на ступенях трона».[1]

Александр II в полной мере воспринял идеи и наставления отца, поклявшись у его гроба хранить верность его заветам. Об истинных мотивах и побуждениях Александра II говорят его письма брату Константину Николаевичу. Многочисленные государственные заботы у Александра II были подчинены одной всепоглощающей цели — восстановить престиж и величие «дорогой нашей России» после поражения в Крымской войне. Это величие он понимал как дальнейшее расширение империи, укрепление её военного могущества, восстановление позиций России на международной арене. Александр II выражал глубокое удовлетворение успехами России на Дальнем Востоке — приобретениями на Амуре. С неподдельной радостью сообщал брату о победах на Кавказе, о пленении Шамиля летом 1859 г.

[1] Российские самодержцы. С. 166—168.

В 1861 г. Александр II сохранял в распоряжении наместника Кавказа князя А. Барятинского все военные силы и средства при самом критическом положении финансов и крайней тяжести расходов на Кавказскую войну, составлявших шестую часть бюджета страны. Александр II был готов к активным действиям в Малой Азии в случае войны или падения турецкого господства в Европе. Именно при Александре II шло активное завоевание Казахстана и Средней Азии, при полном его одобрении.

В то же время в сообщениях брату о внутренних делах, финансах, крестьянском вопросе видна сдержанность, краткая информативность, нет личного, эмоционального отношения к происходящему, как это было в отношении военных и внешнеполитических событий. Александр II явно отдавал предпочтение имперским интересам, а не улучшению быта бывших крепостных крестьян.[1]

В письмах на Кавказ князю А. И. Барятинскому Александр II, помимо кавказских дел, писал о других событиях своей частной и политической жизни. О подготовке освобождения крестьян он только упоминал, хвалил реакционера министра юстиции Панина, сменившего умершего Ростовцева во главе Редакционных комиссий и при котором содержание подготовленных документов менялось не в пользу крестьян. О подписании Манифеста и его обнародовании Александр II просто сообщает, не выражая никакой радости или гордости за свершение великого дела освобождения от рабства миллионов подданных и отмечает только с удовлетворением, что «несмотря на панические страхи, всё прошло спокойно и в совершенном порядке». Гораздо больше его беспокоят волнения в Варшаве. А в апреле 1861 г. император пишет князю: «Внутренние новости, касающиеся вопроса освобождения крестьян, довольно неплохие. Правда, то там, то здесь происходят беспорядки, которые приходится сурово подавлять».[2]

[1] Там же. С. 186—187.

Об истинном характере мировоззрения Александра II говорит его отношение к попыткам общественности всерьёз обсуждать назревшие государственные и общественные проблемы, к предложениям, направленным действительно на построение в России правового общественного устройства, на ограничение всесилия государства, установление реального экономического, социального и политического равноправия всех жителей России. Эти попытки решительно пресекались.

Показательна тверская история 1862 г. Тверское дворянство неоднократно проявляло прогрессивные настроения в ходе подготовки крестьянской реформы, что выразилось в деятельности Тверского губернского комитета по крестьянскому делу, с самого начала высказавшегося за предоставление крестьянам земли за выкуп, протестовавшего против запрета обсуждения крестьянского вопроса во время работы Редакционных комиссий. А когда правительство предложило обсудить дворянам вопрос об организации земельного кредита для помещиков, то тверское дворянство приняло постановление, в котором нашло этот вопрос надуманным, являвшимся следствием недостатков крестьянской реформы. Для установления правильного частного кредита тверское дворянское собрание признало необходимым следующие реформы: преобразование финансовой системы управления так, чтобы она зависела от народа, а не от произвола; учреждение независимого и гласного суда; введение полной гласности во все отрасли управления, без чего не может быть никакого доверия к правительству, а следовательно, и к прочности существующего государственного порядка; уничтожение антагонизма между сословиями. После проведения этих реформ вопрос о кредите, по мысли тверского дворянства, мог бы разрешиться сам собою, без вмешательства государства и без помощи государственного казначейства. Затем в постановлении

[2] Письма императора Александра II к князю А. И. Барятинскому (1857—1864 гг.) // Вопросы истории. 2007, №2. С. 132, 135, 137—138.

тверского дворянства было сказано, что дворянство, для преодоления межсословных противоречий, готово отказаться от своих привилегий и готово идти на обязательное предоставление крестьянам земли в собственность за выкуп.

Особенно знаменательным был заключительный пункт этого постановления: «Осуществление этих реформ *невозможно путём правительственных мер*, которыми до сих пор двигалась общественная жизнь. Предполагая даже полную готовность правительства провести реформы, *дворянство глубоко проникнуто тем убеждением, что правительство не в состоянии их совершить. Свободные учреждения, к которым ведут эти реформы, могут выйти только из самого народа, а иначе будут одною только мёртвою буквою и поставят общество в ещё более натянутое положение. Посему дворянство не обращается к правительству с просьбой о совершении этих реформ, но, признавая его несостоятельность* в этом деле, ограничивается указанием того пути, на который оно должно вступить для спасения себя и общества. *Этот путь есть собрание выборных от всего народа без различия сословий».*

На основании этого постановления был составлен адрес Александру II, в котором было записано: «Дворяне, в силу сословных преимуществ, избавлялись до сих пор от исполнения важнейших общественных повинностей. Государь, мы считаем кровным грехом жить и пользоваться благами общественного порядка на счёт других сословий. Неправеден тот порядок вещей, при котором бедный платит рубль, а богатый не платит и копейки». И далее выражалась готовность дворянства «принять на себя часть государственных податей и повинностей соответственно состоянию каждого».

«Кроме имущественных привилегий мы пользуемся исключительным правом поставлять людей для управления народа; в настоящее время мы считаем беззаконием исключительность этого права и просим распространить его на все сословия».

Затем, указав на разлад между обществом и правительством, адрес заключал: «Этот всеобщий разлад служит лучшим

доказательством, что преобразования, требующиеся ныне крайней необходимостью, не могут быть совершены бюрократическим порядком. *Мы сами не берёмся говорить за весь народ, несмотря на то что стоим к нему ближе,* и твёрдо уверены, что недостаточно одной благонамеренности не только для удовлетворения, но и для указания народных потребностей; мы уверены, что все преобразования остаются безуспешными потому, что принимаются без спроса и без ведома народа».

Министр внутренних дел Валуев не решился возбудить даже вопроса о правильности постановления тверского дворянского собрания, тем более что оно формально не выходило за рамки дворянских прав и преимуществ, по которым дворянству разрешалось заявлять о своих нуждах. Но Валуев воспользовался тем, что наиболее активные инициаторы постановления и адреса были мировыми посредниками, к тому же на своём частном губернском съезде (официально губернские съезды мировых посредников не разрешались) тверские мировые посредники решили руководствоваться в своей деятельности не правительственными распоряжениями, а взглядами общества. В этом было усмотрено нарушение порядка и долга службы и 13 мировых посредников были арестованы, отвезены в Петербург и посажены в Петропавловскую крепость. Там они просидели 5 месяцев и были приговорены Сенатом к заключению на два года в смирительном доме с лишением некоторых прав и преимуществ. Наказание это они не отбывали, кроме предварительного заключения. Таким образом, выступление за равенство дворян с другими сословиями и за несение наравне с другими государственных обязанностей было расценено как признак умопомешательства.[1]

Ещё более беспощадно расправлялось правительство Александра II с представителями общественного и революционного движения за одни только мысли. В 1862 г. Н. Чернышевский был

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 241—243.

арестован и приговорен к 14 годам каторги по недоказанному обвинению в составлении прокламации «К барским крестьянам». Был сослан на каторгу Н. Серно-Соловьевич. Писарев приговорен к 2,5 годам заключения в крепости (отсидел фактически 4,5 года, так как срок предварительного заключения не был засчитан). При этом Писарев не был революционером, а возглавлял так называемое «нигилистическое» движение. Представители этого движения главной задачей считали освобождение личности от семейных, общественных, бытовых и религиозных пут, «борьбу за индивидуальность». Одним из главных способов, ведущих к этой цели, Писарев полагал распространение естествознания, популяризацию достижений естественных наук. По его представлениям освобождение личности должно быть само по себе панацеей против всех неустройств жизни и, хотя он уделял политическим вопросам мало внимания, правительство сочло его едва ли не более опасным, чем социалистическую направленность журнала «Современник». Во всяком случае, Писарев был подвергнут репрессиям, а журнал «Русское слово», где он печатался, в 1862 г. вместе с «Современником» закрыт на 8 месяцев, а в 1866 г. оба журнала запрещены навсегда.

Практика наказания за содержание мыслей, чтение и хранение (даже случайное) запрещённой литературы была широко распространена в 1860—1870 гг. при «либеральном» Александре II, по мнению некоторых историков чуть ли не строившем правовое государство. В 1870-е гг. многие участники «хождения в народ», движения достаточно мирного, пропагандистского были приговорены к смертной казни и казнены.

Репрессивную политику не только в отношении революционеров, но и либералов продолжил Александр III. Московский городской голова профессор Б. Чичерин при посещении Александром III Москвы в своей речи сказал: «Одно правительство, очевидно, не в состоянии справиться… Нужно содействие общества. Возможность этого содействия существует; начало ему положено в великих преобразованиях прошедшего царствования. По всей русской земле созданы самостоятельные центры

жизни и деятельности. Эти учреждения нам дороги; мы видим в них будущность России… Старая Россия была крепостная, и все материалы здания были страдательными орудиями в руках мастера; нынешняя Россия свободная, а от свободных людей требуется собственная инициатива и самодеятельность. Без общественной самодеятельности все преобразования прошедшего царствования не имеют смысла. Мы по собственному почину должны сомкнуть свои ряды против врагов общественного порядка».

За такие слова министр внутренних дел запретил печатать речь Чичерина за требование якобы конституции, а Александр III убрал его с должности городского головы. В мемуарах Чичерин написал: «Великие преобразования Александра Второго были рассчитаны на то, чтобы дать русскому народу возможность стоять на своих ногах; но и он, и ещё более его преемник делали всё, что могли, чтобы унизить это освобождённое общество и не дать созреть посеянным плодам. Ныне Россия управляется отребьем русского народа, теми, которых раболепство всё превозмогло и в которых окончательно заглохло даже то, что в них было порядочного смолоду».[1]

7.4.6. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ РОССИИ В XIX В.

Чичерин ошибался, думая, что реформы Александра II были направлены на освобождение общества, на то, чтобы оно встало на свои ноги. Укрепление мощи самодержавного государства через модернизацию промышленности, транспорта, структур управления было главной задачей Александра II, как и Александра III и Николая II.

Другой важной задачей, которая стояла перед российскими самодержцами в XIX в., было сохранение и укрепление кон-

[1] Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М., 1989. С. 154—155.

троля над неудержимо разраставшимся бюрократическим аппаратом. Рост населения, расширение территории государства, экономическое развитие в сочетании с традиционным и неизбежным стремлением самодержавной власти охватить всё, контролировать всё и управлять всем вели к усложнению задач, стоявших перед властью и, следовательно, к непрерывному росту бюрократического аппарата. Закономерно, что неизменность подушной подати в послепетровском XVIII в. сочеталась с довольно медленным ростом числа чиновников. Но с конца XVIII в. численность бюрократического аппарата начинает бурно расти. За 60 лет, с 1796 по 1857-й г., количество чиновников возросло в 6 раз с 15—16 тыс. до 90 тыс. человек. А так как численность населения за этот период выросла примерно в 2 раза (в 1796 г. — 36 млн человек, в 1851 г. — 69 млн), то государственный аппарат в первой половине XIX в. рос таким образом примерно в 3 раза быстрее, чем население.

Сводных данных об общей численности чиновников во второй половине XIX в. нет. По имеющимся сведениям о чинах первых 4-х классов, число чиновников этих рангов с 1857 по 1903-й гг. увеличилось в 4,26 раза. Судя по всему, темпы роста численности чиновников во второй половине века ускорились: значительно вырос Департамент железнодорожных дел, возникли новые учреждения на местах — губернские акцизные управления с большим штатом, расширились штаты казённых палат за счёт податных инспекторов, колоссально вырос аппарат Государственного банка за счёт контор в губернских городах, разросся аппарат Министерства внутренних дел, в конце 1880-х гг. появился институт земских начальников, которых насчитывалось около 2 тысяч человек и т. д.[1]

В целом, в 1796 г. по V ревизии при населении 36 млн человек число чиновников составляло 15—16 тысяч, т.е. один чи-

[1] Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 69—71.

новник приходился на 2250 жителей. В 1851 г. по IX ревизии насчитывалось 69 млн жителей, а чиновников — 74330, т.е. один чиновник приходился на 929 человек. На 1903 г. чиновников было примерно 385 тысяч, а население по переписи 1897 г. — 129 млн человек, следовательно, один чиновник приходился на 335 человек. Таким образом, число чиновников в XIX в. с учётом роста населения увеличилось почти в 7 раз.[1]

Рост бюрократии означал разрастание в России широкого слоя людей, для которых основным средством существования и повышения материального благосостояния была должность в государственном управлении, а источником обогащения государственная казна. Желание получить побольше, а работать поменьше, порядок, при котором больший кусок пирога получал не тот, кто больше и лучше работал, а тот, кто был ближе к общественной казне приводят к тому, что на государственную казну начинают смотреть как на частную собственность. Отсюда вытекает склонность чиновников рассматривать всякое посягательство на его личное положение как посягательство на устои политической и государственной системы.[2]

Характерно, что в XIX в. не было единых окладов для министров и других высших чиновников — их жалованье зависело от близости к государю или его фаворитам, родовитости. Так один из самых знаменитых своим воровством, произволом, обложивший всех чиновников, откупщиков и купцов данью пензенский губернатор Панчулидзев получал один из самых высоких среди губернаторов окладов.[3]

О размахе воровства и злоупотреблений чиновников в XIX в. имеется масса сведений. Например, когда в начале века отменили откупную систему на вино, приносившую большой вред на-

[1] Там же. С. 221.

[2] Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 164.

[3] Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. С. 158—159.

роду и разлагавшую чиновничество подачками, и заменили казённой монополией на продажу спиртного, то доходы казны от неё вскоре упали из-за воровства чиновников. Пришлось возвращаться к откупам и только в 1880-е гг. в какой-то мере решили проблему получения доходов от водки, введя свободную торговлю ею, но с обложением акцизным сбором.

Воровство продолжалось при Николае I. Когда Николаю I сообщили, что из губернаторов не берут взяток даже с откупщиков только двое: киевский губернатор И. Фундуклей и ковенский А. Радищев, то он заметил: «Что не берёт взяток Фундуклей — это понятно, потому что он очень богат, ну а если не берёт их Радищев, значит, он чересчур уж честен».[1] Вскоре Радищев (сын революционера) потерял свою должность.

Накануне Крымской войны, в начале 1850-х гг., открылось, что директор канцелярии Комитета о раненых, камергер двора и тайный советник А. Политковский украл 1 004 901 рубль, занимался он воровством почти 20 лет и за это время ни разу не подвергался ревизиям, жил на широкую ногу, на его кутежах присутствовал «весь Петербург», в том числе управляющий III отделением и шеф жандармов Л. Дубельт.

Обычным делом было воровство и казнокрадство в армии. Результаты были ужасающими. Николай I очень заботился об армии, в отчёте военного министра к 25-летию его царствования утверждалось, что содержание офицеров и довольствие нижних чинов выросло в 9 раз. В том же отчёте приводятся данные о смерти солдат от болезней. За 25 лет от них умерло 1 062 839 солдат, а во всех войнах николаевского царствования было убито 30 233 человека. В Действующей армии (войска на западной границе) болело 75% состава.[2]

Возникает вопрос: куда смотрели полиция, суд, жандармы? По воспоминаниям одного из чиновников Сената в этом выс-

[1] Там же. С. 156.

[2] Там же. С. 114.

шем судебном учреждении государства процветало мздоимство, особенно на уровне обер-секретарей департаментов, многие из которых имели каменные дома. В министерстве юстиции существовала касса, куда поступали все взятки, получаемые чиновниками министерства и потом деньги делились между служащими, смотря по чину и занимаемой должности. Более того, наибольшие злоупотребления наблюдались в двух ведомствах: Министерствах внутренних дел и юстиции. Так, из 2540 чиновников, находившихся в 1853 г. под судом, 1198 принадлежали к первому, а 741 — ко второму.[1]

В имениях и на заводах князей Голицыных в Пермской губернии вёлся строгий учёт всех «презентов» чиновникам, все сведения сводились потом в годовую ведомость для представления хозяевам. Всего сохранилось 13 тетрадей, первая их которых относится к 1804 г., а последняя — к 1853 г. Из документов видно, что взятки давались всем чиновника — от простого копииста до генерал-губернатора. Только по 13 ведомостям чиновникам было выдано деньгами и натурой на сумму 367 986 рублей. «Пособия» кн. Голицына пермским чиновникам были солидными, а у некоторых классных чиновников превышали их должностной оклад в 2—4 и даже в 6 раз.[2]

Верховная власть не могла, да не очень-то хотела противодействовать всеобщему произволу и грабежу чиновников. Взятками не брезговали члены царской семьи, брат Александра II Николай обращался к шефу жандармов (!) Шувалову с просьбой, чтобы его протеже досталась концессия на железную дорогу, за что великому князю было обещано 200 000 рублей. Просьба была выполнена, деньги великий князь получил. Сам Александр II, если не брал сам, то помогал

[1] Там же. С. 137, 177.

[2] Писарькова Л. Ф. К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных первой половины XIX в.) // Отечественная история. 2002, №5. С. 36—45.

другим. Д. Милютин в своем дневнике в 1874 г. рассказывал о прямом распоряжении императора министру путей сообщения сделать крупный заказ на подвижной состав заводам Мальцева, «с тем чтобы последний обязывался подпиской выдавать ежегодно по столько-то тысяч рублей своей жене, приятельнице императрицы, неразлучной с нею и не живущей с мужем». Перед этим Д. Милютин пишет: «Остаётся только дивиться, как самодержавный повелитель 80 миллионов людей может до такой степени быть чуждым самым элементарным началам честности и бескорыстия. В то время как, с одной стороны, заботятся об установлении строжайшего контроля за каждой копейкой, когда с негодованием указывают на какого-нибудь бедного чиновника, обвиняемого или подозреваемого в обращении в свою пользу нескольких сотен или десятков казённых или чужих рублей, с другой стороны, с ведома высших властей и даже по высочайшей воле раздаются концессии на железные дороги фаворитам и фавориткам прямо для поправления их финансового положения, для того именно, чтобы несколько миллионов досталось в виде барыша тем или другим личностям».[1]

Отличительными чертами российской системы управления были раздробленность, разобщённость отраслей управления, отсутствие непосредственной связи между ведомствами, чёткого распределения между ними административных функций. Это порождало настоящую анархию и делало власть императора единственным фактором, приводящим к согласованию различные части управления, единственной силой, которая связывала управленческие институты в систему. Благодаря такой организации управления император имел возможность вмешиваться буквально во всё и на этом основывается точка зрения, что личная воля императора являлась самой влиятельной силой в русском

[1] Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. С. 183—184.

обществе, что уже одно упорядочивание системы управления, ликвидация в ней анархии, чёткое распределение функций между ведомствами автоматически влекло за собой ограничение самодержавия.[1]

В какой-то степени это верно, но так ли уж самовластен и неограничен в своей воле был российский самодержец? Убийство отца его приближёнными было постоянным напоминанием Александру I об ограниченности на самом деле его власти интересами и желаниями высших сановников.

Неслучайно, наиболее крупные преобразования Александра I были реорганизациями системы государственного управления, направленными на усиление законности в его деятельности и подконтрольности, эффективности и исполнительности. Ибо, подчеркнём ещё раз, в осуществлении административных функций чиновники очень часто исходят из собственных интересов, которые не во всём совпадают с интересами центральной власти. И наиболее явным показателем ограниченности власти самодержца и наличия корпоративных интересов чиновничества были ложь в донесениях и практика неисполнения указов и предписаний императоров. Хрестоматийным является пример, приведённый в одной из работа Н. Я. Эйдельманом, когда распоряжение Николая I не было выполнено несмотря на 23 подтверждения.

«Человек, которому подвластно всё — это ложь, прикрытая короной»,[2] — так писал маркиз де Кюстин под впечатлениями своего путешествия в Россию в 1839 г. При обширных просторах государства наилучшей формой правления является самодержавная монархия — это или циничная ложь, или далеко не невинное заблуждение. Стремление контролировать и управлять всем и вся, вплоть до самых отдалённых окраин, из одного

[1] Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 143.

[2] де Кюстин А. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994, №2. С. 88.

центра может быть реализовано только через посылку в провинцию полновластных представителей центра. Николай I это понимал так, что каждый губернатор должен быть хозяином в губернии, а он, император, хозяином в империи.[1] Но так как столичная власть не имеет возможности контролировать деятельность своих полномочных представителей на местах, то это неизбежно приводит к страшным злоупотреблениям и произволу, к превращению наместников в провинциальных деспотов, неподконтрольных ни обществу, ни центральной власти.

Наглядной иллюстрацией этому было управление Сибирью и та картина беспредела чиновников, с которой столкнулся Сперанский, назначенный в 1819 г. сибирским генерал-губернатором. Его предшественником был И. Пестель, который из 13 лет генерал-губернаторства 11 провёл в Петербурге. Сперанский к тому времени успел побыть губернатором в Пензе, познакомиться с нравами провинции. Тем не менее уже из Тобольска он писал своему знакомому: «Чем далее спускаюсь я на дно Сибири, тем более нахожу зла, и зла почти нетерпимого… Слухи ничего не увеличивали, и дела хуже ещё слухов. Есть способы к исправлению, но они предполагают совсем другой образ управления, совсем другой и полный набор чиновников». В Томске было ещё хуже, в губернской администрации Сперанский не нашёл ни одного чиновника, не берущего взяток. Ему пришлось дела по взяткам вывести из разряда уголовных и отнести их к гражданским, распорядившись закрывать их, если взяточники возвращали деньги.

Но то, что творилось в Тобольске и Томске было лишь бледной копией картины злоупотреблений, творившихся в Иркутской губернии. Губернатор Трескин был руководителем целой мафиозно-чиновничьей организации, в которой видную роль играли секретарь губернатора Белявский и три уездных исправника. Готовясь к встрече с новым генерал-губернатором, нижнеудинский

[1] Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. С. 193.

исправник Лоскутов отобрал у населения своего уезда чернила, бумагу и перья, так как прекрасно понимал неизбежность жалоб на него со стороны обираемых им жителей.

Несмотря на принятые меры, жалобы всё-таки были написаны и переданы Сперанскому на самой границе Иркутской губернии двумя стариками (всё равно скоро умирать). Подача жалоб происходила в присутствии исправника и старики испытывали подлинный ужас. Они встали перед Сперанским на колени, положили жалобы на непокрытые головы и когда он их снял, упали на землю, как бы прощаясь с жизнью. Но больше всего нового генерал-губернатора поразило другое. Узнав о жестоком обращении уездного исправника Лоскутова с населением, он распорядился сейчас же отрешить его от должности и арестовать. И тут старики схватили Сперанского за полу одежды и, испуганно озираясь на исправника, зашептали: «Батюшка, ведь это Лоскутов, что ты это баешь, чтоб тебе за нас худого не было… верно, ты не знаешь Лоскутова». Для запуганных жителей уезда исправник был едва ли не сильнее не только генерал-губернатора, но и самого российского императора.[1] Воистину, до бога высоко, а до царя далеко.

Александр I хотел усилить свой контроль и эффективность деятельности бюрократического аппарата укреплением законности и упорядочиванием функций отдельных его частей, по тому же пути шёл Николай I, проведя кодификацию законов. Но он также проявил стремление к крайней централизации управления и сосредоточиванию наиболее важных и трудных дел в своих собственных руках. Это происходило через создание особых отделений его собственной канцелярии.

Выражением стремления самодержцев к крайней централизации управления были две попытки сосредоточения всех дел, связанных с чиновниками, в одном ведомстве, непосредственно подчиняющемуся монарху. В 1846 г. был создан Ин-

[1] Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 258—259.

спекторский департамент, который ежегодно представлял доклад о численности чиновников по классам и ведомствам, о произведённых в следующий чин, о находящихся под судом, отдельно составлялась ведомость со сведениями о покупке чиновниками недвижимого имущества. Создание Инспекторского департамента усилило централизацию управления, но не искоренило злоупотреблений, породив огромную канцелярскую переписку, что приводило к большим неудобствам и после смерти Николая I департамент прекратил своё существование в 1858 г.

В 1894 г. был образован Комитет о службе чинов гражданского ведомства и о наградах и одновременно учреждён Инспекторский отдел в императорской Канцелярии. Комитету о службе гражданских чиновников были отданы все вопросы, касавшиеся определения на службу и должность, увольнения в отставку и перемещений по службе до коллежского асессора включительно и получалось, что теперь ответственность за все назначения нёс лично император.

Уже через 4 месяца обнаружилась несостоятельность вновь созданной системы контроля над чиновниками. Решение всех вопросов, связанных со службой огромной армии чиновников в одном учреждении оказалось нереальным, такая централизация вела к усложнению, если не к дезорганизации работы государственного аппарата, порождала огромную переписку, которая парализовала работу государственных органов сверху донизу. В марте 1895 г. уже новому императору Николаю II была представлена записка о невозможности такой централизации, тем более что число чиновников по сравнению с серединой века значительно выросло и вскоре роль Инспекторского департамента была сведена почти на нет. Обе попытки централизации всех дел, связанных с назначением чиновников гражданского ведомства, потерпели неудачу.[1]

И. Е. Барыкина выделяет два направления в создании проектов усовершенствования системы государственного управления

Российской империей второй половины XIX в. — «политическая реформа, предусматривающая контроль за деятельностью бюрократического аппарата со стороны представительных органов, либо усиление административного надзора, все нити которого сходились в руках самодержца». Она пришла к выводу, что «наведение порядка в государственных структурах путём ужесточения контроля со стороны высшего руководства имело лишь временный эффект. Сложный управленческий аппарат неминуемо выходил из под власти такого правителя-автократа, возвращаясь к старым правилам игры. Поэтому российская система управления на протяжении всего XIX, а также XX столетия ходила по кругу, наступая на одни и те же „грабли“ канцелярской волокиты, коррупции и сверхцентрализации».[2]

В начале XXI в. это хождение по кругу продолжается. И проблема, оказывается, не решается даже путём создания представительных органов власти, если они созданы властью исполнительной и полностью ею контролируются.

Управлять государством не зная истинного положения дел в нём, не обладая в полном объёме правдивой информацией, невозможно. А с информацией у российских самодержцев было плохо. Уже говорилось о смертности в армии, а ведь в том же отчёте военного министерства положение дел рисовалось прекрасным, а морской министр утверждал, что большая часть судов Черноморского флота являются пароходами, чего не было в действительности.

В ежегодных отчётах губернаторов содержались или откровенная ложь для приукрашивания положения в губернии, или статистические данные, взятые с потолка. Статистические дан-

[1] Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. С. 58—65.

[2] Барыкана И. Е. Проекты усовершенствования системы государственного управления Российской империи второй половины 1860-х гг. // Вопросы истории. — 2016. — №5. — С. 14.

ные сообщались в губернский статистический комитет полицейскими властями — уездными исправниками, становыми приставами и городничими. Сенатор М. Веселовский в своих записках так рассказывал об обработке этих данных с мест: «Составляющий, например, статью о скотоводстве спрашивает в шутку своего соседа по канцелярии: „Как ты думаешь, сколько в прошлом году было лошадей в Васильском уезде? А в позапрошлом сколько было?“ — „110 000 голов“. — „Ну, ставь 115 000“. — „Да почему же ты спрашиваешь? Разве исправник не доносит?“ — „Доносит, но он показывает 150 000. Нельзя допустить такую разницу. Министерство одолеет запросам“. И, по соглашению двух приятелей, показывается по уезду 115 000 лошадей, а исправнику делается вопрос… почему произошла столь значительная разница в числе лошадей по сравнению с предшествующим годом». Не более точными были и другие данные. И тот же Веселовский обобщал: «Таким образом проходит по всем инстанциям, не возбуждая ни в ком неудовольствия. Наоборот, если бы палата (имеется в виду Казённая палата) в виде исключения вздумала сказать правду… то и губернатор и министерство не обрадовались бы такой правдивости и постарались бы поскорее разделаться с неожиданно возникшей неприятной историей. Привычка к лживости находила для себя обширное поприще в деле статистики».

Сановники даже находили оправдания для этой лживой статистики. Чиновник Н. Боголюбов рассказывает, что «виленский генерал-губернатор И. Г. Бибиков поучал его дядю ковенского губернатора А. А. Радищева, отличавшегося правдивостью, необходимости лгать, приводя следующие мотивы: „Вы упустили из виду, что его величество стареет, а потому необходимо оберегать особу государя и не высказывать правды прямо“».[1] Неудивительно, что по настоящему научная статистика, качество которой признано во всем мире, зародилась и развивалась

[1] Там же. С. 154—155.

в земствах — органах общественного самоуправления, хоть в какой-то мере независимых от государственной власти.

В целом, политика российских самодержцев в XIX в., проекты преобразований и сами преобразования были направлены на укрепление устоев самодержавия с помощью создания и модернизации тяжёлой и оборонной промышленности на казённой основе, реформ сельского хозяйства и финансов. Другой целью было сохранение и укрепление контроля над бурно разраставшимся бюрократическим аппаратом, повышение эффективности его работы и непрерывная и во многом бесплодная борьба с произволом, воровством, коррупцией этого аппарата. Одни репрессивные меры — ревизии, отдача под суд, снятие с должности — помогали мало в условиях круговой поруки чиновников, родственных и служебных связей, в условиях запутанности законодательной базы и неуважения к закону. Поэтому императорам приходилось укреплять законность (кодификация законов, судебная реформа), использовать гласность, облегчать, особенно в периоды реформ, деятельность печати, прибегать к помощи общества — губернские комитеты по крестьянскому делу, земства и городские думы. Всё это наглядно видно в преобразовании финансовой системы в начале 1860-х гг. С 1862 г. стала публиковаться государственная роспись доходов и расходов, было создано единство кассы, т.е. уничтожены кассы и казначейства отдельных ведомств и все казённые деньги теперь проводились через кассу Министерства финансов в соответствии с государственной росписью и под надзором особого ведомства — Государственного контроля, на местах были образованы особые контрольные палаты, полностью независимые от общей администрации, т.е. от губернаторов и начальников отдельных ведомств. Правда, воровать меньше не стали.

Слабая эффективность, а то и полная бесплодность политики самодержавия определялась тем, что как только непосредственная опасность для него проходила, или только казалось, что она миновала, как только казалось, что трудная проблема решена, то верховная власть ограничивала или даже полностью ликви-

дировала возможности для общественной самодеятельности, выражения общественного мнения. Это более чем понятно, так как гласность, свободная печать, общественные организации, помогая контролировать бюрократический аппарат и проводить жизненно необходимые для государства реформы, подрывали самим фактом своего существования сущностные основы самодержавной неограниченной власти. Поэтому совершенно логично действовали второй и третий Александры — вынужденные уступки обществу по мере укрепления самодержавной власти брались обратно. Характерно, что все русские цари, включая Николая II, с подозрением относились к российской буржуазии, не доверяли ей и неохотно пускали в сферу производства вооружений, привлекая частный капитал для строительства железных дорог, во второй половине 1890-х гг. государство начинает усиленно скупать железные дороги. Что уж тут говорить о либеральной печати, земствах и т. д.

Ошибочность в определении смысла намерений и реформ первого и второго Александров, неверное понимание их замыслов и действий порождает теории, подобные концепции «революции сверху» Н. Эйдельмана и обвинения в адрес самодержцев в непоследовательности проведения реформ и создании правового общества, т.е. в том, чего они, в том числе Александр II, делать не собирались.

Отличительными чертами российской истории, создающими условия для «революций сверху» Н. Эйдельман считал следующие. Во-первых, относительная небуржуазность — российская удаль, нелюбовь к мелочности, скопидомству и в то же время — бесхозяйственность, нежелание и неумение рассчитывать. Во-вторых, и отчасти вследствие первого пункта, огромная роль государства, сверхцентрализация, отсутствие кк у народа и высших слоёв каких-либо независимых от власти объединений. Поэтому в России, больше чем в какой-либо другой стране, всё решает активное меньшинство, государство прежде всего и решает революционным путём.

Но относительная небуржуазность и шире — замедленность

экономического развития России порождались природно-климатическими условиями и тяжестью государственной машины, обескровливавшей российское общество на протяжении веков. Не прав Н. Эйдельман, утверждая, что сверху виднее, что на самом верху, среди министров и царей естественно появление людей, которым виднее интересы их класса, сословия, государства в целом, которые умеют считать «на два хода вперед», в то время как крепостники и большинство бюрократов — исключительно «на один ход». Верховная власть действует в основном в своих собственных интересах и если появляются расхождения между её интересами и интересами среднего слоя управляющих, то это не означает, что интересы верховной власти совпадают с интересами низших слоёв населения и общества в целом. Если верховная власть иногда опирается на народ, а точнее пугает народом бюрократов, то это не означает, что верхушка государства действует в интересах народа и общества.

Показателем того, что Александр II вовсе не был либералом и стремился не к созданию правового государства, а к укреплению самодержавия новыми методами в новых исторических условиях говорит изменение отношения передового общественного мнения к нему. Общественное мнение переросло правительственные программы преобразований ещё до 19 февраля 1861 г. и уже не было полного и единодушного доверия к царю. Как следствие — рост критики правительства, возникновение и бурное разрастание нелегального революционного движения с начала 1860-х гг.

Наиболее чуткие, радикально настроенные слои общества очень рано почувствовали эгоистическую, прогосударственную направленность реформ (это выразилось, в частности, в отказе Александра II даже обсуждать создание хотя бы видимости представительных учреждений, не говоря уже о конституции, в удалении с постов главных деятелей реформ и замена их всегда более реакционными, в сохранении сословной неполноправности крестьян) и выступили с критикой Александра II и его реформ. И не только с критикой — молодёжь встала на путь

борьбы с ним, вплоть до смертного приговора царю-освободителю и его убийства в 1881 г.

Реформы Александра II действительно создавали возможности для движения к правовому государству и гражданскому обществу, но это было объективное, нежелаемое императором, следствие, которое он постарался ликвидировать, как только получил возможность. Его сын, Александр III, шёл по пути ограничения реформ, охранительства, упования на религиозные санкции самодержавной власти по мере ослабления давления на царя со стороны либеральных и революционных сил общества. Александр III не терпел самых робких намёков на необходимость даже не поделиться властью с обществом, а содействия со стороны общественных сил государству (случай с Чичериным).

Н. Эйдельман высказывался против любых ограничений самодержавной власти в период реформ, так как это, по его мнению, ставит под угрозу успешность преобразований, но в то же время отмечал, что сами реформы, особенно наиболее глубокие — Александра II, начались в период ослабления государства, его кризиса, ставшего явным в результате Крымской войны. И, добавим, реформы стали сходить на нет тогда, когда государство почувствовало себя вновь сильным в 1880-е гг. Из этого следует логичный вывод — чрезмерно мощное государство, выражающее прежде всего корыстные частные и общекорпоративные интересы бюрократического чиновничества, является тормозом для экономического, социального, политического и духовного развития России, а не наоборот, как почему то думал Н. Эйдельман и думают ещё многие.

Сказанное не означает отрицания наличия положительного значения государства для жизни общества. Государство имеет вполне определённые функции и должно существовать и выполнять их, но оно не должно выходить за рамки своих функций, не должно браться не за своё дело и цена, которое платит общество за выполнение государством своих функций не должна быть чрезмерной. Тогда деятельность государства будет результативной и полезной для всего общества. Проблема эффектив-

ности работы государственного аппарата, контроля над ним верховной власти, предотвращения работы его на себя, подчинения его деятельности корпоративным интересам бюрократов не решается в рамках самого государственного аппарата. Решение лежит не в плоскости «сильное — слабое государство», оно вообще — вне пределов государства, а в отношении «государство — общество».

Не следует надеяться, что само государство может поступиться частью власти, ограничить себя в своих функциях, претензиях, это может сделать только организованное, хорошо структурированное общество, состоящее из энергичных, свободных внутренне, имеющих чувство собственного достоинства, личностей. Организованное не для борьбы с государством или ещё с кем-то и чем-то, а для жизни — чтобы промышленность производила вооружения не больше того, что необходимо, а остальное — для людей, не для убийства, а для жизни, чтобы естественные и технические науки не занимались бы главным образом разработкой всё новых средств уничтожения людей, а средств жизни, чтобы гуманитарии не были обязаны врать, восхваляя вождей и оправдывая любые их преступления, а занимались действительно проблемами бытия человека и общества. Чтобы люди объединялись не только в производственные коллективы под начальством государственных чиновников и воинские части под командованием отцов-командиров, а в самые разнообразные коллективы — от обществ защиты прав потребителей до любителей кошек и собак. И местное милицейское (полицейское) начальство должно избираться жителями и зависеть от них, а не от вышестоящего начальства и т. д. и т. п. Чтобы не получалось, как в Иркутской губернии после Сперанского, когда вместо произвола чиновников наступил произвол бандитов и местные жители не имели никаких возможностей заставить власти выполнять свои прямые обязанности.

Но построить такое общество нельзя только путём принятия законов и издания указов. Нельзя стать личностью по приказу и беда России XIX века была в том, что личности в ней были,

но их было так мало и не все они и не всегда понимали своё истинное предназначение.

7.5. РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В XIX В.

7.5.1. У ИСТОКОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ — ДЕКАБРИСТЫ

В 1816 г. в России возникла первая революционная организация — Союз Спасения. Её создали А. Н. Муравьёв, С. П. Трубецкой, Н. М. Муравьёв, М.И. и С. И. Муравьёвы-Апостолы, И. Д. Якушкин. Вскоре к ним присоединился П. И. Пестель. Численность тайного общества не превышала трёх десятков человек, его цели, практические намерения были неопределёнными. Главным для членов первого декабристского общества было желание служить народу, сделать всё для его блага. Союз Спасения распался в 1818 г. и вместо него появился Союз благоденствия, более многочисленный (до 200 человек). Цели и методы деятельности Союза благоденствия были определены в «Зелёной книге», которая требовала оказания содействия правительству во внедрении «блага всеобщего во все поры государства». Пропаганда передовых взглядов в дворянских кругах, распространение грамотности в народе, помощь в освобождении отдельных крепостных, организация литературных обществ, подача проектов реформ правительству, попытки борьбы с проявлениями судейского беззакония — так в основном выглядела практическая деятельность Союза благоденствия.

Запрет тайных обществ в 1820 г., подозрения правительства о существовании этого общества и неудовлетворённость наиболее деятельных и решительных участников медлительной тактикой привели к формальному роспуску Союза благоденствия в 1821 г. С 1822 г. существовали две стремившиеся к координации действий, но тем не менее обособленные друг от друга революционные организации: Северное общество (в Петербурге)

и Южное (на Украине), к последнему потом присоединилось Общество соединённых славян. Оба декабристских общества делали ставку на тактику военной революции. В отношении планов будущего устройства России между ними были некоторые расхождения. «Русская правда» Пестеля, принятая Южным обществом, ставила целью учреждение республики после периода военной диктатуры. Конституция Н. Муравьёва, обсуждавшаяся в Северном Обществе, предусматривала конституционную монархию. Различия были также в предположениях по решению крестьянского вопроса, прежде всего в отношении дворянского землевладения при обоюдном согласии о необходимости личного освобождения крестьян.

Прямолинейное выведение первого революционного выступления из российской действительности, рассмотрение его как проявления борьбы зарождавшегося капиталистического уклада против обветшалого феодализма необоснованно. И декабристы были далеки от буржуазии, и сам феодализм ещё не так уж обветшал.

Декабристы выросли и были воспитаны на просветительской идеологии XVIII в. с её идеями естественного равенства, веры во всемогущество разума и просвещения, служения народу. Побудительным началом, толкавшим будущих декабристов на революционный путь, было нравственное чувство вины перед крепостным народом, вообще перед всеми униженными и оскорблёнными. Это нравственное чувство заставляло будущих декабристов ещё до 1812 г., подростками, мечтать о подвигах и делах на пользу дикарей острова Сахалин, а после Отечественной войны, под воздействием патриотического подъёма и более близкого знакомства с народом привело к созданию Союза Спасения. Все основатели этого общества прошли Отечественную войну 1812 г. в младших офицерских чинах и постоянно соприкасались с солдатами.

Знакомство с передовым Западом сыграло свою роль. Но эта роль вторична — декабристы в своих проектах конституций использовали опыт западного конституционного устройства,

в выработке методов действий оглядывались на европейские революции с их кровью и страданиями как раз простого народа и хотели избежать насилия и бедствий народа, насколько это было возможно, при создании декабристских обществ применялись структурные принципы европейских тайных обществ — немецкого Тугенбунда, итальянских карбонариев. Но декабристы именно использовали чужой опыт, перерабатывали его. Знакомство с Западом не являлось побудительной причиной для перехода к революционной деятельности — впечатления от крепостнической действительности были сильнее.

Декабристы безусловно выступали за отмену крепостного права, за личную свободу крестьян. Не сразу, но они пришли к необходимости освобождения крестьян с землёй, хотя и сохранялись разногласия по вопросу как это осуществить.

Что касается методов борьбы и преобразований, то в декабристском движении выделяется два направления. Первое ориентировалось на длительный период подготовки народа к коренным преобразованиям через его просвещение, повышение жизненного, культурного и политического уровня. Второе же предпочитало более радикальные методы борьбы: переворот с помощью армии («военная революция»), а затем уже необходимые преобразования.

Декабризм воспроизвёл черты европейских революционных движений с относительно слабыми буржуазными элементами (неоформленность и бессилие буржуазии, особая роль офицерства, тяготение к тактике «военных революций» и созданию тайных обществ), но российское движение характеризуется ещё большей классовой узостью и полнейшим отрывом от народа. Карбонарские венты в Италии насчитывали десятки тысяч человек, в России декабристские общества — несколько сот. В Италии, Испании, Греции дворянских революционеров поддержали достаточно широкие слои народа, в России дворянские революционеры остались в одиночестве.

Постоянно подчёркивается, что декабристы, будучи дворянскими революционерами, боялись обратиться к народу. Почти

никогда не отмечается, что эта субъективная боязнь имела объективную основу. Народ в России в то время не был готов к революции, к восприятию революционных призывов, руководящей роли революционеров. Локальные народные восстания 1818—1820-х гг. (особенно донские волнения), которые рассматриваются историками как некая «подоснова» движения декабристов, показали сохранение монархических иллюзий, веры в царя в крестьянских массах при откровенной враждебности к дворянству. Именно антидворянские настроения крестьян делали невозможным обращение декабристов к народу и ещё более невозможной поддержку декабристов народом. Именно это не позволило декабристам усвоить в полной мере опыт военных революций в Европе — чисто военными они там не были (вмешательство народных масс помогло войскам Риего и Квироги переломить ход событий в свою пользу на первых этапах борьбы в Испании; в Неаполе армия последовала за восставшим народом, закрепила его успех). Правда, декабристы-офицеры стремились сблизиться с солдатской массой и завоевать доверие солдат и это им удавалось, некоторые декабристы даже занимались обучением солдат, но открывать им свои цели вплоть до восстания декабристы опасались.

У декабристов появляются идеи, которые станут весьма специфическими для российского революционного движения — упование на всемогущее организованное государство, которое жертвует интересами отдельного гражданина во имя «наибольшего благоденствия» народного целого. Это особенно видно у Пестеля, который говорил о «благоденствии», «блаженстве», «счастье» государств или отдельных лиц, понимая под этими понятиями не охрану прав и свобод, не правовые гарантии независимости граждан, а обеспеченность существования, материальный достаток, хозяйственное процветание.

Но интересы отдельных людей, стремящихся к обеспечению своего «достатка», могут сталкиваться и сталкиваются, вызывая социальные конфликты и общественное неравенство. Вот здесь-то начинает действовать функция центральной поли-

тической власти, которая призвана умерять эти столкновения, обеспечивать более или менее справедливое распределение общественных благ, «защищать бедного от притязаний богатого». Государство может гарантировать индивиду различные права и свободы, не только «не затрагивать» их, но и всячески поддерживать, но лишь в той мере, в какой они направлены на получение индивидом «справедливой» доли общественного продукта. Государство предоставляет членам общества определённые политические права (влияние на ход управления, участие в выборах представителей в местные и центральные органы власти, право апелляции в государственные органы), но опять-таки постольку, поскольку они связаны с решением той же задачи «справедливого» распределения. Короче говоря, общий контроль за функционированием всего общественного механизма и право окончательного решения в каждом конкретном случае политический центр оставляет за собой, приобретая тем самым огромную и бесконтрольную со стороны граждан власть и создавая возможности для возникновения диктатуры и использования этой власти в личных целях небольшой группы лиц.

На то, что такой порядок будет означать известное ограничение прав индивида с точки зрения «нормальных» буржуазных конституций, Пестель возражал: зато будет обеспечена социальная справедливость. Выиграет не только народ, материальные интересы которого будут защищены, но и правительство (в смысле стабильности, прочности своего политического положения).[1]

При проведении революционных преобразований, при разрешении споров между гражданами, решающую роль у Пестеля должно было играть Верховное правление, а не суд. Чтобы это правление могло справиться со своими задачами, по расчётам

[1] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. С. 124—126.

Пестеля, требовалось в 30 раз больше жандармов, чем их было в действительности при в Николае I.[1]

Надежды на государство в достижении социальной справедливости и материального благополучия иллюзорны, что показывает опыт российской истории как до декабристов, так и после них, но эти иллюзии, ещё сохраняются.

7.5.2. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Поражение декабристов, усиление реакции порождали настроения пессимизма, безысходности в среде передовой общественности России николаевского времени, с одной стороны. А с другой — усиливали национально-патриотические чувства. Подъём национального сознания в России отмечается с 1812 г., он характерен и для декабристов. Но в последующую эпоху процесс роста национального самосознания становится ещё более явным, принимает порой преувеличенные формы, проникает в различные круги общества и идейные направления. Сравнение России и Европы, поиски закономерностей и смысла национальной истории, задача преодоления отсталости и вместе с тем специфика её решения в застойных социально-политических структурах николаевского самодержавия — эти темы приобрели в 1830—1840-е гг. особенное значение.

Национализм в России, как и в ряде других стран, близких ей по уровню и типу развития, был сложным явлением. Нация, национальное государство, национальное самосознание — это явления, присущие капиталистическому, рыночному обществу с единым национальным рынком, ярко выраженным региональным и отраслевым разделением труда, с достаточно высокой

[1] Экштут С. А. Жандарм и декабрист. Историософские размышления о двух методах лечения одной болезни // Вопросы философии. 1998. №9. С. 65—66.

степенью свободы личности и с высокой степенью самосознания личности. В условиях слабого развития капитализма, при преобладании традиционных или полутрадиционных структур, этот тип национализма складывался как сложное сочетание не только буржуазных, но и докапиталистических и антикапиталистических элементов, причём не как их простое соединение, а как специфический идейно-культурный сплав, выполняющий определённую задачу — идейно обеспечить преодоление отсталости, служить импульсом развития. Для такого рода национализма всегда характерна двусмысленность: признание отсталости соседствует с отрицанием её, со всемерным возвеличиванием своей родины, её прошлого, её культуры, что выступает как своего рода идейно-духовная компенсация. Критическое отношение к отечественной действительности сочетается с искренней любовью к Отечеству, с глубокой верой в его будущее и в его историческое предназначение. Это как бы особое видение своей страны, особая призма, к которой прибегают всякий раз, когда реальная действительность начинает слишком резать глаза. Подобные национально-патриотические чувства питали П. Чаадаева, Герцена и Огарёва, славянофилов и западников, в явной и скрытой форме были они у других поколений российских революционеров и общественных деятелей, являлись (и являются) причиной преувеличения особенностей исторического пути России и ошибочных рецептов преодоления её отсталости и создания условий для материального и духовного благоденствия россиян.[1]

Русский национализм 1830—1840-х гг. имел общие черты вне зависимости от политических установок: всяческое подчёркивание самобытности России, её культуры, истории, национального характера, противопоставление России Западу. Идеи об евразийском характере Руси, где сплавились воедино Восток

[1] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России.. С. 134—135.

и Запад зародились именно в середине XIX в. Различия между западниками и славянофилами заключались не столько в том, что первые считали Россию частью Европы, а вторые особым миром, а в том, что западники полагали необходимым избавление от этой самобытности, переход на западный путь развития, а славянофилы выступали за сохранение этой самобытности, её дальнейшее совершенствование, даже в ущерб экономическому, особенно промышленному, развитию.

Тогда же формулируется и становится основой официальной идеологии формула Уварова «самодержавие, православие, народность». Эта формула также исходила из самобытности России, её принципиального отличия от Запада и, следовательно, из присущего только России особого пути. Идейно-духовной компенсацией идеи русских националистов (западников, славянофилов, Уварова, державников) являются потому, что именно во второй четверти XIX в. всё резче стало обозначаться отставание России в промышленном развитии. И это было отставание не просто в объёмах производства, а отставание качественное, технологическое, отставание цивилизационного порядка.

Западная Европа выходила на принципиально новый уровень состояния общества, основанного на машинном производстве, городской культуре, рыночных отношениях, на новых степенях свободы индивида. Растущее отставание России угрожало самому её статусу великой державы, а в перспективе маячило превращение в колониальный, сельскохозяйственно-сырьёвой придаток промышленно развитых стран. Даже в сфере хлебной торговли в Европе российских производителей всё активнее стали теснить свободные североамериканские фермеры. Серьёзность этой угрозы продемонстрировало не просто поражение в Крымской войне, а ставшее явным громадное преимущество капиталистических стран в военном отношении: в вооружении, организации армии, транспорте. Растущий разрыв от западных стран мог поставить Россию в один ряд со многими государствами Азии, такими как Турция, с которыми только и была сравнима российская военная машина. И встал выбор: или засучив рукава,

работать, вызволить созидательную энергию производительных слоёв общества, или успокаивать себя рассуждениями об особом характере исторического пути России, самобытности русского национального характера. Но жизнь не терпит иллюзий, промышленное развитие невозможно без пролетаризации крестьянства, роста и преобладания городов и городской культуры, принципиально отличной от патриархальной крестьянской культуры. И только Крымская война заставила самодержавное государство пойти на некоторую модернизацию экономической и социальной жизни страны. В период реформ Александра II отходит на второй план уваровская формула самобытности, приходят в упадок славянофильские теории и вновь они оживают во время реакции и контрреформ Александра III.

7.5.3. НАРОДНИЧЕСТВО

Немногочисленные революционеры 1850—1860-х гг. уже делают ставку на народное движение, разрабатывают теории крестьянской революции и крестьянского общинного социализма, возлагают надежды на стихийный социализм крестьянина-общинника. Но и тогда Н. Чернышевский говорил об ограниченном характере революционных возможностей крестьянства, о неспособности его — самого по себе — совершить созидательный переворот. Поражения революций 1848—1849-го гг. открыли Чернышевскому, крестьянскому демократу и социалисту, жестокую истину: повсюду, где разрастались революции, господствующие классы находили в борьбе против революционеров неожиданную поддержку в массах, близоруком эгоизме городского мещанства, но прежде всего в темноте и забитости крестьян.

Если в 1861 г. Чернышевский ещё надеялся на революционные выступления крестьян и возможность руководить этой революцией со стороны революционеров, то уже год спустя он начинает пересматривать вопрос о возможности руководства крестьянской революцией и созидательном характере этой ре-

волюции. В статье «Письма без адреса» он обобщает: народ «нас (т.е. революционеров) не знает даже и по имени». Грядущее восстание крестьян неизбежно, его породит половинчатый, грабительский характер реформы, но «народ невежествен, исполнен грубых предрассудков и слепой ненависти ко всем отказавшимся от его диких привычек. Он не делает никакой разницы между людьми, носящими немецкое платье; с ними со всеми он стал бы поступать одинаково. Он не пощадит и нашей науки, поэзии, наших искусств; он станет уничтожать всю нашу цивилизацию».[1]

«Народопоклонство» интеллигенции было вызвано рядом причин. Дело не только в том, что крестьянство было наиболее многочисленным и угнетаемым классом русского общества, что оно воспринималось в духе социализма как хранитель традиционно-общинных, не буржуазных институтов и идеалов. Стержнем всего народнического восприятия являлись ценностные и этические представления, подчинявшие себе все другие стороны утопического сознания. Вера в народ исходила, другими словами, не столько из объективных качеств и нужд самого крестьянства, сколько из внутреннего, нравственного стремления интеллигента-разночинца найти опору своей жизнедеятельности. Именно в понятии «народ» сконцентрировалось всё, что искала народническая интеллигенция: потребность в нравственном очищении, в служении ближнему, с одной стороны, и глубокая вера в торжество социальной справедливости начал «общинного» социализма — с другой. При таком личностно-психологическом настрое поклонение было, естественно, обращено не к реальному, историческому, а к воображаемому народу, который наделялся всевозможными достоинствами и добродетелями.

Реакцией на засилье государства в российском обществе

[1] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. С. 177—179.

было распространение анархизма, отрицания государства вообще. Идеолог бунтарского анархизма Бакунин исходил из того, что русский народ революционер, бунтарь по природе и всегда готов к революции, которую сам Бакунин понимал скорее как бунт, всеобщее разрушение, а не творческий переворот в обществе. Главной задачей революционеров Бакунин считал организацию одновременного выступления (чтобы правительство не расправилось с бунтовщиками по одиночке). Для подталкивания народа к бунту Бакуниным допускались любые средства, в том числе использование уголовников (ещё одних бунтарей по природе).

Надежды на народный бунт не оправдались и в начале 1870-х гг. усиливается другое направление народничества. Один из лидеров и теоретиков народничества Лавров полагал необходимой подготовку народа к революции путём распространения в его массе знаний, идей социальной справедливости, общинного социализма. В первой половине 1870-х гг. народническая молодёжь предприняла попытки революционной агитации и пропаганды среди крестьянства с целью подготовки народной революции. Для организации пропаганды среди народа появилась организация «Земля и воля» (1876 г.). «Хождение в народ» кончилось неудачей, благородный порыв народников-интеллигентов был не понят народом. Крестьяне оказались совсем не такими, как их представляли себе народники — не было духа солидарности, но были торгашество, расслоение на богатых и бедных, которое считалось нормальным, примитивная религиозность, которой соответствовал несокрушимый фатализм — «всё по воле бога», «народ сам виноват», так как «все поголовно пьяницы и забыли бога».

Репрессии правительства вызывали ответное сопротивление революционеров в виде террористических акций, но теперь среди них стало расти убеждение, что террор и есть именно та форма политической борьбы, которая позволит кучке революционеров при ничтожных силах совершить грандиозные дела.

В программе «Народной воли» (1879 г., после раскола

«Земли и воли») главной целью объявлялась подготовка широкого народного восстания с целью захвата власти. Переворот предполагалось проводить при экстраординарных условиях, вызванных всенародным бунтом, неудачной войной, государственным банкротством и т. д. Но также полагали, что система террористических актов, в результате которой будет убито 10—15 человек из основных чиновников и царь, может вызвать панику в правительстве и возбудить народные массы и создаст удобный момент для нападения и социальной революции. В конечном счёте, вся деятельность «Народной воли» свелась к подготовке покушений на царя. 1 марта 1881 г. Александр II был убит. Революции не произошло, идейный и моральный крах революционного народничества стал очевиден.

В 1860-е гг. в русском революционном движении зарождаются явления, или точнее новые черты, которые будут потом развиваться и наложат сильный отпечаток на всё революционное движение. Связано это явление с отношением к народу не как к самостоятельной силе, которой сознательный революционер только помогает проявить себя, осознать свои интересы, а как к пушечному мясу, бессловесному средству, которым революционер имеет право манипулировать по своему усмотрению. Наиболее полно подобные идеи отразились во взглядах и деятельности Сергея Нечаева, который появился в среде петербургского студенчества осенью 1868 г. Нечаев был учителем закона божьего приходского училища и вольнослушателем Петербургского университета.

По логике нечаевского типа насилие вполне может применяться даже по отношению к тем «униженным и оскорблённым», ради которых совершается революция. Именно так трактовал близкий к Нечаеву Ткачёв взаимоотношения революционной партии и народа после победы революции. Ткачёв разочаровался в революционных возможностях народной массы, делал ставку на революционное меньшинство. Это революционное меньшинство должно любой ценой взять власть в свои руки и силой заставить народное большинство перестроить свою жизнь

на коммунистических началах.

Стереотипы господства и подчинения впитывались россиянином буквально с детства, они царили повсюду, воспринимались как нечто непреложное и естественное и потому не могли не отравлять революционное сознание. Отсюда столь часто возникавшие в среде демократической интеллигенции сектантские перепалки и споры, нетерпимость к другому мнению, борьба за влияние, столкновения за лидерство. Отсутствие уважения к личности, чувства собственного достоинства порождали пренебрежительное отношение к человеку как к простому средству достижения революционных целей, рассуждения, что цель оправдывает любое средство.

7.5.4. МАРКСИЗМ В РОССИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

С расколом «Земли и воли» на «Народную волю» и «Чёрный передел» в 1879 г. кризис народничества достигает высшей точки. Сама логика борьбы за социальный переворот вывела народников в сферу политики, политической борьбы, необходимость которой народники ранее отвергали. Русские социалисты оказались перед решающим выбором: либо отказ от поддержки политической борьбы народовольцев, либо отказ от теории, в которой политике не было места.

Среди тех, кто остро почувствовал эти противоречия теории и практики народничества и начал поиск выхода из тупика были выходцы из «Чёрного передела», эмигрировавшие за границу, Г. Плеханов, В. Засулич, П. Аксельрод, Л. Дейч, В. Игнатов. В 1883 г. они создали марксистскую группу «Освобождение труда».

Доказательство факта эволюции страны по пути капитализма, осмысление роли пролетариата как движущей силы русской революции, соотношение социализма и политической борьбы, критика народничества — всё это составляло круг теоретических интересов Плеханова и его друзей в 1880-е гг. Задача состояла не в простом заимствовании научной теории

Маркса, перенесении её на русскую почву, а прежде всего в критической оценке всего накопленного революционного опыта, в осмыслении путей развития России с помощью марксизма. В качестве исходного пункта анализа общественной ситуации Плеханов берёт политическую борьбу за свержение самодержавия и идею социализма — две идеи, приводившие в движение наиболее активные слои российской интеллигенции. Требованию политической свободы Плеханов придаёт значение принципа, разъясняя, что успешно бороться с самодержавием одиночки из интеллигенции не в состоянии и только рабочий класс, организовавшийся в политическую партию, способен вести борьбу с шансами на победу. Для рабочего же класса политическая организация его рядов есть как раз то средство, при помощи которого он сможет добиться своих классовых целей и обеспечивать интересы общественного развития. Под углом зрения классовой самостоятельности пролетариата Плеханов рассматривает все вопросы предстоящей русской революции. Он был уверен в том, что «возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России». Революционная интеллигенция, по Плеханову, должна была уделять основное внимание работе среди пролетариата, а уже через рабочих влиять на крестьян.[1]

В конце 1883 г. почти одновременно с группой «Освобождение труда» в самой России образовалась первая марксистская организация, в которую вошли студенты Петербурга во главе с Благоевым. В 1885 г. независимо от благоевцев возникла группа Точисского, в которой были и рабочие. В конце 1887 — начале 1888 г. под влиянием Федосеева складываются марксистские группы в Казани. В 1890-е гг. марксистские кружки появляются по всей стране, они становятся всё более организованными,

[1] Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. С. 305.

в них всё больше рабочих, хотя по-прежнему основную массу марксистов в России составляли интеллигенты и студенты.

В Европе марксизм первоначально был уделом образованных людей, но всё же он распространяется там в то время, когда капиталистические, рыночные отношения были достаточно развиты, пролетариат многочисленным, но способы более или менее мирного разрешения социальных конфликтов, противоречий между рабочими и хозяевами, вообще трудностей, порождаемых рыночными отношениями ещё не были отработаны и даже необходимость поиска таких способов не осознавалась. Это создавало основу для распространения марксистских идей среди рабочих и создания социал-демократических рабочих партий, иногда достаточно многочисленных уже в последние десятилетия XIX в. (в Германии, например).

В России марксизм первоначально и долгое время потом представлял собой чисто умственное, интеллигентское течение в виду немногочисленности и слабости пролетариата, ещё тесно связанного с деревней. Квалифицированных, потомственных рабочих было крайне мало и в начале XX в., тем более в 1880-х гг. Поэтому классический марксизм, полагавший, что Россия должна пройти все стадии развития капитализма и относивший социалистическую революцию в далёкое будущее, когда пролетариат будет составлять большинство населения страны, распространения в России не получил.

Социал-демократия в Европе в конце XIX в. действовала легально, попытки запрета социал-демократических партий показали свою неэффективность, в России же марксистские организации (как и вообще любые политические организации) были под запретом всегда.

Отсюда вытекает сохранение в социал-демократическом движении России многих родовых черт российского революционного движения — жертвенность, упование на силу организации профессиональных революционеров-нелегалов с железной дисциплиной, складывание и сознательное насаждение особой революционной морали, основанной на принципах вседозво-

ленности ради победы революции, забегание вперёд, радикализм, а то и авантюризм, утопизм, готовность к насилию, в том числе насильственному навязыванию «освобождаемому» народу своих представлений о народном «счастье».

7.5.5. ОСОБЕННОСТИ СОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Наиболее характерные черты российского революционного движения являются отражением идеологии европейского Просвещения XVIII в. с её верой во всесилие человеческого разума и упованием на силу организации и государства.

Главное в просветительстве российских революционеров — убеждённость их как просвещённых людей в том, что они знают истину, знают в чём общее благо для народа и что их задача — только внести эту истину в сознание народа. Отсюда вера Чернышевского и народников в то, что крестьянский общинный социализм отражает глубинные, коренные интересы крестьянства, что уравнительность, имущественная и социальная, существуют потому, что так *хочется* крестьянам. Так же марксисты были убеждены, что общее благо народа — пролетарский интернационализм и промышленный социализм.

Но, увы, и просветители, и революционеры всех мастей не знали истинных интересов народа, не понимали законов развития общества, не осознавали, что ближайшие интересы могут противоречить отдалённым интересам, препятствовать главной тенденции развития общества. Так русский крестьянин почти не знал частной собственности на землю, жил в уравнительной общине потому, что хозяйствуя в плохих природно-климатических условиях, неся огромные повинности в пользу государства и помещиков, он был вынужден то и дело прибегать к взаимопомощи для обеспечения своего выживания, к круговой поруке, уравнительности, чтобы сохранить все тяглые единицы и быть в состоянии вынести их тяжесть. То есть русский крестьянин жил в общине *не потому что хотел* этого, а потому что был *вынуж-*

ден и жизнь в общине вовсе не гарантировала всеобщее равенство, братство и высокую нравственность. В общине было всё — пьянство, лень, иждивенчество, прелюбодейство и прочее. Строгие нормы поведения, почти полное отсутствие воровства — это черты патриархального сельского образа жизни крестьян любого народа, живущих замкнуто небольшими группами и вынужденных помогать друг другу, а не отличительная черта русского крестьянина, не черты русского национального характера. Поэтому русский крестьянин, занятый повседневными заботами, не воспринял идеи общинного социализма и остался глух к проповедям народников.

Российским революционерам приходилось действовать в условиях полного отсутствия политической и общественной жизни в России. Из этого вытекает следующая важная черта революционного движения в России — придание очень большой роли организации и государству в деле освобождения народа без участия самого народа. Эта черта заметна у декабристов и выразилась в принятии тактики «военной революции», в приурочивании даты революционного выступления не к готовности народа к нему, а к случайному событию — смене царей на престоле, в снисходительном отношении к народу, убеждённости, что дворянские революционеры лучше народа знают, что крестьянину нужно.

Вера в знание высшей истины, блага народа, вера в сокрушительную силу организации видна в террористической деятельности народников. Народники не спрашивали народ, хочет ли он, чтобы убили царя, произвели потрясения и навечно загнали его в общины. В литературе наиболее наглядно это выразилось в теории заговора Ткачёва и в допущении возможности насилия по отношению к освобождаемому народу. А на практике это осуществили большевики после 1917 г.

7.5.6. ЛИБЕРАЛЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

После освобождения крестьян в России существовало либеральное, нереволюционное, общественное движение, выступавшее за развитие России по западному, капиталистическому пути. Российский либерализм имел свою специфику. В западных странах либералы (от латинского слова liber — свобода) — это люди, выступающие за как можно большую свободу предпринимательской деятельности, невмешательство государства в рыночные отношения или другими словами, за свободное, открытое общество, основанное на частной собственности, рыночных отношениях, демократии, свободе и уважении личности.

Российские либералы второй половины XIX в. выступали за необходимость перехода на чисто западный путь «культурного» капитализма, но насаждаемого сверху через государственные структуры, за сохранение самодержавия, полагая, что можно развивать капиталистический уклад без конституции и демократии западного типа. Они были против создания политических партий, образования элементов гражданского общества, а преобразования, по их мнению, должна была проводить просвещённая государственная бюрократия как основа продвижения вперед. По сути российские либералы выступали не за рыночное капиталистическое общество, а за индустриализацию России под государственным контролем и в интересах в первую очередь государства, а не общества.

Свою непосредственную задачу российские либералы видели в оказании содействия российским императорам в преобразовании России на новых основаниях. Эта точка зрения нашла отражение в приветственной речи одного из ведущих либеральных деятелей Б. Чичерина в адрес Александра III. Реакция царя на предложение содействия показала, что либералы серьёзно заблуждались и на счёт намерений самодержавия развивать Россию по капиталистическому пути, укреплять в ней права и свободы, так и на счёт потребности для царя в помощи с их стороны.

ГЛАВА 8. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ

8.1. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

XX век начался в России с экономического кризиса, закрылось около 3 тысяч предприятий, было уволено 112 тысяч рабочих, снизилась зарплата. Экономический кризис привёл к росту рабочего движения. Если в 1895—1900-м годах произошло 860 стачек при 250,6 тысячи участников, то в 1900—1904-м годах — 2219 стачек при примерно 500 тысячах участников. С каждым годов увеличивался процент политических выступлений рабочих: в 1898 г. их было 8,4%, в 1901 г. — 22,1%, в 1903 г. — 53,2%. Появляются новые формы борьбы рабочих — политические демонстрации (345 за эти годы), маёвки (первая случилась в Харькове в 1900 г.).

Росла напряжённость в деревне, страдавшие от малоземелья и выкупных платежей крестьяне всё чаще применяли активные формы борьбы: запашку земель помещиков, вырубку лесов, поджог имений вместо пассивных в виде отказа от выплаты податей и невыполнения повинностей. С каждым годом росло количество вызовов солдат для подавления проявлений крестьянского недовольства.

Всё говорило о том, что Россия находится на пороге грозных потрясений, причины которых лежали в глубине социально-экономического развития России, в борьбе различных хозяйственных укладов.

В начале XX в. в России происходят серьёзные экономические, социальные и политические перемены. Продолжался аг-

рарный кризис, вызывая попытки разрешения путём революции и реформ, связанных с именем П. А. Столыпина.

Промышленность России начала XX в. изучалась историками в основном с точки зрения выявления в стране социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. При этом до середины 1950-х гг. господствовали представления М. Н. Покровского и его учеников о низком уровне развития капитализма.

Затем появилась другая крайность — стремление доказать, что дореволюционная Россия быстро догоняла ведущие страны Запада на пути индустриального развития, а по уровню монополизации даже опережала некоторые передовые капиталистические страны (Францию и Англию, например).

Интересная точка зрения была высказана в 1960-е гг. К. Тарновским и его сторонниками о многоукладном характере экономики дореволюционной России.

В последние годы развивается новый, цивилизационный, подход к истории России (Л. И. Семенникова и другие), в котором история России начала XX века рассматривается под углом зрения борьбы двух типов цивилизаций (западного и восточного) или выбора развития по пути той или иной цивилизации.

8.1.1. АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ. КРЕСТЬЯНСКОЕ И ПОМЕЩИЧЬЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

Около 80 процентов населения России жило в деревне и так или иначе было связано с сельским хозяйством и, конечно же, интересы этой основной массы населения и её положение имели решающее значение для определения путей дальнейшего развития страны.

В деревне главным был вопрос о земле. Вот свидетельство крестьянского депутата Государственной Думы Данилюка. При обсуждении столыпинского аграрного закона он говорил, что «мы не удовлетворим крестьян этим законом. Обратите внима-

ние на безземельных и малоземельных... загляните в любую деревню, какая там царит голодная и холодная нищета. Крестьяне живут чуть ли не совместно со скотом, в одном жилом помещении. Какие у них наделы? Живут на 1 десятине, на 1/2 десятины, на 1/3 десятины, и с такого малого клочка приходится воспитывать 5, 6 и даже 7 душ семейства. Нам предлагают переселение в Сибирь, но, помилуйте, переселиться может тот, кто обладает денежными средствами, но как же нашему голодному и холодному крестьянину, у которого за душой ни копейки, как же ему переселяться».[1]

В 45 губерниях Европейской России только 21% владельцев имений вели собственное хозяйство, 47% сдавали землю в аренду, 32% вели хозяйство смешанным способом. Таким образом, большая часть помещичьей земли обрабатывалась крестьянами собственными силами через аренду земли у помещиков и отработки, как при крепостном праве.

Кроме того, крестьянская надельная земля была обложена всяческими платежами, её нельзя было свободно продавать и покупать, цены на землю и арендные платежи были очень высокими. К 1906 г. крестьяне выплатили 2,5 млрд рублей выкупных платежей, с начала 1860-х гг. до 1910 г. затратили 2 млрд рублей на покупку частновладельческих земель. За аренду у помещиков примерно 20 млн десятин земли у крестьян уходило ежегодно в конце XIX — начале XX вв. около 150 млн рублей, а в период столыпинской аграрной реформы — не менее 250 млн рублей.[2] Ограничения купли-продажи надельной земли, невыгодность её покупки из-за обременённости платежами препятствовали переходу земли в руки наиболее предприимчивых крестьян — зарождавшихся фермеров.

[1] Аврех А. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России // Коммунист. 1991, №1. С. 48—49.

[2] Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа. (Мифы и реальность) // История СССР. 1991, №2. С. 56.

Конечно, и среди помещиков, и среди крестьян (особенно на Северном Кавказе, в Новороссии, Поволжье и Сибири) были хозяева, ведшие дело предпринимательским способом. Но их было мало, они были связаны в своей деятельности крепостническими пережитками. И обратим особое внимание — очаги крестьянского аграрного предпринимательства (как и помещичьего и вообще аграрного предпринимательства) были расположены в основном на окраинах Российской империи, а вблизи политических центров зрело недовольство «голодных и холодных» крестьян.

При этом нельзя ограничиваться указанием на неравномерное распределение земли между крестьянством и помещиками и острую нехватку земли у крестьян, вызванную сохранением помещичьего землевладения. Крестьянская община помогала крестьянам выстоять в борьбе с природой, налоговым гнётом государства, с эксплуатацией помещиками, но препятствовала наиболее полному проявлению сил и предприимчивости энергичных и хозяйственных мужиков.

Сохранение помещичьего и надельного землевладения, огромные трудности для развития аграрного капитализма приводили к сохранению отсталых способов земледелия, консервации устаревших социальных структур в деревне и, как следствие, низкой эффективности сельского хозяйства России. Так, например, выглядят сравнительные цифры урожайности хлебов в России с её западными соседями за пять предвоенных лет — 1908—1913 гг. (в среднем с одной десятины): Германия 140 пудов, Англия — 150, Голландия — 162, Бельгия — 165, Дания — 195, Россия — 45.[1]

В стране, где четверо кормили одного случались периодические неурожаи и голод, последний — в 1911 г., когда бедствие охватило 20 губерний Европейской России и в продо-

[1] Письмо К. Д. Савченко И. В. Сталину 10 мая 1927 г. // Известия ЦК КПСС. 1989, №8. С. 202.

вольственной помощи, по официальным данным, нуждались 20 млн человек.

Само крестьянство в России потребляло хлеба в недостаточном количестве. Среднегодовое потребление хлеба крестьянами в 1911—1913 гг. равнялось 21,3 пуда, в 1913 г. — 23 пуда против 29 пудов в Бельгии и было одним из самых низких в Европе.

Тем не менее Россия вывозила в 1909—1913 гг. (в среднем в год) 727 млн пудов хлебов. В отдельные годы экспорт хлебов давал свыше 50% доходов от суммарного экспорта. При этом Россия вывозила пшеницу преимущественно в зерне, а США в виде муки. Например, в 1911 г. доля муки составляла 81,2% суммарного объема экспорта хлебов США, а в российском хлебном экспорте мука составляла 2,1%. Как результат Россия стала вытесняться даже с финского, прибалтийского и польского рынков муки.[1]

По потреблению городского населения накануне мировой войны Россия не уступала США. Но при существовашем тогда соотношении сельского и городского населения в России иначе и быть не могло. Чрезвычайно важен ещё один момент. В России основная масса крестьян продавала хлеб не потому, что он был лишний и не для того, чтобы получить прибыль и вложить её в развитие производства, а для получения денег на уплату различных платежей и покупку минимума потребительских товаров. Вследствие узости внутреннего рынка и необходимости для крестьянина продать как можно быстрее, хлеб в России был очень дёшев и поэтому конкурентоспособен на внешнем рынке, но мало пригоден для ведения рентабельного предпринимательского хозяйства при малых объёмах производства. К тому же значительную часть товарного хлеба, особенно на экспорт, давали хлебопроизводящие губернии Черноземья

[1] Фигуровская Н. К., Симонов В. В. Н.Д.Кондратьев и российская экономика чрезвычайного времени // Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 34, 38—39.

и степной полосы Поволжья, Северного Кавказа и Новороссийского края. В этих же губерниях была сосредоточена основная масса сельскохозяйственной техники, использовались передовые аграрные технологии. Если бы крестьяне освободились от крепостнических платежей и чрезмерных налогов, то они сократили бы продажу хлеба и увеличили собственное потребление, что и произошло в 1920-е гг.

Таким образом, крестьянское общинное полунатуральное хозяйство в начале XX в. переживало глубочайший внутренний кризис, который невозможно было разрешить при его сохранении в прежнем виде. Для крестьянского хозяйства характерно стремление к замкнутости, к производству всего необходимого для жизни собственными силами — не только продовольствия, но и одежды, инвентаря. В рамках крупной общины с наличием кузницы, кожевенного, шорного и других производств крестьянское потребительское хозяйство становится практически самодостаточным, не нуждающимся в товарном производстве. Целью производства такого хозяйства является обеспечение элементарного выживания, в отличие от крупного товарного производства, особенно капиталистического типа. В течение веков вырабатываются и соответствующие психология, мораль, нормы поведения крестьян — главное произвести столько, чтобы хватило до нового урожая и осталось немного на неурожайный год, всё что сверх того — можно проесть сразу, поделиться с соседями, но не вложить в развитие своего хозяйства. Такой тип экономического поведения получил название «экономики выживания». Крестьянскому натуральному хозяйству «экономики выживания» соответствует низкий уровень земледелия, абсолютное преобладание экстенсивных методов увеличения объёмов производства. В начале XX в., как и в течение веков, большинство крестьян пахало землю примитивными плугами или сохами, сеяли из лукошка, убирали хлеб серпами и косами. При таком уровне агротехники прирост объёма сельскохозяйственного производства возможен только за счёт расширения посевных площадей. Крестьянское натуральное потребитель-

ское хозяйство может существовать долгое время только при отсутствии роста населения или (и) наличия резерва нераспаханных земель, на которые может уходить излишнее население.

Но к началу XX в. возможности расширения пределов Российской империи и освоения новых земель при том уровне энерговооруженности земледелия были практически исчерпаны, а население после 1861 г. и до 1912 г. выросло примерно вдвое. На малонаселённых окраинах условия земледелия были совсем не такими, как в центре Европейской России, там требовались другие приёмы и большие затраты. К тому же излишек земель на окраинах России был не столь большим, как казалось. Дело в том, что в природно-климатических условиях России (длинная зима, короткий летний рабочий сезон) затраты на ведение земледельческого хозяйства — количество рабочего скота, капитальные постройки, запасы на зиму — гораздо больше, чем в Европе, следовательно, размеры земельных владений должны быть больше, особенно при товарном характере производства. Такие хозяйства и преобладали на окраинах страны — в степной полосе, в Поволжье и Сибири. Приток переселенцев лишал старожилов возможности расширения своих хозяйств и ставил под угрозу такого же аграрного кризиса, как в историческом центре России. Там же, а это преимущественно бывшая крепостная деревня, давно не было свободных земель, а население росло и это приводило к дроблению наделов, распашке лугов и пастбищ и вытекающему из этого кризису скотоводства. Более половины крестьянских хозяйств Европейской России накануне первой мировой войны имели одну лошадь или были вовсе безлошадными. Сокращалось поголовье крупного рогатого и мелкого скота в расчёте на одно хозяйство.

Крестьянское хозяйство лежало в основе всего старого полуфеодального социально-экономического уклада, его кризис приводил к кризису всего российского общества. Вот почему аграрный кризис и крестьянство привлекали к себе столь большое внимание политических партий и государства.

8.1.2. АГРАРНЫЕ ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Характер предложений решения аграрного вопроса политическими партиями зависел как от интересов социальных слоёв, которые эти партии представляли, так и от их взглядов на будущее России.

Крайне правые и черносотенные партии и группы вообще не хотели что-либо менять в аграрном строе России, они не видели и не хотели видеть тех изменений в стране, которые уже произошли. Необходимо отметить антикапиталистическую, антирыночную направленность взглядов крайне правых, которым не нравилось развитие частной промышленности, возникновение частных монополий в промышленности и крестьянской частной собственности на землю, которые они считали (и вполне справедливо) угрозой для их идеала — царского самодержавия. Поэтому крайне правые выступали даже против реформ Столыпина.

Варианты решения земельного вопроса с помощью распространения и укрепления частной собственности крестьян на землю и ликвидации общинной формы землепользования выдвигали Союз 17 октября и партия кадетов. Октябристы были единственной политической силой целиком и полностью поддерживавшей Столыпина в его реформах. Они выступали за уничтожение всякой административной опеки над крестьянами, волостных судов, за распространение выборных судебно-мировых учреждений на крестьянские дела, за урегулирование земельной аренды, за устранение крестьянского малоземелья за счёт казённых и удельных земель, путём переселения, а в случае необходимости за счёт частновладельческих земель путём добровольной покупки при участии государства, в самых крайних случаях посредством принудительного выкупа на справедливых условиях вознаграждения (по рыночным ценам). Большое значение октябристы придавали частной собственности на землю с целью поставить крестьян в положение индивидуальных владельцев земли.

Кадеты были сторонниками частной собственности на землю, её укрепления и защиты. Но они помещичью и крестьянскую надельную формы землевладения, феодальные по происхождению и характеру, рассматривали как формы частной собственности. Поэтому кадеты выступали за неприкосновенность дворянских имений, что не нравилось крестьянам и, в то же время, чтобы успокоить хоть немного крестьян, кадеты считали возможным частичное отчуждение помещичьих земель (особенно тех, которые были в аренде у крестьян) и передачу их крестьянам за «умеренную цену». Это уже не нравилось ни помещикам, ни крестьянам, последние хотели всю землю помещиков и бесплатно.

Эсеры продолжали верить если не в социалистические инстинкты русского мужика, то в возможность через крестьянскую общину прийти к социализму общинного типа. По этой причине они выступали против частной собственности на землю и разрушения общины (поэтому были бескомпромиссными противниками Столыпина и его аграрной реформы). Они предлагали проведение социализации земли, что означало ликвидацию частной собственности на неё и переход к общественному владению и распоряжению землёю демократическими общинами и союзами общин на началах уравнительного землепользования, запрет купли-продажи земли. Главным эсеровским лозунгом было требование предоставления земли только тем, кто её обрабатывает. Как подготовка к общинному социализму выдвигалась идея развития кооперации среди крестьян. Предлагались также конфискация монастырских и удельных земель, использование государственных земель для наделения крестьян.

Аграрная программа эсеров на деле обрекала крестьян на продолжение нищей, полуголодной жизни. Даже раздел между крестьянами всех помещичьих и государственных земель, при сохранении характера крестьянского хозяйства и низкого уровня агротехники (что было неизбежно при небольших размерах владений), мог дать в лучшем случае временную передышку. А потом, по мере роста населения, все проблемы вновь бы обострились. Сохранение господства в сельском производстве

мелкого крестьянского полунатурального хозяйства сдерживающим образом влияло бы на развитие промышленности, замедляло, а при полной реализации эсеровских замыслов, могло и остановить индустриальное развитие России. В этом отношения последствия реализации аграрных идей крайне правых и крайне левых (эсеров) были бы одними и теми же. Это не случайно, так как и те и другие исходили из представлений об особом характере России, её особом историческом пути, только правые ничего не хотели менять, а эсеры желали убрать верхушку, а жизнь народа оставить прежней.

До революции 1905—1907 гг. социал-демократы уделяли мало внимания крестьянскому вопросу. В первой программе РСДРП были только положения о возвращении крестьянам отрезков и отмене выкупных платежей. Причина в том, что социал-демократы исходили из марксистских идей о разложении и исчезновении крестьянства в процессе развития капитализма, степень развития которого они сильно преувеличивали. Активное участие крестьян в революции подтолкнуло социал-демократов к разработке аграрной программы для привлечения на свою сторону крестьянства. При этом они исходили из идеи необходимости создания условий для капиталистического развития деревни.

Меньшевики выступали за отчуждение помещичьей земли и передачу её в распоряжение местных органов управления, которые бы предоставляли землю наиболее достойным крестьянам на определённых условиях (программа муниципализации земли).

Группа разделистов (большевики) предлагала просто разделить землю между крестьянами, считая, что остановить процесс разложения крестьянства, создания товарных хозяйств и обеднения, пролетаризации основной массы всё равно невозможно. Кстати, эти явления были бы и при осуществлении эсеровской программы социализации земли: вместо общинного социализма получился бы в любом случае аграрный капитализм, только более долгим и трудным путём.

Целям развития аграрного капитализма в России были подчинены идеи Ленина, высказанные им в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции», написанной в 1907 г., но опубликованной только в 1917 г.

Ленин писал о заинтересованности пролетариата в появлении свободных фермеров и переходе земли в их руки: «Разумеется, интересы пролетариата требуют поддержки также мер, которые бы всего более содействовали переходу земледелия в России из рук крепостников-помещиков и закабаленных, задавленных темнотой, нуждой и рутиной земледельцев в руки фермеров. И проект „104“ есть не что иное, как платформа борьбы за превращение состоятельной части закабаленного крестьянства в свободное фермерство».

Ещё точнее и доказательнее в другом месте этой работы: «Основой раздела должна быть не старая надельная земля, распределённая между крестьянами сотню лет тому назад по воле помещичьих бурмистров или чиновников азиатской деспотии, — основой должны быть требования свободного, торгового земледелия. Раздел, чтобы удовлетворить требованиям капитализма, должен быть разделом между фермерами, а не разделом между крестьянами-„лежебоками“, из которых подавляющее большинство хозяйничает по рутине, по традиции, применительно к условиям патриархальным, а не капиталистическим. Раздел по старым нормам, т.е. применительно к старому, надельному земледелию, будет не чисткой старого землевладения, а увековечением его, не освобождением пути для капитализма, а обременением его массой неприспособленных и неприспособляемых „лежебок“, которые не могут стать фермерами. Раздел, чтобы стать прогрессивным, должен основываться на новой разборке между крестьянами-земледельцами, на разборке, отделяющей фермеров от негодного хлама. А эта новая разборка и есть национализация земли, т.е. полное уничтожение частной собственности на землю, полная свобода хозяйства на земле, свобода образования фермеров из старого крестьянства».[1]

Два замечания к ленинским словам. Исчезновение патриархального крестьянства как социального слоя не означает разорение и нищету крестьян, они вполне благополучно могли жить в качестве наёмных рабочих и чем больше процветало бы фермерство и с его помощью городская промышленность, тем лучше жил бы бывший крестьянин, ставший рабочим. Но этот процесс преобразования патриархального крестьянства в фермеров, сельских и городских наёмных рабочих является длительным и чрезвычайно болезненным.

Второе. Эти ленинские идеи об аграрном преобразовании России должны были быть основой аграрных программ буржуазных партий. Но не стали. Что касается Ленина, то как социалист (и тем более коммунист), он был готов поддерживать свободное фермерство на этапе буржуазного развития, но был глубоко убеждён в преимуществах крупного коллективного хозяйства социалистического типа. Здесь лежит зерно раскола между большевиками и крестьянами после Октября. Крестьяне хотели остановиться на Декрете о земле, основное содержание которого сводилось к разделу земли, а большевики стремились к социалистическому преобразованию сельского хозяйства на основе крупных государственных и коллективных предприятий.

8.1.3. АГРАРНАЯ РЕФОРМА П. А. СТОЛЫПИНА

Много разногласий вызывают оценки столыпинской аграрной реформы. В советской историографии преобладала тенденция определять эту реформу как последнюю попытку спасти помещичье землевладение и саму монархию путём разрушения сельской общины, укрепления земли в личную собственность крестьян и создания в деревне слоя зажиточных хозяев. В настоящее время громче звучат голоса безусловных сторонников Столыпина, видящих в его реформах единственное средство

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 249, 255—256.

спасения России. Многие полагают, что если бы Столыпину не помешали, то эта реформа привела бы сельское хозяйство России к процветанию.

Столыпин полагал, и совершенно справедливо, что простой передел всей земли между крестьянами проблемы не решал. В речи в Государственной Думе 10 мая 1907 г. он доказывал это так: если разделить между крестьянами всю землю, даже находящуюся под городами, то в Вологодской губернии пришлось бы всего, вместе с имеющимися наделами по 147 десятин на двор, в Олонецкой — по 185, в Архангельской — по 1309, в 14 губерниях не хватило бы и по 15 десятин на двор, в Полтавской — всего лишь по 9, в Подольской — по 8 десятин.

Главной причиной тяжёлого положения крестьянства было, по мнению Столыпина, не столько малоземелье, сколько преобладание общинного, уравнительного землепользования. В одной из речей он критиковал этот способ землепользования, указывая на отсутствие стимулов к более производительному труду, к использованию знаний и умений наиболее способных хозяев. В частности, Столыпин говорил: «Все будет сравнено, — [но нельзя ленивого] равнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному. Вследствие этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяин, хозяин изобретательный, самою силой вещей будет лишен возможности приложить свои знания к земле…

А эта уравненная и перекроенная Россия, что, стала бы она и более могущественной и богатой? Ведь богатство народов создаёт и могущество страны. Путём же переделения всей земли государство в своём целом не приобретёт ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены, конечно, будут культурные хозяйства. Временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль, и эта распылённая земля будет высылать в города массы обнищавшего пролетариата».[1]

Распространена точка зрения, что целью Столыпина была расчистка пути для аграрного капитализма при сохранении по-

мещичьего землевладения с помощью разрушения общины, превращения надельной земли в частную. Но это не совсем так, точнее, цели у Столыпина были другие, не о развитии капитализма он думал (для этого, наоборот, нужна была пролетаризация крестьянства, от которой он предостерегал).

Суть своего понимания реформы Столыпин выразил в речи 5 декабря 1908 г.: «Личный собственник… властен распоряжаться своей землей, властен закрепить за собой свою землю, властен требовать отвода отдельных участков её к одному месту; он может прикупить себе земли, может заложить её в Крестьянском банке, наконец, продать её. Весь запас его разума, его воли находится в его распоряжении: он в полном смысле слова кузнец своего счастья».[2]

Столыпин надеялся, что став полным собственником земли, крестьянин будет трудиться с большим усердием, тщательнее заботиться о земле, повышать урожайность и сможет прокормить себя и иметь возможность продавать излишки без особого расширения своих земельных владений. Образцом для него служили фермеры и хуторяне Прибалтики и Восточной Пруссии. В прибалтийском имении отца Колноберже он вырос, в Прибалтике начал свою карьеру, много занимался сельским хозяйством и дело знал. Только не учитывал, что природные условия в тех краях отличаются от условий в России и автоматически переносить опыт фермерских хозяйств Прибалтики на всю Россию было нельзя.

Столыпин также полагал, что с помощью мелкой земельной собственности можно сохранить крестьянство как сословие, избавить его от угрозы обеднения и пролетаризации, для чего предлагал дополнительные меры. В той же речи 5 декабря

[1] Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия… Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906—1911 гг. М., 1991. С. 88—90.

[2] Там же. С. 176—177.

1908 г. он говорил: «...ни закон, ни государство не могут гарантировать его (собственника — *авт.*) от известного риска, не могут обеспечить его от возможности утраты собственности, и ни одно государство не может обещать обывателю такого рода страховку, погашающую его самодеятельность.

Государство может, оно должно делать другое: оно должно обеспечить определённое владение не тому или иному лицу, а за определённой группой лиц, за теми лицами, которые прилагают свой труд к земле; за ними оно должно сохранить известную площадь земли, а в России это площадь земли надельной. Известные ограничения, известные стеснения закон должен налагать на землю, а не на её владельца... надельная земля не может быть отчуждена лицу иного сословия; надельная земля не может быть заложена иначе, как в Крестьянский банк; она не может быть продана за личные долги; она не может быть завещана иначе, как по обычаю».[1] В пределах одного уезда также нельзя было покупать более 6 указных наделов (т.е. наделов, определённых по реформе 1861 г.).

Столыпин не раз говорил о необходимости сохранения надельной формы землевладения как основы сохранения крестьянства, но нигде не связывал распространение мелкой личной собственности крестьян на землю с развитием рыночных отношений и торгового земледелия. И это не случайно, потому что торговое земледелие и рыночные отношения неизбежно ведут к размыванию крестьянства как такового, к росту имущественной дифференциации крестьян, утере большинством их своих наделов и превращению в наёмных — сельских и промышленных — рабочих.

Так как во многих губерниях Европейской России имело место аграрное перенаселение и было ясно, что одним закреплением земли улучшить положение даже трудолюбивых крестьян нельзя, то Столыпин предусматривал помощь желавшим пересе-

[1] Там же. С. 177.

литься на окраины империи, где ещё была нераспаханная земля. Переселенцам выдавалась денежная ссуда, предоставлялись льготы при переезде, они наделялись пашней на новом месте.

Кроме создания личной собственности крестьян на землю и переселения, реформой предусматривалось расширение операций Крестьянского банка по оказанию помощи крестьянам в покупке и аренде земли, в межевании и другие меры.

Но сохранение крестьянства как сословия в начале XX в. было и невозможно — не было столько земли в России, даже на её окраинах, и, главное, не отвечало коренным интересам России. Решение задач повышения производительности труда в сельском хозяйстве, его интенсификации, использования сложных севооборотов, механизации сельского труда, тем более с использованием тракторов, было невозможно на небольших крестьянских наделах. Эти задачи были действительно одними из важнейших задач, стоявших перед Россией в начале XX в., но их решение было невозможно без индустриальной модернизации страны в целом, без развития торгового земледелия и скотоводства, а это неминуемо вело к исчезновению патриархального полунатурального крестьянского хозяйства.

Хотел того Столыпин или нет, но распространение частной собственности на землю среди крестьян и разрушение общины способствовало бы развитию аграрного капитализма и тем самым обрекало бы основную массу крестьянства на потерю привычного, патриархального, образа жизни и пролетаризацию. И не случайно проведение столыпинской реформы, выделение зажиточных крестьян на хутора и отруба встретило активное сопротивление большинства общинников.

По данным И. Д. Ковальченко, который опирался на донесения губернаторов, к 1 января 1916 г. выделились из общины и укрепили землю в личную собственность 2,5 млн дворохозяев (27% всех общинных дворов), имевших 15,9 млн десятин (14% всех общинных земель). Из них только 26,6% получили от сельского общества согласие на выход, 72,3% вышедших из общины получили разрешение от местных властей. Было отмечено много

случаев морального и физического террора со стороны общинников по отношению к хуторянам и отрубщикам — недопущение на сельские сходы, оскорбления, потравы, лишения водопоев и даже поджоги.

То обстоятельство, что более четверти выделившихся крестьян «укрепили» за собой только 14% общинных земель говорит о том, что выходила в основном беднота, неспособная создать сильные хозяйства, вопреки надеждам Столыпина. Интересные данные о мотивах выхода крестьян из общин имеются в исследовании Московского общества сельского хозяйства. В 1909 г. (это пик реформы) укрепили землю в собственность для её продажи 52,5% опрошенных крестьян, из опасения потерять излишки земли при переделе — 27,3% и для успешного ведения хозяйства лишь 18,7%.[1]

Подворная перепись 1911 г. по Самарскому уезду, где число укрепивших землю дошло почти до 40%, показали, что среди укрепленцев настоящих хуторян менее трёх процентов (2,9%), выделилось на отруба 6,5%, а остальные владели землей чересполосно. О том, что цель Столыпина — создать достаточно многочисленный слой крепких мужиков в деревне — не была достигнута, говорят и результаты выборочного обследования 1913 г. землеустроенных хозяйств в 12 уездах в разных районах страны. Сам выбор уездов произведён с расчётом, чтобы представить более благополучные (в смысле положения хозяйств новых собственников) уезды. Так средний размер землевладения учтённых хозяйств на бывших надельных землях составил 11,5 десятин, а средний размер участка выделившихся из общин по стране равнялся 7,7 десятины. Результаты обследования представлены в таблице 7.

66% хозяйств имели на двор менее 10 десятин, в среднем по пять десятин на двор. Для всей этой категории, за исключе-

[1] Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа. (Мифы и реальность). С. 60.

нием очень плодородных земель Правобережной Украины и разных особых условий, при уровне агротехники того времени, тяжести повинностей и правовой незащищённости крестьянина ведение рационального, прибыльного хозяйства было невозможным.[1]

В 1905 г. надельное крестьянское землевладение составляло 138,8 млн десятин всех земельных владений Европейской России. В 1907—1915 гг. на надельных землях крестьян было создано 1265 тыс. хуторов и отрубов (10,3% от общего числа всех крестьянских хозяйств), под которыми было занято 12 232 тыс. дес. земли (8,8% всех крестьянских земель). С учётом хуторов и отрубов, созданных на землях Крестьянского банка и казны, участковым землевладением было охвачено 15,4 млн дес. земли или 11% от общей площади надельных земель.[2]

Именно на таком узком земельном плацдарме и развёртывалась столыпинская аграрная реформа, преобладание надельного общинного землевладения над частным крестьянским осталось подавляющим после нескольких лет реформы. Конечно, среди крестьян-надельщиков были такие, кто хотел мог бы стать фермером при подходящих условиях, но и среди крестьян-частновладельцев были такие, кто вёл хозяйство по-старому, была беднота и в целом это не меняло соотношения сил. Вообще, отмечено дальнейшее усреднение крестьянства, снижение доли зажиточных, что говорит об углублении внутреннего кризиса крестьянского хозяйства. В 1888—1891-х гг. безлошадные и однолошадные дворы в Европейской России составляли 55,8% всех дворов, а дворы с 4 и более лошадьми — 10,7%, в 1912 г. соответственно — 63,8% и 6,4%. Снижалась доля зажиточных

[1] Анфимов А. М. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М., 1996. С. 64—65.

[2] Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа. (Мифы и реальность). С. 60—61.

крестьян в земледельческом производстве: в 1881—1891 гг. — 38,1%, 1899—1900 гг. — 32,2%, 1912 г. — 26%.[1]

Созданию прибыльных, рентабельных хозяйств крестьянами мешал, кроме всего прочего, рост цен на аренду и покупку земли. Так с 1885 по 1913 г. доходность землевладения выросла менее чем вдвое (86%), а цены на землю — в четыре раза. Бюджетное обследование хуторян и общинников в Симбирской губернии в 1913 г. показало, что хуторяне тратят на покупку и аренду земли в среднем по 127 рублей (29,6% всех расходов), а общинники 73 рубля (17,9% всех расходов)[2].

Эти данные означают, что борьба крестьян-общинников против зажиточных выделившихся крестьян была не борьбой сельского пролетариата и полупролетариата против сельской буржуазии, т.е. борьбой за лучшие условия продажи своей рабочей силы или борьбой за социализм, а борьбой старого патриархального крестьянства за сохранение своего образа жизни, за сохранение дорыночных порядков. Анализ крестьянских наказов, подготовленных в 1917 г. к I Всероссийскому съезду крестьянских депутатов, показывает, что главные требования крестьян направлялись против остатков крепостничества и на передел всей земли. Вопросы рыночных отношений, несмотря на их исключительную остроту и злободневность, в наказах по сути дела не получили отражения. В этом факте проявился полунатуральный характер основной массы крестьянских хозяйств.[3] Именно эта основная масса патриархального крестьянства была главным препятствием на пути столыпинской реформы, её активное и пассивное сопротивление привело эту реформу к фактическому провалу ещё до револю-

[1] Там же. С. 58, 67.

[2] Анфимов А. М. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы). С. 70, 73.

[3] Дмитренко В. П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1986. С. 103.

ции и, что ещё важнее, сама реформа и борьба крестьян с ней накаляли и без того обострённую обстановку в деревне.

Обострению обстановки в деревне в это время способствовало и другое направление столыпинской реформы — переселения. После 1905 г. переселилось 3,7 млн человек, возвратилось обратно около 1 млн., а 700 тыс. частью разбрелись по Сибири, частью погибли, и лишь 2 млн человек сумели закрепиться на земле.[1] Как правило, переселенцы недружелюбно встречались старожилами, справедливо видевшими в них угрозу своему благополучию. На ссуду в 150 рублей на семью трудно было в Сибири создать крепкое хозяйство, затраты на его создание и поддержание здесь были ещё больше, чем в Европейской России. Так что и в Сибири преобладали маломощные хозяйства. Многие переселенцы превращались в батраков у старожилов. Несладким было положение вернувшихся крестьян — земля, дом, хозяйство проданы, деньги истрачены. Таким образом, в деревне постепенно накапливался горючий материал, вспыхнувший ярким пламенем в 1917 г.

8.1.4. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ НАКАНУНЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПРОБЛЕМА МНОГОУКЛАДНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сложно шло индустриальное развитие России. За 1861—1913 гг. Россия во много раз увеличила объём промышленного производства и занимала по этому показателю пятое место в мире. Но промышленно развитых стран в это время было очень мало, а по качественным показателям Россия часто уступала не только передовым странам. Так по производству промышленной продукции на душу населения Россия уступала США

[1] Анфимов А. М. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы). С. 85, 87.

в 13 раз.[1] Душевой национальный доход России в 1861 г. находился в пределах 40% от уровня Германии, а к 1913 г. составлял всего лишь одну треть.[2]

Даже центр Российской империи занимал последнее место среди всех империй по плотности населения (19,8 человека на кв. км).

По такому важному качественному показателю, который наиболее верно отражает процесс перехода общества от аграрного к индустриальному, как степень его урбанизации (доля городского населения), Российская империя находилась на предпоследнем месте наряду с Японской (18%), и лишь на 3% опережая Британскую (Британия вместе с колониями). Европейская часть Российской империи находилась на последнем месте, имея в 3—4 раза меньше показатель урбанизации населения, чем Великобритания, Германия, Франция и США, даже не достигая среднемирового уровня (23%).

По уровню грамотности (28—30%) и по степени урбанизации, как Российская империя в целом, так и её центральные части занимала последнее место.[3] Начальных школ в России относительно числа жителей было втрое меньше, чем в странах Запада. Число школьников было в 3,2 раза меньше, чем в «просвещённых» (Норвегия, Швеция, Греция, Швейцария, Дания, Голландия и Бельгия), и в 2,3 раза меньше, чем в «обездоленных» (Италия, Испания, Болгария, Венгрия, Румыния и Сербия) странах Европы. Градация на «просвещённые» и «обездоленные» страны и цифры взяты из энциклопедического словаря «Гранат». Так же значи-

[1] Трукан Г. А. история советского общества. Краткий очерк (1917—1945). Глава первая. Революция, которая потрясла мир // История СССР. 1990, №1. С. 79.

[2] Грегори П., Зотеев Г. Экономический рост // Коммунист, 1991, №1. С. 70.

[3] Степанов А. И. Место России в мире накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1993, №2. С. 158—159.

тельно, в 4 и 1,8 раза отставала Россия по количеству учителей.[1]

Поскольку грамотность и урбанизация связаны между собою, это показывает, что Россия находилась в самом начале пути к индустриальному обществу, в котором подавляющее большинство населения связано в той или иной степени с промышленностью, что невозможно без достаточного квалификационного и образовательного уровня работников.

О том же свидетельствует общее число фабрично-заводских рабочих и их доля среди самодеятельного населения. По их числу (2,7 млн человек или 6% всех рабочих в мире) Российская империя в 3 раза уступала Германской империи и США, в 2 раза Британской империи и в 1,5 раза — Франции (Германия, Великобритания и Франция — вместе с заморскими колониями), если брать Европейскую Россию в сравнении с этими странами без колоний, то ситуация будет та же самая и отставание в начале XX в. не сокращалось.

Та же картина наблюдалась в профессионально-классовом составе трудящихся. Около 75% самодеятельного взрослого населения Российской империи и её центральных частей составляли крестьяне. Между тем даже в Австро-Венгрии их доля не превышала 60%, не говоря уже о Великобритании (8,5%). В российской промышленности, торговле и на транспорте было занято 15% самодеятельного населения, а вместе со сферами услуг, управления, науки и культуры — только 25%. Таким образом, степень индустриализации общества по профессионально-классовой структуре самодеятельного населения колебалась в пределах 15—25%, т.е. в среднем около 20% — число, соразмерное с долей городского населения (18%). По сравнению с аналогичными показателями Великобритании, Германии, Франции и США, Россия в 3—4 раза уступала им по уровню занятости населения в индустриальном секторе экономики, в 1,5

[1] Анфимов А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994, №3. С. 70—71.

—2 раза уступала таким государствам, как Италия и Австро-Венгрия.

Российская империя обладала большим национальным богатством — 160 млрд рублей (или 8,6% мирового богатства), значительную часть которого (90 млрд рублей) составляли различные природные ресурсы, но тем не менее находилась лишь на третьем, после США (400 млрд рублей, 21,6%) и Британская империя (230 млрд рублей, 12,4%) месте. Качественный же показатель — среднедушевое распределение национального богатства в России (900 рублей) едва приближался к среднемировому (1 тысяча рублей), в 3—5 раз уступая американскому, британскому, французскому и германскому, и в 1,5—2 раза австрийскому и итальянскому.

По валовому промышленному производству (5,7 млрд рублей, 3,8% общемирового) Российская империя уступала даже Франции, находясь на пятом месте в мире.[1] Несмотря на огромные запасы и растущую добычу, добываемого в России каменного угля не хватало и его ввозили из Англии и Германии (в 1912 г. — 334 млн пудов угля или 15% к добытому и 47 млн пудов кокса). Нефтедобыча достигла пика в 1901 г. (706 млн пудов), а затем колебалась около цифры 560 млн пудов. Условное душевое потребление чугуна считается одним из главнейших показателей промышленной мощи страны. В 1912 г. на душу населения чугуна приходилось в США — 285 кг, Бельгии — 190, Германии — 156, Франции — 106, Англии — 105 (1911 г.), Австро-Венгрии — 44 (1911 г.), России — 28 кг. Цифры показывают, что Россия выпала из пятерки действительно соревнующихся стран. Если производство чугуна на душу за один год (с 1911 г.) возросло в США на 56 кг, в Бельгии — на 17, в Германии — на 20, то в России — лишь на 3 кг. Своего чугуна не хватало и его ввозили по 36 млн пудов ежегодно, экспортируя десятки миллионов

[1] Степанов А. И. Место России в мире накануне первой мировой войны. С. 159—160.

пудов железной руды.

По плотности железнодорожной сети на 100 кв. верст Европейскую Россию превосходили: Великобритания — в 15 раз, Германия — в 10 раз, Франция — в 6,5, Австро-Венгрия — в 6 и США — в 5 раз.[1]

Такие качественные российские показатели как объём промышленного производства на человека и годовая выработка одного рабочего составляли половину среднемировых значений, в 5—10 раз уступая США, Германии и Великобритании.

О том, что Россия находилась ещё только в самом начале пути к индустриальному обществу говорят данные об условиях жизни и уровне потребления её жителей. Средний бюджет рабочих семей в начале XX в. составлял: в Европейской России — 350 рублей, в Петербурге — 440, в США — 1300, в Англии — 936. Средний заработок чернорабочего был в 1904 г. в США 71 рубль при продолжительности рабочей недели 56 часов, в Англии соответственно 41 рубль и 52,5 часа, в Германии — 31 рубль и 56 часов, во Франции — 43 рубля и 60 часов, в России — 17,5 рубля и 62,5 часа. Не в пользу России была структура питания её населения. В 1913 г. в России потребляли больше, чем в США (в расчёте на душу населения в кг) хлеба — соответственно 200 и 113, картофеля — 114 и 86, примерно равным было потребление овощей — 40 и 44,5, но по другим основным видам продуктов сравнение далеко не в пользу России — мясо — 29 и 77, молоко — 154 и 343, фрукты — 11 и 66, сахар — 8,1 и 37, яйца — 48 штук и 303.[2]

В начале XX в. ведущие мировые державы, включая Россию, втянулись в гонку вооружений, шла усиленная подготовка к большой войне. Военно-технический потенциал Российской империи отражал её общую отсталость. По всем основным пока-

[1] Анфимов А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. С. 59—62, 65.

[2] Россия и запад: 1913 год // Диалог. 1990, №10. С. 52—53.

зателям оснащения армии как традиционным, так и новейшим вооружением, Россия не дотягивала даже до среднемирового уровня, значительно уступая армиям не только высокоразвитых индустриальных держав — Германии и Франции, но и Италии, Австро-Венгрии и Японии.

Российская промышленность даже в мирное время могла обеспечить в лучшем случае только текущие нужды вооружённых сил в основных типах вооружений — артиллерии, винтовках, снарядах и патронах, но стратегических резервов не хватало даже по винтовкам, а таких современных ударных систем, которые определяли боевую мощь — пулемётов, автотехники, новейших типов боевых кораблей — было в 2—5 раз меньше, чем в германской и французской армиях.[1]

Приведённые здесь конкретные данные о слабости экономического и культурного развития дореволюционной России всего лишь констатация факта. Россия в начале XX в. была в основном аграрной страной, с примитивным в своей массе сельским хозяйством, перед ней стояли задачи не строительства социализма, а перехода на индустриальную стадию. Возможны были два разных способа индустриальной модернизации страны — через государство и внеэкономическое принуждение по отношению к крестьянству или через рынок с его частной собственностью, рыночными принципами экономического поведения и неизбежным имущественным и социальным расслоением крестьянства, образованием на его основе сильных фермерских хозяйств, с одной стороны, и превращением основной массы в наёмных работников, с другой. С разной степенью вероятности реальны были оба варианта развития, первый опирался прежде всего на казённую промышленность, второй — на динамично растущую частную. В любом случае, переход значительной массы населения из аграрной сферы в индустриальную, сопровождающийся рез-

[1] Степанов А. И. Место России в мире накануне первой мировой войны. С. 160—162.

ким изменением характера занятий, условий и образа жизни, всегда связан с многочисленными конфликтами и социальными потрясениями. Проблема только в том, что царь и большинство его бюрократов хотели развивать казённую промышленность, а сельское хозяйство и политическую жизнь оставить без изменений, а это невозможно.

Два способа индустриализации России отражали наличие в ней двух основных социально-экономических, хозяйственных укладов, опиравшихся на разные типы цивилизаций: традиционного, «почвенного», полупатриархального, полунатурального и мелкотоварного в деревне с соответствующими образом жизни и методами хозяйствования большинства крестьян-общинников и дворян-землевладельцев с казённой промышленностью с полным отсутствием в ней рыночных механизмов регулирования и элементами едва ли не крепостнических методов использования рабочей силы.

И второго уклада — западного, капиталистического, рыночного, которому соответствовали крестьянские хозяйства фермерского типа и предпринимательские хозяйства дворян и купцов в сельском хозяйстве и частная промышленность, которая в предвоенные годы вышла за рамки в основном текстильной и перерабатывающей промышленности и даже вторглась в святая святых Российского государства — в производство вооружений и всё более успешно конкурировала с казённой промышленностью во всех отраслях.

Традиционный уклад переживал сильнейший внутренний кризис, связанный с малоземельем крестьян, низкой производительностью труда, особенно в деревне, неспособностью отвечать на вызов времени в международном масштабе. Внутренний кризис старого уклада не мог уже разрешиться в его собственных рамках из-за постоянного и неизбежного роста сельского населения (необходимость иметь много детей при низкой производительности труда, плохой технической вооруженности как гарантии в старости родителей и выживаемости сельского населения). А рост земледельческого населения неизбежно вёл к со-

кращению размеров наделов на душу населения. Предел здесь — исчезновение неосвоенных земель.

Два уклада, сосуществовавшие уже достаточно давно более или менее мирно, в начале XX в. вступили в острую схватку — им становилось всё более и более тесно. Развитие рыночного уклада подрывало основы почвенного, уничтожало основу для благополучия верхушки старого общества, тесно связанной с этим укладом, разрушало образ жизни миллионов людей, от царских сановников и самого царя до самого бедного крестьянина. И неудивительно, что первые десятилетия XX в. в России — это время бурь и потрясений.

8.2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РОССИИ

8.2.1. ЦАРСКАЯ БЮРОКРАТИЯ

Борьбе социально-экономических укладов соответствовала политическая борьба в России, борьба различных классов и социальных слоёв за лидерство и значит за способ проведения индустриализации, соответствующей их интересам.

Бюрократия (та её часть, которая понимала необходимость и неизбежность индустриализации) считала возможным совместить индустриализацию с самодержавием. Либералы (обуржуазившиеся помещики и буржуазная интеллигенция) полагали, что это невозможно и что страна должна идти по конституционному пути, должна быть предоставлена большая свобода личности, частной инициативе. Радикальная и революционная интеллигенция шли дальше, требуя республики.

Претензии правящей бюрократии на монопольное руководство страной и во время индустриальной модернизации была основана не только на эгоизме, стремлении сохранить свои привилегии и власть, хотя эти соображения играли огромную роль. В силу исторических особенностей государство в России играло исключительную роль во всех сферах жизни, в том числе в эко-

номике, особенно в промышленности.

Политическая концепция Витте, министра финансов в 1890-е гг., а затем председателя Совета министров в 1905 г., строилась на идее, что монарх должен опираться на «просвещённую бюрократию» и тогда не нужны политические партии, которые никогда не смогут подняться до бюрократии, потому что в своей деятельности руководствуются, в отличие от «государственной» касты, исключительно узкопартийными интересами, уступают бюрократии и по части искусства управления государством. В свою очередь, базой «просвещённой бюрократии» для него был высокоразвитый капитализм в промышленности и сельском хозяйстве, развитию которого «просвещённая бюрократия» будет энергично способствовать. Точнее, речь шла о допущении частной собственности и частной инициативы в промышленности и сельском хозяйстве, но под жёстким контролем государства и в его интересах.

Витте проводил экономическую политику, направленную на покровительство промышленности в сочетании с усилением государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Это нашло отражение в ряде мер — поощрении железнодорожного строительства, а затем выкупе в казну 2/3 всех железных дорог, в разработке и внедрении тарифного законодательства, расширении казённого промышленного сектора, усилении роли Государственного банка во всей народно-хозяйственной системе, введении покровительственного для промышленности таможенного тарифа в 1891 г., финансовой реформе для укрепления рубля (введении золотого обращения). Одновременно Витте пытался активизировать частный сектор, ввести новую систему налогообложения, законодательно обеспечить порядок возникновения и деятельности акционерных предприятий.

В одном из выступлений на совещании 23 ноября 1897 г. о дворянском сословии, Витте (ранее бывший сторонником идеи об исключительности и самобытности России, развитие которой шло и должно было идти своим путём) теперь заявил, что существуют закономерности, общие для всего мира, с которыми

необходимо считаться: «В России теперь происходит то же, что случилось в своё время на Западе: она переходит к капиталистическому строю… Россия должна перейти на него. Это мировой непреложный закон».

Это была совершенно новая идея, исходившая от государственного бюрократа. Российское самодержавное государство, насаждая крупную промышленность, проводя социальные реформы в XIX в. не думало о возможных социально-экономических последствиях, невыгодных для него, ведущих к неизбежным переменам в социально-политическом и экономическом строе общества. Самодержцы и их высшие сановники были убеждены в незыблемости общественного строя, в возможности сохранить ведущее положение дворянства в социально-политической жизни, а помещичьего землевладения в экономике. Витте же заявил, что в России, как и в западных странах, ведущая роль переходит к промышленности и банкам. «Мы находимся у начала этого движения, — констатировал он, — которого нельзя остановить без риска погубить Россию». Российское дворянство, чтобы не потерять своего экономического, социального и политического лидерства в России должно обуржуазиться, заняться промышленным и финансовым предпринимательством, утверждал Витте.

Этим взглядам Витте соответствовала его программа по крестьянскому вопросу. Главным тормозом развития деревни и модернизации сельскохозяйственного производства он считал правовое «неустройство» крестьян, их имущественную и общественную неполноправность, что крайне плохо отражалось на состоянии крестьянского хозяйства. Одним из важнейших отрицательных факторов являлась, по его мнению, община, сковывавшая крестьянскую предприимчивость, тормозившая рационализацию хозяйства. Панацею от всех бед Витте, вслед за своим предшественником на посту министра финансов Н. Х. Бунге, видел в укрупнении крестьянской земельной собственности и постепенном уравнивании крестьян в правовом отношении с остальным населением империи. С этой целью он предлагал

предоставить крестьянам, внёсшим выкупные платежи, право свободного выхода из общины с выделением причитающегося им надела, как это предусматривалось крестьянским положением 1861 г. Община должна со временем превратиться в простой союз земельных собственников, объединённых чисто хозяйственными интересами.

Но среди правящей бюрократии Витте со своими взглядами оказался в меньшинстве, его программа преобразований не встретила поддержки ни среди бюрократии, ни среди помещиков, ни у самого Николая II и в 1903 г. он был вынужден уйти с поста министра финансов. Лидер консерваторов-охранителей В. К. Плеве, товарищ, а потом министр внутренних дел, утверждал на том же совещании 23 ноября 1897 г., что «Россия имеет свою отдельную историю и специальный строй», указанные Витте законы развития он пренебрежительно назвал «гадательными». По его мнению, «имеется полное основание надеяться, что Россия будет избавлена от гнёта капитала и буржуазии и борьбы сословий». Через 7 лет Плеве был убит эсерами, доказавшими ему, как он ошибался.[1]

За высказываниями Плеве стояли интересы поместного дворянства, которое затрагивалось курсом Витте на индустриализацию. Так покровительственная таможенная система вела к росту цен на промышленные товары, невыгодному для сельских хозяев (импорт становился дороже, а своих товаров было мало и их качество оставляло желать лучшего), золотое обращение, повысив курс рубля, также было для помещиков-экспортёров невыгодным, так как вело к росту цен на сельскохозяйственную продукцию и снижению тем самым их конкурентоспособности на мировом рынке. Но более всего раздражали реакционное дворянство взгляды Витте на будущее России, в котором высшему сословию не отводилось прежней лидирующей роли. Хотя

[1] Корелин А. П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: политические портреты. М., 1991. С. 18—25.

Витте доказывал, что поместное дворянство вовсе не обделено вниманием правительства — организация дешёвого и льготного кредита, особая тарифная политика, ограждавшая помещичий хлеб от конкуренции дешёвого сибирского зерна, закупка фуража интендантством. Главной причиной оскудения поместного дворянства Витте считал его неумение приспособиться к новым условиям, понять перспективы развития страны и советовал дворянам перестраиваться на буржуазный лад, но именно этого они не желали и ненавидели его. Большинство в правящей бюрократии принадлежало противникам Витте во главе с царём и поэтому никакие реформы в политической и социальной сферах так и не начались до революции 1905 г.

Витте стремился к проведению ускоренной индустриализации России в интересах прежде всего государства, поощряя развитие тяжёлых отраслей промышленности через оказание всесторонней помощи крупным капиталистам и развитие казённой промышленности. В этом его деятельность совпадала с объективным ходом общественного развития. Но при этом политика Витте была подчинена реакционной и утопической цели сохранения устаревшей самодержавной монархии, что было его слабостью.[1] В сочетании с поддержкой Николаем II поместного дворянства, которое противилось мерам поддержки промышленности, это ещё более замедляло темпы промышленного роста России.

8.2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Политические партии представляют собой высшую форму политической организации общественных классов и слоёв. Главным содержанием их деятельности является борьба за власть. Обострение классовых противоречий, с одной стороны, ускоря-

[1] Гиндин И. Ф. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте // Вопросы истории. 2007, №11. С. 98.

ет политическую организацию общественных сил, а с другой — способствует их размежеванию по политическим направлениям и организациям.

В России таким ускорителем процесса складывания социально-политической структуры общества стала революция 1905—1907 гг. Именно в её годы возникло несколько десятков политических партий и организаций — общероссийских, региональных, национальных, в основном закончился процесс размежевания и политической консолидации партий по политическим лагерям.

В России начала XX в. существовали политические партии и организации трёх направлений: правительственные, стремившиеся сохранить или только слегка подправить самодержавный строй; либерально-оппозиционные, добивавшиеся конституционной монархии путём реформ существовавшей политической структуры; революционные, боровшиеся за свержение самодержавия и установление республики.

Особенностью политической жизни России было то, что первыми образовались партии революционного направления. Борьба в условиях отсутствия политических свобод приводила российских революционеров к необходимости создания сильных революционных организаций. Марксисты, исходя из марксистской установки на то, что революцию можно совершить только путём массовой политической борьбы пролетариата во главе которого стоит его авангард — политическая партия, первыми взялись за её создание. В середине 1890-х гг. возник «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге. Затем аналогичные союзы появились в других крупных городах и промышленных районах. 1—3 марта 1898 г. в Минске состоялся I съезд РСДРП. На нём присутствовало 9 делегатов, представлявших киевскую, петербуржскую, московскую, екатеринославскую и другие социал-демократические организации. Был избран ЦК, издан Манифест, но вскоре 5 из 9 делегатов были арестованы.

После ареста большинства вожаков социал-демократов в последние годы XIX в. в среде социал-демократии царили разброд и шатания, по определению Ленина. На какое-то время

преобладание получили сторонники «экономизма», считавшие главной задачей рабочего движения борьбу за экономические требования: повышение зарплаты, снижение штрафов и т.д., а сферу политической борьбы отдававшие либералам.

С возвращением Ленина из ссылки началась активная работа по созыву нового съезда партии, формированию партийных организаций и подготовке принятия программы и устава. II съезд РСДРП состоялся в Брюсселе и Лондоне в июле-августе 1903 г. В нём приняли участие 43 делегата с 51 решающим голосом от 26 организаций, насчитывавших 3,5 тыс. членов. Большинство на съезде принадлежало сторонникам линии газеты «Искра» («искровцам»), объединявших будущих большевиков и меньшевиков.

Первая программа РСДРП состояла из двух частей: программы-максимум и программы-минимум. Программа-максимум ставила целью совершение пролетарской социалистической революции и установление диктатуры пролетариата как её важнейшего условия. Программа-минимум содержала задачи буржуазно-демократической революции: свержение самодержавия и установление демократической республики со всеми политическими правами, 8-часовой рабочий день, отмена выкупных платежей и возвращение крестьянам уже уплаченных сумм, а также земельных «отрезков», равноправие наций и право народов на самоопределение. В поддержке программы искровцы были едины и она была принята без особых разногласий.

На съезде был принят устав партии. Острые споры разгорелись по его первому параграфу о членстве в партии. Формулировка Ленина предусматривала обязательное личное участие каждого члена партии в деятельности одной из низовых ячеек, а Мартова — лишь личное содействие.

В ходе дискуссий по первому параграфу устава и организационным вопросам выявилось две группы делегатов, по разному подходившим ко многим проблемам. Из этих групп и оформились два основных течения в российской социал-демократии:

меньшевистское и большевистское.

Меньшевики изначально ориентировались на западную модель развития, были более правоверными марксистами, чем большевики. Они полагали, что Россия стоит только в начале капиталистического развития, что после победы буржуазно-демократической революции власть должна перейти в руки буржуазии, стране предстоит достаточно долгий период созревания капитализма и только потом можно будет ставить выполнение программы-максимум как непосредственную задачу. Отсюда вытекали тактические установки меньшевиков в ходе первой революции в России: не отрицая возможности и даже неизбежности вооружённого восстания и ведущей роли пролетариата в нём, меньшевики не стремились к всемерному его ускорению, ограничивались военно-технической подготовкой, отвергали идеи установления революционно-демократической власти рабочих и крестьян и вхождения социал-демократов в состав временного революционного правительства, так как боялись оттолкнуть буржуазию от революции.

После Манифеста 17 октября 1905 г., вводившего в России законодательную Государственную Думу, политические свободы, хотя и ограниченные, и особенно после поражения революции, среди меньшевиков распространяется идея создания широкой легальной рабочей партии, с помощью которой, по их мнению, необходимо было вести борьбу за улучшение положения рабочих, развивать их политическое сознание и постепенно готовить к социалистической революции. С точки зрения организационного строения партии образцом для меньшевиков была Германская социал-демократическая партия. Хотя в начале меньшевики отдавали предпочтение централизованной иерархической структуре партии, не отличались терпимостью к мнениям оппонентов, они постепенно шли к более демократическому построению партии и к модели «демократического социализма», большое значение придавали развитию революционного самоуправления.

Среди рабочих меньшевики опирались прежде всего на ква-

лифицированных, культурных, политически сознательных, которым не нравился большевистский максимализм и которые достаточно чётко ориентировались на идеалы демократии и более цивилизованные методы борьбы за их достижение. Популярностью пользовались идеи меньшевиков среди служащих и лиц творческих профессий, связанных с капиталистической промышленностью и которые преобладали в рядах меньшевиков. На V съезде РСДРП среди меньшевистских делегатов рабочих «от станка» было 32%, «литераторов» (профессиональных революционеров, руководителей) — 19%, лиц интеллигентных «свободных» профессий — 13%, студентов и торгово-промышленных служащих — по 5% и т. д. Был один крестьянин-земледелец. К революционным возможностям крестьянства меньшевики относились с большим скептицизмом, исходя из своих ортодоксальных марксистских установок. Национальный состав меньшевиков был более пёстрым, чем у большевиков, среди них преобладали лица нерусского происхождения, особенно много было грузин и евреев.

Количественные данные по численному, социальному и национальному составу всех российских партий этого времени весьма условны и неточны из-за отсутствия правильно оформленного членства, нелегального положения революционных партий. Во всяком случае, считается, что весной 1907 г. меньшевиков было около 45 тысяч, затем их численность и количество партийных организаций снижается в несколько раз. Оживление наблюдается в годы подъёма рабочего движения накануне мировой войны и особенно в 1917 г.[1]

Большевики, Ленин прежде всего, исходили из завышенных оценок степени развития капитализма в России. Уже к концу XIX в., по мнению Ленина, сложились объективные предпосылки мировой социалистической революции и Россия была готова к участию в ней. А раз так, то решающее значение приобретал *субъ-*

[1] История политических партий России. М., 1994. С. 222.

ективный фактор — партия как организатор и руководитель классовой борьбы пролетариата за социалистическое переустройство общества.

В ряде работ, особенно в «Что делать?», Ленин разработал организационные принципы партии нового типа, состоящей из немногочисленного ядра профессиональных революционеров, хорошо организованных, дисциплинированных, действующих умело и оперативно, способных повести за собой массы, подтолкнуть их на активную борьбу. Таким образом, Ленин развивал идею ключевой роли партии в подготовке и осуществлении пролетарской революции. Если для меньшевиков были характерны осторожность и осмотрительность, склонность к самоанализу, нравственная щепетильность, то большевики были более прямолинейными, нетерпеливыми и напористыми, более самоуверенными и неразборчивыми в средствах достижения целей. Ленин многое перенял из революционных доктрин 1860—1870-х гг., которые подчёркивали большую роль революционных личностей, вождей и выделяли необходимость героического самопожертвования во имя революции и народа. Неслучайно упоминание Лениным знаменитых революционных народников Алексеева, Мышкина, Халтурина, Желябова рядом с именем вождя немецкой социал-демократии Бебеля. Ленин предполагал, что «социал-демократические Желябовы» и «русские Бебели» поднимут весь народ на свержение царизма. Влияние социал-демократических вождей, считал Ленин, будет распространяться на профессиональных революционеров, а от них на всех активных сторонников социалистического переустройства общества.[1]

Отсюда борьба Ленина на II съезде РСДРП за свою формулировку первого параграфа устава, которая давала возможность построить как раз дисциплинированную, централизованную партию, а также против автономии и некоторой свободы

[1] Там же. С. 262—264.

местных партийных комитетов. Характерно также настаивание Лениным на сохранение в программе положения о неизбежности вооружённого восстания и обязательности установления диктатуры пролетариата.

Казавшиеся вначале незначительными разногласия между меньшевиками и большевиками переросли после II съезда РСДРП в серьёзное теоретическое и организационное размежевание. Особенно чётко это проявилось в начале первой российской революции, когда они не смогли договориться по таким принципиальным вопросам, как характер и перспективы революции, отношение к буржуазии, вооружённому восстанию, временному революционному правительству и даже провели отдельно — большевики III съезд партии в апреле 1905 г. в Лондоне, а меньшевики конференцию в Женеве. По всем вопросам большевистский съезд принял более радикальные решения, чем меньшевистская конференция. Не просто техническая подготовка вооруженного восстания, а прямая агитация за него, подталкивание к вооружённым выступлениям, гегемонию пролетариата в революции большевики доводили вплоть до взятия власти в союзе с крестьянством, допускали участие социал-демократов во временном правительстве и т. д. Вслед за Парвусом и Троцким Ленин выдвинул идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, но уже в союзе с беднейшими слоями деревни.

После поражения революции в период спада рабочего движения большевики также пережили тяжёлые времена идейного и организационного кризиса, сокращения количества местных организаций и их численности. Если среди меньшевиков распространились настроения в пользу ликвидации нелегальных организаций и сосредоточения работы в легальных формах (ликвидаторство), то среди большевиков, наоборот, раздавались предложения свернуть работу в легальных организациях (профсоюзах, рабочих кассах, Государственной Думе), как способствующих укреплению капиталистического строя, и сосредоточиться на нелегальной работе (отзовизм). Ленин и его сторонники вы-

ступили против тех и других и высказывались за сочетание легальных и нелегальных форм борьбы. Для социал-демократов в эмиграции в это время были характерны фракционная борьба, размежевания и объединения, склоки и прочее.

На рубеже веков происходит оживление неонародничества: возникают группа «Союз русских социалистов-революционеров» (1894 г., в Швейцарии), «Союз социалистов-революционеров» (1895—1896 гг., в Саратове) и др. В условиях роста рабочего движения популярность народничества с его террором одиночек и заговорами интеллигентских организаций уменьшилась, менее привлекательным становилось само слово «народоволец». Новым названием революционные народники старались отмежеваться как от либеральных народников с их теорией малых дел, так и от социал-демократов с их увлечением пролетариатом, забвением крестьянства. Эсеры намеревались продолжить традиции революционных народников 1870-х гг. с их идеей массового революционного террора и социальной народной революции.

Процесс складывания единой партии социалистов-революционеров шёл долго. В январе 1902 г. в газете «Революционная Россия» появилось сообщение об объединении южных эсеров и московского «Союза социалистов-революционеров», эта газета и журнал «Вестник русской революции» объявлялись органами партии. Появление этого сообщения принято считать датой образования партии эсеров. Но первый съезд партии состоялся только в конце 1905 — начале 1906 гг.

Организационная структура партии эсеров всегда была рыхлой, первоначально, похоже, даже не существовало ЦК партии и его функции выполняла одна из наиболее сильных местных организаций. Боевая организация (в создании которой принимал активное участие, а потом несколько лет возглавлял её, агент полиции Азеф) вообще была на автономном положении: у неё была своя касса, свои явки, адреса, квартиры, ЦК не вмешивался в её внутренние дела и она перед ним не отчитывалась. Это создало благоприятные условия для грандиозной провокаторской деятельности Азефа, который выдал полиции

десятки боевиков и в то же время организовал ряд крупных терактов — убийства Плеве, великого князя Сергея Александровича и некоторые другие.

Эсеры вслед за народниками считали возможным переход России к социализму минуя капитализм. Модернизация народнической доктрины свелась к признанию наличия положительных сторон капитализма, связанных с ростом производительных сил, особенно в индустрии и в меньшей степени в земледелии. Отрицательные стороны капитализма эсеры связывали с капиталистической формой эксплуатации производительных сил. Российский капитализм отличался, по мнению эсеров, наименее благоприятным соотношением «между творческими, исторически прогрессивными и тёмными, хищнически-разрушительными тенденциями», особенно разрушительной считалась роль капитализма в сельском хозяйстве.

Социальные силы в стране эсеры группировали не в три, как социал-демократы, а в два лагеря. Один из них, во главе с самодержавием, объединял дворянство, буржуазию и высшую аристократию, другой — промышленный пролетариат, трудовое крестьянство и интеллигенцию. Основным принципом деления общества на классы для эсеров было не отношение к собственности, а источник дохода. Поэтому в одном лагере оказывались столь разные социальные слои как дворянство и буржуазия — по принципу эксплуатации чужого труда, а в другом — классы, живущие своим трудом, хотя крестьяне были и собственниками.

Крестьянство являлось предметом особого внимания эсеров в силу своей многочисленности, большого экономического значения и тяжёлого положения. Эсеры не считали, в отличие от марксистов, крестьянские трудовые хозяйства мелкобуржуазными, не считали неизбежным расслоение крестьянства на буржуазию и пролетариат как обязательное условие прихода к социализму через чистилище капитализма. Как и народники, они верили в устойчивость крестьянских хозяйств и их способность бороться с конкуренцией со стороны крупных производителей. Эти поло-

жения являлись исходными пунктами эсеровской теории некапиталистической эволюции трудового крестьянства. Они не видели только, что в условиях растущего малоземелья выход для крестьян в конечном итоге состоял только в интенсификации хозяйства, а этого добиться на небольших наделах было невозможно. Тем самым эсеры обрекали сельское хозяйство России на сохранение низкой производительность труда, а промышленность на большие трудности из-за узкого внутреннего платёжеспособного спроса. С точки зрения эсеров, пользование землёй должно было быть «уравнительно-трудовым, т.е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе». Но как тогда развивать промышленность, необходимую самим крестьянам, поднимать культуру?

Важнейшей предпосылкой для социализма и его формой эсеры считали полную свободу и демократию. Политическая демократия и социализация земли были основными пунктами программы-минимум ПСР, они должны были сделать возможным мирный, эволюционный путь России к социализму.

Непосредственной целью эсеров ставился созыв Учредительного собрания, на котором они собирались отстаивать свою программу социалистического преобразования России. Методы борьбы предусматривались самые разнообразные: пропаганда и агитация, парламентская работа и все формы насильственной борьбы (стачки, бойкоты, вооружённые демонстрации, вооружённые восстания и прочие). Отличительной чертой эсеров было признание индивидуального террора как средства политической борьбы.

Эсеры отказались от народнической идеи захвата власти узкой группой революционеров, поэтому в годы первой революции считали, что власть должна перейти к буржуазии и ставили целью своей борьбы установление конституционного строя в России, завоевания политических и гражданских свобод. После Манифеста 17 октября лидеры эсеров поверили, что Россия стала конституционной страной и предпочитали не торопить со-

бытия.

Эсеры, отражавшие мечты о лучшей жизни низших, эксплуатируемых слоёв патриархального, почвенного уклада российского общества, естественно, пользовались большой популярностью среди крестьянства, интеллигенции и в какой-то мере среди рабочих.[1] Но историческая обречённость социально-экономического уклада, на который они опирались, и полная утопичность их идей преобразования России предопределили их полный крах в 1917 г.

Основное ядро оппозиционно-либерального лагеря составляли Конституционно-демократическая партия или Партия народной свободы (кадеты) и «Союз 17 октября».

Учредительный съезд кадетской партии прошел в октябре 1905 г. До конца этого же года образовалось 72 партийных организации. Они возникали прежде всего там, где ранее действовали организации «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционистов», которые были непосредственными предшественниками этой партии.

Программа кадетской партии исходила из следующих принципов: конституционная монархия с законодательным собранием, с правительством, ответственным перед ним, политические свободы, амнистия политзаключённым, 8-часовой рабочий день, рабочее законодательство. Кадеты отстаивали неприкосновенность частной собственности.

Всего кадетские организации действовали в 76 губерниях и областях, в основном в Европейской России. Большая часть этих организаций находилась в городах (283), в сельской местности имелось всего 75 организаций. Часть кадетских организаций действовало лишь в период подготовки и проведения выборов в Государственную Думу.

По социальному происхождению основную массу кадетской партии составляли средние городские слои (конторщики, при-

[1] История политических партий России. С. 144—169.

казчики, ремесленники, служащие, учащиеся) и состоятельная интеллигенция (адвокаты, профессора, инженеры, врачи т.д.). Рабочих и крестьян было не более 15%, предпринимателей и землевладельцев — 10—15%.

Кадетская партия не была зарегистрирована официально и формально действовала нелегально.

Процесс создания «Союза 17 октября» был сложным и затяжным. Ещё в ноябре 1905 г. были выработаны его программа и устав, созданы руководящие органы. Но окончательно Союз сложился лишь в середине 1906 г., а 10 октября того же года он был официально зарегистрирован властями, т.е. признан легально действующей организацией.

В. Петрово-Соловово, тамбовский помещик, член ЦК «Союза 17 октября», в одной из своих речей заявил, что революционные партии являются решительными противниками для октябристов, а программные положения Союза определял так: «Мы стремимся к конституционно-демократическому устройству русского государства с законодательной Думой, избираемой на началах всеобщего, но не прямого голосования и с наследственным монархом во главе. Монарх должен не только царствовать, но и управлять государством при посредстве ответственных перед государственной палатой, но им свободно назначаемых министров и на основании твердых законов, выработанных палатой и им утвержденных. Мы убеждены, что нынешнее самодержавие, составлявшее некогда живую творческую государственную силу, уже исполнило свою историческую миссию, потеряло жизнеспособность и подлежит поэтому полному упразднению, как пережиток старины, мешающий дальнейшему развитию политической, культурной и экономической жизни нашего общества...»

Всего в 1905—1907 гг. было учреждено 260 отделов «Союза». Основная их масса была создана в период подготовки и проведения выборов в I Государственную Думу. В это время октябристские организации имелись в 63 губерниях. Полных данных о социальном составе «Союза 17 октября» нет, в нём бы-

ли представители средних городских слоев, интеллигенции, чиновничества, крупные предприниматели, помещики. Октябристы вели работу также среди рабочих и крестьян, но массовой опоры среди них им создать не удалось.

После первой революции октябристы переживали кризис, численность партии (как и остальных) сократилась, а в годы первой мировой войны и особенно после Февральской революции «Союз» распался окончательно.[1]

На судьбу либерально-оппозиционных, буржуазных по своим программа партий кадетов и октябристов, сильное влияние оказало недоверчивое отношение к ним со стороны российской буржуазии. Российская буржуазия до революции 1905—1907 гг., и в значительной степени после неё, отрицательно относилась к чистой политике, большая часть буржуазии, тесно связанная с самодержавным государством, нуждавшаяся в государственных заказах, субсидиях, покровительственных тарифах не желала что-либо менять, а предпринимательская, «европеизированная» буржуазия была немногочисленной, не осознавала своих подлинных интересов и её представители входили в партии кадетов и октябристов или пытались создать свои партии, как Торгово-промышленная (в 1906 г.) или прогресситская (во время мировой войны).

Но особенно популярны были среди предпринимателей и финансистов организации по «профессиональным», т.е. групповым экономическим интересам. Газета М. Фёдорова «Слово» писала: «Буржуазия, переходя в оппозицию, может, пожалуй, проиграть только в одном смысле: временно утратить „покровительство“, возможность легко добиваться подачек в своих ходатайствах по так называемым классовым (групповым) и личным интересам; известная часть буржуазии и сейчас не прочь держаться старой политики выпрашивания и выжидания приёма и благ в приёмных у властей предержащих всех рангов. Но вре-

[1] См.: История политических партий России. Гл. 3—4.

мена всё-таки существенно изменились, и сознание, что на таких подачках далеко не уедешь… делает успехи».

Последнее утверждение было простой лестью, не соответствующей действительности. Газеты буржуазного направления, возникавшие в межреволюционный период, популярностью у буржуазии не пользовались и быстро закрывались.[1]

Буржуазию отталкивали от кадетов и октябристов некоторые положения их программ, носившие популистский характер. Например, кадеты выступали за 8-часовой рабочий день, что не соответствовало уровню производительности труда в России и было явно преждевременно. Кадеты и октябристы приравнивали помещичью и крестьянскую надельную формы собственности на землю к капиталистической частной собственности, поддерживали некоторые «нерыночные» способы перераспределения земли и сохранения тем самым патриархального крестьянства и т. д.

Революция 1905—1907 гг. активизировала процесс организационного оформления черносотенного движения. Пока самодержавие справлялось с освободительным движением, особой нужды в политической организации правительственный лагерь не ощущал. Существовали отдельные кружки и группы консерваторов типа «Русского собрания», представлявшего собой фактически политический салон в столицах. Первые массовые организации крайне правового толка начали возникать весной 1905 г. Бурный их рост произошёл после опубликования Манифеста 17 октября, когда по России прокатилась волна черносотенных погромов.

Идеалом черносотенцев была ничем не ограниченная абсолютная монархия с патриархальным крестьянским хозяйством, неизменностью помещичьего землевладения и казённой промышленностью как основами этой монархии. Эти взгляды были

[1] Аврех А. Я. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития // Вопросы истории. 1989, №2. С. 23—25.

вполне по душе Николаю II, носившему значок Союза русского народа.

Объединяющим центром движения стал Союз русского народа, возникший в ноябре 1905 г. в Петербурге. К весне 1907 г. он поглотил ряд правых партий и организаций. Превращению Союза русского народа в основную силу крайне правых помогало содействие правящих кругов во главе с Николаем II — материальное (десятки тысяч рублей), политическое, идеологическое. За погромы и убийства «союзников» почти не наказывали, а если судили, то в большинстве случаев царь приговоров не утверждал. Высшим органом Союза русского народа было совместное собрание членов-учредителей и Главного совета во главе с доктором Дубровиным.

На первом этапе революции черносотенные союзы оставались весьма малочисленными и не могли оказывать сколько-нибудь действенной помощи правительству. Силы их росли со спадом революции. Зато в ходе выборов во II Думу они получили 24,6% голосов выборщиков — больше, чем другие партии. В 2208 населенных пунктах действовали 2229 черносотенных монархических отделов. Из них 2124 принадлежали Союзу русского народа и 105 — другим партиям и организациям.

Практически все (97,3%) филиалы Союза русского народа размещались в Европейской России. Причём наиболее активными они были в районах со смешанным национальным составом населения — в Белоруссии, на Украине, так как их основная деятельность была направлена на разжигание национальной вражды, на пропаганду великодержавного шовинизма и антисемитизма. Не случайно более половины всех членов Союза русского народа (57,6%) находилось в 15 губерниях так называемой «черты еврейской оседлости».[1]

[1] Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905—1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР. 1990, №4. С. 75—76.

Социальный состав черносотенных организаций отличался крайней разнородностью. В Союзе русского народа было много помещиков, были представители интеллигентских профессий — врачи, служащие, были торговцы и фабриканты, часто те, кто недавно разбогател, особенно на торговле и ростовщичестве (евреи были их основными конкурентами в черте оседлости). Были рабочие, в основном высококвалифицированные и, естественно, высокооплачиваемые, не желавшие ничего менять, а также малоквалифицированные, сезонные, неграмотные, легко поддававшиеся шовинистической агитации.

Центрами влияния Союза русского народа на рабочих были Петербург (в том числе крупнейшие заводы, работавшие на казну, например, Путиловский) и Одесса (среди портовых грузчиков). Среди крестьян было много членов черносотенных организаций на Украине (почаевский отдел), в Белоруссии, т.е. там, где население было смешанное, а земли было мало и на этом играли черносотенцы. Но после революции в крестьянских отделах Союза русского народа появились признаки, грозные для правительства — они не признали столыпинскую аграрную реформу (как и вообще Союз русского народа), так как реформа вела к разрушению патриархального крестьянского быта, крестьяне-черносотенцы требовали справедливого земельного передела, в том числе помещичьих земель, эти отделы могли стать очагами крестьянского мятежа.

Программные идеи Союза русского народа сводились к уничтожению в стране всякой политической жизни, сохранение самодержавной монархии в неизменном виде.

8.2.3. РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГГ.

Основные причины социальных и политических потрясений в России начала XX в.: борьба двух социально-экономических укладов — патриархального и капиталистического (или традиционного и индустриального), конфликты и противоречия внутри этих укладов. В старом укладе конфликты были связаны прежде

всего с малоземельем крестьян, тяжестью различных платежей в пользу государства и трудностью приспособления этого уклада к развитию промышленности. Разрешить аграрный вопрос в рамках старого уклада было невозможно, улучшить положение крестьян можно было только уничтожив весь патриархальный уклад, преобразовав весь образ жизни крестьян, но они этого не понимали и вообще мало кто это понимал тогда, да и сейчас, пожалуй. Точнее, аграрный кризис в России мог быть разрешён только в результате постепенного разложения старого потребительского полунатурального крестьянского хозяйства и образования вместо него крупного рыночного предпринимательского хозяйства на основе частной собственности.

Капиталистический уклад вообще развивается динамично, он всегда порождает противоречия и конфликты. В западном обществе к тому времени начал складываться механизм их более или менее мирного разрешения, в России капитализм находился ещё на ранней стадии и до создания такого механизма было далеко. Эксплуатация рабочих была очень жестокой, но не из-за отпечатка азиатчины, а потому что Россия находилась на ранней стадии капитализма, на которой в Европе было то же самое. Но настроение российских рабочих было более антисобственническим, чем у европейских, из-за влияния патриархального, почвенного уклада, где частная собственность, особенно на землю, была не в почёте.

Конкретными поводами к революции 1905—1907 гг. были экономический спад начала XX в., ухудшение положения рабочих (рост безработицы, снижение зарплаты), обострение земельного вопроса в деревне и русско-японская война, тяжело отразившаяся на жизни народа из-за наборов в армию, реквизиций и прочего.

Попытки правительства руководить рабочим движением, контролировать его (Зубатов, Гапон) оказались неудачными. В рабочем обществе попа Гапона и начались события, приведшие к 9 января 1905 г. Арест членов одного из отделений гапоновского общества вызвал недовольство рабочих и привел

к стачке 3 января на Путиловском заводе. Идея петиции на имя царя родилась помимо Гапона, но он был вынужден поддержать её. На петицию царизм ответил пулями. 9 января 1905 г. было убито более 1000 человек, ранено около 5000. События 9 января дали толчок к началу революции. В 1905—1907 гг. только по официальной статистике бастовало более 4 млн рабочих (на самом деле не менее 8—10 млн). Выявлено не менее 26 тыс. крестьянских выступлений с миллионами участников, несколько сот солдатских и матросских бунтов и волнений. Резко выросло число стачек с политическими требованиями. В 1905 г. их было 68,5%, в 1906 г. — 74%.

В ходе революции выявилось три основных политических направления.

Царское правительство допускало необходимость созыва народного представительства, но совещательного или с ограниченными правами при отсутствии свободы агитации и узко цензовой или узко сословной системе выборов.

Революционные силы требовали перехода власти к Учредительному собранию при всеобщем избирательном праве и полной свободе агитации, немедленного свержения самодержавия, введения политических свобод, рабочего законодательства, 8-часового рабочего дня.

Либералы выступали за конституционную монархию; политические свободы; законодательное собрание со всеобщим избирательным правом, но соглашались на ограничения в избирательных правах; за рабочее законодательство, 8-часовой рабочий день; амнистию политзаключенным. В 1904 г. «Союз освобождения», один из предшественников партии кадетов, организовал «банкетную кампанию», приуроченную к 40-летию начал судебной реформы. Состоялось более 120 банкетов в 34 городах, в них приняло участие около 50 тысяч человек. На банкетах подписывались требования к царю и публиковались в журнале «Освобождение» и двух легальных газетах. Банкетная кампания сыграла свою роль в усилении напряжённости в стране и созревании первой российской революции.

Основными движущими силами революции были рабочий класс и крестьянство со своими требованиями, далеко не всегда носившими буржуазный характер. Особенно это касается крестьянских желаний раздела всей земли по уравнительным нормам. Но, тем не менее, такие требования, как ликвидация самодержавия, преобразования политической системы, уничтожения дворянского землевладения создавали объективно новые условия для продвижения России по пути к свободному рыночному обществу.

Хотя большая часть буржуазии, тесно связанная с самодержавным государством, революцию не поддержала и не хотела никаких реформ, но «европеизированная», предпринимательская буржуазия впервые в 1905 г. выступила с требованиями коренных политических реформ. В январе 1905 г. группа фабрикантов (в том числе П. Рябушинский) подала записку с требованиями введения политических свобод.

В июле 1905 г. на торгово-промышленном съезде в Москве ставился вопрос о необходимости конституционного строя, в программе объединения торгово-промышленного класса было положение о народном представительстве с решающим голосом и правом вето у монарха.

В ответ царь запретил проведение нового съезда, у одного из инициаторов, М. Ф. Норпе, был проведён обыск и изъяты материалы июльского съезда.

Николай II плохо относился к рыночным отношениям, капитализму, неразрывно связанным с открытым обществом и свободой личности и к капиталистам соответствующего типа, что выразилось в судьбе крупного фабриканта П. Рябушинского. В апреле 1907 г. он был выслан из Москвы за издание газеты «Утро», которая была закрыта за критику Столыпина (за военно-полевые суды и связь с чёрной сотней), за предсказание скорого разгона Думы. Но уже в сентябре 1907 г. П. Рябушинский начал издание новой газеты «Утро России», органа партии прогрессистов.

Политика Николая II во время революции носила двой-

ственный характер, он постоянно колебался между усилением репрессий и уступками. Так, 18 февраля 1905 г. было издано сразу 3 документа: царский манифест, в котором Николай II грозил решительным искоренением крамолы, призывал к борьбе с внутренним врагом, помышляющим разрушить государственный строй; указ Сенату, по которому частным лицам и организациям разрешалось подавать в Совет министров на имя царя предложения об усовершенствовании государственного благоустройства; рескрипт (официальное обращение) на имя министра внутренних дел Булыгина о созыве Особого совещания для выработки условий создания при царе законосовещательного органа из выборных представителей для предварительной разработки законодательных предложений при обязательном сохранении основ самодержавия.

Осенью 1905 г. революция достигла своего пика. Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. парализовала почти всю страну. Витте сформулировал перед царем две альтернативы: утопить революцию в крови, предоставив неограниченную власть доверенному лицу или пойти на уступки и «вступить на путь конституционный».

Николай II предпочитал первый путь, но не нашлось диктатора. Поэтому он был вынужден подписать Манифест 17 октября. Поэтому Манифесту царь даровал России законодательную Государственную думу. В Манифесте, хотя и в усечённом виде, провозглашались политические свободы, чрезвычайные меры предполагалось отменить не сразу, а в будущем, по мере успокоения, не было политической амнистии.

Расстрелы продолжались и после Манифеста, волна черносотенных погромов прокатилась более чем в 100 городах 36 губерний. За первый месяц «конституционных свобод» погибло более 4000 человек и до 10000 ранено. Николай II открыто поощрял погромщиков, оберегал их от суда.

Первая революция в России имела буржуазно-демократический характер. Демократический — потому что основным вершителем революции был народ в лице рабочих и крестьян.

Буржуазный — потому что в ходе революции не выдвигалось требование ликвидации частной собственности на средства производства. А те требования, которые выдвигали рабочие и крестьяне — ликвидация самодержавия, введение политических свобод и т. п. только расширяли возможности развития в России по капиталистическому пути.

Особенностью революции были почти полное отстранение буржуазии от участия в революционных событиях. Часть буржуазии, прежде всего крупная финансовая и промышленная, была слишком связана с самодержавной монархии и не хотела её свержения, а другая часть слабо осознавала свои классовые интересы, была слишком слабо организована.

Другой важной особенностью российской революции было широкое участие крестьян, которые в буржуазных революциях в Европе или стояли в стороне, или участвовали в контрреволюционных выступлениях. Наступление капитализма неизбежно ведёт к разорению крестьянства, исчезновению традиционного крестьянского натурального хозяйства и превращению большинства крестьян в промышленных и сельских наёмных рабочих-пролетариев. Этим объясняются антибуржуазные настроения крестьян, как и ремесленников и мелких торговцев. В России крестьяне активно участвовали в революции не по причине наличия буржуазных взглядов в их среде, а из-за острого малоземелья и целью их было увеличение своих наделов за счёт раздела помещичьих земель. Уже эти многочисленные выступления миллионов крестьян свидетельствует о глубине кризиса крестьянского хозяйства. Но преобладание традиционных, антибуржуазных в своей сущности, настроений среди крестьян делало характер первой революции в России особенно противоречивым и создавало почву для перехода революции от стадии буржуазной к стадии социалистической (по своим лозунгам), минуя капитализм. Что и произошло в 1917 г., когда такая же буржуазно-демократическая Февральская революция перетекла в социалистическую Октябрьскую.

8.2.4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Хотя самодержавие устояло и революция закончилась поражение, революция не осталась бесследной. В ограниченных пределах, но в России началась легальная политическая жизнь: выходили газеты и журналы разных направлений, существовали профсоюзы, политические партии, начались экономические реформы (аграрная прежде всего), больше стало возможностей для развития частной промышленности, абсолютная монархия превратилась в ограниченную — царь так и не посмел ликвидировать Государственную думу, только ограничил ещё больше избирательные права и полномочия самой Думы.

Россия перестала быть неограниченной монархией после образования законодательной Государственной думы. Но полномочия Думы были весьма скромными и её возможности уже не соответствовали потребностям общества: нельзя было даже затрагивать вопросы, касавшиеся основ государственного и общественного устройства, законопоекты могли вносить только император и его правительство, которое формировалось только царём и только перед ним несло ответственность, нередко важные законы утверждались царём в обход Думы, законы утверждались Государственным советом и царём. Государственная дума могла влиять на правительство в основном через утверждение бюджета государства (но и здесь были ограничения: вне компетенции думцев был бюджет Министерства императорского двора, нельзя было лишить финансирования ненужный орган управления, если он уже существовал и т.д.). На эффективности деятельности Думы сказывались медленность и усложнённость процедур. Так аграрная реформа фактически началась в 1907 г., а закон о ней был утвержден только в 1910 г., прочие аграрные законопроекты вообще не были приняты.

Партии, ориентировавшиеся на парламентские методы борьбы и эволюционные изменения в обществе, не смогли в межреволюционный период стать сильными, авторитетными

и переживали внутренний кризис (сокращение численности членов, количества партийных организаций).

Существует довольно распространённая точка зрения, что своевременное введение сверху конституции и парламентской системы, радикальные аграрные преобразования по Столыпину могли бы избавить Россию от дальнейших потрясений. Но как это сделать, если частная собственность неразвита, подавляющее большинство населения от царя до крестьянина относится к ней с подозрением, когда нет развитого политического сознания, понимания своих подлинных экономических и политических интересов различными социальными слоями? Что толку от указов и введения институтов демократии сверху? Наглядный пример: отношение большинства крестьян к столыпинской реформе и царя с его окружением к частному предпринимательству. Преобладание в России в начале XX в. античастнособственнических настроений приводило к тому, что даже партии, буржуазные по характеру целей, методам действий (кадеты, октябристы) делали уступки российской крестьянской общинной патриархальности, опасались открыто говорить о необходимости ликвидации крестьянской общины и надельного общинного землевладения.

Конечно, Государственная дума, некоторая свобода печати, политической жизни вообще после 1905 г. явились следствием уже не только и не столько потребностей верховной власти в контроле над бюрократическим аппаратом и преодолении его неэффективности, но представляли отражение глубинных социально-экономических процессов: складывание новых хозяйственных укладов, нарождение новых социальных слоёв, которые начинают в это время бороться за свои права. Но эти слои, эти новые силы российского общества были ещё слишком слабы и это позволяло правительству тормозить выполнение своих обещаний даже в ходе революции и тем более после её окончания.

8.3. РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Катализатором новых, гораздо более мощных, революционных потрясений в России явилась первая мировая война. В свою очередь эта война была порождена сложным сочетанием глубинных факторов: материальных (географических, демографических, экономических) и субъективных (национальные чувства и национальное самосознание, общественно-политические теории). Вторая половина XIX в. в Европе была ознаменована появлением новых национальных государств — Германской империи, Италии, борьбой за национальное самоопределение и независимость народов Австро-Венгрии и Балкан. Национальные движения разрушили старую политическую систему Европы, породили национализм, который пронизывал все стороны жизни государств на рубеже веков, политическая жизнь в государствах теперь организовывалась вокруг национальных, а не региональных центров.

Процессы индустриализации и урбанизации, охватившие в это время особенно страны центральной и восточной Европы (Германия, Россия, Италия и др.) и сопровождавшиеся перемещением огромных масс населения из деревни в город, разрушением традиционных норм поведения и морали крестьянского типа создавали питательную среду для распространения националистических идей самых разных оттенков, вплоть до сверхнационализма расистского типа. Государство-нация и её идеологическое отражение — национализм в конечном счёте определяли политические и экономические процессы, протекавшие в Европе в конце XIX — начале XX вв.

В этот период появились новые качественные явления в экономике и политике великих держав, вступивших в особую стадию своего развития, империалистическую. Эта стадия в развитии капиталистических стран характеризуется ростом монополий, концентрацией капитала, активизацией колониальной экспансии великих держав, стремлением к окончательному разделу и подчинению слаборазвитых стран, глобализацией их

внешней политики.

Важную роль в возникновении мировой войны играли традиционные межгосударственные и межрегиональные конфликты. Прежде всего многовековое соперничество между Францией и Германией за Эльзас и Лотарингию; между Австро-Венгрией и Россией на Балканах; между Россией и Германией из-за Польши; между Германией и Великобританией за господство на морях и в колониях.

Из субъективных причин следует выделить победу «партий войны» в Германии, Великобритании, Австро-Венгрии, Франции, где верх одержали наиболее экстремистские круги. Субъективные причины явились отражением в национальном сознании и подсознании населения великих держав всей совокупности объективных условий. Это выразилось как в рациональной форме — в виде разработки военно-политических доктрин и планов подготовки, развёртывания и ведения широкомасштабной наступательной кратковременной победоносной общеевропейской войны всеми ведущими континентальными державами, в принятии политических решений и вводе в действие военно-мобилизационных механизмов, которые превратили локальный австро-сербский конфликт в мировую войну; так и в иррациональной форме — в виде массового всплеска великодержавных националистических настроений от Парижа до Петербурга и от Вены до Берлина.

Огромная роль национализма, националистических теорий и настроений в возникновении мировой войны, когда они сыграли роль спускового крючка говорит об их опасности для любого общества любой страны, в том числе и особенно в современной России и сегодняшние политики, от патриотов-державников до коммунистов-националистов, играют с опасным огнем, используя национал-патриотическую риторику в борьбе за власть и разжигая националистические страсти.

Главной целью России, как и её союзников по Антанте Англии и Франции, было сокрушение военно-политической мощи Германии и устранение опасности установления ею своего господства

в Европе. Другой целью, связанной с первой, было создание единой Польши, что нашло отражение в царском манифесте. Важное значение придавалось также захвату Константинополя и черноморских проливов или, по крайней мере, установлению над ними прочного контроля.

Ход войны оказался неудачным для России. Уже сразу оказались нарушенными стратегические планы, которые предусматривали в первую очередь нанесение ударов по Австро-Венгрии с целью выведения её из войны. Это было реально из-за военной слабости Австро-Венгрии и отвлечения германских сил на западный фронт. Но по просьбе союзников, которым угрожало поражение в битве на реке Марне, Россия начала войну до окончания мобилизации и не там, где собиралась, а в Восточной Пруссии. Бои в Восточной Пруссии начались удачно для России, но из-за несогласованности действий армий Самсонова и Ренненкампфа, медлительности, ошибок, неразберихи русские войска позволили немцам перехватить инициативу и одержать общую победу.

До весны 1915 г. русской армии удавалось удерживать фронт, а в Галиции даже продвинуться вперед. Но в мае 1915 г. Германия с союзниками перешла в наступление. В результате сильнейшего поражения Россия потеряла 150 тыс. убитыми, около 700 тыс. ранеными, 900 тыс. пленными, были захвачены Литва, Галиция и Польша. После этого поражения крупных наступательных операций на Восточном фронте почти не было и война приняла позиционный затяжной характер, что неизбежно отразилось на экономике и положении населения России.

Хотя в первой мировой войне победа досталась странам Антанты, Россия, по существу, потерпела поражение. Одной из основных причин её поражения была индустриальная отсталость, что выразилось в крайне низком уровне военно-технического обеспечения в качественном и количественном отношениях. Особенно сильным отставание было по новейшим видам вооружения: пулемётам, скорострельной артиллерии, аэропланам, автомобилям и т.д., где качественное превосходство противника

в расчёте на одну тысячу солдат или 10 км фронта достигало от 2 до 50 раз. Мобилизационные запасы были исчерпаны уже к концу 1914 г. и армия постоянно испытывала нехватку вооружения, боеприпасов и снаряжения.

Сказалось географическое положение России — вступление в войну Турции на стороне Германии закрыло для России черноморские проливы и крайне затруднило импорт из стран союзников.

К числу субъективных причин поражения следует отнести неспособность царского правительства добиться сплочения всех социальных слоёв и национальных групп для ведения войны, проводить политику тотальной мобилизации. Крайне отрицательную роль сыграло разложение правящей верхушки, потеря авторитета императором в результате неумелой политики, министерской чехарды, деятельности Распутина и т. д.

ГЛАВА 9. РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

«1917… Нет, даже в Октябре, определившем „наш социалистический выбор“, мы отнюдь не впервые сбились на своём извечном „пути к человечеству“. Да, Великий Октябрь тысячекратно усугубил наши трудности. Но, явившись причиной многих трагических явлений нашего бытия, он, в свою очередь, тоже был лишь следствием — следствием патриархальщины и тоталитаризма, этих архаичных российских структур, по которому так тоскуют и нынешние новоявленные патриоты. То есть: я хочу сказать, что большевизму ленинскому предшествовал большевизм народный. Именно этот последний стал основой невиданного массового насилия. Именно он же продолжает оставаться и сегодня основой для сохранения у нас авторитарных властных структур».[1] Характер этого высказывания Ю. Афанасьева о Великой Октябрьской революции довольно типичен для периода «перестройки» М. С. Горбачёва, когда Россия в 1917 г. представлялась то в образе витязя на распутье, то в образе заплутавшего путника. Это заметно даже по названиям статей: «Была ли альтернатива Октябрю», «Октябрь: мифы и реальность», «Нужно ли было идти от Февраля к Октябрю», «Октябрьская революция: главное событие XX в. или трагическая ошибка» и т. п.

Но очень часто анализ ограничивался и ограничивается рамками событий 1917 г., а дальнейшая история рассматривается или только как результат преступной деятельности большевиков, или как продвижение от победы к победе. Если же обраща-

[1] Афанасьев Ю. Иного не дано // Демократическая Россия. 1990, №5.

ются к дооктябрьскому периоду российской истории, то подбор и характеристика фактов определяются исходными идеологическими установками авторов. Если автор положительно относится к Великой Октябрьской революции — значит в дореволюционной России всё было плохо, если для него Октябрь всего лишь трагедия народа и преступление большевиков, то вся предыдущая история приобретает розовый оттенок, а последующая — исключительно чёрный.

Но объективный научный подход требует отношения к событиям до, в течение и после 1917 года как к естественно-историческому процессу, действительно естественному и действительно историческому, не зависящему от воли и желаний отдельных личностей и партий. Необходимо отказаться от прокурорского тона, отказаться от функций правосудия, совершенно несвойственных исторической науке, которая должна отвечать на вопросы «что произошло, когда, каким образом и почему», а не «кто и в чём виноват».

1917 г. явился одним из ключевых, поворотных моментов в истории нашей страны и надо стремиться к пониманию того, что же произошло в этом году, в чём смысл поворота в российской истории, каково объективное содержание задач, стоявших перед страной. То есть не только и не столько то, что писали политические партии в своих программах и говорили государственные и политические деятели, а каковы были коренные потребности очередного этапа развития России. Например, деятели Великой Французской революции полагали, что борются за установление справедливого порядка под лозунгом свободы, равенства и братства, а в результате их борьбы получилось раннекапиталистическое общество с жесточайшей эксплуатацией, неравенством и бедностью большинства. Но из этого общества «дикого капитализма», имевшего тем не менее огромный потенциал развития, выросло развитое экономически, политически и социально общество современной Франции.

Необходимо постоянно помнить, что исторический процесс многослоен и многомерен. Обычная жизнь обычных людей, их

интересы, настроения, желания, привычки, их образ жизни в целом составляет глубинный пласт исторического потока, который в конечном итоге определяет характер любой эпохи и о котором в отношении 1917 г. мы ещё очень мало знаем. Это надо учитывать и не сводить историю только к сфере политической жизни, к полю деятельности государства, политических партий и деятелей. Разнообразные слои исторического потока тесно связаны между собою, оказывают влияние друг на друга, но в то же время достаточно независимы.

После десятилетий господства одной официальной точки зрения на события 1917 г. в российской историографии воцарился разнобой. Имеются сторонники старой коммунистической концепции, определяющей события 1917 г. как Великую Октябрьскую социалистическую революцию, межформационную революцию, которая открыла путь всему миру к социализму и коммунизму. Все события 1917 г. рассматриваются при этом через призму деятельности большевиков, прежде всего Ленина. Эта концепция не выдержала проверки жизнью, противоречит во многом конкретным фактам, характерно, что при её господстве слабо изучались как раз настроения, интересы, психология народных масс, искажённой оказалась даже история самой партии большевиков в 1917 г.

Некоторые историки (П. Волобуев, А. Бутенко) занимают более умеренные позиции. Они исходят из того, что в октябре 1917 г. произошла рабоче-крестьянская, демократическая революция, конечной целью которой был переход от капиталистической формации к социалистической. Только социализм не был непосредственной, немедленной задачей революции, а отдалённой, чего не поняли большевики и всё испортили своим нетерпением и применением негодных средств.

Сразу после Октября появилась точка зрения противников большевиков на него как на военный переворот большевиков в союзе и при опоре на матросов и солдат. Сейчас эта концепция вновь получила хождение в антикоммунистической среде. Но взять власть силой штыков ещё можно, удержать её только

силой нельзя, для этого нужны более солидные факторы, чего не учитывают сторонники такого подхода к Октябрю, что придает ему легковесность.

Давно появилась на Западе (Бжезинский) и теперь проникла в Россию точка зрения на Октябрь как на заговор, захват власти кучкой большевистских лидеров. Этот подход страдает упрощённостью в объяснении глубинного поворота российской истории.

Довольно распространённой стала оценка Октября как анархического бунта, революции люмпенов, которая отбросила страну назад, сбила с истинного пути к цивилизации.

Всегда во всех революциях люмпенизированные элементы принимают участие и Октябрь не исключение. Но люмпены не в состоянии совершить те гигантские сдвиги в историческом развитии, какие произошли в России. Необходимы более глубокие объяснения.

В последние годы появилась и укрепляется цивилизационный и социокультурный подходы к российской истории и к Октябрю, в частности (Л. Семенникова, В. Булдаков). В рамках этих подходов делаются попытки анализа особенностей российской цивилизации, Октябрь рассматривается как столкновение разных укладов или типов цивилизаций, существовавших в России, а программы и тактика политических партий анализируются через призму отражения борьбы социально-экономических и культурных укладов.

9.1. ЭКОНОМИКА РОССИИ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г.

Несмотря на довольно значительные успехи в развитии промышленности и транспорта в предвоенные годы экономика России оставалась слаборазвитой и неспособной обеспечить нужды огромной страны в период мировой войны. Очень скоро стал ощущаться недостаток вооружений, боеприпасов, военного сна-

ряжения, хотя уже в 1916 г. на войну работали 3846 гражданских предприятия, насчитывавших около 1894 тыс. рабочих, из общего количества 4698 предприятий с 2443 тыс. работающих. Резко уменьшилось производство гражданской продукции, по сравнению с 1913 г. выпуск предметов первой необходимости сократился на 11,2%. Многие предприятия, не связанные с выпуском военной продукции, закрылись, особенно много в пищевкусовой промышленности.

Тяжело отразилась война на состоянии сельского хозяйства. Началось сокращение посевных площадей, за годы войны из деревни было мобилизовано 15 млн человек, работоспособное мужское население сократилось на 40%. Резко уменьшилось производство сельскохозяйственных машин, в 1916 г. было произведено 25% к уровню 1913 г., а ввоз из-за границы упал наполовину. Почти полностью прекратился импорт минеральных удобрений, собственное производство сильно сократилось. На нужды армии было мобилизовано около 2 млн лошадей, массовые реквизиции скота на нужды армии привели к быстрому сокращению поголовья. Уменьшился валовой сбор зерна, особенно товарная часть хлеба, что привело к сокращению норм потребления рабочего населения промышленных центров и деревенской бедноты.

Кроме сокращения количества товарного хлеба, причиной продовольственного кризиса было припрятывание хлеба в спекулятивных целях землевладельцами, банками, мукомолами. Крестьяне не были заинтересованы в продаже хлеба, так как не могли купить на деньги необходимые промышленные товары. В результате в 1914—1916 гг. правительственными продовольственными органами было заготовлено примерно половина общего количества товарного хлеба в стране.

К тяжёлому положению в промышленности и сельском хозяйстве скоро добавились транспортные трудности, к концу войны приведшие транспорт к развалу.

Очень быстро развалилась финансовая система страны. Нехватка товаров и милитаризация экономики привели к росту

денежной эмиссии, т.е. печатанию ничем необеспеченных бумажных денег и тем самым к их обесцениванию и росту цен. Общая государственная задолженность России за годы войны увеличилась на 40 млрд рублей, составив 33% довоенного национального дохода. Один день войны стоил 50 млн рублей, для их изыскания правительство увеличило косвенные налоги.[1] Количество внутренних бумажных денег достигло 9 млрд рублей вместо нормальных 1,5—2 млрд рублей.[2]

Жизненный уровень трудящихся масс постоянно снижался. Цены на продукты питания и предметы первой необходимости выросли в среднем не менее чем в 3—4 раза и даже в 5 раз, а номинальная заработная плата рабочих Петрограда (промышленность столицы давала в 1916 г. 70% вооружений и военного снаряжения) увеличилась лишь в 2 раза. Следовательно, реальная заработная плата основной массы питерских рабочих к февралю 1917 г. упала не менее чем на одну треть и составляла 65—70% довоенной.

Дороговизна и нехватка продовольствия стали ощущаться в Петрограде уже в конце 1914 г. По сравнению с довоенным периодом цены поднялись: на муку ржаную — на 18%, овес — на 24%, крупу гречневую — на 51, масло сливочное — на 30, мясо (2 сорта) — на 20, соль — на 57%. К марту 1915 г. цены на рожь выросли на 69,9%, муку ржаную — на 68, пшено и рис — на 40%.

В январе 1916 г. потребность в важнейших продуктах питания населения Петрограда удовлетворялось в следующих размерах: мука ржаная — 11%, мука пшеничная — 9, сахар — 11, соль — 9% и т. д.

Особенно тяжёлое положение сложилось в Петрограде

[1] Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. М., 1990. С. 13—16.

[2] Спирин Л. М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 29.

в конце 1916 — начале 1917 гг. С 15 декабря 1916 г. по 15 января 1917 г. общее количество запасов зерновых уменьшилось на 45,9%. В середине февраля в столице имелось муки на 20 дней при расходе на человека одного фунта хлеба в день.

Железная дорога работала с перебоями, например, в феврале 1917 г. ежесуточно в Петроград поступало вагонов с продовольствием в 3 раза меньше нормы, при этом много вагонов стояло неразгруженными. В первой половине февраля 1917 г. отмечен новый скачок цен.[1]

Правительство пыталось бороться с ростом цен и нехваткой продовольствия. Уже в 1915 г. стали вводиться твёрдые цены, в середине 1916 г. губернаторы запрещали вывозить хлеб из хлебных губерний, скот из скотоводческих, лён — из районов льноводства. Для обеспечения этих мер и заготовки хлеба уже в 1916 г. использовались вооружённые заградительные отряды.[2]

Но в России в начале 1917 г. ощущался недостаток не хлеба вообще, а дешёвого хлеба. Государство возлагало вину за рост цен на производителей и торговцев, не признавая своей ответственности — настоящей причиной дороговизны была эмиссия денег, приводившая к инфляции. Для собственных нужд государство стремилось заготавливать хлеб и другое продовольствие по низким твёрдым ценам. По твёрдым же низким ценам государство вынуждено было продавать хлеб в городах. Но так как планы заготовок не выполнялись (что естественно — производители уклонялись от поставок по низким твёрдым ценам), то продажу хлеба по низким ценам приходилось нормировать, вплоть до введения хлебных карточек. То же самое происходило с другими основными продуктами питания. Хлеб и вообще про-

[1] Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. С. 39, 17—18, 59—62.

[2] Кузовков Д. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М., 1925. С. 195—196.

довольствие по высоким рыночным ценам большинству городского населения было недоступно. Это и порождало голодные бунты в крупных городах, прежде всего в Петрограде.

Красочную картину состояния российской экономики нарисовал последний министр внутренних дел царского правительства А. Протопопов, которого цитирует Милюков: «Финансы расстроены, товарообмен нарушен, производительность страны — на громадную убыль… пути сообщения — в полном расстройстве… Двоевластие (ставка и министерство) на железных дорогах привело к ужасающим беспорядкам… Наборы обезлюдили деревню, остановили землеобрабатывающую промышленность, ощутился громадный недостаток рабочей силы, пополнялось это пленными и наёмным трудом персов и китайцев… Общий урожай в России превышал потребность войска и населения; между тем система запретов вывозов — сложная, многоэтажная, — реквизиции, коими злоупотребляли, и расстройство вывоза создали местами голод, дороговизну товаров и общее недовольство… Многим казалось, что только деревня богата; но товара в деревню не шло, и деревня своего хлеба не выпускала. Но и деревня без мужей, братьев, сыновей и даже подростков тоже была несчастна. Города голодали, торговля была задавлена, постоянно под страхом реквизиций. Единственного пути к установлению цен — конкуренции — не существовало… Таксы развили продажу „из-под полы“, получилось „мародёрство“, не как коренная болезнь, а как проявление недостатка производства и товарообмена… Армия устала, недостатки всего поразили её дух, а это не ведёт к победе».

Милюков приводит в своих воспоминаниях отрывки из донесений охранного отделения. Так, 10 января 1917 г. охранка доносила: «Отсрочка Думы продолжает быть центром всех суждений…», но «рост дороговизны и повторные неудачи правительственных мероприятий в борьбе с исчезновением продуктов вызвали ещё перед Рождеством резкую волну недовольства… Население открыто (на улицах, в трамваях, в театрах, в магазинах) критикует в недопустимом по резко-

сти тоне все правительственные мероприятия». В докладе 5 февраля: «С каждым днём продовольственный вопрос становится острее, заставляет обывателя ругать всех лиц, так или иначе имеющих касательство к продовольствию, самыми нецензурными выражениями». «Новый взрыв недовольства» новым повышением цен и исчезновением с рынков предметов первой необходимости охватил «даже консервативные слои чиновничества». «Никогда ещё не было столько ругани, драм и скандалов, как в настоящее время… Если население ещё не устраивает голодные бунты, то это ещё не означает что оно их не устроит в самом ближайшем будущем. Озлобление растёт, и конца его росту не видать».[1]

После Февральской революции положение дел в промышленности, сельском хозяйстве и продовольственном деле не изменилось к лучшему, а даже ухудшилось. Закрылись сотни предприятий, в два раза выросла безработица. Курс рубля на лондонской бирже упал с 56,2 копейки в феврале 1917 г. до 27,3 копейки в сентябре. Покупательная сила российского рубля внутри страны упала за это время с 27 до 7 копеек.[2] Количество бумажных денег после Февраля выросло вдвое. Если в 1914 г. золотой фонд Госбанка давал 98% покрытия бумажно-денежного обращения, то на 1 октября 1917 г. покрывал только 7% бумажных денег. Бумажные деньги, знаменитые «керенки», выпускались без номеров, целыми лентами и настолько наводнили страну и обесценились, что расчёты производились не на дензнаки, а на вес бумаги, на которой были напечатаны «керенки».[3]

Торгово-промышленные круги проводили вполне сознательную политику развала экономики с целью удушения революции,

[1] Милюков П. Н. Воспоминания. Т.2. М., 1990. С. 222, 246.

[2] Помпеев Ю. Октябрь семнадцатого. Л., 1988. С. 7.

[3] Кошелев А. Экономическая реформа: постоянные трудности временных правительств // Коммерсант. 1990. №38.

революции буржуазной, значительная часть имущих классов предпочитала немцев революции — даже Временному правительству — и не колебалась говорить об этом, о чем свидетельствует американский журналист Джон Рид.[1]

Постоянно ухудшалось положение с продовольствием, им не могли снабдить в достаточном количестве даже фронт: из 122 составов подавалось не более 20.[2] В августе 1917 г. для армии заготовили лишь 28% запланированного количества хлеба, а для населения — 40—43%, в сентябре армия получила еще не меньше — 26%.[3]

Заготовки в феврале-октябре не достигли и половины (48%) потребности страны. Заготовки хлеба в августе-октябре составили лишь 33,5% от установленного задания. Тяжёлое положение сложилось в Петрограде осенью 1917 г. За сентябрь город получил хлеба на 100 тысяч пудов меньше ежемесячной потребности и подвоз сокращался. Мяса было получено меньше половины дневной нормы и т. д[4]. Ухудшение снабжения приводило к сокращению пайка — с 1 1/2 фунта до 1 фунта, потом до 1/4 фунта. Сахара полагалось 2 фунта в месяц, но его ещё надо было достать. За всем нужно было стоять в очередях, которые образовывались задолго до рассвета.[5]

Постоянно цены, в том числе твёрдые. Первый раз они были официально повышены в марте 1917 г. (в среднем на 60—70% по сравнению с ценами осени 1916 г.). А в конце августа твёрдые цены были повышены в 2 раза. Это вызвало резкий рост недовольства населения. Из Елизаветграда городской голова сообщал: «Удвоение цен на зерновые хлеба, не соответствуя дей-

[1] Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1987. С. 28.

[2] Помпеев Ю. Октябрь семнадцатого. С. 73.

[3] Бордюгов Г., Козлов В., Логинов В. Куда идет суд // Родина. 1989, №10. С. 74.

[4] Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. С. 113, 133.

[5] Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. С. 30.

ствительности их стоимости в нашем районе и вызывая возрастание цен на другие предметы, создаёт острое положение для продовольствия городского населения».

Обзор продовольственного положения на местах с 21 сентября по 6 октября, подготовленный министерством продовольствия, свидетельствует, что из 40 указанных в обзоре губерний и районов страны в 36 отмечены волнения населения, вызванные ростом цен, уменьшением или отсутствием подвоза хлеба к закупочным пунктам.[1]

Уже 25 марта 1917 г. Временное правительство было вынуждено пойти на чрезвычайную меру — был принят закон о хлебной монополии и Временное положение о местных продовольственных органах. Этот закон был враждебно встречен торгово-промышленными кругами, против него выступал министр финансов Терещенко.

5 мая 1917 г. было образовано министерство продовольствия, но продовольственное положение в стране оказалось в основном в руках буржуазии, не заинтересованной в осуществлении хлебной монополии и она была фактически сорвана. Делегаты второго Всероссийского торгово-промышленного съезда 3 августа 1917 г. осудили хлебную монополию как «меру антигосударственную», приведшую к ухудшению продовольственного положения в стране.

Были другие подобные требования ликвидации хлебной монополии, перехода к свободной торговле и повышения твёрдых цен. Временное правительство постоянно шло на уступки. Это происходило не случайно. В проекте правительственной декларации по экономическим вопросам 8 июня 1917 г. говорилось: «...Личная инициатива и частная собственность остаются непоколебимыми, но должны стать в подчинённое положение к общему интересу». Журнал «Продовольствие и снабжение» писал:

[1] Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. С. 98, 101, 103–104.

«Взять в руки всё производство, обмен и урегулировать распределение не может наша новая власть по той простой причине, что такая революция народного хозяйства возможна лишь при уничтожении всего капиталистического строя. А время окончательного уничтожения его не наступило».[1]

Другими словами, ближайшие, непосредственные, шкурные интересы буржуазии и торговцев оказались для них выше не только общенародных, общегосударственных, но и своих собственных коренных интересов. Главной объективной задачей российской буржуазии в 1917 г. было укрепление своих позиций во главе государства, жертвуя ради этого и частью своих прибылей и временно поступаясь принципами. Но корысть оказалась превыше всего, хлебная монополия и регулирование народного хозяйства в целом оказались сорванными, а рыночные механизмы регулирования экономики разрушены ещё раньше. В результате волной народного недовольства была сметена и сама буржуазия.

9.2. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. КЛАССЫ И ПАРТИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ

Причины Февральской революции кроются в общей ситуации в России в начале XX в.: аграрный кризис, проблемы индустриализации, отсталость политической системы, нежелание самодержавной монархии идти на коренные реформы, так что новая революция в стране была неизбежна и без мировой войны. А экономический и продовольственный кризисы, поражения на фронте, растущее недовольство солдат, не желавших и далее проливать кровь за чужие интересы, полная неспособность самодержавия справиться с кризисами, потеря им способности управлять страной в условиях мировой войны, распутинщина, министерская чехарда и т. д. были только

[1] Там же. С. 97—101.

непосредственными поводами к началу революции.

Если в 1916 г. по всей стране прошло 243 политических забастовки, то за первые два месяца 1917 г. — 1140. Новая мощная волна стачек и демонстраций, начавшаяся в Международный женский день (23 февраля по ст. стилю), после перехода солдат на сторону народа, привела к победе революции и свержению самодержавия.

Столь быстрой и решительной победы революции не ожидали лидеры ни буржуазных, ни социалистических партий и оказались к ней не готовы. Это видно из того, как образовались Временное правительство и Советы.

Накануне свержения царь распустил Государственную думу. Депутаты Думы, несмотря на мощное народное движение, побоялись ослушаться царя и собрались всего лишь на частное совещание. Затем в ночь с 27 на 28 февраля был образован Временный комитет Государственной думы и после переговоров представителей Исполкома Петроградского Совета с Временным комитетом Думы было образовано Временное правительство.

В первый буржуазный состав Временного правительства вошли: председатель и министр внутренних дел — князь Г. Е. Львов (беспартийный, близкий к кадетам), министр иностранных дел — кадет П. Н. Милюков, военный и морской министр — октябрист А. И. Гучков, министр путей сообщения — кадет Н. В. Некрасов, министр торговли и промышленности — прогрессист А. И. Коновалов, министр финансов — капиталист-миллионер М. И. Терещенко, министр просвещения — кадет А. А. Мануйлов, обер-прокурор святейшего Синода — В. Н. Львов (центр), министр земледелия — кадет А. И. Шингарев, министр юстиции — трудовик (скоро объявил себя эсером) А. Ф. Керенский, государственный контролер — октябрист И. В. Годнев.

Уже в годы войны в буржуазных и интеллигентских кругах возникла идея «министерства доверия», которое стало главным лозунгом Прогрессивного блока в Государственной думе. Широко обсуждались и были опубликованы списки кандидатов в это

«министерство доверия». Милюков в воспоминаниях приводит три варианта, очень близких друг другу и на основе которых потом образовался первый состав Временного правительства. В этом причина его быстрого составления, а не в происках масонов. Масоны в нём были — 2 или 4 человека по разным данным, но не они играли решающую роль.

Днём 27 февраля по инициативе рабочих был создан Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, вечером состоялось первое заседание Совета в присутствии представители заводов и воинских частей. На нём был образован исполком из 15 человек, из которых 13 были меньшевиками и эсерами и 2 большевиками.[1] Образование Совета и исполкома происходило стихийно, как вспоминал Керенский «методом кооптации», в Таврическом дворце, где заседала Дума и думские лидеры меньшевиков и эсеров получили возможность активно воздействовать на создание Совета.

Февральская революция внесла в политическую картину России большие изменения. Из легальной политической жизни исчезли черносотенные партии и организации. Кадеты из оппозиции превратились в правящую партию, поправели эсеры и меньшевики, заняв центристскую позицию, левый фланг занимали большевики.

После Февраля выросло число организаций кадетов, на конец мая их было 183, а к осени — не менее 370, численность партии определяется примерно в 70 тыс. человек.[2]

Кадеты ставили своей целью добиваться основных гражданских свобод для всего населения страны: введения правового строя, парламентской системы, 8-часового рабочего дня, свободы профсоюзов, распределения среди крестьян монастырской и государственной земли, а также помещичьей, но за выкуп,

[1] Спирин Л. М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. С. 70—72.

[2] Думчева Н. Кончилось ваше время. М., 1990. С. 147.

твёрдо отстаивали принцип частной собственности. Кадеты всегда поддерживали вступление России в войну и выступали за её продолжение и после Февральской революции.

Кадеты были сторонниками конституционной монархии и в дни Февральской революции попытались спасти династию путём передачи короны сыну или брату Николая II. Милюков доказывал, «что для укрепления нового порядка нужна сильная власть — и что она может быть таковой только тогда, когда опирается на символ власти, привычный для масс. Таким символом служит монархия. Одно Временное правительство, без опоры на этот символ, просто не доживёт до Учредительного собрания. Оно окажется утлой лодкой, которая потонет в океане народных волнений. Стране грозит при этом потеря всякого сознания государственности и полная анархия».[1]

Но антимонархические настроения среди солдат и рабочих были столь сильны, что кадетам пришлось очень быстро отказаться от попыток сохранить монархию и на VII съезде (25—27 марта) объявить себя республиканцами. Временное правительство действительно не дожило до Учредительного собрания, но не потому, что не оставили монарха на престоле. Кадеты были ведущей силой в правительстве, а они уже на VII съезде твёрдо взяли курс на продолжение войны, выполнение главных требований народа отложили до созыва Учредительного собрания и тем самым предопределили судьбу Временного правительства, так как правительство, не желающее ни в какой мере удовлетворить требования народных масс в 1917 г. долго пользоваться их поддержкой не могло и было обречено.

Эсеры были самой многочисленной из социалистических (и не только) партий весной 1917 г. (от 500 тыс. до 1 млн членов по разным оценкам). На своем III съезде (25 мая — 4 июня) они поддержали Временное правительство, высказались за продолжение войны и решение земельного вопроса на Учредительном

[1] Милюков П. Н. Воспоминания. Т. 2. С. 272.

собрании. Но среди эсеров не было единства и уже в это время выделились центр, правое и левое крыло. К осени противоречия усилились и привели к созданию отдельной партии левых эсеров, поддержавшей большевиков в октябре.

В рядах меньшевиков к моменту революции не было единства, не было даже ЦК партии, в ходе революции меньшевизм распался окончательно на ряд течений — от правых, открытых оборонцев (группа Плеханова «Единство») до левых и интернационалистов во главе с Мартовым. Но все меньшевики считали социалистическую революцию преждевременной, выступали за парламентскую республику, конфискацию всей земли (кроме мелких частных владений) и её передачу органам местного самоуправления.

В вопросе о войне меньшевики и эсеры стояли на позиции «революционного оборончества», т.е. её продолжения для защиты революции. Они боялись, что в случае выхода России из войны Германия победит страны Антанты и затем разгромит Россию с её революцией. Но меньшевики и эсеры выступали против захвата чужих территорий и получения контрибуции с побеждённых, т.е. за демократический мир.

Наиболее революционно и радикально, даже экстремистски, настроенной партией в 1917 г. были большевики. К Февральской революции это была не самая многочисленная партия (около 24 тысяч членов), но самая организованная и сплочённая, с чётко определённой программой и тактикой. Ориентация большевиков на работу среди масс, на выдвижение лозунгов, которые отражали самые насущные требования народа привели к быстрому росту авторитета партии и её рядов, к октябрю партия насчитывала уже 350—400 тысяч человек.

Февральская революция и для большевиков была неожиданной, до возвращения Ленина из эмиграции и Апрельской конференции руководство большевиков исходило из буржуазного характера революции и необходимости её развития в интересах рабочего класса и крестьянства. Для большинства большевиков, находившихся тогда в Петрограде, было характерно

неопределённое отношение к Временному правительству, примирительность к меньшевикам и эсерам.

На мартовском совещании большевиков Бюро ЦК предложило проект резолюции, в котором Временное правительство определялось как неспособное решить задачи революции, центром сплочения революционных сил должны были явиться Советы, «готовые в дальнейшем процессе, в определённый момент развития революции, осуществить полноту власти пролетариата в союзе с революционной демократией для проведения в жизнь полностью требований восставшего народа. Уже теперь эти Советы должны осуществлять самый решительный контроль над всеми действиями Временного Правительства и его агентов как в центре, так и на местах, и принять на себя ряд функций государственно-экономического характера». Сталин, представивший совещанию этот проект, сам высказался за поддержку резолюции Красноярского Совета, выступившего за поддержку Временного правительства «в его деятельности лишь постольку, поскольку оно идёт по пути удовлетворения требований рабочего класса и революционного крестьянства».[1]

Поэтому-то ленинские Апрельские тезисы с призывами: никакой поддержки Временному правительству, никакого союза с меньшевиками и эсерами, вся власть Советам и с идеей перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую были столь неожиданными для всех, включая самих большевиков.

Ленин, определив своеобразие текущего момента в переходе от одного этапа революции к другому, который даст власть в руки рабочих и беднейших крестьян, в наличии полной политической свободы в стране, отсутствии насилия над массами и доверчивом отношении этих масс к буржуазному Временному правительству, поставил задачу добиваться перехода власти к Советам и разоблачать Временное правительство как неспособное удовлетворить

[1] Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. М., 1990. С. 233, 234.

интересы народа. В экономической области Ленин выдвинул следующие требования — конфискация всех помещичьих земель, национализация всех земель в стране, распоряжение землёй местными Советами батрацких и крестьянских депутатов, создание из каждого крупного имения (в размере от 100 до 300 десятин по местным условиям) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счёт, слияние всех банков в один общенациональный и контроль над ним со стороны Советов, переход к контролю со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов.

Это не программа совершения социалистической революции и проведения социалистических преобразований после взятия пролетариатом власти в свои руки. Это программа спасения России от глобальной экономической, политической и социальной катастрофы. Сущность этой программы сводится к выходу из войны любой ценой, вплоть до сепаратного мира, удовлетворение самых острых требований народа для успокоения разбушевавшейся стихии. Другими словами, это политика государственного регулирования экономики страны в условиях острого кризиса, многие из методов этой политики использовались в других странах (Германия в первой мировой войне, Ллойд-Джордж в Англии после первой мировой войны, Ф. Рузвельт в США в 1930-е гг. и т.д.). Характерными чертами этой политики являются создание государственной собственности на средства производства, механизма мощного влияния государства на экономику, использование планирования, осуществление социальных программ и т. д.

В целом лозунги большевиков отражали желания народа в условиях сильнейшего кризиса, вызванного обострением аграрных проблем в России в начале XX в. и затянувшейся мировой войной и поэтому получили огромную поддержку с его стороны. Но уже в Апрельских тезисах Ленин вновь повторяет свою идею создания общественных хозяйств на базе имений и демонстрирует подозрительность и страх по отношению к крестьянству.

Как до Апрельской конференции, так на ней и после неё среди большевиков имелась умеренная часть во главе с Каменевым, выступившая за сотрудничество с другими социалистическими партиями, осенью критиковавшая идею немедленного вооружённого восстания.[1] Но эти разногласия и споры не ослабляли большевиков, наоборот, они позволяли точнее определять положение в стране, изменения в настроениях рабочих, солдатских и крестьянских масс и принимать верные решения. Так было в партии большевиков не всегда, но в 1917 г. это было и это помогло большевикам прийти к власти.

Нельзя сказать, что лидеры меньшевиков и эсеров не знали, что необходимо делать или не видели справедливости многих ленинских идей. В период правительственного кризиса в июле министры-социалисты выдвинули «общие принципы» — основы политической платформы новой коалиции. Эти принципы были сформулированы на основе решений I Всероссийского съезда Советов и включены в Декларацию принципов. Декларация обязывала правительство уже в течение августа созвать союзную конференцию для выработки предложений о мире, провести выборы в Учредительное собрание 7 сентября, признавалась необходимость скорейшего проведения реформы местного управления. Правительство обязывалось выработать общий план организации экономики, немедленно принять трудовое законодательство и подготовить для Учредительного собрания проект земельной реформы, предусматривающий передачу земли крестьянам.[2]

Для осуществления этих принципов требовались не только

[1] См.: Рабинович А. Большевики приходя к власти. М., 1989. С.19—21, 107—112, 159, 214; Леонов С. В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917—1920 гг.) // Вопросы истории. 1990, №12. С. 32—33.

[2] Рабинович А. Большевики приходя к власти. С. 48.

личное мужество и решимость, но и поддержка широких социальных слоёв. Однако буржуазия отвергла эти принципы, а искать поддержки у рабочих и крестьян для меньшевиков и эсеров означало брать курс на социалистическую революцию, что было для них неприемлемо.

Кадеты, эсеры и меньшевики хотели провести насущные преобразования в России цивилизованно, по-европейски, в рамках законности. Они не учитывали российских условий, разгула страстей, анархии, неуважения к любому закону, которые широко разливались по России уже с марта 1917 г. Ф. И. Шаляпин вспоминал о Петрограде марта 1917 г.: «Достаточно было выйти на Невский проспект, чтобы сразу почувствовать, как безумно бушует в народе анархическая стихия. Я видел, как солдаты злобно срывали со стен какие-то афиши, которые упорно наклеивали другие „граждане“, и как из-за этого в разномыслящей уличной толпе возникали кровавые драки».[1]

Уже в марте 1917 г. начались самовольные захваты земли крестьянами. В Саранском уезде крестьяне потребовали у помещицы расписку, что она отдаёт им всю свою землю — свыше 1500 десятин — «бесплатно и навсегда», в обмен пообещали, что она будет иметь «до самой смерти право спокойно проживать в усадьбе».

17 марта помещик из Уфимской губернии телеграфировал Временному правительству: «Имение мое разгромлено, хлебные, съестные запасы, семена, породистые лошади, скот, свиней, птиц, машины, орудия, все имущество разграбили, строения сожгли. Убытки громадные».[2]

В июле на заседании Главного земельного комитета делегат от Пензенской губернии доложил, что местные крестьяне на практике осуществляют принцип социализации земли, захватывая и нарезая землю в таком количестве, в каком могут

[1] Думчева Н. Кончилось ваше время. С. 51.

[2] Там же. С. 73.

самостоятельно её обработать. Делегат от Полтавской губернии объявил, что крестьяне требуют социализации земли: «Для меня ясно, что для того, чтобы избежать захватов земельной собственности, правительству надо подготовить закон об аренде земли, о запрещении её покупки и продажи и о сохранении лесов».[1]

Относительная сдержанность крестьян в решении земельного вопроса в первые месяцы после Февральской революции объясняется объективными и субъективными факторами. Объективным фактором являлось то, что за годы войны произошёл значительный отлив рабочей силы из деревни и земельный голод таким образом ослаб. К субъективному фактору следует отнести стремление крестьян в это время решать земельный вопрос законным, с их точки зрения, образом — передел земли производился как правило по решению местных советов или земельных комитетов и прежним владельцам выделялась доля наравне с крестьянами. Обострение ситуации в деревне, переход крестьян к насильственным мерам (захватам земли, разграблению помещичьих усадеб и убийствам помещиков) произошёл летом — осенью 1917 г. из-за затягивания решения земельного вопроса Временным правительством.

Осенью крестьянское движение за землю только усилилось и крестьяне Временному правительству уже не верили.

К экономическому и политическому кризисам добавлялся рост антивоенных настроений, особенно с лета, и развал армии и фронта. Красочную картину того, что происходило на фронте в течение 1917 г. рисует Деникин в «Очерках русской смуты». Уже после Февраля резко снизилась дисциплина, создание солдатских комитетов, появление агитаторов различных партий, учреждение института комиссаров Временного правительства размывало единоначалие и порождало неразбериху. Особенно ухудшилось положение летом во время и после неудачного на-

[1] Рабинович А. Большевики приходя к власти. С. 31—32.

ступления. Солдаты отказывались выходить на позиции, с трудом можно было уговорить занять оборону, а в наступление шли уже немногие тем более. К тому же не хватало продовольствия, оружия, снаряжения. Можно не соглашаться с Деникиным в объяснении причин развала армии, но картина этого развала точная и эта армия воевать не могла. В этих условиях антивоенная агитация большевиков падала на благодатную почву.

Временное правительство не могло и не хотело заканчивать войну, не могло наладить и снабжение армии. Вот красноречивое свидетельство Экономического отдела ЦИК Советов от 7 сентября (большинство в нём было у эсеров и меньшевиков): «Экономотдел ЦИК, ввиду угрожающего экономического положения страны, считает необходимым констатировать, что к проведению той экономической политики, которая намечена была в целях спасения страны Всероссийским съездом Советов Р. и С. Д. и объединённой демократией в Государственном Московском совещании, Правительство в общем и целом до сих пор не приступало, а в некоторых чрезвычайно существенных пунктах деятельность Правительства шла вразрез с намеченной революционной демократией платформой. Так, органы регулирования экономической жизни, созданные коалиционным Правительством только через 2 1/2 месяца после его образования, за время своего существования в течение 1 1/2 месяца обнаружили крайне слабую деятельность. Экономсовет в течение последних трёх недель совсем не собирался. Рядом с этим при полном бездействии Центральных органов регулирования экономической жизни была проведена чрезвычайной важности мера — повышение твёрдых цен на хлеб на 100%».[1]

А так оценивали положение в России в августе 1917 г. деятели того времени. Керенский: «А положение, граждане, очень тяжёлое… Я хотел-бы найти какие-то новые нечеловеческие слова, чтобы передать вам весь трепет, весь ужас, который охватывает

[1] Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. С. 103.

каждого из нас, когда мы видим всё до самого конца, видим во все стороны и понимаем, что опасность и там, и здесь».

Авксентьев (эсер, министр внутренних дел): «Мы можем охарактеризовать внутренне положение России как положение развала, распылённости власти, распылённости воли, групповых устремлений, где часто царствуют частные интересы, которые… не ставят во главу угла общих интересов и которые полагают, что они преследуют действительные цели, когда на самом деле преследуют лишь мираж».

Бьюкенен (английский посол): «Я вовсе не считаю Керенского идеальным министром председателем, и, несмотря на свои заслуги в прошлом, он почти что сыграл свою роль. Но я не вижу, кто бы мог заменить его с выгодой, и не думаю, чтобы чисто кадетское или октябристское правительство действовало хоть сколько-нибудь лучше, чем нынешнее».[1]

Бердяев, спустя 20 лет подводил итог деятельности Временного правительства: «Временное правительство возложило свои надежды на учредительное собрание, идее которого было доктринерски предано, оно в атмосфере разложения, хаоса и анархии хотело из благородного чувства продолжать войну до победного конца, в то время как солдаты готовы были бежать с фронта и превратить войну национальную в войну социальную. Положение временного правительства было настолько тяжёлым и безысходным, что вряд ли можно его строго судить и обвинять. Керенский был лишь человеком революции её первой стадии. Никогда в стихии революции, и особенно революции созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. Принципы демократии годны для мирной жизни, да и то не всегда, а не для революционной эпохи. В революционную эпоху побеждают люди крайних принципов, люди склонные и способные к диктатуре. Только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса

[1] Армеев Р. Заговор революции // Известия. 1987, 30 августа.

и анархии. Нужно было взбунтовавшимся массам дать лозунги, во имя которых эти массы согласились бы организоваться и дисциплинироваться, нужны были бы заражающие символы. В этот момент большевизм, давно подготовленный Лениным, оказался единственной силой, которая с одной стороны могла докончить разложение старого и с другой стороны организовать новое».[1]

Не удивительно, что в такой обстановке даже столь рьяный поборник европейской демократии и порядка как Милюков к лету 1917 г. пришёл к выводу, что «спасти Россию от анархии может лишь военная диктатура».[2]

Это были не только слова, в течение июля и августа кадеты вместе с контрреволюционными военными готовили военный переворот, избрав на роль военного диктатора генерала Корнилова.

Но не только кадеты и правые видели слабость Временного правительства, рост анархии в стране и готовились к наведению порядка. Другой реальной силой стали большевики, опиравшиеся на рабочих, крестьян и солдат. ЦК большевиков получал массу сообщений от местных партийных комитетов о том, что усталость, отчаяние масс и намечавшийся на этой почве уклон к анархизму, проявляющийся «в дикой злобе, которая в каждую минуту может вызвать неслыханно дикие выступления», что в провинции народ «бурлит», что ему уже «невтерпёж», что «масса левеет по-анархистски». А саратовские большевики прямо предостерегали: «Если мы не хотим, чтобы поднялось стихийное движение, обречённое, быть может, на неудачу, мы должны стать во главе его».[3]

Не случайны, предостережения Ленина об опасности разгу-

[1] Бердяев Н. истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 114.

[2] Сазонов В. В., Логинов В. Т. Нужно ли было идти от Февраля к Октябрю? // Диалог. 1991, №2. С. 86.

[3] Логинов В. Россия от Февраля к Октябрю // Коммунист. 1990, №10. С. 19.

ла анархических страстей, он отмечал «сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые *чувствуют*, что полумерами ничего теперь спасти нельзя, что „повлиять" никак не повлияешь, что голодные „разнесут всё, размозжат всё даже по-анархически", *если* не сумеют руководить ими в решительном бое большевики».[1]

Не случайно специальный раздел главе посвящен описанию экономического и финансового положения и продовольственного кризиса в России накануне и в 1917 г., ибо не желания, программы политических деятелей и партий, а «ход событий, — говорил Ленин, — разруха жизни, голод — вот что двигает революцию».[2] И ход событий 1917 г., голод и холод, разочарование в правительстве привели к тому, что, предупреждал Ленин: «Волна настоящей анархии может стать сильнее, *чем мы*».[3]

Слова Ленина подтверждаются сообщениями в газете «Известия» октября 1917 г., которая была тогда меньшевистской. 1 октября 1917 г.: «Всё расклеивается, всё идет под гору: падает снабжение, падает производство, ничего нельзя достать ни за какие деньги. Рабочие чувствуют, что почва колеблется под ними». 5 октября в передовой статье утверждалось: «Мы видим резкое полевение масс, которое товарищи большевики хотят собрать в свои житницы». Народ выступает «за устранение основных источников нашего бедствия: 1) войны, 2) экономической разрухи и 3) временного порядка управления, которое никогда не приобретёт и по существу не может иметь авторитета власти народной и сильной». 14 октября, передовая статья «На волоске»: «Неприятельские войска задерживаются в своем наступлении разве только погодой и собственной неспособностью к большим переходам». «Анархия и погромы возрастают и грозят перейти в невиданное ещё в истории господство прямых

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 413.

[2] Там же. Т. 31. С. 379.

[3] Там же. Т. 34. С. 340.

разбойников — состояние, которому не придумано ещё имени». «России грозит государственный распад». «Учредительное собрание, на которое возлагалось столько надежд, срывается самим населением, относящимся к этому огромной важности делу с очевидным равнодушием». «У нас всё находится на волоске от смерти: на волоске висит продовольствие, транспорт, финансы, промышленность, армия, флот, Петроград: Временное правительство и Учредительное собрание — всё решительно».

Передовая статья от 3 октября называлась «Волна погромов», в ней подводился итог многих публикаций: «Ежедневно газетные листы приносят длинную вереницу известий о погромах. Громят в городах и деревнях. Громят лавки и помещичьи амбары. Жгут, грабят и насилуют. Эти безобразные погромы возникают на почве неудовлетворённости народных масс своим положением; не пришёл мир так скоро, как его ждали; не стал дешевле хлеб; по-прежнему нет одежды, обуви, земледельческих орудий»[1].

Ленин так определял историческую альтернативу осенью 1917 г.: «...Выхода *нет*, объективно нет, не может быть, *кроме* диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата...».[2]

9.3. ПРИХОД БОЛЬШЕВИКОВ К ВЛАСТИ

Диктатура, и причем жёсткая, железная диктатура, была неизбежна и необходима — только железной рукой можно было навести хотя бы минимальный порядок, заставить солдат вернуться в казармы, рабочих начать вновь работать и т. д. Это понимали все — кадеты, генералы, Керенский, создавший Директорию и потребовавший чрезвычайных полномочий в октябре, большевики. Но каковы были возможности установления той

[1] Лацис О. Перечитывая «Известия» за октябрь 1917 года // Известия. 1991. 2 ноября.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 406.

или иной диктатуры летом — осенью 1917 г.?

Установление военной диктатуры всё же было маловероятно. К осени 1917 г. генералы оказались, по существу, без войска, армия окончательно развалилась, солдаты не хотели воевать с немцами, ещё меньше было возможностей заставить их силой или обманом идти против рабочих и крестьян. Это показал корниловский мятеж, подавленный в короткий срок почти без боёв, в основном с помощью разъяснения солдатам целей их движения на Петроград. Единственная сила, на которую в это время ещё могла опереться военная контрреволюция были казаки, но и они были ненадёжны. Большие надежды реакционные круги буржуазии возлагали на немцев, но внутреннее и военное положение Германии было столь сложным, что ей было не до русской революции. Германия была заинтересована прежде всего в выводе России из войны, а этому способствовало как раз развитие революции. Страны Антанты в тот момент также были лишены возможности прямо, вооружённой силой, вмешаться в дела России.

Другой альтернативой разгулу хаоса и анархии было установление рабоче-крестьянской власти во главе с партией, способной организовать эту власть и успокоить страну.

Ещё один вариант событий — объединение большевиков, меньшевиков и эсеров и взятие власти через Советы или какую-то другую форму власти. Такой союз имел бы под собой мощную социальную базу, так как рабочие, крестьяне и солдаты в 1917 г. большей частью не разделяли социалистические партии, а поддерживали все, входившие в состав Советов. В марте-апреле 1917 г. на 94 крупнейших заводах Петрограда с 356 тыс. рабочих политические предпочтения распределялись следующим образом: 14,6% поддерживали большевиков, 10,2% — меньшевиков и эсеров, 69,5% не определили своего отношения к партиям, но рассматривали все партии Петросовета как социалистические и не видели особой разницы между ними, 5,7% не определили своей партийной позиции.[1] После корниловского мятежа было принято множество резолюций солдатами, матросами

и рабочими Петрограда в пользу правительства, объединяющего все социалистические партии.

Интересные данные даёт анализ состава II съезда Советов и результатов анкеты, которую заполняли делегаты. Согласно предварительному докладу мандатной комиссии, 300 из 670 делегатов, прибывших на съезд, были большевиками, 193 — эсерами (из них более половины — левые), 68 — меньшевиками, 14 — меньшевиками-интернационалистами, а остальные или принадлежали к мелким партиям или были беспартийными.

Анализ анкет показывает, что абсолютное большинство делегатов — 505 — поддерживали лозунг «Вся власть Советам», т.е. выступали за создание Советского правительства, которое должно было отражать партийный состав съезда. 86 делегатов поддерживали лозунг «Вся власть демократии», т.е. создания однородного демократического правительства с участием представителей крестьянских Советов, профсоюзов, кооперативов и т.д., 21 делегат выступал за коалиционное демократическое правительство с участием представителей некоторых имущих классов, но не кадетов и лишь 55 делегатов (меньше 10%) поддерживали старую политику коалиции с кадетами.[2]

Рабочих, крестьян и солдат (несмотря на различия в долгосрочных интересах) в 1917 г. объединяло одно — стремление к достижению мира, переделу земли и преодолению разрухи. И чем дальше, тем больше массы отказывали в доверии Временному правительству и поддерживали Советы, как органы власти, способные решить эти проблемы. Поэтому большевики, особенно с приездом Ленина, сделали ставку на переход власти к Советам и неизменно добивались этого, используя сначала мирные средства, а затем и вооружённое восстание. Среди большевиков были сторонники более тесного сотрудничества

[1] Спирин Л. М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. С. 164.

[2] Рабинович А. Большевики приходя к власти. С. 311—312.

с меньшевиками и эсерами.

2 сентября 1917 г. Петросовет принял большевистскую резолюцию о власти, означавшую переход этого Совета на сторону большевиков. Эта резолюция была написана лично Каменевым и одобрена ЦК и членами фракции большевиков в ЦИК и Петроградском Совете. Она была умеренной по тону и содержанию, начиналась с категорического осуждения «соглашательства», требовала отстранения от власти всех представителей буржуазии, создания власти из «представителей революционного пролетариата и крестьянства», основными задачами которой будут немедленное проведение неотложных реформ в политической, социальной и аграрной сферах. Упор был сделан на революционную власть, а не на диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства, предложив резолюцию, Каменев призвал к сохранению единого революционного фронта, который возник в ходе борьбы против Корнилова.

Такие резолюции также приняли Московский и ряд других Советов крупных городов. Принятие большевистских резолюций о власти получило название «большевизации Советов». Программные требования этих резолюций вполне совпадали с Декларацией принципов меньшевиков и эсеров, опубликованной ещё в июле. Казалось бы, имелись все возможности для взятия Советами власти в свои руки и создания союза большевиков, меньшевиков и эсеров. Но вышло иначе.

2 сентября ЦИК и ИВСКД (Исполнительный Всероссийский Совет крестьянских депутатов) большинством голосов высказались за скорейший созыв Демократического совещания и поддержали Директорию, новое правительство, созданное Керенским без согласования с Советами. Исторический шанс был упущен.

А. Рабинович объясняет поведение меньшевиков и эсеров тем, что поддержка предложенного большевиками курса потребовала бы от них отказа от прежней политики, отказа от идеи создания демократического правительства, представляющего все классы, такая поддержка свидетельствовала бы

о готовности учредить новый политический строй и взять на себя ответственность за сохранение правопорядка, руководство экономикой, обеспечение необходимым продовольствием, топливом и услугами, за удовлетворение требований масс, касавшихся немедленных социальных реформ и прекращения войны. И это при противодействии со стороны либеральных политиков, буржуазии и генералов. Также объединение с большевиками для меньшевиков и эсеров означало бы заключение союза со сторонниками социалистической революции, которую они считали преждевременной.

Главную причину отказа эсеров и меньшевиков от власти без союза с кадетами один из лидеров эсеров В. Чернов определял следующим образом: «Есть одно великое, здоровое чувство — чувство ответственности. И есть его болезненное извращение: паническая боязнь ответственности, ведущая к властебоязни. Демократия умеет побеждать, но не умеет быть победительницей, вести себя как победительница». И он замечал, что «если прошлые революции были ареной ожесточенной борьбы за власть, то нынешняя — за то, чтобы отказаться от власти, взвалить бремя ответственности на чьи-либо плечи».[1] Лидеры меньшевиков и эсеров летом 1917 г. просто испугались взять на себя полноту ответственности за страну.

Другими словами, за большевиками, меньшевиками и эсерами стояли разные общественные силы с разными интересами, которые оказались для них важнее, чем общие, коренные интересы народа и государства, или они отождествляли свои частные интересы с общенародными. Никто в 1917 г. не смог подняться над своими сиюминутными интересами в пользу общих. Многие проявили себя более или менее сильными политиками, борющимися за власть, но явно не хватало государственных деятелей, государственной мудрости. Поэтому на II

[1] Гусев К. В. Небольшевистские демократические партии в революциях 1917 г. // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 176.

съезде Советов предложение Мартова о начале переговоров с целью создания единого социалистического правительства, поначалу поддержанное почти всеми, включая большевиков, не было реализовано.

Нет необходимости писать о подготовке и проведении большевиками вооружённого восстания, об этом написано достаточно много, в том числе и о разногласиях среди большевиков осенью 1917 г. Но как оценить приход большевиков к власти, какое значение это имело для судеб России и самой партии большевиков?

Трудно, даже невозможно однозначно оценить приход большевиков к власти, тем более, что в разное время, в разных условиях ближайшие и конечные цели большевиков, методы их достижения, формы осуществления власти менялись, как и сами большевики. Опираясь на поддержку большинства рабочих и крестьян большевики смогли овладеть положением, предотвратить разгул анархии и хаоса в 1917 г., предотвратить установление кровавой контрреволюционной диктатуры, которая попыталась бы реставрировать прежнюю монархию.

А попытки проделать это были. «Известия» в октябре 1917 г. сообщали о письме, изъятом у Гучкова при обыске после корниловского мятежа. Знакомый Гучкова рассказывал о подпольной работе, которую вёл один из лидеров черносотенцев, участник убийства Распутина, Пуришкевич. Пуришкевич, «обладая большими собранными неизвестно где средствами», вёл сильную агитацию среди офицеров с целью «создать атмосферу и обстановку, долженствующую породить исключительно диктатуру,... допускающую возможность, чуть ли не даже возврат к старому, но в улучшенном изменённом виде».[1]

То, что произошло потом, примерно с весны-лета 1918 г., гражданская война, дальнейшая разруха, гибель миллионов —

[1] Лацис О. Перечитывая «Известия» за октябрь 1917 года // Известия, 1991, 2 ноября.

это уже другая тема. Конечно, вина большевиков в развязывании гражданской войны, её столь остром и жестоком характере, велика, но не только они виноваты в этом. Старое сопротивлялось и сопротивлялось не на жизнь, а на смерть. Разве не менее виновны меньшевики и эсеры, по сути, первые поднявшие знамя гражданской войны, попытавшись защищать Учредительное собрание, его идею, уже обанкротившуюся, с оружием в руках и давшие возможность за своей спиной собраться другим контрреволюционным силам и толкнувшим большевиков на более крайние меры, чем они сами того хотели. Разве не долгом меньшевиков и эсеров было остаться на II съезде Советов, войти в состав ЦИК и бороться там с крайностями большевиков?

Многие меньшевики и эсеры признавали потом ошибочность своих действий. Так меньшевик Н. Суханов писал: «Мы ушли неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементами контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс, подорвав все будущее своей организации и своих принципов. Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции.

Борьба на съезде за единый демократический фронт могла иметь успех. Для большевиков, как таковых, для Ленина и Троцкого, она была более одиозна, чем всевозможные «комитеты спасения» и новый корниловский поход Керенского на Петербург. Исход «чистых» освободил большевиков от этой опасности. Уходя со съезда, оставляя большевиков с одними левыми эсеровскими ребятами и слабой группой новожизненцев, мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией. По собственной неразумной воле мы обеспечили победу всей линии Ленина».[1]

Вплоть до Октября и сразу после него большевики нигде и никогда не ставили, по крайней мере открыто, своей задачей

[1] Суханов Н. Записки о революции. В 3 т. Т. 3. Кн. 5—7. М., 1992. С. 343.

установление однопартийной власти. На II съезде Советов и после него большевики предлагали сотрудничество и отдали ряд постов в Совнаркоме левым эсерам, а ВЦИК был многопартийным до окончания гражданской войны. Это было и не надо об этом забывать. И после Октября среди большевиков остались сторонники сотрудничества с умеренными социалистами, что нашло отражение в первом кризисе Советского правительства и конфликте с Викжелем (Всероссийским исполкомом железнодорожного профсоюза).

29 октября 1917 г. Викжель потребовал «создать новое правительство, которое пользовалось бы доверием всей демократии и обладало бы моральной силой удержать эту власть в своих руках до созыва Учредительного собрания. Такую власть можно создать только путём разумного соглашения всей демократии, но никоим образом не силой оружия… В видах сохранения страны и спасения революции ЦИК Всеросс. железнодорожного союза с самого начала настоящей междуусобицы признал для себя обязательным строгий нейтралитет и объявил, что единственным средством достижения мира внутри страны он признаёт однородное правительство, в создании которого должны принять участие все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно». В случае отказа от ультиматума Викжель угрожал начать забастовку в ночь с 29 на 30 октября.

В тот же день ЦК большевиков обсудил ультиматум и принял резолюцию, в которой большевики не возражали против вхождения в правительство представителей других советских партий (но это они и сами предлагали раньше), но теперь только на условиях согласия с решениями II съезда Советов и формирования правительства ВЦИКом, избранным этим съездом, что естественно. Кто взяв власть в свои руки добровольно её отдаст, тем более тому, кто эту власть только что потерял.

Однако меньшевики и эсеры добивались образования коалиционного социалистического правительства, ответственного не перед ВЦИК, а перед «широкими кругами революционной

демократии», немедленного разоружения большевистских отрядов, вывода из правительства Ленина и Троцкого. Но какие основания были у них для выдвижения этих условий? Троцкий вполне резонно заявил на заседании ЦК РСДРП (б) 1 ноября, что «ясно только, как партии, в восстании участия не принимавшие, хотят вырвать власть у тех, кто их сверг. Незачем было устраивать восстание, если мы не получим большинства… ясно, что они не захотят нашей программы. Мы должны иметь 75% (имеется в виду количество мест в правительстве и во ВЦИК — авт.). Ясно, что мы не можем дать права отвода, точно так же мы не можем уступить председательства Ленина; ибо отказ от этого совершенно недопустим… Рвать с ними мы должны на программе, мы должны выяснить массам, что мы хотим провести в жизнь и что для этого нам нужен министерский аппарат».

Удовлетворение требований меньшевиков и эсеров означало отказ от решений II съезда Советов и возвращение к старой, обанкротившейся политике Временного правительства и неминуемый крах нового правительства. Отказ меньшевиков и эсеров от сотрудничества на платформе Декретов о земле и о мире делал обречённым Учредительное собрание.

Конечно, сохранение однопартийного большевистского правительства в пёстрой по социально-классовому составу России было чревато тяжёлыми последствиями и для России, и для большевиков. Это понимали хорошо, если не все, то многие большевики. Группа большевиков после неудачи соглашения с умеренными социалистами вышла из Совнаркома и ВЦИК. 4 ноября они сделали следующее заявление: «Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Мы считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьско-ноябрьские дни.

Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет Народных Комисса-

ров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведёт к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны. Нести ответственность за эту политику мы не можем и поэтому слагаем с себя пред ЦИК звание народных комиссаров».[1]

Одной из причин уверенности большевиков в успехе социалистической революции в России, того, что они пошли на формирование однопартийного правительства была их искренняя и глубокая вера в неизбежность и близость мировой пролетарской революции. Вера в скорую помощь мирового пролетариата вела их к более резким, даже экстремистским, шагам в экономической и политической жизни, питало их энтузиазм и убеждённость в скорой победе и тем самым способствовала приходу к власти и удержанию этой власти в условиях гражданской войны.

9.4. О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г.

Для понимания дальнейшей судьбы партии большевиков и всей России необходимо обратить внимание на некоторые проблемы, связанные с идеей социализма вообще и применительно к России в частности. Если до Октября вопрос о социализме как первоочередной задаче не ставился прямо и большевиками, главным было решение неотложнейших экономических, социальных и политических проблем, то теперь ситуация меняется. Лёгкость захвата власти вскружила головы, хотя возможность социализма в России пока ещё тесно увязывалась с идеей мировой пролетарской революции. Вот окончание обращения ЦК РСДРП (б) о разногласиях в ЦК, опубликованного 7 ноября:

[1] Михайлов Н. Земляной С. Ультиматум демократизму // Переписка на исторические темы. М., 1989. С. 33—34, 37, 44.

«Мы твёрдо стоим на принципе Советской власти, т.е. власти *большинства*, получившегося на последнем съезде Советов, мы были согласны и *остаёмся согласны* разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твёрдых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумам интеллигентских группок, за коими масса не стоят, за коими *на деле* стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся».[1]

В дальнейшем большевики много говорили о введении социализма в России, о скорой победе мировой социалистической революции мирового пролетариата, который и поможет российскому пролетариату построить социалистическое общество. Но как в 1917 году, так и в последующие годы социализм был всего лишь прикрытием для глубинных процессов, протекавших в российском обществе. Многое для понимания этих процессов дает цивилизационный подход к истории России. Применительно к 1917 г. интересные факты и их анализ имеются в статье Л. И. Семенниковой «Октябрь 1917-го… Что же произошло?»

После Февраля, в условиях полной политической свободы, открыто проявились все тенденции, все возможные варианты дальнейшего развития России. Политические партии боролись за влияние на массы через прессу, агитацию и пропаганду, митинги и демонстрации, через противостояние партийных программ и списков кандидатов от партий на выборах. И по результатам выборов в 1917 г. можно оценить степень поддержки массами той или иной партии и путей развития, которые они предлагали и выражали.

Временное правительство и коалиция стоявших за ним сил выступали за переход на буржуазно-демократический путь развития западного типа. Парламентская республика с разделени-

[1] Там же. С. 45.

ем властей, правовое государство и гражданское общество, рынок как способ функционирования экономики, а следовательно, неизбежное социально-классовое и имущественное расслоение и развитая частная собственность — таковы были составные элементы программы Временного правительства. Эта программа в основном привлекала образованную часть общества, а также те массовые слои, которые уже оказались связаны с рыночными структурами западного типа и являлись их приверженцами (предприниматели, высококвалифицированные рабочие, связанная с рынком часть крестьянства, мелкие собственники города и т.п.).

Безусловным сторонником западного типа развития была партия кадетов. Процент голосов, который она собирала на выборах, даёт представление о числе сторонников этого пути. Этот процент был стабилен на всём протяжении 1917 г. На выборах в городскую думу Москвы (июнь 1917 г.) кадеты получили 16,8% голосов. Там же на выборах в районные думы (сентябрь) — 26,3%, но на самом деле число голосов то же самое, так как намного меньше пришло избирателей. В Петрограде на выборах в районные думы (конец мая — начало июня) — 22%, в городскую думу (август) — 21%. В целом по 50 губернским городам России на осенних выборах в городские думы кадеты собрали 12,9% голосов.

В уездных городах и сельских районах число сторонников кадетов было значительно меньше и колебалось в пределах 5%. На выборах в Учредительное собрание кадеты вместе с союзниками получили 17% голосов.

Разумеется, в таком случае выбор западного типа развития был практически невозможен. Тем более, что его сторонники выступали за продолжение войны до победного конца.

Не была Россия и мелкобуржуазной страной. Реформа 1861 г. при всём её огромном значении для развития России оставила много препятствий на пути формирования широкого слоя мелких частных собственников. Надельная земля была передана в собственность общинам, а не крестьянам и не подле-

жала свободной купле-продаже или отчуждению. Поэтому слой мелких частных собственников оставался очень тонким. А ведь именно он служит главной опорой западного буржуазно-демократического общества. Партийно-политические структуры либерального толка не имели прочных корней в российском обществе, в любой момент они могли быть сметены либо сверху (сторонниками самобытного пути с опорой на самодержавие и общину), либо снизу (большинством народа, не имевшим собственности и настроенным против неё).

В начале XX в. западная цивилизация находилась в состоянии глубокого кризиса, она не была идеалом для подражания и отсюда распространение среди российской интеллигенции социалистической идеи как альтернативы, способной обеспечить прогресс общества, но без западных контрастов и потрясений. Но марксизм является типичным продуктом западной культуры и не случайно меньшевики, близкие к западной социал-демократии с её уважением частной собственности и отказом от пролетарской революции, собирали на выборах всего 4% голосов. И это много, так как фабрично-заводские рабочие составляли 2% населения.

Большевизм был более сложным явлением, отражавшим российскую действительность. В 1917 г. большевистская доктрина объединила в себе антикапиталистические настроения среди рабочих, антисобственнические — среди крестьян, связанных с общиной, стремление людей в условиях войны и разрухи к социальному равенству и справедливости на уравнительных началах, укоренившиеся традиции коллективизма, непонимание подавляющим большинством населения образцов западной демократии. Лидеры большевиков выдвигали лозунги, которые не имели отношения к марксистскому социализму, но обеспечивали партии массовую поддержку: мир — народам, земля — крестьянам, власть — Советам, борьба с разрухой. Об идеях марксистского социализма, пролетарского интернационализма массы не имели ни малейшего понятия.

Но и при этом массовая база большевиков не была столь

большой, как было принято считать. На выборах в городские думы большевики получили: в Петрограде 33,5% голосов, в Москве — 11,6%, по 50 губернским городам — 7,5%, по уездным — 2,2%. На выборах в Учредительное собрание — 22,5% (ведь голосовали все слои населения, а не только рабочие, как на выборах в Советы).

Среди политических партий наибольшей поддержкой в массах пользовалась партия эсеров, также не имевшая выраженного классового характера и аналогов в западной политической системе. Эсеры, партия общинного социализма, собирали в 1917 г. на выборах: в Петрограде — в районные думы 47%, в городскую — 37,5%, в городскую думу Москвы — 58%, по 50 губернским городам в городские думы — более 50%, в Учредительное собрание — 55% голосов.

Наибольшее распространение и влияние в массах получили самодеятельные организации, не имевшие классового характера и аналогов в западной политической культуре — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы с самого начала стремились стать властью, тяготели к централизации, внутреннему структурированию и иерархии. За несколько месяцев они сложились в многоуровневую централизованную организацию. Советы не знали разделения властей, были многофункциональны и отражали попытку построения общества на нормах общинной демократии.

Но в истории не было больших обществ, организованных на принципах общинной демократии. Община демократична, многофункциональна, но, как всякая община, она стремится к автономии, замкнутости и попытка построить жизнь страны на общинных нормах ведет к её рассыпанию на автономные части, что и происходило в 1917—1918 гг., когда даже на великорусской территории возникали самоуправляющиеся, самостоятельные образования: трудовые коммуны, федерации трудовых коммун, карликовые республики (даже в рамках одного села, но «суверенные»).

В этих условиях, когда казалось уже ничего нельзя было вос-

соединить, и стало оформляться *новая система власти*, в корне отличная от того идеала, который был у народных масс. Эту систему власти принято именовать диктатурой пролетариата, но реальная власть принадлежала не народу.

Жёстко централизованная, антидемократическая, широко применявшая диктаторские методы, эта система власти носила ярко выраженный незападный, некапиталистический характер, она была направлена против классов, частной собственности, рынка, всех форм демократии, включая советскую.[1] Но она оказалась способной предотвратить распад Российской империи и даже укрепить её в виде СССР и провести индустриализацию страны, но в интересах государства, а не широких масс населения.

Главный итог 1917 г. — ликвидация устаревшего политического строя, ещё одного несущего элемента старого общества, в то время главного препятствия для смены социально-экономической формации (или перехода к новому типы цивилизации). То, что в дальнейшем происходило вплоть до настоящего времени, это время накопления сил новой общественной системой для решительного рывка к завоеванию ведущей роли. Далеко не всё, что происходило, было в русле основного вектора развития нашей страны, но истории всегда были свойственны головокружительные петли и не так уж редки возвраты назад и не только в российской истории.

9.5. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

[1] Семенникова Л. Октябрь 1917-го… Что же произошло? // Свободная мысль. 1992. №15. С. 7—17.

9.5.1. ПРИЧИНЫ, СУЩНОСТЬ И ИТОГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война — это такое состояние общества, когда главным средством решения политических, экономических и иных общественных проблем, определяющим фактором жизни страны является вооружённая борьба.

До сих пор дискуссионным остаётся вопрос о начале и периодизации Гражданской войны в России. Советская историография начало войны связывала с мятежом Чехословацкого корпуса на Транссибирской магистрали и мятежом эсеров на Волге в мае-июне 1918 г., а окончание — с разгромом генерала Врангеля в Крыму в ноябре 1920 г. Одни современные историки относят начало гражданской войны к октябрьским событиям 1917 г., другие считают, что она началась уже летом 1917 г. В качестве окончания гражданской войны в современной историографии фигурируют даты — конец 1920 г., конец 1922 г. Такие же разночтения существуют в периодизации гражданской войны. В научной и учебной литературе можно встретить выделение и трёх, и семи этапов в гражданской войне, и другие варианты периодизации. Такая ситуация отражает переходный этап в развитии отечественной исторической науки и продолжающуюся идейно-политическую борьбу в обществе.

Исходя из приведённого определения гражданской войны, в России она продолжалась с мая 1918 г. по март 1921 г. Именно в этот период вооружённая борьба между различными политическими силами и социальными группами была определяющим фактором жизни страны.

Время с октября 1917 г. по май 1918 г. следует считать переходным этапом, прологом гражданской войны. На этом этапе шло окончательное размежевание и формирование противоборствующих сторон, накопление ими сил, уже происходили ожесточенные вооружённые столкновения и акты насилия (в Москве, Иркутске, на Дону, Южном Урале, Украине и др.), но пока они носили локальный характер.

Периодизация самой гражданской войны зависит от критериев, которые ставятся во главу угла при выделении этапов. Если в качестве основного критерия для выделения этапов в гражданской войне брать не персоналии враждующих сторон и характер боевых действий (кто, где и насколько успешно наступает), а основные политические и социальные силы, борющиеся друг с другом на том или ином этапе войны, то в гражданской войне в России в 1918—1921 гг. выделяются три этапа, на каждом из которых последовательно менялись противники большевиков, «красных». Именно этот критерий, с нашей точки зрения, позволяет дать наиболее ясную картину гражданской войны.

На первом этапе, с мая 1918 г. по ноябрь 1918 г., борьба против большевиков велась преимущественно под лозунгами и руководством сторонников «третьего пути», «демократической контрреволюции». На втором этапе, с ноября 1918 г. по ноябрь 1920 г., главную роль в борьбе с советской властью играло «белое движение». На третьем этапе, с осени 1920 г. по весну 1921 г., «красные» столкнулись с массовым антибольшевистским крестьянским и рабочим движением.

Как и любая периодизация, предложенный вариант носит достаточно условный характер. «Белые» армии участвовали в борьбе с «красными» и на первом этапе войны, а крестьяне выражали недовольство политикой большевиков, в том числе восстаниями и мятежами, не только на третьем этапе войны, но и в предшествующие периоды. Однако на каждом из этапов был свой лидер антибольшевистского движения, лидер не в персональном, а в социально-политическом смысле — была главная политическая или социальная группа, определявшая идеологию, цели, задачи и методы этого движения.

Важным вопросом является вопрос о причинах гражданской войны. Прежде всего, как показывает история не только нашей страны, гражданские войны очень часто становятся продолжением, завершающим этапом революций, которые сотрясают общество, когда оно переживает смену эпох, социально-экономи-

ческих укладов. В этом смысле глубинные причины любой гражданской войны и революции одни и те же. Невозможность решить острейшие социально-экономические и иные проблемы в рамках старого уклада порождает социально-политическую и психологическую вражду, ведёт к глубокому социально-классовому, идейно-политическому, морально-нравственному расколу общества, который в период революции доходит до крайней степени и, в свою очередь, выливается в гражданскую войну.

Это мы видим в России в начале XX в. Кризис традиционного, аграрного общества проявлялся в острейших социально-экономических и общественно-политических проблемах — аграрный вопрос, бедственное социальное положение большей части населения страны, экономическая отсталость, неэффективная политическая система, не успевающая адекватно реагировать на возникающие проблемы. Всё это вело к усилению социальной напряжённости в российском обществе, его социально-классовому и идейно-политическому расколу, обострению политической обстановки, и, в конце концов, к революциям 1905—1907 гг. и 1917 г. Революционные события с марта по октябрь 1917 г. усилили этот раскол и бескомпромиссность противоборствующих сторон до предела, что делало гражданскую войну в России в этот период практически неизбежной.

Таким образом, главной причиной гражданской войны в России 1918—1921 гг., как и революций начала XX века, был глубокий, доведенный до крайней степени социально-классовый, идейно-политический и морально-нравственный раскол российского общества, вызванный кризисом традиционного уклада, зарождением в его недрах новых экономических отношений, связанных с ними новых социальных групп.

А целый ряд дополнительных факторов сделали войну более масштабной, продолжительной и кровопролитной.

Отказ большевиков от компромиссов с реформистскими партиями в вопросе о власти и их стремление строить «новое общество», исходя из своих теоретических установок, любым средствами, в том числе насильственными. Формирование одно-

партийного большевистского правительства в такой «пёстрой» по своей социальной структуре стране как Россия и догматическая политика, которую проводило большевистское правительство в годы гражданской войны («военный коммунизм»), вели к подавлению социальных желаний значительных слоёв населения (крестьянство, казачество и др.), что, в свою очередь, вызывало их недовольство и сопротивление.

Стремление проигравших в Октябре 1917 г. политических партий (либералы, правые эсеры и меньшевики) и социальных групп вернуться к власти, их отказ признать законность решений советской власти и готовность бороться с большевиками любыми средствами, включая вооружённые.

Иностранное вмешательство. Участие в гражданской войне в России иностранных государств изменило соотношение сил в определённый момент не в пользу большевиков, затянуло войну. У западных стран была определённые цели — защитить свои экономические интересы, которые пострадали, поскольку новая власть национализировала имущество иностранных граждан и отказалась платить долги царского правительства, и ослабить Россию как геополитического конкурента. Иностранное вмешательство проявлялось в прямой военной интервенции, материально-финансовом снабжении «белой армии» и военно-экономической блокаде Советской России. Интервенция началась с германского вторжения в Россию и оккупации Прибалтики, Белоруссии, Украины в феврале-марте 1918 г. Весной того же года к интервенции подключились страны Антанты. В марте англичане и французы высадились в Мурманске, в апреле — японцы и англичане во Владивостоке. С осени 1918 г. после поражения Германии в I-й мировой войне интервенция Антанты приобрела самые широкие масштабы. Но массовое антивоенное движение и движение в поддержку Советской России в собственных странах вынудило страны Антанты, кроме Японии, весной 1919 г начать вывод своих войск из России. С этого момента их участие в войне ограничивалось материально-финансовой поддержкой «белого движения» и экономи-

ческой блокадой Советской России. Однако без иностранной помощи «белые армии» вряд ли могли бы вести боевые действия в течение ещё полутора лет, до осени 1920 г.

Три основных политических блока, кардинально по-разному видевших выход из сложившейся кризисной ситуации в стране и не желавших идти на компромисс друг с другом, между которыми и развернулась вооруженная борьба во время гражданской войны, сформировались уже в прологе войны, в конце 1917 — начале 1918 года.

Большевики и их союзники («красные») выступали под лозунгами защиты советской власти и пролетарской революции, собирались строить новое, более справедливое общество в соответствии со своими теоретическими установками. Их позиция состояла в том, что пролетарская революция победила, власть завоёвана, трудящиеся получили то, что они хотели: крестьяне — землю, рабочие — фабрики, но контрреволюция — генералы, помещики, капиталисты, кулаки — хотят лишить народ его завоеваний. Необходимо мобилизовать все силы и беспощадно, любыми средствами разгромить контрреволюцию, иначе народ ждёт новая кабала.

«*Белое движение*» начиналось как порыв патриотически настроенных офицеров, увидевших в большевиках и революции угрозу «Великой России». Они считали, что кучка коммунистов-узурпаторов насильственно захватила власть, ввергла Россию в хаос, продала её Вильгельму, необходимо соединить все народные силы и вести борьбу до полного уничтожения большевиков. Они призывали к уничтожению советской власти, установлению диктатуры на переходный период. Политическую программу белого движения формулировали кадеты, но они так и не стали ведущей силой белого дела. Программа «белого движения»: единая и неделимая Россия, «непредрешение» государственного устройства до окончания борьбы с большевиками, решение всех главных проблем российского общества (аграрной, рабочей, национальной и т.д.) на специальном «законодательном собрании» типа Земского собора.

Третьим политическим блоком стали сторонники «третьего пути» или *«демократическая контрреволюция»*, объединявшая в своих рядах социалистические партии — меньшевиков и эсеров. Они вступили в войну под лозунгом возвращения прав Учредительному собранию. В их программе было создание демократической, республиканской, федеративной России, восстановление Учредительного собрания как законодательного органа, возобновление войны вместе с союзниками против Германии и др. Они выступали как против диктатуры большевиков, так и против диктатуры белых генералов.

Однако события гражданской войны в России невозможно понять, не принимая во внимания действия ещё одной силы — *крестьянское движение*, которое также обозначается как «*зелёные*». Оно было самым многочисленным из всех политических движений в годы гражданской войны, но при этом оно не претендовало на общегосударственную власть, не имело ясной политической программы. Крестьянское движение носило региональный характер, главным для крестьян было удовлетворение экономических требований. Хотя «зелёные» не претендовали на центральную власть, но по сути дела именно их действия, их активное или пассивное сопротивление то «белым», то «красным» определяли ход гражданской войны, победы той или иной стороны на определённых этапах.

Не вдаваясь в подробное описание хода гражданской войны, дадим, тем не менее, краткую характеристику предшествующих событий и каждого из её этапов.

В промежуточный период, с октября 1917 г. по май 1918 г., большевики занимались государственным строительством и первыми экономическими преобразованиями. На первых порах они попытались реализовать идею государства-коммуны, т.е. государства, где управляет народ, объединённый Советами. В этом виделась возможность обеспечить высокий уровень демократических прав и свобод для большинства населения — трудящихся, одновременно ограничив в этих правах имущие классы. Старые органы власти распускались, единственными

полномочными органами власти становились Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Одновременно шло формирование других необходимых институтов управления: суды, милиция, ВЧК, Красная армия.

Смыслом первых экономических шагов советской власти было взятие в руки государства рычагов регулирования и управления экономикой. Начало положили Декреты о земле и рабочем контроле. Вся земля стала общенародной собственностью, частная собственность на неё отменялась, обрабатывать её можно было только своим трудом на основе уравнительного землепользования. К началу 1918 г. почти на всех предприятиях был введён рабочий контроль. В промышленности и сфере финансов была проведена национализация крупных предприятий и коммерческих банков (в этот период национализация не носила всеобщий характер — к лету 1918 г. было национализировано чуть более 200 крупных и средних предприятий). Для управления народным хозяйством 1 декабря 1917 г. при Совнаркоме был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). Все эти мероприятия получили образное название «красногвардейская атака на капитал».

Однако уже весной 1918 г. стало ясно, что идея государства-коммуны, надежды на эффективное творческое участие трудящихся масс в управлении государством несостоятельны. «Чёрный передел» 1917—1918 гг. в деревне привёл к окончательному уничтожению крупных помещичьих хозяйств, которые поставляли около половины товарного хлеба на рынок. Это ещё больше ухудшило продовольственное снабжение городов. Рабочее самоуправление на предприятиях оказалось некомпетентным и не смогло остановить нараставший экономический кризис. Народ не смог заменить собой старый чиновничий аппарат. Более того, действия местных Советов, через которые в первые послеоктябрьские месяцы народные массы действительно активно участвовали в решении многих вопросов, далеко не всегда соответствовали интересам центральной власти, правительства большевиков. В этом несоответствии проявлялся

разрыв между целями и задачами, которые ставили перед собой большевики, и желаниями и устремлениями основной массы населения страны. Усиление кризиса в экономике и управлении вызывалось также саботажем старого чиновничьего аппарата, собственников предприятий.

В этих условиях большевики были вынуждены отказаться от построения государства-коммуны. С весны 1918 г. начинается усиление административных начал в государственном управлении: снижается роль Советов, появляются параллельные Советам чрезвычайные органы власти — ответственные лица на железнодорожном транспорте, позднее комбеды и т.п., повышается роль центрального аппарата, взят курс на массовое привлечение старых чиновников в центральные и местные органы власти. По сути, началось возрождение традиций дореволюционной российской государственности с её централизацией, бюрократизмом, не подконтрольной народу властью.

Действия большевиков на этом этапе, пусть иногда действительно вынужденные и необходимые, способствовали усилению недовольства их политикой самых разных социальных групп и политических сил, привели к расширению антибольшевистского движения, к тому, что противники большевиков стали организовываться и готовиться к активным действиям.

Сам приход большевиков к власти и «красногвардейская атака на капитал» вызывали резкое недовольство имущих слоёв — буржуазии, помещиков, тесно связанных с ними старых чиновников. Уже в ноябре 1917 г. появляется «белое движение» — в Новочеркасске во главе с генералом Л. Корниловым возникает добровольческая армия, которая в марте-апреле 1918 г. совершила так называемый «Ледяной», или 1-й Кубанский поход. Белоказачьи отряды образовались на Дону (А. М. Каледин), Южном Урале (А. И. Дутов), в Забайкалье (Г. М. Семёнов), Приморье (И. М. Калмыков).

Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г. привёл к росту враждебности к большевикам демократической интеллигенции. Правые эсеры и меньшевики перешли в активную оп-

позицию советской власти и стали готовиться к вооруженной борьбе с большевиками. Заключение «похабного», как его называл сам Ленин, Брестского мира (март 1918 г.) ещё больше усилило антибольшевистские настроения среди средних городских слоёв, интеллигенции, русского офицерства.

Для решения продовольственного вопроса весной 1918 г. большевики начали применять чрезвычайные меры и усилили продовольственную диктатуру. Все излишки продовольствия подвергались изъятию. Крестьяне, не сдавшие хлеб, объявлялись врагами народа, подвергались тюремному заключению на 10 лет, конфискации имущества и изгнанию навсегда из общины. Для осуществления продовольственной диктатуры создавались продовольственные и заградительные отряды, задачей которых было изымать излишки продовольствия и пресекать свободную торговлю. Эта мера оттолкнула от большевиков крестьянство.

Сосредоточение сил антибольшевистского движения закончилось к концу весны 1918 г. и в стране началась кровопролитная гражданская война. В мае на Транссибирской магистрали произошел мятеж Чехословацкого корпуса, в Поволжье и Западной Сибири начались массовые крестьянские выступления под лозунгами «свободы торговли» и «защиты Учредительного собрания», руководство которыми осуществляли эсеры и меньшевики. В июле войска «белых» генералов А. И. Деникина и П. Н. Краснова начали наступление на Кубань, Воронеж и Царицын, произошли антисоветские восстания в центре страны (Ярославль, Рыбинск, Муром), левые эсеры устроили мятеж в Москве во время работы V съезда Советов (5—6 июля). К концу лета 1918 г. советская власть была ликвидирована почти на 75% территории страны. На освобождённой от советской власти территории возникло несколько эсеровских правительств, выступавших под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию», такие как Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре, Временное сибирское правительство в Омске, Западно-Сибирский комиссариат в Новониколаевске, правительство

эсера Н. В. Чайковского в Архангельске и др.

В ходе этой борьбы каждая из противоборствующих сторон пыталась сформировать на контролируемой территории политические, военные и экономические органы управления. В сентябре 1918 г. местные эсеровские правительства смогли приглушить существовавшие между ними разногласия, объединились и создали Директорию, которую объявили Всероссийской властью. В неё входили эсеры и кадеты. Одной из главных задач, которую Директория поставила перед собой, — не позднее 1 февраля 1919 г. созвать распущенное Учредительное собрание.

С началом гражданской войны, оказавшись в ситуации, когда территория, контролируемая ими, стремительно сокращалась, большевики ускорили процесс формирования жёсткой, централизованной системы управления, построенной на административных началах. 29 мая Красная армия перешла от добровольного к принудительному принципу комплектования (введена воинская повинность для трудящихся). В июне были созданы комитеты бедноты (комбеды), как опора советской власти в деревне.

В июле 1918 г. была принята первая советская Конституция. Высшим органом государственной власти она объявляла Всероссийский съезд Советов, а между съездами — Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). В Конституции РСФСР 1918 г. открыто провозглашался классовый принцип организации власти и демократических прав. Ограничивались в демократических правах и лишались избирательного права «нетрудящиеся классы и группы». Выборы депутатов Советов были не тайными, не равными и не прямыми. Рабочим предоставлялось преимущество по сравнению с другими группами населения, в том числе крестьянами. На Всероссийский съезд Советов представительство от городских Советов устанавливалось из расчёта 1 депутат на 25 тысяч избирателей, от губернских съездов — из расчёта 1 депутат на 125 тысяч избирателей. Конституция устанавливала равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, утверждала

переход средств производства в собственность народа в лице Советской Рабоче-крестьянской Республики. Но в период гражданской войны Конституция фактически не действовала.

Летом 1918 г. на всех уровнях власти вводилось единоначалие. Ускорился процесс привлечения старых чиновников в органы власти — к осени 1918 г. старые чиновники составляли до 90% состава наркоматов и других центральных органов. Произошла отмена выборности, сменяемости управленцев, была введена повышенная оплата труда специалистов. 2 сентября был образован Реввоенсовет республики (РВСР) — орган высшей военной власти. Председателем РВСР и одновременно наркомом по военным и морским делам стал Л. Д. Троцкий. Главнокомандующим Красной армии стал бывший полковник И. И. Вацетис (с июля 1919 г. — полковник С. С. Каменев). Для руководства войсками в июне был создан Восточный, в сентябре — Северный, Южный и Западный фронты. В ноябре возник чрезвычайный высший государственный орган — Совет рабочей и крестьянской обороны, председателем которого стал Ленин.

Эти действия быстро дали результат. Осенью 1918 года Красная армия перешла в наступление на Восточном фронте и вернула под свой контроль Поволжье. Были взяты Самара и Уфа, где базировалась Директория. Учредиловцы были вынуждены перебраться в Омск и Екатеринбург, где встретили прохладное отношение к себе со стороны белочехов и русского офицерства, составлявшего основу «белого движения».

Окончание первой мировой войны осенью 1918 г. позволило странам Антанты более активно вмешаться во внутрироссийские дела, ставку они сделали на «белое движение». При активной моральной и материальной поддержке правительств западных стран 18 ноября 1918 г. в Омске военный министр эсеровско-кадетского правительства адмирал А. В. Колчак совершил переворот, установил военную диктатуру и объявил себя «Верховным правителем России». Члены Директории — эсеры были арестованы, а затем высланы за границу. Более трагичная судьба постигла

учредиловцев в Екатеринбурге. Они были арестованы, отправлены в Омск, где в декабре 1919 г. расстреляны. После событий в Омске идея Учредительного собрания умерла. «Демократическая контрреволюция» пала под ударами с двух сторон: большевиков и «белых».

Колчаковский переворот можно считать условным началом второго этапа гражданской войны в России. Пальма первенства в антибольшевистском движении перешла от «демократической контрреволюции» к «белому движению». Более того, с начала 1919 г. меньшевики и эсеры перешли в оппозицию колчаковскому режиму, отказались от вооружённой борьбы против советской власти.

События на фронтах в этот период происходили в калейдоскопической последовательности. Нередки были ситуации, когда одна из противоборствующих сторон, одерживая победы на одном фронте, терпела поражения на других участках. Так, летом 1919 г. Красная армия на Восточном фронте громила армию Колчака, возвращала под свой контроль территорию Урала и Сибири, а на Южном и Западном фронтах терпела поражения — советская власть пала в Прибалтике, войска Деникина с юга продвигались вглубь Центральной России, заняли Киев, Курск, Воронеж, Орёл.

Однако уже осенью 1919 г. наступает окончательный перелом в пользу «красных». В сентябре-октябре армия генерала Юденича, наступавшая из Прибалтики на Петроград была разбита, отступила на территорию Эстонии и там была расформирована (январь 1920 г.). В октябре под Орлом армия Деникина потерпела поражение, началось её отступление на юг, закончившееся в марте 1920 г. эвакуацией её остатков из Новороссийска в Крым. Командование перешло к генералу П. Н. Врангелю. На Восточном фронте к февралю 1920 г. Красная армия дошла до Прибайкалья, Колчак был арестован и расстрелян. К весне 1920 г. основные силы «белого движения» потерпели поражение, войска интервентов, кроме Японии, покинули территорию страны. Советско-польская война (апрель-октябрь 1920 г.)

и борьба с армией Врангеля в Крыму (апрель-ноябрь 1920 г.) были последними крупными военными действиями этого этапа. Разгром армии Врангеля в Крыму в ноябре 1920 г. стал окончательным военным поражением «белого движения» и вместе с тем окончанием второго этапа гражданской войны.

Почему «белое движение», руководимое блестящими генералами, имевшее в своём составе большое количество профессиональных, квалифицированных военных в лице русского офицерства, пользовавшееся большой материальной и военной поддержкой западных стран, потерпело поражение в гражданской войне?

Первая и самая главная причина заключалась в том, что «белым» не удалось стать объединяющей национальной силой. Их программа и конкретные действия отталкивали от них всё новые и новые социальные и политические группы. А в любой гражданской войне победа или поражение определяется не только и не столько опытом и квалификацией военных кадров, сколько наличием или отсутствием поддержки со стороны основной массы населения страны.

«Белые» так и не предложили крестьянству, самой многочисленной социальной группе российского общества, приемлемую для него социально-экономическую программу. Крестьяне опасались, что с приходом «белых» вернутся помещики и они потеряют земли, полученные от большевиков по Декрету о земле. В своих практических действиях по отношению к крестьянам «белые» ничем не отличались от «красных». Те же самые принудительные мобилизации в армию, конфискации продовольствия и имущества для снабжения армии, жестокие репрессии и террор. В этой ситуации крестьяне отказали в поддержке «белому движению», более того, достаточно быстро перешли к активному сопротивлению «белым». Уже весной-летом 1919 г. в тылу «белых» армий растёт крестьянское партизанское движение, в Сибири, на Украине возникают целые партизанские армии и республики, самым известным из таких движений стало повстанческое движение на Украине во главе с Н. И. Махно. Кре-

стьяне воевали не за «красных», а против «белых» и за себя. Массовое крестьянское партизанское движение в тылу «белых» войск стало основной причиной поражения Колчака в Сибири, Деникина на юге России.

В годы гражданской войны возникли различные национальные движения, которые выступали под лозунгами образования самостоятельных национальных государств (С. Петлюра на Украине, дашнаки в Армении, мусаватисты в Азербайджане, меньшевики в Грузии и др.). Программа «белых» в национальном вопросе, основу которой составляла идея единой и неделимой России, не устраивала эти движения. Как и в случае с крестьянством национальные правительства Украины, Кавказа, другие национальные движения боролись не за «красных», а против «белых» и за себя, но тем самым они способствовали поражению «белого движения».

Плохую услугу «белому движению» оказало активное вмешательство в гражданскую войну западных стран на его стороне. Значительная часть русского офицерства, средних городских слоёв и интеллигенции отрицательно отнеслась к иностранной интервенции, в их глазах большевики превратились в единственную силу, способную сохранить государственную независимость России. В этой ситуации большевикам удалось привлечь их на свою сторону и использовать в качестве специалистов в Красной армии, в государственном управлении (до трети офицерского корпуса царской армии было привлечено в Красную армию, 82% командующих армиями и фронтами были бывшими офицерами).[1]

Организационные слабости также способствовали поражению «белого движения».

В его рядах отсутствовало единство. Его лидеры так и не смогли договориться друг с другом, скоординировать и организовать совместное наступление против большевиков. Дени-

[1] Отечественная история. IX — XX вв.: Учеб. пособие. СПб., 2004. С. 189

кин, Колчак, Юденич, каждый из них хотел стать единственным «спасителем России». Отсутствие единства в рядах «белых» помогало «красным», давало им время и возможность для концентрации резервов, перегруппировки сил на наиболее опасные участки фронта.

«Белому движению» так и не удалось создать дееспособный государственный механизм. У «белых» практически не было государственного аппарата, банков и других важных элементов системы управления, без которых невозможно организовать нормальное снабжение армии, навести порядок в тылу. А управлять страной только методами насилия и террора невозможно.

Но поражение «белого движения» не стало окончанием гражданской войны в России. На третьем её этапе, с лета 1920 г. по весну 1921 г., «красные» столкнулись с ожесточённым вооружённым сопротивлением своей политике со стороны крестьян и рабочих. Политика «военного коммунизма», достигшая своего апогея как раз летом-осенью 1920 г. и приведшая страну к глубокому социально-экономическому кризису, вызывала у них всё большее возмущение. В условиях, когда с разгромом «белого движения» угроза возвращения помещиков и старых социально-экономических отношений исчезла, это недовольство снова стало принимать формы вооружённой борьбы крестьянства и других социальных групп против большевиков и их политики. С лета 1920 г. в различных регионах страны (Тамбовская губерния, Западная Сибирь, Среднее Поволжье, Северный Кавказ и др.) растёт повстанческое крестьянское движение. На Украине против политики большевиков выступил их недавний союзник Махно. В начале 1921 г. начались волнения рабочих в Петрограде, Москве и других крупных городах. Заколебалась армия. В конце 1920 — начале 1921 гг. против большевиков выступили бывший командир кавалерийского полка К. Т. Вакулин, командир бригады Первой Конной армии Г. С. Маслаков.

Требования недовольных крестьянства и рабочего класса в основных своих положениях совпадали: отмена продразвёрстки, восстановление свободы торговли и мелкого производства,

ликвидация произвола ВЧК, восстановление свободных выборов в Советы с участием всех партий при тайном голосовании, восстановление свободы слова, собраний. Основными лозунгами были «Власть Советам, а не партиям!», «За Советы без большевиков!»

Апогеем этого этапа гражданской войны стал март 1921 г. Значительные районы страны вышли из-под контроля советского правительства. Произошло восстание в Кронштадте, «колыбели Октябрьской революции 1917 г.» Большевики оказались перед реальной угрозой краха, потери власти. В этой ситуации Ленин сделал вывод, что «только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах». Массовое антибольшевистское крестьянское и рабочее движение на третьем этапе гражданской войны заставило большевиков отказаться от политики «военного коммунизма» и перейти к новой экономической политике (нэпу). Этот переход стал окончанием гражданской войны. В отдельных регионах (Дальний Восток, Средняя Азия) вооружённая борьба ещё продолжалась, но она уже перестала быть главным явлением в жизни государства. В борьбе большевиков и крестьян последние, по сути, вышли победителями, вынудив большевиков временно отказаться от попыток немедленного введения социализма в России, пойти на уступки населению. Хотя, как показала дальнейшая история Советской России, эта победа оказалась для крестьянства лишь временной передышкой.

Важной и дискуссионной проблемой в истории гражданской войны является вопрос о «красном» и «белом» терроре. Вопрос о том, кто первый начал применять террор, второстепенен. Террор как средство решения политических и иных проблем широко использовали все противоборствующие стороны, и «красные», и «белые», и «зелёные». Гораздо важнее, почему это стало возможным? Это объясняется объективными условиями того времени: глубочайший раскол российского общества в начале XX в., обесценивание человеческой жизни, нарастание вражды

и озлобленности в период мировой войны и революции 1917 г., стремление всех противоборствующих сторон к диктатуре как методу управления, отсутствие демократических традиций у российского населения. В такой среде скатывание к насилию как универсальному средству решения всех проблем было практически неизбежно. Лучшие представители российского общества по мере сил пытались противостоять всеобщей жестокости, но их мало кто слышал.

9.5.2. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

Гражданская война неразрывно связана с политикой «военного коммунизма», которая осуществлялась с 1918 по 1920 гг. С одной стороны, эта политика была рождена чрезвычайными условиями того времени: ухудшением социально-экономической обстановки, прежде всего обострением продовольственного кризиса, началом гражданской войны и вызванной ею необходимостью для большевиков концентрации ресурсов ради победы в войне. Многие элементы этой политики возникли при царском и Временном правительствах, централизация управления экономикой в той или иной степени были присущи всем странам-участникам первой мировой войны.

Но с другой стороны, политика «военного коммунизма» вытекала из теоретических представлений большевиков о социализме. Это бесклассовое, бестоварное общество, где обеспечена социальная справедливость, которая понималась как уравнительное потребление общественного продукта. В экономике такого общества нет места товарно-денежным отношениям и рынку, она представляет собой централизованно организованную систему распределения ресурсов при строгой регламентации всего производства (что и сколько производить). Население в таком обществе объединяется в потребительско-производственные коммуны. Осуществление большевиками политики «военного коммунизма» было, по сути, попыткой немедленного построе-

ния такой утопической модели общества. Именно стремление воспользоваться сложившейся ситуаций (фактическим развалом финансово-денежной системы России в ходе мировой войны и кризисом товарно-денежных отношений, «натурализацией» экономики) и немедленно ввести в России социализм привели к тому, что в своей экономической политике в годы гражданской войны они зашли гораздо дальше любых других правительств в деле национализации промышленности, запрета свободной торговли, централизации заготовок и распределения продовольственных и промышленных продуктов.

Введение режима «военного коммунизма» началось весной 1918 г. с объявления продовольственной диктатуры: чрезвычайные полномочия комиссара по продовольствию, изъятие излишков продовольствия, создание продотрядов. Дальше продовольственная диктатура развивалась вширь и вглубь. В июне 1918 г. декретом ВЦИК создаются комбеды, задачей которых было обнаруживать излишки, помогать продотрядам в их изъятии. В январе 1919 г. вводится продразвёрстка. Всё количество необходимого для удовлетворения государственных потребностей хлеба и фуража развёрстывалось между производящими губерниями (внутри губерний — между уездами, сёлами и отдельными хозяйствами) и принудительно изымалось у крестьян. В феврале 1919 г. с выходом положения ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» начинается насильственная организация земледельческих коммун, коллективных хозяйств и прочих форм «социалистического хозяйствования». В конце 1920 г. продразвёрстка уже казалось советскому правительству недостаточной, была выдвинута идея о «плановом засеве». Декрет «О помощи крестьянскому хозяйству» был направлен на то, чтобы поставить под государственный контроль миллионы крестьянских хозяйств, указывая им когда, где и сколько сеять. Позднее эта идея была реализована в колхозной системе. Продовольственная диктатура была одним из важнейших элементов «военного коммунизма».

Другим элементом «военного коммунизма» была национализация промышленности. Темпы национализации резко ускорились с лета 1918 г., она распространилась на среднюю промышленность, а в ноябре 1920 г. вышло постановление ВСНХ о национализации мелкой промышленности. В конце 1920 г. государство сосредоточило в своих руках 37 тысяч промышленных предприятий, из которых 67% — мелкие заводы и мастерские, с численностью рабочих менее 15 человек на каждом.[1]

Всем этим теперь необходимо было управлять. Третьим элементом «военного коммунизма» стала крайняя централизация управления. В экономической сфере она проявлялась в «главкизме». Для управления национализированными предприятиями создавались главные комитеты («главки»). Летом 1920 г. их насчитывалось 50: Главторф, Главкожа, Главмука, Главспичка и др. Внутри главков находились управляемые сверху тресты, которые объединяли предприятия, производящие сходную продукцию. Главки были хозяйственно изолированы друг от друга, взаимосвязь осуществлялась через ВСНХ. Главной задачей главков было обеспечение работы промышленности, распределение готовой продукции. Предприятия сдавали произведённую продукцию централизованно и бесплатно, таким же образом было организовано снабжение предприятий сырьём, топливом, рабочей силой и т. д. Управление трестами и предприятиями осуществлялось преимущественно директивными методами.

В политической сфере централизация выразилась в сужении полномочий местных органов власти, в монополизации политической власти партией большевиков (с марта 1918 г. она стала называться Российская коммунистическая партия (большевиков) — РКП (б)), в превращении всех государственных структур в придаток коммунистической партии. Ключевые по-

[1] Никулин В. В., Красников В. В., Юдин А. Н. Советская Россия: проблемы социально-экономического и политического развития (1917—1939 гг.). Тамбов, 2005. С. 14

сты в центральных и местных органах власти заняли члены компартии. Все важнейшие политические решения принимало Политбюро ЦК РКП (б) (существовало на постоянной основе с марта 1919 г., в него входили Ленин, Каменев, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Сталин, Калинин, Крестинский). Высшие государственные органы — Совнарком, ВЦИК, Совет обороны, Народные комиссариаты — лишь дублировали партийные решения. Шла стремительная бюрократизация системы управления. Коммунисты, особенно верхушка РКП (б), наделялись привилегиями и преимуществами, в виде повышенных пайков, лучших условия проживания и т. п. В стране формируется мощная бюрократия, оторванная от масс.

Четвёртым элементом «военного коммунизма» была натурализация хозяйственных отношений. Сначала была запрещена торговля продовольствием, потом запрет распространился на другие товары. Закрывались рынки, киоски, лавки. Свободная торговля заменялась уравнительной карточной системой распределения продуктов и товаров через государственные органы, организованной по классовому признаку. Были введены пайки, размер которых определялся принадлежностью к той или иной социальной группе и составом семьи. Самые высокие пайки были у коммунистов, работающих в государственном и партийном аппаратах, далее следовали промышленные рабочие, самые маленькие пайки были у неработающих иждивенцев. Финансовая система страны в этот период развалилась. В 1919 г. курс рубля упал в 3136 раз по сравнению с довоенным. Возникли обособленные денежные системы. Только в Центральной России имела хождение 21 денежная единица. Денежная зарплата заменялась натуральной. В 1919 г. натуральная ее часть составляла 73,9%.[1] В конце 1920 г. оформляются планы полной ликвидации денег, отменяется плата за транспорт, коммунальные услуги, готовятся декреты о бесплатном отпуске населению продовольствия, това-

[1] Там же. С. 14

ров широкого потребления.

Ещё одной составной частью политики «военного коммунизма» была всеобщая трудовая повинность, включая милитаризацию труда рабочих. Широко использовались трудовые мобилизации, лагеря принудительных работ, запрещался самовольный переход с одного предприятия на другое. На предприятиях действовали дисциплинарные суды, которые могли за нарушение дисциплины отправить в концлагерь. В ноябре 1919 г. вышло положение Совета Обороны о милитаризации государственных учреждения и предприятий, в соответствии с которым вводилась военная дисциплина во всех учреждениях и предприятиях, система штрафов для нарушителей. В конце гражданской войны идея всеобщей милитаризации стала идеологией. Большевики начинают полагать, что рабочие и крестьяне должны быть поставлены в положение мобилизованных солдат (тезисы ЦК от 22 января 1920 г. «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд»).

Апогей политики «военного коммунизма», самые крайние и одиозные её проявления приходятся на конец 1920 — начало 1921 гг., когда «белое движение», считавшееся самым опасным организованным противником советской власти, уже было разгромлено. Именно в это время начинается национализация мелкой промышленности, вынашиваются планы всеобщей милитаризации труда, «планового засева» в сельском хозяйстве, полной отмены торговли, денег и т. д. Это показывает, что даже если изначально политика «военного коммунизма» рассматривалась советским правительством как вынужденная мера, обусловленная чрезвычайными условиями гражданской войны, к этому периоду она превратилась в способ немедленного введения социалистического общества, каким оно виделось тогда большевикам.

В результате последовательного проведения политики «военного коммунизма» к концу 1920 г. в Советской России практически сложилась особая экономическая модель, которую услов-

но можно назвать «командно-административной», «плановой экономикой». В этой модели была реализована идея тотального «огосударствления», управления экономикой страны из одного центра, всеобъемлющего учёта и уравнительного распределения. В этой экономической системе была уничтожена рыночная связь между предприятиями и хозяйствами. Каждый хозяйствующий субъект должен был обеспечиваться сырьём, топливом, рабочими руками и всем необходимым для производства государством. Был уничтожен хозяйственный характер управления предприятиями. Они работали и снабжались всем необходимым независимо от производительности и эффективности своей работы. Была ликвидирована личная материальная заинтересованность работников в труде. Размер пайка определялся не трудом, а принадлежностью к определенной социальной группе и составом семьи.

Эта система была нежизнеспособна на длительном периоде существования, поскольку не содержала внутренних стимулов саморазвития (материальная заинтересованность трудящихся и предприятий), она основывалась на внеэкономическом принуждении, которое может давать некоторые результаты лишь короткий период времени.

Её неэффективность стала проявляться практически сразу. Не удалось решить продовольственную проблему методами «военного коммунизма». В конце 1920 г. размер продразвёрстки в 3 раза превысил все сельхозналоги и выплаты 1913 г., однако хлеба катастрофически не хватало, рабочий, получавший по высшей норме, вёл полуголодное существование. Крестьяне, лишённые стимулов к расширению производства, сокращали посевные площади. Несмотря на запрет торговли, она не исчезла совсем, а ушла в нелегальную сферу. В течение всей гражданской войны процветал «чёрный рынок», «мешочничество». Советская власть жёстко боролась с этим явлением, но победить не могла. Существование «чёрного рынка» показывало неспособность централизованной системы обеспечить население всем необходимым.

Жёсткие меры политики «военного коммунизма» (милитаризация, военно-приказные методы, централизация и др.) имели смысл и дали определённый результат в 1918—1919 гг., в условиях противостояния с «белым движением», позволив вооружить, обмундировать и накормить 5-миллионную Красную Армию. Но эта политика потеряла смысл к концу 1920 г., отрицательные последствия её проведения перевешивали все возможные положительные для большевиков моменты.

В конечном итоге политика «военного коммунизма», безусловно, наряду с разрушительным воздействием военных действий способствовала усилению и так глубокого социально-экономического кризиса в стране. Промышленное производство к 1921 г. сократилось по сравнению с 1913 г. в 7—8 раз. Большинство заводов стояло. Валовая продукция сельского хозяйства сократилась на 1/3, товарность сельского хозяйства — в 2,5 раза. Транспортная система находилась в коллапсе. Почти 2/3 паровозов были неисправны, железнодорожные перевозки сократились на 80%. Развал производства привёл к резкому падению уровня жизни населения. Реальный уровень жизни в 1920—1921 гг. не достигал и 1/3 уровня 1913 г. Самым трагичным проявлением социально-экономического кризиса стал голод 1921 г., охвативший районы с населением 43 млн человек и приведший к гибели около 5 млн.

Тяжелейший социально-экономический кризис, одной из главных причин которого была политика «военного коммунизма», привёл страну к третьему этапу гражданской войны, к острому политическому кризису начала 1921 г., который проявлялся в резком обострении отношений между советской властью и большинством населения страны, прежде всего крестьянством. Большевики оказались на грани утраты власти, и спасти их, а вместе с тем страну, могло только изменение экономической политики. Что и произошло в марте 1921 г., когда большевики начали переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭПу).

Но несмотря на отказ от политики «военного коммунизма»

в 1921 г., её влияние на политику и экономику Советской России оказалось долгосрочным. По сути дела, она заложила основы будущей политической и экономической системы советского типа. В основных своих чертах экономическая и политическая системы периода «военного коммунизма» возродились в СССР в 1930-е гг. и с небольшими изменениями просуществовали до развала СССР в 1991 г.

9.5.3. ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война была сложным и многоплановым явлением. Большевики смогли сохранить власть в своих руках, но не столько благодаря своей силе, сколько слабости врагов.

Социально-политическая и идейная разнородность антибольшевистского движения существенно облегчили «красным» решение задачи удержания власти. «Демократическая контрреволюция», «белые», крестьянство, имея перед собой общего врага, так и не смогли договориться друг с другом и выступить единым фронтом против большевиков. На самом деле, конечно, они не могли договориться, поскольку представляли социальные группы, между которыми существовали не просто сиюминутные, тактические расхождения, а глубокие социальные противоречия (крестьяне — помещики, буржуазия — пролетариат).

Политическая незрелость российского крестьянства очень помогла большевикам. На третьем этапе гражданской войны, когда их основным противником было крестьянство, они оказались в критической ситуации. Но крестьянство не претендовало на общегосударственную власть, не понимало того, что, чтобы удовлетворить свои социально-экономические устремления в полной мере и на долгосрочной основе, необходимо контролировать политическую власть в стране. Это позволило большевикам, пойдя на уступки крестьянству в экономической сфере, сохранить за собой политическую власть в этот момент, чтобы через несколько лет жестоко расправиться с крестьянством.

Не стоит сбрасывать со счетов действия самих большевиков как фактора, который помог им сохранить власть. В отличие от «демократической контрреволюции» и «белого движения» большевики смогли создать мощный и достаточно эффективный аппарат управления в центре и на местах, способный проводить массовые мобилизации, концентрировать скудные ресурсы на самых важных направлениях, используя при этом как репрессии, так и другие методы. Прагматичность и политическая гибкость большевиков, их готовность идти на уступки и компромиссы в некоторых вопросах также помогли им. Зимой 1918 — 1919 гг., когда «белые» армии перешли к активным действиям, советское правительство постаралось наладить отношение с крестьянством: были ликвидированы комбеды в деревне, провозглашён курс на союз с середняком, выходец из Тверской губернии М. И. Калинин стал председателем ВЦИК. Весной 1921 г. большевики пошли на ещё более серьёзные уступки недовольному крестьянству, отменив «военный коммунизм», и сохранили власть.

Сыграла свою роль поддержка рабочих других стран, ставшая одной из причин вывода войск стран Антанты из России: массовое движение «Руки прочь от России» в Европе, образование советских республик в Венгрии (март-июль 1919 г.), в Баварии (апрель 1919 г.). Эти события поддерживали надежды большевиков, вселяли уверенность в скором успехе европейской революции. Для быстрейшего основания «международной социалистической республики» в марте 1919 г. был образован Коммунистический Интернационал (Коминтерн) как мировая коммунистическая партия с секциями в отдельных странах и центром в Москве. Именно нетерпеливым желанием ускорить революцию в Европе объясняется поход Красной армии на Варшаву во время советско-польской войны 1920 г.

Война стала трагедией для всего народа. Погибло, по разным оценкам, от 12 до 15 млн человек, причём большая часть потерь приходилась на мирное население, погибшее от голода, болезней, террора. Социальная структура российского общества

претерпела существенные изменения. Исчезли целые сословия и социальные группы — помещики, крупная буржуазия. Изменилась управляющая элита: значительная часть дореволюционной элиты погибла или эмигрировала (около 2 млн человек), их место заняли выходцы из беднейших слоёв общества. Война привела к разрыву экономических связей и хозяйственной разрухе. Изменилась психология широких слоёв населения: упала ценность человеческой жизни, выросла терпимость населения к насилию и принуждению.

И, наконец, самым серьёзным образом гражданская война повлияла на партию большевиков, её политическую культуру. Из революционной партии интеллигенции, ориентированной на пролетариат, она превратилась в привилегированную социальную группу, составлявшую основу военно-административного аппарата нового государства и пополнявшуюся из разных слоёв (крестьяне, рабочие, солдаты, чиновники и др.). В партии шёл процесс свертывания внутрипартийной демократии, усиление централизма. Большинство рядовых членов партии, в массовом порядке пополнявших её ряды в годы гражданской войны, ориентировалось на преимущественное использование командных методов, методов принуждения и насилия в достижении политических целей. Сама победа в тяжёлой гражданской войне создавало иллюзию, что такие методы управления наиболее эффективные. Это перерождение партии готовило почву для усиления репрессивных элементов в государственной политике, для установления тоталитаризма в нашей стране.

ГЛАВА 10. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1917—1953 ГГ.)

10.1. ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД НЭПА

10.1.1. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ

В марте 1921 г. начался переход к нэпу. Толчком к изменению экономической политики стал острейший политический кризис начала 1921 г.

Другой причиной стало запаздывание мировой социалистической революции. В начале 1921 г. стало ясно, что расчёт большевиков на скорую мировую социалистическую революцию не оправдывается. Мировая капиталистическая система стабилизировалась, мировая война закончилась, правительствам западных стран удалось успокоить социально-политическую ситуацию в своих странах. Рассчитывать на помощь извне в ближайшее время большевикам не приходилось, нужно было выводить страну из кризиса только за счёт внутренних ресурсов, нужно было договариваться с населением собственной страны. Ленин объяснял необходимость перехода к нэпу таким образом: «Только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, *пока не наступила революция в других странах*». Надежда на мировую революцию у советского руководства не исчезла, она лишь откладывалась по времени.

Эти обстоятельства положили конец планам большевиков

преодолеть катастрофическую экономическую ситуацию в стране и заложить основы социалистического строя через первоочередное восстановление тяжёлой промышленности, используя методы «военного коммунизма».

Резолюции X съезда РКП (б) (март 1921 г.) «О замене продразвёрстки натуральным налогом» и свободе местного оборота (т.е. торговли) стали началом перехода к новой экономической политике. Вместо продразвёрстки вводился натуральный налог в зависимости от количества пахотной земли, который был меньше развёрстки, объявлялся заранее, накануне посевной и не мог быть произвольно изменён. Все излишки продукции после сдачи налога оставались у крестьянина, он мог распоряжаться ими по своему усмотрению. У крестьянина появился материальный стимул к расширению производства. В 1925 г. натуральный сельскохозяйственный налог был заменён на денежный.

Поскольку продовольствия, собранного по налогу, не хватало бы для обеспечения города, советское правительство предполагало организовать прямой обмен оставшегося у крестьян хлеба на промышленные товары через государственные или кооперативные магазины. Но очень скоро стало ясно, что эта схема не работает. Поэтому декретом СНК от 24 мая 1921 г. разрешалась свободная торговля продуктами сельского хозяйства, был отменён декрет о национализации мелких и кустарных предприятий, легализовываалсь мелкая частная собственность в производстве и торговле. В дальнейшем сфера применения товарно-денежных отношений расширялась: восстанавливались платность услуг, транспорта, добровольный наём рабочей силы, возмездный обмен между предприятиями и т. д.

В течение 1921—1925 гг. было проведено ещё несколько реформ по либерализации экономической деятельности, которую в совокупности составили новую экономическую политику.

Важным элементом нэпа стало воссоздание частного сектора в промышленности и торговле. В декабре 1921 г. был принят декрет о денационализации мелких и средних предприятий. Они были возвращены прежним владельцам. Была разрешена аренда

средств производства (помещений, целых предприятий, земли, техники). Более трети промышленных предприятий (преимущественно мелких и средних) было сдано в аренду частным лицам и кооперативам. В 1923 г. оборот частных торговцев превышал 5,5 млрд рублей, что составляло 53% товарооборота страны. В 1925 г. частный сектор получал до 20% чистого дохода, создаваемого во всей промышленности. В мелкой промышленности 90% всей продукции приходилось на частные предприятия.[1] Именно благодаря частнику рынок был насыщен всеми необходимыми товарами.

Но, допуская развития частнохозяйственного сектора в период нэпа, большевики сохранили государственный контроль за ключевыми позициями в экономике. Вся тяжёлая и большая часть средней промышленности, транспорт, финансовая система и внешняя торговля находились в руках государства, частник в эти сектора не допускался. Существовали законодательные ограничения на расширение частного хозяйства как в деревне, так и в городе. Обладая неограниченной политической властью, большевики могли регулировать и ограничивать частнопредпринимательскую деятельность, вплоть до полной ликвидации частного сектора.

Начинается привлечение иностранного капитала путём предоставления концессий (аренда советских предприятий иностранными предпринимателями). В концессии, как правило, сдавались крупные предприятия в капиталоёмких отраслях тяжёлой промышленности: горнозаводской, деревообрабатывающей. Первая концессия была утверждена уже в 1921 г. Концессии не получили широкого распространения, поскольку иностранные предприниматели настороженно относились к советской власти.

[1] Никулин В. В., Красников В. В., Юдин А. Н. Советская Россия: проблемы социально-экономического и политического развития (1917—1939гг.). С. 17—18

В феврале 1922 г. были внесены изменения в трудовые отношения: отменена трудовая повинность, восстановлен наём рабочей силы и рынок труда, вместо системы нормированного уравнительного распределения вводилась дифференцированная денежная оплата труда.

Осенью 1921 г. меняется система управления государственной промышленностью. Она переводится на коммерческие начала, хозрасчёт и самоокупаемость. Вместо главков времён «военного коммунизма» создавались тресты и синдикаты, действующие на основе хозрасчёта. Ликвидировалось бесплатное снабжение предприятий сырьём. Тресты, объединявшие несколько предприятий, имели широкие права, но несли ответственность как юридические лица. Целью трестов было получение прибыли, реализация продукции осуществлялась по рыночным ценам. Они облагались всеми видами налогов наравне с частными предприятиями. С 1922 г. вместо бюрократических органов снабжения и распределения продукции вводились синдикаты — государственные органы оптовой торговли. Тресты были пайщиками синдикатов. Главной задачей синдикатов была реализация продукции своих трестов-пайщиков и обеспечение их материалами, сырьём, топливом. Деятельность трестов строилась на коммерческой основе, т.е. была платной. Изменились функции ВСНХ. Теперь он занимался регулированием и воздействием на хозяйственную деятельность трестов и синдикатов, наблюдал за кооперацией и частником. Но переход государственной промышленности на коммерческие начала был неполным. Хозрасчёт не был доведён до предприятий, остался только на уровне трестов. Сами тресты нередко представляли собой лишь слегка реорганизованные главки периода «военного коммунизма».

Расширение сферы действия товарно-денежных отношений в экономике требовало стабилизации денежной и финансовой систем, которые к началу 1920-х гг. были полностью развалены. Вместо денег стали использоваться различные заменители: коробка спичек, кусок мыла, бутылка керосина и т. д. В 1922—

1924 гг. была осуществлена денежная реформа, одним из авторов и руководителей которой был нарком финансов Г. Я. Сокольников. С июля 1922 г. в стране вводилась новая, твёрдо обеспеченная валюта — червонец. Номинал червонца обеспечивался на 25% золотом, другими драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, в остальной части — легкореализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими обязательствами. Червонец вводился постепенно и обладал устойчивой покупательной способностью. Старые денежные единицы — совзнаки — постепенно изымались из обращения путём выкупа. К концу 1924 г. создание целостной и устойчивой денежной системы завершилось. Также была проведена реформа банковской системы. Наряду с Госбанком были открыты отраслевые банки, такие как Торгово-промышленный банк, Банк потребительской кооперации, возникли местные коммунальные банки, общества взаимного кредита, развивалась кредитная кооперация. Это способствовало стабилизации цен, ускорению товарооборота на внутреннем рынке, укреплению рыночных отношений в экономике.

В результате этих мероприятий в Советской России возникла своеобразная экономическая модель — смешанная экономика, в которой сосуществовали рыночные (частный сектор) и административные (государственный сектор) отношения при господствующей роли последних.

Осуществление новой экономической политики не обходилось без проблем и трудностей. Неоднократно возникали кризисы: 1923 г. — «ножницы цен», 1925 г. — «товарный кризис», 1927—1928 гг. — «хлебозаготовительный кризис». Эти кризисы были отражением противоречий, которые были изначально заложены в новой экономической политике.

Тем не менее, восстановление, пусть и ограниченное, рыночных отношений, возвращение экономической целесообразности и личного материального интереса в качестве главных стимулов экономического развития дали свои результаты. Нэп позволил достаточно быстро восстановить сельское хозяйство.

К 1925 г. валовой сбор зерна в СССР превысил среднегодовой сбор зерновых в царской России накануне первой мировой войны. Высокими темпами шло восстановление промышленности — среднегодовые темпы прироста промышленного производства в 1921—1928 гг. составляли 28%. К 1928 г. по объёмам промышленного производства СССР вышел на довоенный уровень. Рос уровень жизни населения. В 1923—1926 гг. потребление мяса на душу населения выросло в 2,5 раза, молочных продуктов — в 2 раза. К 1927—1928 гг. завершился восстановительный период: по большинству показателей экономического развития был достигнут довоенный уровень.

Но эти успехи не стоит переоценивать. Социально-экономическая ситуация в СССР в конце 1920-х гг. была далеко не блестящей. В стране проживало в это время около 160 млн человек, ежегодно производилось 3—4 млн тонн чугуна, 4—5 млн тонн стали, добывалось 35—40 млн тонн угля, вырабатывалось 5—6 млрд кВт/ч электроэнергии. По этим показателям СССР в 2—3 раза уступал ведущим промышленным державам — Германии, Англии, Франции, в которых проживало от 40 до 60 млн человек. В пересчёте на душу населения Советский Союз уступал ведущим индустриальным странам в 5—10 раз.

За годы революции, гражданской войны и нэпа абсолютное отставание нашей страны от ведущих стран увеличилось, она только вернулась к уровню 1913 г., когда Россия значительно отставала от ведущих стран, а Англия, Франция, Германия, США за это время сделали серьёзный шаг вперёд. В стране не было целых отраслей промышленности — химической, автомобильной, авиастроения и др. В 1926—1928 гг. СССР удовлетворял свои потребности в станках для машиностроения на 60—90% за счёт импорта.

Резко сократилась товарность сельского хозяйства. Если в 1913 г. норма товарности составляла 23,8%, то в 1926/1927 гг. она упала до 18,3%. Соответственно существенно сократился экспорт сельскохозяйственной продукции — в 1926 г. он составил всего 27,1% от уровня 1913 г.

Причины сокращения товарности сельского хозяйства следующие. Относительно высокая товарность дореволюционного аграрного сектора объясняется, с одной стороны, наличием крупных помещичьих хозяйств, ориентированных на рынок. С другой стороны, жёсткая налоговая политика правительства ставила российского крестьянина в ситуацию, когда он был вынужден продавать не только излишки, но и часть необходимого ему самому хлеба и другой сельскохозяйственной продукции. Российский крестьянин долгое время был вынужден экономить на собственном потреблении, подчиняясь государственной политике «не доедим, но вывезем». Ситуация изменилась в 1920-е гг. Крупно-товарные помещичьи хозяйства были уничтожены в ходе революции и «чёрного передела» 1917—1918 гг. Налогообложение крестьянства в годы нэпа было относительно мягким, экономические отношения между городом и деревней строились на рыночных началах. Впервые за 2—3 столетия российское крестьянство получило возможность расширить своё хозяйственное и личное потребление, что и сделало. Годы нэпа характеризуются процессом «осереднячивания» российской деревни. По данным комиссии СНК в 1927 г. 62,7% крестьянских хозяйств было середняцкими, 22,1% — бедняцкими, 11,3% — батрацкими и только 3,9% — кулацкими.[1] До революции основной фигурой деревни был бедняк, в годы нэпа — середняк. Но середняцкие хозяйства, также как и бедняцкие, не могли производить большое количество товарного зерна. Сокращение товарности аграрного сектора создавало проблемы для правительства. Сельскохозяйственный экспорт оставался главным источником валюты. Сокращение этого экспорта уменьшало возможности импорта необходимого промышленного оборудования.

Нэповская экономическая модель (смешанная экономика

[1] Данилов В. Коллективизация: Как это было? // Страницы истории КПСС. М., 1988. С. 334

при господствующей роли государственного сектора) помогла решить одну экономическую задачу — поднять страну из глубочайшей экономической ямы, в которой она оказалась в результате революции, гражданской войны и «военного коммунизма», восстановить экономику. Но в конце 1920-х гг. перед страной встала новая экономическая задача — индустриализация. И главным вопросом для решения этой задачи был вопрос накоплений. Где взять инвестиции на строительство новых заводов, электростанций, транспортных путей и т.д.? Этот вопрос вставал перед всеми странами, которые вступали на путь индустриализации. Каждая страна решала его по-своему. Где-то источником накоплений стало ограбление колоний, где-то — привлечение иностранного капитала, где-то — перекачка ресурсов в индустриальный сектор из других секторов экономики страны, прежде всего аграрного. Чаще всего была комбинация этих источников.

Проблема Советского Союза заключалась в том, что нахождение у власти коммунистической партии с её антирыночной и антисобственнической идеологией резко сужало источники накоплений для индустриализации. Эта идеология и практические действия советского правительства (отказ платить по царским долгам, безвозмездная национализация иностранной собственности в годы революции) отпугивали иностранный капитал. Свободный частный капитал внутри страны был слишком мал, поскольку был законодательно ограничен и обложен высокими налогами. Сама идеология правящей партии не допускала дальнейшего расширения частного капитала, перехода его в крупную промышленность.

В рамках сложившихся в нэповской экономической модели отношений товарность аграрного сектора, а значит и возможность использовать его как источник накоплений для индустриализации, сократились. Накопления ресурсов внутри государственного индустриального сектора также сократились. По подсчётам Г. И. Ханина в конце 1920-х гг. советская промышленность создавала прибыли на 20% меньше, чем в дово-

енный период.

К концу 1920-х гг. стало ясно, что нэповская экономическая модель исчерпала свои возможности, она не подходит для решения новой экономической задачи, поскольку не может обеспечить необходимых для быстрой индустриализации накоплений. Изменение этой модели были возможны в две стороны. Либо расширение частного сектора и рыночных отношений (снятие ограничений развития частного капитала, его допуск в крупную промышленность, гарантии его вложений в экономику), либо создание механизмов принудительной перекачки ресурсов из других секторов экономики в индустриальный, для чего требовалось увеличение роли государства в экономике, ограничение и ликвидация частного сектора и рыночных отношений, расширение применения чрезвычайных, административных мер. Первый путь в корне противоречил идеологии правящей коммунистической партии, означал, по сути, отказ от построения социализма. Естественно, что большая часть партийного руководства склонялась ко второму пути. Для такого выбора были не только идеологические соображения, но и серьёзные социальные предпосылки.

И до революции в России преобладали социальные слои, отрицательно относившиеся к частной собственности и рыночным, капиталистическим, отношениям — крестьянство, почти все рабочие, часть интеллигенции. В годы нэпа соотношение сил изменилось не в пользу капитализма. Социальные результаты нэпа были далеко не однозначны. Вместе с ростом уровня жизни нэп принёс в советское общество социальное расслоение и обострение социальных противоречий. В годы нэпа выросла безработица (накануне 1-й пятилетки насчитывалось почти 1,5 млн человек безработных — примерно 12% от числа занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих). С введением дифференцированной оплаты труда появился разрыв в уровне жизни между высококвалифицированными и низкоквалифицированными рабочими. В городе возник и расширялся слой новой советской буржуазии — нэпманы, которым завидовали городские бедняки

и к которым отрицательно относилась большая часть рабочего класса.

В советской деревне происходили такие же процессы. На одном полюсе был набирающий силу слой крепких хозяев, кулаков. А на другом — слой деревенской бедноты, который формировался из потерявших интерес к крестьянскому труду бывших красноармейцев, разорившихся от неурожаев и стихийных бедствия крестьян, просто неудачников, лодырей. В годы «военного коммунизма» деревенская беднота жила за счёт государства, которое перераспределяло в их пользу часть изъятого у зажиточных крестьян продовольствия. Бедняки завидовали крепким хозяевам, мечтали о возвращении к «военнокоммунистическим» порядкам.

Особым слоем советского общества были советские служащие. Уже тогда государственная служба обеспечивала относительно высокую зарплату и многочисленные льготы (квартиры, автомобили, курорты и т.п.). Этот слой формировался и пополнялся в 1920-е гг. бывшими революционерами, красноармейцами, выходцами из бедняцкой прослойки деревни и города, рабочими от станка. Большинство из них были малообразованны и малокомпетентны и, самое главное, отрицательно относились к новой экономической политике, считая её сдачей завоеваний революции, возрождением капиталистических отношений.

Таким образом, в конце 1920-х гг. в советском обществе преобладали многочисленные социальные группы, которые выражали недовольство новой экономической политикой, — бедняцкие слои города и деревни, низшее и среднее звено партийного и государственного аппарата, рабочие. Именно эти слои и стали социальной опорой политики отказа от нэпа и перехода к форсированной индустриализации.

10.1.2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-Е ГГ.

Экономическая либерализация, пусть и ограниченная, по логике, должна была сопровождаться изменениями в политической жизни. Надежды на «политический нэп» существовали. В частности, они заметны в политических требованиях крестьянского и рабочего движения в начале 1921 г. — «Власть Советам, а не партиям» и др. Надеялись на «политический нэп» интеллигентские круги, средние городские слои.

Некоторые первые шаги советской власти после окончания гражданской войны подпитывали эти надежды. ВЧК была переименована в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ), полномочия которого были ограничены. Объявлена амнистия белой эмиграции. Были разработаны Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, т.е. государственное насилие ставилось в определённые правовые рамки. Некоторые политические деятели, не разделявшие взглядов большевиков, получили возможность участвовать в общественной и государственной жизни. Бывшие анархисты, меньшевики, правые и левые эсеры успешно работали в хозяйственных органах, помогая советской власти разрабатывать основные мероприятия новой экономической политики. Большевики нуждались в квалифицированных кадрах и специалистах, чтобы восстановить экономику. С осени 1921 г. стали появляться частные издательства, выходить журналы, в которых критиковалась официальная идеология и хозяйственная практика, — «Экономист», «Новая жизнь» и др.

Эти незначительные уступки советской власти в политической сфере, наряду с новой экономической политикой, породили в интеллигентской среде внутри страны и за рубежом течение общественной мысли — «сменовеховство». Своё название это течение получило от сборника статей «Смена вех», вышедшего летом 1921 г. в Праге. «Сменовеховцы» ранее были противниками большевиков, теперь они увидели в этих уступках их

перерождение. Советская власть, по их мнению, вступила на путь строительства национального буржуазного государства. В связи с этим «сменовеховцы» призывали к сотрудничеству с ней. Само возникновение этого течения показывает, насколько сильными среди интеллигенции были надежды на «политический нэп»: незначительных послаблений со стороны коммунистической партии хватило для возникновения теории перерождения советской власти.

Но эти надежды и иллюзии были быстро развеяны. В конце 1921 — начале 1922 г. прошли массовые высылки бывших и действующих меньшевиков и эсеров из Москвы, Петрограда и других крупных городов. В июне-августе 1922 г. состоялся суд над партией социалистов-революционеров. 218 членов партии было привлечено к суду, 12 руководителей были приговорены к расстрелу, который заменили тюремным заключением. В августе 1923 г. аналогичный процесс состоялся над меньшевиками. На XI съезде РКП (б) (март-апрель 1922 г.) устами Зиновьева была озвучена в окончательном виде политика большевиков в отношении других партий: «Мы имеем „монополию легальности“, мы отказали своим противникам в политической свободе. Мы не даём возможности легально существовать тем, кто претендует на соперничество. Мы зажали рот меньшевикам и эсерам… Нельзя обеспечить победу диктатуры пролетариата, чтобы не переломить спинной хребет всем противникам этой диктатуры». В стране окончательно утверждается однопартийный политический режим.

С лета 1922 г. усиливается давление и контроль в духовной и общественной сферах. Уже в июне закрываются многие журналы, формируются первые списки запрещённых книг. В июле создаётся специальный комитет по делам печати — Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). Главной задачей Главлита был контроль всей печатной продукции в стране, недопущение отклонений от официальной идеологии. В феврале 1923 г. при Главлите создаётся Комитет по контролю за репертуаром (Главрепертком), который осу-

ществлял цензуру зрелищных мероприятий (театров и др.). В августе 1922 г. был принят декрет «Об административной высылке лиц, признаваемых социально опасными». При НКВД создавалась особая комиссия, которая получила право без суда высылать и заключать в лагеря принудительных работ таких лиц. Тогда же была проведена высылка за границу «враждебно настроенной интеллигенции». Более 200 видных деятелей российской интеллигенции, особенно гуманитарной, были вынуждены покинуть родину. Среди них были выдающиеся учёные и мыслители — социолог П. А. Сорокин, историк А. А. Кизеветтер, философы Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др. Это событие получило название «философского парохода». В том же августе 1922 г. принимаются постановления, по сути запрещающие деятельность общественных объединений, неподконтрольных коммунистической партии и государству. Вводится обязательная регистрация общественных союзов и объединений в НКВД, усиливается административный надзор за их деятельностью.

Особую опасность в духовной сфере для коммунистической партии представляла религия, особенно Русская православная церковь. В сельской местности приходской священник зачастую был более авторитетен, чем присланный из города секретарь местной партийной ячейки. Поэтому в 1922 г. гонения на церковь усиливаются. Многие храмы и монастыри закрываются, конфисковывается церковное имущество. Состоялся суд над высшими церковными иерархами во главе с патриархом Тихоном. За антисоветскую деятельность они были приговорены к расстрелу, который был заменён тюремным заключением. Начинаются массовые антирелигиозные пропагандистские кампании, создаётся «Союз воинствующих безбожников». По замыслам большевиков, разрушение религиозности должно было привести к возникновению духовного вакуума у населения, который можно было бы гораздо легче заполнить верой в коммунистические идеалы.

Чтобы новая вера в коммунистические идеалы быстрее рас-

пространялась в обществе, чтобы сформировать слой верной новой власти интеллигенции, коренной реформе подвергается система высшего и среднего образования. Оно становится классовым, вводится обязательное изучение марксизма-ленинизма, церковь отстраняется школы. Создаются пионерская и комсомольская организации.

В сфере культуры в 1920-е гг. развивались и официально поддерживались теории отрицания прежней культуры, создание «чисто пролетарской культуры», необходимости переработки общечеловеческой культуры на марксистской основе. Набирал силу процесс идейной и организационной унификации культуры. Во второй половине 1920-х гг. художественные советы театров преобразовывались в художественно-политические советы. В такие советы наряду с работниками театров должны были входить представители партийных и комсомольских органов. Художественно-политические советы отвечали за политическое содержание репертуаров.

Добиться полной унификации культурной жизни в 1920-е гг. властям не удалось. Некоторое время ещё сохранялся относительный плюрализм в области художественного творчества. В эти годы жили и работали талантливые писатели, поэты, режиссеры, оставившие след российской и мировой культуре, — А. Н. Толстой, М. А. Булгаков, А. С. Грин, Б. Л. Пастернак, М. М. Зощенко, С. А. Есенин, В. В. Маяковский, А. А. Блок, Е. Б. Вахтангов, В. Е. Мейерхольд, С. М. Эйзенштейн, А. М. Роом и другие. Но контроль над культурой усиливался неуклонно. Именно в этот период были созданы предпосылки для полного подчинения искусства «партийной линии».

Целью всех этих мероприятий было установление идеологической монополии коммунистической партии, подавление и недопущение инакомыслия в советском обществе, ликвидация или установление жёсткого административного контроля над теми политическими и социальными структурами, которые были или потенциально могли быть носителями и рассадниками инакомыслия (церковь, интеллигенция, небольшевистские партии).

10.1.3. ОБРАЗОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СССР

Значимым общественно-политическим явлением этого периода стало создание Союза Советских Социалистических Республик (СССР) 30 декабря 1922 г. Вопрос о национально-государственном устройстве огромного государства, в котором проживало около 200 национальностей и народностей, встал перед большевиками сразу после их прихода к власти. Сразу после Февральской революции начался распад Российской империи. Получили независимость Польша и Финляндия. Началось государственное строительство на Украине, в Закавказье. Действовали многочисленные национальные партии и группы в Крыму, Татарии, Башкирии, на Северном Кавказе, Средней Азии, которые стремились к созданию независимых государств. В ходе гражданской войны шли поиски форм национальной государственности: национально-территориальная (Украина), территориальная (Горская, Татаро-Башкирская, Крымская республики), федеративная (Закавказская федерация). В составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) были созданы автономные республики и области.

Большевики были сторонниками единого унитарного государства на переходный период от капитализма к коммунизму (при котором государство должно было «отмереть» вообще) и отрицательно относились к федерации как форме государственного устройства. Но сильные национальные движения, стремление народов к созданию своей государственности в той или иной форме — от полностью суверенных до автономий в составе Российской Федерации заставило лидеров большевиков пойти на отступление от марксистской доктрины в национальном вопросе.

В руководстве компартии не было единства по вопросу о том, каким должно быть будущее государство, в какой форме должно произойти объединение советских республик. Столкну-

лось два подхода: идея Сталина об «автономизации» советских республик, т.е. вхождение национальных республик в состав РСФСР на правах автономий, и предложения Ленина о добровольном и равноправном объединении самостоятельных советских республик в союзное государство с сохранением за республиками некоторых атрибутов суверенитета и независимости (флаг, герб, государственные органы, право на выход из состава СССР). Но в любом варианте обязательными условиями оставались руководящая роль коммунистической партии, приверженность социалистической идее, а отказ от унитарного государства рассматривался как временный. При таких условиях различия подходов носили лишь поверхностный, формально-юридический характер, хотя конфликт между Лениным и Сталиным по этому поводу принял довольно острые формы. В конечном итоге Ленин настоял на своём, и 30 декабря 1922 г. на I съезде Советов было образовано новое государство — Союз Советских Социалистических Республик (СССР) в составе четырёх республик: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР (Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика). Впоследствии СССР пополнялся другими республиками.

В январе 1924 г. на II Всесоюзном съезде Советов была принята Конституция СССР, которая окончательно определила государственное устройство. Она провозгласила создание единого союзного государства как федерации суверенных советских республик. Было установлено союзное гражданство. В компетенцию союзных органов власти входили вопросы внешней политики и торговли, финансов, вооружённых сил, путей сообщения, связи, утверждение союзного бюджета, формирование общего плана народного хозяйства. Все остальные вопросы союзные республики решали самостоятельно.

Высшим органом власти по Конституции 1924 г. был Съезд Советов, собиравшийся раз в 2 года. Между съездами Советов 3 раза в год собирался Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР, который состоял из двух палат — Совета Союзов и Совета Национальностей. Совет Союзов выбирался на съезде

от всего состава делегатов, а Совет Национальностей — делегатами от союзных и автономных республик. ЦИК в свою очередь избирал Президиум ЦИК и назначал Совет Народных Комиссаров (СНК), который был высшим исполнительным и административным органов власти, но имел некоторые законодательные функции. После смерти Ленина председателем СНК до конца 1930 г. был А. И. Рыков.

Конституция 1924 г. сохраняла ограничения демократических прав. Права голоса были лишены «нетрудовые элементы» — нэпманы, кулаки. Выборы были непрямые, а многоступенчатые, открытые (проводились на собраниях трудовых коллективов). Рабочие имели на выборах преимущество перед сельским населением. На одинаковое число избирателей деревня избирала в несколько раз меньше депутатов, чем рабочие. В Конституции 1924 г. не было многих необходимых положений (о принципах организации местной власти, о правах и обязанностях граждан и т.п.), она была несовершенна и полна противоречий.

При этом следует сказать, что конституционные законодательные и исполнительные органы имели высшую власть лишь формально. Фактически в СССР господствовала диктатура коммунистической партии. Верховным руководителем политической системы были высшие органы РКП (б) (с декабря 1925 г. — ВКП (б)): Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК, Центральный комитет. Особую роль стал играть пост генерального секретаря ЦК, созданный в апреле 1922 г. Его занял Сталин. Все важнейшие вопросы предварительно решались руководством коммунистической партии. Фактически произошло подчинение государственных структур партийным органам, слияние государства и партии. Путём нажима и давления коммунисты формировали «правильный», подконтрольный состав Советов всех уровней. Ключевые позиции в системе государственного управления, армии, карательных органах занимали члены коммунистической партии.

10.1.4. ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА 1920-Х ГОДОВ

Роль коммунистической партии в политической системе была решающей, но при этом сама партия переживала глубокий внутренний кризис. Он стал проявляться ещё в конце гражданской войны, во время которой партия разделилась на «верхи» и «низы», на управляющих, ответственных работников и рядовую часть. Рядовые члены партии не принимали никакого участия в принятии решений. Главную роль играли комитеты (горкомы, губкомы и т.д.), которые формировались не путём выборов, а назначались вышестоящими партийными органами. Росла бюрократизация, карьеризм, назначенные сверху руководители не чувствовали никакой ответственности перед членами партии. На местах, в уездных и губернских органах, отмечались многочисленные случаи беспредела властей и коррупции. Это привело, с одной стороны, к дискредитации в глазах населения партийных кадров. С другой стороны, среди членов партии стал падать революционный энтузиазм, накапливалась психологическая и физическая усталость. Ярким проявлением внутрипартийного кризиса, недовольства рядовых членов партии стало участие в кронштадтском мятеже значительного количества коммунистов. В Кронштадте в марте 1921 г. 30% коммунистов с оружием в руках поддержали мятеж, 40% заняли нейтральную позицию, и только треть боролись против мятежников. В высшем партийном звене также не все соглашались с такой эволюцией партии, что проявилось в острой дискуссии о профсоюзах, которая прошла в конце 1920 — начале 1921 гг. Партия была «больна», расшатана, и это было ещё одной угрозой для советской власти. Политический кризис во взаимоотношения с крестьянством и рабочим классом дополнялся внутрипартийным кризисом. Нужны были решительные действия.

На X съезде партии (март 1921 г.) была принята важнейшая резолюция о единстве партии, которая запрещала создание

группировок и фракций. Ограничение свободы мнений теперь распространялось на внутрипартийную жизнь. По решению X съезда РКП (б) в течение 1921—1923 гг. была проведена внутрипартийная чистка, в ходе которой из партии было исключено 40% членов и кандидатов в члены партии, в ней осталось лишь около 400 тыс. человек. Эти меры были призваны обеспечить единство партии, прекратить разброд и шатание.

Много споров вызывают последние письма и статьи Ленина, продиктованные им в декабре 1922 — марте 1923 гг. Одни историки видят в них «коренную перемену» взглядов вождя на социализм, другие считают, что ничего принципиально нового эти работы не вносят. Возможно, что, реально оценивая экономическую, внешне- и внутриполитическую ситуацию и будучи в тактических вопросах прагматиком и реалистом, Ленин действительно в этот период времени пытался нащупать новые методы построения социализма в стране. Возможно, он, действительно, перестал рассматривать нэп лишь вынужденной и временной мерой, а стал считать, что он «всерьёз и надолго». Однако цельной концепции он не сформулировал, у вождя были лишь наброски новых подходов. Может быть, болезнь и смерть помешали Ленину выработать новую концепцию, а, возможно, она не была бы сформулирована, поскольку действия даже самых выдающихся исторических деятелей ограничиваются объективными историческими условиями своего времени. А экономические, социальные и социокультурные условия развития России того времени оставляли коммунистам не очень большой выбор возможных вариантов.

В любом случае, то, что Ленин успел предложить в своих последних работах, не вносило кардинальных перемен в политику государства. В борьбе с бюрократизмом и коррупцией главные надежды он возлагал на малоэффективные административные методы (увеличение количества рабочих в ЦК, усиление рабоче-крестьянской инспекции и т.п.) и рост цивилизованности и культуры (в общефилософском смысле это было верно, но как это реализовать на практике?). В экономике особую роль он отводил развитию различных форм кооперации на добровольной

основе. Это имело определённый экономический смысл, но не гарантировало стране необходимого индустриального рывка. Говоря о ситуации в руководстве партии, Ленин ограничивался лишь характеристикой личных качеств некоторых руководителей (Бухарина, Зиновьева, Каменева, Пятакова, Сталина, Троцкого), не поднимая вопроса о демократизации политической жизни страны. Монополия коммунистической партии на власть не подвергалась ни малейшему сомнению.

Резолюция о единстве партии и чистка партии 1921—1923 гг. не смогли обеспечить полного единомыслия и единства внутри партии. Вторая половина 1920-х гг. прошла под знаком ожесточённой внутрипартийной борьбы. Несмотря на запрет, внутри партии постоянно возникали группировки, по-разному оценивавшие ситуацию в стране и предлагавшие разные варианты дальнейших действий. Одной из причин этого постоянно возобновляющегося внутрипартийного противостояния была, конечно, борьба за лидерство в партии, развернувшаяся в ходе тяжелой болезни Ленина (паралич правой стороны тела в декабре 1922 г., потеря речи в марте 1923 г.) и усилившаяся после его смерти в январе 1924 г.

Но это было лишь осложняющее ситуацию обстоятельство. Главной причиной была противоречивость всей нэповской модели общественного развития. Постоянные экономические кризисы, обострение социальных противоречий, восприятие международной обстановки как нахождение страны во враждебном капиталистическом окружении, противоречия между официальной социалистической идеологией и наличием частного сектора, рыночных отношений, «нэпманов» в экономике, между авторитарным однопартийным политическим режимом и стремлением некоторых социальных групп («нэпманы», крестьяне, интеллигенция) к политической защите своих социальных и экономических интересов. Это приводило к тому, что в партийно-государственном аппарате формировались разные оценки ситуации, разное понимание причин возникающих проблем, разрабатывались противоречивые предложения о путях решения этих про-

блем.

Важнейшим вопросом, который явно или неявно стоял в центре борьбы между левыми, правыми и центристами в коммунистическом руководстве, был вопрос о мировой революции. Мировая революция явно и надолго запаздывала, а это делало приход большевиков к власти и их курс на переход России к социализму необоснованным. Выбор был небогат: или всячески подстёгивать мировую революцию через Коминтерн, превратить СССР в вооружённый оплот этой революции через форсированную милитаризованную индустриализацию с помощью ограбления деревни, либо попытаться построить «социализм в одной стране», либо сочетать эти пути. Первый вариант грозил новой гражданской войной и не устраивал большинство представителей новой власти («номенклатуры»), второй обещал более спокойную жизнь.

На первом этапе внутрипартийной борьбы из руководства коммунистической партии был вытеснен Троцкий, который в начале 1920-х гг. был, пожалуй, вторым по харизматичности и популярности в широких партийных массах лидером РКП (б) после Ленина. Ещё осенью 1923 г. он заговорил о проблеме бюрократизации партийного аппарата, о необходимости внутрипартийной демократии, которая позволила бы сопоставлять различные точки зрения внутри одной партии. И одновременно он предложил прекратить уступки капиталистическим элементам, поддержал идеи Преображенского о необходимости ускорения индустриализации за счёт перекачки ресурсов из аграрного сектора в индустриальный, т.е. фактически призывал к свёртыванию нэпа. Против Троцкого единым фронтом выступили остальные члены Политбюро, опасавшиеся его чрезмерного усиления. Дискуссия по этим вопросам закончилась поражением Троцкого. В январе 1925 г. он был снят с постов наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР. На этом посту его сменил сначала М. В. Фрунзе, а после смерти последнего в октябре 1925 г. — верный сторонник Сталина К. Е. Ворошилов.

В 1924—1925 гг. Сталин и Бухарин дополнили ленинскую концепцию построения социализма, заявив о возможности построения социализма в одной стране. Эта идея давала перспективу коммунистам в условиях, когда мировая социалистическая революция задерживалась на неопределённый срок. Она стала важным этапом на пути превращения большевиков-интернационалистов в российских государственников. Одновременно Бухарин выдвинул положение, что построение социализма на путях нэпа будет длительным процессом, а успехи в построении социализма будут сопровождаться постепенной либерализацией политического режима в СССР.

Против этого курса выступила «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым. Они обвинили Бухарина в «правом уклоне», в «недооценке кулацкой опасности», выступали за преимущественное развитие тяжёлой промышленности, считали невозможной победу социализма в одной стране, предлагали сместить Сталина с поста Генсека ВКП (б). Открытое столкновение позиций произошло в декабре 1925 г. на XIV съезде партии. «Новая оппозиция» потерпела поражение, её лидеры лишились важных партийных постов. Так руководителем Петроградского совета вместо Зиновьева стал С. М. Киров. Идейно-политические споры внутри партии стали разрешаться аппаратными методами и заканчиваться оргвыводами.

В 1926 г. сформировалась «объединённая оппозиция» — политический союз Троцкого, Зиновьева и Каменева. У «объединённой оппозиции», по сути, не было общей платформы. В неё входили как сторонники «диктатуры промышленности» (Пятаков), так и сторонники экономического регулирования (Сокольников), как твёрдые приверженцы однопартийности, так и люди, допускавшие возможность появления других легальных партий в стране. Их объединяло неприятие действий Сталина, его стремления к установлению в партии авторитарного режима единовластия. В борьбе с «объединённой оппозицией» Сталин активно использовал аппаратные методы и органы ОГПУ. В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП (б) из партии было исключено

около 100 активных деятелей оппозиции. Они были высланы в различные города, в 1929 г. Троцкий был выслан за границу. В 1930-е гг. все деятели внутрипартийной оппозиции были объявлены «врагами народа» и репрессированы, Троцкий был убит в 1940 г. в Мексике агентом НКВД.

Последним этапом внутрипартийной борьбы стало противостояние групп Сталина и Бухарина в 1927—1929 гг. Открытое столкновение между ними произошло из-за мер для выхода из хлебозаготовительного кризиса 1927—1928 гг., но на самом деле решалась судьба нэпа и будущего страны.

Группа Бухарина, в которую также входили крупные партийные и государственные деятели: Рыков, М. П. Томский (руководитель советских профсоюзов), выступала за продолжение и расширение нэпа: развитие кооперации на добровольных началах, сохранение товарно-денежных отношений между городом и деревней, экономические методы преодоления возникающих диспропорций и кризисов. Они также допускали постепенное смягчение форм диктатуры пролетариата, возможность отмены в будущем партийной монополии.

В группу Сталина входило большинство членов Политбюро ЦК — К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, В. В. Куйбышев, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе. Они считали необходимым форсированное развитие тяжёлой промышленности за счёт перекачки ресурсов из аграрного сектора, для чего предлагали резко ускорить коллективизацию деревни, применять чрезвычайные меры для преодоления хлебозаготовительного кризиса. Для обоснования применения чрезвычайных мер Сталин выдвинул тезис о неизбежном обострении классовой борьбы по мере построения социализма. Это был путь свёртывания нэпа, формирования административно-командной экономики. В экономической сфере это были идеи, которые высказывали Троцкий, Преображенский и др. ещё в середине 1920-х гг. (но без коллективизации).

Группу Бухарина поддерживала часть партийной интеллигенции, хозяйственников, квалифицированных рабочих и крестьян.

Но большинство рядовых членов партии и высшего партийного руководства поддерживало группу Сталина. Её программа свёртывания нэпа находила поддержку в низах общества — деревенской бедноты, большей части рабочего класса, особенно низкоквалифицированных рабочих. «Пасынки» нэпа, необразованные, в определённой степени привыкшие к социальному иждивенчеству, они требовали скорейшего воплощения в жизнь социалистических идеалов равенства, решительных мер по перераспределению богатств. Они были склонны искать простые способы решения сложных социально-экономических задач, легко поддавались на упрощённые пропагандистские лозунги. Именно из этих слоёв шло пополнение коммунистической партии в течение всей второй половины 1920-х гг. в ходе «ленинских призывов».

В этих условиях группа Бухарина была обречена на поражение. Программу Бухарина объявили «правым уклоном», лидеров группы в 1929—1930 гг. лишили всех партийных и государственных постов. Внутрипартийная борьба 1920-х гг. закончилась утверждением единоличной власти Сталина в партии и государстве. К концу 1920-х гг. из состава Политбюро ЦК, избранного ещё при Ленине, на руководящем посту остался только Сталин. На смену старой большевистской элите пришло новое руководство, подобранное Сталиным, лично обязанное ему и зависимое от него.

Победу Сталина в этой борьбе обеспечило несколько обстоятельств. Во-первых, отсутствие единства в рядах его противников, недооценка самого Сталина со стороны других руководителей коммунистической партии. Во-вторых, контроль Сталина над партаппаратом. Должность генерального секретаря позволила ему сосредоточить в своих руках партийную кадровую политику и расставлять своих людей на руководящие должности в низшем и среднем партийном звене. А потом эти люди, съезжаясь на Пленумы ЦК и партийные съезды, естественно, в массе своей голосовали за резолюции, предложенные Сталиным. В-третьих, кардинальное изменение социального состава коммунистиче-

ской партии во второй половине 1920-х гг. В ходе «ленинских призывов» её численность значительно выросла, а пополнение шло преимущественно за счет «пасынков» нэпа. Старое большевистское ядро растворилось в массе новых членов партии, как правило, малообразованных, слепо верящих вождю. Не блещущий ораторским искусством и сложными умозаключениями Сталин казался этим людям более понятным и близким, чем «высоколобые» старые большевистские лидеры.

Таким образом, в СССР в 1920-е гг. был сформирован авторитарный однопартийный политический режим, в котором коммунистическая партия подчинила себе государственные органы, ликвидировала легальную политическую оппозицию, отработала методы и механизмы насаждения идеологического единомыслия. В самой партии произошли существенное обновление её рядов и кардинальная смена партийного руководства. Внутрипартийная борьба закончилась победой группы Сталина, которая опиралась на довольно многочисленные социальные группы, недовольные нэпом. 1920-е гг. — это важный этап на пути перехода страны к тоталитаризму. Именно в этот период сформировались основы советской политической системы, были подготовлены основные политико-государственные механизмы будущего тоталитаризма (однопартийность, подчинение государственных органов партии, ликвидация оппозиции как внутри партии, так и вне её, жёсткий контроль общества со стороны партийных структур и т.д.).

* * *

В целом, к концу 1920-х гг. нэповская модель общественного развития, которая включала в себя экономическую либерализацию (создание смешанной экономики при господствующей роли государственного сектора) и дальнейшее усиление политического авторитаризма, исчерпала себя. Она разрывалась изнутри многочисленными противоречиями (экономическими, политическими, социальными, идеологическими). Требовалось её обновление. Эволюция нэповской модели была возможна или по пути дальнейшей экономической либерализации, расширения ры-

ночных отношения, снятия ограничений для развития частного сектора и неизбежно следующей за этим демократизации общественно-политической жизни, или по пути свёртывания товарно-денежных отношений, расширения административных методов в экономике и вытекающее из этого движение от авторитаризма к тоталитаризму в общественно-политической сфере. На практике экономические, социальные, политические, идеологические и социокультурные условия СССР конца 1920-х гг. делали возможность реализации первого варианта маловероятным.

10.2. СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ 1930-Х ГГ.

1930-е гг. — один из самых сложных и противоречивых периодов в истории нашей страны. Не случайно, что основные проблемы этого периода — политическая система, экономическое и социальное развитие, их оценка — до сих пор остаются предметом острых споров и дискуссий. Некоторые авторы до сих пор придерживаются мнения, что это время грандиозных достижений советской власти во главе со Сталиным, успешной деятельности компартии при отдельных ошибках и издержках. Другие выступают с противоположных позиций, считая 1930-е гг. временем неслыханных и кровавых преступлений сталинского режима против собственного народа.

10.2.1. ФОРСИРОВАННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Индустриализация — это процесс создания крупного машинного производства и превращения промышленности в ведущий сектор экономики. Индустриализация является экономической основой модернизации общества, перехода от традиционного, аграрного к современному, индустриальному обществу. Это закономерный исторический процесс, в разные периоды времени проходивший в различных странах. При этом варианты инду-

стриализации (методы осуществления, темпы, результаты и т.д.) могут быть различными. Но в конечном итоге они сводятся к двум путям индустриализации — рыночному и государственному. Выбор пути зависит от многих факторов: особенностей предыдущего исторического развития той или иной страны, соотношения в конкретный момент социальных сил, поддерживающих индустриализацию и сопротивляющихся ей, и др. При этом следует сказать, что любой вариант перехода к индустриальной экономике и обществу осуществляется болезненно, поскольку сопровождается огромными социальными изменениями, исчезновением целых социальных групп, возрастанием доли накопления в экономике и, как следствие, падением уровня жизни многих людей (пусть и временным), ломкой жизненного уклада и ценностной ориентации населения.

Индустриализация в СССР в 1930-е гг. была общественно необходимой задачей. Любая политическая сила, находящаяся у власти в тот момент в России, должна была бы решать эту задачу. Необходимость индустриализации в тот момент диктовалась необходимостью решать острые социальные проблемы (аграрная, прежде всего, а также жилищная, нехватка потребительских товаров), экономической отсталостью СССР от западных стран, военно-технической слабостью Красной Армии, которая практически не имела многих видов современного вооружения (танков, самолётов и т.п.).

Исторические условия в СССР этого периода сужали выбор вариантов индустриализации. Социальные группы, которые могли бы стать опорой рыночного варианта индустриализации (буржуазия, интеллигенция, зажиточное крестьянство), немногочисленные до 1917 г., в годы революции и гражданской войны были уничтожены или резко ослаблены. У власти находилась коммунистическая партия, исповедующая антирыночную и антисобственническую идеологию, которая отвечала настроениям и чаяниям огромного большинства населения страны. Это резко ограничивало набор источников накопления для индустриализации (практически исключались иностранный и частный капи-

тал). Это также усложняло внешнеполитическую обстановку. Возникла ситуация, когда единственная «социалистическая» страна находилась во враждебном окружении капиталистических держав. О степени этой враждебности и её причинах можно дискутировать, но отрицать её не приходится. А это требовало от власти быстрейшего наращивания военного могущества, немыслимого без развития индустрии. Эти обстоятельства предопределили выбор советским руководством стратегии развития в пользу форсированной индустриализации за счёт аграрного сектора и крестьянства с применением чрезвычайных, насильственных мер.

Курс на индустриализацию был провозглашён в декабре 1925 г. на XIV съезде партии, на котором главными целями были определены:

достичь технико-экономической независимости от капиталистических стран, превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их;

укрепить обороноспособность страны, создать мощный ВПК и перевооружить Красную Армию современным оружием;

технически перевооружить аграрный сектор страны, поднять его производительность за счёт оснащения тракторами, комбайнами и другой современной техникой;

изменить социальную структуру общества, увеличить долю пролетариата, главной опоры советской власти.

В последующие несколько лет в руководстве партии, среди учёных-экономистов и хозяйственников шла дискуссия о конкретном наполнении стратегии форсированной индустриализации, в ходе которой обсуждались вопросы источников, методов и темпов индустриализации. К разработке и обсуждению плана первой советской пятилетки 1928/29—1932/33 гг. привлекались лучшие специалисты.

В ходе этой дискуссии выявились два подхода. Сторонники первого считали, что главным экономическим условием индустриализации должно стать равновесие развития промышленности и аграрного сектора. Они предлагали начать индустриализа-

цию с создания благоприятных условий для роста сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности. Это позволило бы создать необходимые предпосылки для будущего развития тяжёлой промышленности: насытить потребительский рынок, создать необходимые стимулы к труду, решить проблему накопления за счёт быстрого оборота капиталов в аграрном секторе и лёгкой промышленности. Такие взгляды высказывали выдающиеся российские экономисты — Н. Д. Кондратьев, Чаянов, А. И. Вайнштейн.

Этой точки зрения придерживалась и группа Бухарина.

Другой подход заключался в том, чтобы провести ускоренную индустриализацию за счёт насильственной перекачки ресурсов из аграрного сектора, используя деревню как источник рабочей силы для промышленности, поставщика экспортного хлеба, технического сырья и минимума продовольствия для снабжения города. Повышение товарности аграрного сектора предлагали добиться путём ускоренной и насильственной коллективизации. Этой позиции придерживалось большинство Политбюро ЦК во главе со Сталиным.

Дискуссия 1927—1928 гг. была первой и последней свободной дискуссией в нашей стране по проекту пятилетнего плана. В связи с обострением внутрипартийной борьбы произошла политизация дискуссии. Победа группы Сталина в этой борьбе предопределила и победу второго подхода в дискуссии о первом пятилетнем плане.

Госплан разработал два варианта плана: более взвешенный «отправной» и превосходивший его на 20% «оптимальный». Сталинским руководством был выбран и утверждён на V съезде Советов (май 1929 г.) «оптимальный» вариант. Он предусматривал рост промышленной продукции на 136%, производительности труда на 110%, планировалось строительство более чем 1200 заводов.

Но даже этот напряжённый план показался Сталину недостаточным. Осенью 1929 г. по его инициативе стала осуществляться политика «большого скачка» — пересмотр заданий первого пя-

тилетнего плана в сторону их существенного увеличения по отраслям тяжёлой промышленности. Так, контрольные цифры плана на 1930 г. увеличились на 28%, а затем ещё выросли. Та же участь постигла планы на другие годы пятилетки. Однако экономически необоснованное увеличение плановых показателей привело к нарушению системы межотраслевых балансов, которая и так была очень напряжённой, к экономическому кризису 1931—1933 гг. Многочисленные стройки затягивались, вложенные в них средства не давали отдачи. Фонд заработной платы вырос, но не находил товарного покрытия. Рост промышленности шёл преимущественно за счёт увеличения количества предприятий и рабочих, а не за счёт роста производительности труда, более того производительность труда в начале 1930-х гг. упала. В 1931—1933 гг. темпы развития индустрии снизились с 23,7% в 1928—1929 гг. до 5% в 1933 г. Реальная заработная плата сократилась к концу первой пятилетки на 20% и более.[1] Ещё больше ситуация осложнялась катастрофой в сельском хозяйстве, вызванной политикой ускоренной коллективизации.

В январе 1933 г. на Пленуме ЦК ВКП (б) Сталин объявил о том, что план первой пятилетки по выпуску валовой продукции промышленности выполнен досрочно — за 4 года и 3 месяца. Это было абсолютной неправдой, в натуральных показателях задания даже по отраслям тяжёлой промышленности не были выполнены в 1932 г. и были достигнуты в течение 2—3 лет, а в лёгкой промышленности — через 20—30 лет. В конце 1932 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) было принято решение о засекречивании всех статистических данных о ходе пятилетки и её реальных результатах.

Тем не менее, за годы первой пятилетки в стране было построено 1500 крупных заводов и других промышленных объек-

[1] Никулин В. В., Красников В. В., Юдин А. Н. Советская Россия: проблемы социально-экономического и политического развития (1917—1939 гг.). С. 23

тов (следует отметить, что не все из них вышли на проектную мощность), в том числе Харьковский и Сталинградский тракторные заводы, Кузнецкий металлургический комбинат, автомобильные предприятия в Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле, химические комбинаты в Подмосковье, Соликамске и др. Фактический рост промышленности составил 60—70%. В стране была создана крупная промышленность.

Тяжёлый экономический кризис 1931—1933 гг., истинные масштабы которого власть скрыла от населения, заставил её подкорректировать свою экономическую политику. Уже с 1932 г. стали предприниматься попытки проведения экономической реформы («неонэп»). Снова заговорили о хозрасчёте, советской торговле, материальном стимулировании, узаконивается торговля колхозов, колхозников и единоличников на рынке. План второй пятилетки, утверждённый в феврале 1934 г. на XVII съезде ВКП (б), был напряжённым, но более реалистичным. Предполагался ежегодный прирост промышленной продукции в среднем на 16,5%. Отрасли группы «Б» (промышленность, выпускающая товары народного потребления) должны были расти более быстрыми темпами, чем отрасли группы «А» (тяжёлая промышленность).

Эти изменения в экономической политики подарили стране «три отличных года» — 1934—1936 гг. В эти годы шло наращивание производства. Построенные в 1929—1933 гг. заводы стали выходить на проектные мощности, росла производительность труда, снижалась себестоимость продукции, повышалось качество. Стабилизировался рубль, сельское хозяйство стало выходить из глубочайшего кризиса начала 1930-х гг. В 1935 г. были отменены карточки на потребительские товары, введённые в конце 1920-х гг. За годы второй пятилетки было введено в строй 4500 предприятий, в том числе Новолипецкий и Криворожский металлургические комбинаты, Уральский и Краматорский заводы тяжёлого машиностроения, Ташкентский и Барнаульский текстильные комбинаты, Челябинский тракторный и др.

В годы второй пятилетки появилось и получило широкое

распространение стахановское движение. В августе 1935 г. шахтёр Алексей Стаханов на донецкой шахте «Центральное-Ирмино» за смену перевыполнил норму в 14 раз, нарубив вместо 7 т угля 102 т. При активной поддержке властей этот почин был распространён на все сферы народного хозяйства. Вся страна знала имена стахановцев: машиниста П. Кривоноса, кузнеца А. Бусыгина, трактористки П. Ангелиной, ткачих Виноградовых и др. К концу 1935 г. на каждом предприятии был свой стахановец. Рекорды передовиков производства базировались на овладении новой техникой в сочетании с использованием новой технологии труда и «неограниченной сдельщиной» (стахановцы имели более высокую заработную плату, спецобслуживание по книжкам стахановцев, путёвки в санатории).

Большинство стахановцев искренне верило, что их труд укрепляет мощь страны. Но это движение имело свои теневые стороны, которые очень быстро проявили себя. Погоня за рекордами часто вела к нарушениям технологических условий и авариям, сверхэксплуатации техники и её быстрому износу, перерасходу сырья, порождала бюрократические извращения: искусственные рекорды, созданные в особых условиях для отдельных передовиков, сокращение ассортимента выпускаемой продукции (упор делался на ту, которая позволяла бить рекорды), штурмовщина и т. д. После разворачивания стахановского движения были увеличены нормы выработки и снижены расценки, что способствовало усилению эксплуатации рабочих. Стахановское движение позволило сталинскому руководству поднять трудовой энтузиазм, подстегнуть настрой трудящихся на освоение современной техники, отобрать амбициозных и политически надёжных молодых рабочих для выдвижения на административные посты в экономике, партии, профсоюзах. Но вместе с тем, оно в определённой степени привело к дезорганизации производства.

Официально было объявлено, что вторая пятилетка также была выполнена досрочно, но, как и в случае в первой пятилеткой, это не соответствовало действительности. Задания пятилет-

ки были выполнены только по 10 показателям, в целом уровень выполнения составил 70—75%.

Третий пятилетний план 1938—1942 гг. был утверждён на XVIII съезде партии в марте 1939 г. Главная задача — догнать и перегнать развитые капиталистические страны по уровню производства на душу населения — не опиралась на трезвый экономический расчёт и была явной утопией. Тем более, что пятилетка проходила в условиях начавшейся мировой войны, поэтому особое внимание в плане было уделено развитию оборонных отраслей. Если в 1936 г. расходы на оборону составляли 25% бюджета, то в 1941 г. — уже 43,5%. Была поставлена задача создания «заводов-дублёров» на Урале, в Сибири и Средней Азии, в районах, расположенных вне пределов досягаемости авиации предполагаемого противника. И многое в этом направлении было сделано.

Особенностью советской индустриализации стало то, что акцент делался не на постепенном замещении импорта сложных промышленных изделий отечественным производством, как это было в других странах, а на первоочередном развитии самых капиталоёмких в ту пору отраслей — машиностроения, энергетики, металлургии, химической промышленности.

Ещё одной особенностью было широкое использование принудительного труда. В 1930 г. было создано Главное управление лагерей (печально известный ГУЛАГ). Заключённых лагерей и колоний, спецпереселенцев стали активно использовать в промышленности, строительстве, на лесозаготовках, добыче полезных ископаемых и т. п. Руками «зэков» построены Беломорканал, канал Москва-Волга, Норильский никелевый комбинат и множество других объектов. Использование принудительного труда неуклонно расширялось. Если в 1932 г. в исправительно-трудовых лагерях насчитывалось около 300 тыс. человек, на спецпоселении числилось примерно 1,8 млн человек, то к началу войны в ГУЛАГе находилось около 2,3 млн человек, еще 1,5 млн содержалось в «спецпосёлках».

Основными источниками накопления средств для индустри-

ализации были внутренние источники:

экспорт зерна и сырьевых ресурсов: угля, руды, леса, нефти и др.;

введение обязательной подписки населения на государственные внутренние займы;

эмиссия денег;

увеличение прямых и косвенных налогов;

перекачка ресурсов из аграрного сектора в индустриальный;

искусственное поддержание низкого уровня жизни населения страны.

Советская пропаганда стыдливо замалчивала, что важную роль в становлении советской промышленности в 1930-е гг. сыграла техническая помощь Запада. В период с 1929 г. по 1940 г. в СССР было ввезено 300 тыс. высококачественных станков, нередко закупалось полностью оборудование целых огромных заводов. Американские, немецкие и другие западные инженеры участвовали в проектировании и строительстве важнейших промышленных объектов первых пятилеток. Основная масса импорта технологий, причём самых передовых, (до 80%) пришлась на первую пятилетку, впоследствии сотрудничество с Западом стало сворачиваться.[1]

Но главным источником средств для индустриализации была деревня, поэтому индустриализацию и коллективизацию следует рассматривать как составные части единого экономического процесса — ускорения темпов социально-экономического развития страны.

Коллективизация в СССР — это массовое создание коллективных хозяйств (колхозов) в аграрном секторе экономики. Курс на коллективизацию был принят на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г. Правда, тогда говорилось о развитии всех форм кооперации, постепенном переходе к коллективной обработке земли

[1] Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 65

на добровольной основе.

На рубеже 1927—1928 гг. в стране возник очередной хлебозаготовительный кризис. Ситуация повторилась в 1928—1929 гг. Кризисы порождались сложившейся экономической конъюнктурой, при которой крестьянину было невыгодно сдавать хлеб государству (низкие закупочные цены, дефицит промышленных товаров). В результате возникла острая нехватка хлеба, в том числе на экспортные нужды, напряжённая ситуация со снабжением населения городов продовольствием. Предлагалось два варианта выхода из кризиса. Группа Бухарина предлагала усилить меры экономического стимулирования крестьянства, проводить политику коллективизации постепенно и на добровольной основе. Группа Сталина предлагала усиление административного нажима на крестьянство, применение репрессивных мер при хлебозаготовках, переход к политике ускоренной сплошной коллективизации и раскулачиванию. Победила сталинская концепция.

В ноябре 1929 г. на Пленуме ЦК берется курс на сплошную коллективизацию. В статье Сталина «Год великого перелома», опубликованной в газете «Правда» 7 ноября 1929 г., говорилось, что с ускорением коллективизации наша страна через три года станет одной из самых хлебных стран мира. 5 января 1930 г. выходит постановление ЦК ВКП (б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В соответствие с этим постановлением были установлены жёсткие сроки сплошной коллективизации. В Поволжье и на Северном Кавказе она должны была быть закончена к весне 1931 г. В черноземных районах России, Сибири, на Украине и Урале — к весне 1932 г. В остальных районах страны — до весны 1933 г.

Основными задачами коллективизация для сталинского руководства (официально не объявленными) были следующие:

получить надёжный источник накоплений путём экспорта зерна;

уменьшить количество занятых в аграрном секторе и пере-

распределить освободившиеся рабочие руки в развивающийся индустриальный сектор;

обеспечить бесперебойное снабжение городов минимально необходимым количеством продовольствия, а промышленность — техническим сырьём;

повысить эффективность сельскохозяйственного производства, производительность труда в аграрном секторе;

установить над деревней жёсткий административный контроль.

Советская коллективизация была жёстко подчинена целям и задачам индустриализации. Главная её цель — создать надёжный механизм перекачки ресурсов (сырьё, продовольствие, рабочая сила) из аграрного сектора в индустриальный.

Переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному производству, в том числе и коллективному, при определённых условиях действительно экономически оправдан и способствует интенсификации сельскохозяйственного производства за счёт технического перевооружения (переход аграрного сектора на машинное производство — тракторы, комбайны и т.п.), увеличению товарности аграрного сектора. А это в свою очередь приносит пользу экономике и всему обществу. Но для этого необходимо, чтобы существовали объективные предпосылки для коллективизации (подготовленные в достаточном количестве производственные помещения, достаточное количество сельскохозяйственной техники, компетентные кадры — механизаторы, агрономы, руководители колхозов), чтобы коллективизация проводилась на добровольной основе и постепенно по мере созревания объективных предпосылок, чтобы организация труда колхозников стимулировала их к высокопроизводительному труду. Ничего подобного в советской коллективизации не было.

В ходе политики сплошной коллективизации повсеместно нарушался принцип добровольности и материальной заинтересованности крестьян. Их силой сгоняли в колхозы и обобществляли имущество. Для обеспечения партийных установок по проведению сплошной коллективизации в деревню было послано

более 25 тысяч рабочих-коммунистов.

Крестьян, не желавших вступать в колхозы, объявляли кулаками и подкулачниками. 30 января 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Имущество кулаков подлежало конфискации и передавалось в собственность колхозов (примерно 20% изъятого имущества получили те, кто проводил раскулачивание), их самих высылали в отдалённые районы страны или отправляли в принудительном порядке на стройки первых пятилеток (спецпоселенцы). В 1929 г. кулаки составляли примерно 3% крестьянских хозяйств, число же раскулаченных крестьянских хозяйств составило от 5% до 15% по разным оценкам. Репрессиям в этот период подверглись миллионы людей, из которых около 3 млн погибло от голода, холода, невероятных лишений и нечеловеческих условий труда.

Таким образом, раскулачивание, во-первых, было методом проведения политики сплошной коллективизации, главным устрашающим средством для всего крестьянства. Во-вторых, оно позволило обеспечить колхозы рабочим и другим скотом и сельхозинвентарём, конфискованными у кулаков. На первых порах, пока советская промышленность ещё не могла выпускать сельскохозяйственную технику в достаточном количестве, это было очень важно. И, в-третьих, раскулачивание создало огромный контингент дешёвой рабочей силы, который активно использовался на строительстве промышленных объектов в годы первых пятилеток.

В результате силовых мер к марту 1930 г. было коллективизировано почти 60% крестьянских хозяйств. Однако, эта политика сопровождалась ожесточённым сопротивлением крестьянства, которое проявлялось в самых различных формах и все более радикализировалось. От антиколхозной агитации крестьяне перешли к массовому уничтожению имущества: резали домашнюю птицу, скот (в 1929 г. число лошадей сократилось на 1,6 млн голов, крупного рогатого скота — на 7,6 млн). Участились поджоги,

убивали представителей власти и колхозных активистов. В ряде районов вспыхнули антиколхозные вооружённые восстания (с января по апрель 1930 г. их было более 2 тыс.), для подавления которых советская власть была вынуждена применять части ОГПУ и армии. Над страной вновь нависла угроза гражданской войны.

Угроза широкомасштабного крестьянского сопротивления и экономического развала деревни заставила сталинское руководство пойти на временные уступки крестьянству. 2 марта 1930 г. вышла статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались «перегибы» в проведении коллективизации, подтверждалось право крестьян на добровольное вступление в колхозы. Вся вина за «перегибы» возлагалась на местных работников. В марте-апреле 1930 г. принимается ряд документов ЦК ВКП (б), направленных на «успокоение» деревни. Наиболее ретивых «коллективизаторов» наказали, в том числе даже судили, реабилитировали и вернули в деревни часть «кулаков». Сразу же пошел стремительный распад искусственно созданных колхозов: в июле 1930 г. в колхозах осталось только 24% крестьянских хозяйств.

Однако относительное спокойствие в деревне продолжалось недолго. Курс на ускоренную коллективизацию не отменялся, были только снижены её темпы. С осени 1930 г. начинается новый этап коллективизации. Уничтожались хутора, крестьяне переселялись в деревни под надзор властей. Резко были повышены нормы хлебозаготовок, как для единоличников, так и для колхозов. У крестьян изымается практически весь хлеб, значительная часть его шла на экспорт. В августе 1932 г. принимается Закон об охране социалистической собственности, получивший в народе название «закон о пяти колосках». По этому закону за хищение колхозной собственности вводилась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией имущества. Только за 5 последующих месяцев по этому закону было осуждено 54,6 тыс. человек. В совхозах и на машинно-тракторных станциях (МТС) были созданы чрезвычайные органы — политотделы,

задачей которых было следить за неукоснительным проведением партийной линии в деревне. В декабре 1932 г. в СССР была введена паспортная система, но крестьяне паспортов не получали, чтобы предотвратить их бегство из деревни. В СССР, по сути, было возрождено крепостное право. Крестьяне прикреплялись к колхозам как необходимая рабочая сила. К середине 1931 г в колхозы было загнано более 50% крестьянских хозяйств.

Страшным итогом насильственной коллективизации и безжалостного проведения заготовок зерна стал невиданный голод 1932—1933 гг., охвативший основные хлебородные районы СССР (Украина, Северный Кавказ, Дон, Поволжье, Казахстан, Южный Урал) с населением примерно 50 млн. человек. По разным оценкам от голода 1932—1933 гг. умерло от 3 до 7 млн человек. Отмечались многочисленные случаи людоедства. Хлеб у государства был, власти имели возможность предотвратить массовый голод, однако ничего не сделали для этого. Наоборот, в январе 1933 г. была издана директива о запрещении массового выезда голодающих крестьян из Украины, Кубани и других районов. Власти тщательно скрывали факт массового голода от населения собственной страны и всего мира. «Рукотворный» голод 1932—1933 гг., безусловно, должен оцениваться как страшное преступление сталинского руководства перед собственным народом, не может быть оправдан никакими экономическими или политическими соображениями.

Промежуточным результатом политики ускоренной коллективизации стал кризис аграрного производства в СССР в середине 1930-х гг. Почти по всем показателям, за исключением посевных площадей, производства хлопка и льноволокна, произошло снижение производства в сравнении с уровнем 1928 г. Выигрыш от расширения посевных площадей снижался до нуля низкой урожайностью и огромными потерями при уборке и хранении. Животноводство лишилось почти половины поголовья скота.

Кризис заставил советское руководство отступить от жёсткого репрессивного курса в деревне. На рубеже 1934—

1935 гг. начинается некоторая «либерализация» в аграрной политике государства. Прекращаются массовые репрессии и выселения крестьян. В ноябре 1934 г. ликвидируются политотделы МТС, бывшие символом репрессий и административного давления на крестьянство. «Умеренный» курс вместе с увеличением поставок сельскохозяйственной техники позволили стабилизировать ситуацию. Коллективизация заканчивалась более умеренными темпами (к 1937 г. в колхозы было объединено 93% крестьянских хозяйств). Деревня стала оживать, к концу 1930-х гг. по многим показателям аграрный сектор вернулся к уровню конца 1920-х гг. Некоторые итоговые количественные показатели советской коллективизации в 1930-е гг. приведены в таблице 8.

Для сравнения: в 1913 г.: валовой сбор зерна составил 76,5 млн тонн, норма товарности — 23,8%. Из таблицы видно, что коллективизация не привела к сколько-нибудь серьёзному увеличению абсолютных показателей сельскохозяйственного производства. Зато резко, почти до 45%, выросла товарность, т.е. поставки зерна государству, значительно сократилась численность занятых в аграрном секторе, освободившиеся рабочие руки в массе своей (кто добровольно, кто принудительно) перешли в индустриальный сектор. Сокращение численности занятых при сохранении абсолютных показателей производства говорит о некотором росте производительности труда оставшихся в сельском хозяйстве. Это было достигнуто за счёт механизации сельского хозяйства. Если в 1928 г. в деревню было поставлено всего 3,4 тыс. тракторов, а комбайнов не было вообще, то уже в 1934 г. парк комбайнов составил 32,3 тыс., а тракторов — 87,3 тыс. Дальше парк сельскохозяйственной техники только нарастал. Конечно, в других условиях, при наличии заинтересованности сельхозпроизводителей, механизация могла бы дать гораздо более серьёзный экономический эффект, более высокий рост производительности труда.

Но главной целью сталинского руководства при проведении коллективизации было не увеличение производства сельскохо-

зяйственной продукции, а создание надёжного механизма перекачки ресурсов из аграрного сектора в индустриальный и эта цель была достигнута полностью. Советские колхозы и стали таким механизмом.

Перекачка ресурсов осуществлялась через:

обязательные поставки колхозной продукции государству, причём объём поставок и цена определялись государством (в январе 1933 г. власть обязала колхозы сдавать государству продукцию по ценам в 10—12 раз ниже рыночных);

директивное вмешательство партийно-государственных органов в процесс колхозного производства (что, сколько, когда и где сеять, определяли партийные органы — райкомы, уполномоченные, политотделы и т.п.);

многочисленные налоги с колхозов и приусадебных участков колхозников;

уравнительную и мизерную оплату труда колхозников (поскольку государство забирало практически бесплатно продукцию колхозов, у последних оставалось крайне мало материальных и денежных ресурсов, чтобы достойно оплачивать труд своих колхозников). Крестьяне могли выжить только за счёт продукции своих приусадебных участков, которые также были обложены налогами и натуральным поставками;

организованный набор дешёвой рабочей силы промышленными предприятиями в деревне. У лишённых паспортов крестьян это был единственный шанс вырваться из деревенской нищеты.

Коллективизация дала необходимые ресурсы для осуществления индустриального скачка в 1930-е гг., но ценой стало разорение российской деревни, гибель миллионов людей, стагнация аграрного производства на долгие десятилетия, уничтожение в ходе раскулачивания наиболее трудоспособной и относительно модернизированной части крестьянства.

В социально-экономическом отношении деревня была отброшена в средневековье, в дорыночные времена, в эпоху внеэкономического принуждения, личной зависимости, полного

бесправия крестьянства. В советской колхозной системе крестьянин перестал быть хозяином своей земли и продукции, лишился возможности проявлять хозяйственную инициативу, влиять на организацию производства, потерял стимул к труду.

Трудно оценить итоги советской индустриализации, поскольку официальная советская статистика их преувеличивала, а многие западные и современные российские специалисты сталкиваются с ограниченностью или отсутствием информации. Поэтому их оценки носят приблизительный характер.

Тем не менее, непреложным фактом является то, что в короткий период времени в отсталой аграрной стране были созданы важнейшие отрасли современной промышленности, некоторые из которых вообще не существовали в стране до этого, — автомобильная, авиационная, тракторная, химическая и др. 1930-е гг. стали временем мощного промышленного рывка, создавшего основу для превращения СССР в индустриальную державу. По темпам роста промышленного производства Советский Союз в эти годы стоял на первом месте в мире (по разным оценкам от 8 до 14% ежегодного роста в 1928—1940 гг.). По объёму производства главных продуктов тяжёлой промышленности страна вошла в число крупнейших индустриальных держав мира. По валовому объёму промышленной продукции СССР вышел на второе место в мире, обогнав Англию, Францию, Германию, уступая только США. Советский Союз стал одной из 3—4 стран, способных производить любой вид промышленной продукции. Созданный в 1930-е гг. военно-промышленный комплекс выдержал испытание войной, советское оружие успешно противостояло высококачественной немецкой военной технике.

Хотя в пересчёте абсолютных показателей на душу населения наше отставание от крупных индустриальных держав не исчезло, но стало меньшим, чем когда-либо в прошлом (см. таблицу 9). Из таблицы 9 видно, как росло наше индустриальное отставание от ведущих стран в 1920-е гг., как оно серьёзно сократилось к 1937 г., но снова стало расти к 1940 г.

Проведение форсированной индустриализации потребовало

коренного изменения экономической системы. Вместо «нэповской» экономической модели (смешанная экономика при господствующей роли государственного сектора) в ходе индустриализации в СССР сформировалась административно-командная или планово-распределительная экономика. Формирование этой экономической модели стало одним из результатов и одновременно одним из необходимых условий форсированной индустриализации.

Для этой модели характерны:

Практически полная ликвидация частного сектора, «огосударствление» экономики. В сельском хозяйстве это произошло в ходе коллективизации, в промышленности и сфере услуг через налоговое и административное давление на частный сектор в начале 1930-х гг.

Вытекающая из «огосударствления» сверхцентрализация экономической жизни. Для повседневного управления государственной экономикой создавались различные отраслевые экономические ведомства — наркоматы (народные комиссариаты). В течение 1930-х гг. их число неуклонно увеличивается, расширяются их права по отношению к предприятиям, предприятия практически полностью лишаются самостоятельности в принятии решений. Если в начале 1930-х гг. было только одно промышленное ведомство — Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), то к 1941 г. отраслевых промышленных наркоматов насчитывалось уже 22.

На смену товарно-денежным, рыночным регуляторам экономики пришла система всеобъемлющего государственного планирования. Государственные планы заменили собой стихию рынка. Планы, разрабатывавшиеся центральными ведомствами и спускавшиеся предприятиям сверху, возводились в ранг закона. Невыполнение планов грозило наказанием в административном, политическом и даже уголовном порядке. Сфера централизованного планирования стремительно расширялась. Если в 1-й пятилетке плановые задания давались по 50 отраслям промышленности, то во 2-й пятилетке — уже по 120 отраслям. С 1930 г.

разрабатывались государственные годовые посевные планы, с 1932 г. — планы работ МТС, с 1935 г. государственные планы развития животноводства.

Эта экономическая система в основных своих чертах сохранилась до конца существования СССР. Теоретически в такой системе все экономические ресурсы общества сосредоточиваются в руках государства, которое жёстко контролирует их использование, в соответствие с принципом рационального планирования расходует на действительно общественно необходимые нужды. В такой системе, как считали её авторы, не будет происходить «разбазаривания» экономических ресурсов в чьих-либо частных интересах как в рыночной экономике.

Современные исследования показывают, что даже в 1930-е гг. советская экономическая реальность была далека от теоретических представлений. Однако несомненные успехи индустриализации 1930-х гг., достигнутые в очень короткие по историческим меркам сроки, долгое время воспринимались как явное доказательство преимуществ советской экономической системы.

Но у этих успехов была и оборотная сторона. Это, прежде всего, крайняя несбалансированность экономического развития. По сути, советская индустриализация свелась к развитию тяжёлой промышленности. Промышленность, работающая на нужды населения, развивалась гораздо более медленными темпами, тем более аграрный сектор. Это был сознательный выбор власти, которая в тот период своей главной экономической целью считала максимизацию накоплений, инвестиций и добивалась этого за счёт ограничения потребления. В других странах индустриализация также сопровождалась увеличением доли накоплений в экономике и сокращением доли потребления, но нигде это не происходило в таких масштабах. Доля накопления, составлявшая в середине 1920-х гг. не более 10% национального дохода, в годы первой пятилетки существенно выросла: до 25% в 1930 г. и до 44% в 1932 г. Естественно, что медленные темпы развития отраслей, работающих на нужды населения, негативно отражались на уровне жизни населения.

Создание такой несбалансированной экономики, с перекосом в сторону военной и тяжёлой промышленности, было возможно только при массовом использовании принудительного труда, так как материальные и творческие стимулы к труду рабочих и инженерно-технических работников оказались серьёзно подорванными отсутствием достаточного количества товаров и услуг и переходом к командной, приказной системе управления, когда личная инициатива не поощрялась. Широкомасштабное использование принуждения как одного из методов экономического управления стало характерной и необходимой для её функционирования чертой административно-командной экономики 1930-х годов. дело, в данном случае, не только в труде заключенных ГУЛАГа и спецпереселенцев, но и в многомиллионном колхозном крестьянстве, оказавшемся в положении крепостных крестьян, лишённом возможности свободы передвижения, вынужденном за чисто символическую плату работать на государство. Принуждение по отношению к рабочему классу ярко проявилось в ужесточении рабочего законодательства в конце 1930-х гг. Недовольство советских рабочих своим уровнем жизни, условиями труда в этот период стало проявляться в падении трудовой дисциплины, возрастании текучести кадров. Власть отреагировало на это принятием чрезвычайных законов. В декабре 1938 г. принимается постановление, которое предусматривало обязательное увольнение за 3 опоздания и другие проступки, выселение из ведомственных квартир. С 1939 г. вводятся трудовые книжки. В июне 1940 г. новым указом самовольный уход с предприятия наказывался заключением от 2 до 4 месяцев.

Но массовое использование принудительного труда в различных формах неизбежно должно было привести (и привело) к замедленному росту технологического уровня промышленности, к трудностям с использованием новейших достижений науки и техники, в целом к ограничению потенциальных возможностей советской экономики и неизбежному её кризису в не такой уж далёкой перспективе. Система, построенная на принуждении

как одном из главных стимулов к работе, не может быть эффективной в длительной исторической перспективе, хотя может обеспечивать решение некоторых тактических задач, как это произошло в СССР в 1930-е гг. с форсированной индустриализацией.

Позднее стало понятно, что представления о возможности централизованного планирования и управления всей экономической жизнью страны, о возможности учесть и рационально спланировать всё многообразие экономических связей были утопичны. В 1930-е гг., когда Советский Союз находился ещё на ранней стадии индустриализации, в которой отраслевая и организационная структура экономики сравнительно слабо развиты, число главных связей относительно невелико, такое планирование давало некоторые результаты. Издержки такого метода управления экономикой до поры до времени гасились выгодами централизованного накопления ресурсов и их концентрации на решении одной главной задачи — создание базовых отраслей промышленности. Эта задача в СССР была решена с большими издержками (людские потери, снижение эффективности производства и т.д.), но в очень короткие сроки.

Таким образом, экономическим результатом советской индустриализации 1930-х гг. стало, с одной стороны, создание материально-технической базы современной индустриальной экономики в короткие сроки, но, с другой стороны, в экономике были практически полностью уничтожены товарно-денежные, рыночные механизмы, которые порождают стимулы к развитию. Вместо рыночных механизмов была создана административно-командная система, существенные недостатки которой в последующие десятилетия способствовали замедлению экономического развития страны и краху СССР.

10.2.2. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1930-Е ГОДЫ

Как и в экономике, в социокультурной сфере Советского Союза в 1930-е гг. произошли громадные изменения. С одной стороны, эти изменения были неизбежным и объективным следствием экономических процессов этого периода (форсированной индустриализации и насильственной коллективизации). С другой стороны, они стали результатом целенаправленной политики Советской власти в области культуры, которая в историографии даже получила название «культурная революция».

Одним из социальных результатов советской индустриализации, как и в других странах, прошедших индустриализацию, стало серьёзное изменение социального состава населения (см. таблицу 10). В структуре общества наиболее высокими темпами росла доля рабочего класса и колхозного крестьянства. Численность рабочих выросла с 8,7 млн в 1928 г. до 20,6 млн. в 1937 г., доля занятых в сельском хозяйстве сократилась, значимой социальной группой стала интеллигенция (работники умственного труда). Только численность инженеров выросла в 6 раз.

Кроме того, масштабное промышленное строительство первых пятилеток резко ускорило процесс урбанизации в СССР, ещё одно объективное следствие индустриализации. В эти годы в нашей стране произошёл буквально «городской взрыв». Это ярко иллюстрируют данные таблицы 11. За 10 лет, с 1929 по 1939, городское население увеличилось практически в 2 раза, примерно на 27 млн человек. Это больше чем за 50 предреволюционных лет. Хотя к концу 1930-х гг. две трети населения страны попрежнему проживало в сельской местности, рост городов и городского населения был впечатляющим.

Но урбанизация — это не просто переезд большого числа людей из деревни в город, это очень сложный, многосторонний социальный процесс, суть которого — превращение сельского, аграрного общества в городское, индустриальное. Этот процесс порождает громадные социальные, экономические и культурные

проблемы.

Город и деревня противостоят друг другу не только как два разных типа населённых пунктов, но и как два разных принципа организации социальной жизни, как два разных социокультурных пространства. Социальное, как и физическое пространство города гораздо более сложное, дифференцированное в сравнении с деревней. В городских условиях перестают действовать традиционные, «сельские» социальные регуляторы, основанные на внешнем контроле над человеком. Внешний контроль уступает место самоконтролю. В свою очередь, городское социальное пространство и новые социальные регуляторы расширяют внутреннее пространство личности человека, развивают его самосознание, инициативу, способность понять и включиться в многообразие внешнего физического и социального мира.

Возросшие темпы урбанизации рождали серьёзные социально-экономические проблемы. Массовая миграция в города требовала увеличения жилищного строительства в городах, развития их бытовой и социокультурной инфраструктуры. Нехватка жилья в городах остро ощущалась ещё в годы нэпа. Но в годы первой и второй пятилеток, когда миграция в города резко возросла, темпы жилищного строительства резко замедлились (см. таблицу 12). Общая площадь жилых домов, построенных с 1929 по 1937 г. составила всего 61% от того, что было построено 1918 по 1928 гг. Прежним горожанам негде было жить, теперь к ним прибавились миллионы новых, а объёмы жилищного строительства сократились. Так возник сильнейший жилищный кризис.

Таким образом, урбанизация несла с собой большие перемены и потому становилась одним из источников конфликтов в обществе, особенно, если учесть, что в СССР в 1930-е гг. она протекала ускоренными темпами, не оставляя времени на постепенное освоение связанных с ней социальных нововведений, не подкрепляясь адекватным развитием городской инфраструктуры.

В ситуации с жилищным строительством ещё раз проявилась

направленность политики форсированной индустриализации — все средства бросались на развитие тяжёлой промышленности, а на людях, их потребностях и интересах, экономили, насколько это было возможно. Экономия на потреблении, искусственное поддержание низкого уровня жизни основной массы населения было в эти годы одним из важных источников финансирования индустриализации. Конечно, социальная политика этого периода должна была учитывать реальные интересы трудящихся, особенно рабочего класса. Рабочие и служащие в 1930-е гг. получили право на оплачиваемые отпуска, оплату больничных листов, оплачиваемые отпуска по беременности и родам, семичасовой рабочий день при так называемой «непрерывке» (пять дней рабочих, шестой — выходной), пенсии по возрасту в некоторых отраслях промышленности. В массовом сознании эти изменения воспринимались как результат индустриализации.

Однако этих завоеваний индустриализации (отпуска, оплата больничных) было лишено деревенское население, которое попрежнему составляли большинство населения страны. Если проанализировать данные таблицы 8, то можно увидеть, что общая численность населения страны за 1930-е гг. выросла, а объёмы производства зерна, мяса, молока — нет, т.е. душевое потребление важнейших продовольственных товаров сократилось. Низкие темпы развития лёгкой промышленности порождали дефицит товаров народного потребления.

С декабря 1930 до конца 1934 года в Советском Союзе существовала карточная система — нормированное распределение продуктов. Суть этой системы Е. Осокина выразила так: «Кто не работает на индустриализацию, тот не ест».[1] Нормы снабжения по карточкам сильно различались в зависимости от места жительства и работы. Рабочие основных промышленных цен-

[1] Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М., 1999. С. 89.

тров (Москва, Ленинград, Донбасс, Баку) и наиболее приоритетных отраслей получали больше, чем рабочие других территорий и отраслей. Большие пайки были назначены офицерам Красной Армии и работникам НКВД. Самое лучшее снабжение имела партийная элита, верхушка которой получала знаменитые «кремлёвские пайки». При этом карточная система была установлена только для городских рабочих и служащих (за редким исключением). Остальные должны были самостоятельно добывать себе пропитание: либо производить собственные продукты питания (колхозники), либо покупать их по намного более высоким коммерческим ценам. По замыслам советского руководства такая карточная система должна была позволить снизить общий объём потребления за счёт ограничения потребления работников неприоритетных отраслей и увеличить инвестиции в развитие приоритетной тяжёлой промышленности, избежав при этом понижения производительности труда в ней.

К середине периода стало ясно, что система работает плохо, и от неё отказались. Во-первых, бюрократическая машина не смогла справиться с высокодифференцированной системой распределения. В заводских столовых, например, столы, где ударники производства должны были получать лучшее питание, мгновенно занимались голодными рабочими. Во-вторых, карточная система провоцировала спекуляцию и преступность. Рабочие воровали прямо из цехов предприятий, продовольственные карточки продавались и покупались, спекулянты переправляли товары, распределяемые по карточкам, на коммерческие рынки. В 1935 г. за спекуляцию было привлечено к ответственности около 105 тыс. человек.[1] Но, несмотря на предусмотренные суровые наказания, вплоть до смертной казни, нелегальная частная торговля процветала. Это не случайно — нелегальная торговля компенсировала населению изъяны государственной системы снабжения.

[1] Там же. С. 147.

В целом, уровень жизни населения в 1930-е гг. значительно упал, особенно в первой половине. По самым оптимистичным оценкам к 1940 г. уровень жизни населения только вернулся к последнему нэповскому 1928 г.

Одним из способов смягчения социальных проблем, возникавших в ходе индустриализации, и одновременно одним из необходимых условий для успешной индустриализации стала культурная политика Советской власти в этот период. Главная цель этой политики — формирование «нового человека», человека социалистического общества. Для достижения этой цели в рамках «культурной революции» 1930-х гг. решались следующие практические задачи:

ликвидировать неграмотность,

ввести всеобщее начальное образование, создать систему среднего и высшего образования,

сформировать новую, советскую интеллигенцию, верную правящему режиму, подготовить нужных для развивающейся экономики специалистов (инженеров, рабочих, агрономов, служащих),

создать новую культуру, культуру социалистического общества, которая, прежде всего, должна была служить утилитарным потребностям власти — вдохновлять народ на трудовые подвиги, будить энтузиазм, давать людям веру и надежду на счастливое будущее.

Первоочередной задачей была ликвидация неграмотности. В 1926 г. в СССР 43% людей в возрасте 9—49 лет и большинство населения более старшего возраста были неграмотны. Неграмотность сокращала возможности власти по идеологической обработке населения, создавала препятствия для внедрения современной сложной техники в процессе индустриализации. Поэтому в 1930-е гг. были предприняты решительные меры по исправлению ситуации. Повсеместно вводилось обязательное начальное (4 класса), а в рабочих центрах семилетнее обучение. Значительные средства были вложены в школьное строительство (в годы второй пятилетки было построено свыше 3,6 тыс. новых школ),

осуществлялась широкая программа по подготовке педагогических кадров, возросло количество высших учебных заведений (4,6 тыс. вузов к 1940 г.). Для широкого охвата населения высшим и средним образованием внедрялась вечерняя и заочная формы обучения. Предпринятые меры дали свои результаты: в 1939 г. по данным всесоюзной переписи 81,2% людей в возрасте более 9 лет были грамотными. Введение всеобщего начального образования поставило СССР на один уровень с передовыми странами Запада, где к 1930-м гг. начальная школа также была массовой, а среднее образование ещё не стало всеобщим.

Создание культуры социалистического общества в 1930-е гг. шло через свёртывание многообразия духовной жизни общества, организационную и идейную унификацию культурной сферы, установление глобального контроля за развитием искусства, полное его подчинение «партийной линии». Эта политика началась в 1920-е гг., теперь она приобрела законченные формы.

В апреле 1932 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», результатом которого стала ликвидация многочисленных литературных объединений и создание вместо них единого, управляемого сверху, Союза писателей СССР. 1-й съезд Союза писателей состоялся в 1934 г., председателем был выбран М. Горький. Впоследствии были созданы союзы художников, композиторов, архитекторов и других представителей творческой интеллигенции. Эти «творческие союзы» находились под очень жёстким партийным контролем. Очень скоро эти органы превратились в узкокорпоративные, оторванные от масс творческой интеллигенции, бюрократические структуры, основной деятельностью которых было распределение благ и привилегий среди членов Союза, осуществление идеологической цензуры.

Единственным творческим методом провозглашался «социалистический реализм», важнейшим принципом которого являлась партийность. Основными критериями оценки произведений стало наличие жизнеутверждающего оптимизма, трудового пафоса, веры в «завтрашний день». Власть добивалась от творче-

ской интеллигенции создание положительного образа власти и всей страны. Главным содержанием литературных, изобразительных, музыкальных и других произведений стало воспевание революционной борьбы, производственных успехов первых пятилеток и Сталина (особенно с середины 1930-х гг.). Многочисленные произведения воспевали величие вождя, его революционные заслуги, его ведущую роль в строительстве социализма. Среди произведений «социалистического реализма» были настоящие художественные творения, такие как «Поднятая целина» М. А. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко, но таких было меньшинство.

Деятели культуры, чьё творчество не соответствовало требуемым принципам, не вписывалось в рамки «социалистического реализма», подвергались жёсткой критике и гонениям, многие были репрессированы, среди них О. Э. Мандельштам, И. Э. Бабель, Н. А. Заболотский, Н. А. Клюев и другие.

Важную роль в утверждении основ новой культуры сыграла деятельность органов цензуры (Главлит, Главискусства, Главрепертком). Они не допускали до массового читателя и зрителя произведения, не устраивающие власть, проводили чистки библиотек, в ходе которых изымались книги, не вписывающиеся в новую систему ценностей. В результате их деятельности произведения А. Платонова, М. Булгакова, А. Ахматовой, М. Цветаевой и многих других писателей и художников на долгие годы стали недоступными для советских людей. Гонениям подвергались американский джаз, аргентинское танго, цыганские романсы.

В самых важных с точки зрения власти сферах культуры цензуру осуществлял сам Сталин. Например, ни один фильм в этот период не выходил на широкие экраны без просмотра Сталина и прямого его разрешения и поправок. И это не случайно. Кинематограф воспринимался властью и действительно был очень эффективным способом манипулирования общественным сознанием. 1930-е гг. стали временем становления советского

кинематографа. Очень популярными были фильмы о революции и гражданской войне: «Мы из Кронштадта» Е. Л. Дзигана, «Юность Максима», «Возвращение Максима» и «Выборгская сторона» Г. М. Козинцева и Л. З. Трауберга, «Чапаев» братьев Васильевых. Большой зрительский интерес вызывали наполненные оптимизмом фильмы Г. В. Александрова («Весёлые ребята», «Цирк», «Волга-Волга»), исторические картины, посвящённые героическому прошлому («Александр Невский» С. М. Эйзенштейна, «Минин и Пожарский», «Суворов» В. И. Пудовкина и др.).

Ярким явлением культурной жизни этого периода стала советская массовая песенная культура, проникнутая пафосом великих свершений и безудержным оптимизмом.

В целом, в искусстве в 1930-е гг. была полностью ликвидирована свобода творчества, оно должно было служить интересам власти и находилось под строгим партийно-государственным контролем. Его задачами было поднимать народ на трудовые подвиги и вселять в него оптимизм. С помощью искусства режим хотел хоть в какой-то степени компенсировать провалы социальной сферы, дать людям мотивацию.

Необходимо отметить, что оптимистический настрой советских фильмов и песен, срежиссированный властью, тем не менее, отражал мироощущение, реально живущее в умах и сердцах миллионов советских граждан. Этот отмечаемый многими исследователями социальный оптимизм базировался на реальных успехах, достигнутых в Советском Союзе в 1930-е гг. Были ликвидированы резкое имущественное неравенство и безработица. У представителей трудовых слоёв появилась возможность «выйти в люди»: стать военачальником, учёным, партийным работником и т. д. Были введены бесплатное образование и медицинское обслуживание, трудящимся предоставлялось скромное, но зато практически бесплатное жильё и многое другое. Это создавало уверенность в завтрашнем дне.

Большое внимание в СССР уделялось развитию науки. В этот период были основаны крупные научные центры — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (прези-

дент Н. И. Вавилов), научно-исследовательский физический институт им. П. Н. Лебедева, институты геофизики, органической химии и т. д. В 1941 г. в стране насчитывалось 1821 научное учреждение (включая филиалы).

Усилия по развитию науки в совокупности с энтузиазмом советских ученых дали результаты. В 1930-е годы советскими учеными были сделаны большие научные открытия. В 1932 г. под руководством академика С. В. Лебедева впервые в мире был получен в промышленном масштабе синтетический каучук. В ядерной физике Д. В. Скобельцын разработал метод обнаружения космических лучей, А. Ф. Иоффе изобрёл многопластиночный изолятор, Н. Н. Семёнов добился успехов в теории цепных реакций. В 1930 г. Ф. А. Цандер построил первый в мире реактивный двигатель, П. И. Ощепков сконструировал первые радиолокационные устройства. Под руководством А. П. Александрова в конце 1930-х гг. были созданы способы защиты кораблей от магнитных мин. Исследования К. Э. Циолковского заложили основу теоретических разработок проблем освоения космоса.

Однако пристальное внимание и контроль власти за развитием науки, как и в искусстве, имел и свои негативные стороны. В рассматриваемый период наука понесла большие потери. Репрессиям подверглись всемирно известный учёный, глава советских генетиков Н. И. Вавилов, физик теоретик Л. Д. Ландау, конструктор ракет С. П. Королев, авиаконструктор Н. А. Туполев и многие другие учёные и специалисты. В результате этих репрессий пострадали целые отрасли науки, например, советская генетика с гибелью Н. Вавилова быстро потеряла свои лидирующие позиции в мире.

Особенно пострадали в этот период обществоведческие дисциплины. С одной стороны, в середине 1930-х гг. идёт усиление государственных, национальных начал. Меняются идеологические акценты в изображении прошлого, происходит отказ от «национального нигилизма» и переход на государственно-патриотические позиции. 15 мая 1934 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР «О преподавании граж-

данской истории в школах СССР». Этим постановлением вместо бытовавшей ранее «истории классовой борьбы» впервые за годы советской власти вводится курс «гражданской истории». Это означало пересмотр взглядов на историю страны, переход к изучению исторического процесса в полном объёме. В том же году снова вводится изучение истории в университетах, восстанавливаются исторические факультеты МГУ и ЛГУ, а затем и в других вузах.

Восстанавливается преемственность в развитии Российской империи и СССР. Если раньше дореволюционное прошлое подвергалось, в основном, поруганию, то теперь многие события и процессы оценивались по-другому. С середины предвоенного десятилетия организованно, в государственном масштабе стали отмечать памятные даты дореволюционной истории (юбилей М. В. Ломоносова, 750-летие «Слова о полку Игореве», 230-летие Полтавской битвы), в то время как в 1920-е гг. особенно тщательно готовились к празднованию различных революционных памятных дат (годовщины Октябрьской революции, революции 1905—1907 гг., съездов партии и т.п.). Возвращение к историческим корням и культурным ценностям Отечества проявилось в появлении романов, кинофильмов, пьес по истории России, которые были призваны воспитывать гордость за страну и народ (пьеса «Фельдмаршал Кутузов» В. А. Соловьёва, исторические романы «Дмитрий Донской» С. П. Бородина, «Пётр Первый» А. Н. Толстого и др.).

С другой стороны, в этот же период в общественных науках, как и в духовной жизни вообще, идёт процесс свертывания многообразия точек зрения, устанавливается идейная унификация. В ноябре 1938 г. многомиллионным тиражом был опубликован «Краткий курс истории ВКП (б)», в написании которого активное участие принимал Сталин. «Краткий курс» стал рассматриваться как эталон научной работы. Учёные-гуманитарии не могли опубликовать ничего, что даже просто бы выходило за рамки постулатов и определений «Краткого курса», не говоря о чём-либо, противоречащем этим положениям. По сути дела советская ис-

торическая наука на долгие годы свелась к комментированию сталинского учебника.

* * *

Таким образом, глубокие социальные, социокультурные проблемы, всегда порождаемые индустриализацией, в советском её варианте — форсированной и однобокой, ориентированной на преимущественное развитие тяжёлой промышленности, ещё более обострялись. Это обострение грозило ростом недовольства населения и, следовательно, представляло потенциальную угрозу для власти. Одним из ответов на эту угрозу стала политика советской власти в области культуры в 1930-е гг. Культурная революция в СССР была жёстко подчинена задачам индустриального развития страны. С одной стороны, она должна была обеспечить индустриализацию подготовленными квалифицированными техническими и гуманитарными кадрами, с другой, формировать и поддерживать социальный оптимизм населения, будить его трудовой энтузиазм, гася тем самым назревающее недовольство.

10.2.3. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В современной историографии ведётся дискуссия о характере политического строя, который возник после революции 1917 г., трансформировался в 1930-е гг. и просуществовал с некоторыми изменениями в течение нескольких десятилетий советской истории. Наиболее распространённой является концепция тоталитаризма.

Юридическое оформление завершение процесса формирования основных институтов власти в СССР произошло в середине 1930-х гг. 5 декабря 1936 г. была принята новая Конституция СССР, которую официальная пропаганда назвала «конституцией победившего социализма». По форме и содержанию это была, безусловно, демократическая Конституция. Она провозглашала полновластие народа: вся власть в стране принадлежала трудя-

щимся в лице выборных Советов депутатов трудящихся. Расширялись политические права граждан: свобода слова, совести, печати, собраний, объединений в общественные организации, неприкосновенность личности. Конституционно закреплялись социально-экономические права граждан: на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости и др.

По сравнению с Конституцией 1924 г. была демократизирована система организации власти. Конституция 1936 г. декларировала чёткое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей. Высшим законодательным органом стал Верховный Совет СССР, состоявший из двух равноценных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Теперь только Верховный Совет мог принимать законы. Верховный Совет утверждал правительство (СНК СССР) и ежегодный государственный бюджет. Между сессиями Верховного Совета его функции выполнял Президиум.

В новой Конституции устанавливалось, что все органы государственной власти снизу доверху избираются, а сама избирательная система претерпела кардинальные изменения. Выборы стали всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. В выборах депутатов в Советы могли участвовать все граждане Советского Союза, достигшие 18 лет. Были отменены всякие ограничения и преимущества при выборах. О формальном демократизме Конституции 1936 г. говорит введение такой конституционной нормы как принцип верховенства закона перед другими нормативными актами и приоритет представительных органов власти по отношению ко всем остальным звеньям государственного аппарата.

Однако реальное функционирование государственного аппарата и власти было очень далеко от политико-правовой модели Конституции 1936 г., которая стала лишь демократическим фасадом тоталитарного государства.

Тоталитаризм — это крайняя форма авторитарного государства, когда государство стремится к полному контролю над всеми областями жизни общества. Основными чертами, или состав-

ляющими, тоталитаризма признаются следующие:

однопартийная система (диктатура),

унитарная, выполняющая мобилизующую роль идеология,

наличие харизматического лидера (культ личности, «вождизм»),

монополия на средства массовой информации, недопущение инакомыслия,

5) широкие полномочия репрессивного аппарата, массовые репрессии.

Конечно, тоталитаризм, как и демократия, понятия не абсолютные, а относительные. Всегда оставалось немало сфер деятельности, которые оказывались не полностью подконтрольны властям (в СССР, например, существовал «чёрный рынок», не было полной социальной однородности, сохранялась богатая духовная жизнь и т.д.).

Тем не менее, в реалиях политической жизни Советского Союза 1930-х гг. однозначно прослеживаются все черты тоталитарного режима.

Во-первых, в это время усиливается и приходит к своему логическому завершению процесс сращивания партии и государства. Реальная власть концентрируется в партийных структурах. Партийные организации существовали во всех учреждениях и организациях, на заводах и фабриках. В 1930—1932 гг. на всех промышленных предприятиях, где работало свыше 500 коммунистов, создаются партийные комитеты, цеховые ячейки и партийные группы в бригадах. Партийные организации образуются в колхозах и совхозах. В 1931 г. появилась практика принятия совместных постановлений ЦК ВКП (б) и СНК СССР. Все сколько-нибудь важные постановления СНК СССР предварительно утверждались Политбюро, которое могло отклонить предложения правительства. В Конституции 1936 г. в статье 126 партия определяется как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» и партийные органы несут ответственность за результаты деятельности всех государственных и общественных структур

на своей территории и обязаны контролировать их работу. Роль демократических органов власти (Советов) сводится к одобрению выработанных партией решений. В мае 1941 г. формальное завершение получает практика совмещения ключевых государственных и партийных постов — лидер партии Сталин становится одновременно руководителем Совнаркома.

Реальная власть концентрируется в партии, одновременно сама партия претерпевает радикальные изменения. Окончательно ликвидируется внутрипартийная демократия, властные полномочия сосредотачиваются в руках верхнего эшелона партийного аппарата, участие рядовых коммунистов сводится к обязательной поддержке принимаемых наверху решений. Партия превращается в безгласный и послушный придаток партийного аппарата. Уже к концу 1920-х гг. диктатура партии превращается в диктатуру ЦК и Политбюро ЦК ВКП (б), а во второй половине 1930-х гг. происходит превращение диктатуры Политбюро в личную диктатуру Сталина, которому помогала, беспрекословно подчиняясь, узкая группа приближенных лиц: Молотов, Берия, Ворошилов, Маленков, Каганович, Жданов. Эти люди стояли над партией, государством и обществом, принимая ключевые решения, определявшие судьбы миллионов людей. Постепенно исчезла даже формальная видимость коллективного руководства. С 1928 по 1941 гг. состоялось только три партийных съезда и три партийных конференции. Нерегулярными становятся пленумы ЦК и даже заседания Политбюро ЦК. Если в 1929 г. заседания Политбюро проходили каждую неделю, то в 1933 г. их общее количество сократилось до сорока семи, в 1933 г. состоялось двадцать четыре заседания, в 1934 г. — восемнадцать, в 1935 г. — пятнадцать. В 1938 г. было проведено четыре заседания Политбюро, в 1939 и 1940 гг. — по два заседания.[1]

Важнейшими предпосылками эволюции партии стали реше-

[1] Грегори П. Политическая экономия социализма. М., 2006. С. 85.

ние X съезда партии (1921 г.) о запрете фракций и группировок внутри партии, ликвидация политической оппозиции в ходе внутрипартийной борьбы 1920-х гг., периодические чистки партии (обмен партбилетов в 1929—1930 гг., репрессии против бывших оппозиционеров в первой половине и против «врагов народа» во второй половине 1930-х гг.). Только за период с 1929 по 1931 гг. из ВКП (б) было исключено около 250 тысяч человек, обвинённых в «правом уклоне».[1]

Огромную роль также сыграло стремительное увеличение численности партии: только за период с 1929 г. по 1932 г. она выросла с 1,2 млн. до 3,5 млн. человек.[2] В ходе «ленинских» и «сталинских» призывов партию пополнили массы малообразованных, плохо ориентирующихся в политической обстановке и программах крестьян и «новых рабочих», которые были готовы стать простыми исполнителями, «винтиками» в руках харизматичного вождя.

Но рост численности партии таил в себе угрозу и для партийной верхушки. Партию пополнила огромная масса людей, лояльность которых было неизвестна. Если эти 3,5 млн рядовых членов партии выступили бы против партийного руководства, то последствия для него были бы катастрофическими. Тем более что формально высшим органом партии являлся съезд, который периодически собирался для избрания партийного руководства и обсуждения важнейших вопросов. Следовательно, теоретически рядовые члены партии имели возможность при желании сменить руководство. К тому же в начале 1930-х гг. было ещё непонятно, кого выберут эти люди своим «Вождём» — Сталина, Троцкого, Бухарина или ещё кого-нибудь. Поэтому Сталин и его сторонники в 1930-е гг. окончательно ликвидируют внутрипартийную демократию, концентрируют реальную власть в своих

[1] Хлевнюк О. В. Политбюро: механизмы политической власти в 1930-е гг. М., 1996. С. 24.

[2] Грегори П. Политическая экономия социализма. М., С. 81.

руках, доводя до логического завершения те процессы внутрипартийной и общественной жизни, начавшиеся ещё в 1920-е гг.

Поэтому ещё одной важнейшей чертой советского тоталитарного режима 1930-х гг., напрямую связанной с диктаторской организацией власти, был культ личности Сталина. Культ личности — это определённый тип власти, основанный на единовластии одного человека, «вождя нации», на всеобщем почитании и поклонении ему, наделении его сверхчеловеческими качествами (проницательнейший, мудрейший и т.п.). Формирование культа личности велось Сталиным и его приближенными исподволь, но целенаправленно и последовательно. В 1929 г. по всей стране торжественно отметили 50-летие Сталина. Ближайшее окружение Сталина начало превозносить его как «лучшего ученика Ленина», «стойкого защитника генеральной линии». В середине 1930-х гг. в официальной пропаганде закрепился тезис: «Сталин — это Ленин сегодня». Сталиниана канонизируется, всё чаще выдающиеся события в стране приписываются Сталину, он превращается в «лучшего друга» лётчиков, шахтёров, хлеборобов, детей и т. д. К концу 1930-х гг. восхваление перешло все границы. Колыбельная для малышей В. Лебедева-Кумача содержала следующие строки: «Есть человек — от тайги до Кремля знает и любит его вся земля, радость и счастье твоё — от него, Сталин — великое имя его». Так рядовым партийцам и всему обществу дали «правильного» вождя.

«Вождизм», культ личности был частью официальной идеологии — «сталинизма». Также для него характерны крайний догматизм, абсолютная непримиримость к инакомыслию, простота формулировок, легко воспринимавшихся массовым сознанием, утопизм, проявлявшийся в представлении социализма (коммунизма) как близкого «земного рая». Но эта идеология играла сплачивающую и мобилизующую роль, она дала людям великую цель, ради которой можно было потерпеть «временные недостатки и лишения», возникающие на пути к ней, — построение первого в мире социалистического государства, где наконец-то восторжествует социальная справедливость. Тоталитарная идео-

логия была призвана выполнять социально-интеграционную функцию, соединять людей в одну политическую общность, служить ценностным ориентиром, мотивировать поведение граждан. Распространение этой идеологии в обществе велось через активную агитационно-пропагандистскую деятельность, культурную политику, систему образования и т. п.

Но эта идеология с её характерными установками в полной мере соответствовала состоянию массового сознания советского общества этого периода, что существенно облегчала власти задачу её внедрения в массы. У большинства населения в это время существовало «чёрно-белое» восприятие окружающей действительности, утопические представления о возможности скорого наступления «светлого будущего». В свою очередь, формирование такого типа сознания в значительной степени объясняется модернизационными процессами, которые переживало советское общество в 1930-е гг., громадными социальными подвижками (не всегда добровольными) в очень короткий промежуток времени, которые привели к росту маргинальных слоёв общества на переходном этапе модернизации. Маргинализированное общество, в котором миллионы людей в ходе насильственной коллективизации и форсированной индустриализации были вырваны из своей привычной среды, нуждалось в харизматичном лидере, за которым можно было идти к великой цели, в ощущении близости и достижимости этой цели, хотело простых и быстрых способов её достижения. Официальная идеология потакали этим особенностям массового сознания, умело пользовалась ими, формируя и направляя энтузиазм населения на решение экономических и социально-политических задач, поставленных властью.

Одной из важнейших идей сталинизма было утверждение об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Эту идею Сталин впервые выдвинул в июле 1928 г. Населению внушалась мысль о вражеском окружении, о наличии многочисленных врагов (как внешних, так и внутренних). Эта идея послужила идеологическим обоснованием ещё одной чер-

ты тоталитарного режима в СССР — массовых политических репрессий.

В 1930-е гг. было несколько волн репрессий, у каждой из которых была своя внутренняя логика, каждая из которых решала тактические задачи, которые возникали перед властью в тот или иной момент.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. было сфабриковано несколько громких политических процессов. Лето 1928 г. — «Шахтинское дело», 1930 г — процесс Трудовой Крестьянской партии (Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, Л. Н. Юрский и др.), процесс Промпартии (Л. К. Рамзин, В. А. Ларычев, И. Ф. Черновский и др.), 1931 г. — процесс по делу Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков) (В. Г. Громан, Н. И. Суханов, А. М. Гринзбург и др.). Все привлечённые по этим процессам обвинялись в сознательном вредительстве, организации голода в различных районах страны и других тяжких преступлениях. Эти «антиспецовские» процессы были верхушкой массовых репрессий против старой (буржуазной) интеллигенции, представители которой работали в наркоматах, учебных заведениях, на предприятиях и т. д. Основной удар был нанесен по технической интеллигенции.

Эта первая волна репрессий решала несколько задач. С одной стороны, на буржуазных специалистов, якобы виновных в организации вредительства в экономике, возлагалась ответственность за проблемы, возникавшие в ходе начавшейся индустриализации. С другой стороны, специалисты, интеллектуалы по типу своего мышления склонны к свободомыслию, а значит, были социальной средой для возникновения оппозиции власти (особенно это относилось к старой, сформировавшейся ещё до революции интеллигенции). Власти нужно были преподать урок, «приструнить» и «проредить» эту социальную группу, «выдавить» из неё и из общества в целом фермент свободомыслия, создать условия для полного послушания и преданности, которые были необходимы для осуществления выбранного властью варианта модернизации. В это же время проводилось раскулачивание, главной целью которого было загнать крестьянина

в колхозы.

1 декабря 1934 г. в Ленинграде был убит член Политбюро ЦК, первый секретарь Ленинградского горкома и обкома партии Киров. Историки спорят о причастности Сталина к этому убийству. Но в любом случае, Сталин использовал это происшествие для развязывания новой, самой масштабной волны массового политического террора.

У этой репрессивной кампании также были конкретные, тактические задачи. Во-первых, в первой половине 1930-х гг. внутри партии стали снова появляться оппозиционные настроения, хотя не носившие массового характера. Например, в 1930 г. против Сталина выступал председатель Совнаркома РСФСР Сырцов и секретарь Закавказского крайкома Ломинадзе, в 1932 г. — группа старых московских партийных и советских работников (Рютин, Галкин, Иванов, Каюров и др.), в 1933 — старые большевики Смирнов, Толмачёв, Эйсмонт. Во всех этих выступлениях звучала критика экономической политики властей и личной диктатуры вождя. Оппозиционеры требовали свободного выхода крестьян их колхозов, подчинения органов ОГПУ строгому партийному контролю, обеспечение независимости профсоюзов, пересмотра промышленных программ, а также отстранения Сталина от руководства страной. То есть «сталинская гвардия», подобранная и расставленная им на руководящие должности во второй половине 1920-х гг., стала проявлять своеволие. Нужно было его подавить.

Во-вторых, в 1937 г. должны были состояться первые в СССР выборы по новой системе, утверждённой Конституцией 1936 г., при тайном голосовании. Режим боялся возможного широкого проявления недовольства населения, пережившего коллективизацию, голод, падение уровня жизни, и рассчитывал с помощью массовых репрессий, насаждения атмосферы страха и неизвестности предупредить эти проявления.

Уже 1 декабря 1934 г. был принят закон «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов», который упростил судопроизводство по политическим

делам. На проведение следствий по таким делам отводилось десять дней. Дела рассматривались без прокурора и защитника, обжалования и помилования не допускались, приговор к высшей мере наказания — расстрелу — приводился в исполнение немедленно. В 1937 г. эта практика была распространена на дела о вредительстве и диверсиях. Политические дела стали рассматриваться во внесудебном порядке так называемыми «тройками», в которые входили партийные руководители регионов, прокуроры и начальники управлений НКВД. Вскоре приговоры начали выноситься списками, состоявшими из десятков, порой сотен фамилий.

Была создана новая «теория» юриспруденции, которая стала основой судебного произвола. В рамках этой теории из обращения была изъята «презумпция невиновности» — юридическая формула, которая утверждает, что только суд может признать человека виновным на основе объективных доказательств вины. Широкое распространение получила практика осуждения на основе одной лишь вероятности фактов, если подсудимый признался в инкриминируемых ему преступлениях. А чтобы добиться признательных показаний органы НКВД стали широко использовать физические пытки.

Вершиной этой волны репрессий были процессы над бывшими лидерами внутрипартийной оппозиции. Август 1936 г. — процесс над «Троцкистско-зиновьевским центром» (Зиновьев, Каменев, Г. Е. Евдокимов и др.), всего 16 человек. Январь 1937 г. — процесс над «Параллельным антисоветским центром» (Пятаков, Сокольников, Радек и др.), всего 17 человек. Март 1938 г. — «Правоцентристский блок» (Бухарин, Рыков, Г. Г. Ягода и др.), всего 21 человек. Подсудимые обвинялись в шпионаже и измене Родине, убийстве Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, подготовке к покушению на жизнь Ленина, Сталина и других партийных руководителей. В июне 1937 г. состоялся закрытый суд над крупнейшими военачальниками: Тухачевским, И. П. Уборевичем и др., которых обвинили в шпионаже и подрыве боевой мощи Красной Армии.

Но это была только верхушка айсберга. «Врагов народа» искали и благодаря применявшимся методам следствия легко находили повсюду — на предприятиях, в учебных заведениях, в армии, государственных и партийных органах и т. д. По официальным данным только за 1937—1938 гг. было расстреляно около 700 тысяч человек. 70% делегатов XVII съезда партии (1934 г.), названного «съездом победителей», было репрессировано. Количественные оценки репрессированных сильно разняться, некоторые называют цифры в 10 млн. человек, другие — гораздо меньше. Но в любом случае речь идет о сотнях тысяч ни в чём неповинных советских граждан.

Ещё раз следует подчеркнуть, что репрессии не были прихотью одного человека — Сталина. Они были сущностной чертой сформировавшейся в 1930-е гг. политической системы и выполняли целый ряд важных функций, без которых существование этой система было невозможным:

уничтожение реальной и потенциальной оппозиции;

создание в обществе атмосферы страха и беспрекословного подчинения воле вождя, поддержание общества в состоянии постоянной мобилизационной готовности;

ослабление социальной напряжённости через перекладывание вины за трудности повседневной жизни на «врагов народа» и через показательные расправы над ними;

контроль за бюрократическим аппаратом, ротация или смена кадров с тем, чтобы не допустить выхода аппарата из подчинения центральному партийному руководству.

Как в любой другой политической системе, в советской системе существовали внутренние противоречия, в частности между разными уровнями управления — между центральными (Политбюро, Совет министров) и местными властями (райкомы, обкомы и т.п.), между отраслевыми ведомствами и директорами предприятий, между планово-финансовыми центральными органами и отраслевыми наркоматами и т. п. Эти противоречия носили не личностный, а функциональный характер, то есть они возникали объективно, вне зависимости от того, кто имен-

но в конкретный момент занимал тот или иной пост. Ситуация тем более обострялась в связи с тем, что в советской системе управления принятие решений и ответственность за принятые решения часто были отделены друг от друга (решения принимались центральными органами, а отвечали за исполнения принятых решений местные органы и т.п.). В этих условиях в управленческом аппарате объективно рождалось недовольство, а, следовательно, существовала большая вероятность оппортунизма со стороны недовольных, явного или тайного саботажа.

Ещё одной проблемой советской политической системы стало отсутствие легальных и действенных механизмов смены властных элит. Выборы в СССР носили формальный характер и не могли стать таким механизмом. В результате таким механизмом смены элит и контроля над бюрократическим аппаратом стали репрессии.

Об этих функциях массовых репрессий свидетельствуют следующие факты. В ЦК, избранный на XVIII съезде ВКП (б) (март 1939 г.), из прежнего состава вошло только 16 человек, ещё 6 переместились из кандидатов в члены, остальные 47 человек были новичками. Из 64 человек, пришедших на высшие государственные и политические посты (члены Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК) в годы революции, гражданской войны и нэпа (1917—1929 гг.), почти две трети (41 человек) погибли неестественной смертью, в том числе 36 человек (более 56%) были казнены как «враги народа». Репрессии затронули высокопоставленных руководителей первого сталинского набора. В частности, из девяти, пришедших «наверх» в 1930—1935 гг., выжил один Жданов.[1] Процессы, происходившие в верхушке партийно-государственной пирамиды, были отражением того, что происходило на всех уровнях руководства. В ходе репрес-

[1] Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., С. 193.

сий 1936—1938 гг. почти полностью сменилось руководство наркоматов и регионов.

Образовавшиеся в результате этой чистки тысячи вакансий заполнялись новыми людьми. Именно в это время на первый план выходят такие политические фигуры как Берия, Маленков, Н. С. Хрущёв. Именно в это время началась партийная карьера Л. И. Брежнева, хозяйственная — А. Н. Косыгина и Д. Ф. Устинова, военная — Г. К. Жукова.

Важно понимать, что произошла не просто смена персоналий в управлении, произошла смена элит. Это частично иллюстрирует анализ социального происхождения представителей высшего советского руководства в разные периода истории Советского Союза. В ранней советской элите, пришедшей к власти в начальный период существования советского государства, в 1917—1929 гг. (условно её можно назвать «ленинской гвардией»), было сравнительно много — около 30% — выходцев из «образованных» слоёв (дворянство, священнослужители, служащие). Многие её представители ещё жили революционными идеалами. К середине 1930-х гг. эта элита окончательно лишилась социальных опор в советском обществе, поскольку само общество кардинально изменилось. Масштабные и быстрые экономические и социальные преобразования 1920—1930-х гг. вывели на авансцену новые социальные группы, из которых формировалась новая советская элита, жаждущая власти. В ходе политической борьбы и репрессий второй половины 1930-х гг. ранняя советская элита была в значительной степени уничтожена, а её место заняла новая. В социальном плане новая элита формировалась преимущественно выходцами из крестьян, из сельской местности.[1] Именно с этой элитой советское общество прошло Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Именно из этой новой элиты формировалось затем послесталинское руководство.

[1] Там же. С. 192—194.

Тоталитаризм не был уникальным, исключительно советским явлением. Тоталитарные режимы возникли в XX в. практически одновременно в нескольких странах (Италия, Германия, СССР, позднее в некоторых других странах). Такой тип политической системы возникает на определённой стадии общественного развития и при совпадении некоторых социальных условий объективного и субъективного характера.

Наиболее общими предпосылками тоталитаризма признаются следующие факторы.

Индустриальная стадия развития общества. Она приводит к созданию системы массовых коммуникаций, делает технически возможными тотальное «промывание мозгов» и всеобъемлющий контроль за личностью.

Этатизация общества (усиление государства, расширение его социальных функций, нарастание элементов организованности и управляемости в обществе). Она ведёт к распространению иллюзий о возможности создания рационально организованной и тотально управляемой всепроникающим государством общественной системы.

Массовое коллективистско-механистическое мировоззрение. Оно включает в себя признание безусловного подчинения индивида коллективу, восприятие мира как огромной механической системы, а идеального государства — как хорошо организованной фабрики, состоящей из центра управления и беспрекословно подчиняющихся этому центру цехов.

Маргинализация и люмпенизация общества (появление значительных по численности маргинальных групп — промежуточных слоёв, не имеющих устойчивого положения в социальной структуре, утративших культурную и социально-этническую идентификацию). Эти слои составляют социальную основу тоталитаризма. Они, как правило, не дорожат прошлым, агрессивны, честолюбивы, склонны к различным политическим авантюрам. Они больше, чем кто-либо, связывают свои надежды на лучшую жизнь с идеологическими утопиями.

Психологическая неудовлетворённость человека социаль-

ным отчуждением, разрушением традиционных общинных и религиозных связей и ценностей. Эти процессы характерны для переходной стадии развития общества от аграрного к индустриальному. Психологическая неудовлетворённость формирует желание человека убежать от одиночества и бессмысленности своего существования, найти смысл жизни в новых идеологических ценностях и коллективистских формах организации. Тоталитаризм имеет психологическую привлекательность для социально отчуждённой личности. Он даёт надежду с помощью приобщения к «великой идее» преодолеть одиночество и получить социальную защиту.

Появление партии нового типа — предельно идеологизированной массовой организации с жёсткой, полувоенной структурой, претендующей на полное подчинение своих членов новым символам веры и их выразителям — вождям, руководству в целом. Такая партия становится непосредственным творцом тоталитаризма как реального политического строя.

Если на эти благоприятные для тоталитаризма факторы накладывается социально-экономический кризис, который ускоряет процессы этатизации, маргинализации, ведёт к росту социального недовольства, то установление тоталитарного режима становится практически неизбежным.

Российское общество начала XX в. было обществом, в котором присутствовали все перечисленные выше предпосылки тоталитаризма. Это было общество с глубоким, имеющим многовековую историю и очень устойчивым общинным, коллективистским мировоззрением. Общество, которое только вступило на путь индустриализации государственного типа. Общество, в котором в связи с начавшейся индустриализацией резко усилились процессы маргинализации и люмпенизации, и маргинальные социальные слои стали значительной частью общества. Общество, в котором появилась партия нового типа — партия большевиков. Все эти обстоятельства накладывались на глубокий социально-экономический кризис, который был связан с исчерпанием возможностей аграрного, феодального этапа развития общества

и который обострился до крайности в годы Первой мировой войны. Это обострение привело к революционным потрясениям 1917 г., приходу к власти партии большевиков, которая стала реализовывать свою идеологическую утопию — социализм.

Какую роль в этих объективных социальных процессах сыграл Сталин, которого долгое время считали главным виновников возникновения тоталитарного режима в СССР? Он, безусловно, был неординарной личностью, обладал качествами серьёзного политического деятеля, считал диктатуру наиболее приемлемым политическим режимом для того периода истории нашей стране, он не был единственным создателем тоталитарной системы в СССР. Тоталитарный строй возникает в результате массовых движений и опирается на поддержку населения, мобилизуя общество во имя одной — тотальной — цели, которая имеет общенациональное значение. Можно сказать, что Сталин всего лишь оказался на «гребне волны» глубинных социально-экономических процессов российского общества того времени. И оказался он там, потому что его программа и действия отвечали чаяниям значительной части населения, выполняли «социальный заказ». На этом «гребне» мог оказаться другой представитель большевистской элиты, но и в таком случае отличия в политике властей от того, что было в реальности в 1930-е гг., были бы минимальными и неглубокими. Талант (если можно так сказать) Сталина проявился в том, что он смог правильно оценить ситуацию в обществе, уловить настроения политически активной его части.

Благодаря этому он выиграл внутрипартийную борьбу и единолично оказался на вершине власти.

Но подобная система власти в тех объективных, общественных условиях, которые сформировались в СССР к тому периоду времени, возникла бы и без Сталина.

В первые десятилетия XX в. в российском обществе сформировались объективные предпосылки для установления тоталитаризма. Выбор большевиками в конце 1920-х гг. стратегии форсированной государственной индустриализации, который

в свою очередь также был предопределён этими предпосылками, и сформировавшаяся в результате планово-распределительная система требовали установления жёсткого тоталитарного режима.

Сверхцентрализация ресурсов на одном направлении развития (на развитии тяжёлой промышленности) приводила к ущемлению других секторов экономики и общества. Это увеличивало опасность массового социального протеста. Репрессии, идеологическая обработка общества, отстранение общества от власти через установление диктатуры партийной верхушки должны были предотвратить или снизить масштаб этого возможного социального протеста.

С другой стороны, система, возникшая в ходе индустриализации, могла быть более-менее эффективной только при чётком и неукоснительном исполнении спущенных сверху команд. А для этого нужно было держать в узде исполнителей — от бюрократов до простых рабочих. Тоталитаризм в определённой степени выполнял эту задачу.

* * *

Таким образом, в результате сложных, взаимосвязанных процессов, охвативших сферу экономики, духовности, политики (индустриализация, коллективизация, культурная революция, формирование тоталитаризма), Советский Союз в 1930-е гг., с одной стороны, превратился в мировую военно-политическую державу, в которой была проведена базисная индустриализация (создана материально-техническая база индустриального общества). При этом социальная цена этих успехов была очень высокой.

С другой стороны, ещё одним результатом этих процессов стало формирование целостной общественной системы, экономической основой которой была планово-распределительная модель экономики, политической надстройкой — тоталитарный политический режим. В этой системе были ликвидированы экономические, политические, духовные свободы для населения, практически все сферы жизни человека были поставлены под

жёсткий контроль со стороны узкой группы людей. Ликвидация свобод означала, что в данной общественной системе главными способами мотивации человека к деятельности стали принуждение и насаждение веры в светлое коммунистическое будущее. Дальнейшая история СССР показала, что эти способы мотивации имеют свои пределы, за которыми их эффективность падает до нуля. Однако в 1930-е гг. этого ещё не было понятно ни населению страны, ни политическому руководству, ни стороннему наблюдателю. В первой половине 1940-х гг. этой общественной системе предстояло пройти тяжелейшее испытание Второй мировой войной. Война ярко показала и возможности, и недостатки этой системы в решении насущных общественных задач.

10.3. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ЕЁ ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ. РОЛЬ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

10.3.1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1920–1930-Е ГГ.

Версальский мирный договор 1919 г. подвёл итоги Первой мировой войны. По его условиям численность немецкой армии была ограничена. Германии запрещалось иметь военную авиацию и танковые части. В результате Первой мировой войны произошли серьёзные изменения международной системы. Исчезли Австро-Венгерская и Османская империи, появилось много новых государств: Польша, Чехословакия, Югославия и др. Для сохранения мира была создана международная организация — Лига Наций. Важным фактором международных отношений в этот период стало существование Советского государства как принципиально новой общественно-политической системы.

Внешняя политика СССР в 1920-е — 1930-е гг. строилась на двух во многом взаимоисключающих положениях, которые были сформулированы ещё Лениным. Первая идея — это прин-

цип пролетарского интернационализма, который предполагал сотрудничество и взаимопомощь рабочих разных стран в борьбе с мировой капиталистической системой. Он основывался на вере большевиков в неизбежность мировой социалистической революции. Созданный в 1919 г. в Москве Коминтерн в последующие годы активно использовался Советским Союзом для вмешательства во внутренние дела других стран, что обостряло отношения СССР с другими странами.

Вторая идея — идея возможности мирного сосуществования и даже сотрудничества СССР с капиталистической системой. Появление этой идеи связано с осознанием в начале 1920-х гг. запаздывания мировой социалистической революции и необходимостью сотрудничества с капиталистическими странами для восстановления экономики и индустриализации.

Противоречивость этих краеугольных положений советской внешнеполитической доктрины делали внешнюю политику Советского государства непоследовательной. Главной задачей советской дипломатии в 1920-е гг. было международное признание СССР и завоевание международного престижа.

Один из первых прорывов в этом направлении произошёл в 1922 г., когда в Раппале был заключен договор с Германией. Этим договором произошло юридическое признание РСФСР, стороны отказывались от взаимных претензий. Договор положил начало дружественным советско-германским отношениям в 1920-е гг. В это время на территории СССР осуществлялась подготовка немецких лётчиков, танкистов. Высшие военные кадры СССР проходили переподготовку в Германии.

Во второй половине 1920-х гг. СССР установил дипломатические отношения с Англией, Францией, Италией, Швецией, Австрией, Китаем и др. Для завоевания международного авторитета в этот период СССР выступил с целым рядом мирных инициатив. В 1927 г. Советский Союз предложил миру Декларацию о необходимости полного разоружения, в 1928 г. — проект конвенции о сокращении вооружений. Проекты носили во многом пропагандистский характер и были отвергнуты за-

падными странами. Но в целом советской дипломатии в 1920-е гг. удалось прорвать дипломатическую блокаду. Одной из причин этого, безусловно, была заинтересованность западных стран в российских сырьевых ресурсах и российском рынке сбыта.

Одновременно Советское правительство не оставляло идеи пролетарского интернационализма и мировой социалистической революции. В 1926 г. была оказана материальная помощь бастующим английским рабочим. Большие надежды в этот период возлагались на Китай, который стал рассматриваться как важный фактор мировой революции. Власть центрального правительства в Китае была слабой. В начале 1920-х гг. СССР заключил соглашение с Сунь Ятсеном, руководителем партии Гоминьдан. В Китай были направлены советские политические и военные советники. В 1925—1927 гг. Национально-революционная армия завоевала обширные территории Южного и Центрального Китая. Однако в 1927 г. между СССР и партией Гоминьдан произошел разрыв отношений. Апогеем противостояния стал конфликт на КВЖД в 1929 г.

В 1928 г. состоялся VI конгресс Коминтерна, который констатировал усиление международной напряжённости, опасность возникновения новой мировой войны и возможность нападения капиталистических стран на Советский Союз. При этом главным политическим противником коммунистических партий на конгрессе были объявлены социал-демократы, был взят курс на отказ от всякого сотрудничества и на борьбу с ними. Такой курс привёл к нарушению единства рабочего и демократического движения в западных странах и способствовал приходу к власти в некоторых странах в начале 1930-х гг. фашистских сил.

Сложность международной обстановки, сохраняющуюся враждебность Англии, США и ряда других стран по отношению к СССР советское руководство использовало в собственных целях внутри страны для нагнетания в массах страха перед новой войной и интервенцией, для оправдания собственного курса внутренней политики (форсированной индустриализации, кол-

лективизации и репрессий).

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. международная обстановка существенно изменилась. Мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г., привёл к значительным внутриполитическим изменениям в капиталистическом мире. В одних странах (Англия, Франции, США и др.) к власти пришли политические силы, стремившиеся провести широкие внутренние преобразования демократического характера. В других (Германия, Италия) кризис способствовал формированию тоталитарных режимов. Именно эти режимы стали зачинщиками новых военных конфликтов в мире.

В первой половине 1930-х гг. возникло два очага международной напряжённости. После прихода к власти в 1933 г. А. Гитлера резко возросла агрессивность Германии. Национал-социалисты во главе с Гитлером не скрывали своих планов пересмотра Версальской системы мира и сразу приступили к их выполнению. В 1933 г. Германия вышла из Лиги Наций. В марте 1935 г. в нарушение Версальского договора в Германии была введена всеобщая воинская повинность, началось открытое создание военной авиации. В этом же году Гитлер ввёл свои войска в Рейнскую область. Союзником Германии в Европе стала Италия, где у власти уже давно находилась фашистская партия во главе с Муссолини. В 1935—1936 гг. Италия захватила Эфиопию.

Одновременно возник очаг напряжённости на Дальнем Востоке. В 1931 г. Япония захватила Северо-Восточный Китай и создала на этой территории марионеточное государство Маньчжоу-Го. В 1936 г. Германия и Япония подписали так называемый «Антикоминтерновский пакт», направленный против СССР. Позднее к этому пакту присоединилась Италия. В июле 1936 г. в Испании поднял мятеж против республиканского правительства генерал Франко. Мятежников поддержали Германия и Италия. Помощь республиканскому правительству оказывали антифашистские силы всего мира, в том числе огромную роль играл СССР, направивший в Испанию оружие и сотни военных

специалистов. Однако гражданская война в Испании закончилась в 1939 г. победой франкистов.

Международная обстановка обострялась. В 1937 г. Япония начала вторжение в Центральный Китай. В марте 1938 г. Германия осуществила «аншлюс» (присоединение) Австрии, а летом того же года выдвинула территориальные претензии Чехословакии, требуя отдать Судетскую область, населённую преимущественно немцами.

В условиях изменения геополитической ситуации внешняя политика СССР также менялась. Если в 1920-е гг. главными внешнеполитическими противниками считались Англия, Франция, то в начале 1930-х гг. главная угроза стала исходить от Германии и Японии. Советское руководство в 1933 г. признало возможность сотрудничества с западными странами для сдерживания агрессии Германии и Японии и стало активно продвигать идею создания системы коллективной безопасности в Европе. Советский Союз в этот период добился дальнейшего укрепления своих международных позиций. В 1933 г. США признали Советский Союз, в сентябре 1934 г. СССР был принят в Лигу Наций и стал постоянным членом её Совета. В 1935 г. в качестве первых шагов по созданию системы коллективной безопасности были заключены советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи. Летом 1935 г. VII конгресс Коминтерна объявил главной опасностью фашизм и предложил своим сторонникам проводить политику Народного фронта — объединения всех демократических сил ради отпора фашизму.

Западные страны в 1930-е гг. по отношению к Германии, превратившейся в главный источник мировой напряжённости, проводили «политику умиротворения». Они закрыли глаза на нарушения Германией Версальского мирного договора, на «аншлюс» Австрии. Апогеем этой политика стал «Мюнхенский сговор» (сентябрь 1938 г.), когда Англия и Франция фактически отдали Германии Судетскую область Чехословакии за спиной чехословацкого правительства. В основе «политики умиротворе-

ния» лежали надежды западных стран урегулировать свои взаимоотношения с Германией за счёт предоставление фашистскому рейху «свободы рук» на Востоке. При этом был расчёт на то, что Германия и Советский Союз, столкнувшись друг с другом, ослабят друг друга и не будут представлять опасности для Запада.

В советской историографии такая политика западных стран объяснялась агрессивной сущностью империализма. Однако не всё так просто. Конечно, в мотивах, объясняющих такую политику западных правительств, присутствовало и желание сохранить свои колониальные империи, и надежды на новые территориальные захваты. Но тем не менее у них были причины для недоверия Советскому Союзу.

Дело в том, что наряду с продвижением идеи коллективной безопасности сталинское руководство, считая неизбежным столкновение «мирового капитализма» с «первой страной социализма», фактически не отказывалось от идеи «мировой революции», от политики вмешательства во внутренние дела других государств, не делало серьёзных различий между фашистскими режимами и демократическими правительствами капиталистических стран, оказывало моральную и материальную помощь компартиям в странах Запада. Деятельность последних часто вела к дестабилизации внутреннего положения, росту социального напряжения и расценивалась правительствами этих стран как враждебная и подрывная.

Таким образом, с точки зрения безопасности Германия и СССР для Англии и Франции мало чем отличались друг от друга. И нацистский рейх с идеей мирового господства, и Советский Союз с идеей «мировой революции» представляли одинаковую угрозу для них. Возможность столкнуть друг с другом Германию и СССР, двух врагов западной демократии, и тем самым избавиться сразу от обоих казалась в этих условиях очень заманчивой.

Почувствовав свою безнаказанность, весной 1939 г. Германия оккупировала всю Чехословакию. Напряжённость на Дальнем Востоке тоже нарастала. Япония, захватив большую часть

Китая, приблизилась к советским границам. Летом 1938 г. произошёл вооружённый конфликт на территории СССР в районе озера Хасан. В мае 1939 г. японские войска вторглись в Монголию. Советский Союз оказалась поддержку дружественной стране. Части Красной Армии под командованием Жукова разгромили японские войска в районе реки Халхин-Гол.

В этих условиях весной-летом 1939 г. была предпринята последняя попытка предотвратить фашистскую агрессию путём создания системы коллективной безопасности между Англией, Францией и СССР. В Москву для переговоров о создании такой системы прибыли английская и французская делегации. Однако от Англии и Франции на переговоры были назначены лица, не наделённые должными полномочиями для подписания серьёзных договоренностей, переговоры затягивались. Одновременно с переговорами в Москве Англия летом 1939 г. вела тайные переговоры с Германией с целью достижения договоренностей по широкому кругу политических проблем (в том числе нейтрализации СССР на международной арене). Переговоры с Москвой рассматривались английским правительством, скорее, как средство давления на Берлин.

Не получив подлинной поддержки идее создания системы коллективной безопасности, советское руководство в конце лета резко изменило внешнеполитическую ориентацию и пошло на сближение с Германией. 23 августа 1939 г., по предложению Германии, в Москве был заключён «пакт Молотова — Риббентропа», советско-германский договор о ненападении, к которому прилагался секретный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе. По этому протоколу Германия признавала интересы СССР в Прибалтике и Бессарабии.

Заручившись нейтралитетом Советского Союза, 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Союзники Польши Англия и Франция 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. Началась самая кровавая в истории человечества Вторая мировая война.

Долгие десятилетия в СССР господствовала однозначная

точка зрения, что пакт Молотова — Риббентропа был вынужденным и правильным шагом со стороны СССР. Сторонники этой точки зрения объясняют необходимость такого шага тем, что летом 1939 г. перед СССР возникла реальная угроза войны с Германией в условиях, когда, во-первых, страна не готова к большой войне, во-вторых, воевать с Германией предстояло в одиночку, т.к. попытки создать систему коллективной безопасности провалились, и, в-третьих, на Дальнем Востоке, по сути, уже шла война с Японией, то есть существовала большая вероятность войны на два фронта. Согласно этой точке зрения, пакт позволил отсрочить нападение Германии на Советский Союз почти на два года, дал время нашей стране лучше подготовиться к войне.

Однако в этом вопросе не всё так однозначно. Двойственностью в своей внешней политике Советский Союз сам вызывал недоверие и враждебность правительств и общественности стран западной демократии. Неизвестно и то, насколько серьёзна была угроза войны с Германией летом 1939 г. У Германии ещё не было операционных планов нападения на СССР («план Барбаросса» был разработан в июле-декабре 1940 г.). Германия ещё не захватила пол Европы и, значит, могла распоряжаться только собственными материальными ресурсами, которые уступали ресурсам Советского Союза. Состояние германской армии летом 1939 г. в корне отличалось от её состояния в июне 1941 г. По свидетельству заместителя начальника оперативного управления верховного командования вермахта В. Варлимонта, германская армия никогда не была так плохо подготовлена к войне, как в 1939 г.: не хватало тяжёлых танков, автомобилей, боеприпасов, средств связи, не было необходимого количества подготовленных резервов, особенно офицеров. Не был выработан победный дух, отсутствовала безграничная уверенность в своих силах, которые пришли к вермахту только после побед на Западе. Ещё неизвестно, рискнул ли даже такой авантюрист, как Гитлер, начать мировую войну в 1939 г., не заручившись нейтралитетом СССР.

Также есть основания полагать, что для Сталина решающим аргументом в пользу сближения с Германией было не только, а может быть, даже не столько возможность оттянуть вступление СССР в войну, сколько перспектива территориальных приращений, расширение сферы влияния Советского Союза в Восточной Европе. Именно советские вожди были инициаторами обязательного подписания секретного протокола к договору о ненападении, в котором разграничивались зоны влияния в Восточной Европе. Дальнейшие действия СССР на первом этапе Второй мировой войны, в 1939—1940 гг., подтверждают заинтересованность советского руководства в таком протоколе. Фактическое участие в разделе Польши и присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии (сентябрь 1939 г.), война с Финляндией (ноябрь 1939 — март 1940 г.), включение в состав СССР Прибалтики, Северной Буковины и Бессарабии (лето 1940 г.) — эти действия явно подтверждают имперские устремления Сталина в этот период. В результате в состав СССР были включены значительные территории с населением 14 млн. человек. Границы страны отодвинулись на запад на расстояние от 300 до 600 километров.

Но эти территориальные приобретения мало что дали СССР в плане укрепления обороноспособности страны, скорее даже наоборот: была разрушена первоклассная полоса укреплений на старой границе, а новую возвести не успели; население этих районов было в большинстве своём нелояльно по отношению к советской власти.

Вероятно, в пользу сближения с Германией был и расчёт на использование противоречий в лагере империализма. Сталин надеялся, что война двух империалистических группировок приведёт к ослаблению как Германии, так и Англии с Францией, чем сможет воспользоваться Советский Союз.

Таким образом, ответственность за то, что была упущена возможность создания системы коллективной безопасности в Европе и тем самым предотвращения развязывания Второй мировой войны ложится как на руководство Англии и Франции,

так и Советского Союза. Взаимоотношения сторон складывались в атмосфере недоверия и тайных замыслов. Каждая из них пыталась решить свои проблемы за счёт другой стороны. В итоге в выигрыше оказался фашистский рейх, избежавший войны на два фронта и приступивший к реализации своих планов установления мирового господства.

Советско-германский пакт о ненападении 23 августа 1939 г., советско-германский договор о дружбе и границе 28 сентября 1939 г., территориальные приобретения СССР в 1939—1940 гг. — это звенья одной цепи, свидетельствующие о стремлении Сталина и его окружения воспользоваться сложной международной ситуацией для расширения зоны своего влияния. Эти действия не способствовали укреплению обороноспособности страны, внесли сумятицу и разлад в международное коммунистическое движение, нанесли огромный моральный ущерб СССР на международной арене.

Безусловно, советское руководство понимало неизбежность войны и готовило страну к ней. Период фактического сотрудничества с фашистским рейхом был довольно короток. Уже с ноября 1940 г. намечается постепенное охлаждение советско-германских отношений. СССР предпринимает дипломатические демарши (хотя очень осторожные) на вторжение Германии в Грецию и Югославию, ввод немецких войск в Румынию и Финляндию, другие подобные действия.

О подготовке к войне свидетельствует внутренняя политика советского руководства. Делались шаги по оснащению армии современной техникой; укреплению офицерского корпуса (в 1940 г. было создано 42 новых военных училища, почти удвоено число слушателей военных академий, образованы многочисленные курсы по подготовке младших лейтенантов).

Весной 1941 г. к советскому руководству широким потоком потекла информация о подготовке Германии к нападению на СССР. Об этом сообщали советские разведчики из разных стран, деятели международного коммунистического движения, сведения об этом шли по дипломатическим каналам. Среди

нескольких дат сообщалась, в том числе и дата, ставшая датой реального нападения Германии — 22 июня 1941 г.

Но ряд шагов Сталина и его окружения в последние предвоенные месяцы вызывают недоумение. Уже имея представление о намерениях Гитлера, Сталин заключает 10 января 1941 г. торговый договор с Германией, по которому поставляет последней продовольствие и стратегическое сырьё. Из Москвы выдворяются диппредставительства Бельгии, Норвегии, Югославии, тем самым Советский Союз как бы соглашается с включением этих стран в германский рейх. И самый одиозный шаг: сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г., в котором говорилось о неизменно дружеских отношениях СССР с Германией. Сообщение, опубликованное в печати, явно дезориентировало население и было, казалось бы, нелогичным в преддверии неизбежной войны с Германией. Сюда стоит отнести разрешение на «розыск могил» немецких солдат, погибших в первую мировую войну и захороненных на советской территории. В результате перед самой войной по тылам наших войск ходили группы германских разведчиков под предлогом «розыска могил». Нашим войскам ПВО было запрещено сбивать немецкие самолеты, неоднократно нарушавшие наше воздушное пространство и свободно ведших разведку.

Наиболее распространённая точка зрения, объясняющая все эти странности, состоит в следующем. Сталин прекрасно понимал неготовность страны к войне и хотел оттянуть её, выиграть ещё время для повышения обороноспособности. А для этого было решено демонстрировать дружелюбие в отношении Германии, чтобы не дать ей повода для развязывания войны. В конечном итоге страх перед провокациями и желание избежать войны в 1941 г. переросли у Сталина в маниакальную уверенность в исполнимости этого желания, в «ослеплённое упрямство», которое вступает в конфликт с аргументами разума. В результате Сталин, несмотря на все сведения, поступавшие к нему в последние дни и часы перед нападением Германии и свидетельствовавшие о скором начале войны, так

и не решился на единственно верный шаг — привести армию в полную боевую готовность и объявить мобилизацию.

В 1990-е гг. получила широкое распространение и вызвала большие споры теория превентивной войны Германии против Советского Союза, изложенная в ряде книг В. Суворова. Согласно этой теории, Сталин действительно хотел оттянуть время вступления СССР в войну, но это время ему было нужно не для подготовки страны к обороне, а к нападению. Заключая пакт о ненападении в 1939 г., Сталин надеялся, что Германия, с одной стороны, и Англия и Франция, с другой, в затяжной войне истощат друг друга. А Советский Союз включится в войну на заключительном этапе, разгромив обе ослабленные войной капиталистические группировки и осуществив давнюю большевистскую мечту о мировой революции в её сталинском понимании. В. Суворов в своей теории утверждал, что весной 1941 г. советское руководство приняло решение о начале подготовки нападения СССР на ослабленную Европу и предприняло целый ряд шагов по реализации этого решения. Гитлер же, напав на СССР 22 июня 1941 г., лишь на некоторое время опередил Сталина.

При всей своей оригинальности теория превентивной войны Германии против СССР остаётся только одной из гипотез. Факты, которые В. Суворов приводит в качестве доказательств своей теории, или недостоверны, или могут быть интерпретированы по-другому. В 1941 г. СССР не был готов ни к наступательной, ни к оборонительной войне.

10.3.2. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941 —1945 ГГ.

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на СССР первой. Согласно плану «Барбаросса» (плану нападения Германии на СССР) немецкое командование рассчитывало за несколько месяцев овладеть важнейшими промышленными и политическими центрами нашей страны — Москвой, Ленинградом, Донбассом и другими, разбить основные силы Красной Армии уже

в первых сражениях и не допустить их отступления вглубь страны. Достичь своих целей оно предполагало согласованными действиями четырёх группировок — финляндской, групп армий «Север», «Центр» и «Юг», нанесением мощных ударов своими танковыми и механизированными соединениями во фланги и тылы Красной Армии.

По последним данным, Германия и её союзники сосредоточили на границах СССР 181 дивизию и 16 бригад численностью 5,5 млн. человек, 47,2 тыс. артиллерийских орудий и миномётов, 4,3 тыс. танков, 5 тыс. самолетов.

Советский Союз в приграничных округах имел 167 дивизий и 9 бригад численностью 2,9 млн. человек, 32,9 тыс. орудий и миномётов, 14,2 тыс. танков (из них примерно 1,3 тыс. новых Т-34 и КВ) и 9,2 тыс. самолетов (из них примерно1,5 тыс. — новых конструкций).

В приграничных сражениях советские войска потерпели сокрушительное поражение и были вынуждены отступить. К середине июля 28 советских дивизий оказались полностью разгромленными, 70 дивизий понесли серьёзные потери. Общие людские потери составили более 800 тыс. человек. Всего было потеряно более 4 тыс. самолетов, около 12 тыс. танков, более 19 тыс. орудий, 30% всех боеприпасов, 50% всех запасов горючего и фуража.[1] Наибольшие потери понесли войска Западного фронта. К 10 июля немецкие войска продвинулись вглубь советской территории на главном, западном направлении — на 450—600 км, на юго-западном — на 300—350 км, на северо-западном — на 400—450 км.

Для сравнения: немецкие потери за тот же период войны составили около 100 тыс. человек, 900 самолетов, менее 1 тыс. танков.

В чем же причина столь катастрофического начала войны для

[1] Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., 2001. С. 172, 208—211, 395.

нашей страны? Какова была боеготовность вооруженных сил: их размещение, техническое оснащение, боевая подготовка?

В количественном отношении немцы имели преимущество лишь в личном составе и в артиллерии, а по другим видам вооружения было даже наше преимущество. Качественное превосходство имела фашистская авиация над советскими самолётами старых марок. Новых же самолётов (ЯК-1, МИГ-3, ЛаГГ-3) было мало. Существовало отставание в оснащении советской армии средствами связи. Во всех остальных видах вооружений качественного превосходства немцев не было. СССР уже имел на вооружении такие танки, как Т-34, КВ, которые даже превосходили по некоторым параметрам танки противника, причём в сопоставимом количестве — 1325 против 1634 немецких средних танков Т-III и Т-IV.

Таким образом, большого качественного превосходства немецкой техники не было. А значит, на первое место выходит вопрос об использовании имевшихся сил Красной Армии, умении ими правильно распорядиться. Вот этого-то умения и не хватило нашему военно-политическому руководству. Был допущен ряд крупных политических ошибок и просчётов военно-стратегического характера:

Просчёт в определении возможного времени нападения гитлеровской Германии. Это привело к тому, что враг упредил нас в концентрации войск, создании мощных наступательных группировок, добился превосходства в силах и средствах на главных направлениях.

Просчёт с определением направления главного удара противника. Сталин настоял на том, что немцы основные силы сосредоточат на юге для захвата Украины, Донбасса — крупных сельскохозяйственных и промышленных районов. Исходя из этого советские войска усиливали прежде всего южное направление. На практике эти прогнозы Сталина не оправдались. Основной удар немцы нанесли на Смоленско-Московском направлении.

Ещё одной крупной ошибкой военно-стратегического харак-

тера была неверная оценка советским командованием начального периода войны. Считалось, что обе стороны в этот период начнут боевые действия лишь частью сил, главные же силы вступят в войну недели через две, т.е. советское командование ставило на первом этапе войны ограниченные цели. Гитлеровцы же планировали сразу ввести все имеющиеся силы в бой с целью захвата стратегической инициативы и разгрома противника, т.е. ставили стратегические задачи уже на начальном этапе войны.

Сказались шапкозакидательские настроения: бить врага собирались на чужой территории, остановив врага в приграничных сражениях, сразу же перейти в наступление. Поэтому войска не учили обороняться, не строили мощных оборонительных сооружений на новой границе.

Советским военным командованием предпринимались робкие попытки показать Сталину необходимость приведения войск в боевую готовность, объявления мобилизации и других мер. Однако Сталин категорически запретил это делать.

Таким образом, причина ошибок и просчётов, приведших страну к катастрофе 1941, кроется в той системе власти, которая сложилась в СССР в 1930-е гг., в диктаторском единовластии, когда ошибки первого лица принимали судьбоносный характер для страны. Многие решения с далеко идущими последствиями принимались Сталиным единолично, а любое принципиальное несогласие с его взглядами могло быть расценено как «противопоставление», «политическая незрелость» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Запуганность людей, утверждение стереотипа о гениальности вождя, необходимость обязательного одобрения любых решений Сталина практически ликвидировали возможность многовариантного анализа ситуации, поиска реальных альтернатив. Тем самым были перекрыты каналы поступления объективной информации, оригинальных предложений, поиска нестандартных решений. Сталину, как правило, говорили то, что он хотел слышать. Зачастую пытались угадать его желания. Такая система власти востребовала не ум, талант и независимость, а умение угодить начальству, быстро выполнить его

«гениальное» указание.

И, как следствие, во всех эшелонах власти торжествовала некомпетентность.

Именно эта некомпетентность роковым образом сказалась на боевой подготовке Красной Армии перед войной. На протяжении предвоенных лет наркомат обороны возглавлял Ворошилов, его заместителем был С. Будённый, во главе главного артиллерийского управления наркомата стоял Г. И. Кулик. Всем им было присвоено звание маршала, но ни один из них не обладал современными военными знаниями. Под их руководством в обучении войск допускалось много упрощений, условностей, что существенно снизило боеготовность армии. Тимошенко, сменивший Ворошилова на посту наркома после бесславной войны с Финляндией, так оценивал боевую подготовку войск в мае 1940 г. (за один год до начала Великой Отечественной войны): «Слабая тактическая подготовка во всех видах боя и разведки. Крайне слабая выучка родов войск по взаимодействию на поле боя: пехота не умела прижиматься к огневому валу и отрываться от него; артиллерия не умеет поддерживать танки; авиация не умеет взаимодействовать с наземными войсками...». Были предприняты меры по улучшению боевой подготовки, но невозможно за год наверстать упущенное за многие годы. В результате учиться всему этому пришлось на поле боя, такая учеба была оплачена высокой ценой жизней миллионов людей.

Преступлением Сталина и его окружения против страны были репрессии 1930-х гг. Самым негативным образом они сказались на качественном уровне офицерского корпуса Красной Армии перед войной. В 1937—1938 гг. из армии было вычищено около 40 тысяч офицеров. Репрессии продолжались в последующие годы, хотя их размах сократился. Особенно сильно пострадал высший командный состав. С 1937 по 1941 г. погибли 9 заместителей наркома обороны, 2 наркома ВМФ, 4 начальника Разведуправления Генштаба, 4 командующих ВВС, все командующие флотов и округов и другие. В общей сложности было уничтожено около 600 лиц высшего командно-

го состава. Для сравнения, на фронтах Великой Отечественной войны за четыре года погибли и умерли от ран 296 генералов и адмиралов.

С одной стороны, 40 тысяч репрессированных офицеров — это менее 7% всей численности командно-политического и технического состава Красной Армии. Более того, значительная часть репрессированных в 1937—1938 гг. офицеров была реабилитирована до войны и в первый её период. Однако репрессии привели к огромной текучести кадров: ежегодно получали новые назначения десятки тысяч офицеров. Летом 1941 г. в ряде военных округов до половины офицеров находились в занимаемых должностях от 6 месяцев до 1 года. Уровень их военного образования не соответствовал требованиям времени. Только 7% командиров Красной Армии имели в 1941 г. высшее военное образование, а 37% не прошли даже полного курса обучения в средних военно-учебных заведениях. Для качественной подготовки офицеров среднего звена даже при наличии хорошо организованной системы обучения требуется 5—10 лет, не говоря уже о высшем командовании. Качество же обучения в СССР в тот период снизилось, так как из программ обучения изымались труды видных советских военных теоретиков, репрессированных в эти годы, — Тухачевского, Свечина, Егорова и др.

Репрессии сказались на тех офицерах, которые оставались в армии. Многие боялись проявлять инициативу, принимать серьёзные решения, так как в случае неудачи их могли обвинить в умышленном вредительстве. В атмосфере недоверия и подозрительности быстро продвигались по службе карьеристы и демагоги.

Публичное шельмование командиров подрывало доверие к ним со стороны красноармейцев. Возникло самое пагубное для военной организации явление — недоверие к комсоставу, что неизбежно сказалось на уровне боевой подготовки и дисциплины частей и соединений.

Это стало одной из основных причин поражения наших войск в начале. Командиры боялись проявлять инициативу,

принимать самостоятельные решения, ждали приказов сверху; рядовые не верили своим командирам, не умели обороняться, панически боялись авиации противника. В условиях высокоманевренной войны с массированным применением противником танков и авиации эти факторы приводили к тому, что советские войска попадали в окружение, терпели поражения, часты были случаи паники, бегства.

Ярким проявлением некомпетентности и дилетантизма, процветавших в высших кругах советского руководства, были случаи прямого вмешательства Сталина в ведение боевых действий. Будучи дилетантом в военных вопросах, Сталин тем не менее считал себя вправе командовать. Как правило, его вмешательства приводили к крупным поражениям, к огромным жертвам. Самый известный случай — его категорический запрет отступление советских войск из Киева в августе-сентябре 1941 г. В конечном итоге, это привело к окружению и пленению более 600 тысяч наших солдат.

Итак, установление тоталитарного режима в СССР в 1930-е гг. отрицательно повлияло на готовность нашей страны к войне, способствовало ослаблению Красной Армии, создало почву для серьёзных ошибок и просчётов, допущенных советским политическим и военным руководством в предвоенных период. Это стало причиной катастрофы первых месяцев войны, тяжёлых потерь Красной Армии, захвата противником значительных территорий.

10.3.3. ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПЕРЕВОД СТРАНЫ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ

Неудачи первых месяцев на фронте повлекли за собой дестабилизацию местного и военного управления во многих районах и вызвали социально-политическую напряжённость в тылу. В этот период наблюдались случаи дезертирства из Красной Армии, уклонения от мобилизации, сдачи в плен. Особенно много

таких случаев было с призывниками из западных регионов Украины и Белоруссии. В тылу отмечались факты «негативных» настроений, высказываний с критикой действий властей. Подобные высказывания фиксировались органами внутренних дел. Высказывались пораженческие идеи и даже выражались определённые надежды на приход немцев: надеялись на улучшение материального положения, на ликвидацию колхозов и т. п. «Хорошо, что наконец началась война, жизнь в СССР невыносима стала. Принудительный труд и голод всем надоел, скорей бы конец всему этому».

Безусловно, такие настроения не носили массового характера. В целом преобладали патриотические высказывания, желание советских людей встать на защиту Родины, о чём свидетельствует большое количество добровольцев, желавших пойти на фронт. Однако сам факт существования таких настроений, антисоветских высказываний, далеко не единичных, говорит о наличии кризисных явлений во взаимоотношениях правящего режима и народа. Эти кризисные явления были следствием политики режима в предвоенные годы. Сталинское руководство на протяжении 1930-х гг. по сути вело войну против собственного народа, что конечно не способствовало сплочению советского общества.

Для преодоления нарастающего кризиса советское руководство пошло по пути ужесточения репрессий. 26 августа 1941 г. был издан приказ №270, предписывавший расстреливать дезертиров на месте, а их семьи арестовывать, если это офицер, или лишать государственных пособий и помощи, если это рядовой. Не менее жёстким было постановление Государственного комитета обороны от 17 ноября 1941 г., разрешающее НКВД приводить в исполнение приговоры военных трибуналов к высшей мере наказания без утверждения их высшими судебными инстанциями, а особому совещанию НКВД выносить соответствующие меры наказания вплоть до расстрела по фактам контрреволюционных преступлений, особо опасных антигосударственных деяний. А в годы войны под эту категорию могли попасть прак-

тически любые действия. Уголовная ответственность устанавливалась за невыполнение правительственных заданий, самовольный уход с предприятия приравнивался к дезертирству и т. д.

Для борьбы с паникой и дезертирством на фронте были направлены войска НКВД, создавались заградительные отряды.

В условиях дезорганизации, военных поражений, наличия «негативных» настроений среди населения режим был вынужден пойти на эти жестокие меры. Они дали свой результат, способствовали снижению «негативных» настроений. Но нельзя забывать, что именно действия или бездействия сталинского режима в предвоенное десятилетие привело к катастрофической ситуации первых месяцев Великой Отечественной войны.

Наряду с жёсткими мерами по наведению по наведению порядка в армии и тылу принимались другие меры по переводу страны на военные рельсы.

Была проведена реорганизация управления армией и страной: 23 июня 1941 г. создана Ставка Главного Командования (позднее Ставка Верховного Главного Командования) под председательством Сталина. На неё возлагалось руководство Вооружёнными силами на период войны. 30 июня был образован Государственный Комитет Обороны — чрезвычайный орган, в руках которого концентрировалась вся власть в стране. Председателем ГКО стал Сталин. Таким образом, теперь и формально практически вся власть в стране была сосредоточена в руках одного человека — Сталина.

Одной из важнейших задач для страны была перестройка экономики на военные рельсы: эвакуация из западных районов предприятий, техники, скота; максимально быстрое расширение военного производства (особенно ввиду огромных потерь вооружения и техники в начале); решение проблем обеспечения народного хозяйства рабочими руками (значительная часть мужского населения призывалась в армию).

Уже 24 июня создаётся Совет по эвакуации, 30 июня — Комитет по распределению рабочей силы. В период войны вносятся последние штрихи в систему планово-распределительной

экономики с механизмом тотальной мобилизации, основы которой возникли в предвоенный годы. 26 июня 1941 г. выходит указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», разрешающий устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день и предусматривающий ужесточение наказания за уход с предприятия. К январю 1942 г. число осужденных за уход с предприятия составило около 311 тысяч человек.

В феврале 1942 г. было объявлено о мобилизации трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве. Другими вариантами решения проблемы трудовых ресурсов стали военный призыв на альтернативную службу военнообязанных запаса, не годных к строевой службе по состоянию здоровья, людские ресурсы ГУЛАГа НКВД. Наличие большого контингента заключённых и простота управления лагерной системой труда позволяли быстро создавать и расширять специализированные предприятия. К началу 1945 г. среди предприятий, изготавливающих корпуса гранат Ф-1, РГ-42 и детали к другим гранатам, числилось 6 предприятий наркомата боеприпасов и 9 заводов исправительно-трудовых колоний ГУЛАГа. Труд заключённых широко использовался при строительстве заводов, железных дорог и т. д.

В сельском хозяйстве также были ужесточены условия труда. С февраля 1942 г. обязательный минимум трудодней для колхозников увеличился в полтора раза. Минимум распространялся на детей 12—16 лет, были введены уголовные наказания за его невыполнение. Практиковалась мобилизация населения на сельхозработы. За отказ от них опять же предусматривалось уголовное наказание.

Однако ужесточение трудовых отношений сочеталось в годы войны с поощрительной стимуляцией выполнения заданий. Её методика строилась на использовании низкого жизненного уровня населения с нормированным карточным снабжением. В качестве поощрения использовались продукты питания (дополнительные пайки, холодные завтраки и т.п.), закрытая нор-

мированная торговля промтоварами, прибегали к финансовым рычагам (премиальная, сдельная оплата труда). Для стимулирования труда применялась продажа алкоголя. В действующей армии был ускорен процесс повышения по званию, в качестве поощрения широко использовалось награждение орденами и медалями.

Иными словами, одной из опор режима служила «политика кнута и пряника». Советское руководство понимало, что одними репрессивными мерами невозможно поднять народ на борьбу с врагами. Более того, в годы войны происходят серьёзные изменения в механизме функционирования самого государственного аппарата, экономической политике, идеологии. Наряду с усилением централизации протекали противоположные процессы — расширение полномочий нижестоящих органов и структур, поощрение инициативы снизу. 1 июля 1941 г. принято постановление Совнаркома СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях войны», которое давало наркомам право «распределять и перераспределять материальные ресурсы наркомата, в том числе излишки… между отдельными предприятиями…», «разрешать директорам предприятий и начальникам строек… выдавать из своих ресурсов другим предприятиям необходимые материалы». Меньше стало различных бюрократических процедур. В условиях критического положения для страны, для режима в частности, на первое место выходила эффективность, а не следование инструкциям. Во время войны на фронте и в тылу резко возрос спрос на инициативность, самостоятельность, компетентность. Особенно заметно изменились критерии формирования комсостава в армии.

В годы войны отмечается более терпимое отношение власти к мелкотоварному производству в сельском хозяйстве: колхозники получили большую свободу в реализации продукции личных подсобных хозяйств на свободном рынке. Это имело двойной смысл. С одной стороны, почти вся продукция колхозов шла на покрытие обязательных государственных поставок и за работу в общественном хозяйстве колхозники практически ничего

не получали. Колхозники не умерли с голоду только благодаря личному хозяйству. С другой стороны, свободный рынок был очень важным источником питания для городского населения, обеспечивая до 50% потребления продовольствия горожанами.

Не менее важные изменения произошли в сфере идеологии. Происходит отказ от революционной, интернациональной идеологии в пропаганде. Власти стали апеллировать к традиционному русскому патриотизму, обращаться к героическому прошлому, которое революция окружила презрением, призывать вдохновляться мужественными образами наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова и др. В русле этих изменений идёт расширение сферы деятельности церкви, особенно с 1943 г. Разрешается открытие новых церквей, восстанавливается патриаршество. Объяснение этих изменений лежит в стремлении власти максимально мобилизовать силы народа на отпор врагу. В условиях постоянных лишений многим советским гражданам религия давала силы для жизни и труда.

Таким образом, в годы войны, оказавшись в результате военных поражений, потери территории, снижения промышленного потенциала в крайне опасном положении, Сталин и его окружение для исправления ситуации использовали широкий спектр мер — от усиления репрессий до материального и морального стимулирования населения. Более того, в целях спасения правящий режим претерпел некоторую эволюцию: были частично изменены и дополнены методы руководства, стали больше доверять инициативе масс, наряду с прямым приказом (наиболее распространенным методом управления в довоенные годы) власти стали больше обращаться к национальным и религиозным чувствам народа.

10.3.4. КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ И РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Несмотря на поистине катастрофическое начало войны для Советского Союза, следует сказать, что планы немецкого командования не были полностью осуществлены. «Блицкриг» провалился. Враг рассчитывал разбить в приграничных сражениях основные силы Красной Армии, деморализовать население и армию, дойти до Москвы, не встречая особого сопротивления. Его расчёты не сбылись. Преодолев шок приграничных поражений, наши части со всё нарастающей силой оказывали сопротивление врагу, что дало время для проведения мобилизации населения, эвакуации промышленности на Восток.

Решающим событием первого года Великой Отечественной войны стала битва за Москву, которая проходила с октября 1941 г. по март 1942 г. В ней выделяется два этапа: оборонительный — до декабря 1941 г., и контрнаступление советских войск с 6 декабря 1941 г., в результате которого враг был отброшен от Москвы на 100—200 км. Эта битва окончательно похоронила надежды фашистского командования на быстрый исход войны. Война приобрела затяжной характер. Победа под Москвой повысила настроение, моральный дух советских людей. Немца, оказалось, можно бить.

После победы под Москвой стратегическая инициатива перешла к Советскому Союзу. Однако в очередной раз сказалось влияние диктаторского единовластия Сталина. По его настоянию, несмотря на протесты командования, весной 1942 г. были предприняты одновременно на нескольких направлениях наступательные операции (12 «сталинских» ударов) — попытка разблокировать Ленинград (апрель-июнь), наступления в Крыму и под Харьковом (май) и другие. Это привело к распылению сил и средств. Следствием ошибок в планировании этих операций стали тяжёлые поражения. Стратегическая инициатива вновь перешла к Германии. С конца июня 1942 г. она развернула наступление на южном участке советско-германского фронта. Снова

появились случаи паники, бегства, снова окружение и плен. К осени 1942 г. вермахт вышел к предгорьям Кавказа, немецкие части вошли в Сталинград. Вновь для наведения порядка власти прибегают к репрессивным мерам (знаменитый приказ №227 «Ни шагу назад»).

Мужество и стойкость простого солдата, нарастающее упорство сопротивления снова остановили врага, позволили советскому командованию собрать подкрепления и подготовить контрнаступление. В результате успешного контрнаступления под Сталинградом (ноябрь 1942 — февраль 1943 гг.) немцы потеряли до 1,5 млн. человек. Контрнаступление переросло в общее наступление на многих участках советско-германского фронта: фашистские войска были отброшены от Кавказа, была освобождена большая часть Донбасса, прорвана блокада Ленинграда. Сталинградская битва стала началом коренного перелома в ходе войны. Завершением этого перелома явилась Курская битва (июль — август 1943 г.), когда германское командование попыталось перехватить стратегическую инициативу. Но эта попытка не удалась, немцы потерпели сокрушительное поражение. В результате летне-осеннего наступления 1943 г. советские войска вышли к Днепру, освободили Киев, Новороссийск. До конца войны немецким войскам больше не удавались крупные наступательные операции.

Коренной перелом в войне наступил именно в 1943 г. по нескольким причинам. Во-первых, к 1943 г. на полную мощь заработала советская промышленность: завершился перевод промышленности на военные рельсы, на полную мощность заработали эвакуированные в восточные районы страны предприятия. Как следствие, советские войска перестали испытывать острую нужду в вооружении и боевой технике.

Во-вторых, Советская Армия (высшее командование, среднее и низшее звено офицерского корпуса, рядовой состав) научилась к этому времени воевать по-современному. Тяжёлые поражения 1941—1942 гг. дали, тем не менее, необходимые боевые навыки, опыт, сбили шапкозакидательство, непозволи-

тельное легкомыслие.

В-третьих, сказалась неготовность гитлеровской Германии к затяжной войне, которая требовала значительных ресурсов (топливо, сырьё). Ресурсная база Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции превосходила ресурсную базу Германии и её союзников. К этому периоду немецкие войска стали испытывать трудности в снабжении необходимыми материалами и ресурсами.

В 1944 г. советские войска последовательно осуществили крупные стратегические наступательные операции на всём протяжении фронта. В январе окончательно была ликвидирована блокада Ленинграда. Одновременно развернулось наступление на Украине. В течение весны были освобождены Правобережная Украина, Крым, Молдавия. Летом советские войска выгнали захватчиков из Белоруссии, Прибалтики, полностью очистив советскую землю. Осенью были проведены успешные операции в Восточной и Юго-Восточной Европе. Гитлеровцы были изгнаны из Румынии, Болгарии, значительной части Польши и Венгрии. В январе 1945 г. началось новое наступление советских частей в Польше, которое закончилось Берлинской операцией (16 апреля — 8 мая 1945 г.). Последние бои прошли 9 мая в Праге.

8 мая 1945 г. под председательством Жукова представители всех союзных стран в предместье Берлина Карлхорсте подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. Страшная война, унесшая миллионы жизней, разрушившая тысячи населённых пунктов, промышленных предприятий, закончилась.

10.3.5. ИСТОКИ ПОБЕДЫ

Что же позволило Советскому Союзу, несмотря на тяжелейшие поражения первого этапа войны, выстоять и победить?

До сих пор в обществе распространено мнение, что одним из условий победы стала сложившаяся в 1930-е гг. политико-экономическая система — тоталитаризм и административно-командная экономика. Но это сильное преувеличение.

Безусловно, советская экономика через жёсткую централизацию и систему тотальной мобилизации позволяла достаточно быстро сосредоточить материальные и людские ресурсы на ключевых направлениях (что было особенно важно в условиях, когда промышленный потенциал в результате потери огромной территории снизился, были ограничены и людские ресурсы). Уже в 1943 г. Советский Союз смог превзойти Германию по выпуску боевой техники, что имело громадное значение для второй мировой войны — войны техники.

Но именно эта политико-экономическая система способствовала значительному распространению некомпетентности во всех сферах общественной жизни, на всех уровнях управления. Это, в свою очередь, приводило к ошибкам и просчётам. Конечно, ошибки совершают все и при любых политических и экономических системах. Но в рамках советской политико-экономической системы вероятность таких ошибок, их количество возрастали, а последствия порой приобретали катастрофический для общества характер. Ведь именно ошибки советского политического и военного руководства в предвоенный период стали главной причиной катастрофы 1941 г. В том числе, они обернулись задержками в разработке и налаживании массового выпуска новейших типов вооружения, таких как «катюши», танки Т-34 и др.

Кроме того, экономические успехи в выпуске военной продукции были достигнуты ценой громадных усилий и жертв со стороны народа. Ни одна из стран, участвовавших во второй мировой войне, не знала такой диспропорции между производством и потреблением, между военным и гражданским секторами экономики. А это ударило по и без того низкому уровню жизни народа. Конечно, падение благосостояния в период войны происходило во всех странах, но, пожалуй, нигде оно не опускалось до столь низкой отметки, как у нас.

Более того, в годы войны проявляются тенденции в сторону отказа от некоторых черт этой политико-экономической системы — формализма, чрезмерной бюрократизации, поощряется

инициатива, самостоятельность нижестоящих структур. Без этого невозможно было в столь короткие сроки провести эвакуацию промышленных предприятий и наладить выпуск продукции на новом месте. Большое значение имеет то обстоятельство, что в годы войны в экономике страны произошли довольно значительные структурные изменения: ускоренными темпами развивались рыночные отношения и частный сектор. В военные годы общий денежный оборот колхозного рынка вырос в 7 раз в сравнении с довоенным и в 1,7 раза превзошёл государственный розничный товарооборот. В обеспечении населения потребительскими товарами в период войны ключевую роль играл не социалистический сектор — колхозы и государственная система снабжения, а частный — личные огороды колхозников и горожан. Правящий режим был вынужден смириться с существованием рядом с плановой экономикой мелкотоварного хозяйства и свободного рынка, с которыми он столько боролся в 1930-е гг.[1]

Разумеется, более-менее эффективное функционирование такой политико-экономической системы было возможным только при условии согласия народа терпеть тяготы и невзгоды, осознания им необходимости военно-мобилизационных мер для достижения победы, т.е. решающую роль играла позиция народа, его отношение к войне, к врагу, к власти.

Политика сталинского руководства в 1930-е гг. не способствовали сплочению общества. Так называемые «негативные» настроения населения в первые месяцы войны, сепаратистские тенденции среди ряда национальностей, довольно значительное количество лиц, которые сотрудничали с фашистами на оккупированной территории, свидетельствуют о существовании в СССР на рубеже 1930—1940-х гг. социально-политической оппозиции (хотя она и не была никак оформлена организационно). По раз-

[1] Попов В. П. Сталин и советская экономическая политика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001, №3. С. 70.

ным оценкам до 1 млн бывших советских граждан в разной форме сотрудничали с фашистами, включая участие в боевых действиях на их стороне. Пожалуй, впервые с междоусобных войн XII — XIV вв. русские в таком числе воевали на стороне противника против своего государства. Конечно, причины, толкавшие людей на сотрудничество с гитлеровцами, были разными, и не только политическими. Была ненависть к Советской власти, было стремление возродить Русское государство, освободив его от большевиков, но был и страх за свою жизнь, и меркантильные интересы и др.

Однако в настроениях подавляющего большинства населения преобладал патриотизм. Другой вопрос, какой именно патриотизм? Что было предметом патриотической верности, для какой Родины советские люди воевали и трудились? Для части людей, особенно для тех, чья сознательная жизнь пришлась на 1930-е гг., Родина слилась с политическим режимом Сталина. В политико-экономической системе СССР 1930-х гг. они видели большие преимущества, с ней связывали значительные социальные завоевания: бесплатные образование и медицинское обслуживание, отсутствие явной безработицы, которые они и шли отстаивать в войне.

Но, видимо, не меньшую, а может и большую роль в поведении людей играл традиционный российский патриотизм, традиционная народная готовность к самоотверженной защите Отечества от внешнего врага. Это прекрасно понимало высшее советское руководство. По свидетельству бывшего специального представителя американского президента в СССР А. Гарримана, в сентябре 1941 г. Сталин сказал ему: «У нас нет никаких иллюзий, будто бы они (русские люди) сражаются за нас. Они сражаются за мать-Россию». Самым ярким подтверждением этого понимания стало то, что в самые критические моменты войны официальная пропаганда прибегала к героическим образам прошлого России, апеллировала именно к национальным чувствам населения и практически не оперировала термином «социалистическая родина».

Патриотизм русский и советский вполне мог сочетаться с критическим отношением к руководству страны. Среди «негативных» высказываний достаточно много встречается критических характеристик руководства страны, его политики в предвоенный период, но при этом не подвергается сомнению необходимость бороться против фашистов. Примером могут служить слова одного рабочего из Калужской области о том, что он пойдет защищать Советскую землю, но не тех, которые сидят в Кремле. Доминантой народного отношения к войне были следующие аргументы: напал враг, жестокий, поставивший своей целью уничтожения нашего государства, истребление населения, родную землю, свой дом надо защищать, спасать — какие тут могут быть разговоры, споры и обиды. Знаменитые слова Л. Н. Толстого о «дубине народной войны», гвоздившей французов в Отечественной войне 1812 г. до тех пор, пока не погибло всё нашествие, в полной мере могут быть отнесены к войне 1941—1945 гг. Это была действительно народная война, что признал и существовавший тогда в стране политический режим.

Сталинский режим сполна воспользовался массовым патриотизмом советских людей, готовностью народа терпеть материальные невзгоды и лишения, жертвовать своей жизнью ради защиты Родины, хотя и не очень доверяя ему, бездарно проматывая плоды массового патриотизма. Правительство систематически утаивало от населения информацию об истинном военном положении, широко пользовалось жесточайшими репрессивными методами управления даже тогда, когда можно было обойтись без них. Сталинский режим не жалел людей в мирное время, тем менее он готов был заботится о человеческих жизнях в военное, спасая собственное существование. Торжествовал принцип достижения цели любой ценой. Раз за разом в кровавую мясорубку плохо организованных боёв посылались части, чтобы погибнуть там до последнего человека. Даже на последнем этапе войны, имея колоссальное преимущество в технике и вооружении, мы зачастую не использо-

вали это преимущество. Были случаи, когда пехота атаковала оборону противника в лоб без достаточной авиационной и артиллерийской подготовки, взятие городов приурочивалось к датам революционных праздников и т. д. Последняя крупная операция советских войск, Берлинская, была проведена скорее по политическим мотивам — не дать союзникам опередить СССР, первыми вступить в столицу Германии. В итоге более 80 тысяч убитыми, более 280 тысяч раненными — жертвы, которых можно было избежать.[1]

Большое значение в разгроме фашизма сыграла антифашистская коалиция. Безусловно, основную тяжесть борьбы с гитлеровской Германией вынес на своих плечах СССР и советский народ. Но принижать значение образования антифашистской коалиции, в которой ведущее положение занимали СССР, США, Англия и Франция, нельзя. Перед лицом грозной опасности на время оказались забыты идеологические разногласия. Боевые действия союзников в Северной Африке, в Атлантике, затем в Италии отвлекали пусть и не сравнимые с задействованными на советско-германском фронте, тем не менее значительные силы гитлеровской Германии. Война США против Японии на Тихом океане не позволила последней вступить в войну с СССР на стороне Германии.

Это отвлечение сил вермахта и его союзников было особенно значимым в критические моменты Великой Отечественной войны (битва под Москвой в 1941 г., сражение под Сталинградом в 1942 г.), когда дополнительные несколько немецких дивизий могли склонить чашу весов на сторону Германии.

Существенную поддержку советскому народу оказали поставки техники, продовольствия и сырья союзниками. По советским оценкам, поставки по ленд-лизу в годы войны составили около 4% производства промышленной продукции СССР. По оценкам американского исследователя М. Харрисона, чистый

[1] Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., С. 249.

импорт составил 5% от внутреннего валового продукта СССР в 1942 г. и 10% в 1943 и 1944 гг. Но важен не столько объём помощи, сколько структура и качественный уровень. В годы войны в советской экономике образовались «узкие места», которые она не могла расширить собственными силами. Прежде всего, это касается гражданского сектора экономики Советского Союза, где произошло серьёзное падение объёмов производства. Расширить «узкие места», снять напряжение в советской экономике помогла помощь союзников.

Американские и английские поставки по ленд-лизу за всё время войны составили около 12 млрд. долларов. Причём значительную долю в них составляла продукция гражданского или двойного назначения: в 1942 г. — 49% американского экспорта в СССР, в 1943 — 67%, в 1944 — 73%, в 1945 — свыше 80%. За время войны Советский Союз по ленд-лизу получил 720 тыс. тонн цветных металлов. В 1943—1944 гг. из США в СССР было экспортировано сельскохозяйственной продукции на 1,2 млрд. долларов. За 1942—1945 гг. в СССР было произведено 92 железнодорожных локомотива, а получено по ленд-лизу — 1981, произведено (в основном в 1945 г.) 1087 вагонов, а получено 11 тысяч, произведено 204 тыс. грузовиков и автобусов, а получено 375 тыс. грузовиков.[1]

С другой стороны, даже в годы войны между союзниками по антигитлеровской коалиции сохранялось взаимное недоверие и геополитические противоречия. Англия и США сознательно затянули открытие второго фронта в Европе, что явно продлило войну. В целом, они прагматично и даже цинично придерживались стратегии «войны чужими руками», отводя Советскому Союзу роль основной ударной силы против фашизма. Мотивы союзников можно понять и объяснить, но нельзя их оправдать, поскольку эта стратегия оплачивалась

[1] Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., С. 383—384.

миллионами жизней советских солдат и мирных граждан.

Последние исследования показывают, что общие безвозвратные людские потери СССР в годы Великой Отечественной войны составили 26,6 млн. человек. Для сравнения, безвозвратные демографические потери Германии и её сателлитов составили 11,9 млн. человек. Такой огромный разрыв в потерях ярко характеризует тот факт, что со стороны нацистской Германии это была не просто война за победу над противником, а геноцид по отношению к целым народам (русским, белорусам, украинцам, евреям и др.), война, главной целью которой было уничтожение этих народов. На оккупированных территориях был установлен жестокий режим, проводились массовые расстрелы, миллионы советских граждан погибли в концлагерях и на принудительных работах в Германии.

Безвозвратные людские потери (погибшие на фронте, умершие от ран, пропавшие без вести, попавшие в плен) Красной Армии в Великую Отечественную войну вместе с потерями войск наших союзников составили 11 520,2 тыс. человек. Безвозвратные потери вермахта и его союзников на советско-германском фронте составили 8 649,2 тыс. человек. С учётом послевоенного возвращения пленных на советско-германском фронте демографические потери советской армии и её союзников составили 8 744,5 тыс. человек, Германии и её союзников — 5 076,7 тыс. человек. Общее количество попавших в плен с той и другой стороны было примерно одинаковым (4 559 тыс. человек составили советские военнопленные, немецкие — 4 376,3 тыс. человек).[1] Это означает, что убитыми и погибшими от ран Красная Армия потеряла почти на 3 млн человек больше, чем вермахт. Безусловно, такое неблагоприятное соотношение потерь, во-первых, является результатом катастрофы 1941 г., просчётов советского военно-политического руководства, допущенных накануне и в начале войны. Но это и следствие ведения войны Советским

[1] Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., С. 423.

Союзом «большой кровью». Это ещё одно преступление сталинского режима перед народом.

Обобщая, следует сказать, что война 1941—1945 гг. в полной мере показала как возможности, так и слабости советской политико-экономической системы, окончательно сформировавшейся в 1930-е гг. В первую очередь Великую Отечественную войну выиграл народ. Именно его исконный патриотизм, готовность к самопожертвованию и беззаветному терпению нужды и лишений, способность воевать и трудиться, не думая о себе, сыграли решающую роль в Великой Победе. Своей кровью советский народ оплатил ошибки и преступления сталинского руководства в предвоенные и военные годы.

10.4. АПОГЕЙ СТАЛИНИЗМА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

10.4.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Война и оккупация части территории нанесли огромный ущерб экономике СССР. Страна лишилась трети национального богатства. Было разрушено или сожжено 1710 городов и посёлков городского типа, 70 тыс. сёл и деревень. В годы войны было уничтожено 32 тыс. промышленных предприятий, 13 тыс. железнодорожных мостов, 400 станций, 65 тыс. км железнодорожных путей, 1135 шахт, 60 крупных электростанций; разрушены и сожжены десятки тысяч учебных заведений, учреждений здравоохранения и культуры; приведены в негодность, вывезены или уничтожены сотни тысяч станков, вагонов и других видов производственного оборудования.

Огромный урон понесло сельское хозяйство: было разорено 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС; уничтожено или приведено в негодность 49 тыс. комбайнов, зарезаны или угнаны в Германию миллионы лошадей, голов крупного и мелкого

скота; была нарушена агротехника, посевные площади сократились со 150,6 млн га до 113,6 млн га.

Одним из следствий войны было разрушение финансовой системы страны. Обеспечение финансирования огромных военных расходов достигалось в основном за счёт эмиссии. Если на 1 июня 1941 г. в обращении находилось 18,4 млрд руб., то за годы войны к 1 января 1946 г. было выпущено 73,9 млрд Соответственно росла инфляция. Цены на колхозных рынках в 1945 г. возросли по сравнению с 1940 г. в 4,7 раза.[1]

Во всех базовых отраслях промышленности в годы войны произошло абсолютное падение производства. В 1945 г. чугуна выплавлялось 59%, стали и проката производилось 66 и 65%, нефти — 62% по сравнению с 1940 г.; тракторов, комбайнов, паровозов, автомобилей изготовлялось в 2—5 раз меньше, чем накануне войны.[2]

Война имела большие демографические последствия. Общие человеческие потери Советского Союза во второй мировой войне составили 26,6 млн. человек. Из них 76%, т.е. около 20 млн. человек, приходилось на мужчин. Больше других пострадали мужчины, родившиеся в 1901—1931 гг. — наиболее дееспособная часть мужского населения. Соответственно изменилось соотношение мужчин и женщин, особенно в трудоспособных возрастах. В 1940 г. на 37,8 млн женщин в возрасте от 20 до 44-х лет приходилось 34,8 млн мужчин той же возрастной группы. К 1946 г. число женщин этого возраста практически не изменилось (37,7 млн), однако сверстников-мужчин стало меньше более чем на 10 млн человек. В деревне демографическая ситуация была ещё более неблагоприятной: в 1940 г. соотношение женщин и мужчин в колхозах было примерно 1,1:1, в 1945 г. — 2,7:1.

[1] Хлевнюк О. В. Советская экономическая политика на рубеже 40—50-х годов и дело «Госплана» // Отечественная история. 2001, №3. С. 78.

[2] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Издание 2-е, исправ. и дополн. Новосибирск, 2000. С. 12—13.

Послевоенное советское общество было преимущественно женским обществом. Это порождало очень серьёзные проблемы демографического, экономического, психологического характера. Кроме того, война оставила 2 млн. человек инвалидами, миллионы женщин вдовами, детей сиротами. Было сильно ослаблено здоровье населения, особенно молодого поколения. В 1944 г. в 15 областях России было проведено медицинское обследование подростков. В Москве больные подростки составили 28,4% обследованных, в Ленинграде — 29,3%, в Горьком — 33,1%, в Иваново — 40,9%. Для сравнения, при аналогичном обследовании в 1936 г. в Москве больными было признано только 3,1% подростков.[1]

Таким образом, из войны советская экономика вышла с огромными потерями трудовых ресурсов и производственных мощностей. При этом она характеризовалась усиленной милитаризацией с запущенными гражданскими отраслями и аграрным сектором, жёсткой централизацией и господством административных начал, военно-приказных методов в управлении экономикой, но одновременным расширением рыночных отношений в потребительском секторе, некоторым увеличением хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий и хозяйственных руководителей на местах.

Главными задачами первых послевоенных лет были перевод экономики на мирные рельсы, восстановление разрушенных районов и довоенного уровня производства. Перед советским руководством и обществом стоял вопрос — какими путями и способами восстанавливать и развивать дальше народное хозяйство? Решение этих задач затруднялось осложнением международной обстановки в конце 1940-х гг., началом «холодной войны», чрезмерно амбициозной внешней политикой советского руководства. Эти обстоятельства заставляли уделять повы-

[1] См. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М., 1999.

шенное внимание дальнейшему развитию военно-промышленного комплекса, что сужало возможности для маневра средствами в народном хозяйстве страны.

Победоносное завершение войны породило у части советского общества, в том числе и среди руководителей среднего и низшего звена, надежды на реформы, изменения в сторону либерализации общественной жизни.

В 1946 г. закончила работу комиссия по подготовке проекта новой Конституции СССР. В этом проекте содержался ряд прогрессивных положений, касавшихся развития прав и свобод личности, демократических начал в общественной жизни. Проект Конституции допускал существование мелкого частного хозяйства крестьян и кустарей, «основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда». В предложениях и откликах на проект Конституции звучали идеи о необходимости децентрализации экономической жизни, предоставлении больших хозяйственных прав на места и непосредственно наркоматам.

Подобные идеи высказывались в ходе обсуждения проекта Программы ВКП (б), работа над которым завершилась в 1947 г. Звучали предложение по расширению внутрипартийной демократии, освобождению партии от хозяйственных функций, разработке принципов ротации кадров и др.

В ЦК ВКП (б), в научные журналы и исследовательские институты в первые послевоенные годы поступало немало писем с интересными, порой новаторскими идеями.

Например, в 1946 г. ЦК получил рукопись «Послевоенная отечественная экономика». Автором этого документа был бухгалтер одного из предприятий Московской области беспартийный С. Д. Александер. Его предложения сводились к следующему: 1) преобразование государственных предприятий в акционерные или паевые товарищества, в которых держателями акций выступают сами рабочие и служащие, а управляет полномочный выборный совет акционеров; 2) децентрализация снабжения предприятий сырьём и материалами; 3) отмена системы государственных

заготовок сельскохозяйственной продукции, предоставление колхозам и совхозам права свободной продажи на рынке; 4) реформа денежной системы с учётом золотого паритета; 5) ликвидация государственной торговли и передача её функций торговым кооперативам и паевым товариществам.

Авторы писем вносили предложения ввести конкуренцию между предприятиями, создать акционерные общества, отменить систему госпоставок, развивать частную торговлю.

В октябре 1948 г. председатель Совета колхозов А. А. Андреев получил анонимное письмо, подписанное от имени «группы руководителей колхозов Кировской области». В письме анализировалось бедственное положение, в котором оказалась после войны российская деревня, и предлагались меры по выводу сельского хозяйства из кризиса: уменьшить хлебопоставки, гарнцевый сбор и натуроплату за работу МТС для северных районов; повысить уровень жизни колхозников, заинтересовать производителя хлеба; меньше продавать хлеба за границу; уменьшить налоговое бремя с народа за счёт сокращения дорогостоящего административно-управленческого аппарата и укрепить низовые советские органы и колхозы полноценными кадрами, сняв с них опеку в виде уполномоченных; объявить призыв рабочих для укрепления колхозов; укрепить демократию на деле, а не на словах.[1]

Эти предложения и идеи можно было рассматривать в качестве основ новой экономической модели, построенной на принципах рынка и частичного разгосударствления экономики. Но они были признаны высшим советским руководством «вредными» и списаны в «архив».

Для советского руководства победа стала важнейшим доказательством незыблемости советского строя и необходимости продолжить после войны те направления внутренней политики,

[1] См. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953.

которые определились в довоенный период и вроде бы оправдали себя в войне. Об этом убедительно свидетельствует речь Сталина перед избирателями, произнесенная 9 февраля 1946 г. В этой речи он представил своё видение итогов войны и наметил планы на ближайшее будущее. Вся сталинская речь сводилась к подчёркиванию преимуществ советского общественного строя. «Война показала, — говорил Сталин, — что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй». В своей речи вождь подчеркнул, что советская индустриализация коренным образом отличалась от капиталистической, поскольку, в отличие от последней, начиналась не с лёгкой, а с тяжёлой промышленности. Кроме того, в этой речи коллективизация упоминалась как составная часть политики партии по созданию материального базиса социалистического общественного строя. Тем самым утверждалась неизменность довоенного курса на первоочередное развитие тяжёлой промышленности, а также незыблемость колхозной системы. В конце речи ставилась задача поднять в перспективе уровень отечественной промышленности втрое по сравнению с довоенным. По мнению вождя, это должно было занять «три новые пятилетки, если не больше». Следует отметить, что представления о преимуществах советского общественного строя были не только политической установкой, шедшей «сверху», но и социальными настроениями весьма широких слоёв населения, ощущавших себя победителями.

10.4.2. «ОБЩЕСТВО, ВЫШЕДШЕЕ ИЗ ВОЙНЫ»

Послевоенное общество — это «общество, вышедшее из войны». Война, перекроившая жизнь многих людей, заставляла пересматривать систему прежних ценностей, отказываться от иллюзий прошлого. Она внесла значительные, но при этом противоречивые изменения в духовную атмосферу, в общественные настроения. Без учёта этих изменений в социально-

психологической сфере невозможно понять особенности экономической и политической жизни СССР в последнее сталинское десятилетие.

С войны вернулся другой человек, который на многое смотрел другими глазами, видел то, что раньше не замечал, сомневался в том, что ещё не так давно считал само собой разумеющимся. Эти изменения не случайны. Война способствовала возрастанию чувства личной ответственности человека. Она предоставила редкий шанс материализации гражданского чувства народа. Десятилетиями последнее было привязано к весьма абстрактным, далёким от практической жизни понятиям. На войне же оно обрело плоть и кровь конкретной цели — защиты Отечества. В этих условиях человек ощутил себя гражданином, от действий которого зависела судьба Родины. Не случайно многие фронтовики впоследствии вспоминали, что на войне они чувствовали себя более свободными, чем в мирное время.

Кроме того, война принесла людям огромный объём новой информации. Она стала своеобразным каналом общения между людьми, жизненные пути которых в мирное время редко пересекались: на войне встретились деревня и город, недоучившиеся студенты и недавние заключённые. Для многих горожан (особенно из интеллигентных семей) было, например, открытием, что деревня жила чуть ли не на грани голода, а колхозники нередко вынуждены были отдавать необходимое, чтобы прокормить город. Особенно много новой информации советские солдаты получили на последнем этапе войны в ходе освобождения Восточной Европы, познакомившись с другой культурой. К. Симонов вспоминал: «Контраст между уровнем жизни в Европе и у нас, контраст, с которым столкнулись миллионы воевавших людей, был нравственным и психологическим ударом».

Осмысление новой информации вместе с возрастанием чувства личной ответственности и внутренней свободы личности способствовали формированию нового взгляда на себя, на мир, на судьбу страны. М. Гефтер писал: «Как очевидец

и как историк свидетельствую — 41-й, 42-й множеством ситуаций и человеческих решений являли собой стихийную десталинизацию». Но начатый войной процесс «стихийной десталинизации» не сомкнулся в сознании большинства воевавших с именем Сталина. Потолок критики, как правило, упирался в дивизионное начальство, редко поднимаясь выше, и, как исключение, переходил от персональных оценок к политическим обобщениям. Вряд ли можно сказать, что война открыла глаза народу на сущность сталинского режима. Психологический эффект войны заключался в том, что она пробудила в человеке способность вариативно мыслить, критически оценивать ситуацию, а не принимать все сущее как единственную данность. Война породила некоторый дух свободы.

Этот дух свободы стал психологической предпосылкой оживления в первые послевоенные годы либеральных ожиданий части советского общества. После войны все ждали перемен, надеялись на скорое наступление новой, лучшей жизни. Не каждый мог представить себе в деталях эту новую жизнь, но некоторые ожидания и претензии отдельных социальных групп проявлялись довольно отчётливо.

Часть советских руководителей низшего и среднего звена, особенно выдвинувшихся в годы войны — инициативных, энергичных, привыкших к значительной доле самостоятельности в принятии решений, надеялась на демократизацию политического строя и изменения в экономической политике государства. Более того, некоторые из них даже сами разрабатывали и вносили предложения по реформам в политической и экономической сферах.

Среди крестьян в этот период были широко распространены антиколхозные настроения, ожидание полной ликвидации колхозов или их коренной реорганизации. Такие настроения отмечались даже у части колхозных руководителей.[1]

[1] См. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и по-

Среди советской интеллигенции жили надежды на возрождение диалога с властью, на возможность широкого и гласного обсуждения существующих в стране проблем, расширение международных контактов. Писатель К. Симонов вспоминал: «Как я помню, и в конце войны, и сразу после неё, и в сорок шестом году довольно широким кругам интеллигенции (…) казалось, что должно произойти нечто, двигающее нас в сторону либерализации… В общем, существовала атмосфера некой идеологической радужности (…)».[2]

Но советское руководство во главе со Сталиным не собиралось отступать в принципиальных вопросах от довоенной модели развития. Либеральные ожидания части населения, а особенно способность к критическому и вариативному мышлению представляли потенциальную опасность для режима. Сталинский режим мог существовать продолжительное время, только имея своим основанием общество, состоящее из субъектов, мыслящих в ограниченных пределах дозволенного, не способных к критическому восприятию действительности. В 1930-е гг. режиму удалось добиться значительного продвижения на пути к такому обществу. Война на некоторое время прервала это движение, породила дух свободы. В первые послевоенные годы советский режим с помощью репрессий, целой череды идеологических кампаний сделал всё, чтобы подавить этот дух свободы, «демократический импульс» войны.

Сделать это оказалось властям тем проще, что в психологическом плане, наряду с духом свободы, война имела и прямо противоположные последствия, привела к усилению консервативных настроений большей части населения. Она привнесла в мирную жизнь начала, обусловленные особенностями армейского быта: привычку к командованию и подчинению, строгую дисциплину, безусловную силу приказа. В сохранении этой тра-

вседневность. 1945—1953.

[2] Там же.

диции режим был заинтересован, и после войны на её закрепление работали государственные структуры и политические институты, для её развития создавалась атмосфера «наибольшего благоприятствования».

Действовал и фактор психологического перенапряжения людей, четыре года проведших в окопах и нуждавшихся в психологической разгрузке. Люди устали разрушать, они стремились к созиданию и миру. Главной психологической установкой фронтовиков в первые послевоенные годы было приспособление к новой, мирной жизни.

Кроме того, факт военной победы поднял на небывалую высоту авторитет режима внутри страны. «Опьянённые победой, зазнавшиеся, — писал в этой связи писатель, фронтовик Ф. Абрамов, — мы решили, что наша система идеальная, (...) и не только не стали улучшать её, а наоборот, стали ещё больше догматизировать». Сталин, имя которого в сознании большинства современников сливалось с Победой, стал восприниматься едва ли не носителем божественного промысла.

Таковы были противоречивые психологические последствия Победы. Она принесла с собой дух свободы, но наряду с этим создала психологические механизмы, которые препятствовали дальнейшему развитию этого духа. Эйфория победы — не самый благоприятный настрой для обсуждения проблем. Надежда на лучшее и питаемый ею оптимизм задавали ударный ритм послевоенной жизни, создавая особую — послепобедную — общественную атмосферу. Эмоциональный подъём народа, стремление своим трудом приблизить по-настоящему мирную жизнь стали теми факторами, которые позволили довольно быстро решить основные задачи восстановления.

10.4.3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мирная жизнь началась с перестройки экономики: увеличения выпуска гражданской продукции, перераспределения сырья, рабочей силы в гражданские отрасли. Так, за 1944—1946 гг.

объём производимой военной продукции сократился на 59,5 млрд. руб., а объём гражданской продукции за эти же годы вырос на 21,3 млрд. руб. Возросло производство сложной техники для нужд населения и народного хозяйства. Если в 1946 г. было произведено 0,3 тыс. мотоциклов, то в 1949 г. 116,6 тыс., фотоаппаратов в 1947 г. — 90,5 тыс., в 1949 г. — 154,5 тыс. Бывшие оборонные заводы осваивали производство компрессоров, насосов, экскаваторов, металлорежущих станков, оптико-механических приборов и другой техники.

Произошла организационная перестройка промышленности. Ряд наркоматов (министерств) изменили свой профиль. В марте 1946 г. Наркомат миномётного вооружения был преобразован в Министерство машиностроения и приборостроения, Наркомат боеприпасов — в Министерство сельскохозяйственного машиностроения, Наркомат танковой промышленности — в Министерство транспортного машиностроения.[1] Полного изменения профиля производства, однако, не произошло — предприятия продолжили выпускать боеприпасы и танки.

В трудовых отношениях отменялись чрезвычайные нормы военного времени. На предприятиях и учреждениях был восстановлен 8-мичасовой рабочий день, отменялись сверхурочные работы, восстанавливались ежегодные оплачиваемые отпуска, выходные дни.

План 4-й пятилетки (1946—1950 гг.) ставил задачу к 1950 г. превзойти уровень 1940 г. по объёму промышленной продукции на 48%, сельскохозяйственной продукции — на 27%. Значительную часть средств (до 40%) предполагалось направлять в пострадавшие районы.

Восстановление промышленности шло очень быстрыми темпами. Уже в 1948 г. промышленность превзошла довоенный уровень на 18%. В ходе 4-й пятилетки продукция машиностроения выросла на 48%, электроэнергетики — на 87%. Успешно разви-

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 12.

вались новые отрасли — атомная и ракетостроительная. К 1951 г. было восстановлено, построено и введено в действие около 7 тыс. крупных предприятий.

Успехи восстановления опирались на относительно развитую экономику восточных районов страны. Одним из источников восстановления промышленности стали репарации от Германии и её союзников, американские поставки по ленд-лизу, некоторое время продолжавшиеся после войны. По оценке Г. Ханина, сделанной на основе официальных советских данных, общий объём немецких репараций (4,3 млрд долларов в ценах 1938 г.) во внутренних целях составил 86 млрд рублей, в том числе промышленного оборудования на 70 млрд долларов, тогда как капитальные вложения в промышленность в 4-й пятилетке составили 136 млрд долларов.[1] В СССР было передано две трети немецкой авиационной и электротехнической промышленности, часть ракетостроения, автомобильные, станкостроительные, военные заводы.

Огромную роль в столь быстрых темпах восстановления промышленного производства сыграл трудовой энтузиазм народа после Великой Победы. Этот подъём породил движение новаторов производства, скоростников. В мае 1946 г. началось всесоюзное социалистическое соревнование, инициатором которого выступили металлурги Макеевского завода. Оно помогло изыскать и привести в действие новые резервы экономического развития.

Несмотря на господство жёсткой административно-командной системы управления, в первые послевоенные годы предпринимались попытки оживления инициативы предприятий. Директорам предприятий предоставлялось право в виде исключения и с разрешения министерства реализовывать другим государственным предприятиям выявленные излишки и ненуж-

[1] Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. С. 66.

ные материалы. В 1946—1948 гг. был восстановлен директорский фонд, который повышал оперативно-хозяйственную самостоятельность руководителей. На некоторых промышленных предприятиях в эти годы существовал внутризаводской хозрасчёт. Однако уже к концу пятилетки материальные стимулы стали исчезать; повышение производительности труда приводило к тому, что предприятию увеличивали план, снижали расценки; заглохло движение скоростников.

За очевидными успехами в восстановлении промышленности скрывались огромные проблемы как в развитии самой промышленности, так в развитии других секторов экономики.

Как и в 1930-е гг. развитие народного хозяйства было несбалансированным. Сохранился курс на преимущественное развитие тяжёлой промышленности (группа «А»). Более того, её удельный вес после окончания войны увеличился по сравнению с довоенным периодом (см. табл. 13).

По-прежнему в экономике страны огромную роль играл военно-промышленный комплекс. После некоторого сокращения в первые послевоенные годы военные расходы снова стали расти. За 1948—1953 гг. расходы на оборону выросли почти вдвое с 66,3 до 112,3 млрд руб. Расходы на народное хозяйство за тот же период выросли всего со 149,6 до 179,2 млрд руб. Если учесть, что значительная часть отраслей народного хозяйства была непосредственно связана с развитием ВПК, то получится, что действительные расходы на оборону были значительно больше той суммы, которая указывалась в государственном бюджете в статье «военные расходы». Рост военных расходов был обусловлен начавшейся гонкой ракетно-ядерных вооружений, разработка которых шла в основном «гражданских» отраслях промышленности

Но самой главной проблемой послевоенного экономического развития страны было то, что быстрые темпы восстановления тяжёлой промышленности обеспечивались, как и в 1930-е гг., за счёт ограбления аграрного сектора экономики и искусственного поддержания низкого уровня жизни основной массы насе-

ления.

10.4.4. СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Аграрный сектор после войны находился в тяжелейшем кризисе: уменьшились посевные площади, сократилось количество автомобилей и тракторов, оставшаяся техника была изношена, число трудоспособных колхозников уменьшилось с 18 189,2 тыс. в 1941 г. до 11 430,9 тыс. в 1945 г.[1]

Грабёж государством аграрного сектора после войны не только не уменьшился, но ещё больше вырос. Постановлением правительства от 31 мая 1947 г. в аграрном секторе на последующие годы была сохранена практика военных лет, установившая повышенный минимум трудодней и судебную ответственность за его невыполнение. По-прежнему сохранялась дискриминационная паспортная система, лишавшая колхозников паспортов.

Товарно-денежные отношения между государством и колхозами были по сути дела отменены. Государственные заготовительные цены возмещали лишь 1/10 затрат колхозов на производстве зерна, 1/20 — мяса, 1/5 — на производстве молока. Колхозы неизбежно превращались в убыточные предприятия.

Поскольку продукцию у колхозов забирали практически бесплатно, соответственно колхозы не могли нормально оплачивать трудодни своим колхозникам. В 1950 г. 26% колхозов РСФСР практически не выдавали денег на трудодни. Низкой была натуральная оплата, особенно в хозяйствах северных и центральных нечерноземных областей, где от 72 до 90% артелей платили за трудодень менее 1 кг зерна, а от 4 до 8% вообще не выдавали своим работникам ни хлеба, ни денег. Оплата по трудодням составляла в совокупном доходе российской колхозной семьи

[1] Там же. С. 13.

в 1946—1951 гг. лишь 15—20%. По данным ЦСУ СССР в 1950 г на одного колхозника приходилось 221 рубль дохода от заработка в колхозе, 35 — от сдачи по обязательным поставкам и продажи государству, но 487 рублей — от продажи на рынке продукции с приусадебных хозяйств и части натуроплаты, с учётом прочих источников получения денег, все доходы колхозников составили 1133 рубля.[1]

Эти сведения говорят об экономической бессмысленности заработков в колхозе для самих колхозников. Проводя, по тем же статистическим данным, 211 календарных дней на работе в колхозе, колхозник получал от неё менее половины того, что мог заработать в своём приусадебном хозяйстве.

Колхозники жили в основном за счёт приусадебного хозяйства. Но эти личные подсобные хозяйства колхозников были обложены денежными и натуральными выплатами. В среднем крестьянский двор в течение года должен был сдать 300 кг картофеля, 40—60 кг мяса, до 200 л молока, 3 кг шерсти, 50 яиц. Причём государственные цены за эти поставки были чисто символическими. Обязательные поставки имели силу закона и подлежали исполнению в строго установленные сроки под угрозой судебной ответственности.

Денежные изъятия у колхозников производились в виде сельскохозяйственного налога, а также через систему государственных займов, носивших, по сути, обязательный характер. Сельхозналог в послевоенный период несколько раз повышался. В 1948 г. его размер вырос на 30%, при этом были отменены или значительно сокращены существовавшие до этого налоговые льготы. Новое повышение налогов с крестьян произошло в 1952 г. Были искусственно увеличены нормы доходности личных хозяйств, введена единая 10-процентная надбавка на прочие доходы (от птицеводства, сбора дикорастущих ягод, грибов и т.п.) вне зависимости от размера дохода, впервые к оплате

[1] Там же. С. 20.

привлекались доходы колхозников, полученные от общественного хозяйства по трудодням. В целом сумма сельхозналога выросла в 1,5—2 раза. Если в 1940 г. средняя сумма налога с крестьянского двора составляла 112 руб., то в 1949 г. — 419, а в 1952 г. — 528 руб.[1] К концу 1940-х гг. налогообложение превысило платежеспособность значительной части крестьянства.

Рост денежных налогов не мог быть перекрыт денежными доходами от труда в колхозе. Следовательно, единственным способом заработать деньги для уплаты налогов была продажа на базаре того, что выращивалось в приусадебном хозяйстве. Налоговая политика государства вынуждала крестьянина продавать на базаре выращенную продукцию по заниженным ценам под страхом репрессий за неуплату налогов.

За счёт неэквивалентного обмена, а по существу ограбления, из деревни изымались огромные средства, которые шли на восстановления тяжёлой промышленности, решение амбициозных внешнеполитических задач. Экспорт зерна в 1948 г. составил 3,2 млн т, что было в 2,5 раза больше, чем в 1940 г., а в 1952 г. он достиг 4,5 млн т. Значительная часть этого зерна поступала в страны восточноевропейского блока.

Ярким примером пренебрежения правительством нужд аграрного сектора и населения страны стал голод 1946—1947 гг. Летом 1946 г. засуха охватила ряд регионов Центральной России, Среднего и Нижнего Поволжья, Украину и Молдавию. В результате валовой сбор зерна в 1946 г. составил 39,6 млн т, что было на 7,7 млн т меньше, чем в 1945 г. и в 2,4 раза меньше, чем в 1940 г. Но главной причиной голода стали не потери урожая. Стремясь не допустить сокращения государственного резерва хлеба, власти организовали дополнительные хлебозаготовки. В их результате большинство колхозов и совхозов вынуждены были отдать хлеб, предназначенный для крестьян и распределяемый в форме натуроплаты. Изъяв этот хлеб, правительство

[1] Там же. С. 19.

по существу организовало голод в целом ряде регионов. Вымирали целые деревни, голодные люди ели трупы павших животных, фиксировались случаи людоедства. Историк В. Ф. Зима считает, что в целом по СССР в послевоенные годы голодало около 100 млн человек, а всего с 1946 по 1948 гг. от голода и связанных с ним болезней погибло около 2 млн. человек.

В ответ на давление государства колхозники сокращали поголовье скота, площади посевов в своём хозяйстве, вырубали фруктовые деревья. Росли недоимки по сельхозналогу. Так, в центрально-черноземных областях в 1947 г. они составили 13%, а в 1950 г. — 23,7%. Росло бегство колхозников из деревни, в том числе нелегальными, «самовольными» способами. Только за 1949—1953 гг. количество трудоспособных колхозников в колхозах (в довоенных границах СССР) уменьшилось на 3,3 млн человек. Колхозники стремились сократить своё трудовое участие в общественном хозяйстве. По подсчетам О. М. Вербицкой, на протяжении 1946—1959 гг. ежегодно от 12 до 19% колхозников годового минимума трудодней не выполняли. Вообще не участвовали в общественных работах от 1,5 до 2,5% трудоспособных колхозников.[1]

Чтобы заставить крестьян трудиться в колхозах, платить налоги и обязательные поставки с приусадебных участков, как в 1930-е гг., власти прибегали к административному нажиму и репрессиям. Каждый год в разгар заготовок в деревни приезжало несколько уполномоченных, которые ходили по дворам, требовали выполнения обязательств по поставкам государству, часто забирали всё попавшееся на глаза. Письма колхозников в центральные органы свидетельствуют о многочисленных случаях злоупотреблений властью и открытого грабежа.

Одним из методов принуждения колхозников по-прежнему

[1] Безнин М. А., Димони Т. М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 40-х — 60-е гг.) // Отечественная история. 1999, №3. С. 85.

оставались репрессии. Летом и осенью 1946 г. были приняты два постановления Совета Министров и ЦК ВКП (б) «О мерах по обеспечению сохранности хлеба», в которых ответственность за кризис в сельском хозяйстве возлагалась на местных руководителей. Прямым следствием этих постановлений стали массовые репрессии против председателей колхозов. В 1945 г. было осуждено 5 757 председателей, в 1946 г. — 9 511. Судили бригадиров, заведующих фермами. В некоторых районах было осуждено от четверти до половины всех председателей.

2 июня 1948 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдалённые районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Инициатором этого решения был Хрущёв. В разработке активное участие принимали Маленков, Жданов, Берия, М. А. Суслов. По стране прокатилась волна колхозных собраний, на которых принимались решения о выселении тех колхозников, которые не вырабатывали минимума трудодней, но имели крепкое личное хозяйство. Иногда просто сводили личные счёты. По сведениям Отдела спецпоселений МВД СССР, за период с 1948 по начало 1953 г. было выселено 33 266 колхозников и 13 598 членов их семей.[1]

Летом 1950 г. на деревню обрушилась целая серия постановлений ЦК ВКП (б) и Совмина СССР. Их цель состояла в административном укреплении руководства колхозами и совхозами. На селе были заменены почти все пережившие вместе с колхозниками войну и голод председатели колхозов. Новым, присланным райкомами председателям давали повышенные оклады, кредиты на постройку домов, льготы по налогам. Тем самым спешно пытались сформировать послушную колхозно-совхозную номенклатуру.

В тоже время правительство предпринимало меры по разви-

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 15, 17.

тию материально-технической базы сельского хозяйства. К 1953 г. по сравнению с 1940 г. вдвое выросли поставки в деревню минеральных удобрений, почти в 1,5 раза — энерговооружённость и основные фонды. Из армии колхозам и совхозам было передано около 150 тыс. автомашин, более 1 млн лошадей, промышленность поставила 248 тыс. тракторов, 93 тыс. комбайнов и др. технику.

Эти меры не смогли вывести аграрный сектор из кризиса. В 1951 г. производство зерна составляло 82%, подсолнечника — 65%, льноволокна — 55%, картофеля — 77%, овощей — 69% от уровня 1940 г. Поголовье скота в колхозах уступало его численности в 1940 г. По плану намечалось иметь в 1951 г. в колхозах 34 млн голов крупного рогатого скота, 18 млн свиней, 88 млн овец и коз, имели, соответственно, 28, 12, 68 млн. голов. Государственные закупки зерна, подсолнечника, картофеля, овощей в 1951 г. уступали довоенному периоду.[1]

Ольга Берггольц в мае 1949 г., после посещения одной новгородской деревни и наблюдения за ходом посевной кампании, записала в своём дневнике: «Весенний сев, таким образом, превращается в отбывание тягчайшей, почти каторжной повинности: государство нажимает на сроки и площадь, а пахать нечем — нет лошадей (14 штук на колхоз в 240 дворов) и два в общем трактора. И вот бабы вручную, мотыгами и заступами, поднимают землю под пшеницу, не говоря уже об огородах. (...) Вчера видела своими глазами, как на женщинах пашут. Репинские бурлаки — детский сон». И такие колхозы были далеко не единичны.

Об эффективности колхозной системы говорят следующие факты. К началу 1950-х гг. колхозы и совхозы владели 96—98% сельхозугодий страны, 100% сложной сельскохозяйственной техники. Но крошечные приусадебные участки колхозников, рабо-

[1] Зима В. Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х — начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994, №3. С. 121.

чих и служащих давали 51% всего валового производства сельхозпродукции и 62% продукции животноводства. В центральных областях России роль крестьянского подворья была ещё выше. Урожайность в подсобных хозяйствах была в среднем в 2—4, продуктивность скота — в 2—3 раза выше, чем в колхозах и совхозах.[1] Крошечные подсобные хозяйства, не имеющие техники и сложного оборудования, задавленные административным гнётом и налогами, играли решающую роль в обеспечении населения страны важнейшими продуктами питания.

Главная причина кризиса колхозной системы и аграрного сектора в целом кроется в особенностях экономических отношений в сельском хозяйстве СССР в тот период. По существу бесплатный и принудительный труд, отсутствие личной заинтересованности у колхозников, материальной заинтересованности у колхозов в результатах своей работы способствовали углублению кризиса. Ресурсы деревни к началу 1950-х гг. были исчерпаны, и никакими репрессиями и административным давлением преодолеть этот кризис было невозможно.

10.4.5. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В 1946—1953 ГГ.

Замедленное развитие промышленных отраслей группы «В», кризис в аграрном секторе приводили к консервации низкого уровня жизни большей части населения Советского Союза.

Очень острой оставалась жилищная проблема. Война лишила крова 25 млн человек. В послевоенный годы было построено 102,8 млн кв. м жилья в городе и 2,7 млн домов в деревне, но это не решило жилищную проблему. Неотъемлемой чертой городов послевоенного периода были бараки и коммуналки. В 1956 г. была проведена проверка в 85 городах, 13 рабочих поселках

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 19

и 144 сельских районах ряда областей, подвергшихся во время войны оккупации или находившихся в прифронтовой полосе. Проверкой было установлено, что 1844 семьи проживают в землянках и полуземлянках, в развалинах зданий продолжали жить 1512 семей, в сырых и тёмных подвалах и полуподвалах — 3130 семей, в других непригодных для жилья помещениях (сараях, банях, кухнях, на чердаках, в ж/д вагонах и др.) — 32 555 семей. Жилищный кризис усугублялся социальным неравенством в распределении квартир.

Другой проблемой была продовольственная. С этой проблемой в той или иной степени столкнулись все воевавшие страны. Во время войны в СССР горожане, а также частично население сельской местности (за исключением колхозников) были переведены на систему нормированного снабжения, т.е. получали продукты по карточкам. Всего в 1945 г. карточной системой было охвачено 80,6 млн человек. Существовали рабочие карточки первой и второй категории, а также специальные карточки для служащих, детей и иждивенцев. Нормы отпуска продуктов по карточкам, а также цены на эти продукты были строго фиксированными (например, дневная норма отпуска хлеба по рабочей карточке первой категории составляла 800 гр., по карточке второй категории — 600 гр., нормы для служащих, иждивенцев и детей были ниже). Цены на продукты, распределяемые по карточкам — пайковые цены — были существенно ниже цен на рынке или в специальных коммерческих магазинах. Так, пайковая цена ржаного хлеба в разных регионах России летом 1946 г. колебалась от 75 копеек до 1 рубля 15 копеек за 1 кг, тогда как его коммерческая цена составляла от 8 до 10 рублей за кг.[1]

В декабре 1947 г. была проведена денежная реформа и одновременно отменены карточки на продовольственные

[1] См. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953.

и промышленные товары, устанавливались единые государственные цены. При проведении денежной реформы наличные деньги обменивались на новые в соотношении 10:1, в сберкассах на сумму до 3 тыс. руб. — 1:1, более 3 тыс. — с понижающим коэффициентом, в облигациях государственного займа — 3:1. Отмена карточной системы и денежная реформа сопровождались мощной пропагандисткой кампанией, в рамках которой эти мероприятия подавались как важнейшие свидетельства успехов советской экономики, колхозного строя, заботы правительства о населении. За завесой этой кампании скрывались многие тайны.

Денежная реформа стала важной мерой финансовой стабилизации экономики. Общее количество наличных денег сократилось с 73,9 млрд руб. на 1 января 1946 г. до 14 млрд руб. на конец 1947 г. Но финансовая стабилизация была достигнута за счет ограбления народа. Денежная реформа носила конфискационный характер из-за коротких сроков обмена наличных денег и понижающих коэффициентов. Общая сумма вкладов населения уменьшилась в её результате на 3,6 млрд руб. Государственный долг по всем займам, размещённым по подписке среди населения, а также колхозов и кооперативных организаций снизился с 158,8 до 58,8 млрд руб. Всё это стало чистым доходом казны.

Ликвидировав карточную систему, государство сняло с себя всякие обязательства по гарантированному снабжению городского населения и рабочих важнейшими товарами народного потребления, ухудшая тем самым условия их жизни. Новые цены, установленные государством в большинстве своём были выше прежних пайковых.

Доходы населения реально уменьшались из-за роста налогов и так называемых добровольных платежей — госзаймов, распространяемых в принудительном порядке. За 1940—1952 гг. общая сумма налогов с населения и госзаймов выросла с 20,9 до 90,3 млрд-. руб., т.е. более чем в 4 раза.[1]

Большая часть денег, полученных государством от роста на-

логов и проведения денежной реформы, была направлена на восстановление тяжёлой промышленности. Именно после 1947 г. резко выросло финансирование народного хозяйства.

Государство после войны всё же стало больше внимания уделять социальной сфере и населению. За 1945—1952 гг. финансирование социально-культурных мероприятий увеличилось с 46 до 123 млрд руб. Вновь было введено обязательное начальное образование, значительно возросло число вузов, техникумов и училищ. Государство и предприятия брали на себя основные расходы по содержанию детей в дошкольных учреждениях. Расширялась сеть курортов, санаториев и домов отдыха.

Периодически государство снижало цены на промышленные товары массового спроса. Первое такое снижение произошло в 1946 г., а с 1948 г. оно превратилось в ежегодное и обязательное мероприятие. До сих пор значительная часть людей старшего поколения ссылаются на эти снижения как на главный аргумент, являющийся доказательством заботы Сталина о благе народа. Но сталинские снижения цен были не столько социально-экономическими мероприятиями, сколько идеологическими, пропагандистскими. Главная их цель — создать образ власти, заботящейся о народе. Этой цели режим достиг — образ был сформирован и прочно закреплён в массовом сознании. При этом общий уровень цен оставался выше довоенных.

В социально-экономическом смысле снижение цен проводилось целиком за счёт деревни, за счёт перенапряжения сил её населения и резкого ухудшения его материального положения. Каждое снижение государственных розничных цен скачкообразно понижало цены на колхозных рынках. Продажа продуктов на рынке была для большей части сельского населения единственным способом добывания денег для уплаты растущих налогов и госзаймов. Снижение цен заставляло колхозников уве-

[1] Попов В. П. Сталин и советская экономическая политика в послевоенные годы// Отечественная история. 2001, №3. С. 71.

личивать объёмы продаж продуктов на рынке, порой экономя на собственном питании. Государство же, не прикладывая особых усилий по развитию аграрного сектора, получало минимально необходимое количество продовольственных товаров для города. Снижение цен, наряду с невыдачей паспортов, бесплатным и принудительным характером труда в колхозах, служило ещё одним доказательством особой государственной политики социальной дискриминации крестьянства.

Реальное советское общество в этот период не соответствовало пропагандистскому образу равноправного общества, построенного по принципу социальной справедливости. Оно чётко делилось на социальные группы, резко различающиеся своим правовым, социальным и материальным положением. Внизу социальной лестницы находилось около 2,5 млн заключённых и 2,8 млн спецпереселенцев, практически не имевших никаких прав и существовавших на грани выживания.

Несколько лучшим было положение многомиллионного крестьянства. Колхозники имели избирательные и другие гражданские права, владели приусадебными участками, благодаря которым жили. Но они были лишены паспортов, что ограничивало свободу их передвижения. Их заставляли за минимальную оплату трудиться в колхозах, их приусадебные хозяйства были обложены непомерными налогами.

По сравнению с колхозниками положение городского населения, рабочих и служащих было значительно лучше. Они обладали всеми гражданскими правами. Именно горожане, в основном, пользовались теми немногими социально-культурными благами, которые тогда предоставляло государство. Тем не менее, материальное положение большей части городского населения оставалось плохим: жилищные трудности, низкая заработная плата, отсутствие многих потребительских товаров на рынке, большие налоги.

Согласно бюджетным обследованиям, семьи рабочих Москвы, которая была витриной достижений социалистического строя, по многим важнейшим продуктам питания (мясо, рыба,

сахар, овощи) едва получали половину полагающейся физиологической нормы потребления. По расчётам Минфина СССР, прожиточный минимум в Москве осенью 1948 г. составлял 1933 руб. (на человека в месяц), в том числе: продукты — 946 руб., одежда — 728, жильё — 98, прочие расходы — 160 руб. Среднемесячной зарплаты, которая бы обеспечивала прожиточный минимум, в СССР не имел в те годы ни один даже самый высокооплачиваемый рабочий.[1]

Трудности послевоенных лет не затрагивали лишь высшие и средние слои партийно-государственного аппарата, узкий слой деятелей науки и культуры, обслуживавших правящий режим.

Конечно, одной из причин тяжёлого материального положения населения во второй половине 1940-х гг. были разрушительные последствия войны. Но вместе с тем низкий уровень жизни народа был следствием сознательного выбора приоритетов социально-экономического развития — развитие тяжёлой промышленности и ВПК за счёт экономии на населении. Более того, такая политика была выгодна сталинскому режиму в политическом отношении. Народные массы были поставлены в особые условия выживания. Общество, озабоченное только выживанием, не способно думать ни о чём другом. Таким обществом легко манипулировать.

Но искусственное ограничение потребительского сектора неизбежно негативно отражалось на развитии всей экономики страны. Отсутствие материальных стимулов к труду вело к его низкой эффективности, падению производительности, многочисленным нарушениям трудовой и технологической дисциплины, большой текучести кадров. Например, в 1950 г., по сведениям ЦСУ СССР, самовольно оставили работу в промышленности и строительстве 321,7 тыс. человек, совершили прогул 869,8 тыс.

[1] Попов В. П. Сталин и советская экономическая политика в послевоенные годы// Отечественная история. 2001, №3. С. 72.

В среднем в промышленности, строительстве и на ж/д транспорте текучесть кадров составила за 4-ю пятилетку 10—16%.[1] Эти данные свидетельствуют о кризисе организации труда в советской экономике начала 1950-х гг.

Можно констатировать, что анализ реальной экономической политики показывает, что после войны были сохранены и укреплены основные черты советской экономической модели, сложившейся в СССР в предвоенные годы. Эта модель включала в себя преимущественное развитие тяжёлой промышленности, ориентированной, прежде всего, на производство вооружений, замедленное развитие отраслей, работающих на потребление населения, опору на силовые, командно-административные методы управления экономикой. Средства для ускоренного развития тяжёлой промышленности получались за счёт ограбления аграрного сектора и искусственного удерживания низкого уровня жизни населения. К началу 1950-х гг. эта экономическая модель находилась в кризисе. Ресурсы колхозной деревни были исчерпаны. В промышленности наблюдался кризис организации труда. Война уходила в прошлое, и властям всё труднее становилось объяснять материальные трудности большинства населения её последствиями. Необходимо было внесение корректив в социально-экономическую политику государства.

10.4.6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ В 1946—1953 ГГ.

«Демократический импульс» войны, породивший оживление либеральных, реформаторских настроений в советском обществе, нёс в себе значительную угрозу тоталитарному режиму. Сталин и его окружение при поддержке большей части партийно-государственного аппарата сделали всё возможное, чтобы подавить возродившийся «дух свободы», не допустить расши-

[1] Там же. С. 74

рения реформаторских настроений. Для этого прибегли к испытанным средствам — репрессиям, усилению идеологического диктата и политического контроля над обществом и сферой духовной культуры.

Послевоенные репрессии были направлены против тех социальных групп, которые представляли или могли представлять опасность для существующей в Советском Союзе власти: советские военнопленные и репатриированные, высшее и среднее звено военного руководства, интеллигенция.

Первый удар был нанесён по советским военнопленным и гражданам, угнанным в годы войны на принудительные работы в Германию. После окончания войны было репатриировано более 2,6 млн из почти 5,3 млн советских граждан, насильственно вывезенных на работы в Германию в годы войны, вернулось из плена чуть более 1,8 млн военнослужащих (из 4,5 млн военнослужащих, попавших в немецкий плен).[1] Значительная часть из них (некоторые исследователи считают, что до 80%) были отправлены в ГУЛАГ, приговорены к ссылке на 5 лет или к принудительным работам. Эти люди слишком много знали о реальных причинах поражений на первом этапе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., о той обстановке, которая была в прифронтовой зоне и на оккупированных территориях, об истинном положении трудящихся в европейских странах. Распространение такой информации было не в интересах правящего режима. Даже если они знали немного, то само их появление могло способствовать распространению в советском обществе неудобных для власти вопросов — «Почему так много советских людей попало в плен?» и др. Отправляя бывших военнопленных в лагеря и ссылку, власть объявляла их «трусами», «предателями» и тем самым снимала ответственность с себя.

[1] Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 179, 423.

Следующий удар был нанесён по военному руководству страны. Авторитет военных, особенно Жукова, в результате победы в войне был очень большим. В то же время среди советских военачальников зрело недовольство политическим руководством страны, Сталиным и его ближайшим окружением. Это не осталось без внимания спецслужб. В 1946 г. с должности заместителя Наркома обороны и заместителя Верховного Главнокомандующего на должность командующего Одесским военным округом был переведён маршал СССР Жуков. В том же 1946 г. под суд чести были отданы главнокомандующий ВМФ СССР адмирал Н.Г Кузнецов и адмиралы Л. М. Галлер, В. А. Алафузов, Г. А. Степанов. Кузнецов был понижен в звании и отправлен в Хабаровск заместителем главкома по Дальнему Востоку, другие адмиралы получили от 4 до 10 лет тюрьмы. Тогда же развернулось «дело авиаторов», в результате которого были арестованы крупные руководители авиационной промышленности и авиации, в том числе дважды Герой Советского Союза, Главный маршал авиации А. А. Новиков, Герой социалистического труда, нарком авиационной промышленности А. Шахурин и другие руководящие работники. Фабриковались другие дела, многие советские командиры подверглись репрессиям за «встречу на Эльбе» (контакты с военнослужащими США и Великобритании).

Депортации и арестам подверглось не менее 1 млн человек в Западной Украине и Западной Белоруссии, где проводилась насильственная коллективизация.

С лета 1946 г. началась травля советской интеллигенции. Под руководством Жданова развернулась широкая компания против любого проявления независимого творчества, «низкопоклонства перед Западом». В августе 1946 г. был создан журнал «Партийная жизнь», главной целью которого был партийный контроль над культурной, научной и духовной жизнью страны. В том же месяце Жданов обрушился с критикой на ленинградские журналы «Ленинград» и «Звезда» за публикацию произведений А. Ахматовой и М. Зощенко, чуждых советской идеологии.

Ахматова и Зощенко были исключены из Союза писателей, журнал «Звезда» получил выговор, а «Ленинград» был закрыт. Одновременно разгрому подверглись «безыдейные» фильмы «Большая жизнь» Л. Лукова и вторая серия «Ивана Грозного» С. Эйзенштейна.

В конце 1946 г. началась кампания против «декадентских» тенденций в театре, музыке, в ходе которой, в частности, было осуждено творчество Д. Шостаковича, С. Прокопьева, А. Хачатуряна, В. Мурадели.

С конца 1948 г. была развёрнута кампания борьбы с космополитизмом. Её началом стал запрет на браки советских граждан с иностранцами. В дальнейшем эта кампания приняла явный антисемитский характер. Был убит выдающийся советский артист, художественный руководитель Еврейского театра С. М. Михоэлс, арестованы сотрудники Еврейского антифашистского комитета. В 1952 г. были расстреляны выдающиеся деятели советской и еврейской культуры. Продолжением антисемитской кампании стало сфабрикованное «дело врачей» (1953 г.). Виднейшие советские врачи, в основном евреи, были обвинены в заговоре с целью уничтожения крупнейших политических и общественных деятелей СССР. Только смерть Сталина остановила следствие.

В 1947—1951 гг. были проведены погромные кампании в философии, истории, политэкономии, языкознании, биологии. В ходе так называемых «дискуссий» истинность того или иного научного положения определялась партийными органами. В результате многие известные учёные подверглись шельмованию, были уволены с работы, отправлены в ссылку в отдалённые районы Сибири. Были разгромлены и запрещены генетика, кибернетика, социология и другие, новейшие для того времени отрасли научных знаний.

Главной целью давления на творческую и научную интеллигенцию было подчинение её власти, подавление несколько воспрянувшего в годы войны в её среде свободомыслия и независимости.

10.4.7. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ОКРУЖЕНИИ СТАЛИНА

Политическая система СССР оставалась в эти годы неизменной, несмотря на обсуждение необходимости её реформирования в 1946 г. в ходе дискуссии вокруг новой Конституции и новой программы партии. По-прежнему страной управляла узкая группа лиц во главе со Сталиным, и управляли они теми же методами, что и в 1930-е гг. Однако вождь старел и уже не проявлял такой политической и государственной активности, как в довоенные годы — реже принимал посетителей, реже собирал совещания и т. п. Окружение чувствовало старение лидера и в нём усилилась борьба за власть. Отражением этой борьбы стали многочисленные перестановки в руководстве органов безопасности (МГБ и МВД), знаменитое «ленинградское дело», постепенное ослабление роли «старых» соратников Сталина (Берия, Молотов, Микоян, Ворошилов и др.). Политическая ситуация усложнялась тем, что в годы войны многие руководящие посты среднего и высшего звена заняли молодые, инициативные и энергичные люди. Новая (по персоналиям, но не по взглядам) управляющая элита тоже хотела места под солнцем, была не прочь потеснить старое окружение вождя. Таким образом, на борьбу за власть старых соратников Сталина накладывалось стремление к высшей власти нового поколения правящей элиты — «выдвиженцев войны».

В первые 2—3 послевоенных года основная борьба развернулась между видными соратниками Сталина Маленковым и Ждановым. Протекала она с переменным успехом. В 1946 г. Маленков был выведен из Оргбюро ЦК и отправлен на работу в Ташкент. Но в начале 1948 г. его вернули в Москву, а роль Жданова начала падать. Вскоре после смерти Жданова в августе 1948 г. развернулось «ленинградское дело» — чистка бывших сторонников Жданова. Акция была организована Маленковым и Берией. В её ходе репрессиям подверглись более двух тысяч партийных, хозяйственных и государственных деятелей. Около

30 руководителей было расстреляно, среди них: председатель Госплана, первый заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро Н. А. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Кузнецов, председатель Совмина РСФСР М. И. Родионов, руководители Ленинграда и области П. С. Попков, П. Г. Лазутин и др.

В конце 1951 и в 1952 гг. в прессе развернулась кампания против «кумовства» и «бюрократического перерождения» некоторых партийных и советских работников. В 1952 г. после долгого перерыва состоялся очередной, XIX, съезд партии, на котором ВКП (б) была переименована в КПСС, но самое главное — произошли серьёзные перестановки в высшем руководстве партии. На съезде Сталин высказал публичное недовольство своими старыми соратниками — Молотовым, Микояном, Ворошиловым. Политбюро было заменено более громоздким Президиумом, в котором насчитывалось 25 членов и 11 кандидатов, расширился состав Секретариата и самого ЦК. В руководстве партии появилось много новых лиц. Разворачивающиеся в это время «мингрельское дело» и «дело врачей» сильно ослабили позиции Берии.

Большинство историков оценивают совокупность этих процессов как свидетельства подготовки Сталиным очередного витка «большого террора» по типу репрессий 1937—1938 гг. Логика существования тоталитарного режима действительно диктовала вождю такие действия.

Во-первых, явно назрела необходимость смены управляющей элиты. Старые руководители «засиделись» на своих местах, стали проявлять непослушание, неисполнительность, возникала угроза их объединения против вождя. Одновременно к власти рвалось подросшее поколение новых лидеров, неудовлетворённые амбиции которых тоже могли стать опасными для режима.

Во-вторых, в стране зрело ещё не проявляющееся открыто, тем не менее, ощутимое недовольство населения тяжёлым положением в социальной сфере, в аграрном секторе, бюрократизмом в управлении. Это недовольство простого населения можно

было попытаться снять нахождением очередных «стрелочников», «врагов народа» из числа высшего и среднего руководства, объяснив их подрывной деятельностью трудности послевоенного восстановительного периода.

И только смерть Сталина 5 марта 1953 г. предотвратила новую волну репрессий в высшем эшелоне власти.

* * *

Таким образом, после войны в СССР произошло восстановление политической и экономической системы, сложившейся в 1930-е гг. Этот период ещё раз показал безграничное мужество и терпение нашего народа и ограниченные возможности этой системы. Благодаря энтузиазму людей, веривших в идеалы социализма и в скорое наступление счастливой жизни, удалось быстро восстановить и даже увеличить промышленный потенциал страны, за счёт создания новых отраслей, таких как атомная и ракетная. Однако другие отрасли экономики (аграрный и потребительский секторы) погружались во всё более глубокий кризис. Могущественная на первый взгляд система всё более проявляла неспособность справиться с коренными экономическими и социальными проблемами. Одновременно в обществе росло число людей с растущим чувством ответственности, стремящихся самостоятельно осмыслить реальное положение дел. Таким образом, это было время нарастающего кризиса системы и растущего понимания необходимости её реформирования.

ГЛАВА 11. ПОПЫТКИ РЕФОРМ И КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (1953—1991 ГГ.)

11.1. ХРУЩЁВСКИЙ ПЕРИОД (1953—1964 ГГ.): НОВАЦИИ И ДОГМЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

11.1.1. СМЕРТЬ СТАЛИНА И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ВЫСШЕМ РУКОВОДСТВЕ СССР

Вечером 5 марта 1953 г., после нескольких дней болезни, умер Сталин. Обстоятельства его смерти до сих пор не ясны. Высказываются разные версии: естественная смерть, заговор и убийство со стороны ближайшего окружения, преднамеренное затягивание вызова врачей. Ясно, что смерть Сталина была выгодна очень многим его старым соратникам, над которыми сгущались тучи. В последние часы жизни Сталина его ближайшее окружение делило власть, стремясь узаконить собственное положение. Главой правительства стал Г. М. Маленков, Н. С. Хрущёв остался секретарем ЦК КПСС, Л. П. Берия стал первым заместителем председателя правительства и возглавил министерство внутренних дел, объединённое с министерством госбезопасности. Первыми заместителями председателя Совмина СССР стали Молотов (министр иностранных дел), Булганин (министр обороны) и Каганович. Они же составили Президиум ЦК КПСС. Новые лидеры заявили о своей готовности коллективно руководить страной. Но единство продержалось недолго. С конца весны 1953 г. в советском руководстве развернулась борьба за власть, главными участниками которой были Берия, Маленков и Хру-

щёв.

Вместе с тем перед новым руководством стояли очень серьёзные задачи. Многочисленные проблемы требовали своего решения: глубочайший кризис аграрного сектора, усиливающаяся неудовлетворённость населения уровнем жизни, нестабильность правящего слоя, ведущая к ухудшению управляемости государства, огромный и неэффективный ГУЛАГ и т. д. А авторитет новых руководителей не мог сравниться с авторитетом умершего вождя (который они сами формировали). Популярность и авторитет в обществе, а значит и лояльность общества к новым лидерам, нужно было завоёвывать.

Борьба за власть после смерти Сталина была связана не только с личными амбициями, но и с определением стратегии развития страны. Все члены политического руководства понимали необходимость перемен, но каждый по-своему определял приоритеты и глубину неизбежных реформ. Хотя в одном деятели послесталинского руководства сходились полностью — необходимо отказаться от репрессий, которые, в первую очередь, угрожали самой элите, необходимо прекратить безудержное восхваление Сталина, прекратить подпитывать культ его личности.

Документально оформленных программ преобразований не было ни у кого из членов послесталинского руководства. Их «программы» реконструируются из разрозненных действий или произнесённых в разное время высказываний.

Первым действовать начал Берия. По его инициативе 27 марта 1953 г. был издан указ об амнистии, по которому на свободу вышло около 1 млн человек, осужденных на срок до 5 лет: опоздавшие на работу и прогульщики, женщины с детьми до 10 лет, престарелые и т. п. Вопреки распространённому мифу, амнистия не касалась лиц, совершивших тяжкие преступления (убийства, бандитизм). Тем не менее, эта акция действительно увеличила преступность в городах. На свободу вышла масса людей, приобретших криминальный опыт, а вопросами их социальной адаптации и бытового устройства никто

не занимался. В начале апреля было прекращено «дело врачей», были освобождены осужденные по другим политическим делам послевоенного периода («дело авиаторов», «мингрельское дело»). В июне 1953 г. Берия внёс в президиум ЦК КПСС предложение об ограничении прав особого совещания при МВД СССР. Из-за «экономической неэффективности» ряд предприятий ГУЛАГа был передан в ведение отраслевых министерств.

Кроме того, Берия предлагал изменения кадровой политики, в частности, массовое продвижение к руководству в республиках национальных кадров, высказывал идеи разграничения полномочий партийных и хозяйственных органов. Одним из первых он поставил вопрос о неэффективности всего колхозного строя и высказал крамольную мысль, что для решения аграрной проблемы нужно ликвидировать колхозы. Выступил Берия с важными инициативами во внешней политике, предложив нормализовать отношения с Югославией, отказаться от построения социализма в ГДР и создать единую и нейтральную Германию.

За Берией в историографии и общественном мнении, начиная с хрущёвской «оттепели», закрепился образ главного в СССР злодея и палача. Такая оценка страдает упрощённостью. Конечно, Берия несёт ответственность за репрессии и другие преступления, совершённые властью в 1930—1940-е гг., однако в той же мере, что Маленков, Молотов, Каганович, Хрущёв. В силу своего положения Берия был самым информированным человеком, лучше всех знавшим проблемы и «болевые точки» системы. Не случайно, он стал инициатором первых преобразований после смерти Сталина.

Своя программа преобразований была у Маленкова. Его аграрную программу условно можно назвать «колхозно-крестьянской». Главным способом поднятия сельского хозяйства Маленков признавал усиление фактора личной заинтересованности колхозников в результатах своего труда и ослабление давления на личное подсобное хозяйство колхозников. Для этого он предлагал снизить нормы обязательных поставок с подсобного

хозяйства крестьян, уменьшить в среднем в два раза денежный налог с каждого колхозного двора, полностью списать недоимки по сельхозналогу прошлых лет. По свидетельству современников, газету с докладом Маленкова в деревне зачитывали до дыр, и простой крестьянин говорил: «Вот этот за нас». Экономическая программа Маленкова, с которой он выступил в августе 1953 г., предполагала смену приоритетов развития в промышленности: перенесение акцентов с тяжёлой промышленности отрасли группы «В». В общественно-политической сфере Маленков был сторонником отказа от культа личности Сталина, но не хотел его публичной критики. Кроме того, он выступал за ограничение административных методов управления, разграничение полномочий партийных и хозяйственных органов, отводя первым сферу идеологии и политики, а последним — социально-экономическую сферу, критиковал партийно-государственный аппарат за бюрократизм, взяточничество и моральное разложение.

Хрущёв также постепенно сформировал свой взгляд на необходимые реформы. Его программу в аграрной сфере условно можно назвать «совхозно-рабочей». Исходя из известного марксистского положения о преимуществе крупного общественного производства в сельском хозяйстве, Хрущёв в принципе отрицательно относился к тому, чтобы крестьянин-колхозник, а тем более рабочий совхоза или горожанин вели личное подсобное хозяйство. Он отстаивал курс на создание крупных, хорошо механизированных хозяйств, где должны были работать не крестьяне, а сельскохозяйственные рабочие. Конечной целью этого курса было сближение города и деревни, создание «агрогородов». В качестве первоочередных мер, его программа предполагала значительное повышение государственных закупочных цен на продукцию колхозов, быстрое расширение посевных площадей за счёт целинных и залежных земель, изменение структуры посевов зерновых в сторону увеличения удельного веса более урожайной кукурузы. В противовес Маленкову в промышленной политике он наста-

ивал на сохранении прежнего курса на преимущественное развитие тяжёлой промышленности. В общественно-политической сфере Хрущёв был сторонником гласного осуждения культа личности Сталина, но сохранения господствующего положения партии в политической системе государства.

Борьба за власть в этот период протекала в несколько этапов. На первом этапе (март-июнь 1953 г.) наибольшую активность проявлял Берия, выступая со своими многочисленными инициативами. Однако такая активность вызывала опасения у остальных членов политического руководства, которые подозревали Берию в подготовке собственной диктатуры. Берию боялось и ненавидело руководство армии, местная номенклатура. Для основных политических сил страны Берия был символом угрозы и это стало благоприятной почвой для заговора против него. Хрущёв проявил инициативу и провёл переговоры с другими членами Политбюро и военными. 26 июня 1953 г. на заседании Президиума Совета министров Берия был арестован. Непосредственными исполнителями ареста стала группа офицеров во главе с маршалом Жуковым. В начале июля 1953 г. на Пленуме ЦК была сформулирована официальная позиция по поводу ареста Берии. Был создан образ государственного преступника, шпиона «международного империализма», который хотел восстановить капиталистический строй в СССР. В декабре 1953 г. на закрытом заседании Верховного Суда СССР Берия и его ближайшие помощники были приговорены к смертной казни за измену Родине. Свержение Берии подняло авторитет Хрущёва, придало уверенности ему самому. В сентябре 1953 года на Пленуме ЦК он был утверждён в должности Первого секретаря ЦК КПСС.

На втором этапе (июнь 1953 г. — февраль 1955 г.) развернулась противостояние между Маленковым и Хрущёвым, которое закончилось победой последнего. В этом противостоянии Хрущёва поддерживал один из наиболее авторитетных и опытных членов партийной верхушки — Молотов. В феврале 1955 г. сессия Верховного Совета освободила Маленкова от должности

главы правительства. В вину Маленкову были поставлены его экономические и внешнеполитические воззрения. Он был публично обвинён в сотрудничестве с Берией, в том, что несёт ответственность за «ленинградское дело» и другие послевоенные репрессии. Новым Председателем Совета министров стал Булганин, бывший до этого министром обороны. Новым министром обороны стал Жуков. Булганин и Жуков, также как и Председатель КГБ И. Серов, были ставленниками Хрущёва. Кроме того, Хрущёв возглавил Совет обороны, новый орган, который укрепил его прямой контроль над военными. Таким образом, к весне 1955 г. Хрущёв взял под свой контроль Секретариат ЦК КПСС, правительство, КГБ и армию и стал первым лицом в руководстве СССР.

Однако поведение и многие непродуманные начинания и инициативы Хрущёва очень скоро стали вызывать недовольство в партийной среде. Рост этого недовольства и организация заговора против Хрущева, главными участниками и руководителями которого были Маленков, Молотов, Каганович, стали составляющими третьего этапа (февраль 1955 г. — июнь 1957 г.) внутрипартийной борьбы 1950-х гг. В июне 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС заговорщики попытались снять Хрущёва с поста первого секретаря ЦК и назначить его министром сельского хозяйства. Ему вменялось в вину нарушение принципов «коллективного руководства», формирование собственного культа личности, непродуманность и поспешность некоторых преобразований. В Президиуме ЦК противники Хрущёва составляли большинство. Но при поддержке своих сторонников и армейского руководства в лице министра обороны Жукова Хрущёву удалось настоять на срочном созыве пленума ЦК, где большинство уже составляли его сторонники. На пленуме заговорщики были осуждены, их вывели из состава ЦК и понизили в должности, но они остались на свободе и членами партии. В октябре 1957 г. Хрущёв огульно обвинил Жукова в «бонапартизме» и снял с поста министра обороны. В марте 1958 года Хрущёв занял пост Председателя Совета министров СССР, со-

средоточив в своих руках партийную и государственную власть. В стране установилась власть одного лица, не имевшая сдержек и противовесов.

В критике Хрущёва со стороны оппозиционеров было много правдивого и рационального, но после провала заговора рациональное зерно их критики было упущено. Разгром «антипартийной группировки» в 1957 г., отстранение Жукова и превращение Хрущёва в единоличного лидера ликвидировали легальную оппозицию, которая могла бы удержать Хрущёва от непродуманных шагов, предостерегла бы от ошибок.

Главная причина победа Хрущёва во внутрипартийной борьбе состоит в том, что его политическая «программа» (отказ от массовых репрессий и сохранение господствующего положения партии в государстве) в тот момент времени в наибольшей степени отвечала интересам партийно-государственной номенклатуры. Как и в 1920-е гг. исход борьбы за власть решила поддержка это социальной группы. Однако, эта ситуация делала Хрущёва зависимым от партийно-государственного аппарата, требовало от него приспособления к интересам этого слоя. Как только деятельность Хрущева перестала отвечать интересам номенклатуры, он был свергнут.

11.1.2. «ОТТЕПЕЛЬ»: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕСТАЛИНСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В хрущёвский период советская общественно-политическая система, сформировавшаяся в 1930-е гг., претерпела ряд серьёзных, хотя не принципиальных изменений. В совокупности они получили названия «оттепель», основной их сутью была некоторая либерализация, демократизация. Можно выделить несколько взаимосвязанных причин, которые толкали послесталинское руководство на реформы в этой сфере.

Во-первых, необходимость новому руководству завоевывать доверие населения. Общественная реакция на смерть Сталина,

как свидетельствуют воспоминания современников, была очень острой и неоднозначной: от искреннего глубокого горя до тайного ликования.[1] Тоталитарный режим в СССР опирался не только на репрессивный аппарат, но имел глубокие корни в общественном сознании. Благодаря постоянному пропагандистскому воздействию на общество Сталин обладал огромной властью над умами и сердцами граждан страны. Для миллионов советских людей его имя символизировало строительство самого справедливого общественного строя. Даже критические настроения и недовольство людей в 1940-х — начале 1950-х гг. направлялись на низшее и среднее звено советских и партийных руководителей, не касаясь, как правило, самого вождя. Смерть вождя лишила рядовых граждан высшего авторитета, на чью мудрость и справедливость можно было надеяться. Уход со сцены харизматического лидера ослабил авторитет всей власти. Преемники Сталина не обладали его харизмой и лишились ореола непогрешимости.

Во-вторых, резкий рост напряжённости в обществе, спусковым крючком которого стала смерть Сталина. Материалы партийных организаций 1954—1955 гг. свидетельствуют, что, по выражению писателя Ф. Абрамова, «время рабьего молчания кончилось». На партийных собраниях в этот период зазвучала критика в адрес ЦК КПСС. Критиковали за нарушение норм внутрипартийной демократии, отсутствие гласности и т. п. В связи с разоблачением незаконных методов ведения дел органами госбезопасности в газеты, в прокуратуру, в партийные органы посыпалось множество жалоб и прошений о пересмотре дел.

Напряжённой была обстановка в лагерях ГУЛАГа. В 1953—1954 гг. произошли волнения и крупные восстания в Норильске, Воркуте, Караганде, на Колыме, в Кенгире, Карабаше, Тайшете,

[1] Зезина М. Р. Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 году // Отечественная история. 1995, №2. С. 122.

Джезказгане, Балхаше, на Сахалине и др.

В-третьих (и это самое главное), страх партийно-государственной номенклатуры перед репрессиями и желание не допустить возвращения к политике террора и репрессий. Массовый террор, как показали события 1937—1938 гг., в первую очередь угрожал безопасности и жизни многочисленных партийных и государственных чиновников разного уровня. Этот страх исключал для нового руководства возможность использовать массовые репрессии для силового подавления растущей напряжённости в обществе. Оставались реформы.

Первым шагом «оттепели» стала реформа репрессивных органов с целью ослабить их возможности, поставить под партийный контроль и тем самым гарантировать безопасность партийно-государственной номенклатуры. Министерство государственной безопасности было разделено на два ведомства. Охрана внутреннего порядка и ГУЛАГ отошли Министерству внутренних дел (МВД). В феврале 1954 г. при Совете министров СССР был создан Комитет государственной безопасности (КГБ), в ведение которого были переданы разведка и контрразведка, охрана партийных и государственных органов и высших советских руководителей. Были упразднены «особые совещания». Штатный аппарат КГБ и МВД сократился на 20%, или на 26 тысяч человек. Из рядов КГБ было уволено около тысячи ветеранов террора. Органы госбезопасности были «укреплены» проверенными партийными кадрами. Позднее в КГБ по линии комсомола стала призываться молодёжь с высшим юридическим или техническим образованием. Органы госбезопасности лишились права прослушивать разговоры, следить за членами ЦК и высшим военным руководством, арестовывать их без санкции ЦК. Наконец, КГБ не мог уже без суда и следствия пытать и запрятывать людей в тюрьмы. Арестованные передавались в органы суда, где хотя бы формально существовала «социалистическая законность», действовала адвокатура. Усиливался прокурорский надзор за деятельностью репрессивных органов.

Реформа органов госбезопасности, вместе с делом Берии и раскрытием правды о незаконных методах следствия делали необходимым следующий шаг на пути либерализации советской системы — демонтаж системы ГУЛАГа и реабилитация политзаключённых. Тем более что у многих политзаключённых как раз в середине 1950-х гг. заканчивались сроки, и вставал вопрос, что делать с ними дальше. Постепенный демонтаж системы ГУЛАГа шёл в 1953—1956 гг. Были выпущены на свободу 2,5 млн спецпереселенцев, включая бывших кулаков и репрессированные народы — немцы, крымские татары, чеченцы и др. По предложению Жукова были амнистированы тысячи людей, попавших в плен во время войны. Летом 1954 г. был существенно облегчен лагерный режим: ограничен рабочий день, разрешена переписка, дана возможность покупать товары в лагерных ларьках. 4 января 1954 г. были созданы центральная комиссия и местные комиссии по пересмотру дел лиц, осужденных за контрреволюционные преступления. Началась выборочная реабилитация жертв сталинского террора. В течение 1953—1955 гг. были пересмотрены все основные политические дела послевоенного периода, в том числе «Ленинградское дело». К началу 1956 г. численность заключённых в колониях и лагерях сократилась до 781 630 человек. Процесс реабилитации резко ускорился и принял массовый характер после XX съезда партии. Были восстановлены в правах целые народы, репрессированные в сталинское время.

Освобождённые (среди которых были близкие родственники, друзья и знакомые членов Президиума ЦК и других советских руководителей) рассказывали о пытках во время следствия, о нечеловеческих условиях содержания в лагерях. Нарастал поток обращений в ЦК родственников репрессированных. Один из главных вопросов, волновавших общество, был вопрос, как такое стало возможным. Неизбежно вставал вопрос об ответственности нынешних лидеров за преступления 1930—1940-х гг., ведь большинство из них занимало ведущие позиции в советском руководстве при Сталине.

Волнующие общество, но неудобные для нового руководства вопросы, круг которых постоянно расширялся, заставляли советское руководство делать следующий шаг в реформах — начать политику десталинизации, перекладывая всю ответственность за преступления прошлого на умершего Сталина. Восхваления Сталина прекратились сразу после его смерти, но важнейшим событием в политике десталинизации стал XX съезд КПСС и доклад Хрущёва «О культе личности и его последствиях». В декабре 1955 г. была создана специальная комиссия под руководством П. Н. Поспелова для изучения обстоятельств репрессий против партийного руководства в 1930-е гг. Накануне XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) комиссия представила доклад Президиуму ЦК. По данным комиссии только за 1937—1938 гг. было обвинено в антисоветской деятельности более 1,5 миллиона человек, из них почти 700 тысяч расстреляно. На заседании Президиума встал вопрос, рассказывать ли об этом делегатам съезда или нет? Как оценивать Сталина? В ходе долгой дискуссии против доклада на съезде выступили Молотов, Каганович, Маленков и Ворошилов. За доклад высказались Микоян, Булганин, Шверник, Кириченко, Пономаренко, Первухин, Шепилов, Сабуров и Аристов. Хрущёв заявил, что он будет делать доклад.

25 февраля 1956 г. на дополнительном закрытом заседании XX съезда КПСС Хрущёв выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». Доклад стал потрясением для абсолютного большинства делегатов съезда. Многие впервые узнали о «завещании Ленина» и его предложении снять Сталина с поста генсека ЦК. В докладе говорилось о чистках и «незаконных методах следствия», с помощью которых вырывались совершенно невероятные признания. Хрущёв нарисовал образ Сталина-палача, уничтожившего «ленинскую гвардию», большинство делегатов XVII съезда партии. Особо докладчик остановился на вине Сталина за поражения в начальный период войны. Доклад Хрущёва был очень эмоциональным, часто фактически неточным, совершенно не претендовал на глубокий и всесторонний анализ

такого явления как сталинизм. Хрущёв стремился возложить вину за всё плохое в прошлом на Сталина, Берию и Ежова и тем самым реабилитировать партию и идеи социализма. Это позволяло обойти вопрос о системе власти, которая позволила возникнуть и развиться «культу личности». После съезда с докладом Хрущёва ознакомили коммунистов, комсомольцев и беспартийный актив, но сам доклад в открытой печати не публиковался.

Критика культа личности на XX съезде имела огромное значение. Съезд раскрепостил советское общество, дал надежды честным и думающим людям на перемены к лучшему. Они поверили в возможность возвращения к «ленинским нормам и принципам партийной и государственной жизни». Решения XX съезда означали окончательный отказ от террора и репрессий во внутрипартийной борьбе, гарантировали безопасность высшему и среднему звену партийно-государственной номенклатуры. После XX съезда массовый и повсеместный характер принял процесс реабилитации.

Ещё одним ярким проявлением «оттепели» стало приоткрытие «железного занавеса». Новое советское руководство стало проводить политику «народной дипломатии», с помощью которой рассчитывало размягчить антикоммунистические настроения на Западе. Была дозволена переписка советских граждан с родственниками за границей. Возобновился туризм, прерванный в 1930-е гг. В столице и других крупных городах России впервые с 1945 г. появились иностранцы, а советские граждане смогли поехать за границу. В 1956 г. за рубеж съездило полмиллиона граждан, 1957 г. — уже 700 тысяч. Начался интенсивный культурный обмен с западными странами. Начиная с 1955 г., в Советском Союзе гастролировали иностранные театральные, оперные и танцевальные коллективы. Советские выдающиеся исполнители — Мстислав Ростропович, Галина Вишневская, артисты Большого и Кировского (Мариинского) театров — выезжали на гастроли за границу. Возобновились научные и общественные контакты с внешним миром. Учёные получили возможность для профессиональных стажировок и работы за рубежом. За границу поехали

представители общественных организаций (профсоюзы и др.). Программы помощи «братским» странам привели к тому, что десятки тысяч советских инженеров и других специалистов работали в Китае, Индии, Египте и других странах.

Кульминацией «народной дипломатии» стал Всемирный фестиваль молодёжи, проходивший в Москве в июле-августе 1957 г. В Москву приехало 30 тысяч молодых иностранцев со всего мира. Фестиваль превратился в народный «карнавал». На площадях и улицах играли недавно запрещённый американский джаз, танцевали танцы, которые советская пресса считала «развратными», на выставках можно было увидеть невиданные до той поры абстрактные картины.

Безусловно, меняя некоторые сформировавшиеся в западном обществе стереотипы в отношении Советского Союза, политика «народной демократии» ещё больше меняла советское общество. Разрушались пропагандистские мифы о том, что жизнь за границей ужасна и опасна. Наоборот, сравнение уровня жизни «там» и «здесь» было явно не в пользу СССР. Это порождало у многих, особенно у молодёжи, любопытство перед всем «заграничным». Вокруг иностранных туристов быстро сформировался новый вид чёрного рынка — фарцовка, перепродажа иностранных товаров.

Не трудно заметить, что до определённого момента сама логика событий и процессов подталкивала власть шаг за шагом идти по пути либерализации, притом что, вероятно, первоначально многие из этих шагов не планировались. Но «оттепель» носила очень ограниченный характер, не меняла основы советской политической системы. Это касается и разоблачений преступлений советского прошлого, и процесса реабилитации, и других шагов.

Реформа репрессивной системы оставила КГБ очень широкие полномочия без чётких конституционных ограничений. Суды оставались полностью зависимы, только теперь не от органов госбезопасности, а от партийных комитетов. Ограниченный характер носила реабилитация. Например, не были реабилитированы участники внутрипартийной борьбы 1920-х гг. (Троцкий,

Бухарин, Каменев, Зиновьев и др.).

Доклад Хрущёва «О культе личности» не давал полной картины репрессий: разоблачения не коснулись коллективизации, голода 1930-х гг., репрессий против простых граждан, а борьба с троцкистами и другими оппозиционерами признавалась одним из важнейших достижений Сталина. Более того, уже 30 июня 1956 г. вышло постановление ЦК, в котором были чётко очерчены рамки критики Сталина. Террор и преступления сталинского режима оправдывались «историческими условиями», прежде всего «враждебным окружением» и назревающей войной. Подчёркивалось, что борьба с оппозицией в партии, коллективизация и ведение войны относиться к историческим заслугам покойного вождя.

Доклад Хрущёва на XX съезде и особенно постановление ЦК от 30 июня 1956 г. задали основную направленность и тональность критики Сталина на последующие десятилетия. Она носила ограниченный характер. Во-первых, деятельность Сталина отделялась от строительства социализма (тем самым фактически оправдывалась административно-командная система). Во-вторых, не была сказана вся правда о репрессиях, не были реабилитированы ближайшие соратники Ленина. В-третьих, так и не был поставлен вопрос о личной ответственности ближайшего сталинского окружения.

Причина ограниченности «оттепели» вполне очевидна. Конечно, в реформах было заинтересовано всё советское общество, но проводились они номенклатурой и в первую очередь в интересах самой номенклатуры. Направленность, степень радикальности или ограниченности хрущёвской либерализации определялись, прежде всего, интересами правящей элиты Советского Союза. А элита отнюдь не была заинтересована в демонтаже советской политической системы, которая предоставляла партийным и государственным чиновникам полноту власти, большие социальные привилегии. Единственное, что не устраивало их — это репрессии и бесконтрольность карательных органов. Этот существенный с точки зрения номенклатуры недостаток в первую

очередь и был устранен новым советским руководством. Карательные органы были поставлены под контроль партии (но не общества). Дальнейшие шаги были вынужденными и не встречали однозначной поддержки ни в партии, ни в обществе.

Общественный отклик на политику «оттепели», и особенно на критику Сталина, был очень острым и далеко неоднозначным. Для одних разоблачение преступлений Сталина стало началом избавления от ложных идеалов и мифических целей, для других — долгожданным возмездием, третьи, не изведавшие ни ареста, ни лагерей, ни ссылок, оказались не в состоянии принять правду, которая ломала их привычные представления. Последний тип сознания был преобладающим в широких кругах населения. Крайним проявлением таких чувств стали волнения в Грузии в марте 1956. Только в Тбилиси в манифестации участвовало более 60 тыс. человек. При разгоне манифестации погибло около 20 человек, более 60 ранены. Манифестации в поддержку Сталина проходили также в Кутаиси, Гори, Сухуми и других городах республики.[1]

В рамках советской политической системы ещё более важным было то, что большинство партийного аппарата и военных оставались сталинистами. Не желая возвращения к массовым репрессиям, они, тем не менее, ценили Сталина за победу в Великой Отечественной войне и построение мощной державы. Даже молодые выдвиженцы Хрущёва, такие, например, как А. Н. Шелепин, В. Е. Семичастный, занимали такие же позиции. Ещё большее недовольство партаппарата антисталинской риторикой Хрущёва вызывало то, что она усилила кризис мирового коммунистического движения. Разоблачение Сталина в СССР дало толчок польскому и венгерскому восстаниям 1956 г., привело ухудшению отношений СССР с Югославией, Китаем, Румынией, Албанией, КНДР.

[1] Зезина М. Р. Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 году // Отечественная история. 1995, №2. С. 126—127.

С другой стороны, было некоторое количество людей, преимущественно в интеллигентских кругах, которых не устраивала ограниченность политики «оттепели». Особенно сильно их голос звучал весной 1956 г. Собрания с обсуждением материалов XX съезда проходили бурно, особенно в интеллигентских организациях. Причём в своих выступлениях некоторые уже не удовлетворялись объяснениями прошлого, которые давал хрущёвский доклад. Сомнения вызывал главный постулат доклада о том, что основы социалистического общества остались неизменными, а нарушения сводились только к личным ошибкам Сталина. На этих собраниях поднимались вопросы о необходимости демократизации избирательной системы, о привилегиях и всевластии первых секретарей на местах, об истоках антисемитизма в советском обществе, о реабилитации жертв репрессий и т. п. Чаще всего повторялся вопрос о соратниках Сталина — нынешних руководителях партии, которые не могли не знать о преступлениях.[1]

Подобное свободомыслие представляло серьёзную угрозу для высшего руководства и не входило в его планы. В последующие годы были предприняты меры, чтобы успокоить брожение в обществе — от партийных взысканий и навешивания идеологических ярлыков («очернители советской действительности», «горлопаны» и т.п.) до арестов («Союз коммунистов» и группа Р. Пименова в Ленинграде, Союз революционного ленинизма и группа Л. Краснопевцева в Москве).

Однако Хрущёв и его окружение понимали, что нарастающее недовольство общества такими репрессиями не подавить, а к массовым репрессиям возвращаться не хотели. Обществу нужно было дать очередную «великую цель», положительную мотивацию, которая могла бы способствовать возрастанию энтузиазма, поднятию авторитета Хрущёва.

В начале 1959 г. на XXI съезде КПСС Хрущёв предложил раз-

[1] Там же. С. 127—129.

работать новую программу партии, которая бы провозглашала цель — построение коммунизма за два десятилетия. «Коммунизм» понимался как государство всеобщего благоденствия, в котором еда, жильё и услуги будут бесплатны для всех трудящихся, в котором будет реализован принцип «от каждого по способностям — каждому по потребностям». Более того, Хрущёв считал, что некоторые группы населения (дети, учащиеся, пенсионеры) уже могут полностью оплачиваться государством. Поэтому были отменены плата за ясли и детсады, за школы и вузы, на общественном транспорте отменили контролёров, в столовых стали бесплатно раздавать хлеб.

В июле 1961 г. программа была разработана и пестрела совершенно невероятными «расчётами». Она обещала к 1970 г. догнать и перегнать США по основным показателям производства. К 1980 г. было обещано полное изобилие. Хрущёв громогласно объявил: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». Нереальность программы была ясно любому экономисту, но никто не смел критиковать хрущёвскую Программу партии. После шумного публичного обсуждения в СМИ, на собраниях коммунистов и беспартийных новая Программа была одобрена на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г.

Помимо принятия новой Программы КПСС — программы построения коммунизма за 20 лет, на XXII съезде партии произошел ещё ряд важных событий.

Во-первых, был принят новый Устав партии, который предусматривал систематическое обновление партийных органов. Низшие органы на каждых выборах должны были обновляться на половину, обкомы и республиканские органы — на треть, ЦК и Президиум — на четверть. Ни один человек не мог теперь быть избран несколько раз в один и тот же орган.

Во-вторых, на XXII съезде партии Хрущёв предпринял новую, даже более радикальную атаку на Сталина. Он выступил с новыми разоблачениями Сталина и на этот раз его «пособников» Молотова, Кагановича и Маленкова. На съезде выступили «старые большевики», которые заклеймили сталинские преступ-

ления. Тело Сталина было вынесено из ленинского мавзолея. После съезда по всей стране уничтожали портреты и статуи Сталина. Началось массовое переименование улиц и населённых пунктов. Так Сталинград стал Волгоградом, Сталинабад — Душанбе и т. д.

Решения XXII съезда партии, с одной стороны, были ответом на падение авторитета Хрущёва в обществе на фоне продовольственного кризиса, сокращений в армии и других реформ, с другой стороны, были попыткой приструнить партийно-государственную номенклатуру, сопротивление которой Хрущёв считал главной причиной провала многих его начинаний. Они не вызвали таких общественных потрясений, как в 1956 г. В партийном аппарате к этому времени сложилось неустойчивое равновесие между консервативным просталинским большинством и «либеральным» меньшинством, ратующим за «социализм с человеческим лицом».

Однако недовольство деятельностью Хрущёва внутри аппарата нарастало. Номенклатуру раздражали постоянные, плохо продуманные реформы, особенно идея ротации кадров, неудачи во внешней политике (проблемы в коммунистическом движении, Карибский кризис и др.), слишком настойчивый (по мнению большинства партийно-государственного аппарата) антисталинизм. К тому же это недовольство подпитывалось личными качествами Хрущёва и стилем его управления. Единоличная власть развращала Хрущёва. Он всё чаще важнейшие решения принимал без совета со специалистами. Грубо и по-хамски обращался с министрами, партийными деятелями, военными, деятелями искусства.

В обществе также росло недовольство. Пропаганда коммунистического мифа всё дальше уходила от реальности. Продовольственный кризис начала 1960-х гг. никак не соответствовал близкому установлению коммунизма. С победными реляциями СМИ плохо сочетались бесхозяйственность, приписки и другие нарушения, с которыми простые советские граждане сталкивались на производстве и в быту. Рост недовольства деятельно-

стью Хрущёва в партии и обществе создавали благоприятную почву для его свержения в результате заговора ближайшего окружения в 1964 г.

Первыми, как это часто бывало в России, на начавшиеся перемены в общественно-политической сфере откликнулись представители искусства. В конце 1953 г. в журнале «Новый мир» вышла статья никому неизвестного Владимира Померанцева «Об искренности в литературе», в которой автор обвинил современную советскую литературу в том, что она занимается «лакировкой», а не отражением действительности. Померанцев призывал литературу повернуться лицом к правде жизни. Дискуссия о статье захватили не только литературную критику, но и широкие массы читателей, студенчество.

Постепенно стали сниматься запреты на произведения писателей и поэтов, запрещённых в годы сталинского правления. Снова стали публиковаться Ахматова и Пастернак, Есенин и Зощенко. Реабилитировано творчество Булгакова, Бабеля и других писателей. Несправедливыми были признаны прежние оценки творчества выдающихся композиторов Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна и др.

После XX съезда КПСС появилось несколько новых журналов — «Москва», «Нева», «Юность», «Иностранная литература», «Дружба народов». Особую роль играл журнал «Новый мир» под руководством Твардовского. Журнал стал флагманом нового направления в советской литературе — «искренней» литературы. В «Новом мире» начали печататься Б. Можаев, В. Астафьев, В. Войнович. В 1962 г. в «Новом мире» была напечатана повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», рассказывающая о жизни заключённых. В журнале «Юность» появились повести В. Аксёнова и А. Гладилина о «сердитой» молодежи, недовольной окружающим её лицемерием.

Совершенно особым явлением в эти годы стала «эстрадная поэзия». Молодые поэты А. Вознесенский, Р. Рождественский, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина собирали огромные аудитории восторженных слушателей, их стихи расходились в тысячах копий.

В кинематографе работали над фильмами о современниках М. Ромм, Г. Чухрай, М. Хуциев, появились новые таланты — А. Тарковский, А. Кончаловский, Г. Данелия, Э. Рязанов, Л. Гайдай. Лучшие фильмы, снятые в это время: «Летят журавли» Калатозова, «Баллада о солдате» Чухрая, «Судьба человека» Бондарчука — получили признание не только в СССР, но и за рубежом.

В литературе, живописи, музыке, кинематографе, театре и других видах искусства шла проба новых тем, форм и стилей, раздвигались границы «социалистического реализма». Одно из главных новшеств этих течений в культуре — изменение представлений о значении и достоинстве рядового труженика, простого человека. Человек — не меньшая ценность, чем государство, класс, народ. Ярким примером могут служить киногерои А. Баталова, которые пользовались всенародной любовью. Это была любовь к простому солдату, врачу, человеку, которые говорили простыми словами и совершали героические поступки без ложного пафоса.

Приток в советскую прессу на рубеже 1950—1960-х гг. молодых и образованных людей, искренне верящих в «социализм с человеческим лицом», дал толчок рождению в Советском Союзе новой, «думающей» журналистики. Её флагманами стали газеты «Известия» (руководителем был зять Хрущёва А. Аджубей) и «Комсомольская правда». Эти газеты стали печатать письма читателей, реагировать на «сигналы с мест», проводить первые опросы общественного мнения, обличать недостатки, мешающие «движению к коммунизму». На радио стали практиковаться прямые включения из-за рубежа, интерактивные интервью. Такие телепередачи, как «Кинопанорама», «Голубой огонёк», «Клуб весёлых и находчивых», «Вокруг света», пользовались огромной популярностью. По телевизору часто выступали деятели искусства и науки, показывали документальные фильмы о других странах и их культуре. Все это расширяло кругозор советского человека.

Однако и в культурной политике государства «оттепель» имела свои границы. Хрущёв и его окружение не слишком да-

леко ушли от своих предшественников в понимании задач искусства и интеллигенции. Они по-прежнему должны были быть «солдатами партии» и служить решению государственных задач. Ни о какой свободе творчества не могло быть и речи, сохранялась цензура. Власть нашла новые способы воздействия на интеллигенцию. С 1957 г. стали регулярно проводиться встречи руководителей КПСС с деятелями искусства. На этих встречах подвергалось осуждению всё, что не вписывалось в официальную идеологию или было непонятно лично Хрущёву. Ярким свидетельством ограниченности «оттепели» в культурной сфере стала травля Пастернака за публикацию за границей запрещённого в СССР романа «Доктор Живаго». Громкий скандал произошёл в декабре 1962 г. во время посещения Хрущёвым выставки молодых художников-авангардистов в Манеже. Хрущёв подверг грубому разносу их творчество. После этого последовали встречи Хрущёва с творческой интеллигенцией (декабрь 1962 и март 1963 г.), на которых Хрущёв накинулся на Евтушенко, Вознесенского, Аксёнова, запретил к показу фильм Хуциева.

Несмотря на свою ограниченность, «оттепель» оказала существенное влияние на советское общество, привела к значимым изменениям в его состоянии.

Во-первых, конец 1950-х — начало 1960-х гг. — это время большого *общественного подъёма*. Прекращение массовых репрессий, раскрепощение общественного сознания, относительное улучшение жизни, высокие показатели экономического роста, успехи в освоении космоса (первый искусственный спутник Земли (1957), полёты автоматических станций к Луне, полёт Юрия Гагарина в космос (1961)) — всё это создавало атмосферу оптимизма и радостных ожиданий, будило общественную активность. В тот период люди остро ощущали личную сопричастность к улучшению обстановки вокруг себя, на производстве, в стране в целом. Для передового человека 1960-х гг. был характерен социально-психологический настрой на большую работу, на быстрые изменения в обществе и в себе, а также неже-

лание быть простым исполнителем.

В январе 1961 г. институт общественного мнения «Комсомольской правды» провёл массовый опрос. Было собрано 19 тыс. анкет. 95% опрошенных в качестве наиболее значимых общественных идеалов назвали преданность Родине, непримиримость к несправедливости, трудовой энтузиазм, стремление к знаниям. Общественно-политическая активность становилась в этот период важным элементом повседневной жизни многих людей.

Эта общественная активность стала одной из причин высоких темпов экономического развития. Вторая половина 1950-х гг. была ознаменована возникновением множества ценных, идущих «снизу» инициатив, направленных на преодоление трудностей в развитии экономики. Расчёты С. Г. Струмилина показывают, что за период 1951—1966 гг. только 11% учтённой экономии приходилось на долю крупных изобретений, остальное достигалось за счёт «малых вкладов» рабочих. Своего наивысшего подъёма общественная инициатива достигла в 1959 г. с возникновением движения за коммунистическое отношение к труду. В рамках этого движения при определении победителей соцсоревнования учитывались не только производственные показатели, но и морально-нравственные аспекты. Тогда же возникли новые формы участия масс в управлении делами предприятий — общественно-конструкторские бюро, производственные совещания и т. п. В результате этих инициатив производительность труда в промышленности выросла в 1958—1962 гг. на 25%.[1] Правда, многие из этих начинаний очень быстро упирались в пороги административно-командной системы управления и затухали.

Одновременно в рядовой массе населения сохранялись старые настроения, которые условно можно охарактеризовать как «синдром исполнительности». Люди стремились к переменам,

[1] См. Исторический опыт и перестройка: Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР. М., 1988. С. 204.

но ожидали распоряжений «сверху». Эта позиция отражает стиль мышления, воспитанный десятилетиями существования командно-административной системы — уверенность в том, что все изменения к лучшему должны идти только «сверху вниз».

Во-вторых, «оттепель» способствовала раскрепощению общественного сознания, которое происходило и в форме расширения сферы критики, и круга рассматриваемых проблем, и через изменение самой логики их осмысления (что даже более важно). Сталинский период закрепил определённый социально-психологический настрой общества. Господствовала логика «персонифицированного зла». Причины проблем и недостатков искали, как правило, в конкретных личностях, а не в общественных явлениях. Главным вопросом в такой логике мышления был — «Кто виноват?», а не «Что мешает?». В хрущёвский период шёл процесс преодоления этой логики.

Особенно заметно эти изменения общественного сознания видны в экономических дискуссиях. В середине 1950-х гг. был сделан новый шаг в осмыслении причин существующих проблем в экономике страны. Приходило понимание, что эти причины не в недостатках отдельных руководителей, а в недостатках руководства в целом. Суть этого шага — в переходе от личности к системе управления экономикой. Отсюда многочисленные реформы системы управления народным хозяйством во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. В эти годы поступало довольно много предложений от неспециалистов о том, как улучшить ситуацию в экономике. Однако уровень этих предложений в подавляющем большинстве оставался в пределах своеобразного панацейного мышления: с помощью простых и элементарных мер решить сразу все или большинство проблем. Этот тип мышления вступал в противоречие с социально-экономической практикой 1950-х гг., которая показывала, что «разовые» решения дают лишь временный эффект, не снимая проблему полностью.

В ходе экономической дискуссии в первой половине 1960-х гг. общественное сознание через преодоление логики «персонифицированного зла» и осмысление «недостатков руководства»

подходило к идее необходимости совершенствования всего хозяйственного механизма, изменения общих условий хозяйственной деятельности.

И, в-третьих, «оттепель» дала толчок идеологическому размежеванию в обществе и элите. Именно после антисталинских выступлений Хрущёва впервые за долгие годы в монолите советского общества появились трещины, начали формироваться различные общественно-политические течения.

Часть образованной молодёжи, в том числе дети партийных и государственных чиновников, сформировали своеобразную новую нонконформистскую элиту. «Стиляги», поклонники джаза и западной музыки, затем литературно-политическая богема — все они старались вести себя подчёркнуто не по-советски, выйти за рамки официальных институтов и правил. Они слушали западные радиостанции, в своих компаниях смеялись над некоторыми атрибутами советской жизни, рассказывали анекдоты о Хрущёве, пели шуточные антисоветские песенки. В этой среде возникли и стали распространяться самиздат и тамиздат.

Как во всём обществе, в рядах творческой интеллигенции тоже не было единства. В период «оттепели» в творческих элитах сформировалось два враждующих лагеря — «левые» и «правые», которые боролись и за доступ к государственной кормушке, и за популярность в обществе.

«Правыми» были поборники сталинского подхода к искусству, имперских, шовинистических идей. Среди них были писатели и журналисты старшего поколения (М. Шолохов, В. Кочетов, В. Кожевников и др.), придворные художники и скульпторы сталинских лет (Е. Вучетич, А. Герасимов и др.). В начале 1960-х гг. к «правым» примкнули молодые писатели и художники (В. Солоухин, И. Глазунов, Ю. Бондарев, В. Кожинов и др.). Молодые «правые» считали себя русскими патриотами, увлекались дореволюционной национально-религиозной литературой, считали коммунизм «еврейской выдумкой». Их главной мечтой было преобразование большевистского СССР в «великую Россию».

«Левыми» считались те, кто поддерживал решения XX съез-

да КПСС, десталинизацию, верил в реформы и в «социализм с человеческим лицом». В образованной элитарной Москве «левых» было большинство. Это были выдающиеся журналисты (А. Аджубей, И. Эренбург), большинство кинорежиссёров и театральных деятелей (Ю. Любимов, О. Ефремов, В. Розов, М. Ромм, М. Хуциев и др.), поэты и писатели (А. Твардовский, Б. Слуцкий, Е. Евтушенко и др.), экономисты и социологи (Ю. Левада, Б. Грушин), философы и историки (И. Бестужев-Лада, А. Некрич, Р. Медведев и др.). Большинство из них было членами партии, имели значительные связи среди образованной части партаппарата. «Левые» получили мощную поддержку в научном сообществе, прежде всего среди влиятельных учёных, связанных с военно-промышленным комплексом (Л. Ландау, П. Капица, учёные Курчатовского института, Дубны и только возникшего Новосибирского отделения академии наук).

10.1.3. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА Н. С. ХРУЩЁВА И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях еще продолжавшейся борьбы за власть в первые годы после смерти Сталина в аграрной политике государства прослеживались мероприятия, как программы Маленкова, так и программы Хрущёва. Один из первых после смерти Сталина пленумов ЦК КПСС — сентябрьский 1953 г. — был посвящён ситуации в сельском хозяйстве. На пленуме с необычайной откровенностью признавались провалы в развитии аграрного сектора, в обеспечении населения продуктами питания. Главными причинами назывались отсутствие материальной заинтересованности крестьян, чрезмерное налогообложение приусадебных хозяйств, фактическая ликвидация товарно-денежных отношений между колхозами и государством. Решениями этого пленума была проведена налоговая реформа: в 2 раза уменьшили земельные налоги, а некоторые выплаты отменили совсем, приусадебные хозяйства были освобождены от обязательных мясопоставок, были списаны задолженности прошлых лет. Эти мероприятия суще-

ственно облегчали существование личных приусадебных хозяйств крестьян и горожан. Этот курс продолжался до конца 1950-х гг. С 1958 гг. были отменены все обязательные поставки продуктов сельского хозяйства с личных приусадебных участков колхозников, рабочих и служащих. Кроме того, решениями сентябрьского пленума повышались денежные доходы колхозников, вводилось авансирование их труда, а также значительно повышены государственные закупочные цены на сельхозпродукцию. В 1952—1958 гг. они возросли: на крупный рогатый скот — в 12 раз, на пшеницу — в 6 раз.

Постановления сентябрьского (1953 г.) пленума могли дать ощутимые результаты лишь через несколько лет, а зерновая проблема требовала своего решения незамедлительно. В феврале 1954 г. по предложению Хрущёва правительство приняло программу освоения целинных и залежных земель. Первоначально планировалось распахать за 3 года 13 млн. га целины на востоке страны — в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири и Казахстане. Это был путь экстенсивного развития аграрного сектора.

В действительности, за 1954—1960 гг. в стране было распахано 41,8 млн га целинных земель. Освоение целины сопровождалось шумной пропагандистской кампанией. Создавался привлекательный образ целинника — молодого, образованного человека, который, преодолевая трудности, в голой степи начинает строить новый совхоз — «агрогород». На целине создавались преимущественно совхозы, работники которых считались сельскохозяйственными рабочими. За 1954—1955 гг. здесь было создано 425 крупных зерновых совхозов. На целину направлялись значительные инвестиции. Здесь был достигнут более высокий уровень механизации сельского хозяйства, чем в целом по стране. Благодаря целинной эпопее на востоке страны была создана крупнейшая база по производству зерна. Из целинных районов в закрома государства в урожайные годы стало поступать от 50 до 60% заготавливаемого зерна, а в среднем — более 40%.[1]

Вообще капиталовложения в сельское хозяйство в 1954—1955 гг. выросли на 138%. Деревня получила 404 тыс. тракторов, 208 тыс. грузовых автомобилей, 85 тыс. комбайнов. Государство повернулось лицом к сельскому хозяйству, перестало его безвозмездно грабить.

К концу 1950-х гг. зерновая проблема в Советском Союзе была временно решена, улучшилась ситуация с продовольствием. За период 1953—1958 гг. валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 50%, в том числе продукция земледелия — на 54%, животноводства — на 24%.[2] Среднегодовые сборы зерна в стране в 1954—1958 гг. составили 113,2 млн т против 80,9 в 1949—1953 гг.; урожайность зерна соответственно — 9,2 и 7,7 ц с 1 га; государственные заготовки — 43,6 и 32,8 млн. т.[3] Это произошло за счёт двух разнородных факторов: мер по ослаблению налогов на личное приусадебное хозяйство и освоения целины и развития крупного государственного сельскохозяйственного производства.

На волне крупных успехов в решении зерновой проблемы в 1957 г. Хрущёв выдвинул лозунг «Догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения». Быстрейшего решения поставленной задачи пытались достичь путём дальнейшего экстенсивного развития аграрного сектора — через некоторые изменения организационной структуры колхозной системы, изменения структуры посевов в стране, а также путём очередной кампании притеснения личного приусадебного хозяйства. По существу, это был отказ от решений сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС и попытка реализовать хрущёвскую, «совхозно-рабочую» программу развития сельско-

[1] Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000, №1. С. 83.

[2] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 172.

[3] Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000, №1. С. 83.

го хозяйства. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. был проведён целый ряд реформ и программ в аграрном секторе с целью выполнения лозунга «Догнать и перегнать Америку».

Одной из таких кампаний стало повсеместное внедрение кукурузы. Посевные площади, отведённые под кукурузу, увеличились с 18 млн га в 1956 г. до 37 млн га в 1962 г. «Королеву полей» сеяли на огромных пространствах России без учёта природно-климатических факторов — от Кубани до Архангельской области. Под кукурузу отводили лучшие земли, те поля, которые прежде отдавали под традиционные зерновые культуры — пшеницу и рожь. В результате был нарушен севооборот, происходило интенсивное истощение почв. Реальная средняя урожайность кукурузы оказалась гораздо ниже планируемой (151 центнер зелёной массы с 1 га в 1958 г. вместо 500—600 центнеров), соответственно решить кормовую проблему с помощью кукурузы не удалось.

В 1958 г. была проведена реорганизация МТС. Планировалось, что за 3 года колхозы выкупят технику у МТС и тем самым обзаведутся собственной технической базой. Но, стремясь перевыполнить план, «уложились» в один год. Эта поспешность привела к крайне негативным последствиям — была подорвана ремонтная база бывших МТС, колхозы, особенно слабые, понесли большие убытки при покупке техники, произошла утечка кадров механизаторов из деревни. На преодоление негативных последствий потребовалось несколько лет.

Исходя из догматически понимаемого представления о преимуществах крупного социалистического способа хозяйствования в аграрном секторе, в конце 1950-х — начале 1960-х гг. был проведён целый ряд кампаний по укрупнению производства, усилению обобществления труда: объединение и укрупнение колхозов — их число уменьшилось с 91 тыс. в 1955 г. до 39 тыс. в 1963 г., массовое преобразование колхозов в совхозы — за 1954—1960 гг. почти 15 тыс. колхозов стали совхозами. И это без учёта конкретной экономической ситуации.

В этом же русле была очередная кампания гонений на лич-

ное приусадебное хозяйство населения. Были повышены налоги, урезаны земельные участки под приусадебное хозяйство. Летом 1959 г. было принято решение о запрете держать скот в личной собственности жителям городов и рабочих посёлков. Скот должен был передаваться колхозам и совхозам. Но в колхозах и совхозах не было ни помещений, ни кормов, чтобы сохранить скот на будущее. В результате большая его часть пошла под нож. Поголовье скота, которое постепенно увеличивалось в личных хозяйствах в 1950-е гг., было уничтожено практически в течение нескольких месяцев. Этим решением государство сломало механизм самообеспечения широких слоёв населения продуктами животноводства. Теперь жители областных городов и многочисленных рабочих посёлков, районных центров должны были идти за мясом и молоком в магазины. Но, как оказалось, государство было не в состоянии эффективно заменить личные хозяйства в снабжении населения продуктами животноводства. Поэтому в начале 1960-х гг. во многих районах страны возникли перебои в снабжении мясом и молоком. Дефицитом стали и другие продукты — растительное масло, хлеб, крупы. В ряде областей были введены карточки на большинство видов продовольствия.

В 1962 г. власти были вынуждены повысить розничные цены на мясо-молочную продукцию (на 30% на мясо, на 25% на масло). Эта была вынужденная и экономически целесообразная мера с целью повысить рентабельность сельскохозяйственного производства. Но население страны оказалось психологически не готово к повышению цен. Эта мера явно противоречила всему пропагандистскому «накату» предшествующих лет об успехах советского сельского хозяйства. По стране прокатилась волна недовольства, были серьёзные беспорядки в Новочеркасске, городах Донбасса, Кузбасса и ряде других населённых пунктов.

Однако, несмотря на новую кампанию давления на личное подсобное хозяйство населения, даже к концу хрущёвского периода оно играло существенную роль в обеспечении населения продовольствием. По данным статистики, удельный вес личных подсобных хозяйств в 1961—1964 гг. в производстве мяса коле-

бался в пределах 42—44%, молока — 42—45, яиц — 73—76, шерсти — 71—79%, приусадебные участки оставались основными производителями картофеля и овощей.[1]

На целине, после на первоначальных успехов, также выявились негативные последствия. Во-первых, оказались заброшены традиционные районы земледелия.

Во-вторых, освоение целины велось методами «штурмовщины», без должной материально-технической подготовки. На целине не были подготовлены зернохранилища, неразвитой оставалась транспортная сеть, из-за чего большое количество хлеба гибло на полях и в местах хранения, не хватало ремонтных мощностей, постоянно не доставало механизаторов на период уборки урожая. В результате, себестоимость целинного зерна была выше, чем в центре СССР.

В-третьих, отсутствовали специальные технологии выращивания хлеба в условиях степного, рискованного земледелия. Вернее, такие технологии были, но под давлением Хрущёва и Т. Лысенко от их применения отказались в погоне за быстрым результатом. Как следствие, в начале 1960-х гг. в целинных районах возникли экологические проблемы — пыльные бури, уносившие плодородный слой почвы. В одном только 1964 г. из-за ветровой эрозии было потеряно 6 млн. га земель.

И, наконец, «целинные земли» отнюдь не пустовали: степные пространства Казахстана использовались как пастбища для скота, для коневодства — традиционной отрасли хозяйство казахов. Эти пастбища были потеряны, что отразилось на состоянии животноводства в целом по стране.

Результатом аграрной политики Хрущёва стало очередное обострение кризисных явлений в сельском хозяйстве в начале 1960-х гг. Капиталовложения в аграрный сектор в 1959—1963 гг. составили 34,7 млрд руб., больше чем за 13 послевоенных лет,

[1] Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000, №1. С. 82.

но темпы роста сельскохозяйственного производства резко упали и составили всего 2,5% по отношению к 1958 г. Сократилось поголовье скота в стране. Возникли перебои со снабжением населения мясо-молочными и другими сельскохозяйственными продуктами. Для решения этих проблем правительство было вынуждено прибегнуть к повышению цен и впервые пойти на закупку зерна за рубежом. В 1963 г. было закуплено 9,4 млн т зерна, что составило около 10% от валового урожая. На закупку зерна было потрачено 372,2 т золота (более трети общего запаса). С конца 1960-х гг. импорт зерна в СССР стал регулярным.

Важно отметить, что кризис начала 1960-х гг. был, прежде всего, кризисом потребления. Сельскохозяйственное производство в этот период продолжало расти, хотя темпы прироста валовой и товарной продукции сокращались. В 1959—1964 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием валовые сборы зерна увеличились до 129,3 млн т против 113,2 млн т, государственные заготовки зерна выросли с 43,6 млн т до 52,5 млн т, урожайность — с 9,2 ц с га до 10,4 ц.[1] Но потребности государства и населения росли ещё быстрее и разрыв между спросом и предложением постоянно увеличивался.

Быстрый рост потребностей государства и населения в сельскохозяйственных продуктах вызывался, во-первых, увеличением численности городского населения. За период 1960—1964 гг. из деревни в город переселилось 7 млн человек. С рубежа 1950—1960-х гг. впервые в стране соотношение между городским и сельским населением изменилось в пользу первого: в 1964 г. оно составило 53 и 47% соответственно. Уезжала в основном молодёжь. Из 7 млн выехавших из деревни около 6 млн — люди в возрасте 17—29 лет. А это вело, с одной стороны, к увеличению числа городских потребителей сельскохозяйственной продукции, с другой, к снижению производительности труда в сельском хозяйстве в связи с постарением деревни.

[1] Там же. С. 83.

Во-вторых, сказывался такой фактор, как значительный рост потребительского минимума населения. Довоенный уровень питания в семьях колхозников по наиболее калорийным продуктам был заметно превзойдён уже в середине 1950-х гг., а в 1958 г. по сравнению с 1940 г. они потребляли в 6 раз больше сахара, в 3 раза больше кондитерских изделий и рыбных продуктов, в 2 раза больше мяса. В семьях рабочих уровень потребления был ещё выше.[1]

Таким образом, реформы Хрущёва способствовали лишь временному улучшению ситуации в аграрном секторе и обеспечении населения сельскохозяйственными продуктами. Причин неудач хрущёвской аграрной политики было несколько. Во-первых, сама многочисленность и непоследовательность реформ препятствовали поступательному развитию аграрного сектора. Деревня не успевала пережить и приспособиться к одной реформе, как следовала очередная волна нововведений, причем иногда противоположных предшествующим (сначала облегчили условия для ведения личного подсобного хозяйства, а затем наоборот стали «закручивать гайки»).

Во-вторых, многие реформы были непродуманными, экономически нерациональными, принимались исходя из неверных оценок ситуации, догматических представлений о преимуществах социалистического способа хозяйствования (укрупнение колхозов и их преобразование в совхозы, гонения на личные хозяйства).

В-третьих, характерной чертой хрущёвских реформ стала вера в чудодейственный метод, который мог бы разом и в короткие сроки улучшить положение в сельском хозяйстве страны (целина, кукуруза, квадратно-гнездовой метод посадки растений, раздельная уборка хлебов и т.п.). Но это невозможно в принципе.

Но самое главное, аграрные реформы Хрущёва не меняли

[1] Там же. С. 86.

основы советского колхозного строя, систему управления аграрным сектором. Пока сохранялась возможность волюнтаристского вмешательства партийных и государственных чиновников в сельскохозяйственное производство (определение цен, структуры посевных площадей, времени и сроков основных сельскохозяйственных операций и т.п.), надеяться на кардинальные улучшения в аграрном секторе не приходилось.

Более того, нереальность планируемых показателей и желание выслужиться перед вышестоящими органами власти и, прежде всего, перед самим «вождём» привели к тому, что в хрущёвский период система обмана государства, мошенничества, «двойной бухгалтерии» в аграрном секторе усилилась. Колхозы и совхозы манипулировали со статистикой производства хлеба, со сдачей государству мяса. Случаи подобных махинаций фиксировались в Ставропольском, Хабаровском, Краснодарском краях, Воронежской, Свердловской, Курганской, Омской, Тюменской, Новгородской, Кировской областях.[1] Парадокс состоял в том, что сложившаяся система отношений и управления в аграрном секторе сама провоцировала, вынуждала идти на злоупотребления и мошенничество, а потом сама же пыталась осудить их.

11.1.4. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1953—1964 ГГ.

Экономическая программа Маленкова, с которой он выступил в августе 1953 г., предполагала смену приоритетов развития в промышленности. Маленков считал, что на базе созданной мощной тяжёлой промышленности можно добиться значительного роста отраслей промышленности, производящих потребительские товары (группы «В»). Для этого он предлагал значительное увеличение инвестиций в развитие лёгкой и пищевой

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 173.

промышленности.

Хрущёв первоначально поддержал эту идею, однако позднее на Пленуме ЦК в январе 1955 г. осудил Маленкова за неё. Тем не менее, в первой половине 1950-х гг. советским руководством были приняты меры по развитию лёгкой и пищевой промышленности, обновлению их производственных мощностей, дополнительному выпуску и улучшению качества товаров народного потребления. К решению этой задачи привлекались предприятия тяжёлой и оборонной промышленности. За счёт этого в 1950-е гг. расширилось производство таких бытовых товаров как радиоприёмники, часы, швейные машины и т. п. Началось освоение массового выпуска холодильников, магнитофонов, телевизоров. Выпуск тканей на душу населения увеличился с 18,6 м в 1950 г. до 27 м в 1955 г., валовая продукция пищевой промышленности за те же годы выросла в 1,6 раза.

Большое внимание советское руководство в 1950-е гг. уделяло научно-техническому прогрессу. В стимулировании НТП и расширении применения его достижений в народном хозяйстве увидели один из способов ускорения развития всей экономики. В июле 1955 г. прошёл пленум ЦК КПСС, на котором было заявлено о необходимости ускорения НТП. Был создан специальный Госкомитет СМ СССР по новой технике. Вопросы ускорения технического прогресса в промышленности обсуждались на июньском пленуме ЦК в 1959 г.

С целью ускорения развития экономики Хрущёвым проводились частые реформы системы управления народным хозяйством. При общей численности рабочих и служащих в 1954 г. 44,8 млн человек 6,5 млн составлял административно-управленческий аппарат. В 1954 г. было принято постановление ЦК и правительства «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата». По этому постановлению в 46 министерствах было упразднено 200 главков и управлений, почти полторы сотни трестов, 4,5 тыс. различных контор и организаций, свыше 4 тыс. мелких управленческих структур.

В 1956 г. реформы управления были продолжены. Ряд союзных министерств был преобразован в союзно-республиканские, в ведение республик было передано управление почти 15 тыс. промышленных предприятий.

Курс на децентрализацию управления продолжился в следующем году. 10 мая 1957 г. был издан закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», по которому все общесоюзные и союзно-республиканские промышленные и строительные министерства, за исключением электростанций, оборонной, авиационной, судостроительной, радиотехнической и химической, были упразднены. Ключевым звеном становились советы народного хозяйства экономических административных районов.

С одной стороны, совнархоз — это территория, объединённая единством управления экономикой. В РСФСР было создано 70 совнархозов, на Украине — 11, в Казахстане — 9, в Узбекистане — 4, в других союзных республиках — по одному. С другой стороны, совнархоз — это коллегиальный орган управления, которому передавались функции планирования и непосредственного руководства деятельностью предприятий и строек на данной территории. В структуре этого учреждения, кроме самого совета народного хозяйства — руководящего органа, были производственно-отраслевые управления, созданные по отдельным отраслям промышленности, и функциональные органы — транспорта, финансовый и другие.

В первые годы эта реформа дала некоторый положительный эффект — уменьшились затраты на транспортировку сырья и продукции, усилились кооперационные связи предприятий, расположенных на одной территории. Но эта реформа вызвала недовольство столичной бюрократии, которая потеряла рабочие места. Кроме того, очень скоро выяснилось, что территориальная система управления имеет свои недостатки. В частности, «терялась» отрасль, возросло местничество. Каждый совнархоз стремился производить продукцию для собственных нужд и отказывался от напряжённых заданий по её выпуску для других

районов.

В 1962 г. была проведена ещё одна административная реформа, с целью устранить выявившиеся недостатки. Партийные организации, Советы и их исполкомы были разделены на промышленные и сельские. Изменения коснулись совнархозов. Строительная отрасль исключалась из их ведения. Количество совнархозов было сокращено до 47. Создавался новый центральный орган — Совет народного хозяйства СССР, в ведение которого отошли вопросы оперативного планирования и управления всей экономикой страны. Но эта реформа не дала значимого эффекта.

В целом, экономическое развитие страны в 1950-е гг. характеризуется высокими темпами — одними из самых высоких за все годы Советской власти. По расчётам Г. Ханина индекс экономического роста национального дохода в 1951—1961 гг. составил 2 (в 1929—1941 гг. — 1,5). Индекс фондоотдачи — 1,17 (0,77), индекс производительности общественного труда — 1,63 (1,19). Темпы развития основных отраслей народного хозяйства в 1956—1958 гг. составляли 10—15% вместо 7,6% по плану.

Однако уже в начале 1960-х гг. экономическая ситуация в стране вновь осложнилась. Упали темпы роста промышленной продукции до 8,1% в 1963 г. Сократились темпы роста производительности труда. Произошло снижение эффективности промышленного производства. Если основные производственные фонды страны увеличились в 1959—1965 гг. примерно в 2 раза, то объём промышленной продукции вырос лишь на 84%. Несмотря на принимаемые решению по развитию НТП, соединению науки и производства, внедрение достижений науки в советскую экономику шло очень медленно. Существовавший хозяйственный механизм, практика планирования делали предприятия не заинтересованными в снятии с производства устаревших изделий и замене их современной техникой.

Характерный пример. В начале 1960-х гг. на «Уралмаше»

был создан комплексно-механизированный и автоматизированный блюминг «1300», производительность которого в 2 раза превышала действующие блюминги. Но оказалось, что выпускать его предприятию невыгодно. Новый блюминг весил на 1,5 тыс. т меньше. Достигалась огромная экономия металла. Но при существующем порядке планирования продукции в тоннаже переход на выпуск этого более прогрессивного оборудования снижал показатели работы предприятия. В результате, советская промышленность всё больше отставала от развитых капиталистических стран в использовании современных технологий.

Осложнение экономической ситуации в начале 1960-х гг. наглядно доказывало, что верхушечные управленческие реорганизации давали лишь временный и непродолжительный экономический эффект. Становилось понятно, что без радикального изменения самого хозяйственного механизма нельзя добиться качественных перемен в экономике страны.

11.1.5. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ХРУЩЁВА И ЕЁ ИТОГИ

Преемники Сталина провозгласили курс на повышение уровня жизни населения. Хрущёв напомнил о коммунизме как об обществе изобилия и резко критиковал социальную политику Сталина, сутью которой были террор и сдерживание потребления. Такой поворот в социальной политике государства объясняется, с одной стороны, борьбой за власть и желанием завоевать авторитет у населения. С другой стороны, к началу 1950-х гг. стало ясно, что сталинская экономическая модель исчерпала себя и уже не обеспечивала должных темпов и эффективности развития народного хозяйства. Нужны были новые методы и способы повышения эффективности экономики. Таким способом стала ориентация на материальную заинтересованность в труде. Более высокой оплатой труда и социальными гарантиями советское руководство надеялось добиться качественно новой произ-

водительности труда работников.

Подъём сельского хозяйства, развитие лёгкой и пищевой промышленности способствовали повышению уровня жизни населения в 1950-е гг. Улучшилось обеспечение населения важнейшими продуктами питания. В хозяйстве советских семей появились товары длительного пользования — холодильники, телевизоры, автомобили и т. п.

Была проведена работа по упорядочиванию оплаты труда. В стране была введена единая система ставок и окладов, увязанная по отраслям, производствам и категориям работающего персонала. Среднемесячная заработная плата выросла с 64,2 руб. в 1950 г. до 96,5 руб. в 1965 г. К концу 1960 г. все рабочие и служащие перешли на семи- и шестичасовой рабочий день. Средняя продолжительность рабочей недели составила около 40 часов. Был принят новый закон о пенсиях. Увеличилась продолжительность отпусков по беременности и после родов. Отменены обязательные государственные займы.

Новым в социальной политике стало включение колхозников в систему государственного страхования. Оплата их труда повышалась. В 1964 г. были введены пенсии колхозникам. Сельским жителям стали выдаваться паспорта.

Огромной заслугой Хрущёва являются усилия по решению жилищной проблемы. Была поставлена задача строить больше, быстрее и дешевле. Для этого стали широко применять типовые проекты, железобетон, блочные конструкции, индустриальные поточные методы возведения жилых зданий. Строили преимущественно четырёх- и пятиэтажные здания. В них можно было обойтись без лифта, упростить инженерное оборудование, а значит сократить сроки строительства. Городской жилищный фонд увеличился за период с 1955 по 1964 гг. на 80%. Полностью решить жилищную проблему в те годы не удалось, по современным меркам «хрущёвки» отличаются очень низким уровнем благоустройства, но нужно помнить, что в 1950-е гг. люди переезжали в собственные квартиры из бараков и землянок. Это был огромный прогресс.

Именно в 1950-е гг. в СССР окончательно складывается система твёрдых минимальных цен на товары первой необходимости и услуги, — а образование, здравоохранение — стали бесплатны. Искусственно поддерживались низкая квартплата, символическая плата за городские и междугородние пассажирские перевозки, низкие цены на основные продукты питания. Эти дотации покрывались из общественных фондов потребления. Складывание этой дотационной системы позволило каждому советскому человеку даже при минимальных доходах удовлетворять, по крайней мере, основные потребности. Но эта система ложилась тяжёлым бременем на государственную казну, требовала значительного повышения государственных доходов и могла существовать длительное время только в условиях растущей эффективной экономики.

В целом, уровень жизни населения СССР в годы правления Хрущёва по сравнению со сталинским периодом существенно вырос. Этот рост стал результатом целенаправленной политики государства. Но все познаётся в сравнении. Даже в середине 1960-х гг. уровень жизни советского населения значительно уступал уровню жизни населения ведущих капиталистических стран (таблица 14).

Как видно из официального сообщения, общий объём потребления материальных благ населением в денежном выражении в СССР примерно в 3 раза уступал США, а особенно большой разрыв существовал в потреблении непродовольственных товаров. В этом же сообщении сравнивались реальные доходы рабочих промышленности в СССР и США в 1965 г. Среднемесячная заработная плата за вычетом налогов с добавлением дополнительных выплат (пенсии, пособия, бесплатное обучение, лечение и другие льготы) в СССР составляла 191,9 доллара, у рабочих США она была в 2,3 раза больше и составляла 437,5 долларов.

В хрущёвский период сохранялось и закреплялось социальное расслоение советского общества. К верхнему слою относились руководящие работники партийного, государственного

и хозяйственного аппаратов, академики и члены-корреспонденты Академии наук, деятели искусств высокого ранга и другие привилегированные персоны. Они получали самые высокие доходы в стране, но самое главное, они пользовались различными привилегиями — первоочередное получение квартир, дач, служебный автомобиль, путёвки в санаторий, зарубежные поездки и т. п. К высшей по доходам группе относилось полпроцента населения страны. Но даже их зарплата едва ли превышала среднемесячный доход в США. Даже с учётом привилегий советскую элиту, по сравнению с уровнем жизни в США, следует охарактеризовать скорее как бедную.

Средний слой советского общества состоял из квалифицированных рабочих и служащих, имевших специальное образование. Это инженеры, техники, врачи, ученые, учителя, руководители среднего ранга в государственном, партийном и хозяйственном аппаратах. Этот слой пользовался льготами первоочередного снабжения продуктами и товарами потребления через специальные магазины и столовые предприятий.

К низшему слою населения относились колхозники, неквалифицированные рабочие, служащие без специального образования, пенсионеры. Из этих групп пополнялась категория «бедных» советского общества, тративших на покупку продовольствия более половины своих доходов.

* * *

Хрущёвский период, по сути, стал первым шагом к развалу советской общественной системы, сложившейся окончательно в 1930-е гг. В это время произошли существенные изменения в общественно-политической и социально-экономической сферах Советского Союза. Были предприняты меры по подъёму сельского хозяйства, повышению уровня жизни населения, ускорению развития промышленности за счет НТП и изменения системы управления экономикой, произошел отказ от массовых репрессий как метода управления обществом и некоторая либерализация общественной жизни. На всех направлениях были достигнуты некоторые, иногда даже значительные успехи, особенно в социальной сфере. Но эти шаги не затрагивали главные элементы советской общественной системы — централизованный и плановый характер экономических отношения и отстранённость общества от процесса принятия важнейших государственных решений.

Следствием поверхностного характера хрущёвского реформирования стало нарастание кризисных тенденций в развитии советского общества к концу периода. В начале 1960-х гг. обостряются кризисные тенденции в социально-экономической сфере. В общественно-политической сфере итогом деятельности Хрущёва стали идейно-политический раскол общества, что в свою очередь стало предпосылкой для формирования и развития оппозиционного диссидентского движения в последующие годы.

У советского руководства этого периода не было особого выбора. Продолжать прежнюю, «сталинскую» политику было невозможно. Обеспечив (хотя и очень дорогой ценой) решение таких важных общественных задач как индустриализация и победа в Великой Отечественной войне, советская общественная

система исчерпала себя и нуждалась в реформировании. Понимание необходимости реформ было и у советского руководства, и у простых граждан, но вот видения глубины проблем не было, да и не могло быть в отсутствии свободы мнений и открытой дискуссии.

Одновременно хрущёвский период явно показал, что поверхностные изменения советской системы не дают долговременных положительных результатов.

11.2. ЭПОХА «ЗАСТОЯ»: НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТЕ В 1964—1985 ГГ.

11.2.1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ В ЭПОХУ «ЗАСТОЯ»

14 октября 1964 г. пленум ЦК снял Хрущёва со всех его постов и отправил на пенсию. Главная причина такого «лёгкого» снятия Хрущёва заключалась в том, что он к этому времени практически полностью потерял какую-либо социальную поддержку. Против него было настроено большинство народа. Крестьяне были недовольны гонениями на приусадебные участки. Рабочие и городские жители обвиняли Хрущёва в росте цен, ухудшении положения с продовольствием. Военные не могли простить ему массовые сокращения армии и флота и уступки американцам во время Карибского кризиса. Творческая и научная интеллигенция возмущалась грубостью и невежеством главы государства. Партийно-государственную номенклатуру не устраивала кадровая чехарда и волна непродуманных реорганизаций. От Хрущёва отвернулись даже его выдвиженцы (Шелепин, Семичастный) и старые соратники (Микоян, Малиновский).

Главным организатором свержения Хрущёва выступил глава Комитета партийно-государственного контроля Шелепин. Однако он ещё не имел достаточно авторитета в номенклатурной среде для руководства страной, поэтому ведущие посты в новом

руководстве заняли другие люди. Первым секретарём ЦК стал Л. И. Брежнев, Председателем Совета министров СССР — А. Н. Косыгин, Председателем Президиума Верховного Совета — Н. В. Подгорный.

Первоначально Брежнев многим казался временной фигурой, но в сложном переплетении политических сил в высшем советском руководстве в середине 1960-х гг. он смог удержаться, а затем и править страной в течение 18 лет. Внешне добродушный, негрубый он многим нравился и умел располагать к себе людей. Первыми же шагами он заручился поддержкой разных социальных групп советского общества. Отмена ограничений на личные приусадебные участки положительно была воспринята крестьянством. В мае 1965 г. на встрече с военными Брежнев упомянул Сталина как организатора победы в войне, что вызвало овации в зале. Партаппарат и секретарей обкомов он завоёвывал на свою сторону, демонстрируя к ним уважение и обещая кадровую стабильность.

Постепенно Брежнев устранил всех участников переворота 1964 г. и заменил их своими друзьями и земляками из Днепропетровска, Казахстана, Молдавии. В декабре 1965 г. реальной власти лишился Комитет партийно-государственного контроля — институт, на который опирался самый энергичный конкурент Брежнева Шелепин. В 1967 г. в отставку был отправлен глава КГБ Семичастный, соратник Шелепина, а на его место назначен Ю. В. Андропов. После смерти Малиновского в том же 1967 г. новым министром обороны стал близкий Брежневу человек — А. А. Гречко. На XXIII съезде партии в 1967 г. Брежнев стал Генеральным секретарём КПСС.

С приходом к власти нового руководства постепенно сворачиваются шаги по либерализации общественно-политической сферы и усиливаются консервативные тенденции. Зримым символом этого процесса стала *«ползучая ресталинизация»*. С середины 1960-х гг. прекратилась реабилитация жертв сталинского террора. Имя Сталина всё чаще присутствует в художественных произведениях, кинофильмах и т. д. Полной реабилитации Ста-

лина не произошло, но с повестки дня был снят вопрос о преодолении «культа личности».

После чехословацких событий 1968 г. происходит *усиление идеологического контроля за культурой, наукой и интеллигенцией и борьбы с инакомыслием*. Ужесточается цензура, всё чаще вводятся запреты на художественные произведения, фильмы, выставки. В 1970 г. был «разгромлен» рупор либерально настроенной интеллигенции — журнал «Новый мир». Главный редактор журнала А. Твардовский был вынужден покинуть свой пост и вскоре умер. На рубеже 1960—1970-х гг. под руководством заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С. П. Трапезникова наводится «порядок» в науке, в ходе которого разгромной критике были подвергнуты сформировавшиеся в 1960-е гг. новые направления в экономики (Б. В. Ракитский, Е. С. Варга), философии (А. П. Бутенко), истории (П. В. Волобуев, К. Н. Тарновский, М. Я. Гефтер). Эти погромы были чётким сигналом интеллигенции со стороны власти — разномыслие не допускается, роль общественных наук опять сводится к комментированию решений партии и правительства.

Самые непонятливые подвергались репрессиям, масштабы которых были хотя и не сравнимы с 1930—1940-ми гг., но выросли по сравнению с хрущёвским периодом. Но изменились формы репрессий. Более-менее известные личности высылались за границу и лишались советского гражданства (А. Солженицын, В. Войнович, И. Бродский, Ю. Любимов, А. Тарковский и др.). Для других появились новая форма репрессий — внесудебное помещение в психиатрические больницы.

Очевидный провал хрущёвских идей построения коммунизма за 20 лет заставил партийных идеологов искать новые концепции, призванные объяснить суть советской общественной системы. Уже в 1967 г. была выдвинута концепция построения в СССР «развитого социализма», промежуточной ступени на пути к отодвигавшемуся на более далёкие времена коммунизму.

Одним из важнейших политических событий 1970-х гг. стало принятие 7 октября 1977 г. новой, «брежневской» Конституту-

ции СССР. Новый основной закон должен был зафиксировать глубокие изменения, произошедшие в советском обществе за последние десятилетия, а именно, завершение этапа классовой борьбы внутри советского общества. В Конституции провозглашалось построение в СССР «социалистического общенародного государства, выражавшего волю и интересы рабочего класса, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны», «подлинной демократии для трудящихся масс». Были тщательно перечислены гражданские и социальные права населения, на бумаге была описана многоступенчатая демократическая парламентская система, основой которой были Советы народных депутатов. Но одновременно 6-й статья Конституции 1977 г. закрепляла руководящую и направляющую роль КПСС в СССР.

Проект Конституции активно обсуждался в советском обществе. В письмах читателей в газеты, на партсобраниях поднимались вопросы недемократичности советской политической системы, осуждались кадровая политика, система привилегий партийно-государственной бюрократии, коррупция, ставились проблемы расширения полномочий и самостоятельности Советов, общественных организаций, гласности и др. В письмах была не только критика, но и рациональные предложения по изменению существующих порядков. Выдвигались демократические требования выдвижения двух кандидатур при голосовании, ограничения права избрания двумя сроками, ограничения возраст пребывания на государственных должностях и др.[1] Широкое обсуждение проекта Конституции очень ярко характеризует настроения советского общества середины 1970-х гг. С одной стороны, оно показывает, что в обществе есть потребность, желание принимать активное участие в политической жизни, влиять на важнейшие политические реше-

[1] См. Шубин А. В. Золотая осень, или период застоя. СССР в 1975—1985 гг. М., 2008. С. 144—149.

ния. С другой стороны, направленность и суть предложений от рядовых советских граждан свидетельствуют, что они стремились к переменам, которые бы совершенствовали, но не разрушали систему «развитого социализма». Для большинства советских граждан эта система обладала высокой ценностью и преимуществами в сравнении с «капиталистическим» Западом и другими общественными системами.

Советское руководство тщательно фиксировало поступавшие предложения, но не внесло никаких серьезных изменений в первоначальный проект Конституции, проигнорировав голос общества. Реальная политическая система в СССР в 1970-е гг. была очень далека от той демократической картины, которую рисовала Конституция 1977 г.

Выборы в Советы и другие органы власти проходили на безальтернативной основе. Все кандидатуры заранее согласовывались в вышестоящих партийных инстанциях. Но даже сформированные таким образом представительные органы власти не имели в советской политической системе реальных властных полномочий. Съезды партии, заседания Советов всех уровней проходили в 1970-е гг. в парадной обстановке по заранее согласованному в вышестоящих партийных инстанциях сценарию. Реально существовавшие в советском обществе проблемы замалчивались, зато громко звучали победные реляции, отчёты о мнимых достижениях и успехах. По сути, функции советских представительных органов свелись к утверждению принятых в партийном аппарате решений.

Членство в КПСС превратилось в необходимое условие карьерного роста, поэтому численность партии стремительно росла (с 12,4 миллионов в 1966 г. до 19 миллионов в 1985 г.). Но рядовые члены партии были отстранены от определения политики партии. Они должны были только одобрять аппаратные решения.

Реальной властью в стране обладала только номенклатура — привилегированный руководящий слой общества, в который входили верхушка партийных функционеров, высший генералитет,

руководство силовых ведомств (КГБ и МВД), руководители министерств и ведомств, директора крупных предприятий, верхушка творческой и научной интеллигенции. Правление Брежнева, лозунгом которого была «стабильность кадров», стало «золотым веком» номенклатуры. В этот период она получила гарантии личной безопасности, чего была лишена при Сталине, и получила стабильность, которой ей не хватало при Хрущёве. В 1970-е гг. слой работников управления стремительно расширялся. К середине 1980-х гг. в сфере управления было занято около 18 млн. чел. Номенклатура всё больше превращалась в обособленную, привилегированную группу, преследующую, прежде всего, свои собственные корпоративные интересы, эксплуатирующую общественную собственность и другие социальные слои советского общества.

Таким образом, в 1970-е гг. советская политическая система приобрела явно выраженные олигархические черты. Несмотря на демократический антураж, общество было отстранено от реальной власти. Власть находилась в руках привилегированной социальной группы — номенклатуры.

Однако к концу рассматриваемого периода такая политическая модель стала входить в противоречие с меняющимся советским обществом. Вследствие объективных социальных процессов, таких как урбанизация, научно-техническая революция, повышение образовательного и культурного уровня населения и др., происходили изменения социокультурных характеристик советского общества. Росли потребности советских граждан, в том числе и в общественно-политической сфере. Советские люди хотели более активно участвовать в принятии важнейших политических решений. Об этом свидетельствует серьёзное общественное обсуждение проекта Конституции 1977 г. Конечно, потребность в политической активности у большинства советских людей не входила в число первоочередных потребностей, ради удовлетворения которых они готовы были жертвовать материальным благополучием или жизнью. Но невозможность удовлетворить эту потребность (хотя официальная пропаганда

гарантировала это, трубя о «подлинной советской демократии») порождало недовольство, создавало условия для формирования оппозиционных настроений в СССР.

К концу 1970-х гг. эта система вступила в полосу кризиса. Во-первых, курс на стабильность кадров привел к разложению правящей элиты, росту коррупции. Многие руководители на местах стали чувствовать себя полновластными хозяевами «своих» предприятий, регионов, республик, использовали свои должности для укрепления собственного положения, в целях личного обогащения. Усиливаются взяточничество и казнокрадство. В некоторых регионах (Средняя Азия, Кавказ, Москва) произошло прямое сращивание целых звеньев партийно-государственного аппарата с «теневой» экономикой, криминальными «авторитетами». Процветали номенклатурные привилегии (госдачи, спецпайки, персональные машины, санатории и т.п.). В номенклатуре увеличивался слой людей, для которых марксистская идеология были лишь привычной риторикой, ширмой. Отсутствие ротации кадров способствовало тому, что правящий слой стал приобретать черты геронтократии (власть стариков). Члены Политбюро теперь покидали свои места только в случае смерти. В 1980 г. их средний возраст составил 71 год.

Во-вторых, отсутствие прямых и действенных механизмов влияние и общественного контроля над властью, аппаратные методы принятия важнейших политических решений в сочетании с курсом на «стабильность кадров» отрицательно сказывались на дееспособности и эффективности политического режима. Некомпетентность кадров, недостаток объективной информации, отсутствие широкой открытой общественной дискуссии по важным вопросам затрудняли всесторонний анализ ситуации, увеличивали вероятность принятия ошибочных решений. На рубеже 1970—1980-х гг. власть, по сути, перестала объективно оценивать и адекватно реагировать на накапливающиеся в СССР проблемы, в частности экономических.

А это, в свою очередь, вело к падению авторитета власти и росту недовольства населения. Причём недовольство стало

проявляться не только в кухонных разговорах, но и в практических социальных действиях. Причин для недовольства было множество, как общих для основной массы населения, так и специфических для каждой из социальных групп советского общества.

Раздражение и недовольство всех социальных групп вызывал обостряющийся дефицит важнейших товаров, привилегии партийно-государственной элиты, фактическое бесправие человека по месту жительства в его отношениях с социально-бытовыми службами, местным начальством. Ситуация усугублялась тем, что благодаря пропаганде, десятилетиями создававшей образ СССР как самой передовой и справедливой страны в мире, у советских людей сформировались завышенные представления и требования к месту страны в мире, уровню жизни. В 1970-е гг. у советских людей расширились возможности ближе познакомиться с Западом. Картина прилавков западных супермаркетов создавала у советских туристов иллюзию бесконечного отставания и порождала психологический шок.

Были веские причины для недовольства у самой многочисленной группы советского общества — рабочих. Реалии производственных и общественно-политических отношений в СССР не соответствовали возросшим требованиям рабочих к условиям труда, производственным и общественно-политическим отношениям. На производстве рабочие сталкивались с огромной долей ручного труда, уравнительностью оплаты, массовыми сверхурочными работами в конце отчётных периодов, зачастую в нарушение норм трудового законодательства. Экономическая обстановка становилась всё тяжелее, и хозяйственные руководители на рубеже 1970—1980-х гг. пытались решать нараставшие проблемы за счёт рабочих, навязывая им менее выгодные условия труда, лишая некоторых льгот. Это вызывало недовольство и сопротивление рабочего класса, в том числе и открытое. В 1979—1980 гг. в Советском Союзе стала возрастать забастовочная активность. Забастовки рабочих прошли в Свердловске, Литве, Эстонии, Челябинской области, на Украине, в Севастопо-

ле, Красноярском крае.[1] Раздражение и недовольство рабочих вызывал и тот факт, что на словах им отводились передовые позиции в советском обществе, а на деле же в рамках существующей административно-командной системы управления они были отстранены от власти и собственности на средства производства.

Недовольство интеллигенции вызывало то, что результаты её деятельности часто оказывались не востребованными социально-экономической и политической системами, сформировавшимися в стране. Отсталое производство не могло освоить созданные инженерами и учёными технологии, гуманитарные науки и культура испытывали воздействие идеологических догм. Уравнительные тенденции в социальной сфере привели к падению престижа профессии инженера, научного работника. Разрыв в оплате труда инженера и рабочего практически исчез, зарплата в системе образования, здравоохранения уступала зарплате промышленных рабочих. «Фактически, — констатировал писатель Д. Гранин, — действовала политика и практика социального унижения интеллигенции».

Естественно, такая ситуация вызывала недовольство интеллектуальной элиты советского общества. На основе средних слоёв интеллигенции в СССР в рассматриваемый период стали формироваться зачатки гражданского общества — горизонтальные, независимые от государства связи. Тогда это были ещё изолированные друг от друга круги неформального общения, связанные с музыкальной культурой, хобби, семейными и дружественными узами. Но уже тогда были попытки проявления общественной активности, что проявлялось, в частности, в таком феномене как диссидентское движение.

Недовольство колхозного крестьянства вызывалось значительным отставанием от города по уровню благоустроенного жилья, медицинского, торгового, транспортного и культурного

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 334.

обслуживания. В аграрном секторе сохранялась значительная доля малоквалифицированного ручного труда. Продолжались несправедливые, неэквивалентные отношения между аграрным сектором и промышленностью. Основной формой сопротивления крестьянства стало бегство из деревни. Среднегодовая численность колхозников сократилась с 17 млн в 1970 г. до 12,8 млн в 1985 г. Самое опасное заключалось в том, что в деревне практически не оставалась молодёжь. Опрос, проведённый в начале 1980-х гг. среди старшеклассников, показал, что только 12% из них хотели бы работать по сельскохозяйственным профессиям.[1]

Даже внутри правящего слоя не всё было спокойно. В 1970-х гг. стали нарастать противоречия между отраслевой, министерской бюрократией и директорами промышленных предприятий, аграрными руководителями, местным начальством. Эти противоречия стали открыто проявляться на областных и республиканских партийных конференциях. Центральные хозяйственные органы критиковались за слишком большие планы и скупое выделение ресурсов, за «канцелярско-бюрократический стиль работы», за отсутствие средств на социальную инфраструктуру. Аграрии и сырьевики были недовольны соотношением цен на свою продукцию и продукцию других отраслей, директора — вышестоящими инстанциями, сковывающими их инициативу, не выделяющими средств на модернизацию производства. Застой в карьерном продвижении как следствие курса на стабильность кадров к концу 1970-х гг. стал раздражать местные элиты. Среди руководителей среднего и низшего звена росло недовольство против стариков, занимавших вышестоящие посты и не дававших дорогу следующему поколению бюрократии.[2]

[1] На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе // Под общ. ред. В. В. Журавлева. М., 1990. С. 312—314.

[2] См. Шубин А. В. Золотая осень, или период застоя. СССР в 1975—

На это накладывались противоречия между различными группами, кланами, коалициями, которые сложились в 1970-е гг. внутри номенклатуры. В руководстве были люди, которые выступали с идеей очищения социализма от наслоений коррупции и мещанства, но при этом отрицали отход от принципиальных основ советской общественной системы. Был слой руководителей, которые были согласны даже на пересмотр принципов социализма, лишь бы сохранить и усилить свои возможности по распоряжению собственностью. Были консерваторы, которых существующая система полностью устраивала, и они противились каким-либо переменам.

Серьёзной проблемой развития советского общества в рассматриваемый период стал нараставший нравственный кризис. Одной из причин этого кризиса был разрыв между декларациями официальной пропаганды и реальной жизнью. Другой причиной являлось то, что население, выросшее в интеллектуальном и культурном отношениях, предъявляло повышенные претензии к возможности самореализации как в духовном, так и в материальном планах. Существующие отношения на производстве, в общественно-политической сфере не давали возможности для полной самореализации. В обществе нарастали пассивность, равнодушие, потребительская, иждивенческая психология. Социологическое исследование, проведённое в 1984 г. научно-исследовательским центром при ЦК ВЛКСМ, показало, что каждый пятый из опрошенных стремился избрать такую профессию, в которой можно было бы работать, не слишком утруждая себя, но пользоваться многими благами.[3] Происходила девальвация таких понятий как «долг», «честь», «совесть», «справедливость» и т. п.

Вместе с тем, по мере углубления нравственного кризиса,

1985 гг. С. 133—135.

[3] См. Исторический опыт и перестройка: Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР. С. 260.

накопления противоречий в социально-экономическом и общественно-политическом развитии зрели силы общественного протеста. Разрастался круг лиц, не желавших мириться с существующими проблемами, размышлявших над их причинами, ищущими пути решения. В обществе шло накопление нравственной энергии будущей перестройки.

В 1970-е гг. внутри советского общества усиливалась идейно-политическая дифференциация. Можно выделить три течения:

консерваторы, которые были сторонниками сохранения советской общественной системы в неизменном виде; их символом был Сталин;

«шестидесятники», дети хрущёвской «оттепели», которые выступали за демократизацию системы, не выходя за рамки социализма; символом «шестидесятников» было возвращение к ленинскому наследию;

«диссиденты», «инакомыслящие».

Диссидентское движение возникло в середине 1960-х гг. и было первым за долгие десятилетия легальным и по-настоящему оппозиционным движением в СССР. У истоков диссидентского движения стояли А. Есенин-Вольпин (сын поэта Сергея Есенина), А. Гинзбург, В. Буковский.

В идейно-политическом смысле оппозиционное движение 1970-х гг. было очень разнородным. В нём присутствовали либералы-западники, сторонники демократического социализма, анархо-коммунисты. К оппозиционному движению относились также религиозные течения (баптисты, адвентисты, православные и др.) и национальные движения, которые существовали практически в каждой республике СССР. Единственным общим требованием всех этих течений было требование демократизации общественной системы и интеллектуальной свободы (свобода высказывать и распространять разные мнения, возможность получать правдивую информацию).

Основными формами сопротивления был самиздат (бесцензурное издание и распространение запрещённых книг и статей,

неугодной власти информации), создание подпольных и легальных независимых кружков и общественных организаций (самые известные — Инициативная группа защиты прав человека в СССР, Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений), открытые акции протеста (митинг в защиту писателей А. Синявского и Ю. Даниэля (1965), демонстрация протеста против ввода советских войск в Чехословакию (1968) и др.).

Духовными лидерами диссидентского движения 1970-х гг. были А. Д. Сахаров, крупнейший советский ученый-ядерщик, создатель советской водородной бомбы, трижды Герой социалистического труда, и Солженицын, известный русский советский писатель.

В 1968 г. Сахаров написал статью «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», которая благодаря самиздату разошлась по стране и бурно обсуждалась в интеллигентских кругах. В статье Сахаров подверг критике многие устои советской жизни, казавшиеся незыблемыми, отстаивал тезис о том, что главным условием всеобщего благоденствия является интеллектуальная свобода. Также он говорил, что в условиях глобальных угроз всему человечеству (ядерная, экологическая и др.) у народов нет другого выхода кроме как конвергенции противоположных общественных систем — капитализма и социализма.

Солженицын, поддерживая призыв Сахарова к интеллектуальной свободе, в остальных вопросах придерживался иной точки зрения. Он считал необходимым вернуться к национальным русским корням, православию, авторитарности и общинности.

В масштабах всей страны диссидентское движение не было массовым явлением. Однако по данным КГБ только за период с 1967 по 1971 гг. в СССР было выявлено 3096 группировок «политически вредного характера, за участие в таких группировках было «профилактировано» 13602 человека.

Власти жёстко боролись с диссидентским движением. Участников диссидентских кружков выгоняли с работы, арестовывали, высылали за границу, отправляли в психбольницы. Однако пол-

ностью подавить оппозицию в 1970-е гг. государству не удалось. На место арестованных лидеров приходили новые, ширилась география и социальный состав диссидентского движения. Если первые диссиденты были преимущественно представителями столичной интеллигенции, то во второй половине 1970-х гг. в движение активно вступают представители иных социальных групп советского общества (среди арестованных диссидентов, начиная с 1976 г., 40% представители рабочего класса).[1]

В начале 1980-х гг. в результате очередной волны репрессий диссидентское движение в СССР было почти полностью разгромлено, арестованы почти все лидеры правозащитных, национальных и религиозных организаций. Однако оно не исчезло полностью, поскольку не изменилась почва, которая порождала общественное недовольство, а значит и диссидентское движение. Движение было ярким примером интеллектуального, духовного и нравственного сопротивления авторитарной политической системе. Одним фактом своего существования оно подрывало миф о «морально-политическом единстве советского народа». Многие участники диссидентского движения в период перестройки стали лидерами демократического движения.

11.2.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕРЕДИНЫ 1960-Х ГГ. И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Кризисные тенденции в развитии советской экономики в первой половине 1960-х гг. наглядно показали, что верхушечные управленческие преобразования не дают долговременного эффекта. Начиная с 1961 г. в Советском Союзе прошла экономическая дискуссия, в которой приняли участие широкие круги учёных, хозяйственников, управленцев, рядовых работников. В ходе этой дискуссии стало ясно, что причины экономических

[1] Подробнее о диссидентском движении см.: Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 235—272.

проблем кроются в общих условиях хозяйствования, в хозяйственном механизме. Дискуссия помогла разработать основные принципы новой экономической реформы.

Суть предложений состояла в расширении хозяйственной самостоятельности предприятий и усилении экономических рычагов и стимулов в руководстве народным хозяйством.

Кризисные тенденции начала 1960-х гг. в советской экономике были проявлением противоречия между достигнутым уровнем развития производства, возможностями, которые открывал НТП, и изжившим себя механизмом хозяйствования. Этот хозяйственный механизм сформировался в чрезвычайных условиях 1930-х гг. и включал в себя жёсткую централизацию, командно-директивные методы управления, административное ценообразование, мелочную регламентацию деятельности всех предприятий. В предшествующие десятилетия этот механизм позволил решить ряд важных для страны задач по индустриализации страны в 1930-е гг., производству современного вооружения и восстановления тяжёлой промышленности в послевоенный период. Но в 1960-е гг. он перестал эффективно работать.

Изменились масштабы экономики. В 1966 г. промышленность СССР насчитывала более 300 отраслей, в каждой из которых были сотни и тысячи предприятий. Стало экономически нецелесообразно и технически невозможно управлять этими предприятиями из единого центра методами мелочной регламентации и прямого администрирования. Необходимо было расширять самостоятельность предприятий.

Кроме того, старый хозяйственный механизм, практика планирования не отвечали условиям НТР, сдерживали техническое перевооружение производства. Старая практика планирования делала предприятия не заинтересованными в снятии с производства устаревших изделий и замене их более совершенной техникой.

Новое руководство, пришедшее к власти в октябре 1964 г., было вынуждено пойти на проведение экономических реформ. Большую роль в их разработке и осуществлении сыграл новый

председатель Совмина СССР А. Н. Косыгин.

Начали с аграрного сектора. В марте 1965 г. состоялся пленум ЦК, посвящённый проблемам сельского хозяйства. Пленум разработал ряд мер по подъёму сельского хозяйства. Вводился пятилетний план, исключавший произвольные его изменения, что обеспечивало стабильные условия хозяйствования колхозам и совхозам. Были повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. На скот цены повышались от 10 до 100%. Вводилось экономическое стимулирование роста сельскохозяйственного производства: за поставленную сверх плана продукцию устанавливались надбавки до 50%. Предполагался значительный рост инвестиций в аграрный сектор, проведение обширных мелиоративных работ. Был взят курс на создание крупных специализированных хозяйств — молочно-товарных, свино- и птицеводческих, зерновых.

Сентябрьский (1965 г.) пленум ЦК дал старт реформе в промышленности и строительстве. Реформа предполагала изменения в планировании и усиление экономического стимулирования и экономического контроля производства, уменьшение административного регулирования деятельности предприятий. Число директивно планируемых показателей их работы сокращалось с 30 до 9, наиболее важными из которых были реализованная (а не валовая как было раньше) продукция, ассортимент основных изделий, фонд заработной платы, прибыль (раньше этого показателя не было) и рентабельность. Предприятия получили право оставлять у себя часть прибыли и формировать из неё фонд материального стимулирования. Вводилась плата за фонды, что должно было заставить предприятия избегать излишних производственных запасов и более рационально использовать машины, оборудование и сырьё. Финансирование промышленного строительства предполагалось проводить не путём выдачи безвозмездных дотаций, а через кредиты. Директивным органам запрещалось корректировать утверждённые планы без согласия предприятий.

В рамках экономической реформы в 1965 г. произошёл об-

ратный переход от территориального к отраслевому принципу управления. Вместо совнархозов было создано 29 союзных и союзно-республиканских министерств. В целом эта реформа отнюдь не означала отказа от административной экономики и централизованного планирования.

К концу 1968 г. на новые принципы работы были переведены 27 тыс. предприятий, которые давали 72% промышленной продукции страны. Реформа придала некоторый импульс экономическому развитию страны. Она развязала инициативу предприятий, повысила их ответственность за результаты своей работы. Ускорилось продвижение продукции к потребителю. Все эти обстоятельства нашли своё отражение в показателях экономического роста в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Среднегодовые темпы прироста национального дохода выросли с 6,5 до 7,7%, темпы роста производительности труда с 6 до 6,8%. Вообще восьмая пятилетка признаётся специалистами одной из самых успешных советских пятилеток.

Но уже в конце 1960-х гг. снова начинают проявляться негативные тенденции в развитии промышленности, а реформа по сути дела сворачивается.

Целый ряд причин способствовали поражению экономической реформы. Одной из причин являются просчёты в ходе её практического осуществления. Перевод на новую систему хозяйствования шёл медленно, неравномерно и охватил не все сектора экономики. Реформа практически не затронула такие важные отрасли как торговля, снабжение, финансовая система, ценообразование.

Реформа натолкнулась на очень жёсткое сопротивление бюрократического аппарата. В центральных министерствах, в руководстве предприятий сохранялось тяготение к привычным, административным методам управления. Министерские чиновники не хотели терять рычаги воздействия на хозяйствующие субъекты, опасались своей ненужности при чрезмерном расширении самостоятельности предприятий. Министерства даже в годы проведения реформы продолжали предъявлять старые требования

к предприятиям. Так, Министерство лёгкой промышленности в 1968 г. продолжало планировать производство своим предприятиям по 15 показателям вместо 9. Хозрасчётные права и хозяйственная самостоятельность предприятий ущемлялись. Экономические методы подменялись администрированием.

На свёртывание реформы повлияли чехословацкие события 1968 г. В Чехословакии попытки придать «второе дыхание» социализму с помощью расширения рыночных механизмов и демократизации вылились в массовое движение за общественное обновление. Эти события напугали партийно-государственный аппарат в Советском Союзе, усилили позиции консерваторов.

Но, пожалуй, главной причиной поражения реформы стало то обстоятельство, что она не изменила основ централизованной, плановой системы. Организация горизонтальных связей в экономике (поставщик — потребитель) по-прежнему находилась в ведении центральных органов — министерств и ведомств. Предприятия не получили права продавать свою продукцию и покупать всё необходимое для производства по своему усмотрению и по своим ценам. Сохранилось административное ценообразование, при котором цены на продукцию устанавливал не рынок, а центральные органы. Реформа была направлена лишь на косметический ремонт отдельных элементов хозяйственного механизма, сам же механизм оставался неизменным.

По своей сути реформа 1965 г. была попыткой приспособить некоторые элементы рыночной экономики к нуждам централизованной плановой системы. Но опыт этой реформы показал, что такое совмещение может привести даже к прямо противоположным в сравнении с ожидаемыми результатами.

В частности, для советской экономики оказалось губительным введение прибыли как обязательного планового показателя. Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. стали резко ухудшаться такие показатели экономической эффективности как материалоёмкость, фондоотдача, себестоимость продукции. Затратный механизм советской экономики получил дополнительный импульс.

На первый взгляд это странно. В рыночной экономике погоня за прибылью приводит к повышению эффективности производства: сокращению материалоёмкости, себестоимости, затрат труда. Именно ориентируясь на практику стран с рыночной экономикой, рассчитывая получить тот же эффект, советские реформаторы 1960-х гг. вводили прибыль как обязательный плановый показатель работы предприятий.

Разный эффект получался вследствие коренного различия механизма ценообразования в плановой и рыночной экономиках. В рыночной экономике цена определяется рынком, возможности производителя по определению цены ограничены. В этих условиях основной способ повышения прибыли для производителя — это сокращение собственных затрат. Как следствие, снижение себестоимости, материалоемкости и т. п.

В Советском Союзе и после 1965 г. сохранялось административное ценообразование. Предприятия подсчитывали свои затраты и вносили их в оптовую цену. Плановые органы утверждали эту цену, а прибыль рассчитывалась от оптовых цен. Следовательно, чем больше затрат, тем больше оптовая цена, тем больше прибыль. Введение прибыли как обязательного показателя при сохранении административного ценообразования делало советские предприятия заинтересованными в увеличении затратности производства.

11.2.3. ЭКОНОМИКА СССР В 1970-Е — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Рассматриваемый период был довольно напряжённым и полным контрастов временем, когда заново создавались целые отрасли промышленности, возводились новые предприятия, делались крупные научные открытия. Именно в этот период вступил в строй КамАЗ, строилась Байкало-Амурская магистраль, началось массовое производство «жигулей» и цветных телевизоров, невиданными темпами шло освоение нефтегазовых месторождений Сибири, формировались крупные территориально-

производственные комплексы — Западно-Сибирский, Канско-Ачинский, Экибастузский и др.

Но одновременно в 1970—1980-е гг. шло неуклонное нарастание противоречий и кризисных тенденций в социально-экономическом развитии страны.

В таблице 15 приведены основные показатели социального и экономического развития страны в 8—11 пятилетках. Из таблицы видно, что среднегодовые темпы прироста национального дохода упали с 7,2% в 1966—1970 гг. до 3,1% в 1981—1985 гг., темпы прироста промышленного производства — с 8,5 до 3,7% соответственно, сельскохозяйственного производства — с 3,9 до 1,1%, темпы прироста производительности труда снизились с 6,8 до 3,1%.

Но самое главное, что шло стремительное ухудшение качественных показателей развития народного хозяйства. За период с 1960 по 1985 гг. фондоотдача в СССР упала почти в 2 раза, в том числе в промышленности — в 1,5 раза, в сельском хозяйстве и строительстве — более чем в 3 раза. Основные фонды промышленности СССР в сопоставимых ценах за этот период выросли на 769%, энергетические мощности — на 524%, а валовая продукция — только на 485%, в натуральном выражении и того меньше — только на 297%.[1]

Советская экономика отличалась высокой материалоёмкостью. В середине 1980-х гг., по расчётам Института мировой экономики и международных отношений, на единицу национального дохода СССР тратил в 1,6 раза больше материалов, в 2,1 раза больше энергии, в 2,4 раза больше металла, чем США. А США по этим показателям не являлись лидерами среди развитых стран. Причем в этот период материалоёмкость советской экономики выросла, в то время как в ведущих странах мира она сократилась. За период 1960—1986 гг. национальный доход СССР

[1] Шмелев Н. Попов В. На переломе: перестройка экономики в СССР. М., 1989. С. 181—187.

в текущих ценах вырос в 4—4,4 раза, а материальные затраты увеличились почти в 5 раз.

Стала усиливаться «разбалансированность» советской экономики. Одним из её проявлений было накопление на предприятиях товарно-материальных запасов. Если в 1970 г. отношение запасов государственных предприятий к национальному доходу в Советском Союзе составляло 57%, то на конец 1985 г. этот показатель вырос до 80%. Запасоёмкость советского материального производства почти в 3 раза превышала запасоёмкость всей американской экономики.[1] Огромный рост товарно-материальных запасов говорил о крайней неэффективности существовавшей системы планирования и снабжения. На складах накапливалась продукция ненужная, запланированная в избытке, а также нужная, но дефицитная, поэтому её запасали впрок. Рост запасов являлся одной из причин увеличения материалоёмкости народного хозяйства.

Одновременно с ростом товарно-материальных запасов в советской экономике в 1970—1980-е гг. усиливалась проблема дефицита. Острыми стали энергетическая, продовольственная проблемы. Повсеместно стала вводиться талонная (карточная) система распределения. По талонам получали автомобили, телевизоры, стиральные машины, модную одежду, импортную обувь и т. п. В первой половине 1980-х гг. стали возникать перебои в снабжении населения продуктами питания (мясо, масло, конфеты и т.п.).

Развитие экономики шло преимущественно экстенсивным путем — за счёт строительства новых предприятий, освоения новых районов, месторождений, расширения основных фондов. Это сопровождалось старением производственного оборудования. Средние сроки службы основных фондов в СССР составляли 47 лет против 17 лет в США. В Миннефтехимпроме почти треть оборудования было изношено на 100%, в Минавтопроме такого

[1] Там же. С. 169—177.

оборудования было 20%, в Минхиммаше, Минприборе, Минлегпроме — примерно 15%.

Медленно наращивался выпуск современных машин, оборудования, технологий. Лишь 30% серийно производимой продукции СССР соответствовало мировому уровню. При проверке в 1979—1980 гг. технического уровня почти 20 тыс. машин и оборудования, выпускаемых отечественным машиностроением, оказалось, что не менее трети из них нуждается в снятии с производства, замене или коренной модернизации. Нарастала проблема качества производимой продукции.

Советский Союз значительно отставал от западных стран в применении в производстве наукоёмких технологий. В конце 1970-х гг. в мире начался новый этап научно-технической революции, получивший название «микроэлектронная революция», который ознаменовал собой начало движения к постиндустриальному обществу. Основным ресурсом этого типа общества становится не земля, фабрики и заводы, а информация. Уровень развития страны теперь определялся использованием микроэлектронной техники. В СССР же в начале 1980-х гг. работали вручную 40% рабочих промышленности, 55—60% строителей, до 75% работников сельского хозяйства. В 1985 г. в США работало 1,5 млн ЭВМ и 17 млн персональных компьютеров, в СССР насчитывалось не более нескольких десятков тысяч ЭВМ преимущественно устаревших моделей.[1] Советский Союз пропустил новый научно-технический и цивилизационный виток развития. Советское руководство по-прежнему делало упор в развитии на отрасли, присущие индустриальному обществу.

Непомерным бременем на советскую экономику легли военные расходы. СССР в одиночку пытался выиграть гонку вооружения у США и их союзников. До 50% государственных расходов шло на ВПК. Около 70% машиностроения в той или иной степе-

[1] На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. С. 40—41.

ни было связано с выпуском военной продукции.

В 1970-е гг. Советский Союз спасали ещё «нефтедоллары». Экспорт нефти и газа в страны Западной Европы давал большие валютные поступления, которые позволяли закупать за границей продукты питания, высокотехнологическое оборудование, закрывать глаза на имеющиеся экономические болезни. Нефть стала наркотиком советской экономики. Но в начале 1980-х гг. мировые цены на топливо упали, поток «нефтедолларов» иссяк, и все болезни и язвы народного хозяйства вылезли наружу.

Одной из черт экономического развития страны в этот период стало формирование «теневой экономики». Она существовала как в форме подпольных производств (особенно в республиках Закавказья и Средней Азии), так и на базе легального производства. С производства тащили всё, кто что мог. Особенно этим были поражены торговля и строительство. Дефицитная продукция (таковой стало практически всё к рубежу 1970—1980-х гг.) оседала на складах, откуда продавалась втридорога «своим» клиентам. Доходы «теневой экономики» исчислялись многими миллиардами рублей. В 1970-е гг. в стране множилось число «подпольных миллионеров». Фактически в эти годы «теневой рынок» стал вытеснять государственную распределительную систему.

Главной причиной неуклонного нарастания кризисных тенденций в развитии советской экономики в 1970—1980-е гг. был отказ руководства СССР от реформирования хозяйственного механизма, сохранение и укрепление в этот период плановой, централизованной системы по сути в том виде, как она сложилась ещё в 1930-е гг.

Понимание, что с экономикой не всё в порядке, среди советских лидеров было. Но выход из предкризисного состояния видели в дальнейшем увеличении числа министерств и ведомств, усилении административного контроля за деятельностью предприятий и организаций. К началу 1980х гг. в стране было уже более 100 союзных и 800 республиканских министерств, на содержание которых ежегодно уходило до 40 млрд

руб. По мере свёртывания экономической реформы сфера хозяйственной самостоятельности предприятий стремительно сокращалась, а мелочная опека и административное регулирование их деятельности центральными органами возрастали. По самым простым вопросам принимать решения могли только центральные органы. Каждый день предприятия посылали наверх, в министерство, Госкомстат и другие ведомства отчёты по десяткам и сотням показателей. Металлургические предприятия, например, ежесуточно отчитывались по производству 220 наименований продукции перед Министерством чёрной металлургии.

Масштабы экономики продолжали расти. В 1986 г. в стране насчитывалось 46 тыс. промышленных предприятий, 50 тыс. колхозов и совхозов, 32 тыс. строительных и монтажных организаций и ещё несколько сот тысяч предприятий, учреждений и организаций, имеющих статус юридического лица и самостоятельные балансы, — всего 514 тысяч. В рамках существовавшей централизованной системы налаживанием хозяйственных связей, согласованием действий между этими сотнями тысяч хозяйствующих субъектов должны были заниматься управленческие органы — министерства, главки и др. ведомства. В реальности учесть всё многообразие связей, просчитать все нюансы товарно-денежных отношений между ними из одного центра просто физически невозможно даже с привлечением самых современных компьютеров. Поэтому в советской экономике росли дисбалансы, противоречия. Наблюдался переизбыток одних товаров и дефицит других.

Существовавшая система планирования по объёмам производства и система ценообразования от фактических затрат способствовали росту затратности, материалоёмкости советской экономики. Они делали невыгодным для предприятий переход на новые наукоёмкие, ресурсосберегающие технологии, что приводило к отставанию в освоении достижений НТР.

Производственные отношения и организация труда в советской экономике, лишавшие работника материальной заинтере-

сованности, приводили к низкой производительности труда, в 2—3 раза меньшей, чем в США.

Проблема заключалась также в том, что централизованная система ориентировала экономику на экстенсивное развитие. Но к 1980-м гг. ресурсы для такого развития были практически исчерпаны. Уже в 1970-е гг. возник дефицит трудовых ресурсов, начали истощаться природные богатства страны. Перевести экономику на интенсивный путь развития централизованная система была не способна. В советской экономической системе практически отсутствовали главные факторы, которые обеспечивают естественный динамизм, — мотив прибыли и конкуренции между производителями за рынки сбыта. В результате к середине 1980-х гг. стало очевидно, что затратная, технологически отсталая, разбалансированная советская экономика, рост которой практически прекратился, проигрывает по всем статьям экономикам развитых стран.

Кризис в сельском хозяйстве был ещё более явным. Основные фонды в аграрном секторе за 1960—1985 гг. в сопоставимых ценах выросли на 574%, энергетические мощности — на 498%, а валовая продукция — только на 169%. Только за 1966—1980 гг. в сельское хозяйство было вложено около 400 млрд руб., проведены масштабные мелиоративные работы, а эффект был мизерным.

Особенно кризис советского сельского хозяйства виден при сравнении с ситуацией в других странах. По таким показателям, как урожайность, надои молока советский аграрный сектор значительно уступал западным странам, причём за период 1970—1985 гг. отставание увеличилось (см. таблицу 16). Энергоёмкость сельского хозяйства СССР также значительно превышала аналогичные показатели развитых стран. На производство одной тонны зерновых в середине 1980-х гг. в СССР тратилось в 4—9 раз больше топлива, чем в странах Запада (см. таблицу 17). Всё наше сельское хозяйство производило на 15% меньше продукции, чем сельское хозяйство США, но зато потребляло энергии в 3,5 раза больше.

Совокупная рентабельность (отношение прибыли к себестоимости реализованной продукции) в колхозах уменьшилась с 34% в 1970 г. до минус 0,4% в 1980 г. в совхозах — соответственно с 22 до минус 1,0%. Производство многих продуктов стало для хозяйств убыточным. Так, в 1980 г. продукция, проданная государству колхозами, приносила убыток: по молоку — 9%, крупному рогатому скоту — 13, свиньям — 20, птице — 14, шерсти — 11%. Если в 1970 г. колхозы получали в целом по стране 8,1 млрд руб. прибыли, то в 1980 г. — 0,2 млрд руб. убытка.[1]

Из-за слабого развития инфраструктуры (дороги, базы хранения и т.п.) значительная часть сельскохозяйственной продукции терялась на пути от поля к потребителю. Потери зерна составляли в 1980-е гг. 20%, картофеля — 40%, овощей — треть произведённого.

Дефицит сельскохозяйственной продукции заставлял расширять закупки продовольствия за рубежом. Зависимость страны от продовольственного импорта становилась всё более очевидной и опасной. Если в 1973 г. было закуплено 13,2% зерна от его производства в СССР, то в 1981 г. — 41,4%. За 1970—1987 гг. импортные закупки мяса и мясопродуктов возросли в натуре в 5,2 раза, рыбы и рыбопродуктов — в 12,4, растительного масла — в 12,8, зерна — в 13,8, сахара — в 6,9, масла коровьего — в 183,2 раза. Удельный вес импорта в потреблении мяса в стране составил в 1987 г. 6,6%, масла животного — 19,7, растительного — 22,5, сахара-сырца — 25,5%.[2]

Советский аграрный сектор превратился в огромную «чёрную дыру» народного хозяйства, где безвозвратно исчезали миллиарды рублей. В 1970—1980-е гг. было принято несколько программ по подъёму сельского хозяйства. Последней была принятая в 1982 г. Продовольственная программа. В ней преду-

[1] На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. С. 258—259.

[2] Там же. С. 261.

сматривалось, что за 1981—1985 гг. сбор зерна возрастёт до 238—243 млн. т., в действительности же он составил только 180 млн. т.

Причины кризиса советского сельского хозяйства в рассматриваемый период многообразны. Одной из причин была присущая всей советской экономике гигантомания. Считалось, что чем крупнее хозяйство, тем оно должно быть рентабельнее. В 1980-е гг. на одно хозяйство приходилось в среднем 500 работающих и 15 тыс. га земли. Такой сверхконцентрации не знали развитые страны мира. В США на самые крупные хозяйства приходилось 40 наёмных рабочих и 1,5 тыс. га земли. Как показала практика, сверхконцентрация оказалась экономически неэффективной.

Но главной причиной было сохранение и укрепление старой централизованной системы управления аграрным сектором. Деятельность колхозов и совхозов по-прежнему подвергалась мелочной регламентации со стороны вышестоящих органов. Сверху предписывались сроки посевов и уборки, рационы кормления животных, набор сельскохозяйственных культур и их урожайность, количество и виды скота, объёмы производства и заготовок продукции. Эти задания не учитывали природно-климатических особенностей территорий, реальных возможностей хозяйств, часто были невыполнимы. Мелочная опека, администрирование, невыполнимость спущенных сверху заданий приводили к сдерживанию хозяйственной инициативы работников, снижению их ответственности за конечный результат, росту фальсификаций и приписок.

Продолжалась политика фактического ограбления аграрного сектора только несколько иными способами. Этому способствовала система административного ценообразования, в рамках которой хозяйствующие субъекты фактически имели монопольное право самостоятельно устанавливать стоимость своей продукции. В этой системе преимущество получали те отрасли экономики, которые могли часто изменять номенклатуру своих изделий, вносить усовершенствования в выпускаемую продукцию. Каждой такое усовершенствование давало повод повышать це-

ну. Повышение цены оказывалось крайне слабо связано с ростом качества и производительности выпускаемой техники. Отрасли, номенклатура продукции которых не менялась (сельское хозяйство, добывающая промышленность), такой возможности были лишены. В результате нарастал неэквивалентный обмен ресурсами между отраслями.

Цены на средства производства и другие виды промышленной продукции для сельского хозяйства за 1965—1985 гг. выросли в 2—5 раз, а закупочные цены на сельхозпродукцию, сдаваемую государству, примерно в 2 раза. При этом цена на технику была оторвана от её производительности. Так, по кормоуборочному комбайну КСК-100 при росте производительности по сравнению с заменяемой техникой на 70% цена выросла почти в 4 раза, по картофелесортировочному пункту КСП-25 — соответственно в 3,5 и в 21 раз.[1] Необоснованно дорожали комбикорма, минеральные удобрения. Огромные и ежегодно возраставшие издержки были связаны у колхозов и совхозов с оплатой услуг таких организаций, как Сельхозтехника, Сельхозхимия, Минводхоз и т. п. Техника ремонтировалась, удобрения вносились, мелиоративные работы производились во всё возрастающем объёме, колхозы и совхозы платили за это всё больше и больше, а реального эффекта в виде роста урожайности, производительности не было. Производственные расходы хозяйств росли намного быстрее, чем цены на их продукцию, в результате они становились убыточными. Огромные денежные ресурсы, которые направлялись в сельское хозяйство в 1970—1980-е гг., в действительности до деревни не дошли. В результате неэквивалентного обмена они оказались в промышленности, различных заготовительных, ремонтных, обслуживающих организациях.

Состояние самого сельского хозяйства оставалось плачев-

[1] На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. С. 255.

ным, оно всё больше и больше отставало от потребностей страны. Колхозы и совхозы были лишены материальной заинтересованности в росте производства, росли бесхозяйственность, иждивенчество, хищения общественного имущества.

11.2.4. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1970-Е — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Новое советское руководство, пришедшее к власти после отставки Хрущёва, продолжило политику повышения уровня жизни населения страны. Были приняты меры по росту зарплаты. В первой половине 1970-х гг. в результате установления новых ставок и окладов повысилась заработная плата у 31 млн рабочих и служащих. Только за период 1980—1985 гг. среднемесячная зарплата выросла с 168,9 до 190,1 руб., а зарплата рабочих — с 182,5 до 208,5 руб.[1] Проводился курс на опережающее повышение денежных доходов низкооплачиваемых категорий населения. Расширялась система социальных льгот и выплат из общественных фондов потребления — пенсии, пособия, оплата образования и медицинских услуг. Размеры пенсий неоднократно увеличивались, расширялся круг лиц, имевших право на получение пенсий (бывшие члены колхозов). Принимались меры по охране материнства и детства. Была установлена стопроцентная оплата отпуска по беременности всем работающим женщинам, увеличено число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком.

Сохранялась политика твёрдых низких цен на товары первой необходимости и услуги. Ниже, чем на Западе, была квартплата, стоимость коммунальных услуг и пользования общественным городским транспортом. Сохранялась бесплатность

[1] Шубин А. Б. Социальная структура ССС в канун перестройки // Отечественная история. 1997, №4. С. 142.

образования и здравоохранения. Правда, уже в 1970-х гг. отмечается рост цен на некоторые потребительские товары. Средний индекс инфляции в 1980—1985 гг., рассчитанный по 37 показателям, составил 6%. Но даже с учётом инфляционных процессов реальные доходы населения в рассматриваемый период неуклонно росли.

Рост доходов способствовал повышению уровня жизни. Это проявлялось, в частности, в качественном улучшении потребления продуктов питания на душу населения (см. таблицу 18). В это время шло постоянное повышение потребление продуктов животноводства, овощей и фруктов, в то время как доля картофеля и хлебных продуктов в рационе питания сокращалась. Как считают специалисты, приведённые в таблице цифры несколько преувеличивают реальное потребление (например, по мясу на 20%), но общая тенденция улучшения качества питания советских людей подтверждается.

Ещё одним проявлением повышения уровня жизни населения является рост оснащённости домашнего хозяйства потребительскими товарами длительного пользования (см. таблицу 19).

Если в 1960 г. в домашнем хозяйстве советской семьи телевизоры, холодильники, стиральные машины, пылесосы были редкостью, то к 1980 г. ситуация изменилась.

Но при общей тенденции повышения жизненного уровня в 1970-е — первой половине 1980-х гг. в социальной сфере накапливались проблемы и проявлялись кризисные тенденции.

Относительно большая часть потребительских товаров была низкого качества, сразу после приобретения требовала ремонта. Это вызывало раздражение потребителей.

Сохранялся дефицит потребительских товаров, особенно технически сложной продукции — легковые автомобили, цветные телевизоры и т. п. Некоторые товары можно было купить только в специальных магазинах с ограниченным доступом, за валюту или по знакомству. По данным западных специалистов, советская женщина ежедневно преодолевала в среднем 12—13 км в поисках необходимых семье продуктов и товаров.

Питание советских людей оставалось недостаточно сбалансированным и не соответствующим научно обоснованным нормам (см. таблицу 20).

Уровень жизни советского населения в 1980-е гг. по-прежнему уступал западным стандартам. По всем параметрам личного потребления — структуре, объёму, качеству, ассортименту и доступности материальных благ — Советский Союз отставал от развитых стран мира.

Важную роль в формировании стандартов уровня жизни играют жилищные условия. По этому показателю СССР значительно уступал развитым странам. В 1985 г. в СССР в среднем на одного человека приходилось около 9 кв. м жилой площади (в том числе без удобств). По размеру жилой благоустроенной площади на душу населения наша страна в 6—7 раз отставала от США (4,5 и 30 кв. м соответственно).

Несмотря на большие достижения в обеспечении домашнего хозяйства бытовой техникой, тем не менее отставание СССР от Запада по этому показателю было существенным (14% от уровня США). В 1986 г. 91% американских семей владели цветными телевизорами, и шло активное насыщение их домашнего хозяйства такими сложными техническими товарами как компьютеры, кондиционеры, игральные автоматы и т. п. В Советском Союзе о таких вещах можно было только мечтать. Обеспеченность советских потребителей личными автомобилями составляла 5% от американского уровня.

Серьёзной проблемой в СССР была сфера бытового обслуживания. При относительной дешевизне бытовых услуг их качество оставалось крайне низким, а объём уступал западным стандартам (48,2% от США). Торговых точек в США было в 2 раза больше, чем в СССР. В Советском Союзе была крайне низкая телефонизация жилого фонда. С учётом служебных точек число всех установленных телефонов в СССР было в 10 раз меньше, чем в США.

Общепризнанным достижением социализма являлись бесплатные системы здравоохранения и образования. Но матери-

альная обеспеченность этих систем была крайне низкой. По заявлению министра здравоохранения СССР, в середине 1980-х гг. оснащённость средней больничной койки была в 7—10 раз ниже, чем в США. Из-за этого качественная и своевременная медицинская помощь была в СССР труднодоступной.[1] В результате, с 1960-х гг. в стране сокращалась средняя продолжительность жизни населения. СССР стал первой промышленно развитой страной мира, которая испытала долговременное — в течение двух десятилетий — падение этого показателя в мирное время. В 1970-е гг. в СССР росла младенческая смертность. В школе на каждого ученика приходилось 60 руб. оборудования (в Швеции — 1000 руб.), в вузе — 2300 руб. в среднем и 10 тыс. руб. в лучших вузах страны против 80 тыс. руб. в Стэнфордском университете США.

Одной из главных причин низкого материально-технического уровня систем здравоохранения, образования, бытового обслуживания в СССР был остаточный принцип финансирования социальной сферы, господствовавший в эти годы в практике планирования и управления.

По расчетам К. Буш, в 1982 г. средний работающий москвич, обеспечивающий четырёх человек, на месячную корзину, состоящую из 23 видов продуктов, с добавлением коммунальных платежей должен был трудиться 226 часов, лондонец — 130,8, парижанин — 127,8, мюнхенец — 117,2 и вашингтонец — 125,5 часов.[2] Разрыв значителен, хотя и не является качественным. Можно сказать, что к 1980-м гг. в СССР было обеспечено поддержание благосостояния на уровне среднеразвитых стран мира.

[1] Зайченко А. И пришла нужда как тать… // Погружение в трясину: (Анатомия застоя) / Сост. и общ. Ред. Т. А. Ноткиной. М., 1991. С. 152—153.

[2] Шубин А. Б. Социальная структура ССС в канун перестройки // Отечественная история. 1997, №4. С. 143.

На протяжении всего рассматриваемого периода шло неуклонное падение темпов роста доходов населения (см. таблицу 15). Это неудивительно. Неэффективность советской экономики, отказ от реформирования затратного хозяйственного механизма в 1970-е гг. подрывали возможности для дальнейшего повышения уровня жизни населения страны. Советская экономика, несущая бремя военных расходов, не выдерживала ношу огромным социальных дотаций.

В социальной политике 1970-х гг. возобладала линия на уравнительность в оплате труда различных категорий работников. Фактически это привело к относительному снижению оплаты сложного квалифицированного труда инженеров, врачей, учителей, научных работников. Если в 1950 г. зарплата инженера составляла 178% зарплаты промышленного рабочего, то в 1980 г. — уже только 115%, зарплата научного работника 136% и 97% соответственно.[1] Престиж научной, инженерно-технической деятельности падал, что не соответствовало эпохе НТР. В результате в 1980-е гг. СССР начинает отставать от Запада не только в освоении, но и в разработке новых технологий.

Рост оплаты труда был слабо связан с конечными результатами. В рассматриваемый период сокращалась разница в оплате квалифицированного и малоквалифицированного труда. Несмотря на то, что дифференциация труда рабочих в зависимости от квалификации оценивалась социологами как десятикратная, оплата труда на одном производстве, как правило, различалась не более чем в два раза. Уравнительность в оплате труда приводила к снижению энтузиазма, заинтересованности в производительном, качественном труде у одних работников и порождало иждивенчество у других.

Идея социального равенства была одной из основополагаю-

[1] Мерль Ст. (Германия) Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998, №1. С. 107.

щих коммунистических идей. Тем не менее, даже в 1980-е гг. советское общество отличалось имущественным неравенством. Свыше 250 руб. на члена семьи получали в 1980 г. 1,8% населения, 150—200 руб. — 17,1, 75—150 руб. — 55,9, менее 75 руб. — 25,8%. Основу общества составляли «средние слои» — инженерно-технические работники, управленцы среднего и низшего звена, деятели культуры, науки, образования и здравоохранения, хорошо оплачиваемые рабочие.

11.2.5. СССР НАКАНУНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

После смерти в ноябре 1982 г. Брежнева Генеральным секретарём становится Ю. В. Андропов, возглавлявший до этого в течение полутора десятилетий КГБ. Он стал первым советским лидером, который после десятилетия официальных бравад и победных реляций, заявил о наличие противоречий и трудностей в Советском Союзе, о необходимости модернизации экономической и политической системы «реального социализма». Эти заявления пробудили в советском обществе ожидания перемен к лучшему.

Однако ясного понимания причин этих трудностей ни у Андропова, ни у его команды не было. Одной из главных причин им виделась бюрократизация и огромный уровень коррупции. Андропов энергично взялся наводить порядок в этой сфере. Были отстранены от должности коррумпированные руководители ряда министерств, в том числе министр МВД Н. А. Щелоков. Было проведено несколько крупных процессов над руководителями московской торговли. Некоторых из них приговорили к высшей мере наказания. Началась чистка региональных кадров — разворачивалось знаменитое узбекское дело, прошла чистка Краснодарского края. Всего к концу 1983 г. было сменено около 20% первых секретарей обкомов партии, 22% министров, значительное число высшего руководства аппарата ЦК (заведующие и заместители заведующих отделов).[1]

Однако репрессивные методы борьбы с коррупцией были

не слишком эффективны, поскольку не устраняли социальные корни коррупции в СССР — бесконтрольную власть бюрократии. Коррупционные связи, по сути, пронизали в 1970-е гг. всё советское общество. Вне этих связей было просто невозможно ни управлять предприятием или регионом, ни решить какие-либо проблемы конкретного человека по месту жительства. В ходе андроповских репрессий арестовывались и судились отдельные участники этих связей, пусть даже иногда они занимали очень высокие посты, но сама система, порождавшая коррупцию, не менялась.

Эти репрессии, как всегда в советской политической системе, стали способом обновления управленческого слоя. В частности, в высшее партийное руководство пришли новые, относительно молодые люди — команда Андропова: Н. И. Рыжков, В. И. Воротников, Е. К. Лигачёв и др.; укрепились позиции М. С. Горбачёва — протеже Андропова. С благословления Андропова Горбачёв и Рыжков стали проводить частые совещания при ЦК с привлечением учёных и специалистов разных ведомств, на которых обсуждались вопросы будущей экономической реформы. В команду экономистов — участников таких совещаний входили академики А. Аганбегян, А. Арбатов, В Тихонов, О. Богомолов, Т. Заславская, доктора наук Л. Абалкин, Е. Петраков, Р. Белоусов и др. Именно на этих заседаниях были выработаны основные идеи первого этапа будущей Перестройки — политики ускорения.

Пути преодоления экономических трудностей команда Андропова видела в совершенствовании руководства экономикой (система управления и планирования), некотором расширении хозяйственной самостоятельности предприятий, осторожном привлечении иностранных капиталов, технологий и укреплении производственной дисциплины. Наиболее заметна была дея-

[1] Шубин А. В. Золотая осень, или период застоя. СССР в 1975—1985 гг. С. 246.

тельность по последнему пункту. В 1983 г. началась кампания борьбы за трудовую дисциплину: у посетителей магазинов, кинотеатров и других общественных мест проверяли документы, чтобы выявить тех, кто оказался там в рабочее время. По остальным направлениям серьёзных шагов в период Андропова сделано не было (возможно, он просто не успел). В целом в этой программе речь шла не о радикальных преобразованиях, а об устранении некоторых негативных явлений из жизни общества.

После смерти Андропова в феврале 1984 г. пост Генерального секретаря в течение 13 месяцев занимал старый аппаратчик К. У. Черненко, которому к тому времени уже исполнилось 73 года, и у него было слабое здоровье. Сам этот выбор на фоне нарастающего кризиса общественной системы показывает неэффективность советской политической модели. Продолжая андроповскую политику по укреплению порядка и дисциплины в обществе, Черненко не стремился к проведению в стране каких-либо реформ. Однако меры по наведению порядка не давали ощутимых результатов. Негативные тенденции в экономики и социальной сфере в первой половине 1980-х гг. набирали силу.

Главным итогом периода между смертью Брежнева (ноябрь 1982) и приходом к власти Горбачёва стало формирование в высшем руководстве страны команды реформаторов и активное обсуждение будущей экономической реформы.

* * *

1970-е — первая половина 1980-х гг. получили название «эпоха застоя». Эта характеристика не совсем верно отражает происходившие тогда в советском обществе процессы. Именно в этот период формировались политические, экономические, социальные, психологические предпосылки будущей перестройки.

Отказ от экономических реформ привел к падению темпов развития и снижению эффективности советской экономики. Это в свою очередь сократило возможности государства повышать уровень жизни населения. Ситуация усугублялась тем, что вслед-

ствие социально-культурных процессов требования населения к жизненному уровню, условиям труда, возможностям общественно-политической деятельности выросли в сравнении с предшествующими десятилетиями. Растущая дистанция между социальными ожиданиями и реальностью усиливала недовольство население, способствовала росту психологического противоречия между человеком и системой. Доминантой социальной психологии становится ощущение «Так жить нельзя». По существу в Советском Союзе в середине 1980-х гг. не осталось ни одной значительной социальной группы, довольной своим положением. Все, за исключением узкой группы старцев в высшем руководстве, стремились к преобразованиям. Только характер, цели и методы этих преобразований виделись каждой группе по-разному. Даже в высшем партийном руководстве сформировалась группа «молодых реформаторов», которые к 1985 г. разработали основные идеи грядущей Перестройки.

11.3. НАРАСТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ И ПОИСКИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

10 марта 1985 г. после года и двадцати пяти дней правления скончался Черненко. Новым Генеральным секретарём ЦК КПСС уже на другой день был избран Михаил Сергеевич Горбачёв. Председателем Президиума Верховного Совета стал министр иностранных дел Андрей Андреевич Громыко.

Избрание генсеком самого молодого члена Политбюро отражало настроения среди части партийно-государственного аппарата, а также настроения в обществе — невозможно было продолжать «гонки на катафалках» в то время, когда в стране нарастали экономические и социальные трудности. Горбачёв отличался не только относительной молодостью, но и образованием, умением говорить без бумажки, своими словами, способностью общаться с людьми.

На начальном этапе своей деятельности на посту генсека Горбачёв пытался продолжать линию Андропова по наведению

дисциплины и порядка, борьбе с коррупцией. Но появляется новое — в ходе поездки в Ленинград в мае 1985 г. Горбачёв признал право советских людей иметь подсобное хозяйство вопреки недавней кампании по осуждению «частнособственнических инстинктов». На партийном активе Ленинграда 17 мая 1985 г. он призвал перестраиваться: «...самый трудный этап — психологической перестройки... предстоит большая перестройка умов... кто не настроен перестраиваться... должен уйти с дороги, не мешать...»

На Апрельском пленуме ЦК КПСС 1985 г. Горбачёв подтвердил свою приверженность делу Ленина, верность социалистическим идеалам, отметил успехи в развитии страны с 1983 г., с избрания генсеком Андропова. В то же время на этом пленуме была поставлена задача достичь **качественно нового** состояния советского общества. Это новое состояние должно было выразиться в научно-техническом обновлении производства и достижении мирового уровня производительности труда, материальной и духовной жизни людей, в активизации всей системы политических и общественных институтов.

На первом месте стояли задачи экономические. Эти задачи и способы их решения были конкретизированы на Всесоюзном совещании по вопросам научно-технического прогресса (11—12 июня 1985 г.) По воспоминаниям Н. И. Рыжкова, председателя Совета Министров СССР с сентября 1985 г., разработка экономической программы «ускорения» была начата в 1983 г. Программа и сам термин «ускорение» родились в связи с рассмотрением в ЦК предложений Госплана СССР о перспективах развития экономики СССР до 2000 г. На 12-ю пятилетку планировалось увеличить темпы роста национального дохода до 20—22%, промышленной продукции — до 21—24%, сельского хозяйства — вдвое. Всерьёз ставилась задача догнать США по уровню промышленного производства. Совещание, которое откладывалось долгие годы, стало своеобразным плацдармом для разработки 12-й пятилетки.

На июньском совещании 1985 г. Горбачёв в докладе сформу-

лировал свои первоначальные экономические представления. Он провозгласил концепцию хозяйственного механизма, включавшую форсирование научно-технического прогресса, реконструкцию отечественного машиностроения, производство новых машин и оборудования, применение высоких технологий. Наряду с этим выдвигалась идея децентрализации управления экономикой, расширения прав предприятий, внедрения хозяйственного расчёта, повышения ответственности и заинтересованности трудовых коллективов. Предстояло вдвое увеличить капиталовложения в машиностроение. Идея была не новой и была выдвинута ещё в докладе комиссии под управлением академика Кириллина в 1979 г.[1]

Причины столь пристального внимания к научно-техническому прогрессу, постановка задачи развития машиностроения как магистрального направления развития становятся понятными при внимательном анализе докладов Горбачёва и Рыжкова на XXVII съезде КПСС в 1986 г. и на пленумах ЦК.

На XXVII съезде КПСС в 1986 г. Горбачёв с гордостью объявил, что за 25 лет после принятия III Программы партии основные производственные фонды народного хозяйства выросли в 7 раз, национальный доход увеличился в 4 раза, промышленное производство в 5 раз, сельскохозяйственное — в 1,7 раза, реальные доходы на душу населения в 2,5 раза, общественные фонды потребления в 5 с лишним раз[2].

Но гордиться здесь абсолютно нечем. Если основные производственные фонды росли почти в два раза быстрее национального дохода, то это означает, что эффективность общественного производства снизилась почти в два раза, то есть станков становилось всё больше, а продукции от них получали всё меньше.

Даже по официальным данным темпы роста национального

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 408—409.

[2] XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1986. С. 43.

дохода сокращались с каждой пятилеткой: 8-я пятилетка (1966—1970-й гг.) — 41%, 9-я — 28%, 10-я — 21%, 11-я — 17%[1].

По расчётам А. Хестона и Р. Саммерса (США), Б. Болотина (Россия), в 1985 г. СССР занимал по ВНП на душу населения 68-е место в мире, а по личному потреблению (на душу) — 77-е. Причины такого разрыва между производством и потреблением — существенно меньшая, чем в ВНП других стран, доля потребления[2].

Ухудшение положения дел в советской экономике в 1970-е гг. было признано уже на XXVII съезде КПСС. Горбачёв в Отчётном докладе, после заявлений об успехах, констатировал, что уже тогда «стали нарастать трудности, заметно снизились темпы экономического роста», он признал, что оказались невыполненными задачи по развитию экономики, поставленные Программой КПСС, и даже более низкие задания 9-й и 10-й пятилеток, что не полностью осуществлена социальная программа, допущено отставание материальной базы науки и образования, здравоохранения и культурно-бытового обслуживания населения.

Причины Горбачёв видел в сохранении в значительной мере экстенсивной основы развития экономики, в ориентации на вовлечение в производство дополнительных трудовых и материальных ресурсов, что привело к серьёзному снижению темпов роста производительности труда и других показателей эффективности. Генсек признал: «Народное хозяйство, располагающее огромными ресурсами, натолкнулось на их нехватку. Образовался разрыв между общественными потребностями и достигнутым уровнем производства, между платёжеспособным спросом и его материальным покрытием»[3].

[1] Разуваева Н. Н. Противоречия и трудности социально-экономического развития СССР в 1961—1985 гг. // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 340.

[2] Белкин В. О достоверности информации // Свободная мысль. 1992, №10. С. 98—101.

О масштабах отставания советской экономики в производительности труда, экстенсивном характере её развития свидетельствует такой факт из доклада Председателя Совета Министров СССР Рыжкова на XXVII съезде КПСС. В новой пятилетке намечалось снизить долю ручного труда более чем вдвое и освободить таким образом «от малоквалифицированной работы свыше 20 миллионов человек». Но это значит, что ручным и малоквалифицированным трудом в СССР было занято более 40 млн. человек. Рыжков прямо признавал, что без повышения производительности труда в 12-й пятилетке на 20—23 процента выполнить планы этой пятилетки не удастся, т.к. в ином случае понадобится дополнительно свыше 22 млн новых работников, а прирост трудовых ресурсов ожидался всего на 3,2 млн человек[4].

О неблагоприятных тенденциях в развитии экономики в 1970-е годы, их усилении в начале 1980-х, что выразилось продолжающемся снижении темпов роста, ухудшении качественных показателей хозяйствования (в 1982 г. темп прироста промышленной продукции был в полтора раза ниже, чем в среднем за годы 10-й пятилетки, а рост общего объёма продукции сельского хозяйства в 1981—1985 годах по сравнению с 1976—1980 гг. составил 106%), приостановлении повышение реальных доходов населения говорил в своём докладе XXVII съезду КПСС Рыжков.[5] Доля продукции группы «Б» в общем объёме производства продукции промышленности составила в 1985 г. 26%[6]. (В 1928 г. продукция группы Б составляла 60,5%

[3] XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. С. 43—44.

[4] XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1986. С. 6, 16.

[5] Там же. С. 6—7.

[6] О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетне-

всей продукции, в 1940 г. уже только 39%[7]) Достигло своего предела развитие сельского хозяйства на прежних принципах. В годы перестройки Горбачёв признал: «Наши потери при уборке и подработке зерна достигают 15, а то и 20 миллионов тонн. Примерно столько же теряется на стадии хранения и переработки. А в совокупности, товарищи, это равняется объёмам наших закупок за рубежом»[8].

В Советском Союзе действительно была создана мощная индустрия, но индустрия самоедская, перемалывающая колоссальные природные и человеческие ресурсы впустую. Начиная с первых пятилеток постоянно снижалась доля предметов потребления в общем выпуске продукции.

Меры для преодоления отставания в производительности труда, научно-техническом прогрессе, для роста количества и качества потребительских товаров предлагались на XXVII съезде КПСС вполне традиционные: увеличить темпы прироста **производственных** капитальных вложений в 12-й пятилетке до 25% против 16 в предыдущей. Это означало ускоренное развитие отраслей промышленности группы «А», то есть не производящих потребительские товары. Намечалось увеличить долю электроэнергетики, химической и нефтехимической промышленности и машиностроения в 1990 г. до 41%. Темпы развития машиностроения должны были быть выше, чем в промышленности в целом в 1,9 раза. Ещё быстрее должны были развиваться станкостроение, приборостроение, электроника и электротехника[9]. Эти предложения развивали курс на ускорение научно-технического прогресса, взятый сразу же после избрания Горбачёва

го плана. Сборник материалов. М., 1990. С. 55.

[7] Селюнин В. Реванш бюрократии// Иного не дано. М., 1988. С. 195.

[8] Материалы Пленума Центрального комитета КПСС. 15—16 марта 1989 года. С. 66.

[9] XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. С. 15, 27—28.

Генеральным секретарём ЦК КПСС весной 1985 г. и впервые чётко заявленный на совещании в ЦК в июне того же года.

Задачи ставились в худших советских традициях. Так, выступая в апреле 1986 г. в Тольятти, на ВАЗе, Горбачёв требовал достигнуть и превзойти уровень мирового автомобилестроения.

Вслед за Андроповым, Горбачёв до 1987 г. предпочитал административные меры как способ ускорения развития экономики. В гражданских её секторах стали использовать методы управления военно-промышленного комплекса СССР.

За образец органа управления в правительстве была взята Государственная комиссия по военно-промышленному комплексу, в которой были объединены все министерства и ведомства этого профиля. По её образу и подобию появились специальные органы в структуре Совета Министров — Бюро Совета Министров по машиностроению, затем по топливно-энергетическому комплексу, химическому, социальному развитию, агропромышленному комплексу.

Наглядным примером военно-административных методов в управлении экономикой стало введение системы государственной приёмки продукции на промышленных предприятиях. Государственная приёмка продукции в СССР всегда существовала в военной промышленности. Военную продукцию принимали офицеры, контролировавшие её качество. Офицеры получали жалованье от Министерства обороны, были независимы от администрации предприятий, поэтому могли строго следить за качеством военной продукции.

Теперь эту систему, оправданную для военных как заказчиков, распространили на всю промышленность. Для этого пришлось создать огромную систему государственной приёмки. Мера эта носила чисто административный характер. Вместо потребителя качество продукции должен был контролировать чиновник. Но страх перед госприёмкой вскоре был успешно преодолен, в том числе с помощью взяточничества.

Продолжились репрессии против государственного аппарата как свидетельство готовности бороться с коррупцией, неиспол-

нительностью и как способ укрепления власти[1].

Результаты такой политики появились очень быстро, но не те, на которые рассчитывали. Уже через два года Горбачёв в докладе на XIX Всесоюзной конференции КПСС говорил прежде всего об успехах перестройки и росте производства предметов народного потребления. В то же время подчёркивал серьёзность положения и недооценку «всей глубины и тяжести деформаций и застоя минувших лет» и больше всего беспокоился о состоянии дел с продовольствием.[2] Академик Абалкин в своём выступлении показывал призрачность успехов, о которых говорил Горбачёв в докладе на конференции. Изменения в структуре общественного производства не получилось — отрасли группы «Б» развивались медленнее, чем группы «А».[3]

Административные методы ускорения, преобладавшие до 1987 г., не дали и не могли дать положительных результатов. Такими методами можно добиться быстрого роста производства массовой продукции (металла, нефти, угля, относительно простых машин), но не потребительских товаров. Производство качественных потребительских товаров, учитывающее спрос и настроения потребителей требует других принципов управления и организации производства — на основе полноценных рыночных механизмов.

Были и другие ошибки, приведшие к ухудшению экономического положения в стране. Курс на преимущественное развитие машиностроения и станкостроения требовал больших и долгосрочных инвестиций. В этих условиях антиалкогольная кампания в том виде, как она проводилась с мая 1985 г., не решила поставленных задач по борьбе с алкоголизмом и в то же время

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 409, 411—414.

[2] XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1988. С. 23.

[3] Там же. С. 116—117.

была несвоевременна с финансовой точки зрения и нанесла огромный ущерб бюджету. Бюджет СССР не оправился от этой кампании до самого распада государства. Резко выросло самогоноварение, пропали из продажи сахар, кондитерские изделия, дешёвые конфеты, томатная паста, которые ушли на производство самогона. Ограничение легальной торговли спиртным привело к росту преступности.

Существовали объективные причины ухудшения экономического положения СССР в 1980-е гг. Это прежде всего падение мировых цен на энергоносители, что резко сократило валютные доходы и уменьшило возможности для импорта продовольствия и потребительских товаров. И, главное, не давало возможности для импорта высоких технологий, без которого нельзя было в короткий срок преодолеть техническое отставание от развитых стран.

Как результат, бюджетный дефицит, составлявший в 1985 г. 17 млрд. руб., в 1986 г. вырос в 3 раза. Скрытым источником инвестиций становились рост цен и эмиссия. 25% промышленных предприятий не выполняли планы, 13% были убыточны, но продолжалось накопление свехнормативных ценностей «про запас». Кампания по «ускорению социально-экономического развития» к середине 1986 г. стала затухать. Нарастало недовольство населения нехваткой продовольствия, ростом цен и т. д.[1]

Принудительный труд, палочная дисциплина, характерные для административных методов управления несовместимы с высокими технологиями. Поэтому с самого начала заговорили о расширении хозрасчёта, самостоятельности предприятий. Но этого было недостаточно — необходим был решительный отказ от государственной экономики в казённом варианте и переход к частной собственности и рыночной экономике.

23 апреля 1987 г. на заседании Политбюро обсуждался во-

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 438—439.

прос о финансовом положении СССР. Рыжков отметил снижение темпов роста экономики, дефицит финансов, настаивал на повышении значения экономических рычагов в управлении экономикой, в том числе на переводе всех отраслей материального производства на полный хозрасчёт, сокращении государственных расходов на жильё и дифференцировании платы за него, на внесении изменений в ценовую политику, в функции Минфина, Госбанка, Госкомцен. Ему возражал председатель Государственного комитета СССР по ценам В. С. Павлов, указавший, что в стране занижены цены на ресурсы и рабочую силу, убыточны добыча нефти, газа и угля. Поэтому перевод этих отраслей на хозрасчёт невозможен.

Росла внешняя задолженность СССР.

В июне 1987 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, посвящённый экономической концепции перестройки. Суть экономических преобразований виделась в повышении экономической самостоятельности предприятий, что становилось возможным после принятия Закона о предприятии. На пленуме Горбачёв по-прежнему призывал к повышению ответственности со стороны министерств и ведомств, Совета Министров и ЦК КПСС. Начинались экономические реформы. Предпринимались шаги по отказу от централизованного государственного снабжения. Стала происходить конверсия оборонных предприятий и им пришлось заняться изготовлением оборудования для лёгкой и пищевой промышленности.

Расширялись полномочия промышленных предприятий, возникали кооперативные предприятия. Происходила реорганизация банковской системы.

Но положение в стране только ухудшалось, несмотря на принимаемые постановления, требования усиления контроля и попыток сдерживания цен.

О характере всё более обострявшихся проблем во второй половине 1980-х гг. говорят даже названия документов, принимавшихся ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Например, Постановление Совета Министров СССР «О мерах по устранению

недостатков в сложившейся практике ценообразования» от 5 января 1989 г. В постановлении сначала, как обычно в ту эпоху, констатировались успехи: переход предприятий на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование, расширение их прав в установлении цен и тарифов на новые виды товаров и услуг создали дополнительные экономические стимулы для роста объёмов производства, обновления структуры и ассортимента выпускаемой продукции, повышения её качества. Также подчёркивалось ускорение процесса создания и освоения современной техники, рост выпуска непродовольственных товаров народного потребления и объёма услуг, оказываемых населению.

Но есть трудности, указывалось в Постановлении, порождённые недостатками в ценообразовании: «Многие предприятия, пользуясь значительным превышением спроса на товары над их предложением и монопольным положением на рынке, пытаются улучшить своё финансовое положение не за счёт увеличения производства и снижения себестоимости продукции и услуг, а путем завышения цен на них». Предприятия также повышают цены под видом выпуска новой продукции, которая по своим показателям и потребительским свойствам незначительно или вообще не отличается от ранее выпускавшейся, увеличивают выпуск дорогостоящих изделий за счёт снятия с производства более дешёвых.

Причины этих недостатков в ценообразовании советское правительство видело в ослаблении контроля со стороны государственных органов и документ пестрит стандартными для советской власти формулировками: «решительно пресекать», «запретить повышение», «повысить требовательность».[1]

О чём свидетельствует этот типичнейший для тех лет доку-

[1] О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования. Постановление Совета Министров СССР. 5 января 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989, №2. С. 23—31.

мент? Что произвольное повышение цен из-за монопольного положения на рынке возможно не только для **частных** предприятий, но и для **государственных**. Во-вторых, если бы государство не вмешивалось и не пыталось пресекать, контролировать и запрещать, то рост цен на дефицитные товары и услуги привёл бы к росту их производства из-за выгодности их производства, рост производства дефицитных товаров и услуг рано или поздно привёл бы к насыщению рынка, выравниванию спроса и предложения и стабилизации цен. Одновременно рост производства потребительских товаров и оказания услуг привёл бы к росту платёжеспособного спроса на продукцию производственного назначения для их производства и росту выпуска продукции машиностроения и т. д. Росли бы и доходы населения, но обеспеченные растущим выпуском потребительских товаров и расширением услуг. Но зачем тогда чиновники?

Поэтому органы государственной и партийной власти продолжали творить бессмысленные документы. В тот же день, 5 января 1989 г., Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 4 июля 1988 года „О неотложных мерах по наведению порядка в организации торговли и сфере обслуживания“ в части устранения очередей». В документе признавалось, что, несмотря на некоторые успехи в борьбе с очередями, они продолжают существовать и приносить массу неудобств. Очереди образуются даже при торговле недефицитными товарами и по талонам. Для ликвидации очередей предлагалось «провести необходимую организаторскую работу по наведению порядка в торговле и сфере обслуживания, устранению причин, порождающих очереди, усилению рабочего и других форм контроля за деятельностью организаций и предприятий сферы услуг».[1]

После приватизации торговли и сферы услуг проблема очередей решилась сама собой.

[1] Там же. С. 34—37.

Чрезвычайно интересно постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 марта 1989 г. «О мерах по финансовому оздоровлению и укреплению денежного обращения в стране в 1989—1990 годах и в тринадцатой пятилетке». Положительным сдвигам в экономическом и социальном развитии страны за три года пятилетки посвящён один абзац в изложении этого документа на 16 страницах. Но уже во втором абзаце признаётся: «Однако коренного перелома в повышении эффективности общественного производства не произошло. Накопившиеся к началу двенадцатой пятилетки диспропорции в экономике и финансах, которые нередко закладывались в планах социально-экономического развития, инерционность затратного механизма оказались столь значительными, что найти пути их полного преодоления в короткие сроки не представилось возможным. Более того, на отдельных направлениях, и прежде всего в сфере финансов и денежного обращения, положение даже ухудшилось. В последние годы замедлился рост финансовых ресурсов государства, а по отдельным их видам произошло сокращение. Нарастает дефицит государственного бюджета, продолжается эмиссия денег.

Проводимая экономическая реформа все ещё недостаточно воздействует на интенсификацию производства. Центральными экономическими органами не подготовлены необходимые законодательные акты по регулированию с помощью системы налогообложения прибыли и доходов предприятий, объединений и организаций. Банками СССР не проводится гибкая и эффективная процентная политика. Режим экономии не стал повсеместно неотъемлемым методом хозяйствования. Сохраняется большое количество убыточных предприятий и производств.

Крайне медленно решается стратегическая задача превращения научно-технического прогресса в главный рычаг повышения эффективности, что в значительной мере связано с существенным отставанием развития машиностроительного комплекса по сравнению с заданиями пятилетки.

Продолжается распыление капитальных вложений, увеличи-

вается сверхнормативный объём незавершенного строительства (т.е. были нормативы по незавершёнке — планировали строить и сразу же планировали не всё во время построить — авт.). Имеющиеся в распоряжении предприятий фонды экономического стимулирования не в полной мере обеспечиваются необходимыми материально-техническими ресурсами, в результате чего возрастают неиспользуемые остатки средств указанных фондов. Во многих случаях эти средства расходуются неэффективно.

В последнее время происходит увеличение численности административно-управленческого персонала в первичном звене производства — на предприятиях, в объединениях, организациях, совхозах и колхозах.

Действующие системы оплаты труда и материального поощрения недостаточно увязаны с конечными результатами работы предприятий и личным вкладом каждого работника.

Допускаются многочисленные нарушения плановой и финансовой дисциплины. **Рост оплаты труда, особенно в 1988 г., опережал рост производительности** (выделено мною — авт.). Многие предприятия производят из фонда социального развития всевозможные денежные выплаты, не предусмотренные действующим законодательством.

Министерства и ведомства СССР, Советы Министров союзных республик продолжают запрашивать завышенные ассигнования из бюджета, не принимая должных мер к использованию имеющихся резервов и повышению эффективности производства, увеличению выпуска продукции и объёмов услуг, позволяющих укреплять собственную доходную базу.

Многие решения по вопросам социально-экономического развития не увязывались с наличием реальных финансовых и материальных ресурсов.

Всё это привело к переполнению денежного оборота излишними платёжными средствами, вызвало напряжённость на потребительском рынке и рынке средств производства, усилило инфляционные процессы».

Наряду с традиционными «сдержать», «усилить», «подчи-

нить» и «обеспечить» и т.д., появляются новые мотивы. Предусматривается в 13-й пятилетке «приоритетное развитие материально-технической базы предприятий и отраслей, производящих товары народного потребления и оказывающие услуги населению, ускоренное формирование индустриального потребительского комплекса в полной увязке с развитием сопряжённых отраслей», более высокие темпы прироста производства потребительских товаров по сравнению с ростом производства средств производства (в два раза). Упоминается конверсия военно-промышленного потенциала с этой целью, акционерная форма и облигационные методы мобилизации денежных средств, меры по сокращению административно-управленческого аппарата (при сохранении и увеличении задач перед этим аппаратом) и тому подобное.

Для улучшения финансового положения намечено: «В целях ограничения расходов государства и стабилизации денежного обращения в стране уточнены сроки проведения централизованных мероприятий по повышению уровня жизни народа в 1889—1990 гг. и средства на их осуществление, имея в виду **уменьшить** расходы на эти цели против плана в 1989 г. на 1874 млн. руб. и в 1990 г. на 2363 млн. руб., согласно приложению.

Решено не принимать до конца текущей пятилетки новых решений по вопросам повышения заработной платы, пенсий, установления дополнительных льгот и преимуществ».[1]

Но ситуация в стране никак не хотела улучшаться, несмотря на строгие постановления. 8 сентября 1989 г. появляется постановление Политбюро ЦК КПСС «О неудовлетворительном обеспечении населения непродовольственными товарами первой необходимости». Действительно, речь в нём шла о предметах

[1] О мерах по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного обращения в стране в 1989—1990 годах и в тринадцатой пятилетке // Известия ЦК КПСС. 1989, №5. С. 11—21.

самой первой важности — советским людям уже трудно было толком умыться, почистить зубы и постираться: «ЦК КПСС считает, что в стране сложилось нетерпимое положение с обеспечением населения непродовольственными товарами первой необходимости. Трудящиеся справедливо выражают крайнее недовольство перебоями и исчезновением из свободной продажи многих товаров, и особенно мыла, стиральных порошков, школьных тетрадей и карандашей, лезвий для бритья, зубной пасты, гальванических элементов и батарей, игл к швейным машинам, застёжек „молния“, электрических утюгов, чайников, плиток, а также обуви, меховых изделий, лесных и строительных материалов».

Причины виделись членам Политбюро ЦК КПСС в «допущенных просчётах, волоките и безответственном отношении к этому делу» руководителей разного ранга.[1]

Никак не удавалось справиться с ценами. Возьмём регулирование государством цен на сельскохозяйственную продукцию. Пленум ЦК КПСС в марте 1989 г. признал вопрос о совершенствовании государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию «стержнем современного хозяйственного механизма». В сообщении о заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной политики под председательством Лигачёва констатируется печальная истина: «В течение длительного периода цены в аграрном секторе экономики формировались в отрыве от общественно необходимых затрат на производство того или иного продукта. Пленум ЦК КПСС признал необходимым разработать взаимоувязанную систему цен на продукцию агропромышленного комплекса, ориентирующую все его звенья на повышение интенсификации производства, высокие конечные результаты. При этом особо подчёркнуто, что новые цены

[1] О неудовлетворительном обеспечении населения непродовольственными товарами первой необходимости // Известия ЦК КПСС. 1989, №10. С. 16.

должны стать эффективным инструментом формирования прогрессивных пропорций в производстве и потреблении, создать реальные условия для работы сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий на принципах хозрасчёта и самофинансирования, обеспечить ускоренное решение социальных вопросов на селе».

И задача партии была выполнена. Госкомцен СССР, Госплан СССР и Минфин СССР вместе с научными учреждениями разработали и внесли на обсуждение предложения о новых закупочных ценах на сельскохозяйственную продукцию. Предложения включали в себя сокращение ценовых зон, на одни виды продукции вводились единые по всей стране цены, на другие — дифференцированные, учитывали возмещение издержек производства и обеспечения необходимой прибыли для хозяйств, находящихся в относительно худших условиях. Предлагалось введение рентных платежей как «рычага перераспределения доходов хозяйств, функционирующих в лучших природных и экономических условиях».

Но на заседании упомянутой комиссии под руководством Лигачёва эти предложения подверглись уничтожительной критике со стороны учёных (президента ВАСХНИЛ А. А. Никонова), партийных функционеров (первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Н. А. Назарбаева, первого секретаря Ростовского обкома КПСС Б. М. Володина), аграрных чиновников (первого заместителя председателя Госагропрома РСФСР Г. В. Кулика), практиков (председателя колхоза им. В. И. Ленина Тульской области В. А. Стародубцева) и других. Выступающие обращали внимание на то, что общий ценовой «котёл» ограничивается сложившимися фактическими выплатами (т.е. как не работай, а больше чем получал — не получишь), что предложенная система цен приведёт к усилению неравенства в условиях жизни между городом и деревней, к сокращению числа рентабельных хозяйств, к сокращению выплат хозяйствам и т. д. и т. п.[1]

Ничего не получилось у ЦК КПСС и Совета Министров с реформами и в ноябре 1990 г. Секретариат ЦК КПСС рассылает те-

леграмму в адрес ЦК Компартий союзных республик, республиканских партийных комитетов, крайкомов и обкомов партии с констатацией: «В ЦК КПСС усилился поток обращений по продовольственным вопросам. Во многом это вызвано нарастанием ажиотажного спроса, а также недопоставкой продовольствия из других регионов по общесоюзному и республиканскому фондам». ЦК КПСС приходилось заниматься исчезновением сахара и табака.[2]

Но ничто не помогало. Нельзя объять необъятное, писал Козьма Прутков. Но именно это пыталось сделать государство в советский период российской истории. Результаты оказались печальными.

Через три с половиной года после XXVII съезда КПСС, в декабре 1989 г. доклады правительства и председателя этого правительства второму Съезду народных депутатов СССР полны тревоги из-за беспросветного положения в экономике страны: дефицит госбюджета на начало года составил 120 млрд. рублей, неудовлетворённый спрос на товары народного потребления превышает 150 млрд. рублей, эмиссия денег выросла с 4 млрд. рублей в 1985 г. до 18 млрд. в 1989 г., внешняя задолженность увеличится за пятилетку на 18 млрд. рублей (об абсолютном размере этой задолженности стыдливо умалчивалось). В докладе правительства прямо сказано: «Всё больший круг товаров становится дефицитным. Рубль обесценивается и перестаёт выполнять роль средства обращения, не может нормально обслуживать процесс развития социалистического рынка. Усиливаются инфляционные процессы». На импорт зер-

[1] О совершенствовании закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. (С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам аграрной политики 7 июля 1989 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989, №10. С. 16, 29—35.

[2] О продовольственном положении в стране. Телеграмма Секретариата ЦК КПСС 22 ноября 1990 г. // Известия ЦК КПСС. 1990, №12. С. 24—25, 140—143.

на, сахара, растительного и животного масла и других продуктов питания расходовалось валюты на сумму около 5 млрд. рублей в год.

При этом намечается дальнейший рост денежных доходов населения. Доклады полностью посвящены проблемам непроизводственной сферы, о положении дел в тяжёлой промышленности нет ничего. Естественно, намечается резкий рост производства предметов потребления (прирост на 1990 г. на 66 млрд. руб. вместо 17 млрд. руб. ежегодно в предшествующие годы), снижение дефицита госбюджета, резкое сокращение нового строительства и пр.

Намечалось даже снижение поставок военной техники на 20% и увеличение производства гражданской продукции на оборонных заводах на 82%.[1]

Для выхода из кризиса намечалось развивать экономическую самостоятельность предприятий в различных формах, провести реформу ценообразования под стыдливым названием «введение новых цен». Сначала должны были быть «введены» новые оптовые цены, а потом и розничные.[2] Не были забыты такие меры, как наращивание производства в станкостроении, электротехнике, приборостроении, вычислительной техники, электроники на 46% за пять лет, что в 1,4 раза выше темпов развития в машиностроении в целом.[3]

Но отвергались «весьма спорные предложения», в числе которых были названы: введение частной собственности, в том числе на землю; денационализация государственной собственности в широких масштабах, включая продажу мелких и средних предприятий; немедленное введение карточной системы

[1] О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Сборник материалов. М., 1990. С. 12—13, 27, 46, 117.

[2] Там же. С. 39.

[3] Там же. С. 115.

(они уже были по всей стране); проведение регрессивной денежной реформы (была всё же проведена); замораживание на период 1990—1991 гг. выдачи ссуд и разрешение гражданам брать со сберегательных книжек не более 25—50 рублей в месяц; переход на шестидневную рабочую неделю (не хватало трудовых ресурсов, необходимость повышения производительности труда и технического уровня производства объясняли этим); установление особого положения в ряде регионов и отраслей; установление продолжительности отпусков до двух недель в течение трёх лет.[1]

Результаты такой политики (сначала машины, а потом хлеб и одежда, экономическая самостоятельность предприятий, но при повышении дисциплины и ответственности, аренда и хозрасчёт, но с сохранением собственности в руках государства, повышение оптовых и розничных цен под видом реформы ценообразования, но при сохранении государственного, нерыночного механизма ценообразования) известны: через два года не было ни советского народного хозяйства, ни самого Советского Союза. И спасение населения и страны от голода и полного экономического хаоса было осуществлено во многом благодаря многим из «спорных предложений», которые отвергались в докладе советского правительства.

Группа видных экономистов — академик Абалкин, О. Лацис и другие предлагали пути выхода из кризиса путём реформирования социалистической экономики. Но прежде всего необходимо было остановить нарастание кризисных явлений. Абалкин, ставший вице-премьером Совета Министром СССР, был убеждён в необходимости чрезвычайных мер в экономике, повышении роли центрального звена управления, стабилизации финансов и оздоровлении потребительского рынка.

Для достижения этой цели на 1990 г. было намечено вдвое сократить размер дефицита государственного бюджета —

[1] Там же. С. 84.

со 120 млрд. руб. в 1989 г. до 60 млрд. Намечалось сокращение эмиссии, обеспечение опережающего роста производства товаров народного потребления.

По данным Абалкина был громадный неудовлетворённый спрос — на руках у граждан находилось ничем не обеспеченных 100 млрд. руб. Магазины стояли пустыми, товары, поступавшие в них, мгновенно пропадали, перепродавались по более высоким, чем официальные, рыночным ценам.

Концепция переходного периода, сформулированная академиком Абалкиным, включала сочетание элементов сохраняющейся административной системы управления с постепенно нарождающимися и утверждающимися элементами новой модели социалистического хозяйствования. Для реализации этих непростых, а если точнее, взаимоисключающих подходов — административной системы управления экономикой и рынка — была создана Государственная комиссия по экономической реформе при Совмине СССР.

Министр финансов В. С. Павлов указывал на нарастающее противоречие между ростом расходов госбюджета (с 1985 до 1988 г. на 73 млрд. руб. — на 18%) и реальным сокращением произведённого национального дохода (за этот период он вырос только на 46,5 млрд. руб. — на 11,1%), дефицит госбюджета достиг 11% валового национального продукта, или 15% национального дохода, а государственный долг — $^{2}/_{3}$ национального дохода. Инфляция приобрела явно бюджетный характер, сообщал Павлов. Доходы населения за счёт выплат из бюджета реально не обеспечивались доходами бюджета от производства и поставки товаров, от оказания услуг.

Диагноз экономистов был точен: экономика неэффективная, не ориентированная на улучшение жизни людей, с нарастающим финансовым кризисом. В качестве лекарства предлагалось благодушно-неопределённое сочетание социалистического планирования и социально ориентированного рынка. Что это такое и как этого добиться — никто не знал и болезнь продолжала прогрессировать.

В 1989 г. прирост денежных доходов населения составил 13,1% при росте производительности труда всего на 2,3%. Нарастала инфляция. В 1990 г. валовой национальный продукт сократился на 2%, национальный доход — на 4%, денежные доходы выросли на 16,9% (по сравнению с 1989 г.).

С 1988 г. лозунг «ускорение» сменился лозунгом «сильная социальная политика». Рост инвестиций был намечен в потребительском секторе. Централизованные капиталовложения сократились в 1,3 раза, в металлургии и топливно-энергетическом комплексе — в 1,4 раза.

В обстановке усиливавшегося экономического кризиса появились ростки новых экономических отношений. В мае 1988 г. был принят Закон «О кооперации». К 1990 г. в кооперации было занято около миллиона человек. Постепенно зарождалась новая финансовая система. Накануне перестройки в СССР было три банка — Госбанк, Стройбанк и Внешторгбанк. Затем появилось 6 банков — Госбанк СССР, Внешэкономбанк, Агропромбанк, Промстройбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк. Прежние банки не вели, по крайней мере в самой стране, экономической деятельности, при которой деньги выступали бы как товар. Банки *распределяли* средства в соответствии с указанием государственных органов.

Положение стало меняться к началу 1990 г. Показательна в этом смысле цена кредитов, предоставляемых госбанками. В 1990 г. кредиты выдавались под 1%, в 1991 г. — до 15%. Агропромбанк довёл ставку по кредитам до 20—24%, в том числе по ранее взятым кредитам. И уже полностью небывалыми для СССР стали коммерческие банки.

Благодаря Закону «О кооперации» появилась сама возможность объединения финансовых средств кооперативов с целью создания кооперативных банков. 24 августа 1988 г. был зарегистрирован первый коммерческий банк. Юридически статья о частных банках в законе «О кооперации» была сформулирована неточно: банк можно было создавать фактически без денег, а к главе создаваемого банка не предъявлялось требований

по образованию и стажу работы по специальности. Первым был банк «Союз» из казахстанского Чимкента, вторым 26 августа появился ленинградский банк «Патент», третьим — Московский кооперативный банк, под номером 12 — Инкомбанк, 13 — АвтоВАЗбанк, 25 — Менатеп. На 1 января 1989 г. их было 41, на 1 июля 1989 г. — 143, в том числе 54 кооперативных, в середине 1991 г. — более 1,5 тыс.

Показательна история возникновения одного из крупнейших российских банков — Менатеп, исследованная корреспондентом «Известий» М. Бергером. Будущий президент банка М. Ходорковский работал по хоздоговорам в Московском химико-технологическом институте. Институты могли заключать соглашения на выполнение научных исследований для промышленных предприятий. Деньги у промышленных предприятий для этого были. Но в СССР существовал лимит на фонд заработной платы. Деньги можно было заработать, но их нельзя было выдать как заработную плату.

Тогда часть денег за хоздоговоры стали пропускать через молодёжный клуб. В 1986 г. власти разрешили молодёжным клубам иметь свои расчётные счета. Эти клубы в большинстве своём создавались при комитетах комсомола и профкомах вузов, при районных комитетах комсомола. Заработав, Ходорковский и его товарищи образовали при райкоме комсомола Центр научно-технического творчества молодёжи — НТТМ. Но заводы, получив выполненную работу, стали задерживать оплату. Кризис в промышленности уже начинал сказываться. «Команде Ходорковского» было необходимо заплатить деньги своим сотрудникам, работавшим в Центре НТТМ. Для этой цели решили взять кредит в банке, надеялись отдать его из задержанных заводами сумм. Но выяснилось, что кредиты выдают только банкам. Тогда находчивые комсомольцы решили создать свой банк, назвав его Менатеп, по существу с единственной целью — получить кредит. Первоначально Менатеп был просто вспомогательной структурой при НТТМ. Позже он превратился в мощную финансовую структуру.

Другой причиной, чисто советской, способствовавшей накоплению средств в комбанках, было существование в СССР разных типов денег, прежде всего наличных и безналичных. Объём наличных денег строго контролировался, прежде всего через ограничение фонда заработной платы. Безналичные деньги имели огромное количество разновидностей — они заранее расписывались по статьям расходов (на одни деньги можно было купить мебель, но нельзя было купить бумагу или канцелярские принадлежности, на другие — проводить строительные работы, были деньги «с валютным покрытием» и т. д. и т.п.). Кроме того, деньги полагалось тратить в установленные сроки, и всё это строго контролировалось. Накопить средства было невозможно.

Когда появились Менатеп и подобные ему финансовые структуры, то предприятия, финансировавшиеся из госбюджета, переводили часть средств в новые, коммерческие банки. Оттуда они приходили уже «отмытыми» от финансовой классификации. Предприятия, занимаясь самым настоящим кредитованием коммерческих банков, в ту пору меньше всего заботились о получении с этих банков процентов по вкладам. Для них важно было сохранить средства и использовать их по своему усмотрению. Зато коммерческие банки, кредитуя нарождавшиеся кооперативные коммерческие структуры, уже требовали от заёмщиков проценты по займам.

Позже источником доходов стали операции по покупке и продаже валюты.

Создание коммерческих банков стало качественно новым явлением, отрицавшим старую, планово-распределительную финансовую систему. Одновременно с этим шло разрушение другой составляющей советской финансовой системы — её централизма. Возникли республиканские банки в союзных республиках, позже — в автономиях, которые не без успеха пытались проводить политику, независимую от Центробанка СССР.

В январе 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял и ввёл в действие Закон «О собственности в РСФСР». Этим законом

в РСФСР возрождалась частная собственность. Признавалось право частной собственности на землю, капитал и средства производства, разрешалось создавать частные предприятия любых размеров и с широким диапазоном деятельности. Предприниматель получил право привлекать любое количество наёмных работников. Это был полный разрыв с советско-коммунистической экономикой.

Одновременно с этим Совет Министров РСФСР и Верховный Совет РСФСР вели последовательную работу по переводу союзных предприятий, находившихся на территории РСФСР, под юрисдикцию России. Десятки крупнейших предприятий стали переходить под юрисдикцию РСФСР, в которой было больше простора для экономической деятельности. Такое положение вызывало растерянность и возмущение союзных ведомств.

Перед союзным руководством возникла перспектива утраты права собственности на крупнейшие промышленные предприятия, определявшие экономический, финансовый и оборонный потенциал СССР.

Эта деятельность российского руководства имела и политическое значение. Была развёрнута активная пропагандистская работа против подчинения центру, за отчуждение собственности у общественных организаций, прежде всего, КПСС.

В ЦК КПСС появляются предложения по дополнению проекта «Основ законодательства Союза ССР и республик о разгосударствлении собственности и приватизации предприятий» более чёткими положениями о трудовом коллективе как едином собственнике предприятия, о предоставлении дополнительных льгот коллективам союзных предприятий при разгосударствлении и приватизации, а также о гарантиях, компенсациях и льготах трудовым коллективам тех предприятий, которые остаются в собственности и управлении Союза ССР и не попадают под процесс разгосударствления.[1]

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 506—512.

19 марта 1991 г. было принято постановление Кабинета Министров СССР «О реформе розничных цен и социальной защите населения», которое провозглашало курс на «реформу розничных цен, включающую поэтапную их либерализацию».

В начале 1990-х гг. ситуация в экономике окончательно выходит из под контроля КПСС и советского руководства. Уже в качестве председателя правительства СССР Павлов на сессии Верховного Совета СССР 22 апреля 1991 г. докладывал о состоянии экономики и, фактически, вынес советской экономической системе окончательный приговор.

Положение в стране Павлов охарактеризовал как «всеобщий кризис» перечислил его главные проявления:

«Первое. Нарастает, становится всеобъемлющим падение производства. Если в 1990 году национальный доход сократился на 4 проц., а выпуск промышленной продукции — на 1,2 проц., то в I квартале текущего года они уменьшились соответственно на 10 проц. и 5 проц. Из тяжёлой индустрии кризис уже дошёл до производства товаров для народа. За январь — март оно упало на 3 проц., в том числе продовольствия — на 2 проц. и товаров лёгкой промышленности — на 8 проц.

В сельском хозяйстве, как вы знаете, стагнация производства явление хроническое. В течение десятилетий страна не может сама накормить население. Даже при рекордном амбарном урожае зерна в прошлом году мы вынуждены закупать его за границей. На протяжении ряда лет мы импортируем каждый седьмой килограмм сливочного и третий растительного масла, второй-третий килограмм сахара.

Сейчас этот пожар грозит распространиться дальше. За I квартал валовая продукция сельского хозяйства уменьшилась на 13 проц. Производство основных видов продукции животноводства сократилось на 8 — 12 проц., то есть до уровня 1987 года. Если этот процесс не будет остановлен, то оно может скатиться до отметки 1983 года. А ведь за этот период численность населения возросла примерно на 20 млн. человек.

Второе. Крайне деформированная структура народного хо-

зяйства сделала невозможной его быструю переориентацию на нужды потребителя. Несмотря на принятые в последние годы меры, доля предметов потребления в общем объёме промышленной продукции всё ещё никак не достигнет даже одной трети. А сфера услуг в общем объёме валового национального продукта занимает всего 20 процентов.

Третье. Кризис производства сопровождается и усугубляется кризисом в финансово-кредитной системе. Совокупный бюджетный дефицит, по оценке Минфина СССР, может составить в текущем году 200 млрд. рублей при уже имеющемся внутреннем государственном долге, свыше 540 млрд. рублей. Это исключительно опасно в условиях сокращения производства.

Катастрофическое положение в области финансов сегодня связано ещё и с отсутствием единства финансовой политики центра и республик, фактической ликвидацией явочным порядком единой финансово-кредитной системы под флагом борьбы с имперским диктатом. Ряд республик вопреки заключенному экономическому соглашению отказывается перечислять средства на союзные нужды. В первую очередь обеспечиваются собственные потребности, а общенародные остаются без средств. В результате в I квартале в союзный бюджет поступило менее 40 проц. запланированных доходов, а его дефицит по итогам квартала превысил предельную величину, установленную на год. Аналогичные процессы развиваются и внутри республик...

Кризис в финансах является главным генератором продолжающегося расстройства денежного обращения, обесценения рубля, утраты доверия к не нему как со стороны населения, так и предприятий.

Четвёртое. Валютный кризис. Объём добычи нефти и других энергоносителей, также цены на них на мировых рынках упали и соответственно — экспортные поступления. Но сохранилась импортная зависимость страны, особенно по продовольствию, лёгкой промышленности, материалам для автомобиле- и тракторостроения. Страна оказалась в зависимости от иностранных кредиторов.

По результатам торговли в прошлом году мы стали должниками почти всех стран даже в Восточной Европе — Чехословакии, Венгрии, Югославии. Сегодня им также надо платить в свободно конвертируемой валюте. Но жизнь взаймы не бесконечна. Наступило время расплачиваться. Если в 1981 году на погашение внешнего долга и процентов по нему мы направляли 3,8 млрд. рублей в свободно конвертируемой валюте, то в текущем году необходимо погасить 12 млрд. С учётом уровня внутренних цен это равносильно потерям почти 60 млрд. рублей.

Это всё проявления экономического кризиса. Но нельзя не говорить и о небывалом обострении межнациональных отношений, разгуле преступности, кризисе духовности и культуры».

Главную, глубинную причину всеобщего кризиса Павлов видел в том, что «не сумели вовремя разглядеть и понять, что старые, традиционные источники развития и благополучия страны близки к исчерпанию, а их доля, используемая для противостояния всему Западу в военной области, становится всё непосильней…». В то время как передовые страны ещё в середине 1960-х годов повернулись к активному ресурсосбережению, научно-техническому прогрессу, информатике, СССР продолжал экстенсивное развитие, наращивал производство за счёт вовлечение всё новых и новых ресурсов: «И результаты такого хищнического отношения к национальному достоянию начали сказываться. Сначала медленно, а теперь можно сказать, лавинообразно. Только за последние два года объём добычи угля, без забастовок, упал на 69 млн. тонн, нефти — на 53 млн. тонн, заготовки леса — на 50 млн. кубометров. Какая экономика выдержит такие удары?».

Но и это не всё. Павлов говорил о том, что «даже средний в мировой практике уровень использования сырьевых ресурсов позволит снять основные проблемы. Но крайняя отсталость технологий, изношенность производственного оборудования не позволяют этого. Износ основных производственных фондов за истекшую пятилетку возрос с 38 до 41 проц. Фактические сроки службы промышленного оборудования вдвое превышают

нормативные.

Именно здесь кроются причины и крайне неудовлетворительных условий труда на многих предприятиях, и низкое качество, и нарастающий экологический кризис. Их устранение требует всё больше средств, а их не хватает даже для поддержания самого производства.

Технологическая отсталость в конечном счёте — главная причина и валютного кризиса. Она не позволяет перестроить структуру экспорта и импорта, эффективно использовать тенденции и конъюнктуру мирового рынка».

Павлов говорил о затягивании с практическими действиями. Реформа ценообразования, к примеру, обсуждалась более 10 лет. Дважды, в 1982 и 1987 годах были приняты решения и осуществлена практическая подготовка, но ничего не было сделано.

И как результат: «Затягивание реформы только на первый взгляд благо для народа. На самом деле — это сохранение уравниловки в оплате труда. Ведь для того, чтобы кому-то платить дотации, с какой бы благородной целью они не давались, надо кому-то недоплачивать за его труд. Поджимать нормы выработки и снижать расценки. Другого-то ведь не дано. Ну, а когда масштабы дотаций стали превышать саму цену в несколько раз, нельзя надеяться даже на минимальную заинтересованность производителя в увеличении выпуска продукции, уважительное к ней отношение. И как только внеэкономическое принуждение, а попросту страх, уходит, то результатом может быть только сокращение труда и производства, что мы и получили».[1]

Вечно держать народ в страхе, вечно недоплачивать за труд ещё никому не удавалось. Люди просто перестают работать с полной отдачей сил. А с таким пассивным сопротивлением

[1] Труд. Ответственность. Консолидация. Доклад Премьер-Министра СССР В. С. Павлова на сессии Верховного Совета СССР 22 апреля // Известия. 1991, 24 апреля.

большинства народа ничего сделать невозможно. Крах экономической и политической системы, построенной на внеэкономическом принуждении, на страхе становится неизбежным рано или поздно. И до этот краха оставались считанные месяцы.

11.4. ПЕРЕСТРОЙКА, ГЛАСНОСТЬ, ПЕРЕМЕНЫ В КПСС, ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

К концу первого десятилетия XXI в. у многих в России появилась ностальгия по безопасности и уверенности в будущем, якобы существовавшим в Советском Союзе. На самом деле о чём-то подобном можно говорить только применительно к двум последним советским десятилетиям. Но в это время подспудно накапливались экономические трудности, которые всё острее ощущались практически всеми слоями общества. Престарелое высшее руководство, непотопляемость неэффективных и часто проворовавшихся чиновников всех уровней, всё большее распространение кумовства, «блата», бесконечные победные реляции о неуклонном продвижении к коммунизму и достижениях «развитого социализма» при усиливающихся трудностях в обеспечении потребительскими товарами, когда слово «купить» сменилось словом «достать», растущий разрыв между словом и делом, между пропагандистской трескотнёй и реальным положением дел вызывали у всех более или менее мыслящих людей презрительную иронию, осознаваемое или неосознаваемое недовольство, глухой ропот и множество анекдотов, иногда смешных, иногда горьких от обиды за свою родину.

Поэтому появление Горбачёва, так не похожего на предшественников, было равносильно дуновению свежего ветра, породило надежду уже тогда, когда он ещё говорил почти тоже самое, что его предшественники и ещё меньше делал. Тогда хотелось перемен, о чём и запел Виктор Цой.

Не случайно, уже в феврале 1986 г. большой отклик получила небольшая статья Т. Самолис в «Правде» о том, что «вязкий

партийно-административный слой», слой средних чиновников, является основной преградой для реформ и приводились выдержки из писем читателей.

Среди высшего партийного руководства появились сторонники смены всей системы. Неформальным лидером этого направления стал А. Н. Яковлев, назначенный в июле 1985 г. заведующим Отделом пропаганды ЦК КПСС. В конце 1985 г. он направил на имя Горбачёва обширную записку с планами огромных изменений, в том числе — создания на базе КПСС двухпартийной системы, введения поста президента СССР, широких выборов, осуществления демократических преобразований и экономической реформы. Эти предложения никогда не обсуждались на Политбюро и пленумах ЦК КПСС. Но некоторые идеи Яковлева Горбачёв принял, среди них — мысль о необходимости и плодотворности наличия оппозиции в стране. Горбачёв принимал идею оппозиции, считал её неизбежной и, уверенный в своих силах, не боялся её. Так была прервана тоталитарная традиция.

Сразу же начались изменения в составе руководства. Уже на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС в состав Политбюро вошёл Е. К. Лигачёв, который стал вторым человеком в партии. Членами Политбюро стали заведующий Экономическим отделом ЦК Н. И. Рыжков и председатель КГБ В. М. Чебриков, секретарём ЦК, отвечающим за сельское хозяйство, — В. П. Никонов. Кандидатами в члены Политбюро были избраны министр обороны СССР маршал С. Л. Соколов, секретарь ЦК по сельскому хозяйству В. П. Никонов. Было достигнуто численное превосходство над «стариками» — Тихоновым, Кунаевым, Щербицким и Гришиным. При этом сохранились позиции «силовых ведомств» в составе Политбюро.

Произошли большие изменения в составе аппарата ЦК. Заведующим Общим отделом ЦК стал А. И. Лукьянов, заведующим Отделом организационно-партийной работы — земляк Горбачёва Г. П. Разумовский, Оборонным отделом — бывший секретарь Ленинградского обкома Л. Н. Зайков.

Горбачёв активно привлекал к работе учёных, журналистов. В 1985 г. сформировался интеллектуальный «штаб» Горбачёва, в который вошли заведующий Отделом пропаганды ЦК, в недавнем прошлом посол в Канаде, а затем директор академического института А. Яковлев, руководитель секретариата Горбачёва и опытный журналист В. И. Болдин, философ и журналист Н. Б. Биккенин, заведующий Отделом науки ЦК экономист В. А. Медведев, часто в его работе принимали участие заведующий Общим отделом ЦК юрист Лукьянов, помощники Горбачёва — философ И. Т. Фролов, давно работавший в ЦК юрист и политолог Г.Х. Шахназаров, специалист по международным отношениям А. С. Черняев. Постоянно в обсуждениях участвовала жена Горбачёва — Раиса Максимовна.

Эта группа готовила тексты выступлений Горбачёва, участвовала в разработке важнейших документов, концепции «перестройки». К работе часто привлекались известные экономисты Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, С. С. Шаталин, Н. Я. Петраков, другие сотрудники академических и ведомственных научных учреждений, специалисты из Министерства иностранных дел, Совета Министров СССР, КГБ, военные.

В начале апреля 1985 г. в ЦК оказался первый секретарь Свердловского обкома КПСС Б. Н. Ельцин, назначенный заведующим Отделом строительства ЦК КПСС. Биография Ельцина была нетипичной для партийных деятелей такого масштаба. Сын репрессированного, он получил образование инженера-строителя и добился больших успехов на производстве, пройдя за 13 лет все ступеньки профессиональной карьеры — мастер, прораб, старший прораб, главный инженер, начальник строительного управления, главный инженер и начальник Свердловского домостроительного комбината, одного из лучших в стране. В партию он вступил только в 30 лет, уже после XX съезда КПСС как крупный хозяйственник (беспартийный не мог занимать высоких должностей). В 37 лет Ельцин был переведён на партийную работу — заведующим отделом строительства Свердловского обкома КПСС. Потом стал секретарём, а с 1976 г. — первым

секретарём Свердловского обкома. Ельцин много внимания уделял развитию подсобных хозяйств при промышленных предприятиях и смог добиться улучшения продовольственного снабжения области. Он регулярно встречался с рабочими заводов, творческой интеллигенцией, студентами, не расточал комплиментов Брежневу на XXVI съезде КПСС и это не осталось незамеченным.

В июне 1985 г. на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР Горбачёв предложил избрать Громыко, выполняя прежние договорённости.

Министром иностранных дел Горбачёв неожиданно предложил назначить не кадрового дипломата, а первого секретаря компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе. Тем самым Горбачёв дал понять, что внешней политикой он будет руководить сам.

Тогда же было принято решение об освобождении от должности члена Политбюро и секретаря ЦК Г. В. Романова. Его рассматривали как потенциального соперника Горбачёва. Формально Романова отправили на пенсию по его заявлению — «по состоянию здоровья». На место Романова, курировавшего в качестве секретаря ЦК КПСС оборонные отрасли промышленности, был рекомендован Зайков. Ельцин был назначен на пост секретаря ЦК по строительству.

26 сентября 1985 г. на Политбюро было принято решение об отставке «по состоянию здоровья» Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова. Его заменил Рыжков.

В конце декабря к 1985 г. был отправлен в отставку член Политбюро, первый секретарь Московского горкома партии Гришин, которому слухи упорно приписывали связь с «торговой мафией» Москвы, попытку самому стать Генеральным секретарём. В любом случае, он стал олицетворением преемственности между старым, брежневским, и новым, горбачёвским, руководством, от которой Горбачёв тщательно отмежёвывался.

Первым секретарём Московского обкома, по предложению Горбачёва, стал Ельцин. Эта замена вызвала ликование всей Москвы.

Большое значение в развитии перестройки сыграла Московская городская партийная конференция и выступление Ельцина 24 января 1986 г. Будущий помощник Горбачёва Черняев в дневнике записал: «Доклад по симптоматичности, по отражению глубины и масштабов перемен можно поставить вровень с XX съездом КПСС. То есть это уже по духу, по слову, по подходам действительно новые нормы жизни и деятельности». Интерес к докладу Ельцина был огромным.

25 февраля 1986 г. открылся XXVII съезд КПСС — в тот же день, когда в 1956 г. Хрущёв выступал перед делегатами XX съезда с докладом о культе личности. Кроме обычных для того времени вопросов — рассмотрение основных направлений развития народного хозяйства на очередную пятилетку и перспективу, в повестке дня съезда стояли вопросы обсуждения и принятия новой редакции Программы партии и изменений в её Уставе. Третья Программа КПСС предусматривала построение полного коммунистического общества к 1980 г. Срок давно прошёл, а коммунизма не было. Необходимо было или разработать новую программу, или исправить старую. Горбачёв не решился на последовательный отказ от устаревших коммунистических догм и ограничился некоторой корректировкой программы в духе концепции «развитого социализма».

Отсюда внутренняя противоречивость доклада Горбачёва и в целом его политики в период перестройки, от которой он не избавился до самого краха СССР. Особенно отличался традиционными подходами и утверждениями международный раздел доклада. Так, например, было сказано, что «мировой социализм — мощное международное образование, он опирается на высокоразвитую экономику, солидную научную базу, надёжный военно-политический потенциал». А капитализм охарактеризован в духе, наверное, даже XIX в.: «Проблемы и кризисы, переживаемые миром капитала, возникают в его собственных недрах, представляют собой закономерный результат внутренних антагонистических противоречий старого общества. В этом смысле капитализм, развиваясь, отрицает себя сам. Будучи

не в силах сладить с обострением проблем **нисходящей** (выделено авт. — В.Б.) фазы развития капитализма, правящие круги империалистических стран прибегают к средствам и методам, заведомо неспособным спасти общество, обречённое самой историей». Богатство и власть всё более концентрируются в руках немногих…», хотя и признавалось, что «нынешний этап общего кризиса не несёт с собой абсолютного застоя капитализма, не исключает возможности роста его экономики».

В то же время, в разделе доклада «Основные цели и направления внешнеполитической стратегии партии» настойчиво проводилась мысль об отказе от военной конфронтации, о единстве мира, глобальной ответственности, о невозможности выиграть гонку вооружений, как и саму ядерную войну. Мысль, абсолютно утопичная, прикрывавшая (или скрывавшая) тот факт, что Советский Союз *проигрывал* гонку вооружений США и их союзникам.

Но вместо признания этого факта, вместо учёта этого неприятного, но реального обстоятельства было выражено желание повлиять на мир путём обращения «не только по традиционным дипломатическим каналам, но и непосредственно к мировому общественному мнению, к народам». По сути, это было сохранением и продолжением коммунистической пропаганды как способа управлять миром, но эти идеи были облечены в форму концепции «нового мышления» и «общечеловеческих ценностей».

В докладе Горбачёв на этом съезде содержались и новые идеи, новые подходы к осмыслению пройденного страной пути. Заявив в самом начале о грандиозных успехах в экономике, культуре, социальной области и укреплении позиций «нашей Родины, мирового социализма на международной арене», Горбачёв признал наличие проблем и недостатков в деятельности партии: «В течение ряда лет, и не только в силу объективных факторов, но и по причине прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управления, снижение

динамизма в работе, нарастание бюрократизма — всё это наносило немалый ущерб делу. В жизни общества стали проступать застойные явления. Ситуация требовала перемен, но в центральных органах, да и на местах стала брать верх своеобразная психология: как бы улучшить дела, ничего не меняя. Но так не бывает, товарищи. Как говорят, остановишься на миг — отстанешь на версту. Нельзя уклоняться от решения назревших проблем. Подобная позиция слишком дорого обходится стране, государству, партии. И давайте скажем об этом в полный голос!»

В экономике был взят курс на «ускорение социально-экономического развития страны», а в политической области была провозглашена задача «дальнейшей демократизации общества, углубления социалистического самоуправления народа». В докладе Горбачёв ограничился общими словами, но сказал о подготовке предложений на этот счёт.

Огромные последствия, возможно и скорее всего, неожиданные для самого Горбачёва, имел поднятый и основательно изложенный им в докладе вопрос о гласности: «Принципиальным для нас является вопрос о **расширении гласности**. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении. Это, если хотите, залог государственного, пронизанного чувством ответственности отношения к делу десятков миллионов рабочих, колхозников, интеллигентов, исходный пункт психологической перестройки наших кадров».

После съезда кандидатами в члены Политбюро стали Ельцин, секретарь Ленинградского обкома партии Соловьёв и первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Н. Н. Слюньков. Секретарями ЦК КПСС стали А. П. Бирюкова, многие годы работавшая в руководстве советских профсоюзов, А. Ф. Добрынин, многолетний посол СССР в Вашингтоне, В. А. Медведев, назначенный также заведующим Отделом ЦК по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, Разумовский, оставшийся заведующим Отделом организационно-партийной

работы, А. Яковлев, ставший секретарём ЦК КПСС по вопросам идеологии.

При распределении обязанностей между членами Политбюро, кандидатами в него и секретарями ЦК КПСС, 13 марта 1986 г. Горбачёв взял на себя гораздо больше обязанностей, чем Андропов. «Второму секретарю» Лигачёву досталось меньше чем предшественникам. Подобное распределение обязанностей означало только одно — Горбачёв не хотел иметь около себя сильного «второго секретаря» и потенциального соперника.

На этом же заседании Политбюро Горбачёв отстаивал право на существование негосударственного сектора экономики в виде индивидуальной трудовой деятельностью, личного хозяйства.

Второе соображение, сильно беспокоившее Горбачёва, — это распределение ответственности между центром и регионами: «На местах у всех пусть голова болит. И чтоб не валили всё на Советскую власть. И чтоб не было так, что Москва виновата, если в магазинах такого-то города ничего нет...». Вопрос о предоставлении регионам прав не поднимался.

Много внимания после XXVII съезда Горбачёв уделял международным вопросам, все крупные внутренние дела связывал с внешней политикой, сделав ставку на прямой диалог с лидерами США как способ кардинально изменить международную обстановку. Но после первой успешной встречи с президентом США Р. Рейганом в Женеве 21—22 ноября 1985 г., отношения с США складывались сложно, подготовка новой встречи «на высшем уровне» шла с трудом, на заявления советского руководства о «новом мышлении» в сфере международных отношений на Западе не обращали особого внимания.

Противоречивость политики Горбачёва, смешение нового и старого проявилось наглядно после взрыва на Чернобыльской АЭС. Взрыв на четвёртом энергоблоке произошёл в 1 час 23 минуты 50 секунд ночи 26 апреля 1986 г., в 100 километрах от Киева. Реактор и реакторный зал были разрушены полностью, куски графита разбросаны на сотни метров, начался пожар в реакторе, сотни людей получили лучевое поражение,

огромная территория подверглась радиоактивному заражению, радиоактивное облако двинулось на юг и на запад, жители города Припять были эвакуированы. Но только вечером 28 апреля появилось первое официальное сообщение об аварии на Чернобыльской АЭС, не дававшее никакого представления о том, что там произошло.

29 апреля на заседании Политбюро было одобрено сообщение «В Совете Министров СССР» в 19 строк. В нём сообщалось, что «авария произошла в одном из помещений 4-го энергоблока и привела к разрушению части строительных конструкций здания реактора и некоторой утечке радиоактивных веществ. Три остальных энергоблока остановлены, исправны и находятся в эксплуатационном резерве. При аварии погибли два человека. Приняты первоочередные меры по ликвидации аварии. В настоящее время радиационная обстановка на электростанции и прилегающей местности стабилизирована, пострадавшим оказывается необходимая медицинская помощь...». Для жителей других стран сказали больше: «Уровень загрязнённости несколько превышает допустимые нормы, однако не в такой степени, чтобы требовалось принятие специальных мер для защиты населения».

В Киеве и других городах как обычно отметили 1 мая с демонстрациями и гуляниями, никаких ограничений не было, хотя радиационный фон был повышенным. Горбачёв выступил с сообщением о Чернобыле только 14 мая 1986 г.

Радиационное загрязнение, по сведениям Госагропрома на 8 мая 1986 г., распространилось на 10,9 млн. га сельхозугодий, в том числе 7,5 млн. га пашни. Были выведены из строя часть земель в Киевской, Черниговской, Гомельской, Могилёвской, Винницкой, Житомирской, Брянской и Орловской областях. Пятна радиационного загрязнения были обнаружены в Тульской, Калужской областях. Радиационный шлейф достиг Прибалтики, Урала и Зауралья. Повышение уровня загрязнения (выше фоновых показателей в 10—50 раз) наблюдалось практически по всей юго-западной части территории СССР. Оно рас-

пространилось на территорию Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Скандинавских стран. Возникла серьёзная угроза загрязнения питьевой воды.

Было госпитализировано несколько тысяч человек, несколько десятков человек умерло от лучевой болезни. Свыше 110 тыс. человек были переселены на новые земли. При этом нередко их отселяли в не менее загрязнённые районы. Сотни тысяч людей испытывали нехватку «чистого» питания.

На очередном заседании Политбюро 3 июня 1986 г. рассматривались вопросы ликвидации последствий чернобыльской аварии. Было определено, что авария произошла в результате грубейших нарушений эксплуатационным персоналом технологического регламента и в связи с серьёзными недостатками в конструкции реактора. При плановой остановке реактора были проведены испытания электрообеспечения собственных нужд блока в условиях максимальной проектной аварии. «Программа проведения этих испытаний составлена небрежно, не была согласована, как это полагается, с генеральным проектировщиком, главным конструктором, научным руководителем и Госатомэнергонадзором… Директор станции и заместитель главного инженера по науке в разработке программы и проведении указанных испытаний участия не принимали», — сообщалось в докладе правительственной комиссии. Чтобы система безопасности реактора не мешала, её просто отключили.

Но и после этого советское руководство всячески стремилось преуменьшить масштабы аварии и её отрицательных последствий. В специальных «Директивах для освещения на пресс-конференции основных вопросов, связанных с причинами и ходом ликвидации последствий аварии на четвёртом блоке Чернобыльской АЭС» рекомендовалось акцент делать на ликвидации аварии и характеристике радиационной обстановки, успешности мероприятий, на массовом героизме, но при этом указывать на несостоятельность претензий и оценок официальных лиц и прессы западных стран, заявляющих о «якобы существенном экологическом и моральном ущербе, нанесённом

за счёт распространения небольших количеств радиоактивных веществ… из зоны Чернобыльской АЭС».

«Небольшое количество радиоактивных веществ» было равно по содержанию цезия-137 трёмстам атомным бомбам, равных той которую взорвали над Хиросимой.

Чернобыль имел политические последствия. «Управляемая гласность» подрывала доверие народа к высшему руководству. Замалчивание или несвоевременное информирование создавало опасность для здоровья и жизни сотен тысяч людей.

События в Чернобыле стали мощным стимулом для экологических движений по всей стране, принимавших явно выраженную политическую окраску. На Украине и в Белоруссии, особенно пострадавших от катастрофы, появились общественные движения, обвинявшие центральные власти в «геноциде» населения этих республик.

Весной и летом 1986 г. положение в стране было неспокойным. Вслед за Чернобылем, в результате столкновения 31 августа при выходе из Новороссийской бухты теплохода «Нахимов» с грузовым кораблём погибло более 400 человек. Причины те же: команды обоих судов нарушили все правила и наставления по судовождению. Нарастал поток жалоб на нехватку продовольствия и рост цен.

Горбачёв начал суетиться. С одной стороны, он выступал как общественный лидер, пользующийся поддержкой активной части общества. В апреле 1986 г. в Тольятти Горбачёв провозгласил «перестройку всех сфер общественной жизни, перестройку в мыслях, делах, работе». Он получил поддержку во время Всесоюзного съезда кинематографистов в мае 1986 г.

Одновременно Горбачёв пытался выступать в роли борца с коррупцией в высших эшелонах власти в республиках и в Москве. 15 мая на заседании Политбюро он сообщил о потоке жалоб из Казахстана на тамошнего первого секретаря ЦК Д. А. Кунаева, который обвинялся в выдвижении на государственные посты своих родственников, в коррупции. Спустя неделю Горбачёв требовал усилить борьбу с коррупцией в Узбеки-

стане, посмертно осудить действия Рашидова.

Усиливались расхождения между членами Политбюро, принимавшие теперь характер политических.

В августе 1986 г., во время поездки на Дальний Восток, Горбачёву пришлось столкнуться с тем, что «перестройка» до Дальнего Востока не дошла. Именно на Дальнем Востоке Горбачёв начал публично обвинять «среднее звено» управленческой системы страны в недостатках, в саботаже. После возвращения с Дальнего Востока он жаловался, что печать замалчивает недостатки, народ с тоской вспоминает об Андропове, что кадры партии должны перестраиваться. Люди готовы участвовать в перестройке, говорил он, но уже говорят, «не пойдёт ли на спад». Стиль местных организаций не меняется, остаётся консервативным.

Горбачёв подверг резкой критике союзные министерства, экономические службы правительства, партийный аппарат. По его мнению, в стране нет политической оппозиции со стороны противников «перестройки», но есть консерватизм, косность.

На заседании Политбюро 27 октября 1986 г. Горбачёв рассказал, что в письмах в ЦК КПСС содержится резкая критика нехватки продовольствия, возмущение появлением коммерческих магазинов, где государственные товары продаются по повышенным ценам, обвинения в его адрес в создании «культа личности», в пустом многословии — слова произносятся правильные, на деле ничего нет.

После этого Громыко открыто выступил против «нового мышления», проявившегося, в частности, в поддержке первых попыток прессы представить образ социализма, очищенного от сталинских репрессий и «искажений ленинизма». Он был против готовившегося решения о создании комиссии по продолжению реабилитации жертв политических репрессий.

Горбачёв оказался в сложном положении. Громыко помог ему стать генсеком, его авторитет был высок, но и уступать ему он не мог. В ответ он подчеркнул успехи в социальной сфере, в решении главных вопросов социального положения, но в сво-

ей массе «народ живёт далеко не избалованно, весьма скромно» и признал: «Но всё же качество жизни населения нашей страны серьёзно отстаёт. Новые задачи, задачи ускорения и перестройки, ещё больше обострили все эти вопросы, создали немало сложных проблем, требующих усиления идеологической работы».

В пику Громыко Горбачёв заявил: «Правда, попадаются у нас в этом деле закомплексованные личности, загнали экономику, капитальные вложения — об этом можно говорить. Провалили снабжение людей необходимыми товарами… а вот в идеологии такие деятели не допускают даже намёка на новое слово, на какой-то сдвиг. Думаю, что с такими горе-теоретиками от марксизма нам ещё придётся столкнуться, и не раз. И тут главная забота — усиление влияния партии на всю сферу идеологии…»

Споры вызывали идеи государственной приёмки продукции, повышения цен. Разногласия были столь сильны, что Политбюро оказывалось на грани раскола, а решения просто не принимались.

11 декабря 1986 г. Рыжков сообщил о подготовленном проекте закона о социалистическом предприятии. По закону на предприятиях вводилась выборность руководителя, декларировалось сочетание единоначалия и демократического управления, создавались советы трудовых коллективов. На Политбюро возникли споры по вопросам: что такое выборность в условиях производственного предприятия? Какая роль отводится министерствам — утверждать решение коллектива или это решение является окончательным и министерства не могут его отменить? Как соотносятся функции совета трудового коллектива и профсоюза? Возможны ли самоокупаемость и полный хозяйственный расчёт на предприятиях, когда в стране действуют заниженные цены, когда все сырьевые отрасли находятся на дотации государства?

Многие опасения позже оправдались. После принятия этого закона многодневные процедуры выборов руководителей промышленных предприятий, запланированное законом противо-

стояние администрации с советами трудовых коллективов стали одними из факторов дестабилизации ситуации в промышленности, способствовавшими углублению кризисных явлений.

25 декабря на Политбюро было принято другое важное решение — о порядке создания совместных предприятий с иностранными организациями и фирмами. Их продукция должна была ориентироваться на экспорт.

Результаты первых полутора лет пребывания Горбачёва на посту Генерального секретаря ЦК КПСС не радовали, хорошие лозунги не воплощались в жизнь. Как обычно, решили, что всё дело в кадрах, что нужны новые люди, свободные от старых представлений и методов работы.

Осенью 1986 г. стал готовиться специальный Пленум ЦК КПСС о кадровой политике партии. Подготовкой руководил лично Горбачёв. Название пленума гласило: «О перестройке и кадровой политике партии», состоялся он 27—28 января 1987 г.

Основным принципом кадровой политики в компартии всегда была верность лидеру. Методом же осуществления была возможность убрать неугодного партийного работника, если его деятельность не соответствовала указаниям верховного «вождя». Вертикальная система управления сохранялась, но радикально менялись методы осуществления этой политики. Глубокая убеждённость в том, что Горбачёв олицетворяет процессы демократизации, что дальнейшее углубление этих процессов укрепит позиции генсека и его сторонников в руководстве КПСС, привела к принципиально новым методам обновления кадров.

Основных нововведений было два: тайные прямые и альтернативные выборы коммунистами «первого» руководителя — от секретаря первичной организации до секретарей обкомов и республиканских организаций и открытая критика кандидатов на партийные должности как способ проверки их соответствия идеям «перестройки».

Вопросы объяснения причин кризисных явлений в стране и партии, ответственности за них вызвали дискуссию на заседании политбюро 19 января 1987 г., обсуждавшем проект доклада

о кадровой политике. Дискуссию вызвала формулировка доклада, что «ЦК КПСС, руководство страны прежде всего в силу субъективных причин не смогли своевременно и в полном объёме осознать необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе…»

Ельцин предложил конкретизировать это положение, заявив, что в застое и торможении развития страны виноваты тогдашние члены Политбюро, и предложил дать каждому из них персональную оценку. Но большинство участников заседания, включая самого Горбачёва, были членами или кандидатами «застойного» Политбюро и предложение Ельцина им не понравилось. Ельцин также заявил, что в докладе завышена оценка перестройки, негативные явления ещё сильны, сделанное за последние два года необходимо оценить более критично, в ряде регионов страны мало что изменилось, в аппарате ЦК сохраняется прежний «нажимной» стиль работы.

Спор в Политбюро показал, что сам Горбачёв и его «интеллектуальный штаб» во главе с Яковлевым теперь не являются наибольшими радикалами в Политбюро, в нём теперь был человек, который позволил себе критиковать их подход, настаивая на ещё большей радикальности. Между Горбачёвым и Ельциным возникло расхождение, которое в дальнейшем только усиливалось.

Сам Пленум ЦК «О перестройке и кадровой политике» стал одним из крупнейших политических событий периода перестройки. Он показал стремление Горбачёва и политического руководства страны продолжать реформы. В докладе генсек констатировал «опасность нарастания кризисных явлений в обществе», ясно обозначил стремление показать причины этих кризисных явлений. С этой целью Горбачёв сделал исторический экскурс и резко критиковал учёных-обществоведов — историков, философов, экономистов, оставшихся, по его словам, на позициях 1930—1940-х гг. Определяя природу перестройки, он видел в ней прежде всего новый этап совершенствования социализма, которое должно было происходить с опорой

на массы, на развитие демократии, интенсификацию экономики, решительный поворот к науке.

Не все на пленуме согласились с такой позицией, ряд членов ЦК выступили с критикой прессы, переступавшей, по их мнению, в своём критическом настрое грань объективности, «очернявшей» историческое прошлое страны.

На пленуме были произведены кадровые перестановки: из состава Политбюро был выведен Кунаев, из секретарей ЦК — М. В. Зимянин. Кандидатом в члены Политбюро стал А. Яковлев, секретарями ЦК КПСС — Лукьянов и Слюньков.

Горбачёв и его сторонники оставались в рамках социалистической концепции, целью перестройки было достижение «истинного социализма», избавленного от деформаций «культа личности» и «застоя». Но каков он, этот «истинный социализм»? Этот вопрос был поставлен Горбачёвым на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС. Постановка этого вопроса стала толчком для поиска определения «истинного» социализма и его деформаций. Официальная наука оказалась неприспособленной для выполнения этой задачи — десятилетиями учёных-гуманитариев приучали следовать указаниям партии, а не искать истину.

В литературе история советского общества оказалась отражённой намного правдивее и точнее. Но произведения М. Булгакова, А. Платонова, Б. Пильняка, Н. Берберовой, В. Ходасевича, Е. Замятина, А. Ахматовой, Б. Пастернака, писателей-эмигрантов были неизвестны широкому читателю. Провозглашение гласности и ослабление идеологического контроля дали возможность широко их публиковать. Одновременно появились написанные ранее или уже в годы перестройки повести и романы А. Рыбакова о Москве 1930-х гг., В. Гроссмана «Жизнь и судьба», А. Бека «Новое назначение», Д. Гранина «Зубр», А. Приставкина «Ночевала тучка золотая» и другие. В них фигурировали Сталин, Ежов, Берия, другие политические деятели сталинской и хрущёвской эпох, их авторы художественными методами исследовали сущность политического и экономического строя, ставили больные вопросы о том, что такое «истинный социализм», возможен ли

социализм вообще. В перестроечном обществе эти публикации и эти вопросы вызвали небывалый интерес. Тиражи популярных газет и журналов достигали огромных размеров.

Историки разделились. Одни указывали на серьёзные недостатки, на препятствия нормальному развитию исторической науки. Другие отвечали обвинениями в адрес оппонентов в охаивании прошлого, в забвении социалистических принципов. Этот водораздел на сторонников новых подходов к изучению истории и их противников прошёл через всё советское общество эпохи перестройки.

Много внимания истории, значению и сущности Октября уделил Горбачёв в докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на торжественном заседании, посвящённом 70-летию Октябрьской революции 2 ноября 1987 г. Доклад носил осторожный, ограниченный характер и не удовлетворил крайних представителей обеих сторон. Горбачёв указал, в частности, на вину Сталина «и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония», но подчеркнул, что «руководящее ядро партии, которое возглавлял Сталин… отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства».

Много внимания привлекла публикация 13 марта 1988 г. в популярной в то время газете «Советской России» статьи преподавательницы одного из институтов Ленинграда Н. Андреевой под названием «Не могу поступиться принципами», вызвавшая ожесточённые споры, усилившая и сделавшая открытой дискуссию об истоках и судьбах социализма.

Статья появилась в канун XIX Всесоюзной партийной конференции, была названа «манифестом антиперестроечных сил» и стала важным политическим явлением. В январе в этой же газете была опубликована статья профессиональных историков В. В. Горбунова и В. В. Журавлёва «Что мы хотим увидеть в зеркале революции? Размышления о пьесе М. Шатрова «Дальше… дальше… дальше…«». В статье утверждалось, что «у партии

не было… другой альтернативы, кроме как в самые сжатые сроки буквально пробежать расстояние от отсталости к развитой индустрии и кооперированию сельского хозяйства». Таким образом, в скрытой формы объяснялись и оправдывались политики и методы Сталина и руководимой им партии. Статья Н. Андреевой продолжала эту линию, добавив к стремлению «отстоять честь и достоинство первопроходцев социализма» открытый призыв к реабилитации Сталина.

Политбюро было вынуждено дать свою оценку прошлого, которая содержалась в редакционной статье «Правды» «Принципы перестройки: революционное мышление в действии». В статье содержался решительный отказ оправдать прошлое ссылками на вынужденность, на экстремальные условия, «оправдать политические деформации и преступления перед социализмом. Защищая Сталина, — было написано в статье, — отстаивают тем самым и сохранение в нашей жизни, практике порождённых им методов… созданных им общественных и государственных структур… А самое главное — защищают право на произвол».

Категоричность оценок, подтверждённая авторитетом высших партийных органов (в частности, XIX Всесоюзной партийной конференции), прекратила на время попытки оправдать прошлое, закрыла дискуссии на эту тему, лишив на некоторое время открытых сторонников Н. Андреевой возможности продолжать спор.

Однако произошло нечто большее, чем просто вмешательство Политбюро в исторические дискуссии. Осуждение публикации Н. Андреевой стало в глазах широких слоёв интеллигенции, пожалуй, последним шагом на пути к осуждению всей истории партии и советского социализма как системы. Это не было сознательным шагом лидеров «перестройки», но исторические споры шли в обстановке нараставшего политического, экономического, межнационального кризиса, и публицистика на исторические темы, начав с поиска «идеалов социализма», привела к отрицанию социализма как позитивной идеи.

Это дало возможность для появления открытых антикоммунистических идей. Попытки ограничить этот процесс оказывались неэффективными.

На выборах в местные Советы народных депутатов летом 1987 г. было решено провести эксперимент и разрешить провести в ряде избирательных округов голосование «в соответствии с установками январского (1987 т.) Пленума ЦК КПСС», то есть разрешить выдвинуть по несколько кандидатов на одно место. Итоги эксперимента были подведены в записке секретаря ЦК Разумовского 29 июня 1987 г.: избиратели в 9 раз чаще, чем на предыдущих выборах, проголосовали «против» депутатов в областные и краевые Советы; впервые была массовая неявка избирателей на избирательные участки, в том числе и «без объяснения причин». Впервые не состоялись выборы в 9 округах.

Примечательными были надписи на бюллетенях, зафиксированные местными избирательными комиссиями и содержавшие критику власти, националистические заявления и т. д. Такие надписи часто встречались в советское время. Бюллетени с ними объявлялись недействительными, но сами надписи копировались и передавались в КГБ и партийные органы. Так было и летом 1987 г.

Вот некоторые из надписей:

«Голосую за сухой закон, за заботу об одиноких людях, за борьбу с токсикоманией и курением»;

«Желаю, чтобы было как в 60-е годы: нормально с продуктами и не толкаться за спиртным»;

«Нужно быстрее навёрстывать отставание по выпуску дешёвых и качественных товаров»;

«В торговле много безобразий, продавцы обвешивают. Когда будет наведён порядок?»;

«Открыть дополнительные сберкассы, наладить бесперебойный приём стеклопосуды»;

«Когда прекратится повышение цен на предметы первой необходимости?»;

«Требуем справедливого распределения мясных продук-

тов — по талонам»;

«Поставьте сферу быта и другие организации, обслуживающие население, в зависимость от потребителя, а не наоборот».

Надписи на бюллетенях в Москве были более политизированы:

«Когда кончится словоблудие? Когда начнутся дела согласно постановлениям ЦК КПСС?»;

«Наказ один — на руководящие посты назначать беспартийных, а коммунисты показали себя, от мала до велика, жуликами»;

«До тех пор, пока будет одна партия, ничего хорошего ждать нельзя»;

«Просим выступить в защиту патриотического движения общества „Память“»; «Власть должна принадлежать Советам, а не партии. Вывести войска из Афганистана».

Настораживали надписи на бюллетенях в союзных республиках. На Украине писали:

«У нас однопартийная система, а должна быть многопартийная, чтобы ни одна партия не могла давить на Советы народных депутатов»;

«Выборы — чистая формальность, наши депутаты — пустое место в Советах. Фактически вся власть находится в партийных органах и исполкомах, которые решают всё и за всех»;

В Эстонии: «Советские войска — вон из Афганистана. Прекратить русский неоколониализм в союзных республиках»; «Русские — домой!»

На пленуме ЦК КПСС в июне 1987 г. звучало неприкрытое беспокойство по поводу перестройки. Выделялось выступление Ельцина, который заявил, что «прошло два года, а перестройка вглубь не пошла», подверг критике работу Секретариата ЦК, в деятельности которого, по его словам, ничего не изменилось. Это была критика в адрес Лигачёва. Осенью того же года усилился конфликт Ельцина и Лигачёва, возникли разногласия между Ельциным и Горбачёвым. Эти конфликты привели к отставке Ельцина со всех партийных постов в октябре 1987 г.

Именно в эти месяцы по всей стране стремительно стали появляться общественные объединения, ставившие своей задачей защиту исторических памятников, безжалостно уничтожавшихся в ходе всевозможных реконструкций. Возникнув как протест против разрушения исторического прошлого, эти движения быстро политизировались на разных идейных основах — от поддержки «перестройки» и осуждения местной администрации, «тормозящей» её, до национализма.

Вечером 6 мая 1987 г. в Москве на Манежной площади собралась демонстрация. От 300 до 500 человек развернули лозунги с надписями: «Долой саботажников перестройки!», «Статус историко-патриотическому объединению „Память“!», «Требуем встречи с М. С. Горбачёвым и Б. Н. Ельциным!», «Требуем восстановить Поклонную гору!» Это была одна из первых действительно массовых демонстраций в Москве, организованная почти неизвестным тогда обществом «Память».

Ельцин отказался разгонять демонстрацию, как это было обычно, с помощью милиции. Он встретился с лидерами демонстрации и выслушал их требования. Встреча продолжалась около двух часов.

Встреча Ельцина с демонстрантами вызвала недовольство среди высшего руководства, так как он создал опасный прецедент, лично встретившись с протестовавшими людьми оппозиционных взглядов. Эта встреча бросала на Ельцина тень и в кругах московской интеллигенции, так как «Память» имела вполне оправданную репутацию националистической и антисемитской организации.

6 августа на заседании Политбюро Ельцин сообщил, что число заявок на проведение митингов и демонстраций растёт, поэтому необходимо определить порядок их проведения, предусмотреть регулирование численности участников, места и время их проведения, нужно решение Моссовета по этому поводу. Так как в стране давно уже все демонстрации и митинги ограничивались официальными праздниками 1 Мая и 7 Ноября, то предложения Ельцина выбивались из общего ряда.

Горбачёв «в принципе» согласился, предложив подготовить предложения.

Открытый конфликт между Ельциным и Лигачёвым вспыхнул на заседании Политбюро 10 сентября 1987 г., вскоре после отъезда Горбачёва в отпуск. Лигачёв возмущённо стал обвинять Ельцина в том, что Моссовет сам, без согласования с бюро Московского горкома партии, без консультаций с Политбюро разработал, принял и опубликовал в газете «Вечерняя Москва» правила проведения митингов и демонстраций.

Вина Ельцина, с точки зрения членов Политбюро, поддержавших Лигачёва, была очевидной: он посягнул в обход Политбюро на создание нормы для всего СССР, так как Москва, конечно, создавала такой прецедент. К тому же он оказывался «прогрессивнее всех». Такое не прощают.

12 сентября Ельцин направил письмо Горбачёву. В нём он жаловался, что утратилась поддержка его деятельности как первого секретаря Московского горкома партии, резко отзывался о стиле работы Лигачёва, писал, что задуманная по-революционному перестройка тормозится, партийные организации оказались в хвосте грандиозных событий, в партии остался «прежний конъюнктурно-местнический, мелкий, бюрократический, внешне громкий подход». В завершение Ельцин просил освободить его от должности первого секретаря МГК КПСС и обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС.

Письмо Ельцина было более чем не характерно для КПСС. Никто и никогда не уходил в отставку с высших партийных постов добровольно. Ещё важнее, что письмо Ельцина было документом политическим. Он мотивировал свою отставку несогласием с политикой партии, на словах громко ратовавшей за перестройку, а на деле, по его мнению, остававшейся неизменной.

Горбачёв не ответил Ельцину, принятие решения по заявлению с просьбой об отставке затягивалось. Видимо, Горбачёв хотел публичного разговора, не желал отпускать Ельцина из Политбюро по собственному желанию, а хотел выгнать его,

унизить. Этот публичный разговор, даже расправа состоялись на Октябрьском пленум ЦК КПСС 1987 г.

После доклада Горбачёва к 70-летию Октябрьской революции прения вначале не собирались открывать. Но Горбачёв буквально вытащил Ельцина на трибуну. В плохо подготовленном, сумбурном выступлении Ельцин повторил многое из своего письма Горбачёву, критиковал Лигачёва, был последователен в оценке перестройки, в том, что она не приносит ожидаемых результатов и закончил просьбой об отставке.

Ельцин подвергся резкой критике. Выступили все члены Политбюро с обвинениями в «политическом нигилизме», политических амбициях, его выступление оценивалось как ошибочное политически и несостоятельное нравственно.

Специальным постановлением выступление Ельцина было признано «политически ошибочным», Политбюро и Московскому горкому КПСС поручалось «рассмотреть вопрос о заявлении товарища Ельцина Б. Н. об освобождении его от обязанностей первого секретаря МГК КПСС».

Это решение не было опубликовано. По стране поползли слухи, Ельцину приписывались слова, которые он не говорил, но которые люди хотели бы услышать. Оставался Ельцин и на своих постах.

Утром 9 ноября стало известно о болезни Ельцина (по словам Горбачёва он пытался покончить собой). В тот же день было собрано заседание Политбюро и решено вопрос о работе Ельцина ставить немедленно. Сам Горбачёв позвонил Ельцину и потребовал уже через два дня провести пленум МГК. Тогда же он сказал, что в политику Ельцина больше не пустят.

11 ноября состоялся пленум МГК КПСС с присутствием самого Горбачёва, задавшего ему тон. Пленум был проведён в худших советских традициях, с оскорблениями, злобой в адрес провинившегося. Состоялась настоящая травля человека в тяжёлом душевном состоянии, безусловно больного, привезённого на пленум накаченным лекарствами.

В сообщении о пленуме фамилия Ельцина не упоминалось

ни разу, речь Горбачёва была опубликована только в изложении.

Травля Ельцина, его исключение из высшего партийного руководства получила политический эффект, обратному тому, на который рассчитывали организаторы этой кампании. Ельцин стал быстро превращаться в политическую фигуру, действующую **вне** существовавших правил политической жизни. Он становился лидером всех недовольных, в политического противника компартии. Так появился будущий лидер оппозиции.

После изгнания Ельцина из Политбюро в нём окрепли позиции тех, кто считал необходимым сохранять верность социалистическим принципам, выступал против «очернения» советского прошлого, с недоверием и подозрением относился к Западу (Лигачёв, Соломенцев, Воротников, Зайков, Громыко, Чебриков). Они требовали принятия специального партийного решения для закрепления этой позиции. Другая группировка в Политбюро (Яковлев, Шеварднадзе, Рыжков, Медведев) считала необходимым проведение экономических и политических реформ, серьёзных перемен во внешней политике. Горбачёв лавировал между ними.

В этих условиях и появилась статья Н. Андреевой, подготовленная по инициативе Лигачёва с помощью опытного журналиста В. Денисова. Определение этой статьи в «Правде» как антиперестроечной привело к уменьшению влияния Лигачёва и укреплению позиции Яковлева как идеолога перестройки.

XIX Всесоюзной конференция КПСС началась 28 июня 1988 г. В докладе на конференции Горбачёв призвал осуществить реформу политической системы, дальнейшую демократизацию общества, экономические преобразования, расширить поле гласности, сожалел о втягивании СССР в гонку вооружений, отрицательно сказавшейся на его экономике, настаивал на разделении партийно-политических и хозяйственно-управленческих функций.

Горбачёв сделал особый упор на необходимости реформирования Советов, восстановления их полновластия. Предполагалось разделить на местах представительную власть (Советы)

и исполнительную (исполкомы). Председателями Советов намечалось рекомендовать первых секретарей местных организаций КПСС. Таким образом, должно было произойти сближение, даже срастание Советов и КПСС, превращение КПСС в партию, получившую на выборах контроль над органами представительной власти (т.е. легализовать реальное положение дел).

Со ссылкой на Ленина было предложено воссоздать в качестве высшего органа представительной власти Съезд народных депутатов. При этом часть депутатов — 1500 человек — должна была избираться на основе прямых альтернативных выборов, а 750 выдвигаться официально зарегистрированными общественными организациями — КПСС, комсомолом, профсоюзами, научными обществами, многочисленными творческими союзами и любительскими объединениями — от Союза писателей СССР до Общества филателистов. Расчёт состоял в том, что эти общественные организации, контролируемые КПСС, создадут гарантированную политическую поддержку партии.

Съезд должен был собираться несколько раз в год, а его депутаты заниматься в свободное от работы съезда время своими прежними делами. Из числа делегатов должен был быть избран съездом Верховный Совет численностью около 400 человек, члены которого должны были заниматься законодательной деятельностью на постоянной основе. Предполагалось ротация депутатов в Верховном Совете, чтобы все 2250 депутатов поработали в его составе.

Резко возрастало политическое значение Председателя Верховного Совета СССР и Горбачёв решил занять это место. Поэтому Громыко сразу после конференции ушёл на пенсию.

Горбачёв потребовал реформы партийного аппарата, сокращения его функций и численности, так как часть обязанностей аппарата ЦК КПСС будет передана государственным органам.

XIX партконференция стала пиком реформистской деятельности Горбачёва, но плодами воспользовались другие.

В выступлениях на конференции ясно определились два крыла в партии. Одно из них — «реформаторское» — отождеств-

лялось с Горбачёвым и Яковлевым. Они отстаивали концепцию «совершенствования социализма» по формуле Горбачёва: «Больше демократии, больше социализма».

Другое крыло выступило с плохо скрытой критикой этой концепции. «Перестройку» обвиняли в том, что она лишена чётких целей и ориентиров, разрушая старое, не создаёт нового. Остро критиковали гласность.

Особое место на конференции заняло выступление Ельцина и полемика, развернувшаяся вокруг него. Делегатом Всесоюзной конференции Ельцин стал вопреки воли ЦК, благодаря мощной поддержке в партийных организациях Урала и других регионов, доходившей до угроз начать забастовки, если Ельцин не станет делегатом.

В своём выступлении Ельцин прежде всего дал оценку «перестройке»: она практически не затронула партию; лидеры партии, доведшие страну до кризиса, не понесли ответственность за результаты своей деятельности. Он резко критиковал привилегии номенклатуры — её «спецполиклиники», «спецмагазины», «спецсанатории». В партии не должно быть «спецкоммунистов», заявил Ельцин. Кроме того, он попросил делегатов конференции «реабилитировать» его, отменить обвинения в его адрес, принятые на октябрьском Пленуме ЦК.

Попытка Ельцина сохранить и даже восстановить своё положение в партии вызвала резкий, даже грубый отпор со стороны Лигачёва и Горбачёва. Но они добились противоположного результата. Открытость и гласность конференции сделали спор Ельцина с Горбачёвым и Лигачёвым известным всей стране. И требование Ельцина проводить прямые альтернативные выборы в партии, его критика привилегий номенклатуры, простое человеческое желание быть реабилитированным не после смерти, а при жизни — всё это встретило поддержку людей. Чем больше, чем яростнее критиковали Ельцина Горбачёв и его сторонники, тем выше становился личный рейтинг Ельцина в обществе.

После XIX Всесоюзной партконференции началась реорганизации партаппарата, который Горбачёв считал повинным

в многочисленных проблемах страны. 8 сентября 1988 г. на заседании Политбюро рассматривалась записка Горбачёва «К вопросу о реорганизации партийного аппарата».

По подсчетам Лигачёва, необходимо было сократить 700—800 тысяч человек. Это приводило к неуверенности в аппарате, падению дисциплины чиновников, к местническим настроениям. В самом Политбюро реорганизация аппарата вызвала разногласия.

Горбачёв не просто сокращал аппарат управления. Он разрушал стабильность номенклатурного строя, правящего класса, который сложился за годы Советской власти. Его начали тихо ненавидеть, усматривая в его деятельности источник нестабильности, разрушающий ту уверенность в завтрашнем дне, которая была основным завоеванием аппарата с хрущёвско-брежневских времен. В результате Горбачёв потерял поддержку номенклатуры. Следствием были «номенклатурная приватизация», стремление ухватить в личную собственность то, что прежде находилось в управлении, ослабление советской (то есть номенклатурной) управленческой вертикали.

Ослабление социальной поддержки Горбачёва происходило в то самое время, когда началась открытая критика его деятельности со стороны населения. В сентябре 1988 г. Горбачёв столкнулся с открытым проявлением недовольства людей во время своей поездки в Красноярский край.

По мере осложнения внутриполитического положения Горбачёв и его окружение стали стремиться к активизации внешней политики, надеясь, что достижение договоренностей по разоружению и, главное, признание достижений «перестройки» Западом могут стать фактором воздействия на общественное мнение внутри страны.

В начале декабря 1988 г. состоялся визит Горбачёва в США, где он выступил в ООН с рядом политических инициатив: отказаться от применения силы или угрозы применения силы как инструмента внешней политики, готовность СССР сделать свою военную доктрину чисто оборонительной, большое сокращение

советских вооружений в Восточной Европе.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 27—28 декабря 1988 г. Горбачёв говорил о необходимости прекращения гонки вооружения за счёт уровня жизни народа, там же обсуждались планы вывода советских войск из стран Восточной Европы. Но сокращение вооружений и вывод войск порождал новые проблемы — трудоустройства офицеров и жилья для них, занятости работников ВПК и другие.

Выборы на I съезд народных депутатов СССР стали сильнейшим толчком для политизации населения. Появилась легальная возможность высказывать точки зрения, не совпадавшие с официальными. Кандидаты в депутаты разделились на две большие группы — ставленников компартии и их противников. Вторая группа была неоднородной — социал-демократы, экономисты-рыночники, христианские демократы, популярные журналисты. Они часто получали мощную поддержку только за борьбу с партаппаратом.

Выборы 100 депутатов от КПСС прошли 10 января 1989 г. на пленуме ЦК без всякого обсуждения и безальтернативно.

Выборы 1989 г. способствовали росту национального самосознания среди всех национальностей СССР. Повсеместно появились народные фронты, национальные и националистические движения, особенно быстро росло влияние народных фронтов в республиках Прибалтики. В России открыто вели избирательную кампанию сторонники «Памяти».

Результаты, ещё не полностью демократичных, выборов народных депутатов СССР 26 марта 1989 г. оказались неожиданными для коммунистического руководства. КПСС уже нечего было предложить народу и она не смогла вести эффективную избирательную кампанию, несмотря наличие многочисленного профессионального аппарата. Идеи «обновлённого социализма», «ускорения», «перестройки всех сторон общественной жизни» уже разочаровали. В стране появились талоны на большинство продуктов питания, огромные очереди за водкой, велись бесконечные разговоры о коррумпированности партийного аппарата

и его привилегиях. Нескончаемый конфликт в Нагорном Карабахе заставлял сомневаться в эффективности самой государственной власти. Публикации в журналах о тщательно замалчиваемых официальной пропагандой событиях советского прошлого представляли историю КПСС как череду насилий, преступлений, обмана.

Ельцин пошёл на открытое противостояние ЦК.

Он провёл мощную избирательную кампанию, выступал в Свердловской и Пермской областях, где его поддерживало большинство населения. Каждое его выступление собирало тысячи людей. Имея около двухсот официальных предложений выставить свою кандидатуру, Ельцин выбрал самый большой по количеству избирателей и важный по месту в стране Московский национально-территориальный округ. Быть избранным в Москве, там, где сильнее всего должно было чувствоваться влияние ЦК и КГБ СССР, значило бросить открытый вызов системе. Ельцина пытались остановить с помощью избирательных комиссий, ему угрожали на Пленуме ЦК КПСС 10 марта 1989 г. Ельцин воспринимался прежде всего как противник существовавших порядков, как человек, умевший слушать и слышать, в отличие от своего главного оппонента — Горбачёва, изрекавшего и поучавшего. У него было особое право критиковать систему: дойдя до её вершины, он впервые в истории СССР добровольно отказался от неё.

На предвыборных встречах Ельцин призывал превратить Верховный Совет в реальный и действующий орган власти, критиковал Закон о выборах за его недемократизм, указывал на необходимость равных возможностей для всех граждан в приобретении товаров, получении услуг в здравоохранении, обслуживании.

Ельцин получил 89% голосов, это была безусловная победа.

В депутаты прошли неизвестные люди, выбранные именно потому, что противостояли партийному аппарату. Так, депутатами стали Г. Э. Бурбулис, А. А. Собчак, Ю. Н. Болдырев, А. И. Казанник, А. Н. Крайко, С. Б. Станкевич и др. Стали народными

депутатами люди очень известные, получившие мандаты от общественных и творческих организаций, — академики А. Д. Сахаров и Д. С. Лихачёв, поэт Е. А. Евтушенко, экономист Г.Х. Попов.

В то же время не были избраны около 30 секретарей обкомов и горкомов КПСС. Люди, критиковавшие руководство КПСС, получили большинство голосов в Ленинграде, Москве, Свердловске.

Накануне пленума ЦК КПСС 25 апреля 1989 г. распространились слухи о готовящемся заговоре с целью отставки Горбачёва. На самом пленуме Горбачёв и его курс были подвергнуты резкой критике. Его обвиняли в неудачах экономической реформы, в том, что партийные органы подвергаются постоянным обвинениям в прессе, в злоупотреблениях демократией, развале армии, потакании национализму, отступлении от ленинских принципов деятельности партии. Впервые деятельность Горбачёва подверглась открытому осуждению.

Горбачёв нашел эффектный ход для отражения критики. Он предложил опубликовать в прессе стенограмму заседания и сразу же оказался жертвой «партийных консерваторов» в ЦК и тем самым получил некоторую поддержку общественности.

На Пленуме ЦК КПСС 22 мая 1989 г. Горбачёв предложил кандидатов на важнейшие государственные должности, которые должны были утверждаться съездом народных депутатов: Председателем Верховного Совета — самого себя, совместив её с должностью Генерального секретаря, заместителем Председателя — Лукьянова, Председателем Совета Министров — Рыжкова, председателем Комитета конституционного надзора — В. П. Ломакина и др. Единственным возражавшим против того, чтобы пленум партии предопределял назначение на государственные должности, был Ельцин.

Готовились и оппоненты. Накануне в Доме политического просвещения, где собиралась московская Дискуссионная трибуна, был предложен альтернативный вариант регламента съезда, его программа, о чём было напечатано в журнале «Огонёк».

25 мая 1989 г. в Москве открылся I Съезд народных депутатов СССР. Он сыграл огромную роль в истории СССР и его распаде. Впервые шли прямые телевизионные трансляции со съезда, которые вызвали грандиозный интерес: съезд, смотрели, обсуждали повсюду его ход, выступления делегатов. Всё было совершенно не так, как на съездах КПСС и сессиях Верховного Совета СССР.

Рижский врач В. Ф. Толпежников предложил делегатам почтить память погибших при разгоне демонстрации в Тбилиси. Сразу же после зачитывания подготовленных заранее списков членов президиума съезда и объявления предложений по повестке съезда, на трибуне оказался академик Сахаров, известный как диссидент, создатель водородной бомбы, лишённый трёх Звёзд Героя Социалистического Труда за свою правозащитную деятельность. Он заявил: «Я предлагаю принять в качестве одного из первых пунктов повестки дня съезда декрет Съезда народных депутатов СССР… Исключительным правом Съезда народных депутатов СССР является принятие законов СССР, назначение высших должностных лиц… В соответствии с этим должны быть внесены изменения в те статьи Конституции СССР, которые касаются прав Верховного Совета СССР… Второй принципиальный вопрос, который стоит перед нами, — это вопрос о том, можем ли мы, имеем ли мы право избрать главу государства — Председателя Верховного Совета СССР до обсуждения, до дискуссии по всему кругу вопросов, определяющих судьбу нашей страны…» Заявив об «условном характере» поддержки кандидатуры Горбачёва на этот пост, Сахаров настаивал на альтернативности при избрании Председателя Верховного Совета, на обязательном обсуждении политической программы кандидатов.

Депутаты от Прибалтийских республик говорили о праве депутатов от республик добиваться обсуждения вопроса на заседании съезда, если это предложение поддерживает до двух третей республиканских депутатов, о незамедлительном принятии регламента съезда и лишь после этого обсуждение других вопросов.

В первый же день работы съезда обозначились острейшие национальные проблемы. Депутаты от Грузии настаивали на расследовании событий в Тбилиси, депутаты от Армении и Азербайджана обращались со взаимными обвинениями в связи с событиями в Сумгаите и Карабахе, подполковник В. И. Алкснис обвинял руководство Латвийской ССР в дискриминации русскоязычного населения в республике, депутат П. П. Фальк говорил о восстановлении немецкой автономии.

При обсуждении вопроса о Председателе Верховного Совета СССР Горбачёву высказывались замечания по поводу целесообразности совмещения постов Генерального секретаря и Председателя Верховного Совета СССР, просили дать объяснение о строительстве его дачи в Крыму. Ельцин отказался выдвигать свою кандидатуру. А самовыдвиженца А. М. Оболенского, инженера из г. Апатиты, даже не включили в список для голосования.

Горбачёв получил абсолютное большинство. За — 2 123 человека, против — 87.

При выборах депутатов в состав Верховного Совета СССР — постоянно действующего органа съезда — произошёл неизбежный раскол. В тщательно подготовленный состав кандидатов в Верховный Совет не были включены будущие лидеры оппозиции: Ельцин, Г. Попов, М. Н. Полторанин, Ю. Д. Черниченко, И. И. Заславский и их сторонники. Это дало основание Ю. Н. Афанасьеву обвинить и депутатов съезда, и председательствующего Горбачёва в том, что Верховный Совет формируется как «сталинско-брежневский», и назвать большинство съезда «агрессивно-послушным большинством».

Выступавший следом за Афанасьевым Г. Попов объявил о создании «межрегиональной депутатской группы», политической оппозиции в составе Съезда народных депутатов.

Межрегиональная депутатская группа (МДГ) окончательно оформилась уже после окончания съезда. 29—30 июля 1989 г. в Москве, в Доме кино, состоялось её первое собрание. Сопредседателями её стали Афанасьев, Ельцин, В. А. Пальм, Г. Попов, Сахаров.

Принципиальные положения программы МДГ: признание частной собственности, в том числе на землю; децентрализация власти; экономическая самостоятельность республик, повышение их суверенитета.

I Съезд народных депутатов СССР привёл к радикализации и противников демократических процессов.

Усиление экономического кризиса в обыденной жизни выражалось в пустых полках магазинов, в появлении талонов на продукты, «карточек покупателей» — удостоверения с фотографиями о проживании в данном городе. Росло озлобление населения, то и дело «вспыхивали «табачные», «водочные» беспорядки. Раздражение населения абсолютной неэффективностью экономической системы «развитого социализма эпохи перестройки», как и самими «перестройщиками от КПСС», становилось фактором политики.

Наибольшее значение имели шахтёрские забастовки.

Локальные забастовки прокатились по стране уже весной 1989 г., в том числе на шахтах Воркуты, Междуреченска, Кемерово, Осинников и Ленинск-Кузнецка. Среди требований шахтёров были запрещение работы по воскресеньям, введение 6-часового рабочего дня, сокращение управленческого аппарата, увеличение зарплаты. Часть этих выступлений закончилась полной победой.

Пик шахтёрских забастовок в Кузбассе пришёлся на июль 1989 г. Они начались с города Междуреченска, где 10 июля забастовала шахта им. Шевякова, откуда движение быстро перекинулось на другие шахты. Рабочие со всех шахт собрались на митинг на главной площади города и избрали городской забастовочный комитет. Этот комитет сразу же принял на себя властные полномочия. Им была запрещена торговля алкоголем, созданы рабочие дружины, которые следили за порядком. За время забастовки в городе не было совершено ни одного преступления. Алкогольные напитки можно было приобрести только с письменного разрешения забастовочного комитета в связи со свадьбой или поминками.

Вскоре забастовка перекинулась на другие города Кузбасса — Осинники, Прокопьевск, Новокузнецк, Киселёвск, Белово, Ленинск-Кузнецк, Кемерово, Берёзовский, Анжеро-Судженск. Появился областной забастовочный комитет во главе с Т. Авалиани.

18 июля было подписано соглашение между забастовочным комитетом и представителями правительства. Правительство пошло на значительные уступки рабочим, но, шахтёры, по этому соглашению, должны были распустить свои забастовочные комитеты. Вскоре забастовка была прекращена.

На фоне забастовок продолжались политические реформы, начатые на XIX конференции КПСС. Предстояли выборы на съезды народных депутатов в союзных республиках. Было ясно, что в условиях усиления политического противостояния выборы в России и работа Съезда народных депутатов РСФСР окажут решающее влияние на положение в СССР. В декабре 1989 г. на Пленуме ЦК КПСС было принято решение создать Бюро ЦК по РСФСР и российские структуры в аппарате ЦК. Для укрепления позиций КПСС в РСФСР пошли на создание Коммунистической партии РСФСР.

15 января 1990 г. состоялось первое заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Председателем которого стал сам Горбачёв. Впервые именно там, на этом заседании, был поставлен вопрос о концепции экономического суверенитета России. Несомненно, обсуждение и изучение этой проблемы носили упреждающий характер, загодя шла проработка вопросов будущего Съезда народных депутатов России, уже в начале 1990 г. в недрах ЦК КПСС разрабатывался вопрос о суверенитете России. В дальнейшем постановка вопроса о суверенитете России будет осуждён ЦК КПСС и вина за «суверенизацию» будет возложена на его политических противников.

Выборы на Съезд народных депутатов РСФСР стали явным свидетельством ослабления влияния КПСС в обществе. По всей стране проходили многотысячные демонстрации сторонников Ельцина, превратившегося в символ противодействия существо-

вавшему строю.

4 февраля в Москве состоялся грандиозный митинг, на котором, по разным данным, присутствовало от 200 до 500 тыс. человек. На митинге звучало требование созвать «круглый стол», предоставить оппозиции возможность влиять на политику страны, раздавалась резкая критика Горбачёва.

25 февраля состоялась новая мощная манифестация в Москве. Снова сотни тысяч человек требовали устранения КПСС от власти, критиковали Горбачёва. Подобные демонстрации прошли в Ленинграде, Волгограде, Казани, Иркутске, Хабаровске, Свердловске, многих других городах. Попытки партийных органов противопоставить этим демонстрациям свои особого успеха не имели.

В стране появлялось новое явление — массовое движение «Демократическая Россия» (политическое оформление его произойдёт позже — в октябре 1990 г., но практическая деятельность его началась весной того же года). Организации «Демократической России» были во всех сколько-нибудь крупных городах России, они оказывали прямое воздействие на избирательную кампанию, поддерживали своих кандидатов. В стране появилась организованная политическая сила, оппозиционная власти.

4 марта 1990 г. состоялись выборы народных депутатов РСФСР. Ельцин в округе в Свердловске одержал полную победу. Одним из его предвыборных обязательств было обещание провести изменение Конституции РСФСР, добиться введения поста президента и участвовать в качестве кандидата на всенародных выборах Президента России. В ходе избирательной кампании он призывал отменить 6-ю статью Конституции, провозглашавшую КПСС ядром политической системы в СССР, настаивал на принятии законов о собственности, о земле. Ельцин заявлял, что Россия должна будет стать президентской республикой, а будущий президент должен приостановить своё членство в той партии, в которой он состоит.

Российские выборы были прямыми, представителей от общественных организаций не было. На съезд было выбрано меньше

женщин, рабочих и крестьян. Зато больше стало руководителей предприятий и ведомств — 22%, много — от правоохранительных органов и КГБ, здравоохранения, науки, журналистов. Примерно 11% — представители аппарата КПСС. Коммунисты составляли формально 86%, но это уже ничего не значило. 220—250 депутатов из 1029 поддерживали «Демократическую платформу в КПСС», которая разделяла позиции «Демократической России».

Горбачёв был вынужден пойти на новые политические реформы — прежде всего на введение поста Президента СССР, что уравнивало его положение с западными партнёрами и укрепляло его положение в системе власти.

Пойти на всеобщие прямые выборы Президента СССР Горбачёв не решился и был избран Президентом СССР 15 мая 1990 г. на Внеочередном Съезде народных депутатов, сохранив пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Одновременно была отменена 6-я статья Конституции СССР.

Внутри общества и в самой КПСС усиливалось расхождение между реформаторской и консервативной сторонами. Обе стороны стремились опереться на возникающие новые российские структуры: «Демократическая Россия» и «Демократическая платформа в КПСС» на Съезд народных депутатов РСФСР и создаваемый им Верховный Совет РСФСР, а консерваторы — на учреждаемую Компартию РСФСР.

Горбачёв оказался между двух огней и ему оставалось только лавировать между ними.

Свидетельством коренных изменений в обществе стали события 1 мая в Москве на Красной площади, во время первомайской демонстрации. Первомайские демонстрации были одним из символов коммунистической власти. Но на этой демонстрации тысячи людей шли с плакатами: «Политбюро в отставку», «Долой КПСС», «Долой марксизм-ленинизм», скандируя требование: «Горбачёва — в отставку», вместо красных флагов над колоннами развевались трёхцветные флаги России. Оскорбления в адрес КПСС, Политбюро, лично Горбачёва вынудили его уйти с трибуны Мавзолея.

16 мая 1990 г. открылся I Съезд народных депутатов России. Выступая на нём, Ельцин заявил: «Многолетняя имперская политика центра привела к неопределённости нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей и ответственности. Прежде всего это относится к России, которая понесла наибольший ущерб от изжившей себя, но все ещё цепляющейся за жизнь административно-командной системы. Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды — на последнем, пятнадцатом. ...Проблемы республики нельзя решить, не обладая полнокровным политическим суверенитетом. Только он позволит гармонизировать отношения России и Союза, между автономными территориями внутри России... Не пора ли поставить вопрос и о том, какой центр нужен России и другим республикам Союза». Он призвал принять обращение парламента России к парламентам и народам других союзных республик с предложением о безотлагательном начале переговоров по выработке новых взаимоприемлемых форм сотрудничества.

В Москве шли нескончаемые митинги, в адрес съезда приходили десятки тысяч писем и телеграмм в поддержку Ельцина. Не прекращалось мощное давление на депутатов съезда.

На выборах в Верховный Совет РСФСР Ельцин вначале не прошёл, но, после отказа депутата из Омска Казанника, оказался в его составе. В острой борьбе за пост Председателя Верховного Совета РСФСР Ельцин, не с первого раза, смог опередить А. В. Власова, тогда Председателя Совета Министров РСФСР. Из 1 060 народных депутатов РСФСР за Ельцина проголосовали 535 человек, за Власова — 462.

Избрание Ельцина, несомненно, изменило политическую ситуацию. Правительство России возглавил И. С. Силаев, опытный промышленник, обладавший большим опытом государственной деятельности. Силаев стал не только сторонником Ельцина, он прекрасно понимал необходимость осуществления экономических и политических реформ в СССР и России. Курс нового пра-

вительства стал явно реформистским, в особенности на фоне деятельности союзного правительства Рыжкова. Именно поэтому был назначен заместителем председателя российского правительства — председателем Государственной комиссии по экономической реформе Г. А. Явлинский, прежде сотрудник аппарата Совета Министров СССР, один из авторов программы перехода экономики СССР к рыночным отношениям — программы «500 дней»; министром финансов стал молодой и честолюбивый Б. Г. Фёдоров с опытом работы в союзных органах власти и в международных финансовых организациях. В правительстве существовало понимание необходимости проведения аграрных реформ. Первое правительство Силаева сыграло очень важную роль в подготовке реформ, во внедрении в общественное сознание мысли о необходимости и, главное, реальности проведения глубоких изменений в экономике.

Важное значение имело принятие российским съездом 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Декларация была принята практически единогласно. Позже она стала оцениваться левыми силами страны как начало развала СССР. Однако ЦК КПСС сам участвовал в разработке концепции экономического суверенитета России, подыгрывал националистическим тенденциям, если они, эти тенденции, позволяли бороться с Ельциным и его сторонниками.

19 июня 1990 г. начал работу Учредительный съезд Компартии РСФСР. Из делегатов на нём 44% были партийные работники, 9% — рабочие, немного более 3% — колхозники.

В работе съезда принимали участие делегаты от партийных организаций России, избранные на XXVIII съезд КПСС, а также гости съезда (рабочие и колхозники), ставшие его полномочными участниками. Преобладание на съезде представителей партийного аппарата привело к резким атакам на реформистское крыло КПСС, к обвинению Политбюро ЦК КПСС, и в особенности Горбачёва и Яковлева, в предательстве интересов партии. Первым секретарём был избран И. К. Полозков, известный своим неприятием реформ, любых либеральных тенденций в раз-

витии страны.

В России произошёл раскол. Во главе законодательной власти республики стал Ельцин, с которым были связаны надежды на реформы. Во главе Компартии России оказался Полозков, враждебный к реформам, коммунист-фундаменталист.

2—13 июля 1990 г. прошёл XXVIII, последний, съезд КПСС. Он не вызвал особого интереса в обществе, значение компартии в жизни страны стремительно уменьшалось, всё более массовый характер принимал выход коммунистов из неё. Кульминацией съезда стало заявление о выходе из КПСС Ельцина. Будучи делегатом съезда, он заявил, что в связи с его избранием Председателем Верховного Совета РСФСР, «с учётом перехода общества к многопартийности», он не может выполнять решения только КПСС, и демонстративно покинул зал заседаний.

На съезде резко критиковались представители реформаторского крыла высшего руководства. При выборах Генерального секретаря КПСС 1116 делегатов из 4683 проголосовало против Горбачёва.

11.5. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ. РАСПАД СССР

После I съезда народных депутатов РСФСР, избрания Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР, после аналогичных событий в других союзных республиках процесс распада СССР стал необратимым. Но признаки предстоящего краха Советского Союза появились гораздо раньше. Во второй половине 1980-х гг. национальный отношения обострились с неожиданной силой.

В Советском Союзе много говорили о дружбе народов, о новой национальной общности — «советском народе». Действительно, много было сделано для экономического, социального и культурного развития больших и малых народов бывшей Российской империи. Но сохранились многие национальные противоречие и этническая вражда между некоторыми народами, только при-

давленные государством и прорывавшие время от времени на Кавказе, в Средней Азии и других местах. Появились новые проблемы, связанные с политикой Советского государства. Создание современной крупной промышленности в большинстве союзных республик осуществлялось с помощью мощного притока в эти республики русскоязычного населения из России, Украины и Белоруссии. Насаждение русского языка как языка межнационального общения приводило к складыванию республиканских элит, оторванных от основной массы населения в культуре и языке. Некоторые республики, особенно среднеазиатские, страдали от безработицы, перенаселённости — коренное население в основном проживало в сельской местности, имело невысокий уровень образования, плохо знало русский язык и не могло работать на современных предприятиях. Возникало сильное противоречие между коренным населением, сосредоточенным в основном в сельской местности, и обрусевшей во многом республиканской элитой, а также русскоязычными мигрантами, преобладавшими в городах. Противостояние города и деревни в некоторых союзных республиках после распада СССР привело к кровавым событиям, к вытеснению русскоязычного населения и расправам.

1 декабря 1986 г. на совещании у Горбачёва по подготовке пленума по кадровым вопросам председатель КГБ Чебриков настаивал на необходимости вынести на обсуждение будущего пленума национальные вопросы. Он сетовал на неблагополучную ситуацию с национальной интеллигенцией, жаловался, что много «копания, возни, сопоставления».

Уже в мае 1986 г. произошли столкновения на межнациональной почве в Якутии, в декабре в Казахстане, в 1987 г. начались выступления крымских татар.

Поводом для событий в Якутске стала ссора на катке, переросшая в трёхдневную драку между русскими подростками и студентами-якутами Якутского университета. Студенты потребовали наказать виновных. Отсутствие необходимых, по мнению студентов, мер привело к тому, что перед зданием обкома начались молодёжные демонстрации, в которых принимало участие

до 600 человек. Демонстранты выдвигали лозунги «Якутия — для якутов», «Долой русских», призывали разгромить здание МВД. В актовом зале университета собрались студенты, молодёжь. Выступавшие обвиняли русских в шовинизме, заявляли, что русские завоевали Якутию.

События в Якутске стали «первым звонком». Однако его не услышали.

Вечером 16 декабря 1986 г., после объявления об отставке первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Кунаева и назначении вместо него Колбина, прежде работавшего в Свердловской области, потом вторым секретарём ЦК Компартии Грузии, а позже — первым секретарём Ульяновского обкома партии, в Алма-Ате, столице Казахстана, начались волнения. Первоначально они вспыхнули среди студентов в общежитии Алма-Атинского государственного театрально-художественного института. Студенты протестовали против назначения русского первым секретарём Компартии Казахстана. Студентов театрально-художественного института поддержал институт иностранных языков.

Утром 17 декабря 1986 г. на площади имени Брежнева собралась толпа в более чем 200 человек с националистическими плакатами и лозунгами. Толпа скоро достигла нескольких тысяч человек, в основном молодёжи. Произошли столкновения митингующих с милицией и КГБ при попытке разгона. В ход пошли палки, камни, железные прутья.

Для подавления беспорядков, быстро распространявшихся по городу, были применены внутренние войска, курсанты училища МВД. Во время беспорядков 17—19 декабря 1986 г. погибли два сотрудника МВД и один демонстрант, более 1200 человек ранены, в том числе 774 сотрудника милиции и войск МВД, были повреждены и уничтожены многие десятки служебных машин.

18 декабря вопрос о событиях в Казахстане рассматривался на Политбюро ЦК КПСС. Объяснение причин было стандартным — «ошибки в кадровой политике», обвиняли Н. Назарбаева, Кунаева. В национальной политике сомнений не возникло.

Между тем в Казахстане противоречия нарастали долгие годы. Там были серьёзные экологические проблемы, связанные с проведением испытаний ядерного оружия, гибелью Аральского моря, работой многочисленных крупных металлургических комбинатов. На промышленном севере республики преобладали русские, составлявшие 37,8% всего населения, на юге преобладали казахи. В сельском хозяйстве в зерновом производстве на севере, сложившемся в период «освоения целины», были заняты русские, немцы, потомки спецпоселенцев военного времени, украинцы, а казахи занимались в основном традиционным для них кочевым скотоводством. В Казахстане сложилось распределение власти между местными элитами, в известной степени учитывавшее традиционное деление на «жузы» — родоплеменные организации, сохранившиеся в XX в.

Вопреки официальной пропаганде уже с конца 1970-х гг. неуклонно нарастала миграция русского населения из республики. В 1979—1988 гг. из Казахстана выехало в Россию около 400 тыс. русских (6,6% общей численности русских в Казахстане). Расследования злоупотреблений местного руководства в 1980-х гг., аналогичные тем, которые осуществлялись под руководством Гдляна в Узбекистане, вызвали дополнительное недовольство местных элит. Всё это делало ситуацию в Казахстане, как и в республиках Средней Азии, очень напряжённой.

Летом 1987 г. с новой силой начались акции протеста крымских татар, добивавшихся возвращения на свою историческую родину — в Крым, требовавших восстановления крымско-татарской автономии. Но такое решение неизбежно создавало большое число других проблем. За сорок с лишним лет после депортации крымских татар изменился состав населения Крыма, и любые способы создания крымско-татарской автономии затрагивали интересы проживающих там людей. Такое же положение складывалось вокруг требований немцев Поволжья.

Самый острый этнический конфликт разгорелся в Закавказье по поводу Нагорного Карабаха — армянской автономной области в составе Азербайджана. Волнения в Карабахе и Арме-

нии с требованием воссоединения начались в 1987 г., приобретя особый размах к февралю 1988 г.

В Армении существовало убеждение, что Нагорный Карабах был насильственно отторгнут от Армении в 1923 г. под давлением турецкой дипломатии. Этот конфликт тлел все годы существования СССР. В период «гласности» эта тема стала обсуждаться открыто. Требование воссоединения армян стало политическим требованием армян Нагорного Карабаха, поддержанным фактически, а позже и юридически высшими органами власти Армении. В январе 1988 г. делегация армян Нагорного Карабаха передала в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР обращение о присоединении автономной области к Армении. Документы были приняты, и было дано обещание их «рассмотреть». Обычная бюрократическая формула породила надежды, даже убеждение в том, что требования армян Нагорного Карабаха будут учтены. Это немедленно спровоцировало межгосударственный конфликт в рамках СССР, приобретавший формы межэтнического конфликта. Начался массовый отток азербайджанцев из Армении.

С начала февраля в Армении и Нагорном Карабахе начались массовые демонстрации, собрания на предприятиях и учреждениях под лозунгами защиты «перестройки» и воссоединения Карабаха с Арменией. 20 февраля 1988 г. внеочередная сессия областного Совета Нагорного Карабаха приняла решение просить Верховные Советы Азербайджана и Армении о передаче автономной области из состава Азербайджана в Армению. Это, в свою очередь, вызвало протест в Азербайджане. В Баку и его промышленном пригороде Сумгаите прошли демонстрации под лозунгами «Нагорно-Карабахская область — неотъемлемая часть Азербайджана».

21 февраля, в воскресенье, Политбюро на внеочередное заседание рассмотрело ситуацию в Закавказье. Карабахский конфликт был опасен тем, что политическими противниками центра оказались не диссиденты-националисты, а республики, недовольные неспособностью союзных властей решить вопрос в их

интересах. На уровне высшего партийного руководства Армении и Азербайджана было продемонстрировано категорическое нежелание учитывать позиции другой стороны. Лидер Азербайджана Багиров отказался даже обсуждать этот вопрос. Учитывая, что интересы республиканского руководства были взаимоисключающими, союзное политическое руководство решило всё оставить как есть. Но это не устроило ни одну из сторон. Впервые ясно выразились противоречия между местными республиканскими властными элитами и союзными властями. Впервые партийное руководство республик оказалось политическим противником союзного центра.

Важным обстоятельством было то, что карабахский конфликт уже с февраля 1988 г. стал постоянной темой телевизионных передач, документальных фильмов, многочисленных журнальных и газетных публикаций. За развитием ситуации следила вся страна и, несомненно, он стал своего рода примером будущих конфликтов как на межнациональном уровне, так и между центром и национальными движениями в союзных республиках.

26 февраля было опубликовано обращение Горбачёва к жителям Азербайджана и Армении с призывом решать накопившиеся в республиках многочисленные проблемы в духе политики перестройки и обновления. В тот же день состоялась встреча Горбачёва с представителями армянской творческой интеллигенции — писателем З. Балаяном и поэтессой С. Капутикян.

Встреча Горбачёва с представителями только армянской общественности вне зависимости от тех правильных слов, которые он на ней говорил. В обстановке нараставшего недоверия между сторонами конфликта вольно или невольно было показано, что Москва занимает в нём позицию одной из сторон, хотя это было не так.

27—29 февраля в Сумгаите произошёл кровавый погром армянского населения. По официальным данным, погибло 32 человека, более 100 были ранены, подожжены дома, автомобили, разграблены многие армянские квартиры, людей избивали, насиловали. Группы от 10 до 100 человек бродили по городу, вы-

бирая себе жертвы. Местная милиция не вмешивалась, фактически покровительствовала погромщикам. Из 20 задержанных преступников 16 были выпущены на свободу.

На Политбюро мнения по вопросу о введении в Сумгаите комендантского часа разделились. На этом настаивал Разумовский. Язов колебался: если вводить комендантский час, значит, войска получают право открывать огонь. В то же время он склонялся к тому, что комендантский час нужен.

Горбачёв предложил компромиссный вариант: оружие иметь, но не стрелять.

Горбачёв заключил:

«Необходима информация, а её не добьёшься, скрывают и те, и другие. Все повязаны. Бездействуют. Замешаны в этом товарищи из ЦК КП Азербайджана и КП Армении — и тот, и другой товарищ. Всё они знают».

Нельзя считать, что политическое руководство СССР недооценивало опасность. Предусматривались меры, которые должны были включать ввод войск, предотвращение захвата оружия; установку контроля за радио и телевидением; блокирование международных телефонных и телеграфных каналов; исключение возможности прибытия в Армению иностранных журналистов.

Однако Горбачёв не решался применять экстренные меры. У него сохранялась надежда на то, что и после Сумгаита остаётся возможность договоренностей между азербайджанским и армянским руководством.

21 марта 1988 г. в Политбюро обсуждался вопрос о мерах по нормализации обстановки в Азербайджане и Армении в связи с проблемой Нагорного Карабаха. Горбачёв сообщил о деятельности комитета «Карабах», превратившегося в неформальный центр власти в Армении. Он заявил, что вопрос приобрёл важнейшее политическое, государственное значение, конфликт выходит далеко за рамки Армении и речь идёт о судьбе многонационального государства, о судьбе национальной политики, признал недооценку партией опасности.

По предложению Лигачёва были сменены руководители республиканских партийных организаций: в Армении Демирчян был заменён на Арутюняна, в Азербайджане Багиров — Везировым.

Местная партийно-советская и хозяйственная номенклатура уже не считала выгодным для себя сохранять прежнюю полную зависимость от Москвы. Партийный аппарат этих республик не только не препятствовал разжиганию межнациональной розни, но сам активно участвовал в националистических движениях. Вопрос о национальной политике КПСС был вынесен на обсуждение ноябрьского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, однако становилось всё более ясным, что националистические движения в союзных республиках всё более находят поддержку в партийных структурах.

Конфликт продолжал нарастать. 14 июня Верховный Совет Армении дал согласие на включение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армении. 17 июня Верховный Совет Азербайджана подтвердил, что Нагорно-Карабахская автономная область остаётся в составе Азербайджана.

На фоне карабахских событий начинались сепаратистские движения в других республиках. В Латвии, Литве, Эстонии эти движения требовали опубликовать «секретные протоколы» пакта Риббентропа — Молотова, сообщить сведения об обстоятельствах присоединения Прибалтийских республик к СССР в 1939—1940 гг.

В начале июня 1988 г. в Литве был создан «Саюдис» — политическое движение с целью выход Литвы из СССР. Летом-осенью 1988 г. в Прибалтийских республиках возникли Народные фронты. Верховные Советы этих республик приняли решения о провозглашении национальных языков государственными, лишив русский язык этой роли. Учитывая многочисленность русского и русскоговорящего населения в этих республиках, эта мера воспринималась как дискриминационная по отношению к «оккупантам», как стали называть русских. Формально выход из СССР не провозглашался, но за требованием экономической

самостоятельности всё более явственно звучали лозунги о политическом отделении.

Национальные проблемы обозначились даже в исторически и культурно близких России Украине и Белоруссии. Из Белоруссии в ЦК шли письма представителей национальной интеллигенции, протестовавших против сокращения сферы применения белорусского языка. Национальный фактор превращался в фетиш, в самостоятельную ценность, в фактор, обеспечивавший быструю и шумную карьеру представителям местных элит.

Руководство КПСС оказалось неспособным ответить на вызовы, которые предъявили национальные проблемы. В сущности, в национальной политике КПСС существовали два теоретических принципа — принцип пролетарского, позже — социалистического интернационализма, который обеспечивал унитарность СССР, и принцип «права наций на самоопределение», воплотившийся в национально-государственном делении СССР.

Эти принципы противоречили друг другу. В практической политике действовало сочетание методов кнута и пряника: решительные расправы с «националистами» и постоянные субвенции в экономику союзных республик, как непосредственно, так и через финансирование союзных предприятий, расположенных на территории этих республик. Население союзных республик обладало значительными льготами в получении образования, существовали национальные квоты при поступлении в вузы, при назначении на ряд управленческих должностей в «титульных» республиках и в союзных органах власти. Брежневская «стабильность» означала также возрастание значения местных республиканских элит. Ценой лояльности центру стало практическое невмешательство Москвы в дела республик. Местные элиты были заинтересованы в сохранении связей с Москвой, которая была источником средств и путём к власти в рамках Союза.

В 1980-е гг. ситуация изменилась к худшему. Экономический кризис ограничивал возможность вливаний из союзного бюджета в экономику республик. Попытки полицейскими методами разобраться в условиях поставок хлопка для текстильной про-

мышленности Союза, осуществлённые следственными группами Гдляна и Иванова и их коллег, породили массовое возмущение местных элит. Кстати, именно 1988 г. стал временем особенно массированной пропагандистской кампании разоблачений обвиняемых по «узбекскому делу». Власть в Москве оказалась неспособной поддерживать советскую империю силой. Более того, сила не была применена тогда, когда в этом действительно была необходимость, — на начальных этапах конфликта в Карабахе.

Власть столкнулась с многообразием проявления национальных конфликтов. Это были протесты республик Прибалтики, включённых в состав СССР во время Второй мировой войны. Другой характер имели противоречия в Закавказье, где накопился исторический потенциал противоречий между республиками и внутри них (грузины — абхазы, грузины — осетины). Здесь центр выступал как гарант сохранения прежних автономий, что вызывало протест у националистов.

В Средней Азии существовали опасность проникновения исламского фундаментализма, что грозило гибелью местным властным элитам, и неуверенность в способности СССР защитить местные элиты перед лицом усиливавшихся выступлений национальной интеллигенции. Кроме этого, в Средней Азии существовали свои давние очаги межэтнических конфликтов вокруг традиционных ценностей — воды и сельскохозяйственных угодий, были недовольные произвольным территориально-национальным размежеванием, разделившим места традиционного проживания между союзными республиками (например, проблема таджиков в Узбекистане, узбеков в Киргизстане).

Для многочисленных автономий России представлялась актуальной задача выравнивания прав автономных и союзных республик, тем более что многие автономии, такие, как Якутия, Татарстан, Башкирия, обладали промышленно-экономическим потенциалом, превышавшим потенциал многих союзных республик. Особое место занимали сложнейшие проблемы восстановления прав репрессированных народов — чеченцев, ингу-

шей, крымских татар, поволжских немцев.

И везде упорно разыгрывалась антирусская карта, всячески пропагандировалась мысль о том, что республики «кормят» Россию и центр. В условиях экономического кризиса возникла соблазнительная мысль — уйти из СССР и добиваться экономического процветания в одиночку.

Многообразие и сложность национальных проблем требовали новых ответов на старые и новые вопросы, последовательности в осуществлении этой политики. Союзные же власти были захвачены врасплох, занимались уговорами и увещеваниями. Партийно-советские способы «решения национального вопроса» оказались неприменимыми. Рычаги влияния на положение в республиках были потеряны очень быстро.

Избирательная кампания1989 г. разожгла тлевшие многие десятилетия межнациональные конфликты: в Грузии — между Грузией и её автономными республиками Южной Осетией и Абхазией, в Молдавии — между русскоязычным Приднестровьем, тюркоязычной Гагаузией и собственно Молдавией. Требования ликвидации автономий в составе Грузии, в особенности особого статуса Абхазии, выхода Грузии из состава СССР, выдвигавшиеся националистическим движением во главе с З. Гамсахурдия, И. Церетели, Г. Чантурия, стали причиной массовых беспорядков в Тбилиси. Партийное руководство Грузии во главе с первым секретарём Д. Патиашвили по согласованию с Москвой приняло решение применить войска для разгона демонстрантов. В ночь на 8 апреля в столкновении с войсками погибло 19 человек, сотни людей были ранены, получили отравление в результате применения газов.

I Съезд народных депутатов СССР впервые дал всесоюзную трибуну для выражения республиканских, национальных взглядов и убеждений. Республики на глазах, за дни работы съезда, становились не формальными, а реальными субъектами СССР. Были открыто названы проблемы, волновавшие население каждой из них. Делегации республик Прибалтики настаивали на введении республиканского хозрасчёта, разрабатывали про-

ект Закона об экономической самостоятельности республик, настаивали на расследовании обстоятельств заключения и оценке последствий пакта Риббентропа-Молотова; украинская и белорусская делегации имели своё особое мнение при разработке бюджета СССР в связи с необходимостью учёта последствий чернобыльской катастрофы; узбекские делегаты протестовали против деятельности следственной группы Гдляна.

В стенограмме съезда нет резких заявлений В. Ландсбергиса, будущего лидера Литвы, или А. В. Горбунова, ставшего одним из вождей латышского сепаратизма. Эстонская делегация на съезде воспринималась как сторонник экономического суверенитета в рамках СССР. Однако подспудно, в кулуарах съезда, вызревало то, что привело к взрыву национальных движений в СССР и подготовило почву к его ликвидации. Воссоздание Съезда народных депутатов СССР создавало легальный способ противостояния союзному центру с далеко идущими политическими последствиями.

Введение поста президента СССР также вызвало опасения по поводу судьбы Советского Союза. При обсуждении этого вопроса на заседании политбюро в марте 1990 г. была высказано опасение, что отказ некоторых союзных республик (Прибалтики, Армении, Азербайджана) от участия в выборах Президента СССР может носить характер заявления не просто об отказе от выборов, но и непризнания законности своего пребывания в СССР, что избрание президента может стать шагом к ликвидации СССР. На замечание Горбачёва, что нужно лучше работать с депутатами, Рыжков правильно заметил, что «здесь дело не в депутатах, дело в республиках».

На Внеочередном Съезде народных депутатов 15 мая 1990 г. первым выступил Назарбаев и горячо поддержал введение поста Президента СССР, заметив, что пришла пора учреждать также посты президентов в союзных республиках. В своих мемуарах Горбачёв утверждает, что такого шага от лидеров союзных республик он не ожидал.

Появление поста Президента Союза стало прецедентом для

республик. Политической суверенизации был дан мощный толчок. Процессам распада Союза придавались формальные правовые рамки.

Ухудшение положения в экономике СССР требовало решительных мер и коренных преобразований. В этом сходились все, в том числе как руководители СССР, так и союзных республик. Расхождения были в понимании: какие реформы и каким образом проводить.

Союзное руководство готовило экономическую реформу с 1989 г. Целью этой реформы было объявлено построение «демократического социализма, достойного современной цивилизации». Ставилась задача сначала стабилизировать ситуацию, а потом двигаться дальше, к более развитой системе товарно-денежных отношений. Но для стабилизации экономического положения уже не хватало средств.

В аппарате заместителя председателя Совета Министров СССР Абалкина были разработаны две принципиально разных концепции экономической реформы. Одна — Концепция экономической реформы (программа Рыжкова — Абалкина), она обсуждалась в 1990 г. в Президентском совете и Совете Федерации, а также на сессии Верховного Совета СССР и исходила из задач построения «демократического социализма».

Вторая концепция была разработана Задорновым, Михайловым и Явлинским (программа «400 дней», потом — программа Шаталина — Явлинского или «500 дней»). Она предполагала радикальную реформу экономики, включая отказ государства от регулирующей роли, от государственной ценовой политики, признание регулирующей роли рынка и широкую приватизацию. Рыжков не воспринял эту программу всерьёз.

Но эту программу всерьёз приняли в РСФСР. На I Съезде народных депутатов РСФСР с этой программой выступил кандидат на пост председателя правительства М. А. Бочаров. Он не занял этот пост, но программа «500 дней» получила поддержку Ельцина и Силаева, а также у прессы.

В конце июля 1990 г. Горбачёв пошёл на сотрудничество

с руководством России. Было заключено соглашение между Ельциным и Силаевым, с одной стороны, и Горбачёвым и Рыжковым — с другой, создана совместная российско-союзная группа экономистов во главе с академиком Шаталиным, которой было поручено доработать совместную программу реформ.

Это означало формальный отказ от уже предъявленной Верховному Совету СССР концепции экономической реформы Рыжкова — Абалкина.

Горбачёв пошел на пересмотр уже обсужденного и одобренного плана реформ, на союз с Ельциным из-за нараставшего давления на него внутри партии со стороны консерваторов, подвергших его резкой критике накануне XXVIII съезда КПСС и в ходе его работы, из-за реальных угроз отставки с поста Генерального секретаря, из-за осложнения положения Горбачёва в Верховном Совете СССР, где усиливалась группа депутатов, настаивавшая на неизменности принципов организации СССР и обвинявшая Горбачёва в отступлении от этих принципов (группа «Союз». Открытым покровителем этих депутатов был Лукьянов, ставший Председателем Верховного Совета СССР.)

Осложнялось внутриполитическое положение СССР. В союзных республиках принимались декларации о суверенитете: 9 марта 1990 г. в Грузии, 11 марта в Литве, 30 марта в Эстонии, 4 мая в Латвии, 12 июня в России, 20 июня в Узбекистане, 23 июня в Молдавии, 16 июля на Украине, 27 июля в Белоруссии. Рост числа межнациональных конфликтов приводил к тому, что на роль арбитров в них начали претендовать другие государства. В ответ на усиливавшуюся конфронтацию между Литвой и Союзом ССР Президент Франции Ф. Миттеран и канцлер ФРГ Г. Коль, выступив в роли посредников, в мае и июне обратились с письмами к руководству в Москве и Вильнюсе. Под их давлением был принят временный мораторий на Декларацию Верховного Совета Литвы «О восстановлении независимости Литвы» и стороны обязывались начать переговоры.

Это вынудило Горбачёва заявить о необходимости преобразования Советского Союза и на XXVIII съезде партии выдвинуть

идею «настоящего Союза Суверенных Государств». Идея преобразования СССР в Союз Суверенных Государств не могла быть поддержана большинством членов Политбюро и руководством Верховного Совета СССР. В этих условиях прежний противник Горбачёва Ельцин превращался во временного союзника, а совместное осуществление программы «500 дней» в случае одобрения её соответствующими органами Союза и России служило бы важной гарантией сохранения единого экономического пространства на большей части СССР.

Июль — август 1990 г. стали временем сближения позиций лидеров Союза и России. Шла большая работа по доработке и согласованию программы «500 дней». Горбачёв и Ельцин часто звонили друг другу, информировали о результатах договоренностей своё окружение. Идея перехода к экономическим реформам в рамках всех союзных республик, высказывавших намерение остаться в СССР, получила поддержку руководителей этих республик. Совет Федерации и Президентский совет 30—31 августа 1990 г. поддержали программу Шаталина-Явлинского («500 дней»). Была образована рабочая группа для подготовки концепции перехода к рыночным отношениям в составе Шаталина, Петракова, Абалкина, Явлинского.

Однако это соглашение вызвало резкое противодействие в Совете Министров СССР, так как программа «500 дней» означала передачу многих функций от центра республикам. Это делало лишними целые звенья союзного аппарата управления. Обвинение этой программы в том, она ставила своей задачей «развал СССР» абсолютно несправедливо. Принципиально важным является то, что программа «500 дней» зародилась в Совмине СССР и была рассчитана на переход экономики всего Союза к рынку, её разработчики были убеждёнными сторонниками сохранения СССР, так как единое экономическое пространство СССР воспринималось ими как необходимое условие осуществления этой программы.

Принятие программы «500 дней» делало неизбежным отставку председателя Совмина СССР Рыжкова и его заместителя

академика Абалкина. Ослабление руководящей роли центра, передача важнейших экономических функций республикам создавали необходимость перехода к договорным отношениям между союзным центром и республиками, к двухсторонним договорам между республиками. А это влекло за собой пересмотр места и роли ЦК КПСС, Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР. Поэтому практически одновременно с достижением договоренности между Горбачёвым и Ельциным началась атака на Ельцина и его сторонников. Атакуя Ельцина, его противники одновременно ослабляли позиции Горбачёва.

Уже 28 июля 1990 г. в Секретариате ЦК КПСС обсуждена и одобрена записка В. А. Купцова, секретаря Российской коммунистической партии «Об отношении к инициативам и акциям, осуществляемым различными общественно-политическими организациями и движениями». Суть записки — утверждение, что оппозиционные силы (лидеры «демократического блока») готовят в ближайшие месяцы захват власти в стране.

2 августа издано распоряжение Президента СССР «О подготовке концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора». В этом распоряжении со ссылкой на совместную договоренность Президента СССР и Председателя ВС РСФСР, Совминов СССР и РСФСР предписывалось образовать рабочую группу для подготовки концепции перехода к рыночным отношениям в составе Шаталина, Петракова, Абалкина, Явлинского. Этой комиссии было приказано представить концепцию уже к 1 сентября.

А 10 августа 1990 г. В. И. Болдин, руководитель аппарата Президента СССР, ближайший к Горбачёву человек, направил своему шефу «обзор писем трудящихся, поступивших за последнее время». Большинство документов этой подборки требовали от Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС наведения порядка, восстановления прежних, «доперестроечных» ценностей. В целом концепция обзора была направлена против возможности экономических реформ и сближения Горбачёва и Ельцина.

Но рабочая группа не смогла создать общесоюзную программу перехода к рынку из-за разногласий внутри неё.

В Политбюро и Секретариате ЦК появлялись новые документы, нагнетавшие чувство тревоги, распространялись сведения о том, что «демократы» подготовили захват власти, намерены едва ли не в ближайшее время организовать восстание. Для доказательства этого утверждения власти стремились использовать любые проявления экстремизма в демократической среде, не останавливались перед провокациями КГБ. С августа 1990 г. возникает сотрудничество между местными секретарями обкомов и аппаратом ЦК, направленное на критику действий Горбачёва. 31 июля была распространена информация подотдела партийной пропаганды Идеологического отдела ЦК КПСС о взглядах и целях «Демократической платформы», высказанных её представителями — народными депутатами В. Н. Лысенко и В. И. Беловым в Благовещенске и Иркутске. 15 августа в Политбюро было распространено письмо секретаря Воронежского обкома КПСС В. Сметанина с сообщением о митингах, организованных в Воронеже В. И. Новодворской, лидером малочисленной, но очень шумной группировки под названием «Демократический союз». Её митинги в несколько десятков человек шли под лозунгами свержения советского строя, КПСС, с оскорблениями в адрес Горбачёва и Ельцина.

В конце августа появились записки о политической ситуации на Западной Украине и в Литве, содержавшие едва ли не панические сведения о перспективах распада СССР.

Крупнейшей провокацией можно считать так называемую Программу действий-90, опубликованную от лица никому не известного раньше «Российского демократического форума». В этом документе имелось всё, что требовалось лидерам ЦК КПСС для доказательства намерений демократов захватить власть в стране: призывы к созданию комитетов гражданского действия, своего рода структур новой власти, призывы к неповиновению, захвату собственности партии, колхозов и совхозов, созданию боевых групп. Руководство «Демократической Рос-

сии», действительно массовой оппозиционной силы в стране, категорически отмежевалось от этой программы, заявив, что один из авторов этого документа — В. Скурлатов — подозревается в связях с КГБ.

Атмосфера противостояния усиливалась. Рыжков открыто возражал против выполнения указаний Горбачёва, угрожал своей отставкой и отставкой правительства, утверждал, что страна стоит перед тяжелейшим экономическим и политическим кризисом. Против Рыжкова выступили члены Президентского совета и Совет Федерации, по существу одобрившие программу Шаталина-Явлинского. На Совете Федерации вопрос был поставлен так: если Рыжков не согласен выполнять эту программу, то он может уходить в отставку. Эту точку зрения сформулировал Ельцин, его поддержали его коллеги из других союзных республик.

Председатель Верховного Совета СССР Лукьянов, начинавший играть всё более самостоятельную роль, пугал Горбачёва и его окружение опасностью отставки правительства, роспуска Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, свержения президента СССР.

В начале сентября 1990 г. «Известия» опубликовали программу Шаталина-Явлинского («500 дней»). Верховный Совет РСФСР начал её обсуждение. В те же дни Российская компартия на своём съезде объявила её антисоветской и капитуляцией перед капитализмом. На стол Горбачёву ежедневно ложились десятки и сотни телеграмм, сообщавших о нарастании преступности в стране, о «хлебных» и «табачных» бунтах.

8 сентября 1990 г. командующий ВДВ генерал-полковник В. А. Ачалов приказал командирам ряда воздушно-десантных дивизий выдвинуться в Москву «в состоянии повышенной боевой готовности по южному варианту». Приказы отдавались устно, письменные документы, если они и были, уничтожены. Послать десантников в Москву мог только Президент СССР Горбачёв, заявлявший в те дни публично о своей заинтересованности в укреплении позитивных отношений с российским руководством и всячески подчеркивавший своё желание реформировать

экономику СССР на основе программы «500 дней». Но пока нет сведений о конкретных целях и задачах, которые ставились перед военными, о политическом обосновании этой меры. Это мешает понять многие бурные процессы 1991 г., подготовившие в конце концов путч августа 1991 г. и развал СССР.

В ночь с 9 на 10 сентября Рязанская воздушно-десантная дивизия с вооружением, в полной боевой экипировке была направлена в Москву. 10 сентября началось передвижение Псковской парашютно-десантной дивизии. Тогда же Витебская воздушно-десантная дивизия была переподчинена КГБ.

10—11 сентября 1990 г. программа Шаталина-Явлинского обсуждалась в Верховном Совете РСФСР и была принята большинством голосов.

Но 11 сентября, на заседании Верховного Совета РСФСР Ельцин выступил с заявлением, что к Москве движутся десантные армейские части под предлогом подготовки к параду и выразил сильное сомнение в этом.

В ответ с опровержением в «Известиях» выступил командующий ВДВ Ачалов, заявивший, что войска прибыли в Москву для подготовки к параду, а другие воинские части — десантники — направлены для уборки картошки.

Странные военные маневры шли на фоне ставшей публичной борьбы вокруг будущего экономических и политических реформ в СССР и воспринимались, конечно, в этом контексте. 11 сентября Верховный Совет СССР начал обсуждение экономической программы, в котором столкнулись две точки зрения — Рыжкова и его оппонентов.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 сентября 1990 г. первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана А. Муталибов доказывал, что Советский Союз разваливается и политические задачи по наведению жёсткого порядка в стране перед лицом приближающейся катастрофы Союза важнее экономических реформ. Его поддержали другие участники заседания. Соратники Горбачёва по Политбюро смогли запугать его угрозой свержения власти «демократами», тем, что Ельцин под шумок переговоров о един-

стве действий готовит его свержение. Верховный Совет СССР принял внешне нейтральное, а по сути концептуальное решение: поручить Рыжкову объединить свою программу и программу Шаталина-Явлинского. Это решение устраняло возможность обсуждения на уровне союзного руководства программы «500 дней» в полном виде.

21 сентября, в 8 часов 25 минут утра, в результате ДТП в Москве, на пересечении улицы Горького и переулка Александра Невского, Ельцин получил сотрясение мозга, был травмирован позвоночник. Сам Ельцин считал произошедшее обычной автомобильной аварией. Но для политической психологии того времени сомнений не было — Ельцина хотели убить.

Союз Горбачёва и Ельцина начал распадаться.

9 октября 1990 г. состоялся Пленум ЦК КПСС с повесткой дня «О положении в стране и задачах КПСС в связи с переходом экономики на рыночные отношения». Но постановление пленума проникнуто абсолютным неприятием рыночной экономики, которая присутствует только в повестке дня. Зато сообщается, что «идёт цепная реакция распада хозяйственных связей, сокращается объём производства, национального дохода. ...Множатся акты вандализма, на волне антисоветизма и вандализма рушатся памятники Ленину. ...Нарастают шельмование и травля коммунистов. Пленум настаивает на решительном пресечении подобных действий и принятии соответствующих государственных актов». В таком духе был выдержан весь документ. Позиция ЦК КПСС была однозначной: нужны не экономические реформы, а политические решения с целью «усиления борьбы с антикоммунизмом, деструктивными действиями экстремистских сил».

В октябре 1990 г. на сессии Верховного Совета СССР обсуждалось послание Горбачёва «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике», которое было выдержано в духе идей Рыжкова и Абалкина. Это был отказ от концепции перехода к рынку в условиях согласованных действий российского и союзного руководства.

Премьер-министр России Силаев сделал заявление, что Рос-

сия и в этих условиях не откажется от осуществления программы «500 дней». Но основной ответ на изменившуюся и ухудшившуюся ситуацию дал Ельцин. 16 октября 1990 г. он выступил в Верховном Совете России с программным выступлением, в значительной степени определившим тенденции развития России до конца существования СССР.

Ельцин отметил, что самым крупным результатом работы стало создание в кратчайшие сроки программы радикальной экономической реформы, подробно остановился на обстоятельствах её создания, показал, что союзное правительство Рыжкова сделало всё, чтобы сорвать достигнутые договоренности, что Президент СССР поддержал предложение организовать группу под руководством Шаталина по разработке этой программы, что Горбачёв контролировал работу группы, высказался за неё, Верховный Совет РСФСР её одобрил как союзную, что было реально начать реализацию программы с 1 октября. «Но тонущее союзное правительство нажало на президента, и он в очередной раз меняет своё решение. — сказал Ельцин. — …Делается очередная попытка сохранить ставшую ненавистной народу систему».

Ельцин заявил: «Руководство республики может выбирать в этих условиях один из трёх вариантов своих действий. …Первый вариант. Россия объявляет о неучастии в выполнении программы президента. Делит бюджет, собственность и все структуры. Осуществляет свою программу «500 дней» независимо. В этом случае придётся вводить свою валюту, устанавливать таможни на всех границах республики, организовывать независимую банковскую систему и внешнеэкономическую деятельность. Делить армию и вооружения. …Конечно, это дорогой и сложный вариант…

…Второй вариант. В его основе — реальная коалиция. Новый кабинет министров (исполнительные союзные структуры) должен формироваться на паритетных началах. Часть кандидатур предлагает президент, часть — мы, сторонники радикальных реформ.

...И, наконец, третий вариант. Если союзным парламентом принимается сегодняшняя бесперспективная программа, то потребуется не более полугода для того, чтобы убедиться в очередной ошибке избранного пути. ...Когда будет абсолютно ясно, что провалится очередная предполагаемая программа, Российская Федерация должна быть готова к реализации своей программы стабилизации экономики и переходу к рынку, может быть, уже не «500 дней», а столько, сколько нам даст наш народ». В действительности осуществился третий вариант.

Основной вывод, следовавший из речи Ельцина, — отказ руководства СССР от единой программы реформирования экономики, помноженный на стремление союзного центра ограничить права республики, будет вынуждать Россию проводить самостоятельную экономическую политику.

Одновременно после фактического отказа Горбачёва поддержать программу «500 дней» из правительства России демонстративно вышел Явлинский, заявивший о невозможности выполнения этой программы, если власти СССР будут осуществлять программу Рыжкова. Вслед за ним ушёл министр финансов России Б. Фёдоров. Правительство, Верховный Совет РСФСР оказались в сложнейшем положении — программа «500 дней» была Россией уже принята, а её главные идеологи ушли.

17 октября 1990 г. был собран Президентский совет при Горбачёве. Провалившие программу «500 дней» люди теперь требовали расправы с Ельциным.

20—21 октября 1990 г. в Москве состоялся Учредительный съезд движения «Демократическая Россия», который завершил его организационное оформление и стал, пожалуй, высшей точкой в его развитии. Движение объединило Демократическую партию России, Социал-демократическую партию Российской Федерации, сторонников Демократической платформы в КПСС, Конституционно-демократическую партию, Крестьянскую партию России, Партию свободного труда, Российское христианско-демократическое движение, общественно-литературную организацию «Апрель», Конфедерацию труда, «Мемориал» (организа-

цию, занимавшуюся реабилитацией жертв политических репрессий, увековечением их имён, исследованием преступлений недавнего прошлого в сфере прав человека), Объединение арендаторов, профсоюз военнослужащих «Щит», Союз «Молодая Россия» и ряд других.

На съезде звучала резкая критика Горбачёва, Лукьянова, председателя КГБ Крючкова, министра обороны Язова. Участники съезда решительно отмежевались от «Программы действий 90», определив этот документ как провокацию.

В стране начался стихийный процесс самороспуска организаций КПСС, затронувший вначале вузы.

Осень-зима 1990 г. стали временем стремительного политического размежевания. Следом за съездом движения «Демократическая Россия» состоялись учредительные съезды Республиканской партии России (17—18 ноября) и Демократической партии России (1—2 декабря).

Укреплялся левый политический фланг. Это нашло выражение в многочисленных телеграммах местных партийных организаций, райкомов и обкомов с резкой критикой в адрес не только Ельцина и его сторонников, но и Горбачёва. Политическим центром левого крыла стала депутатская фракция «Союз», осуществлявшая, фактически, контроль над деятельностью Верховного Совета СССР.

В результате разрыва союза Горбачёва и Ельцина стали невозможными совместные действия республик и союзного центра. Экономические отношения не связывали теперь разваливающийся Советский Союз. На первый план стали выходить политические факторы сохранения СССР. Место экономики как объединительного фактора постепенно занимает расчёт на силовое решение. Горбачёв 9 ноября 1990 г. в Бонне говорил канцлеру Германии Г. Колю о получении ясных сигналов от советских людей, которые хотят стабилизации и консолидации, что они «*за демократию, но одновременно за порядок и дисциплину* и категорически против сепаратизма и национализма», что усиливается надежда на быстрое заключение нового Союз-

ного договора, что главы правительств всех трёх республик Прибалтики сидят в Москве и работают над получением для своих республик всего, что необходимо для ведения хозяйства.

19 ноября 1990 г. в Париже, во время Общеевропейского совещания, Горбачёв заявил президенту США Дж. Бушу: *«Люди хотят более решительных, даже жёстких мер,* не дожидаясь нового Союзного договора и других решений… Мы будем двигаться в том же направлении, что и прежде, но осуществим серьёзные организационные изменения. По существу, речь идёт о президентском правлении, президентской системе, при которой исполнительная власть будет непосредственно подчиняться президенту».

Между этими двумя заявлениями, которые разделяет всего десять дней, произошли очень важные политические изменения.

В первые полгода президентского правления Горбачёв убедился в неэффективности ряда институтов власти и начал создавать новые властные структуры. Одной из первых стал Президентский совет, в который вошли некоторые министры — Рыжков, В. В. Бакатин (министр внутренних дел СССР), Крючков (председатель КГБ СССР), Ю. Д. Маслюков (председатель Госплана СССР), Шеварднадзе (министр иностранных дел СССР), Язов (министр обороны СССР), Н. Н. Губенко (министр культуры СССР), ряд деятелей, прежде входивших в высшее руководство КПСС, — А. Яковлев, Г. И. Ревенко, Болдин, Медведев, учёные — академики Шаталин, Е. М. Примаков и Ю. А. Осипьян, писатели Ч. Айтматов и В. Распутин, депутаты В. Ярин и Коулс.

Политически Президентский совет был неоднородным, что отличало его от прежнего Политбюро ЦК КПСС.

Правительство Рыжкова становилось недееспособным, а, следовательно, ненужным, оно теряло авторитет даже в Верховном Совете СССР. Рыжков вёл самостоятельную политику и часто противоречил Горбачёву.

14 ноября 1990 г. открылась очередная сессия Верховного Совета СССР. Тон на ней задавала депутатская группа «Союз». Депутаты потребовали отчёта Председателя Совета Министров

и Президента СССР. Деятельность президента и правительства была подвергнута резкой критике. Раздавались требования отправить правительство Рыжкова в отставку. 16 ноября перед депутатами неудачно выступил Горбачёв. Атака депутатской группы «Союз» была поддержана крайне правыми, стремительно нарастал кризис власти.

В этот же день в Кремле собралось Политбюро с участием членов Президентского совета. П. К. Лучинский, секретарь ЦК КПСС, настаивал на срочном заключении Экономического соглашения между республиками. По его мнению, Союзный договор в создавшейся ситуации нереален, достаточно было бы подписать следом за Экономическим соглашением политическую декларацию. Он же высказался за проведение референдума о сохранении СССР. Многие критиковали Президентский совет, нападали на А. Яковлева, утверждали, что существование Президентского совета ослабляет позиции Политбюро. Д. С. Дзасохов, председатель Комитета по международным делам Верховного Совета СССР, говорил о том, что президент должен лично возглавить будущий Кабинет Министров. Он же предлагал добиться постановления Верховного Совета СССР о приостановлении на полгода митингов, демонстраций. А. Дзасохов и секретарь ЦК О. С. Шенин настаивали на том, чтобы с декабря в стране было введено президентское правление. На ужесточении внутренней политики настаивал секретарь ЦК КПСС О. Д. Бакланов.

Секретарь Московского горкома КПСС Прокофьев, по существу, потребовал от Горбачёва ликвидировать Президентский совет, создать вместо Совета Министров СССР Кабинет Министров и принять чрезвычайные меры полицейского характера для улучшения снабжения населения продовольствием, так как, по его словам, продукты уходят на «чёрный рынок».

Горбачёв согласился со всеми предложениями московского секретаря и заявил, что намерен ликвидировать Президентский совет.

В итоге была выработана позиция: укрепить президентскую

вертикаль, реорганизовать правительство, отправить в отставку Президентский совет, не форсировать подготовку Союзного договора, быть готовыми к чрезвычайным мерам.

17 ноября 1990 г. Горбачёв в Верховном Совете СССР объявил свою программу реорганизации власти. Президент заявил, что Совет Министров преобразовывается в Кабинет Министров, которым будет управлять он сам. Вскоре был ликвидирован Президентский совет. Вместо него был создан Совет безопасности. Планируемое укрепление президентской власти и возможность сохранения СССР силовыми методами обеспечили Горбачёву поддержку со стороны группы «Союз».

На VI Съезде народных депутатов СССР был введён пост вице-президента СССР, которым стал Г. И. Янаев, в лице которого Горбачёв надеялся получить безропотного исполнителя. Вместо Президентского совета был создан конституционный орган — Совет безопасности.

17 декабря 1990 г. открылся очередной, VI Съезд народных депутатов СССР. В его начале С. Умалатова (из Чечено-Ингушетии), включённая в «партийную сотню» депутатов от КПСС, обвинила Горбачёва в развале СССР и настояла, чтобы первым вопросом повестки дня был поставлен «вотум недоверия» ему. Около 400 депутатов проголосовало за отставку. Однако большинство — в том числе Ельцин, Попов и их сторонники — проголосовало против отставки Президента СССР.

В Совет безопасности вошли Бакатин, новый министр иностранных дел А. А. Бессмертных, Крючков, В. С. Павлов, ставший с 11 января премьер-министром, Б. К. Пуго, вскоре назначенный министром внутренних дел, академик Примаков, Язов, Янаев. Прежние либеральные соратники Горбачёва — Яковлев, Медведев, Шаталин не вошли в его составе.

Продолжали обостряться отношения не только союзного центра с многими республиками, прежде всего прибалтийскими, Грузией, Молдавией, Арменией, но и этих республик с Россией. После принятия Горбачёвым дополнительных полномочий, стали прорабатываться планы силового решения этой проблемы. Нача-

лись консультации с промосковским крылом местных компартий. Лидеры прибалтийских компартий резко критиковали Горбачёва и министра внутренних дел Бакатина за мягкотелость, отсутствие авторитета. Делался вывод — военное решение неизбежно, оно может быть или управляемым, или стихийным.

Попытка введения прямого президентского правления в Литве привела к кровавым столкновениям. ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) 7 января 1991 г. обратился к Горбачёву с требованием о введении в республике прямого президентского правления. К этому прибавлялись телеграммы «с мест» с просьбами «навести порядок». 10 января Горбачёв направил Верховному Совету Литвы ультиматум с требованием восстановить на территории Литвы в полной мере действие Конституции СССР. Одновременно с этим в тот же день Горбачёв дал указания министру обороны Язову, председателю КГБ Крючкову, министру внутренних дел Пуго применить в Вильнюсе силу. В столицу Литвы была направлена группа спецподразделения «Альфа», которая должна была действовать вместе с подразделениями министерств обороны и внутренних дел СССР. 11 января «рабочие дружины» Комитета национального спасения вместе с этими подразделениями заняли здание Дома печати — литовского издательства ЦК КПСС. В ночь с 12 на 13 января подразделения Советской Армии и КГБ захватили Телецентр в Вильнюсе. Армии отводилась роль поддержки «рабочих дружин» и Комитета национального спасения Литвы, организованного сторонниками фундаменталистского крыла Компартии Литвы во главе с членом Политбюро ЦК КПСС М. М. Бурокявичюсом и заведующим Идеологическим отделом ЦК Компартии Литвы Ю. Ермолавичюсом. Произошли стычки с населением. 14 человек было убито. В Вильнюсе начали строить баррикады, чтобы защитить Верховный Совет республики.

Действия военных в Прибалтике вызвали волну возмущения по всей стране. В ЦК КПСС шли сотни и тысячи телеграмм протеста от интеллигенции, от трудовых коллективов республик Советского Союза.

Раздавались требования вывести войска, Председателя Верховного Совета РСФСР Ельцина призывали отозвать свою подпись под Экономическим соглашением Союза и России, от Горбачёва требовали отправить в отставку Язова, Пуго, Крючкова, руководителя Гостелерадио СССР Кравченко. Горбачёв, как всегда, заявлял, что он ничего не знал, никаких решений о применении войск не принимал.

События в Вильнюсе наглядно показали как готовность руководства КПСС сохранять целостность страны силовыми методами, так и то, что этот способ стал уже неэффективным.

Вильнюсские события привели к тому, что российское руководство задумалось о способах противодействия подобным действия союзного центра в России. Ельцин и близкая ему часть Верховного Совета заявили о необходимости создания своей, Российской Армии.

Другим результатом вильнюсских событий было стремление ряда республик, включая Россию, к заключению двухсторонних соглашений, учитывающих интересы каждой республики и предполагающих максимальную полноту суверенитета каждой из них на своей территории. Это стремление обозначилось уже в конце 1990 г., когда начались переговоры России с Казахстаном, Украиной, Белоруссией. 14 января Ельцин сделал публичное заявление о желании руководителей четырёх республик — России, Украины, Казахстана и Белоруссии — заключить четырёхстороннее соглашение, не дожидаясь Союзного договора.

В условиях кризиса советской государственности союзное руководство пыталось скрепить разваливающийся СССР новым Союзным договором. Союз ССР, возникший как договорное государство, скоро превратился в унитарное, жёстко централизованное. Новые союзные республики, образованные в 1930-е и последующие годы, не подписывали Союзный договор и формально не были его членами. I Съезд народных депутатов СССР в 1989 г. поставил вопрос о необходимости обновления Союзного договора.

Признавая на словах необходимость разработки нового Со-

юзного договора, советское руководство во главе с Горбачёвым тормозило работу над ним. Ведь возросшая экономическая самостоятельность республик в результате заключения нового договора, существенно сокращала бы полномочия союзного партийно-государственного центра. Осторожно относились к этой идее слабо развитые экономически союзные республики, получавшие большую помощь от союзного центра.

Ситуация в республиках обострялась. Вера в возможность равноправного соглашения постепенно исчезала. Союзный центр всё более воспринимался как источник очередных неприятностей — от обмена 50 и 100-рублевых купюр образца 1961 г. и ограничения выдачи наличных денег в Сбербанке предельной суммой в 500 руб. до подозрительных манёвров ВДВ в Подмосковье.

Противовесом растущему сепаратизму должен был стать референдум о сохранении СССР, назначенный на 17 марта 1991 г., подготовка к которому началась после провала военно-полицейской акции в Вильнюсе. Верховный Совет СССР утвердил такую формулировку референдума: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?»

Такая формулировка полностью обесценивала значение этого референдума. Ведь спрашивали не о том реальном Советском Союзе со всеми его достоинствами и недостатками, со своей историей, а о союзе, которого не было и неизвестно, будет ли он вообще. В условиях обострения межнациональных отношений, растущего сепаратизма многих союзных республик проведение референдума с такой неопределённой формулировкой было не только бесполезно, но и опасно для самого существования СССР — он мог подтолкнуть многие республики к ускорению своего выхода из Союза ССР. В том числе в форме отказа проводить референдум на своей территории. Что и произошло.

Лукавство заключалось ещё и в том, что подводить итоги ре-

ферендума предполагалось в СССР в целом, без учёта голосования в отдельных республиках. Большинство же было гарантированным: в РСФСР жило 148 млн. человек, на Украине — 51 млн. 700 тыс., а в Латвии — 2 млн. 680 тыс., в Эстонии — 1 млн. 570 тыс. человек.

На обеспечение нужных союзному руководству результатов референдума о сохранении СССР была брошена вся мощь партийного аппарата. Но этот аппарат был уже не всесилен — рос отток коммунистов из партии. На 1 января 1990 г. было 19,2 млн. коммунистов, на 1 января 1991 г. — 16,5 млн. Приём в партию сократился с 313 тыс. до 108 тыс. Выбыло из КПСС 1 800 тыс. человек. В 4 раза увеличилось число исключённых. За 9 месяцев исключено из партии 380 тыс. человек, но за преступления — только 5 тыс.

В Политбюро решили не проводить обмен партбилетов членов КПСС при регистрации партии в министерстве юстиции (до этого этой формальностью пренебрегали) из-за опасения недосчитаться слишком многих. Компартия Литвы с 1 января 1991 г. была запрещена, а указ Президента СССР об отмене антиконституционных актов в Литве не работал.

В республиках Прибалтики до союзного референдума решили провести свои. Верховный Совет Литвы поставил вопрос референдума так: «За демократическую, независимую Литву», что гарантировало положительный ответ и давало правовые основы для выходы из СССР.

Горбачёв предложил при отказе каких-либо республик проводить общесоюзный референдум проводить его в отдельных областях. Например, провести его в Левобережье и на Юге Молдавии. Вот когда и как закладывались основы конфликта в Молдавии.

Руководители республик высказывали опасение, что подготовка и проведение референдума о сохранении СССР, агитация накануне его, может привести к обострению межнациональных противоречий, а в Средней Азии и к большой крови.

1 февраля Верховный Совет РСФСР принял постановление,

в котором осудил случаи противоправного вовлечения армии в политические конфликты и заявил, что введение чрезвычайного положения на территории РСФСР без его согласия недопустимо. 6 февраля в здании Верховного Совета РСФСР в комнате сотрудников КГБ СССР были обнаружены подслушивающие устройства, связанные с кабинетом Ельцина.

7 февраля Верховный Совет РСФСР постановил включить в бюллетень для голосования дополнительный вопрос — о введении поста президента России.

В тот же день председатель КГБ Крючков направил Горбачёву письмо «О политической обстановке в стране», в котором наметил «программу действий» союзного руководства на 1991 г. Он сообщал, что из-за острого политического кризиса возникла угроза развала Союза, демонтажа общественно-политической и экономической системы, что «глава российского парламента вкупе с определёнными силами… явственно заявили свои претензии на создание „второго центра“ в противовес государственному политическому руководству СССР». Крючков настаивал, что «политика умиротворения агрессивного крыла „демократических движений“… позволяет псевдодемократам беспрепятственно реализовать свои замыслы по захвату власти и изменению природы общественного строя».

Руководитель КГБ настаивал на неприемлемости распространения рыночных отношений, на необходимости усиления борьбы с «теневиками», подчёркивая, что эта борьба «не увеличит производство продукции, но может способствовать более справедливому распределению товаров». Крючков предупреждал, что «процесс обогащения по своей внутренней логике вовлекает „теневой бизнес“ в борьбу за политическое влияние с тем, чтобы в рамках приватизации ещё более расширить масштабы приращения собственности. Это с неизбежностью ведёт к созданию категории „новых буржуа“ со всеми вытекающими последствиями».

Главным политическим противником в стране Крючков объявил «Демократическую Россию» и руководство Верховного Со-

вета РСФСР. Он заявлял, что в то время как «демократическая пресса» принялась шельмовать референдум о сохранении СССР уже с момента его объявления, со стороны центральных и партийных средств массовой информации серьёзные выступления в его пользу практически отсутствуют и предлагал усилить контроль над СМИ.

Для выхода из кризиса, кроме преследований «теневиков» и контроля над прессой, Крючков предлагал конституционные меры: активизировать деятельность и «усиливать созидательный потенциал» Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР.

Предлагались и более сильные средства: *«Учитывая глубину кризиса и вероятность осложнения обстановки, нельзя исключать возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, предоставленных Президенту Верховным Советом СССР.* Такой шаг потребовал бы мощной пропагандистской поддержки, прямого обращения к народу с призывом объединиться для сохранения Союза ССР, защиты общественного строя». Это был прообраз ГКЧП.

В ходе борьбы накануне референдума происходила дальнейшая консолидация сил противоборствующих сторон, проходили митинги, 1 марта началась забастовка шахтёров в Кузбассе с политическими требованиями — департизации, устранения КПСС, отставки Горбачёва.

Референдум состоялся 17 марта 1991 г. 76% населения страны высказались за сохранение Союза ССР. Но в голосовании не участвовало большинство жителей Грузии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии. 71,34% населения РСФСР проголосовало за Союз. Но против сохранения Союза высказались жители Свердловской области, практически половина населения Москвы и Ленинграда. Свыше 70% проголосовавших избирателей в РСФСР были за СССР, но за введение поста Президента России проголосовало 70,88% избирателей.

Такие результаты референдума не дали Горбачёву серьёз-

ных рычагов в борьбе за сохранение СССР ни в прежнем, ни в преобразованном виде, не способствовали укреплению его позиций ни в высшем руководстве СССР, ни среди республиканского руководства, ни среди населения даже активно участвовавших в референдуме республик.

Тем более, что 19 марта 1991 г. Кабинет Министров СССР выпустил постановление, провозглашавшее курс на реформу розничных цен с их поэтапной либерализацией.

Ещё до референдума союзное руководство поставило задачу устранения Ельцина и предотвращения его победы на выборах президента РСФСР. С этой целью был созван III, Внеочередной, съезд народных депутатов РСФСР, открывшийся 28 марта 1991 г. ЦК КПСС была проведена тщательная подготовка отстранения Ельцина на этом съезде, расписаны все роли, с 26 марта по 15 апреля 1991 г. в Москве было запрещено проведение митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций. Утром 28 марта центр Москвы был заполнен войсками.

С самого начала съезд народных депутатов РСФСР пошёл не по предписанному сценарию. Большинство депутатов было возмущено чрезвычайными мерами, работу съезда решили прервать и возобновить на следующий день.

Вечером 28 марта, несмотря на запрет, в Москве состоялась мощная демонстрация с участием десятков тысяч человек. Это свидетельствовало о провале союзного центра. 29 марта войска были выведены из Москвы. Горбачёв не решился на применение силовых методов.

Ельцин сохранил пост Председателя Верховного Совета РСФСР и даже добился дополнительных полномочий для проведения реформ.

Говоря о необходимости подготовки нового Союзного договора, Ельцин выдвинул ряд условий: немедленное начало диалога всех политических сил и профессиональных объединений всех республик на принципах «круглого стола»; формирование широкой демократической коалиции партий, рабочих движений и различных объединений, включая прогрессивно мыслящих

членов КПСС; официальный отказ от применения силы, в том числе военной, как средства политической борьбы; развитие системы прямого народовластия, реализация решений союзного и республиканского референдумов; реальная департизация органов прокуратуры, юстиции, КГБ, армии, государственного аппарата, запрет на совмещение партийных должностей с руководящими должностями в органах власти и управления, в том числе для Президента страны; введение системы разделения властей как начала строительства правового государства; немедленный мораторий на несогласованное законотворчество разных уровней законодательной власти; отмена всех неконституционных решений союзных и республиканских органов власти, ущемляющих политические, экономические, социальные и личные права и свободы граждан, создание эффективной системы гарантий их обеспечения; реальное обеспечение политического плюрализма, гарантия многопартийности; создание условий для реализации конституционного права граждан на достоверную информацию, обеспечение независимости средств массовой информации.

Ельцин настаивал на немедленном создании коалиционного правительства народного доверия и национального согласия, скорейшем подписании открытого для присоединения Договора о Союзе Суверенных Государств как федеративном добровольном и равноправном объединении, незамедлительном формировании новых органов Союза, необходимости быстрого и решительного перевода экономики на рыночные отношения как единственного способа предотвращения распада, преодоления экономической нестабильности, разрухи, стремления к автаркии и социальной апатии.

После событий конца марта 1991 г. Горбачёва понял необходимость компромисса. Наметилось его новое сближение с Ельциным. Началась подготовка нового Союзного договора (в правительственной резиденции Ново-Огарёво — отсюда ново-огаревский процесс). С другой стороны, Горбачёв утратил доверие наиболее реакционной части союзного и республиканского руководства партии и страны. 18 апреля 1991 г А.

Яковлев в письме Горбачёву предупреждал о подготовке государственного переворота и установления подобия неофашистского режима, призывал его выступить инициатором создания партии или движения демократических реформ на основе идей перестройки 1985 г., гражданского согласия, отстаивания единого Союза на добровольной основе.

В этих условиях Горбачёв пошёл на сотрудничество с республиканскими лидерами, заинтересованными в подписании нового Союзного договора, но с повышением уровня суверенитета республик. Ельцин видел будущее страны как свободного добровольного союза — Союза Суверенных Государств на основе чёткой системы договорных связей между республиками и построенного снизу самими республиками.

23 апреля в Ново-Огарёво состоялась встреча Президента СССР с руководителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении. Встреча, как и ряд других в том же составе, получила название «9+1» — девять союзных республик СССР и Президент СССР, олицетворявший союзный центр.

В итоге было подписано «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса», в котором было заявлено о необходимости «заключения нового договора суверенных государств с учётом итогов проведённого всесоюзного референдума», принятия новой Конституции Союза, проведения после этого перевыборов союзных органов власти. Кроме того, в «Заявлении» содержался призыв к совместному принятию антикризисных мер, к соблюдению, до принятия новой, норм старой Конституции, осуществлению ряда социальных мер, отказу от забастовок.

Это «Совместное заявление» стало большим политическим успехом Горбачёва, так как он получил поддержку лидеров союзных республик и его деятельность на посту Президента СССР становилась условием возможности подписания нового Союзного договора. Но Горбачёву пришлось пойти на большие, принципиальные уступки: союзные республики должны были

стать «суверенными государствами», нигде в тексте «Совместного заявления» не применялось понятие «СССР» к будущему Союзу, его политическая организация оставалась намеренно неясной. Нигде не было сказано, что новый Союз будет социалистическим. Угрозу для союзных органов власти представляло положение о перевыборах высших органов власти СССР после принятия новой Конституции.

На Пленуме ЦК КПСС 24—25 апреля 1991 г. Горбачёв подвергся резкой критике со стороны партийных функционеров — его обвиняли в том, что «со страной сделали то, что не смогли сделать враги», от него требовали законодательно закрепить за КПСС статус правящей партии, усилить контроль над СМИ, настаивали на введении чрезвычайного положения. В ответ Горбачёв подал заявление об отставке с поста Генерального секретаря, но абсолютное большинство участников пленума не рискнуло проголосовать за неё.

Горбачёв одержал несомненную победу — получил поддержку руководителей большинства республик, появилась некоторая самостоятельность от Верховного Совета СССР и ЦК КПСС, его заявление об отставке и поддержка его в ходе голосования на пленуме на время ослабили критику в рядах КПСС.

6 республик сразу же отказались участвовать в работе над новым Союзным договором. Процесс распада СССР вступил в заключительную фазу.

IV Съезд народных депутатов РСФСР определил дату выборов Президента России — 12 июня 1991 г., в годовщину принятия декларации о суверенитете России. В отличие от выборов Президента СССР, российские выборы были прямыми и всеобщими.

Наибольшие шансы на избрание имел Ельцин. Против него боролись все остальные кандидаты — Бакатин, Рыжков, А. М. Тулеев, А. М. Макашов, В. В. Жириновский. Основным кандидатом от КПСС, хотя и выдвигавшийся как независимый, был Рыжков. Лидерство Ельцина было настолько велико, что Гуманитарный отдел ЦК КПСС рекомендовал кандидатам от компартии или

поддерживаемым ею строить кампанию на критике союзного центра, Кабинета Министров, Президента СССР, т. е. Генерального секретаря КПСС.

Ельцину необходимо было побеждать с большим отрывом и желательно в первом туре, иначе итоги выборов могли быть оспорены. Его положение осложнялось тем, что президент должен был быть избран большинством *зарегистрированных в списках* избирателей, а не только *участвовавших в выборах*, что намного сложнее.

Тем не менее, Ельцин смог победить в первом туре, получив 57,3% голосов, Рыжков — всего лишь 16,85%. Вице-президентом России стал полковник А. В. Руцкой, участник войны в Афганистане, лидер группы «Коммунисты за демократию».

Выборы президента России, подготовка нового Союзного договора не сняли напряжённость в стране, скорее даже усилили. В РСФСР начался процесс департизации государственных учреждений и учебных заведений. Сначала в милиции (17 апреля 1991 г.), вскоре в учебных заведениях, а 20 июля — во всех государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР была прекращена деятельность организационных структур политических партий и массовых общественных организаций.

Обострялось противостояние коммунистов и не коммунистов, всё сильнее становились требования о национализации имущества КПСС. Во всех провалах и неудачах КПСС в партийных организациях, особенно в среде партийных работников, всё более открыто обвиняли Горбачёва. Это проявилось на пленуме ЦК КПСС 25—26 июля 1991 г., ставшим последним.

Слабели позиции Горбачёва в Верховном Совете СССР. 17 июня 1991 г. на закрытом заседании Верховного Совета СССР обвинения в адрес Горбачёва едва не дошли до обвинений в государственной измене.

Одновременно шла подготовка нового Союзного договора, вызывавшего резкое недовольство подавляющей части высшего союзного руководства, вполне обоснованно боявшегося потерять свои должности и саму власть после подписания Союзного

договора. Их возмущение вызывали новое название — Союз Суверенных Республик (иногда добавлялось и Советских), фактическое устранение КПСС из политической жизни.

23 июля 1991 г. состоялась встреча руководителей 8 республик: России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. В присутствии союзного руководства, был согласован окончательный текст Союзного договора, назначена дата его окончательного подписания — 20 августа и определена процедура подписания — в Георгиевском зале Кремля в присутствии большого числа приглашённых, в том числе дипломатов. Процедура подписания не предусматривала участия в ней Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР.

На конфиденциальной встрече Горбачёва с Ельциным и Назарбаевым 29 июля в Ново-Огарёве были достигнуты важнейшие договоренности: из руководства нового Союза будут убраны вице-президент Янаев, председатель КГБ Крючков, министр внутренних дел Пуго, министр обороны Язов, руководитель Гостелерадио Кравченко. Новым премьер-министром Союза был намечен Назарбаев, а на пост Президента Союза Суверенных Государств выдвигался бы Горбачёв.

Возможно, что этот разговор подслушивался и его содержание подтолкнуло противников нового Союзного договора к решительным действиям.

К этом времени сложилась группа высших партийных и государственных чиновников, занимавших ключевые позиции в системе управления СССР, заинтересованных в решительном изменении политики, проводимой Горбачёвым. В группу входили представители военно-промышленного комплекса — секретарь ЦК Бакланов, президент Ассоциации государственных предприятий Тизяков, министр обороны Язов, а также представители партийного аппарата, пришедшие к реальной власти в партии в последние годы — О. Шенин, фактически второй человек в КПСС, В. Болдин, руководитель Администрации президента. Входили в эту группу «силовые министры» Язов, Пуго

и Крючков. Главным среди них был Крючков, мотор и идеолог недовольства, организовавший всю подготовительную работу.

В этой группе оказались и высшие руководители СССР, наверняка терявшие свои посты после подписания нового Союзного договора: Председатель Верховного Совета СССР Лукьянов, вице-президент Янаев, премьер-министр Павлов. Но их роль была скорее протокольно-демонстративной, чем организационно-распорядительной. Они должны были обеспечивать видимость законности происходящего, однако сами старались уклониться от активного участия в событиях, развернувшихся после введения чрезвычайного положения.

Ближайшей целью этой группы было стремление добиться сохранения СССР в его прежнем виде, для чего следовало сорвать процедуру подписания Союзного договора 20 августа 1991 г. Но при этом единства в ней не было изначально.

Сорвать подписание Союзного договора собирались с помощью введения чрезвычайного положения в СССР. Возможность этого была предусмотрена законодательно в 1990 г. Согласно закону, режим чрезвычайного положения мог быть введён Верховным Советом СССР или президентом, но обязательно по просьбе или при согласии Президиума Верховного Совета соответствующей республики.

Горбачёв, находившийся на отдыхе в крымской резиденции Форос, отказался подписать указ о введении чрезвычайного положения. После этого Янаев подписал указ: «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127 (7) Конституции СССР вступил в исполнение обязанностей Президента СССР с 19 августа 1991 года. Москва. 18 августа 1991 г.»

Затем было подписано «Заявление Советского руководства», сообщавшее о переходе президентских полномочий к Янаеву, введении в «отдельных местностях СССР» режима чрезвычайного положения сроком на 6 месяцев, начиная с 4 часов 19 августа 1991 г., о том, что законы СССР имеют безусловное главенство

на всей территории СССР, что «для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения» создаётся Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР).

В ГКЧП вошли первый заместитель Председателя Совета обороны СССР Бакланов, председатель КГБ СССР Крючков, премьер-министр СССР Павлов, министр внутренних дел СССР Пуго, председатель Колхозного союза СССР Стародубцев, председатель Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР Тизяков, министр обороны СССР Язов, и. о. Президента СССР Янаев.

19 августа по радио и телевидению было сообщено, что Председатель Верховного Совета СССР Лукьянов считает проект нового Союзного договора не соответствующим Конституции СССР и волеизъявлению советских людей на референдуме 17 марта 1991 г. Сообщалось о тяжёлой болезни Горбачёва, о новом президенте — Янаеве, о создании ГКЧП и его намерении навести в стране порядок, обеспечить уборку урожая, восстановить связи между промышленными предприятиями и выдать каждому из граждан СССР по 15 соток земли.

На первом этапе действий ГКЧП главная роль отводилась устрашению.

По приказу Язова в Москву были выдвинуты Таманская мотострелковая дивизия и Кантемировская танковая дивизия. Только в составе этих двух дивизий в Москву было введено 362 танка, 140 боевых машин пехоты, 148 бронетранспортёров, 430 тяжёлых армейских грузовиков, 3 809 человек личного состава. В Москву также была введена Тульская воздушно-десантная дивизия. В распоряжении ГКЧП было элитное подразделение «Альфа», группа «Б», именовавшаяся Отдельным учебным центром КГБ, на самом деле воинское подразделение диверсантов. МВД располагало отрядами милиции особого назначения (ОМОН) и Отдельной мотострелковой дивизией особого назначения имени Дзержинского (ОМСДОН).

Руководство одних союзных республик признало законность

ГКЧП, других — заняло выжидательную позицию. Решительно осудил ГКЧП Президент Казахстана Назарбаев.

Решающий вклад в провал затеи с ГКЧП внесло руководство России и массовый протест российских граждан.

Ельцин успел со своей дачи выехать в Москву, благодаря промедлению со стороны гэкачепистов. Уже утром 19 августа российское руководство, которое действовало в эти дни на редкость единодушно и согласованно, приняло обращение «К гражданам России», в котором назвало выступление ГКЧП реакционным и антиконституционным переворотом. Обращение широко распространялось по различным каналам.

В 12 часов 10 минут Ельцин подписал Указ №59, который содержал юридическую квалификацию происходящего и определял её в нормах Уголовного кодекса. Создание Государственного комитета по чрезвычайному положению было объявлено антиконституционным и действия его организаторов квалифицированы как государственный переворот, т.е. государственным преступлением. Все решения от имени ГКЧП предписывалось считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР, а действия должностных лиц, исполняющих его решения, подпадающими под действия УК РСФСР и подлежащими преследованию по закону.

Ельцин вместе с Силаевым в окружении нескольких телохранителей вышел к танкистам, поднялся на броню и прочитал солдатам и людям, постепенно собиравшимся у здания Белого дома, своё обращение и указ.

Создание ГКЧП и его действия вызвали активный протест. Указы и заявление российского руководства стали быстро распространяться по Москве через телефаксы, ксероксы, телефоны. На стенах в фойе метро появились копии указов. К Белому дому шли люди, вокруг него стали возводиться заграждения, баррикады. В городе начались митинги. Толпы людей блокировали продвижение бронетехники. Разговаривали с солдатами и офицерами, объясняли им, что армию снова втягивают в грязное дело. Появились карикатуры на Язова, Крючкова,

Янаева, Пуго. Стремительно нарастало гражданское неповиновение. В эти часы на сторону Ельцина перешло и осталось с ним до конца подразделение Советской Армии — танковая рота майора С. Евдокимова.

Вечером 19 августа в главной программе новостей Центрального телевидения — «Время» — следом за новостями о ГКЧП был показан сюжет журналиста С. Медведева, смонтированный непосредственно перед передачей из съёмок западных телекомпаний и собственных материалов: Ельцин на танке перед Белым домом, зачитывающий документы, осуждавшие ГКЧП. Граждане страны увидели своими глазами, что власть России не согласна с ГКЧП, считает его незаконным и требует не подчиняться его распоряжениям. Вечером того же дня с резким осуждением ГКЧП выступил по Петербургскому телевидению мэр города А. Собчак.

Движение протеста распространялось на всю Россию. В Петербурге прошли многотысячные митинги на Исаакиевской площади; мэр Собчак заявил, что распоряжения ГКЧП в городе и области выполняться не будут, что он, как член Верховного Совета СССР будет требовать предания суду лидеров ГКЧП, что в городе будут выходить все газеты. Вице-мэр В. Н. Щербаков заявил, что командующий Ленинградским военным округом генерал В. Н. Самсонов дал гарантии, что войска в этот город не будут введены.

Митинги и демонстрации прошли в Нижнем Новгороде, Свердловске, Новосибирске, Тюмени, Архангельске, Рязани, Воронеже, Владивостоке, Петрозаводске.

В 12 часов дня 20 августа начался митинг в поддержку российского руководства. Всё пространство вокруг Белого дома было заполнено десятками тысяч людей. Митинг длился около 5 часов.

В ночь на 21 августа ГКЧП наметило штурм Белого дома. В ответ Ельцин издал Указ об управлении Вооружёнными Силами СССР на территории России. Он объявил, что впредь до восстановления в полном объёме деятельности конституционных

органов и институтов государственной власти и управления Союза ССР он принимает на себя командование Вооружёнными Силами на территории РСФСР начиная с 17 часов 20 августа 1991 г. Ельцин отменил все приказы Язова и Крючкова, принятые ими начиная с 18 августа, и приказал командующему Московским военным округом вернуть войска в места их прежней дислокации.

Конфронтация нарастала. Становилось ясно, что штурм Белого дома при любом его исходе станет прологом к гражданской войне. К этому времени оборона Белого дома была хорошо налажена, в нём находилось большое число действующих и отставных офицеров армии и спецслужб, ветеранов Афганской войны, десантников, омоновцев, появилось оружие. Это означало неизбежность больших жертв в случае штурма.

Офицеры группы «Альфа» категорически отказались выполнять устный приказ о штурме, так как в таком случае вся ответственность за неизбежные жертвы, в том числе видных деятелей культуры, иностранных журналистов, политиков легла бы на них. Отказались участвовать в штурме и сотрудники группы «Б».

Большую роль сыграла гибель трёх человек при столкновении демонстрантов с колонной БМП. Взвод БМП, осуществлявший патрулирование, приблизился к пересечению Калининского проспекта и Садового кольца. На его пути оказались баррикады. Тогда машины повернули в тоннель под Садовым кольцом и на выходе из тоннеля вновь столкнулись с баррикадой. БМП попытались прорваться, но им навстречу бросились люди, пытавшиеся остановить их. В машины полетели камни, куски арматуры. Под БМП попали и погибли три человека — Д. Комарь, В. Усов и И. Кричевский. Пролилась первая кровь в Москве при ГКЧП. Ответственность за смерть этих людей легла на ГКЧП, который ввёл войска в город. Непосредственная ответственность за это событие легла на плечи маршала Язова и он отменил запланированный штурм.

В 6 часов утра 21 августа состоялось заседание коллегии Министерства обороны, на котором большинство генералов вы-

сказались за необходимость вывода войск из Москвы, перевода Вооружённых Сил из повышенной боеготовности в постоянную, рекомендовали министру обороны Язову выйти из состава ГКЧП. Армия фактически отказалась повиноваться ГКЧП. С утра 21 августа в город начали входить милицейские части, сформированные на базе училищ МВД Российской Федерации, верных российскому руководству.

Верховный Совет РСФСР на заседании 21 августа поддержал все указы, принятые президентом Ельциным, и придал силу закона тем из них, которые требовали одобрения законодательной власти. Ельцин подписал Указ о приостановлении деятельности Российской коммунистической партии.

Путч изменил соотношение сил. Рухнули основы советского политического строя — КПСС, КГБ, страх перед репрессиями. А без них этот строй был нежизнеспособен.

Провал ГКЧП стал итогом постоянно нараставшего кризиса советской государственности. СССР стал практически неуправляемым. Не был пресечен ни один национальный конфликт. Политическое руководство СССР слишком часто применяло на практике основной принцип партийного руководства — решает руководство партии, отвечают все остальные. Однако частое его применение неизбежно приводит к тому, что число желающих отвечать за чужие решения и тем более преступления резко сокращается.

Произошли изменения в сознании людей, исчезли страх перед государственной машиной и в тоже время надежды на заботу со стороны партии и государства, исчезла вера в мощь государственной экономики.

Изменился мир. «Холодная война» Советским Союзом была проиграна, в её ходе его экономика была истощена. Ослабло влияние СССР в Центральной Европе, по ней прокатилась волна «бархатных революций».

Путч ГКЧП привёл к окончательному распаду СССР. 24 августа была объявлена официально независимость Украины, на 1 декабря был назначен референдум о пребывании её

в СССР и выборы президента Украины. Белоруссия и Молдавия объявили о независимости 27 августа, Азербайджан — 30 августа, Узбекистан — 31 августа, Киргизия — 31 августа, Таджикистан — 9 сентября, Армения — 23 сентября, Туркмения — 27 октября.

КПСС была устранена из системы управления. 24 августа с заявлением о сложении с себя функций Генерального секретаря ЦК КПСС выступил Горбачёв.

6 ноября 1991 г., накануне годовщины Октябрьской революции, Ельцин издал указ, который предписывал прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, КП РСФСР, их организационные структуры распустить, а партийное имущество на территории РСФСР передать в собственность государства.

Советский Союз стремительно распадался, но осенью 1991 г. возникла угроза и территориальной целостности самой России — обострилась ситуация в Чечне.

Северный Кавказ всегда был сложным регионом в России. Ситуация обострилась в 1980-е гг., когда встал вопрос о создании отдельных — Чеченской и Ингушской республик. Возникли общественные объединения националистической направленности. Крупнейшим из них был Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН), который возглавил генерал-майор Д. Дудаев. На I съезде ОКЧН 23—25 ноября 1990 г. была принята декларация «О государственном суверенитете Чеченской республики», хотя Чечня была ещё в составе Чечено-Ингушской АССР и не имела формальных государственных признаков. Под давлением многотысячного митинга 27 ноября Верховный Совет Чечено-Ингушетии принял Декларацию о государственном суверенитете республики.

Летом 1991 г состоялся второй этап съезда ОКЧН, на котором было решено учредить Чеченскую республику, звучали требования отделения от России и неучастия в выборах её Президента.

Августовский путч ускорил развитие политических процессов в Чечне. Официальные власти Чечено-Ингушетии заняли

осторожно-выжидательную позицию по отношению к ГКЧП. Дудаев и ОКЧН решительно осудили путч, объявили о своей готовности с оружием в руках противостоять чрезвычайному положению. После подавления путча реальная власть в Грозном перешла в руки ОКЧН и организованного им митингу. I съезд ОКЧН объявил, что Верховный Совет Чечено-Ингушетии низложен, власть переходит к съезду ОКЧН и Чечня берёт курс на независимость.

Для властей России после путча ГКЧП важна была поддержка региональных руководителей, в том числе автономий, в борьбе против КПСС и советской бюрократии, а заявление Дудаева о независимости воспринималось как политическая риторика, не имеющая реального значения. Но курс на отделение одной из автономий России мог создать крайне опасный прецедент, спровоцировать аналогичные процессы в других республиках.

В сентябре 1991 г. Верховный Совет Чечено-Ингушетии самораспустился и власть формально была передана Временному Высшему Совету, своего рода совету старейшин, нелегитимному органу. Но реальная власть по-прежнему оставалась у съезда ОКЧН. Начался отчасти стихийный, отчасти спланированный захват правительственных учреждений в Грозном.

Ситуация вокруг Чечни резко осложнилась в октябре 1991 г. В ночь с 5 на 6 октября в Грозный прилетел Руцкой в сопровождении генерала А. Аслаханова и министра внутренних дел России А. Дунаева. Для Руцкого поиск выхода из чеченского кризиса стал первым крупным самостоятельным поручением, которое он получил от президента, для него это был шанс стать самостоятельной политической фигурой в высшем руководстве России.

В ходе переговоров между Дудаевым и Руцким, казалось, было достигнуто взаимопонимание. И тот, и другой настаивали на соблюдении законов, проведении выборов. Но каждый понимал законность по-своему.

Вернувшись из Чечни, Руцкой выступил с резкими, оскорбительными нападками в адрес Дудаева и ОКЧН. Верховный Совет РСФСР в результате его выступления принял специальное поста-

новление, провозглашавшее, что Временный Высший Совет является единственной законной властью в Чечне, и требовавшее, чтобы вооружённые формирования ОКЧН сдали оружие до 10 октября 1991 г.

В ответ на следующий день силами ОКЧН в Чечне была объявлена мобилизация, начались нападения на воинские части. Митинг ОКЧН требовал отставки Временного Высшего Совета. На заводах Чечни организовали выпуск оружия. Москва пыталась перехватить инициативу в республике, были произведены новые назначения людей, которые, как предполагалось, имели поддержку в Чечне. Однако результаты этой деятельности оказались незначительными и вылились в несколько митингов, осуждавших деятельность ОКЧН.

Дудаев предложил провести 27 октября 1991 г. выборы в парламент Чеченской республики и выборы президента Чечни, итоги которых должны были придать законность выходу Чечни из России. В известной степени Дудаев реализовал угрозу Горбачёва в конце 1990 — начале 1991 г., при подготовке к общесоюзному референдуму, опереться на автономии в противостоянии с руководством союзных республик. И знаменитые слова Ельцина «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» стали альтернативой процессу расчленения России. Берите, сколько хотите, но — в России. Дудаев же стремился к провозглашению независимости.

24 октября Верховный Совет РСФСР принял постановление, которым объявлял выборы в Чечне незаконными и заранее отказывался признавать их итоги.

Стороны конфликта отчетливо демонстрировали нежелание найти компромиссы.

27 октября выборы состоялись. Президентом Чечни был избран Дудаев. Был сформирован парламент Чечни (проработавший недолго).

6 ноября в Москве получили телеграмму с сообщением, что военные формирования ОКЧН захватывают жизненно важные объекты в республике. В тот же день Президент Ельцин подпи-

сал подготовленный Руцким Указ о введении чрезвычайного положения в Чечне. Руцкому поручалось осуществление этого указа.

Однако реализовать его не удалось. Руцкой потерпел полное поражение — политическое и военное. Операция по переброске спецподразделений МВД и КГБ в Чечню была плохо спланирована и ещё хуже выполнена. Войска перебрасывались авиацией, но техника приземлилась в аэропорту Моздока, люди — в Беслане (оба города — в Северной Осетии), аэропорт Ханкала в окрестностях Грозного был блокирован несколькими тысячами хорошо вооружённых людей, на взлётных полосах стояли тяжелогруженые автомобили. Спецназовцы, прибывшие в Грозный несколько раньше, оказались блокированными в здании МВД Чечено-Ингушетии. Заблокированными оказались и дороги из Северной Осетии, по которым войска должны были двигаться в Чечню. Одновременно с этим Дудаев пригрозил осуществить террористические акты в России, 9 ноября был захвачен самолёт, вылетевший из Минеральных Вод в Свердловск. Руцкой требовал найти и наказать виновных в неправильном исполнении его плана, в Верховном Совете началось обсуждение ситуации в Чечне, действия Руцкого подверглись резкому осуждению, звучали требования об его отставке. Ельцин отменил свой Указ о чрезвычайном положении. Дело не дошло до кровопролития. Российские войска удалось вывести из Грозного. Однако шанс договориться и найти взаимопонимание был утрачен.

После поражения ГКЧП встал вопрос о разделении полномочий между союзным центром и республиками. Расширение прав республик усиливало и их ответственность. Россия находилась в очень тяжёлом экономическом положении. К нехватке многих товаров добавился дефицит хлеба. Правительство в постоянном режиме отслеживало завоз хлеба, преимущественно получаемого по импорту.

1 сентября состоялась встреча Горбачёва с руководителями республик. На ней договорились о сохранении единых Воору-

жённых Сил и едином военно-стратегическом пространстве, о радикальных реформах в армии, КГБ, МВД и прокуратуре. Говорилось о намерении подготовить и подписать договор о создании Союза Суверенных Государств.

2 сентября собрался последний Съезд народных депутатов СССР и в тот же день съезд, во многом изменивший политический облик страны, был распущен.

Вместо съезда остался Верховный Совет СССР с урезанными полномочиями, в нём не было даже должности Председателя. Он уже не играл никакой роли в управлении страной, в нём не участвовали депутаты из республик Прибалтики, объявивших о своей независимости, и Украины. От ряда республик там были не депутаты, а наблюдатели.

Появились новые союзные органы — Государственный совет, куда вошли руководители союзных республик, Межреспубликанский экономический комитет во главе с Силаевым.

Сложно и противоречиво шло формирование органов власти в России. Многие экономисты-теоретики, выступавшие за рыночные реформы, директора предприятий затаились, не рискнули взять на себя ответственность в тяжёлой экономической обстановке.

В этой ситуации президент Ельцин лично возглавил правительство. 28 октября он выступил в Верховном Совете России и объявил, что в России начнётся программа глубоких экономических преобразований, предполагающая отпуск цен на большинство видов продукции, приватизацию, ослабление государственного контроля над экономикой. Такая программа не приносит славы тем, кто её проводит, но затягивать рыночные преобразования было уже невозможно.

В октябре начала формироваться новая управленческая структура России, оформленная Указом Президента России от 6 ноября 1991 г. Складывались два аппарата управления: Правительство и Администрация Президента.

Главой Правительства стал президент Ельцин. Его первым заместителем был назначен государственный секретарь Россий-

ской Федерации Бурбулис (разработчик большинства программ реформирования государственного аппарата), заместителями Председателя Правительства — Е.Т Гайдар, отвечавший за экономическую политику, и А. Н. Шохин — за социальную политику. В правительство пришла «команда» молодых, прекрасно образованных, честолюбивых специалистов, «академическая» подготовка которых была заметно лучше их практического управленческого опыта.

В середине декабря 1991 г., встречаясь с координаторами парламентской фракции «Смена», Ельцин объяснил свои действия тем, что ориентироваться на перетасовку старых кадров было бесполезно, что «должна быть одна команда, которая бы работала над путями реализации реформ» и которая бы имело право подбирать свой состав, что опыт КПСС и Горбачёва подсказывал: «*Поэтому тут надо было чем-то жертвовать — или молодостью, или опытом. Такого идеального сочетания, конечно, не получается»*.

Число министерств было радикально сокращено, появились объединённые министерства — промышленности, экономики и финансов, транспорта, торговли и материальных ресурсов. Это был сознательный отказ от старого отраслевого принципа управления. Система управления специально готовилась для осуществления рыночных реформ. Поэтому возникли принципиально новые органы управления — Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Госкомитет РСФСР по управлению государственным имуществом. Россия в ноябре 1991 г прекратила финансирование большинства союзных ведомств. В соответствии с Указом Президента России от 28 ноября 1991 г. большинство союзных министерств и ведомств было упразднено, а их функции, штат и имущество переданы однопрофильным российским ведомствам.

В аппарате Президента России появился институт государственных советников РСФСР. Формально они не имели права вмешиваться в деятельность органов исполнительной власти,

издавать решения и приказы, обязательные для выполнения органами власти. Но они имели право участвовать в заседаниях Правительства, обращаться с предложениями к президенту. Государственные советники в своей повседневной деятельности были связаны с государственным секретарём РСФСР, первым заместителем Председателя Правительства Бурбулисом, хотя это положение не было закреплено нормативными актами.

Таким образом, Бурбулис стал политической фигурой, объединявшей ряд функций в Правительстве и Администрации президента.

В то же время обязанности вице-президента Руцкого оказались довольно ограниченными — ему подчинили комитеты по санитарно-эпидемиологическому надзору, надзору за безопасным ведением работ в промышленности, по защите экономических интересов Российской Федерации, Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации и ряд подобных ведомств.

В результате недовольный Руцкой в конце ноября — начале декабря 1991 г., во время поездки в Западную Сибирь, обрушился с резкой критикой концепции предстоявших экономических реформ и своих соперников в российском руководстве. Он упрекал президента, что в правительстве «избыток учёных, недостаток специалистов-практиков», говорил, что не доверяет «мальчикам в розовых штанишках», «не хочет быть китайским болванчиком президента».

Третий центр политических интересов складывался в Верховном Совете. Хасбулатов был избран Председателем Верховного Совета при поддержке фракций «Коммунисты за демократию», «Демократическая Россия», «Рабочий союз» и «Беспартийные». Верховный Совет дружно поддерживал все радикальные предложения, наделил президента дополнительными полномочиями для проведения экономических реформ, законодательно утвердил восстановление исторического трёхцветного флага в качестве Государственного флага.

Восстановить новоогарёвский процесс и завершить работу

над новым Союзным договором не удалось. Существовали проблемы в отношениях с республиками Прибалтики, возникали споры о праве на союзную собственность, культурное достояние, обострилась проблема русских за границами России, которые вдруг стали «некоренным населением», «носителями имперского сознания», «оккупантами».

Стали предъявляться претензии по пограничным вопросам. 26 августа 1991 г. было опубликовано заявление пресс-секретаря Ельцина П. Вощанова о том, что Россия, не ставя под сомнение право на самоопределение, признаёт проблему границ, что эти границы устанавливались часто произвольно, под воздействием сиюминутных факторов, как например, к очередной дате «воссоединения Украины с Россией» заселённый русскими Крым был передан в юрисдикцию Украины, а Казахстану в период «освоения целины» были прирезаны территории Омской и Оренбургской областей.

Это заявление вызвало возмущение в Украине и Казахстане, категорический отказ обсуждать эти вопросы, поток обвинений в адрес «российского империализма». Тем важнее становилась проблема создания нормальных отношений между республиками Союза.

Важнейшим средством достижения этой цели стала деятельность Государственного совета СССР, работавшего под председательством Президента СССР, при участии руководителей союзных республик. Первое заседание этого органа состоялось 11 октября 1991 г.

Выступая на этом заседании, Горбачёв настаивал на возобновлении подготовки Договора о Союзе Суверенных Государств, заключении Экономического соглашения, сохранении единых Вооружённых Сил. Предложения Горбачёва вызвали неоднозначную реакцию. Ельцин, согласившись с предложениями Явлинского по Экономическому соглашению, заявил, что Россия отказывается финансировать те союзные органы, которые не будут предусмотрены Договором.

Сложнее была позиция Л. М. Кравчука. Объявленный рефе-

рендум на Украине и избирательная кампания за пост первого президента Украины вынуждали Кравчука дистанцироваться от союзного руководства. Поэтому он предупредил, что не сможет принимать участие в подготовке Союзного договора впредь до проведения референдума. Важным итогом первого заседания Государственного совета СССР была договоренность о подписании в Москве 18 октября Экономического соглашения.

На втором заседании Госсовета 4 ноября Горбачёв критиковал выступление Ельцина 28 октября, в котором было заявлено, что Россия начнёт осуществление экономических реформ самостоятельно. Горбачёв выступил против разрушения единого рынка, несогласованного введения цен и т. д. Но при Горбачёве провалилась программа «500 дней», так и не были проведены реформы экономики.

Появившись на заседании с опозданием, Ельцин отказался вынести российскую программу на обсуждение республиканских лидеров. Он критиковал союзный центр за нежелание замечать изменения, которые происходят в республиках в последние месяцы, и предупредил, что Россия пойдёт на резкое сокращение финансирования союзных ведомств (так, объёмы финансирования союзного Министерства иностранных дел будут уменьшены в 10 раз). Вместе с тем Ельцин настаивал на сохранении единого управления Вооружёнными Силами разваливавшегося СССР. Он заявил, что Россия не станет создавать собственную армию первой.

Россия всё решительнее претендовала на роль правопреемника СССР. Ещё 2 октября госсекретарь РСФСР Бурбулис на встрече с российскими парламентариями заявил, что Россия — единственная республика, которая могла бы и должна стать правопреемником Союза и всех его структур. Такое же наступление на союзную собственность шло на Украине и в других союзных республиках. Но «союзный центр» был в России и борьба за «союзную собственность» лишала союзные органы объектов управления, а, следовательно, и смысла их существования.

14 ноября на заседании Государственного совета состоялось бурное обсуждение проекта Союзного договора. Развернулся спор вокруг вопроса: союзное конфедеративное государство или конфедерация союзных государств? Горбачёв настаивал на союзном государстве, а когда не встретил поддержки, то пригрозил уходом. Ельцин, Председатель Верховного Совета Белоруссии С. И. Шушкевич предлагали другой вариант: конфедерацию государств, которая могла бы иметь единые Вооружённые Силы, общий транспорт, исследования космоса, единую политику в области экологии.

Конфедерация воспринималась как последний шанс сохранить единое политическое пространство на месте Советского Союза. Но Горбачёв хотел сохранения единого государства и единой союзной системы управления.

1 декабря на Украине состоялся референдум. За независимость Украины проголосовали 90,32% населения, в том числе Крым, восток и юг Украины с многочисленным русским населением. Президентом Украины был избран Кравчук. Выборы президента состоялись в тот же день в Казахстане. Назарбаев получил 98,8% голосов и стал избранным Президентом Казахстана.

2 декабря Россия признала итоги украинского референдума.

5 декабря президент Украины Кравчук объявил, что Украина, один из создателей СССР, выходит из Союзного договора 1922 г., которым был образован Союз Советских Социалистических Республик.

В новых и очень сложных условиях Президенты России, Украины и Председатель Верховного Совета Белоруссии Шушкевич собрались в Белоруссии, в Беловежской пуще. 7 и 8 декабря они подготовили соглашение о создании Содружества Независимых Государств и прекращении существования СССР. 8 декабря они приняли заявление:

«Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины.

Мы, руководители Республики Беларусь, РСФСР, Украины,

— отмечая, что переговоры о подготовке нового Союзного

договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава СССР и образования независимых государств стал реальным фактом;

— констатируя, что недальновидная политика центра привела к глубокому экономическому и политическому кризису, к развалу производства, катастрофическому понижению жизненного уровня практически всех слоёв общества;

— принимая во внимание возрастание социальной напряжённости во многих регионах бывшего Союза ССР, что привело к межнациональным конфликтам с многочисленными человеческими жертвами;

— осознавая ответственность перед своими народами и мировым сообществом и назревшую потребность в практическом осуществлении политических и экономических реформ, заявляем об образовании Содружества Независимых Государств, о чём сторонами 8 декабря 1991 г. подписано Соглашение.

Содружество Независимых Государств в составе Республики Беларусь, РСФСР, Украины является открытым для присоединения всех государств — членов Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения...

8 декабря 1991 года, г. Минск».

Ельцин, Кравчук и Шушкевич объявили: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование».

Уже 10 декабря Беловежское соглашение было ратифицировано парламентами Украины и Белоруссии.

12 декабря Верховный Совет России абсолютным большинством (за — 188, против — 6, воздержались — 7), под аплодисменты ратифицировал это Соглашение.

Попытка собрать Верховный Совет СССР, предпринятая в тот же день, закончилась неудачей. Депутатам СССР от России и Белоруссии не было рекомендовано участвовать в его работе. Украинцы там уже не работали.

Позиция Горбачёва, категорически не принимавшего идею

конфедерации, была учтена. Его просто исключили из процесса подготовки нового соглашения.

Идея Содружества Независимых Государств получила поддержку в других республиках. 11 декабря Киргизия и Армения присоединились к СНГ. 13 декабря состоялась встреча государств Средней Азии и Казахстана в Ашхабаде. Её участники выразили согласие присоединиться к СНГ при условии равенства с первыми подписавшими этот договор. Подобные гарантии были даны немедленно.

Россия настаивала на сохранении единого Министерства обороны до тех пор, пока не будет подписан Договор об Оборонном союзе, Совете обороны и Главном командовании стратегическими войсками. В дальнейшем Россия была намерена сохранять единое управление стратегическими силами. Но Украина решила подчинить себе сухопутные силы и претендовала на часть Черноморского флота.

21 декабря в Алма-Ате главы всех республик, входивших в СССР, за исключением государств Прибалтики и Грузии (Грузия присоединилась позднее) подписали Декларацию об образовании СНГ.

25 декабря 1991 г. Горбачёв подписал Указ о сложении с себя полномочий Президента СССР и сделал об этом заявление на телевидении.

25 декабря 1991 г. в 19 часов 38 минут над Кремлём был спущен красный флаг СССР и поднят трёхцветный флаг России.[1]

* * *

Горбачёв хотел соединить несоединимое, примирить непримиримое. С первых шагов своей деятельности на посту генерального секретаря ЦК КПСС он провозгласил гласность, но хотел, чтобы открыто писали, говорили и показывали только то, что ему хотелось. Горбачёв отстаивал право индивидуальной

[1] См. подробнее: Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Гл. 7—8.

частной деятельности, кооперативы, но хотел всего лишь усовершенствовать социалистический хозяйственный механизм, построить «социализм с человеческим лицом».

Он не понимал, что в первом случае открывается дорога к капитализму, а во втором — сохраняется государственный монополизм и всевластие чиновников-бюрократов и одно противоречит другому. Поэтому вместо решительных шагов следовали полумеры или даже отступление в решительный момент. И скоро ситуация вышла из-под контроля высшего советского руководства и СССР начал распадаться.

Политика Горбачёва постепенно демократизировалась, он допускал всё больше свободы внутри партии, в государстве и обществе (альтернативные выборы, закон о госпредприятии с выборами их руководителей и советами трудовых коллективов, изменения в государственной системе: съезды народных депутатов, свободные выборы и пр.). Но происходило это не потому, что Горбачёв становился всё большим демократом, не потому что он всё лучше понимал значение демократии. Это были всего лишь уступки давлению снизу.

Ухудшение экономического и социального положения, рост недовольства широких слоёв населения нехваткой продовольственных и промышленных товаров, ростом цен заставляли всё больше внимания уделять увеличению производства потребительских товаров. Но ничего не получалось. И не могло получиться без решительного слома старого экономического механизма, без перехода к рыночной экономике. Решиться на это Горбачёв так и не смог, ограничивался частичными шагами, полумерами, которые чаще ухудшали обстановку, а не улучшали. Так законы о госпредприятии и кооперации расширяли права директоров предприятий в финансовой сфере без усиления их ответственности — они имели возможности почти собственников предприятий, но не были их владельцами и не были заинтересованы в их процветании в долгосрочной перспективе и многие стали просто обогащаться за счёт предприятий.

Противоречивость слов и дел Горбачёва, проявления коле-

баний и неуверенности — это не просто следствие особенностей его личности. Они отражают исчерпанность коммунистической идеологии, невозможность прежними аппаратными, приказными методами развивать экономику, удовлетворять потребности широких слоёв населения. Не случайно Советский Союз всё сильнее отставал в новых отраслях промышленности, в новых технологиях — для этого нужна заинтересованность наиболее активной и творческой части общества в практических результатах, выгода для неё не только творческая, но и материальная. А в науке было засилье чиновников от науки, в экономике — чиновников-бюрократов, засилье ВПК и т. д. И зачем стараться?

Поэтому колебания и нерешительность высшего советского руководства в этот период усиливалось в критические, кризисные моменты — было понимание невозможности возврата к прошлому, к старым методам управления, а новое — пугало. Наиболее типичный пример — ГКЧП. Даже Горбачёва сместить не решились, войска ввели, а приказать стрелять так и не осмелились. Приказать **письменно** и тем самым взять на себя всю полноту ответственности.

ГЛАВА 12. РОССИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

12.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ НАЧАЛА 1990-Х ГГ. ЗАРОЖДЕНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Понимание необходимости и даже неизбежности рыночных реформ — введения рыночного ценообразования («либерализация цен»), отказа от директивного государственного управления экономикой и замена его рыночными регуляторами, легализация и узаконивание частной собственности на средства производства (приватизация) и многих других существовало уже давно к началу 1990-х гг. Понимало это и высшее советское руководство, о чём свидетельствует постановление Кабинета Министров СССР «О реформе розничных цен и социальной защите населения» от 19 марта 1991 г.

Основная трудность, из-за которой руководство СССР не решилось на решительные шаги, заключается не в вере в коммунистические идеалы или в «социализм с человеческим лицом». В советской экономике существовали огромные диспропорции между массой денег на руках у населения и массой производимых потребительских товаров. Чтобы привести денежную и товарную массы в соответствие, сделать выгодным производство и нужны были рыночные реформы. Проблема только в том, что между началом реформ и установлением сбалансированности путём насыщения рынка товарами лежит более или менее длительный промежуток времени, когда товаров ещё мало, а цены уже свободны и быстро растут, потому что темпы роста производства и насыщения рынка отстают от роста цен. Эта закономерность справедлива для всех стран и народов. Длительность

этого разрыва зависит от конкретных экономических, социальных и политических условий той или иной страны.

Трудность положения уже самостоятельной и независимой в начале 1990-х гг. России усугублялась некоторыми обстоятельствами. Маховик эмиссии бумажных денег раскрутился уже со второй половины 1980-х гг. Сохранив в качестве денежной единицы советский рубль, Россия получила огромную и всё более растущую денежную массу. Известно, что между увеличением необеспеченной товарами денежной массы и скачком цен проходит срок в несколько месяцев. Справедливо и обратное явление — после прекращения печатания денег цены растут некоторое время, а возможности увеличивать зарплату и другие денежные выплаты у государства резко сокращаются. Это чревато практически неизбежными социальными волнениями, ростом протестных настроений.

Неизбежность обострения ситуации в стране в результате рыночных реформ пугало советское союзное руководство, которое так и не решилось на их осуществление. Рост недовольства ухудшением жизненного уровня после запуска реформ в 1992 г. приведёт к тому, что многие политики, и не только коммунисты, достаточно быстро перейдут в стан противников Ельцина и других реформаторов. А это, в свою очередь, будет мешать проведению реформ, замедлять и искажать их, приводить к компромиссам, порождать ограниченность реформ. И тем самым задерживать появление первых положительных последствий становления рыночных отношений. А всю вину за ухудшение положения основной массы населения с началом рыночных реформ, за затягивание переходного периода возложат не на тех, кто мешал, не на тех, кто предпочёл остаться в стороне, а на реформаторов.

Финансовое положение России в начале рыночных реформ и становления рыночной экономики ещё продолжительное время будет осложняться притоком денег из бывших союзных республик. Теперь уже самостоятельные и независимые страны будут вводить свои денежные знаки, а массу советских рублей

сбрасывать в Россию через закупку на них товаров и финансовые операции. Кроме того, центральные банки бывших союзных республик не имели права печатать наличные рубли, но могли выпускать в оборот через безналичные расчёты любую массу денег, распределяя рост инфляции на всю территорию рублёвой зоны. От безналичной эмиссии больше всех выигрывали маленькие республики, а проигрывали большие. Самой большой была Россия, ей приходилось нести наибольшие потери от действий центральных банков теперь уже независимых стран. Это диктовало необходимость скорейшего введения своей национальной российской валюты. Но при наличии тесных экономических связей между разделившимися республиками немедленное отделение денежной системы России от аанлогичных систем республик означало остановку экономики, возникновение полного хаоса в расчётах. Необходимо было провести большую подготовительную работу, на которую требовалось не менее полугода.

Проведение рыночных реформ осложнялось борьбой различных экономических, политических и социальных сил в российском обществе. Директора крупных предприятий (и их рабочие), пользовавшиеся различными льготами и привилегиями, получавшие преимущества при финансировании, имевшие гарантированный сбыт были не заинтересованы в появлении рыночной конкуренции. Они боялись, и справедливо, не выстоять в ней, особенно при притоке аналогичной продукции из-за рубежа. Это делало их противниками реформ.

Недовольны реформами были и те, кто успел воспользоваться в своих корыстных интересах законами периода перестройки о государственном предприятии, о кооперации и другими. Нашлось множество дельцов, которые с помощью посулов коллективам предприятий занимали должности руководителей и через кооперативы выкачивали прибыль и выводили активы. Фактически нелегальная приватизация шла вовсю до 1992 г. и её легализация, введение в правовые рамки не устраивала очень и очень многих.

Искажающую роль сыграло растущее влияние криминального мира. Рост организованной преступности отмечается с 1970-х гг. Это «серая» теневая экономика — производство потребительских товаров, загнанное «социалистическим» государством в подполье, добывавшая сырьё и сбывавшая готовую продукцию с нарушением законов; «неофициальная» сфера услуг и торговли; коррумпированное чиновничество всех рангов, осваивавшее государственный бюджет на личные цели и пр. Это чисто уголовная преступность, стремившаяся подчинить себе «теневиков» и собирать с них дань. С ослаблением государства организованная преступность стала бурно расти и пытаться воспользоваться в своих интересах дележом государственной собственности, возможностями, которые открывались с переходом к рыночной экономике.

Большие проблемы создавала коррупция среди чиновников всех уровней — союзных и российских.

Переход к рыночной экономике осложнялся отсутствием единства действий на союзном и республиканском уровнях до августа 1991 г., а затем между теперь уже самостоятельными государствами и внутри самой России. Е. Т. Гайдар писал потом: «Любому непредвзятому наблюдателю стало ясно, что страна приближается к экономическому краху. Это было очевидно и авторам программы „500 дней“, которые записали в её преамбуле, что в случае отказа руководства Союза и России от согласованных действий по проведению рыночных реформ продолжится процесс дезинтеграции экономической системы, появятся десятки автаркий в границах областей и национально-территориальных образований. Обмен продукцией между ними примет форму бартерных сделок. В результате придётся выбирать между гиперинфляцией и прямым изъятием денежных средств у предприятий и населения. Спад производства углубится, многие крупные предприятия остановятся из-за нехватки комплектующих изделий. Острый дефицит потребительских товаров и продукции производственного назначения можно будет покрывать только за счёт импорта, однако стране, вероятно, будет отказано

в новых кредитах. Начнётся упадок крупных городских центров и падение товарности наиболее урожайных сельскохозяйственных регионов. Потребительский рынок вытеснится нормированным распределением и чёрным рынком. Экономический крах усугубится отсутствием единой программы действий. Каждая республика, а затем каждая территория (вплоть до районов) будут пытаться выбраться из кризиса в одиночку, что губительно для интегрирования сверхмонополизированной экономической системы. Политические последствия — окончательный распад Союза, столкновения на национальной почве в этнически неоднородных регионах. Неподчинение закону будет охватывать все сферы общества».[1]

Много времени было упущено российским руководством после путча ГКЧП. Произошли полный развал КПСС, КГБ и других силовых структур государства, банкротство советской политической элиты. Союзные министерства и ведомства бездействовали. Страх наказания исчез, а рубль не работал. Это означало неизбежный отказ промышленных предприятий, колхозов и совхозов от выполнении обязательств перед государством. У руководителей регионов появилось стремление поставить под свой контроль предприятия на подведомственной территории и их продукцию использовать для получения необходимых товаров для населения своих регионов. Натуральный обмен развивался весь 1991 г. и бартерная экономика стала важным источником экономического изоляционизма и политического сепаратизма осенью того года.

Это создавало опасность возникновения хаоса, полной анархии, окончательного экономического развала и установления новой диктатуры. Но Ельцин и его ближайшее окружение действовало пассивно, в правительстве Силаева не было единства, никто не хотел брать на себя ответственность за начало радикальных экономических реформ. Только в конце октября —

[1] Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 66—67.

начале ноября 1991 г. Ельцин предпринял решительные шаги, сам возглавил правительство и сформировал правительство реформаторов, правительство «камикадзе».

Этому правительству необходимо было решить множество сложнейших экономических проблем. Прежде всего это проблема денежного навеса и денежных потоков.

Рост денежных доходов населения, особенно с начала перестройки, необеспеченных производством потребительских товаров, привёл к накоплению денег в сберкассах и на руках. Вклады в сберкассы изымались государством на покрытие бюджетного дефицита, который к концу 1991 г. достиг 30% валового национального продукта. Так что этих денег у людей фактически не было, а наличные рубли, хранимые дома, были в значительной степени просто цветными бумажками. Преодолеть дефицит государственного бюджета и сохранить в полном объёме накопленные в условиях дефицита ничем не обеспеченные сбережения невозможно и это не удалось ни в одной «социалистической» экономике.

Оценить размер необеспеченной денежной массы (денежного навеса) и тем самым масштабы первоначального скачка цен было очень трудно, после событий 1991 г. даже невозможно. Гайдар потом писал, что в его институте рассчитали, что если бы либерализация цен была проведена в конце 1990 г., то скачок цен составил бы 60%. Но после обмена денежных купюр в январе 1991 г., административного повышения цен в апреле того же года, роста номинальных денежных доходов, растущей нервозности людей в условиях постоянных слухов о новых денежных реформах положение изменилось кардинально. Дефицит госбюджета покрывался почти исключительно за счёт эмиссии денег и это создавало риск скатывания к гиперинфляции. В этих условиях теория оказывалась бессильной, научное прогнозирование невозможным, а оценки скачка цен колебались в пределах 200—250%.[1]

Правительство реформаторов должно было выполнить две программы — минимум и максимум. Первая программа состояла

в том, чтобы, запустив рыночные механизмы, перевести скрытую инфляцию (выражавшуюся в исчезновении товаров из легальной торговли, скрытом росте цен за счёт снижения качества изделий, выпуске преимущественно дорогой продукции) в открытую, предотвратить развал денежного обращения, преодолеть кризис снабжения городов, начать структурные реформы и формирование рыночных механизмов.

Для этого предполагалось, освободив цены, одновременно резко сократить субсидии на продовольствие, примерно в 3 раза снизить ассигнования на закупку вооружений, серьёзно уменьшить капиталовложения, особенно в аграрную сферу, ограничить финансирование социальной сферы реальными доходами бюджета и, в то же время, заменить дезорганизованный налог с оборота предельно высоким налогом на добавленную стоимость (28%).

Эти драконовские, как называл их сам Гайдар, меры были достаточными, чтобы на первых порах сбалансировать бюджет и дать шанс избежать гиперинфляции и запустить мотор рыночной экономики.

Программа-максимум заключалась в том, чтобы, выполнив минимум необходимых действий, обеспечить уровень финансовой и денежной стабильности, достаточный, чтобы преодолеть инфляционную инерцию, создать предпосылки для структурной перестройки экономики и заложить основы её будущего подъёма.

Никаких гарантий выполнения даже программы-минимум не было. Большую опасность создавали сохранение на какое-то время единой рублёвой зоны, непредсказуемость денежного поведения бывших республик СССР, грозящая развалом денежной системы.

Первыми шагами нового правительства России были взятие под контроль союзных органов управления — Госплана

[1] Там же. С. 95—99.

в первую очередь, объединение бюджета России и СССР (союзные ведомства по прежнему финансировали армию, науку, социальную сферу и в последний квартал 1991 г. исключительно за счёт эмиссии). Много сил уходило на борьбу с противодействием аппарата правительства (в том числе российского, доставшегося по наследству от советского времени). Началась подготовка к выпуску купюр в 200 и 500 рублей как мера по подготовке освобождения цен и размораживания зарплаты.

Крайне тяжёлое положение сложилось осенью-зимой 1991—1992 гг. с продовольственным снабжением населения. Проблема снабжения населения хлебом, как и любая другая в то время, стала политической.

В 1991 г. урожай зерновых оказался плохим — примерно 85% от среднего уровня за 1986—1990 гг. На 1 декабря общие хлебные ресурсы составили 10,1 млн. тонн, то есть в два с лишним раза меньше чем в предыдущем году. Но в условиях неразберихи после путча поставки зерна резко сократились. Хлебопроизводящие регионы отказывались под благовидными предлогами поставлять хлеб в хлебопотребляющие.

При этом расчёты показывали, что даже при сокращении среднемесячного потребления по сравнению с 1990 г. на 20% (с 5,3 до 4,3 млн. тонн) и обеспечении правительством межрегиональных поставок, хлеба хватит только до середины февраля 1992 г. Сокращение поставок зерна на фураж и сокращение поголовья скота проблемы не решало.

Гайдар приводит выдержки из справки о положении в некоторых регионах на середину ноября 1991 г.:

«Продажа мясопродуктов, масла животного, масла растительного, крупы, макаронных изделий, сахара, соли, спичек, табачных изделий, алкогольных напитков, мыла хозяйственного, туалетного и других производится, в основном, по талонам и по мере поступления этих товаров в торговую сеть.

Отпуск хлеба и хлебобулочных изделий ограничен, реализация молокопродуктов — по мере их поступления — при наличии больших очередей и ограниченного времени торговли».

Только один пример из этой справки: «Нижегородская область. Мясопродуктами торгуют по талонам, на декабрь не хватает ресурсов. Молоком торгуют в течение 1 часа. Масло животное реализуется по талонам — 200 гр. на человека в месяц. Не хватает ресурсов. Растительное масло в продаже отсутствует, так как оно не отгружается поставщиками Краснодарского края, Украины, а также не поставляется по импорту. С перебоями торгуют хлебом, не хватает зерна на хлебопечение до конца года в количестве 20 тыс. тонн».

И так было практически везде.

Необходимо было ввозить зерно по импорту. Но запасы валюты и золота к этому моменту резко сократились. За 1989—1991 гг. из страны вывезли более 1000 тонн золота, больше всего в 1990 г. — 478,1 тонны. К концу 1991 г. золотой запас бывшего СССР сократился до 289,6 тонн. Им уже нельзя было покрыть даже самые срочные финансовые обязательства. Состояние валютных резервов и огромный объём внешней задолженности делали положение почти безнадёжным.

Заместитель председателя Внешэкономбанка Ю. Полетаев в ноябре 1991 г. приводил официальные данные. За 9 месяцев 1991 г. поступление свободно конвертируемой валюты от текущего экспорта составило 26,3 млрд. долларов США, из них в централизованный фонд для погашения внешнего долга и оплаты центрального импорта поступило 15,9 млрд. долларов, в валютные фонды экспортёров 10,4 млрд. долларов. В то же время платежи из централизованных валютных фондов составили 26 млрд. долларов. Ситуация дополнительно осложнялось оттоком депозитов и краткосрочных финансовых кредитов, которые с начала года составили 4,1 млрд. долларов. Таким образом, недостаток поступлений от экспорта для осуществления платежей по централизованным фондам составил 10,6 млрд. долларов. Для покрытия данного недостатка брались займы под залог золота и производилась продажа золота на 3,4 млрд. долларов, привлечены новые финансовые кредиты на 1,7 млрд. долларов и использовались со счетов Внешэкономбанка СССР средства

валютных фондов предприятий, организаций, республик и местных органов власти на 5,5 млрд. долларов.

Ю. Полетаев итожил: «И в конце октября 1991 года ликвидные валютные ресурсы были полностью исчерпаны, в связи с чем Внешэкономбанк СССР был вынужден приостановить все платежи за границу, за исключением платежей по обслуживанию внешнего долга, о чем было доложено Комитету по оперативному управлению народным хозяйством СССР.

Недостаток поступлений от текущего экспорта для платежей за границу только за имеющиеся на 1 декабря 1991 года обязательства (даже без учета минимальной потребности в свободно конвертируемой валюте для оплаты импорта, включая перевозки) может составить более 3,5 миллиарда долларов США, в том числе в ноябре — 1,3 миллиарда долларов США. К концу второй декады ноября ликвидных валютных ресурсов ожидается недостаточно даже для выполнения безусловных обязательств государства и страна может быть объявлена неплатежеспособной».

Таким образом, в последний год своего существования руководство СССР реквизировало валютные счета предприятий, организаций и граждан, хранившиеся во Внешэкономбанке. И теперь не было ни хлеба, ни золота, ни возможности платить по кредитам.

Гайдар потом справедливо писал: «Рассуждения о „мягких“, „социально безболезненных“ реформах, при которых можно в одночасье решить проблемы так, что всем станет хорошо и это никому ничего не будет стоить, упрёки в наш адрес, заполнившие вскоре страницы газет и зазвучавшие с научных трибун, даже не обижали. Открывшаяся в деталях картина подтвердила печальную истину: ресурсов, позволяющих сгладить социальные издержки запуска нового механизма хозяйствования, не было. Откладывать либерализацию экономики до тех пор, пока удастся продвинуть медленные структурные реформы, невозможно. Ещё два-три месяца пассивности, и мы получим экономическую и политическую катастрофу, распад страны и гражданскую войну. Это мое твёрдое убеждение».[1]

Сказать тогда всё это населению, показать всю сложность ситуации означало способствовать панике и свести на нет все усилии по выводу страны из кризиса, по созданию условий для перехода к рыночной экономике, формирования рыночных механизмов, для исправления диспропорций в экономике без чего невозможно было появление заинтересованности в результатах своего труда, в появлении именно той продукции, которая нужна обществу, а не отправляется сразу же на склад в виду полной своей ненужности.

В конце 1991 — начале 1992 гг. происходил тяжёлый процесс раздела имущества бывшего СССР. Ставшие самостоятельными государствами бывшие союзные республики выдвигали претензии по принципу: союзная собственность на территориях республик принадлежит исключительно им, а та, что на территории России — всем и должна быть поделена. Также хотели поделить собственность СССР за рубежом, запасы золота и валюты. Но платить по долгам СССР, финансировать армию, внешние связи и т. д. не хотел никто. Это пришлось взять на себя России — оставлять бесхозным ракетно-ядерные арсеналы и другие опасные виды вооружений было нельзя.

Сократился экспорт нефти, а, значит, доходы от него. Большие потери бюджету нанесла беспорядочная раздача квот на экспорт нефти и других экспортных товаров, а также на ввоз потребительских товаров, особенно спиртных напитков и табака.

Сохранение единого рублёвого пространства давало возможность республикам перепродавать топливно-сырьевые ресурсы, получаемые из России за пустые рубли, и получать большие доходы. Россия, не имевшая ни своей валюты, ни таможенной службы не могла бороться с этим явлением рыночными методами, а только ограничением поставок.

Обещание со стороны Украины и Белоруссии, данное ими

[1] Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. С. 132—137.

при подписании Беловежских соглашений, проводить согласованную денежную и бюджетную политику и поставлять России продукты питания в обмен на откладывание либерализации цен с середины декабря 1991 г. на начало января 1992 г. и постепенное повышение цен на энергоносители, было ими не выполнено.

Отсрочка либерализации цен до 2 января 1992 г. имела отрицательные последствия из-за объявления предыдущего срока заранее. Она повысила инфляционные ожидания и тем самым ещё больше тормозила товарооборот: производители или торговцы ждали роста цен.

Началась жёсткая борьба вокруг списка товаров, цены на которые временно оставались регулируемыми государством. Гайдар считал, что в этот список, безусловно, следовало включить товары и услуги естественных монополистов: электроэнергия, связь, железнодорожный транспорт, природный газ. Но слишком обширный круг товаров с регулируемыми ценами неизбежно воспроизвёл бы дефицит, и тогда дотации снова легли бы тяжелейшим бременем на бюджет, подстегивая инфляцию и создавая большие ценовые диспропорции, при которых дотируемые товары в свободной продаже никогда бы не появились. Препятствие чисто рыночному подходу к либерализации цен лежало в представлении, прочно укоренившееся в управленческих структурах и в общественном сознании, о переходе к рынку прежде всего как о длинном списке товаров с регулируемыми ценами.

Особенно острая борьба велась вокруг двух крупных групп товаров — чёрных и цветных металлов и мясо-молочных продуктов. Сохранение контроля над ними вывело бы из сферы свободного ценообразования большую часть оборота производственных ресурсов и потребительских товаров.

В целом окончательный список оказался чрезмерным. Наиболее серьёзные негативные последствия повлекло за собой сохранение государственного регулирования цен не на потребительские товары (к весне оно стало быстро и сравнительно

безболезненно свёртываться), а в топливно-энергетическом секторе, в первую очередь — на нефть и нефтепродукты.

Со 2 января 1992 года цены на абсолютное большинство товаров (за исключением хлеба, молока, спиртного, а также коммунальных услуг, транспорта и энергоносителей) были освобождены, а регулируемые — повышены. Введён 28-процентный налог на добавленную стоимость.

Рост цен в январе 1992 г. превзошёл прогнозные 200—300% и составил по сравнению с предыдущим месяцем 352%.

Бюджет на первый квартал 1992 г. был составлен без дефицита. Центральный банк начал постепенный поворот к более сдержанной денежной политике, повысил процентные ставки, ужесточил резервные требования, ввёл ограничения на рост объёмов кредитования.

С целью смягчения экономического положения и скорейшего насыщения рынка товарами правительство временно отменило ограничения на импорт, установив нулевой импортный тариф. Именно свободный импорт в начале 1992 г. сыграл роль катализатора в развитии частной рыночной торговли.

Количественные ограничения по экспорту готовой продукции были также сняты, сохранены лишь квоты на вывоз топливно-энергетических и сырьевых ресурсов. За их распределением устанавливался жёсткий контроль.

В целом либерализация цен на потребительские товары прошла без ожидавшихся эксцессов и беспорядков. Январский скачок цен привёл к падению объёмов товарооборота и постепенному насыщению рынка. Финансовая политика в январе-апреле оставалась достаточно жёсткой.

Одновременно появился указ Президента Ельцина об утверждении основных положений программы приватизации на 1992-й год и начался, наконец, процесс упорядоченной приватизации государственной собственности.

В конце января 1992 г. вышел указ о свободе торговли, снявший почти все ограничения в этой сфере деятельности. Уже на следующий день после обнародования этого указа на улицах

появилась огромная масса людей, продававших всяческий мелкий товар: несколько пачек сигарет или пару банок консервов, шерстяные носки и варежки и прочее. Через эту уличную торговлю поначалу продавались и импортные товары, привозившиеся частными лицами («челноками»). Указ о свободе торговли и отмена импортных тарифов способствовали более быстрому удовлетворению спроса, насыщению рынка, помогли выжить миллионам людей, потерявших работу или не получавших подолгу зарплату. Эти меры превращали рубль из цветной бумажки в реальные деньги.

Больше всего проблем было с теми продуктами, цены на которые оставались регулируемыми — хлебом, водкой, молоком, подсолнечным маслом, сахаром. Контроль над ценами на эти товарами был передан в регионы и некоторые из них быстро отказались от дотирования и положение со снабжением в них вскоре наладилось. Но были регионы (в том числе Москва), упорно проводившие политику «регулируемого вхождения в рынок» с её талонами, очередями, обильным дотированием и соответствующей дальнейшей деградацией социальной сферы.

Большие проблемы возникли с перестройкой сельского хозяйства. На селе не хватало социально активного слоя людей — молодёжь разъехалась по городам в советское время, сельские начальники не хотели терять своё привилегированное положение. В этих условия аграрная реформа разворачивалась с огромным трудом. Были приняты важнейшие указы Президента, началась реорганизация колхозов и совхозов, создавались фонды перераспределения земли, оказывалась поддержка формированию фермерских хозяйств.

Центр сопротивления реформам в сельском хозяйстве сложился вокруг вице-президента Руцкого, назначенного ответственным за проведение аграрной реформы. Стремясь набрать политический вес, Руцкой в это время начинает играть на недовольстве достаточно широких слоёв населения тяжёлым положением. Эта тяжесть положения, особенно «бюджетников» (учителей, врачей, работников социальной сферы), рабочих заводов,

производивших ненужную никому продукцию, была порождена всей предыдущей советской историей. Но память людей часто коротка и всю ответственность эти люди возлагали на правительство реформаторов и многие политики, включая Руцкого и Хасбулатова, начали использовать это стихийное недовольство в своих политических целях.

Руцкой начал критиковать правительство, всячески отмежёвываться от его действий. Он создал Центр аграрных реформ и отправлял в регионы массу указаний, противоречивших политике правительства. Это позволило противникам аграрной реформы перейти от скрытого саботажа к активному противодействию.

Сопротивление реформам имело место и в финансовой сфере. Под давлением Хасбулатова начальник Гознака Алексеев не провёл работу по подготовке новых купюр более крупного достоинства. Это привело к нехватке наличных денег и задержкам выплаты зарплат и пенсий.

В безналичном обороте положение тоже сложилось очень сложное. Постсоциалистические экономики на либерализацию цен и переход к сдержанной финансовой политике повсеместно откликаются кризисом неплатежей. Если разумная политика в денежной сфере выдерживается в течение нужного времени, то положение стабилизируется на уровне, характерном для устойчивых рыночных экономик. Магистральное направление политики для реального ограничения неплатежей — ужесточение финансовой ответственности предприятий, введение действенного законодательства о банкротстве. Любая попытка бороться с неплатежами, увеличивая объём кредитования, лишь воспроизведёт и даже увеличит масштабы задолженности, но уже на более высоком витке инфляции.

Это непреложный факт, как ежевечерний заход солнца. Но для многих директоров предприятий, их представителей в Верховном Совете, да и для ряда практикующих экономистов, которые их обслуживали, сделать из него правильный вывод было так же тяжко, как тяжело было нашим дальним предкам

признать вращение Земли.

В России факторы, порождавшие платёжный кризис, усугублялись слабостью экономической базы стабилизационной политики: приватизация ещё не началась, финансовая ответственность государственных предприятий была низкой, законодательство о банкротстве отсутствовало. К тому же изменения в системе расчётов, связанные с подготовкой к введению безналичного российского рубля, замедлили сроки прохождения платёжных документов, а представление о том, что отгруженная продукция раньше или позже, но неизбежно будет оплачена, пока ещё твёрдо господствовало среди директоров.

Взрывоопасными были отношения весной 1992 г. с бывшими союзными республиками. Подавляющее большинство государств СНГ, приняв как неизбежность начало либерализационных мероприятий, выбрали стратегию мягкого, постепенного вхождения в рынок, сохранив контроль цен над широкой номенклатурой потребительских товаров и производственных ресурсов, адресное директивное планирование, масштабные госзаказы, фондовое распределение. В результате получили сочетание быстро растущих цен и сохранения дефицита на всех рынках. Причём, если в начале 1992 г. под влиянием административных ограничений темпы роста цен отставали там от российских, то затем быстро пошли вверх, оставляя далеко позади даже высокие российские. Другим путём пошли государства Балтии. Они взяли курс на последовательные рыночные реформы и решительную стабилизацию национальной валюты. Но в первом полугодии 1992 г. вся эта широкая совокупность стран с резко различающимися курсами ещё использовали общий союзный рубль, причём по-прежнему все они имели практически неограниченные эмиссионные возможности. За пять месяцев 1992 г. их общая эмиссия на российском рынке составила 232 млрд. рублей, в то время как кредиты российского ЦБ своему правительству равнялись 90 млрд. рублей. Опасность денежной экспансии других государств СНГ за счёт России реализовалась в полной мере.

В начале февраля, когда рынок начал уже складываться, Гай-

дар предложил, воспользовавшись моментом и растерянностью противников, быстро и неожиданно освободить цены на нефть и нефтепродукты. Но победила другая точка зрения: дождаться конца отопительного сезона. Последствия этого осторожного решения оказались негативными. С конца февраля-начала марта именно борьба против либерализации цен на топливо стала стержнем, вокруг которого постепенно началась консолидация оппозиции курсу реформ.

Усилилось давление на Ельцина. Верховный Совет принял решение, что правительство не должно производить никаких изменений в ценах на энергоносители без его согласия. Нормальное продвижение реформ в этой важнейшей области оказывается политически взрывоопасным. Начавшиеся в это время переговоры между российским правительством и Международным валютным фондом о предоставлении России значительного кредита позволили представить главным организатором и вдохновителем антироссийского заговора МВФ.

В конце января 1992 г. состоялся короткий визит Ельцина в Великобританию и США. В ходе этого визита была получена поддержка российским реформам со стороны этих стран: отгрузка зерна из США теперь шла без перебоев, Россия получила кредит в 24 млрд. долларов, что позволило укрепить финансовые и внешнеэкономические позиции России, получить дополнительные льготные и долгосрочный займы от МВФ и Мирового банка, поставить и решить вопрос о пересмотре невыгодных условий соглашений с кредиторами — Парижским и Лондонским клубами.

Зима 1991—1992 г. была для российского правительства временем максимального напряжения и риска и вместе с тем периодом наибольшей политической свободы маневра. Традиционные группы давления были ещё дезорганизованы. После августа 1991 г. лидеры аграрного и военно-промышленного лобби, замешанные в ГКЧП, выключены из игры. Те, кто яростно критиковал реформы и надеялся на волне народного недовольства прийти к власти, были заинтересованы в том, чтобы самое

неприятное было сделано чужими руками.

Но к весне общеполитический фон резко ухудшился. Политика рыночных реформ была социально-конфликтной политикой, она серьёзно задела интересы практически всех социальных групп. Армия и военно-промышленный комплекс были болезненно ущемлены резким сокращением оборонных расходов, агропромышленный комплекс — отменой дотаций на продукты питания, инвестиционный — снижением бюджетных капиталовложений. Жёсткая финансовая политика обусловила ограничение зарплаты учителей, врачей, учёных, управленцев. Сформированные в условиях подавленной инфляции вынужденные сбережения обесценились, это больно ударило по старшим возрастным группам, пенсионерам, ветеранам. Промышленники и предприниматели стонали от непомерных налогов, связывая с ними все свои трудности. Банкротство Внешэкономбанка лишило российские предприятия почти всех валютных сбережений.

Причины этого видели не в советском прошлом, а, разумеется, в начатых реформах. В конце весны в Верховном Совете сложилось твёрдое антиреформаторское большинство во главе с Хасбулатовым. С этого времени отставка правительства была предрешена, всё дело было только в сроках.

Первый открытый бой рыночным реформам оппозиция дала в апреле 1992 г. на VI съезде народных депутатов РСФСР. Накануне съезда Гайдар был назначен первым вице-премьером вместо Бурбулиса и вся ответственность за организацию текущей работы и политическую защиту реформаторского курса легла на него.

Никакой ответственности за ГКЧП его участники не понесли, угроза голода и общего экономического краха отступила и оппозиция перешла в контратаку. Правительство Гайдара подверглось ожесточённой критике за то, что всё делало не так, как надо. Желания разобраться в причинах экономических бед, в сути происходивших перемен у большинства депутатов не было, а было желание сыграть на «любви к народу», на якобы заботе

о нём. Были приняты постановления снизить налоги, увеличить дотации, повысить зарплаты, ограничить цены. Эти меры взаимно исключали друг друга, не были подкреплены материально, но для многих простых граждан выглядели соблазнительно — вот как просто можно мигом облегчить народные страдания. Христос, конечно, мог одной буханкой накормить тысячи голодных, но даже он не раздавал деньги вместо хлеба.

Наряду с критикой правительства звучали требования его немедленной отставки. Но брать на себя ответственность никто ещё не хотел. Поэтому на фактический ультиматум правительства — заявление об отставке в полном составе — съезд ответил компромиссом. Была принята Декларация с общим одобрением реформ и приданием постановлениям по вопросам экономической политике характера рекомендаций.

Таким образом, правительство из команды технических специалистов, приглашённых Ельциным и прикрытых его авторитетом, превратилось в политического игрока. Это не понравилось многим в окружении Ельцина, началось и отдаление Президента от правительства.

Отступление оппозиции после ультиматума правительства позволило ему продолжить реформы. Были отменены сохранявшиеся на федеральном уровне ограничения розничных цен, включая цены на хлеб, увеличены примерно в шесть раз цены на топливо (вопреки паническим прогнозам это не сильно отразилось на росте инфляции), было отменено государственное регулирование цен на спиртное.

Одновременно с освобождением цен и введением свободы торговли началась приватизация государственного имущества. Как и с другими рыночными реформами, понимание необходимости приватизации существовало задолго до прихода Гайдара и Чубайса в правительство. Разговоры о ней велись с 1989 г., приватизация включалась во все проекты реформ. Летом 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял базовый закон о приватизации. Но практическая и систематическая работа не велась. На 1 января 1992 г. по официальным данным во всей России было прива-

тизировано 107 магазинов, 58 столовых и 56 предприятий службы быта.

Зато во всю шла полулегальная, стихийная, полукриминальная, а то и просто криминальная приватизация через аренду своим людям с правом выкупа в частную собственность наиболее привлекательных объектов.

Постепенный переход к рыночной экономике и постепенная приватизация («китайский вариант») для России к 1992 г. был закрыт — государственный союзный аппарат уже не действовал и ничем не управлял, а российский — только формировался. Поэтому административные, приказные рычаги управления экономикой отсутствовали. Как отсутствовали и экономические рычаги государственного управления производством и распределением в виду критически плохого состояния экономики. Товары, сырьё, деньги почти полностью перестали двигаться: не было стимула зарабатывать деньги, всё равно нечего было покупать.

Надо было восстанавливать интерес к зарабатыванию денег, прочный и длительный интерес — собственность. Только собственник заинтересован в долгосрочной и прибыльной работе завода, фабрики, магазина, кафе и так далее. Государство не может быть эффективным собственником в силу своей природы — производство и обмен материальных благ не входят в число его функций и у государства всегда получается производство пулемётов вместо детских колясок. Советский Союз это показал более чем наглядно. Государство не может быть эффективным собственником и потому, что интересы чиновника, получающего фиксированное жалованье, а не прибыль, лежат в сфере продвижения по карьерной лестнице, а не в создании эффективного и прибыльного производства. Прибыль чиновника может быть только ворованной и, следовательно, получение этой прибыли неизбежно рано или поздно отрицательно сказывается на работе предприятия.

Конечно, не все чиновники — беспринципные карьеристы и воры, есть честные и добросовестные директора предприятий и чиновники. Но в конечном итоге получается, что огосудар-

ствленная экономика неизбежно терпит крах.

Главным приватизатором стал А. Чубайс, назначенный руководителем Комитета по управлению госимуществом. Он, как и другие руководители процесса приватизации, понимал, что лавров это ему принесёт. По воспоминаниям Гайдара, Чубайс в ответ на предложение возглавить Госкомимущество и взять на себя ответственность за разработку и реализацию программы приватизации, со вздохом спросил его, понимает ли он, что Чубайс станет человеком, которого будут всю жизнь обвинять в распродаже России.

Сам Чубайс писал, что ещё в 1989 г. они с С. Васильевым подготовили материал о том, «что предстоящие преобразования будут очень тяжёлыми, что они не будут приняты большими группами населения, что возникнет серьёзное социальное напряжение, особенно в таких сферах, как угольная отрасль, ВПК, бюджетники… Мы понимали, что придётся принимать непопулярные меры, такие, например, как закрытие шахт. Мы понимали, что степень неприятия того, что мы будем делать, какое-то время станет только нарастать… Вообще мы полностью отдавали отчёт в том, что масштаб преобразований требуется настолько гигантский, сложный и болезненный, что абсолютно неочевидно: получится ли что-то в конечном счёте из всего этого. Тем не менее было понятно, что других вариантов просто не остаётся».[1]

Трудности приватизации порождались тем, что неизбежны были закрытия неэффективных производств, чья продукция была никому не нужна, а это означало рост безработицы, поиск новой работы, коренные перемены в образе жизни миллионов людей. Положительный эффект от приватизации мог появиться только спустя достаточно длительное время — должен был сложиться рынок акций различных предприятий, возникнуть механизмы функционирования этого рынка — депозитарии, валютные биржи и многое другое.

[1] Приватизация по-российски. М., 1999. С. 27.

Вначале была развёрнута так называемая малая приватизация — объектов торговли и сферы бытового обслуживания. В феврале 1992 г. были проведены пробные аукционы, а с марта она уже набрала обороты и охватила российские регионы. Малая приватизация получила поддержку среди населения и не вызвала общественного протеста.

Программа приватизации государственной собственности («большая приватизация») предусматривала два варианта по выбору трудового коллектива. В обоих вариантах были учтены:

интересы трудовых коллективов — право на льготное приобретение части акций по остаточной стоимости; интересы директоров — акции для руководителей предприятий; интересы местных органов власти — доходы от приватизации направлялись, в первую очередь, в региональный бюджет; интересы граждан, не занятых в хозрасчётном секторе, — бесплатная приватизация за чеки.

В августе 1992 г. указом президента Ельцина были введены приватизационные чеки (ваучеры). От введения приватизационных счетов пришлось отказаться, так как для этого требовалось или перестроить систему сберкасс или создать ещё одну, параллельную ей. На это требовалось много времени и огромные деньги. Реальное начало приватизации тогда бы откладывалось минимум на год. Трудность для многих приватизационных программ в странах Восточной Европы и бывшего СССР заключалась в неликвидности приватизационных бумаг, так как их нельзя было продать, то интереса к приватизации не возникало. Поэтому российский приватизационный чек-ваучер можно было продавать, сберегать, обменивать на акции приватизируемых предприятий.

Ваучер удостоверяет всего лишь право на часть приватизируемой собственности и имеет больше социально-психологическое значение. Цена ваучера определяется объёмом приватизированного имущества, уровнем финансовой стабильности, льготами, полученными трудовыми коллективами. В России для

простоты на ваучер поставили номинал в 10000 руб.

Начавшись, приватизация сама создаёт себе массовую политическую поддержку и остановить её становится всё труднее и труднее — выгоду от неё получают директора, местные власти, рабочие наиболее прибыльных предприятий. Поэтому Верховный Совет, несмотря на яростную критику августовского указа Ельцина о введении ваучеров, отменить программу приватизации не решился.

В июле-августе 1992 г. под давлением Верховного Совета произошло некоторое отступление от жёсткой финансовой политики. ЦБ провёл операцию по взаимозачёту долгов и резко увеличил объёмы кредитования. Если в январе-июне темпы рост денежной массы были на уровне 9—14% в месяц, то стали более 25%. В результате с середины августа, когда с обычным месячным отставанием рублёвая масса обрушилась на валютный рынок, курс доллара по отношению к рублю резко поднялся. В конце августа начали расти продовольственные цены, возникла угроза гиперинфляции, развала денежного обращения и потери всех результатов рыночных реформ.

Но были и успехи. С 1 июля 1992 г. был введён и к началу осени в масштабах всей рублёвой зоны заработал механизм корреспондентских счетов и таким образом бывшие союзные республики лишились возможности экспортировать в Россию безналичную денежную массу. Денежные взаимоотношения со странами СНГ стали сферой сознательного выбора и политических решений вместо соревнования в темпах эмиссии.

С июля 1992 г. была введена конвертируемость рубля по текущим операциям, отменена принудительная продажа 40% валютной выручки Министерству финансов по заниженному официальному курсу, Россия получила первый миллиард долларов кредита МВФ. Улучшилось продовольственное положение. Исчезла угроза налично-денежного кризиса, что сняло крупнейший источник социальной напряжённости.

На VII съезде народных депутатов РСФСР в декабре 1992 г. Хасбулатов выступил с речью, в которой нарисовал простую

и ясную для народных депутатов картину: в России идёт борьба между двумя путями развития. Один путь монетаристский, американский реформаторского правительства, второй — социально ориентированный, шведский, спасительный для России, выгодный большинству населения. Оказывалось, что депутаты не требовали от правительства раздачи ничем необеспеченных денег, они не отраслевые лоббисты, а борцы за шведскую модель социализма. То обстоятельство, что в Швеции стабильное экономическое положение капиталистической страны с неприкосновенной частной собственностью, эффективным рынком позволяет государству взимать большие налоги и тратить их на социальные нужды (что, правда, порождает даже в Швеции проблемы с иждивенческими настроениями) оппозиционное большинство съезда не волновало.

С большим ответным докладом, в котором были подведены итоги первого года работы правительства, выступил Гайдар. Он рассказал о трудностях, с которыми столкнулось правительство в ходе реформ, об успехах и трудностях, указал на фактические неточности в речи Хасбулатова, заявил, что Россия стоит не перед выбором американской или шведской моделями развития, а перед опасностью скатывания к слаборазвитости.

Он подчеркнул, что члены правительства с самого начала представляли себе, какой огромный груз ответственности ложится на их плечи, что изучение чужого опыта, построение теоретических моделей, проведение социологических исследований, изучение болевых точек своей экономики всё равно не дадут ясного представления о реакции огромной страны на принципиально новый механизм социально-экономического регулирования, не дадут гарантии от сбоев в основных системах жизнеобеспечения, от возникновения социальных конфликтов в сверхмилитаризованной стране.

Гайдар справедливо сказал: «Именно страх перед этой ответственностью сковал энергию последних союзных правительств, послужил основой их бездеятельности и в конце концов привёл к краху Союза. Парализующее влияние страха перед

этой ответственностью явно сказывалось и на работе первых демократически сформированных органов власти России в течение полутора лет накануне осени 1991 года…

Именно в этой ситуации, когда все уже устали от бесконечных разговоров о реформах, когда всем ясно, что старая система не работает и разваливается на глазах, и стала возможна атмосфера пятого съезда, решение Президента взять на себя дополнительные полномочия и ответственность за то, чтобы наконец запустить практически процесс реформ».

Как первую и главную заслугу правительства Гайдар обозначил то, что удалось сдвинуть реформы «с мёртвой точки, запустить рыночный механизм». Хотя этот механизм ещё несовершенен, но «вместе с тем чем дальше, тем более очевидно, что производство начинает реагировать на изменяющийся спрос, что директора начинают в первую очередь заботиться о проблемах сбыта, что деньги выходят на первый план, происходит монетаризация экономики, что при всём несовершенстве нашего потребительского рынка заботы людей о приобретении продуктов в огромных, многочасовых очередях отходят на второй план по сравнению с другими, более серьёзными проблемами, которых у них остается достаточно много и которые стали результатом несовершенной, слабой рыночной экономики».

Правительству удалось не допустить сбоев в основных принципиальных системах жизнеобеспечения при запуске рыночного механизма, предотвратить угрозу массового голода, холода, паралича транспортных систем, развала государства и общества, сохранить социальную стабильность в стране, несмотря на все разговоры о массовом недовольстве реформами.

Гайдар показал конкретные достижения: за десять месяцев тяжелейших реформ число потерь времени от забастовок в промышленности сократилось в 6 раз по сравнению с 1991 г. Если в апреле состоялось 152 забастовки со 154 тысячами участников, то в октябре — лишь четыре с тремя тысячами участников. Он подчеркнул: «При всей огромной тяжести преобразований,

при всех трудностях того пути, который приходится пройти, российский народ оказался намного умнее и прозорливее, чем о нём думают не слишком уважающие его политики. Он точно понимает необходимость преобразований и готов трудиться, готов работать, а не раскачивать лодку нашего собственного благополучия».

Не всё удалось сделать в приватизации, задания по объёму не выполнены, но она началась, первые реальные шаги сделаны.

Правительству многое удалось в решении проблемы валюты и взаимодействия с международным финансовым сообществом: реальной фактической отсрочки выплаты задолженностей и вместо 20 млрд. выплатить примерно полтора миллиарда долларов, не остановив вместе с тем ни импорт, ни поток новых кредитов, профинансировать критический импорт, в первую очередь импорт зерна, а также — медикаментов, ряда важнейших комплектующих изделий.

Гайдар признал, что получилось не всё, особенно в области финансовой стабилизации и политики укрепления рубля. В первые месяцы дела шли неплохо: темпы увеличения денежной массы росли медленно, бюджет был фактически сбалансированным, темпы инфляции от месяца к месяцу снижались, курс рубля к доллару рос. Но с июня произошло существенное ослабление кредитно-денежной и финансовой политики, темпы роста денежной массы резко выросли. Это привело к росту валютного курса и резкому скачку цен со второй половины августа. Эта тяжёлая неудача представляла опасность и в текущей ситуации, и для перспектив реформы.

Гайдар, согласившись, что ситуация действительно очень и очень тяжёлая, даже критическая, указал на данные в докладе Хасбулатова, которые не соответствовали действительности. Так, спад жилищного строительства за десять месяцев составил не две трети, а 27%, капитальные вложения в народное хозяйство составили не 17 миллиардов, а триллион пятьсот миллионов, на народное образование выделен не 21 миллиард, а 600 миллиардов.

Самая серьёзная опасность заключалась, по мнению Гайдара, в предельно высоких, очень опасных темпах инфляции. К октябрю, в результате ослабления кредитно-денежной политики, инфляция достигла уровня, соответствующего 25% в месяц. Это близко к 50% — технической границе гиперинфляции, когда начинается резкое ускорение обращения денег, нерегулируемое бегство от них, общее разрушение денежного обращения с фатальными последствиями для целостности экономики и государства. Гайдар подчеркнул, что «именно поэтому осуществление последовательной антиинфляционной политики по-прежнему остаётся важнейшим в деятельности любого ответственного правительства».

Но именно к гиперинфляции, подрыву финансовой стабильности вела политика Верховного Совета, который при утверждении бюджета на 1992 г. установил дополнительные расходы на 1300 млрд. рублей. Результатом явилось резкое обострение бюджетных проблем практически во всех регионах, кризис региональных бюджетов, резкое увеличение расходов федерального бюджета и его обязательств, резкое увеличение денежной массы и ускорение инфляции.

В отношении выбора между моделями развития, Гайдар сказал: «Реальная дилемма, которая стоит сегодня перед нашим обществом, к сожалению, гораздо более тяжела и драматична, чем выбор между американской и скандинавской моделями. Преступное промедление с давно назревшей структурной перестройкой экономики, с проведением назревших экономических реформ тянет, тащит нашу экономику вниз, в пучину слаборазвитости. Мощная, но страшно милитаризованная, обременённая архаичной структурой, экономика пытается выбраться из этого кризиса. Куда мы пойдём? Сумеем ли вытащить нашу страну из слаборазвитости, сумеем ли взять твёрдый курс на присоединение к сообществу цивилизованных рыночных государств? А потом уже будем выбирать, хотим мы иметь высокие налоги и обильные социальные программы или низкие налоги и «дешёвое» государство. Или всё-таки инерция спада, инерция развала

потащит нас дальше вниз, к хронически нестабильной финансовой системе, и из-за этого — к предельно низким сбережениям и низким инвестициям, к хиреющему за протекционистским барьером собственному промышленному комплексу, к хронической бедности, а потому — и политической нестабильности, к чередующейся, столь привычной для «третьего мира» плеяде популистских политиков и авторитарных диктаторов. В этом состоит, по моему глубокому убеждению, реальная, гораздо более суровая альтернатива сегодняшней социально-экономической политике в России.

Конечно, очень легко скатиться на первый путь, на путь слаборазвитости. Для этого достаточно втянуться в опасную конфронтацию между различными ветвями власти и замедлить рыночные преобразования. И тогда путь Африки и Латинской Америки будет нам гарантирован.

А вот для того, чтобы уйти с этого опасного пути, требуется гораздо больше. Для этого необходимы точные и чёткие ответы на самые острые вопросы, которые стоят сегодня перед нашей экономикой, последовательность и координация действий всех ветвей власти».[1]

Предложение Ельцина на VII съезде народных депутатов РСФСР утвердить Гайдара председателем правительства не прошло. Конфронтация между президентом России и оппозиционным большинством Верховного Совета усилилась. Ельцин объявил о проведении референдума по вопросу о доверии. После долгой борьбы новым премьер-министром стал В. С. Черномырдин, был назначен референдум о доверии президенту и съезду.

Черномырдин в первый период председательствования в правительстве поддался давлению лоббистов и противников реформ. За две недели декабря 1992 г. прирост кредитов ЦБ правительству превысил совокупное эмиссионное финансирование бюджета почти за весь предшествующий год, кредиты ЦБ

[1] Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. С. 220—230.

коммерческим банкам выросли со 160 млрд. рублей в месяц в сентябре-ноябре до 900 млрд. в декабре. Результаты предшествующей ограничительной политики оказались обесцененными, страна вновь оказалась перед угрозой гиперинфляции. Накануне Нового года Черномырдин подписал постановление о замораживании цен и на потребительском рынке возникла паника. Рост денежной массы из-за ускорившейся эмиссии и инфляционных ожиданий в связи с переменами в правительстве в сочетании с замораживанием цен привёл к возникновению ажиотажного спроса, товары стали исчезать из магазинов, опасность гиперинфляции выросла многократно. Поэтому постановление о замораживании цен вскоре было отменено.

В целом, для правительства Черномырдина, особенно в начальный период его работы, были характерны колебания, двойственность и противоречивость политики. Правительство брало на себя всё больше бюджетных обязательств, но министерство финансов их не выполняло и тем самым смягчало отрицательные последствия политики правительства. Но это делало положение в экономике страны неустойчивым, порождало недоверие частных собственников и руководителей госпредприятий, инвесторов. И только тормозило выход России из экономического и финансового кризиса и переход к растущей экономике на новой основе.

С большими трудностями сталкивалась приватизация. Парламентское большинство, не рискуя открыто запретить приватизацию, всячески вставляло палки в колёса Чубайсу и его команде, вносят поправки, позволяющие полностью парализовать работу по приватизации.

Но если в отношении приватизации Чубайсу и его команде в целом удалось отразить нападки и добиться успехов в её осуществлении, то в аграрной сфере рыночные реформы остановились полностью.

Верховный Совет РСФСР попытался в этой обстановке сорвать проведение референдума о доверии президенту и съезду и объявить импичмент Ельцину. Но это не удалось. В апреле

1993 г. референдум состоялся и показал совершенно неожиданные, особенно для оппозиционного большинства депутатов, результаты. Слова Гайдара об уме и прозорливости народа, его понимании необходимости преобразований и готовности трудиться, а не раскачивать лодку, оправдались. Большинство принявших участие в голосовании (53,0%) одобрило социально-экономическую политику Ельцина и его правительства.

Черномырдин в ходе борьбы президента и Верховного Совета весной 1993 г. встал на сторону Ельцина и экономическая политика его правительства носила в дальнейшем рыночный характер, хотя и с колебаниями, вызванными в основном ходом политических событий. События осени 1993 г., начавшаяся чеченская война принуждали делать популистские шаги, раздувать дефицит государственного бюджета.

11 октября 1994 г. разразился валютный кризис. Рубль в ходе только одной торговой сессии 11 октября на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) обесценился более чем на 25%. Курс доллара вырос со 3081 до 3926 (недоминированных) рублей, что стало самым большим падением с января 1992 г., т.е. с начала либерализации цен.

В тогдашних экономических условиях вероятность «чёрного вторника» была крайне высокой, а, может быть, и неизбежной. Объём ВВП России в 1994 г. уменьшился на 15%, размер бюджетного дефицита превысил 5% от ВВП. В тоже время наполняемость российского бюджета была низкой в связи относительно невысокими поступлениями от экспорта (прежде всего энергоносителей) и довольно слабой собираемостью налогов. Усиливался отток капиталов за рубеж, Центробанк предоставлял всё больше кредитов государству для покрытия бюджетного дефицита. Росла также «долларизация» российской экономики, всё более зависевшей от займов со стороны международных финансовых организаций.

«Чёрный вторник» наглядно обнажил эти проблемы. Произошло ослабление российского рубля, многие мелкие и средние банки, занимавшиеся в основном валютно-обменными опе-

рациями, разорились. Усилилось взаимное недоверие банков, что способствовало межбанковскому кризису 1995 г.

Политическая ситуация (начало чеченской войне, выборы президента в 1996 г.) толкала на популистские шаги. Была ослаблена финансовая политика, росла денежная масса, плохо собирались налоги и т. д.

После выборов 1996 г. уменьшилась эмиссия, правительство начало активнее бороться с инфляцией. Покрывать дефицит бюджета стали за счёт выпуска государственных краткосрочных облигаций (ГКО), а для выплаты процентов по ГКО выпускать новые ГКО. Образовалась огромная финансовая пирамида (которые вообще были характерны для 1990-х гг.), когда старые обязательства покрывались за счёт новых долгов. Рано или поздно пирамида должна была рухнуть. Летом 1998 г. затраты на обслуживание госдолга составляли около 34% общих расходов бюджета и продолжали быстро увеличиваться на фоне фактически бесконтрольного роста доходности ГКО. Совокупный госдолг достиг 44% от ВВП (в том числе 26% — внешний).

Азиатский финансовый кризис, вызвавший масштабный отток капитала с развивающихся рынков, окончательно «добил» российскую финансовую систему. Меры, предпринятые правительством С. Кириенко (такие как обмен ГКО на еврооблигации) ситуацию спасти уже не могли. При этом возможности исполнительной власти были ограничены сильной и в значительной степени оппозиционной Государственной Думой, которая блокировала многие предложения правительства, популярность которого на фоне многомиллиардной задолженности по зарплате была минимальной.

Утром 17 августа 1998 г. правительство и Банк России заявили «о внедрении комплекса мер, направленных на нормализацию финансовой и бюджетной политики», что на практике означало «дефолт» и «девальвация» — на 90 дней приостанавливалось выполнение обязательств перед нерезидентами по кредитам, сделкам на срочном рынке и по залоговым операциям.

Через несколько минут после обнародования заявления правительства рынка краткосрочного госдолга, кредитного и валютного рынков в России не стало. Остановились денежные переводы, платежи, вообще остановилась платежная система — это был коллапс.

В день дефолта и в последующие несколько дней рубль стремительно падал, сбережения населения обесценивались, многие отпускники, которых 17 августа застало с рублями на руках, не могли вернуться домой, публичные политики описывали ситуацию и ближайшие перспективы в исключительно мрачных тонах.

Больше половины банков, вошедших в сформированный 17 августа для обеспечения стабильности платежной системы «пул 12-ти», не выдержали испытаний кризисом и исчезли — кроме государственных Сбербанка, ВТБ и ВЭБа, среди «системообразующих» из той группы остался только Альфа-банк.

На долгие годы покинули Россию многие крупнейшие западные банки, некоторые из них вернулись на рынок только через многие годы. Но они зарабатывали по 150% годовых 2 года подряд, и это было нормальным, а то, что система ГКО является пирамидой все прекрасно знали. Не может быть инструмент с такой доходностью надёжным и стабильным.

Региональные банки потеряли на кризисе меньше, чем крупные московские банки. Они держали кризис до последнего, оставались один на один с клиентами, пытались минимизировать панические настроения, которые шли из Москвы.

После кризиса наступило полное отрезвление, полное понимание того, что существовала дутая финансовая система, без активно работающих средств и банковского капитала. Вывод следовал один: надо капитализироваться.

Дефолт 1998 г. имел и положительные стороны. Б. Березовский, в то время занимавший должность исполнительного секретаря СНГ, был не так пессимистичен, как другие аналитики и так прокомментировал дефолт уже тогда: «Ситуацию нельзя назвать катастрофической» и «при правильных действиях и воле, кото-

рые должно проявить правительство, возможно вхождение в нормальную экономическую ситуацию».

Накануне дефолта доллар стоил около 6 рублей. Крепкий по отношению к зарубежным валютам рубль облегчал импорт товаров и мешал российским производителям. Падение курса рубля делало теперь невыгодным импорт, но выгодным экспорт из России, российские производители резко повысили свою конкурентоспособность хотя бы на внутреннем рынке. Рост ВВП уже в 2000 г. достиг рекордной отметки 10%. Прошедший через дефолт, переродившийся финансовый рынок не сулил фантастической доходности, но и не таил гигантских рисков. К тому же вскоре резко выросли мировые цены на нефть и в бюджет хлынул поток нефтедолларов.

Дефолт 1998 г. стал фактором будущего успеха России, которая стала жить по средствам. Правительство с тех пор проводит более ответственную фискальную политику. Министерство финансов превратилось в одно из самых жёстких и эффективных в России и на развивающихся рынках.

Отсутствие инвестиций и закрытые рынки капитала заставили российские предприятия работать более эффективно и развивать своё производство.

* * *

Почему нельзя в условиях инфляции пополнять оборотные средства предприятий, выдавать дешёвые кредиты для расшивки неплатежей, проводить взаимозачёты долгов, вообще увеличивать денежную массу через эмиссию? Чем рыночный подход, рыночный образ мышления отличаются от «директорских» советского типа?

В рыночной экономике главное для производителя не изготовить продукцию, а **продать** её, найти **покупателя**, иными словами, сделать из продукта **товар**.

В советской казённой экономике (официальной, легальной) не было торговли как таковой, а безналичный рубль был скорее учётной единицей, чем деньгами. **Все** производители, включая предприятия лёгкой, перерабатывающей и пищевой промыш-

ленности и сельского хозяйства, **не** продавали, а **поставляли** свою продукцию указанным государственными органами потребителям и по указанным ими ценам. В результате, например, завод по производству холодильников (реальный случай) мог выпускать **все**, 100%, холодильники бракованными, а коллектив получать зарплату и даже премии за перевыполнение плана по **количеству**. И эти бракованные холодильники раскупали — других-то не было.

Ещё проще было в отраслях, не производивших конечную потребительскую продукцию, а также работавших на единственного покупателя — государство. Это добывающие отрасли, металлургия, ВПК и некоторые другие. В Кузбассе в позднесоветский период каждый год на угольных складах от самовозгорания и разложения на воздухе приходило в негодность до 1 млн. тонн угля. Уголь портился потому, что был лишним, для него изначально не было потребителя. И весь героический труд шахтёров (поистине героический — на каждый миллион тонн приходился один погибший шахтёр) был напрасен. Но шахтёры получали зарплату, высокую по советским меркам. С этой зарплатой они шли в магазины и… не находили нужных им товаров в нужном количестве. Не находили потому, что из этого «лишнего» миллиона тонн угля не был произведён кокс для выплавки металла, а из металла не изготовлены легковые автомобили и другие нужные товары, из угля не выработаны тепло и электроэнергия, не были произведены лаки, краски и другие потребительские товары.

Можно говорить много пышных и пафосных фраз о героизме труда шахтёров, о необходимости пополнять оборотные средства шахт, чтобы они могли и дальше добывать эти никому ненужные тонны угля. Но зачем? Зачем, если этот уголь никогда не найдёт своего потребителя, из него никогда не будет получена полезная продукция? Не только для общества, но и для шахтёров дешевле, выгоднее не добывать никому ненужный уголь.

И это творилось в масштабе всей советской экономики. Отдельные предприятия в ней не были самостоятельными произ-

водителями, а лишь частичками единой системы, в рамках которой шло перераспределение материальных, человеческих и финансовых ресурсов.

Кажется, что такая система не может обанкротиться — ведь государство регулирует всё и перераспределяет все ресурсы общества, определяет что и сколько производить, кому и в каком объёме поставлять и т. д. и т. п. Но оказывается, что это не так. Если 74% произведённой продукции — производственного и военного назначения, большей частью никому ненужная, не окупаемая в принципе, то такая экономика может развиваться **только** за счёт привлечения всё большего количества ресурсов — природных, человеческих, технологических и прочих. И когда эти ресурсы заканчиваются, а это неизбежно происходит рано или поздно, то вся экономическая система становится банкротом и разваливается. Что и произошло в конце 1980-х гг. в СССР

Поэтому попытка оживить экономику в 1990-е гг. с помощью эмиссии денег, пополняя за её счёт оборотные средства предприятий, взаимозачётов и тому подобных мер означало стремление (пусть и не всегда осознаваемое) вернуться к советскому типу экономики, которая умерла и воскрешению не подлежала из-за отсутствия необходимых ресурсов, комбинации политических и социальных сил в обществе.

Это наглядно продемонстрировали страны СНГ, все как один избравшие «мягкий вариант» вхождения в рынок и пережившие куда большие потрясения, чем Россия. Только чуть позже, когда Россия вышла из единого рублёвого пространства и эти страны лишились возможности сбрасывать в неё излишнюю денежную массу. Финансово-денежную политику России в это время можно назвать проявлением национального эгоизма и российского империализма, но в ином случае потерпели бы крах все страны СНГ, а так они были вынуждены перейти к более здравой финансовой и экономической политике.

Отступление от твёрдого рыночного денежно-финансового курса летом 1992 г. и особенно после отставки Гайдара, двойственность и колебания правительства Черномырдина привели

к более долгому разрешению кризисов неплатежей и наличности, к бурному росту инфляции и другим отрицательным последствиям. Именно отступление от твёрдой линии реформ, а **не сами** рыночные реформы.

Разгул криминала, бандитизма в 1990-е гг. — это следствие ослабления государства. Но причины этого развала государственных структур лежат не в действиях Ельцина, Гайдара, Чубайса, а в советском прошлом. Если вирусом коррупции, воровства оказались заражены даже госбезопасность, милиция и другие силовые ведомства, то ничего иного ожидать и не приходилось.

Но свои карьеры чиновники, коррупционеры и казнокрады, начинали и делали в советское время, тогда они формировались как личности, тогда их не приучили к уважению законов. Беда в том, что советские так называемые правоохранительные органы не столько охраняли право, не столько поддерживали законность, а выполняли **политический заказ** высшего партийно-государственного руководства. Дело даже не в политических преследованиях, в охоте за инакомыслящими, а в том, что даже борьба с чистой уголовщиной или политизировалась, или велась только по поручению и с разрешения высшего политического руководства, особенно и прежде всего когда это касалось номенклатурных работников.

В период революционных перемен криминалитет оживает везде и всегда, как неизбежно в такой период происходит ослабление государства. Большой рост безработицы из-за структурной перестройки экономики, отсутствие ясных перспектив у молодёжи, коренные изменения в морали и общественном сознании — всё это также внесло свой вклад в усиление криминализации российского общества в 1990-е гг.

Зарождение и становление рыночной экономики — процесс длительный, на это требуются многие десятилетия. Достижение зрелых стадий рыночной экономики — тем более. Эффективность рыночных механизмов зависит от характерных черт рыночной экономики — она бывает очень и очень раз-

ной — эффективной, на твёрдой правовой основе и пользующейся поддержкой абсолютного большинства населения; бюрократической, коррумпированной; с сильными элементами криминальности и так далее.

Тем не менее, к концу 1990-х гг. в России становятся заметны первые, ещё робкие, результаты рыночных реформ. Это хорошо видно по данным С. Глазьева, С. Кара-Мурзы и С. Батчикова. Многочисленные таблицы и графики показывают падение производства и потребления буквально всех видов товаров в конце 1980 — начале 1990-х гг. и медленный рост по многим группам товаров, прежде всего потребительских, к концу первого десятилетия реформ. Особенно заметен резкий рост продаж и наличия в собственности легковых автомобилей, числа телефонных аппаратов. И это тем более показательно, что авторы книги являются ярыми противниками рыночных реформ и считают, что они привели страну к катастрофе, о чём и заявляют в введении.[1]

12.2. СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

После подавления путча ГКЧП политическое развитие России шло сложным извилистым путём с большими потрясениями. Для 1990-х гг. характерны борьба различных политических и социальных групп за ведущие позиции в новом российском государстве, обострение национальных отношений, приведшие в том числе к «чеченской войне».

Выборы на съезд народных депутатов РСФСР прошли ещё в 1990 г., при советской власти. Среди депутатов было много ап-

[1] Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991—2002 гг. М., 2004. С. 120—121, 137 и др.

паратных работников компартии, чиновников разных ведомств, директоров предприятий, рабочих и работников сельского хозяйства, «назначенных» в депутаты партийными органами по социальному признаку. Большинство депутатов, таким образом, оказались противниками рыночных реформ, сторонниками сохранения системы советской власти со всеми её недостатками.

После некоторого шока, вызванного поражением ГКЧП, противники развития России по демократическому пути, выстраивания институтов власти на основе разделения властей, реальной свободы выбора, политического и партийного многообразия, действительных и гарантированных политических свобод объединились в Верховном Совете РСФСР на почве оппозиции политике Ельцина. Оппозиционное большинство возглавил председатель Верховного Совета Хасбулатов. Противники Ельцина всячески тормозили и выхолащивали рыночные реформы, но не хоронили их окончательно путём безоговорочного отклонения рыночных законопроектов, опасаясь брать на себя всю полноту ответственности за страну. Оппозиционеры сопротивлялись принятию новой конституции России, направленной на закрепление демократических преобразований и ограничивались бесконечными поправками в советскую конституцию, сохраняя в ней все родовые недостатки. В частности, сохранялось положение о праве съезда народных депутатов принять к рассмотрению любой вопрос, в том числе относящийся к полномочиям исполнительной власти, сохранялись распорядительные функции советов.

Особой остроты борьба президента Ельцина и большинства Верховного Совета РСФСР достигла в 1993 г. Оппозиция приняла отставку Гайдара и многих ключевых министров его правительства как проявление слабости президента, она считала Черномырдина своим сторонником и рассчитывала на его поддержку. Верховный Совет не раз пытался весной 1993 г. объявить Ельцину импичмент, но ему не хватало решительности и в этом вопросе.

Массовая поддержка демократических сил политики Ельци-

на, активные действия самого президента, постепенное осознание Черномырдиным необходимости более жёсткого финансового курса, его отмежевание от оппозиции вынудили Верховный Совет пойти на проведение референдума в апреле 1993 г.

Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. включал 4 вопроса:

Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину? (58,7% ответили «да»).

Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года? (53,0% ответили «да»).

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации? (49,5% ответили «да»).

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации? (67,2% ответили «да»).

Конституционный Суд установил, что по первым двум вопросам референдума, имеющим нравственно-оценочный и политический характер, для принятия положительного решения требуется большинство голосов от числа проголосовавших. Положительное решение по третьему и четвёртому вопросам носит конституционный характер и должно быть принято большинством от общего числа избирателей. Отсюда вытекает разная методика подсчёта процентов по вопросам 1—2 и 3—4. Референдум был проведён несмотря на то, что вынесение на референдум п. 2 не соответствовало действовавшей на тот момент Конституции Российской Федерации 1978 г.

Ельцин добился победы, но не полной. Так как по 4-у вопросу не получилось большинства от общего числа избирателей, Верховный Совет мог не назначать досрочные выборы. Он и не назначил. В результате продолжилось торможение принятия новой конституции, всё сложнее проходили через Верховный Совет экономические законопроекты, депутаты инициировали множество популистских, требовавших больших финансовых расходов

законопроектов, что грозило потерей всех достижений жёсткой экономической и финансовой политики, начиная с осени 1991 г. По престижу президента и правительства сильный удар нанесла неудачная денежная реформа летом 1993 г. — обмен денежных знаков под предлогом защиты от рублёвой интервенции стран СНГ. Сумма обмена была небольшой, сроки обмена короткие.

Решающая схватка между противоборствующими сторонами произошла в октябре 1993 г. К осени стало ясным, что съезд народных депутатов новую конституцию не примет, досрочные выборы не объявит, а будет стремиться к импичменту Ельцина.

В ситуации двоевластия Ельцин мог или капитулировать, или приостановить работу съезда и своей властью назначить новые выборы. Открытое столкновение становилось всё более вероятным. Но было непонятно, как поведут себя силовые структуры — армия, милиция и органы госбезопасности.

Ельцин готовился к схватке и в сентябре 1993 г. предложил Гайдару вернуться в правительство первым заместителем премьер-министра. Это предложение подтвердил и Черномырдин, окончательно перешедший на стороны рыночных реформаторов. Несмотря на политические риски — снова надо было отвечать за ошибки других, принимать непопулярные решения, прежде всего отказываться от выполнения ранее данных нереальных обещаний, что грозило демократическим силам обернуться неудачей на выборах — Гайдар согласился войти в правительство. Тогда же Ельцин принял решение приостановить работу Верховного Совета.

Ельцина поддерживало правительство во главе с Черномырдиным, мэр Москвы Ю. Лужков, небольшая часть депутатов Верховного Совета. Им противостояли противники социально-экономической политики президента и правительства: вице-президент Руцкой, основная часть депутатов Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ во главе с Хасбулатовым, большинство в котором составлял блок «Российское единство» (КПРФ, фракция «Отчизна», «Аграрный союз», депутатская группа «Россия», радикальные коммунисты, отставные военные и депутаты

социалистической ориентации).

События начались с издания 21 сентября 1993 г. Президентом Ельциным указа №1400 о роспуске Верховного Совета, что было нарушением действовавшей тогда Конституции, и закончилось роспуском Верховного Совета и Съезда народных депутатов.

Существенную роль в событиях сыграли личные амбиции Хасбулатова, выразившиеся в его нежелании заключать компромиссные соглашения с администрацией Ельцина в ходе конфликта, и самого Ельцина, который отказался напрямую разговаривать с Хасбулатовым даже по телефону.

Конституционный суд РФ на экстренном заседании пришёл к заключению, что указ №1400 в двенадцати местах нарушает российскую Конституцию и, согласно Конституции, является основанием для отрешения президента Ельцина от должности. Верховный Совет отказался подчиниться указу №1400 и квалифицировал действия Ельцина как государственный переворот.

Большинством участников Съезда народных депутатов было принято решение о созыве X Чрезвычайного Съезда народных депутатов. Частям милиции, подчинившимся Ельцину и Лужкову, был отдан приказ о блокаде здания Верховного Совета («Белого дома»). Оборону «Белого дома» возглавили Руцкой и Хасбулатов, генералы В. Ачалов и А. Макашов.

1 октября начались мирные переговоры при посредничестве Патриарха Всея Руси Алексия Второго, в ходе которых в ночь на 2 октября было подписано соглашение — протокол №1 между руководителями палат Верховного совета, с одной стороны, и представителями верного президенту Ельцину правительства и его администрации, с другой, о проведении учёта и сдачи на хранение всего оружия, находившегося в Доме Советов. После подписания протокола №1 в здание было подано электричество и пропущены несколько сотен журналистов, смягчён пропускной режим и был обеспечен свободный выход для всех желающих. Однако после вмешательства Хасбулатова около полудня 2 октября съезд народных депутатов денонси-

ровал это соглашение и переговоры были прекращены.

3 октября, после многочисленных уличных столкновений с подразделениями ОМОНа, милиции и внутренних войск, демонстранты (сторонники Верховного Совета) прорвали блокаду из сотрудников правоохранительных органов возле Дома Советов. Затем они по приказу Руцкого под непосредственным руководством генерал-полковника Макашова захватили здание московской мэрии и предприняли попытку захватить одно из зданий телецентра Останкино с целью получения выхода в прямой эфир. Захват мэрии прошёл без жертв среди штурмующих, однако выстрелом неизвестного снайпера был убит сотрудник милиции, находившийся в здании. У телецентра защитники Верховного Совета после двухчасового митинга перешли к решительным действиям: вход в здание был проломлен имевшимися у демонстрантов военными грузовиками. После чего, по версии следственной группы Генпрокуратуры РФ произошёл взрыв, ошибочно принятый за выстрел из имевшегося у демонстрантов гранатомёта, а по версии командира спецназа «Витязь» — был действительно произведён выстрел из гранатомёта, в результате которого погиб один из защитников здания спецназовец Ситников. После гибели спецназовца, бойцы верных президенту подразделений МВД открыли по штурмующим и толпе огонь на поражение.

3 октября в результате танкового обстрела и штурма Белый дом был взят под контроль войсками, верными Ельцину. В ходе октябрьских событий погибло по официальным данным около 150 человек (по данным следствия 123 убитых и 384 раненых). В 1994 г. арестованные участники октябрьских событий были амнистированы Государственной думой РФ, хотя ни один из них не был осуждён.

В России радикально изменилась система власти: перестали существовать советы, вместо парламентской на период до принятия конституции была установлена президентская республика, после вступления в силу новой конституции — президентско-парламентская. Деятельность Конституционного суда была при-

остановлена. Был ликвидирован пост вице-президента. Ельцин своими указами отменял нормы действующей Конституции и законодательства.

12 декабря 1993 г. впервые были проведены выборы в новую Государственную думу РФ.

От участия в выборах были отстранены партии и организации, члены которых принимали участие в столкновениях на стороне Верховного Совета как участники вооружённого мятежа. Руководители и многие участники защиты Белого дома и штурмов мэрии и Останкино были арестованы и в выборах участия не принимали.

Результаты выборов на первый взгляд оказались неожиданными. Из 13 избирательных объединений, участвовавших в выборах в Государственную Думу по партийным спискам, только 8 преодолели 5-процентный барьер. При голосовании по партийным спискам избирательный блок «Выбор России» сторонников Ельцина во главе с Гайдаром набрала всего 15% голосов, получив 40 мест в Государственной думе. На первое место неожиданно вышла ЛДПР Жириновского, построившая предвыборную кампанию на популистских и националистических лозунгах — 23% голосов (59 мест). КПРФ Г. Зюганова заняла третье место (12%, 32 депутата).

Было решено предоставить официальный статус самостоятельных фракций группам депутатов, избранных по партийным спискам, независимо от их численности. Депутаты, избранные по одномандатным округам, получили право объединяться в депутатские группы (не менее 35 человек). В результате в палате парламента были образованы и официально зарегистрированы 8 фракций и две депутатские группы — «Новая региональная политика» и «Либерально-демократический союз 12 декабря». 11 января 1994 г. состоялось первое заседание Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, его открыл старейший по возрасту депутат Георгий Григорьевич Лукава. На последующих заседаниях Председателем Государственной думы был избран Иван Петрович Рыбкин — член Аграрной

партии России.

Фракции партий и блоков, прошедших в Думу по партийным спискам, были пополнены депутатами, победившими в одномандатных округах. ЛДПР добилась успеха исключительно благодаря своему лидеру — Жириновскому, но в одномандатных округах ничего практически не получила. Зато в округах преуспели кандидаты демократической направленности, поэтому «Выбор России» создал самую большую фракцию — 73 депутата. Другими большими фракциями стали: КПРФ из 45 депутатов, ЛДПР — 59, депутатская группа «Новая региональная политика» — 66.

Государственная дума первого созыва начала работать в период непростой политической ситуации в России. Депутатам предстояло создать целостное правовое поле законов, регулирующих основные сферы жизни российского государства и его граждан. В самом начале, зимой 1994 г., Дума приняла Меморандум о согласии и документы об амнистии. Этот шаг получил разные оценки, но он позволил снять накал противоборства, существовавшего в обществе. За два года своей работы Государственная дума первого созыва приняла 461 закон, из них 282 были подписаны Президентом и начали действовать. Были введены в действие три конституционных закона, принят новый Гражданский кодекс РФ. Впервые за несколько лет совместно с Правительством РФ удалось принять бюджеты государства на текущий и будущий годы.

Большое значение имело принятие 12 декабря 1993 г. путём всенародного голосования новой конституции России.

Решение о разработке новой Конституции и создании Конституционной комиссии было принято на I Съезде народных депутатов РСФСР в июне 1990 г. В комиссии были представлены все парламентские фракции пропорционально своей численности. Непосредственной разработкой Конституции занялась рабочая группа во главе с О. Румянцевым. В рабочей группе преобладали депутаты и эксперты демократической ориентации. Это определило основную направленность и содержание первого

проекта Конституции, который был принят за рабочую основу на пленарном заседании Конституционной комиссии 12 октября 1990 г.

Утверждение новой Конституции предполагалось на II Съезде народных депутатов в ноябре — декабре 1990 г. Но постепенное нарастание сопротивления демократическому проекту Конституции, острота споров, невозможность достижения компромисса, привели к тому, что по инициативе Ельцина вопрос о новой Конституции был снят с повестки дня Съезда. Вместо принятия новой Конституции начались бесконечные исправления советской Конституции 1978 г.

После октябрьских событий 1993 г. появился новый проект «сверхпрезидентской» республики, подготовленный вне парламента группой юристов и внесённый от имени президента. Проект предусматривал почти безграничную власть президента, абсолютную зависимость от него всех высших чиновников, слабый неравновесный парламент, главные полномочия которого передавались верхней палате, с гипертрофированным представительством в ней национально-территориальных образований, право президента распускать парламент не только из-за спора о премьере и правительстве, но и «в других случаях, когда кризис государственной власти не может быть разрешен на основании процедур, установленных настоящей Конституцией». Проект не предусматривал ни Счётной палаты, ни Уполномоченного по правам человека. Конституционный суд не имел серьёзного значения, а наверху судебной системы создавалось некое Высшее судебное присутствие, в формировании которого решающая роль также отводилась президенту. Оно должно было давать толкование Конституции, решать вопрос об импичменте и отстранять от должности федеральных судей.

Проект, вынесенный на голосование 12 декабря 1993 г., носил сложный и противоречивый характер. Демократы недооценили опасность возрождения авторитарного режима в новых условиях. Но опасность с другой стороны — антидемократического, антиреформаторского реванша, политического и правово-

го отката была тогда слишком реальной и ощутимой. Создавая рычаги противодействия парламенту, который мог, как опасались, вновь оказаться под контролем антиреформаторских сил, и закладывая их в Конституцию, сторонники президента опирались на вождистскую традицию народа.

Причины того, что была принята Конституция, не поставившая необходимых заслонов авторитаризму, помимо субъективных и более или менее случайных обстоятельств заключаются в ожесточении борьбы, в которой обе стороны сделали ставку на решительную победу, а не на поиск взаимоприемлемых решений, в разрыве российского конституционного развития в советский период, в наших исторических традициях. Авторитарный режим даже в 1996 г. в глазах сторонников радикальных экономических и политических реформ виделся не как зло, а как необходимый инструмент их проведения. В сознании народа не укоренилось уважение к Закону. Напротив, исторический опыт выработал убеждение, что Конституция, законы — одно, а реальная жизнь — нечто иное, имеющее очень отдалённое к ним отношение. Борьба вокруг Конституции воспринималась сквозь призму повседневных, прагматических нужд и забот. Не было культуры компромисса, запрета на обращение к насилию.

Сама Конституция была принята не на референдуме, к проведению которого действовавший тогда закон предъявлял достаточно жёсткие требования («за» должно было высказаться большинство от списочного состава избирателей), а на «всенародном голосовании», правила которого президент определил своим указом (требовалось голосование большинства от числа проголосовавших). 12 декабря 1993 г. за Конституцию высказались 57% проголосовавших и 31% зарегистрированных избирателей. Корректность подсчёта голосов также вызывала некоторые сомнения. Тем самым вопрос о легитимности утверждения новой Конституции оставался открытым. Однако противники президента, потерпевшие поражение, не имели ни политической, ни физической возможности вынести этот вопрос на обще-

ственное обсуждение, а со временем он утратил актуальность. И политический класс, и население приняли Конституцию и учреждённую ею политико-правовую систему как данность. Легитимация состоялась: нынешняя критика Конституции, как правило, не распространяется на порядок её введения.

Высокой оценки в первую очередь заслуживают «внешние» главы: открывающие и завершающие текст Конституции: первая («Основы конституционного строя»), вторая («Права и свободы человека и гражданина») и девятая («Конституционные поправки и пересмотр Конституции»), для изменения которой установлен особый усложнённый порядок.

В Конституцию заложен принцип разделения властей по горизонтали (исполнительная, законодательная и судебная) и вертикали (федеральный и региональный уровни, а также местное самоуправление, органы которого не входят в систему органов государственной власти).

Другое важное положение российской Конституции — провозглашение политического и идеологического плюрализма. Новая Конституция объявила, что в Российской Федерации признаются политическое и идеологическое многообразие, многопартийность, установила запрет на введение любой государственной или обязательной идеологии. Поэтому оказываются неконституционными любые попытки навязать обществу единую «национальную идею». В том числе на религиозной основе, так как имеется положение о светском характере государства, отделении от него всех религиозных объединений и об их равенстве перед законом.

Высшей ценностью Конституция объявила человека, его права и свободы, а их соблюдение и защиту — обязанностью государства. Эта норма, а также вся глава вторая, содержащая детальный перечень прав и свобод, включая право частной собственности, означает решительный разрыв с советской философией права, исходившей из безусловного приоритета интересов общества и государства перед интересами отдельного человека. Права и свободы человека и гражданина, согласно

Конституции, должны действовать непосредственно (хотя законодательная практика впоследствии стала отклоняться от этой правовой нормы). Конституция прямо запрещает издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы.

Но у Конституции имеются существенные недостатки. Например, удовлетворительно описанные права и свободы человека и гражданина во многом декларативны. Гарантом прав и свобод Конституция определила президента, но мировой исторический опыт показывает, что не один институт (тем более личность), а только вся система органов государственной (и региональной, и местной) власти во взаимодействии и взаимоограничении, может обеспечивать гарантии от произвола, с какой бы стороны он ни угрожал, и в первую очередь — со стороны государства и его представителей, откуда и исходят главные угрозы. Провозгласив права и свободы человека и гражданина высшей ценностью и имея перед глазами многовековой исторический опыт своеволия государства и полнейшего бесправия людей в нашем отечестве, авторы Конституции, если бы они располагали свободой законотворчества и способностью реалистически оценить насколько заявленные в тексте Конституции гарантии прав таковыми являются, должны были бы по-иному выстраивать систему органов государственной власти, создавая запас прочности, пусть даже и несколько преувеличенный, на стороне человека в его возможном столкновении с государственным органом.

Реальная проблема заключается в отсутствии значимых сдержек и противовесов президентской власти.

Создатели Конституции ограничили права не только парламента, но и других органов государственной власти, которые не проявили требуемой лояльности к президенту во время конституционного кризиса 1992—1993 гг. Пострадала судебная система. По сравнению с ранее принятым законом Конституция лишила Конституционный суд права по собственной инициативе рассматривать вопросы о конституционности законов и иных нормативных актов и ограничила право граждан обращаться

в Конституционный суд с запросами о конституционности различных актов.

Были ограничены органы власти субъектов Федерации. В начале 1990-х гг. многие из них не скрывали сепаратистских амбиций. Конституционные акты, принятые в ряде республик, выводили их из конституционного поля Российской Федерации. Конкурируя за поддержку региональных элит, президент и парламент в своих проектах Конституции во многом шли им навстречу: Федерация выстраивалась не как конституционная, а как договорная. Поражение парламента помогло большинство этих уступок в проекте, уже одобренном на Конституционном совещании 1993 г., отыграть назад. Но отсутствие в Конституции ряда важных гарантий федеративного устройства позволило впоследствии пойти дальше, к восстановлению «вертикали» по сути унитарного государства.[1]

Причины относительной неудачи «Выбора России» на выборах 12 декабря 1993 г., поддерживавшего Ельцина и правительство, коренятся в традиционном невыгодном положении правящих сил, проводящих реформы. Любые реформы отрицательно сказываются на положении более или менее многочисленных слоёв общества. Даже если реформы несут выгоды этим слоям, но в будущем, а в момент проведения реформаторского курса слишком многим приходится плохо и на выборах они голосуют за оппозицию, не особо задумываясь, что им принесёт её победа. Неудивительно, что вскоре в Государственной думе сложился довольно сильный оппозиционный блок, предлагавший популистские, ничем не обеспеченные меры якобы для спасения народа.

Относительная неудача демократических сил была и результатом их разобщённости, неспособности договориться.

Объединению и укреплению антиельцинских и антирефор-

[1] См.: Шейнис В. Л. Конституция 1993 г. и российская политическая система // Отечественная история. 2008, №6.

маторских сил способствовали экономические трудности, вызванные как субъективными (колебания в проведении экономической и финансовой политики), так и объективными (падение цен на нефть на мировом рынке) причинами. В период фактического двоевластия в 1993 г. правительством и Верховным Советом давались щедрые обещания, но фактически проводилась политика недофинансирования. Осенью, после 4 октября, невыполнение государственных обязательств в оплате военных заказов, расчётов за сданное зерно, гарантированные и не введённые субсидии, задержки в оплате труда врачей, учителей, в выдаче денежного содержания личному составу армии и флота стали острейшей политической проблемой. При полном понимании политических последствий и отрицательного влияния на результаты выборов в декабре, правительство, в котором Гайдар теперь занимал пост первого заместителя председателя, ужесточило финансовую политику, прекратило практику раздачи невыполнимых обещаний.

Другой причиной ослабления популярности Ельцина и реформаторских сил явился разгул криминала — бандитизм, рэкет, нарушения законов при проведении приватизации (реальные или мнимые, но раздуваемые оппозицией). В это время усилилось влияние таких людей как руководитель охраны Ельцина Коржаков, Барсуков. Появилось множество решений об индивидуальных льготах, создался крен в сторону коррумпированного, бюрократического капитализма.

Большую роль сыграло ухудшение обстановки на Северном Кавказе. В ноябре 1992 г. противоречия между ингушами и осетинами из-за Пригородного района Северной Осетии, в котором до высылки 1944 г. проживали в основном ингуши, привели к массовым беспорядкам, вооружённым столкновениям. Шли настоящие бои, были погибшие и раненые, ингушам пришлось бежать из Северной Осетии. Остроту конфликта в тот момент удалось пригасить, но он не разрешён полностью и в начале XXI в. Большинство беженцев так и не вернулось домой. Летом 1992 г. была предпринята попытка в Кабардино-Балкарии по-

вторить чеченский сценарий.

Чечня после попытки Руцкого осенью 1991 г. подчинить её центральной власти оставалась фактически независимой от Москвы. Как всегда в России, министры обороны, внутренних и иностранных дел, руководители органов госбезопасности подчиняются высшему государственному лицу (царю, генсеку, президенту). Поэтому председатель правительства не занимается чисто военными вопросами. Не занималось правительство и военными вопросами, связанными с Чечнёй.

Но российское правительство в конце 1991 — 1992 гг. постепенно ограничивало источники доходов Чечни, сокращая поставки нефти на грозненский НПЗ.

Наведение порядка и организация жёсткого контроля за денежным обращением в России к июлю 1992 г. дали возможность прекратить поток так называемых чеченских авизо — крупномасштабной аферы, несанкционированной эмиссии денежных средств.

В 1993 г., несмотря на двоевластие, которое практически исключало возможность выработки и реализации чёткой и целостной политики, в том числе на Северном Кавказе, экономические санкции против дудаевского режима проводились последовательно, продолжалось сокращение поставок нефти, транспортная схема была реорганизована. Грозненские нефтепромыслы приходили во всё больший упадок, добыча нефти внутри республики быстро падала. Крупные беспорядки, демонстрации в самой Чечне, вынудившие Дудаева применить силу, свидетельствовали о том, что не слишком броская, но последовательно реализуемая тактика экономического давления даёт свои результаты. Идея чеченской независимости явно теряла своих сторонников.

После консолидации власти в Москве и преодоления кризиса двоевластия, возможности федерального руководства России проводить осмысленную политику в Чечне расширились. Именно в это время, в конце 1993 — начале 1994 годов, дудаевский режим переживал серьёзный кризис. Уровень жизни был намно-

го ниже, чем в других республиках региона. Дудаевский лозунг обеспеченной независимости, основанной на нефтяных доходах, явно терял привлекательность. От Дудаева сбежали ближайшие его сподвижники — Гантемиров и Лабазанов, он начал терять контроль даже в ранее лояльном к нему Урус-Мартане.

Но вместо диалога с ослабленным режимом Дудаева с целью постепенного включения Чечни в структуры российской государственности, решено было покончить с ним силой. Возобладали сторонники «маленькой победоносной войны».

Вначале вооружили антидудаевскую оппозицию и в ноябре 1994 г. она с помощью танков с российскими экипажами попыталась взять Грозный. Штурм полностью провалился. Федеральные власти открестились от чеченской оппозиции, самолёты без опознавательных знаков бомбили Грозный, Ельцин лёг в больницу. Вскоре было принято решение начать военную операцию в Чечне.

Протесты части демократической общественности против чеченской войны массовой поддержки в обществе в декабре 1994 г. не встретили. Это поощрило власти на новые авантюрные действия.

Попытка Черномырдина установить диалог с чеченским руководством (он встретился с чеченскими представителями) не удалась. Вместо этого Дудаеву был предъявлен ультиматум: немедленно прибыть в Моздок для подписания акта о сдаче оружия. В новогоднюю ночь федеральные войска пошли на штурм Грозного. Превосходство в численности, бомбёжки по площадям обернувшиеся гибелью тысяч мирных жителей, не помогли. Штурм провалился, режим Дудаева получил моральную поддержку. Война оказалась затяжной и кровавой.

Одновременно начался тяжёлый экономический кризис. В результате борьбы с «рыночным романтизмом» и «монетаризмом» правительство не только не сумело воспользоваться созданными осенью — зимой 1993 г. предпосылками стабилизации, но и опасно ослабило бюджетную и денежную политику. К лету 1994 г. крупномасштабная денежная эмиссия и быстрый

рост денежной массы привели к неизбежному подрыву финансовой стабильности. В августе возник ажиотажный спрос на валюту, Центральный банк совершил множество ошибок. К сентябрю вложения в доллары становятся намного эффективней, чем в рубль. Центробанк, валютные резервы которого были истощены, ушёл с рынка. Произошло резкое падение курса рубля, нарастание новой волны инфляции. Все результаты стабилизационных усилий осени 1993 г. оказались перечёркнуты. После «чёрного вторника» 11 октября 1994 г. Ельцин снял председателя ЦБ Геращенко, исполняющего обязанности министра финансов С. Дубинина и заместителя председателя правительства Шохина. Первым вице-премьером по экономике был назначен Чубайс.

Начало чеченской войны привело к дальнейшему углублению экономического кризиса. Правительство, поставившее своей целью снижение к концу 1995 г. инфляции до 1% в месяц, в начале этого года занимало деньги под 350—400 процентов годовых.

Рост расходов, вызванный чеченской войной, поставил перед правительством выбор между катастрофическим и плохим вариантом: или перечеркнуть всё, что было намечено в конце осени — начале зимы 1994 г. для осуществления стабилизационной политики, вернуться к крупномасштабным заимствованиям у ЦБ, массовой эмиссии и смириться с ростом инфляции, вынужденным отказом от конвертируемости рубля, встать на путь административного регулирования цен, начать в условиях войны формирование военной экономики. Или предпринять резкое сокращение расходов по всем статьям, заплатить за войну сжатием бюджетной сферы, дальнейшим сокращением и без того крайне низких доходов людей, занятых в системе образования, здравоохранения, науки, культуры. Правительство выбрало второй вариант.

Стабилизационные усилия дали результат, инфляция к лету снизилась, валютный курс успокоился, валютные резервы начали расти. Но цена стабилизации в условиях войны оказалась

очень высокой. Зимой 1995 г. произошло рекордное с начала 1992 г. падение реальных доходов населения, вся бюджетная сфера оказалась в состоянии хронического кризиса. Неудачи экономической политики 1994 г., осенний всплеск инфляции существенно подорвали базу поддержки Ельцина, а непопулярная и неэффективная чеченская война ещё более ослабило её.

В 1995 г. число тех, кто был готов поддержать Ельцина, сокращалось очень быстро. А это отражалось на положении всех демократов и в первую очередь на наиболее тесно связанный с ним ДВР.

Падение популярности Ельцина снижало привлекательность демократических лозунгов и объективно открывало коммунистам дорогу к власти. Ещё более важной стала проблема достижения единства демократов. Долгие и сложные переговоры между «Демократическим выбором России» и Явлинским не привели к успеху и это предопределило поражение демократов на парламентских выборах 1995 г.

В июне 1995 г. в Думе был поставлен вопрос о вотуме недоверия правительству Черномырдина. Радикалы из окружения Ельцина были заинтересованы в устранении Черномырдина и в замене его на О. Сосковца. В это время отряд Ш. Басаева напал на Будённовск, захватил больницу, большое число заложников, в том числе очень много женщин и детей.

Организовать операцию по освобождению заложников силовики не смогли, был проведён беспорядочный штурм больницы, по ней стреляли, в том числе из БТР. При посредничестве правозащитника С. Ковалёва и Гайдара удалось организовать прямые переговоры Басаева и Черномырдина по телефону, сорвать попытку силовиков организовать новый штурм больницы ночью, неминуемо закончившийся бы бойней мирных людей, резким обострением обстановки в стране в целом. Басаев согласился отпустить заложников в обмен на начало переговоров по Чечне. Ночью договоренности перед телекамерами были подтверждены Черномырдиным в личном разговоре с Басаевым. Придав гласности переговоры и договорённости, Черно-

мырдин резко ограничил возможности радикалов из федерального центра.

Через два дня после событий в Будённовске, уже во время мирных переговоров, ДВР проголосовал против вотума недоверия правительству Черномырдина, но за резолюцию с требованием отставки руководства силовых министерств. Тем не менее, вотум недоверия был принят благодаря широкой коалиции от коммунистов до «Яблока». По действующей конституции, лишь после второго вотума недоверия Президент обязан выбрать: отправить в отставку правительство или распустить Думу. А через три месяца наступал срок, в течение которого, в период перед выборами, Дума не может быть распущена, а значит, при следующем голосовании отставка правительства Черномырдина была предрешена. До этого правительство, которому уже вынесен вотум недоверия, существует полулегитимно. Эта его слабость устраивала большинство Думы и значительную часть президентского окружения.

Правительство пошло на обострение и тут же внесло на рассмотрение Думы проект Закона о доверии себе, тем самым поставив парламент и Президента перед необходимостью быстрого выбора. Если резолюция о доверии не проходит, то необходимо было принимать немедленное решение об отставке правительства или досрочных выборах Думы.

Этот неожиданный поворот событий поверг лидеров оппозиции почти в панику. Выразить доверие правительству через неделю после голосования за вотум недоверия ему означало получить сильнейший удар по репутации. Пойти на продолжение конфронтации для лидеров оппозиции было опасно — Ельцин мог поддержать Черномырдина и распустить Думу, а тогда пришлось бы идти на выборы без депутатских привилегий и без мощной базы в Думе.

Вначале Дума проголосовала за недоверие правительству, но затем был достигнут компромисс: второе голосование за вотум недоверия Дума провалила, а правительство не стало настаивать на втором голосовании о доверии себе.

Для участия в выборах в 1995 г. по партийным спискам заявилось 69 избирательных объединений и блоков, 43 из них смогли собрать 200 тысяч подписей и были допущены к выборам. Несколько списков было зарегистрировано только по решению Верховного суда РФ (Ассоциация адвокатов России, Союз работников жилищно-коммунального хозяйства). Были сложности при регистрации у представленного в Госдуме первого созыва объединения «ЯБЛОКО».

Из-за большого количества избирательных списков барьер в 5% преодолело всего 4 списка: КПРФ (22,3%), ЛДПР (11,18%), «Наш дом — Россия» (10,13%) и «ЯБЛОКО» (6,89%). Эти четыре избирательных объединения распределили дополнительные депутатские мандаты. По одномандатным округам КПРФ провела 58 депутатов, «ЯБЛОКО» — 14, НДР — 10, ЛДПР — 1.

Большого успеха на выборах 1985 г. добились (3,98 и более процентов), хотя и не прошли в Государственную думу по общефедеральному округу, представители левого крыла политического спектра: «Женщины России», «Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз», Партия самоуправления трудящихся, Аграрная партия России. Меньше двух процентов получил «Блок Ивана Рыбкина», планировавшийся как лояльный противовес «партии власти» — НДР.

Прогресс наблюдался у патриотических объединений. «Конгресс русских общин» (список возглавляли бывший секретарь Совета Безопасности РФ Ю. Скоков и генерал А. Лебедь) получил 4,31%, Социал-патриотическое движение «Держава» — 2,57%.

«Демократический выбор России — Объединённые демократы» (фактический преемник «Выбора России») не смог преодолеть 5%-й барьер — 3,86%.

Почти незаметны были центристские партии и объединения, кроме «Нашего дома — России».

Некоторые партии и объединения, не преодолевшие 5% барьер, добились избрания депутатами своих кандидатов по одномандатным округам, в том числе Аграрная партия России и «Де-

мократический выбор России».

В результате в Государственной Думе второго созыва было образовано 4 фракции (КПРФ, ЛДПР, НДР и ЯБЛОКО), которые действовали в течение всего созыва. Кроме того, с самого начала работы существовали три депутатские группы: «Российские регионы», Аграрная и «Народовластие». «Народовластие» и Аграрная–КПРФ смогли быть официально оформлены только после того, как КПРФ делегировала в их состав своих представителей для достижения пороговой численности в 35 депутатов.

Попытки создать группу ДВР не удались, число желающих принять участие в её создании не превысило 22 человек, поэтому в течение созыва действовала незарегистрированная группа сторонников ДВР в составе 8–10 депутатов.

Председателем Государственной Думы второго созыва весь период её деятельности был Г. Н. Селезнев, член фракции КПРФ, избранный председателем только в третьем туре.

В течение всего второго созыва в Госдуме имелось устойчивое левое большинство в составе фракции КПРФ, Аграрной группы и группы «Народовластие». Общая численность КПРФ, большинства АДГ и «Народовластия» составляла около 220 депутатов, при участии ряда независимых депутатов левые набирали до 225–226 голосов. НДР и значительная часть группы «Российские регионы» давали правительству около 100 устойчивых голосов. Неправительственные реформаторские группы имели около 65 голосов: ЯБЛОКО — 44–46 голосов, а также неформальная группа ДВР, небольшая часть «Российских регионов», несколько независимых депутатов.

Существование левого большинства в Госдуме второго созыва привело к тому, что основная масса утверждённых законопроектов была связана с социальными вопросами или носила репрессивный характер. Всегда поддержку большинства депутатов получали законы, связанные с увеличением размеров пенсий, пособий, расширением категорий населения, получающих льготы. Легко принимались законы, вводящие новые положения в уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, кодекс об ад-

министративных правонарушениях, ужесточающие нормы ответственности и расширяющие круг наказуемых деяний.

Но с трудом проходило утверждение экономических законов. Большинство же принимавшихся было направлено преимущественно на усиление вмешательства государства в экономику (законы о хлебной индустрии, о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и др.) или же принимались под жёстким давлением правительства. Госдума второго созыва фактически принимала законы, увеличивающие государственные расходы, но блокировала принятие законов, способствующих росту доходов, и вводила новые репрессивные нормы.

Другая черта в работе Госдумы — большая доля решений, не имеющих практических последствий, носящих исключительно политический характер и рассчитанных на широкий общественный резонанс (о государственной символике, о реорганизации правительства, о положении в АПК, об объявлении 4 марта днём памяти защитников конституции, о перезахоронении тела Ленина и т.д.).

Победа коммунистов на выборах в Государственную думу в декабре 1995 г., хотя и относительная, создала для них хорошие предпосылки для победы на выборах президента России в 1996 г. Вероятность победы коммунистического кандидата на президентских выборах была тем более вероятна, что в конце 1995 — в начале 1996 г. популярность Ельцина была очень низкой. По результатам опросов его рейтинг колебался вокруг 2 —4%.

Причиной было не столько привлекательность программы коммунистов как таковой, сколько естественная усталость основной массы населения от материальных трудностей, невозможность быстрого приспособления к новым жизненным условиям значительного числа людей — товары теперь были в наличии, но не хватало денег, теперь надо было стараться их зарабатывать, полагаться в основном на свои усилия и не рассчитывать на помощь государства. Подобные откаты в ходе рыночных реформ были и в восточноевропейских странах. Положение в Рос-

сии осложнялось длительностью правления коммунистов, полным уничтожением легальной частной собственности, запретом рыночной деятельности.

Накануне выборов ослабляется и без того слабая налоговая политика, в отставку в январе 1996 г. был отправлен Чубайс, который в 1995 г. занимался именно сбором налогов. В результате начинается резкое падение доходов государства, рост налоговой недоимки, с начала марта нарастал кризис на рынке государственных заимствований. Победа Зюганова в этих условиях означала бы полный развал рыночных механизмов и возврат к экономическому хаосу 1991 г. Надолго восстановить господство государства в экономике, тем более тоталитарный режим, не удалось бы, но Россия откатилась бы далеко назад и потом пришлось бы вновь восстанавливать рыночные механизмы очень долго и в ещё более неблагоприятных условиях, чем в начале 1990-х гг.

У демократов, сторонников рыночной экономики сильного кандидата на выборы президента не было. В такой ситуации Ельцин становится естественным претендент на роль лидера всех сил общества, заинтересованных в новой России.

Ельцин олицетворял собой действующую власть и, вместе с тем, при всех отступлениях и ошибках, был и оставался главным инициатором российских реформ. Но был в тот период на удивление пассивен, производил впечатление уставшего, больного человека, утратившего присущую ему ранее энергию. Создавалось впечатление, что им просто манипулирует ближайшее окружение.

Сильнейшим ударом по репутации Ельцина и показателем его слабости, как и неэффективности спецслужб стали события в декабре 1995 г. Банда, возглавляемая С. Радуевым, захватила больницу в Кизляре. С заложниками террористы выехали в сторону Чечни, но были блокированы федеральными войсками около села Первомайское в Дагестане. Заняв оборону в Первомайском, радуевцы несколько дней находились в осаде, но смогли провести ночную атаку и пробиться в Чечню.

Это была кульминация кризиса власти Ельцина. После провала штурма и ухода радуевцев вместе с заложниками на пресс-конференции директор ФСБ генерал Барсуков объявил, что все чеченцы либо убийцы, либо разбойники или, в лучшем случае, воры. Ельцин перед телекамерами рассказывал о прекрасно спланированной операции с участием 38 снайперов, потом о созданном радуевцами в Первомайском мощном укрепрайоне.

В тогдашнем окружении Ельцина преобладала точка зрения о необходимости отмены или переноса выборов президента. В таком случае Ельцин лишался легитимности своей власти, становился зависимым от позиции силовых министерств. Это означало фактически государственный переворот и, даже в случае его успеха, Ельцин оказывался игрушкой в руках организаторов и вдохновителей этого переворота.

Ельцин смог в очередной раз переломить ситуацию, вернуться к себе прежнему, образца 1991 г., с его умением разговаривать с людьми, привлекать симпатию энергией, напором. В марте 1996 г. начинается рост популярности Ельцина.

ДВР решает поддержать кандидатуру Ельцина на президентских выборах. Руководителем предвыборного штаба Ельцина был назначен Чубайс. В отставку были отправлены Коржаков, Барсуков, Сосковец. Была развёрнута мощная выборная кампания, ориентированная прежде всего на молодёжь, под лозунгом «Голосуй или проиграешь!».

Во второй тур прошли Ельцин и Зюганов. Победа Ельцина 3 июля была уже безоговорочной.

Политическая жизнь в России в период Государственной думы второго созыва была очень бурной. Победа Ельцина на президентских выборах привела вновь к ситуации, когда президенту-реформатору противостояло левое, антирыночное большинство в Государственной думе. Характер законодательной деятельности думского большинства тормозил реформы, приводил к росту государственных расходов в сочетании с сокращением доходов государства, что приводило к ухудшению и без того невысокого жизненного уровня значительной массы

населения. Это накладывалось на затянувшуюся кровавую и неудачную войну в Чечне. Массовое недовольство порождало стремление противников Ельцина воспользоваться трудным положением в стране и отстранить его от власти.

Поэтому в этот период было множество правительственных кризисов. В течение второго созыва Думе пришлось 9 раз голосовать по утверждению предложенного президентом главы правительства. Весной и осенью 1998 г. острота борьбы доходила до того, что Государственная дума была на грани роспуска и назначения досрочных выборов.

Отношения думского большинства с правительством Примакова после дефолта 1998 г. были наиболее конструктивными, на работу в правительство пригласили ряд депутатов Государственной думы — первым вице-премьером стал Ю. Маслюков (КПРФ). А. Шохину и В. Рыжкову (НДР), предложили посты вице-премьеров, но они оба через несколько дней отказались. В правительство вошли Калашников (ЛДПР, министр труда и социальной политики), Г. Кулик (АДГ), пост министра финансов сохранил М. Задорнов (ЯБЛОКО). Примаков и лидеры депутатских объединений продемонстрировали абсолютное согласие по ряду позиций, вплоть до внесения поправок в Конституцию РФ. Была выработана формула, согласно которой поправки вносились в Конституцию без её кардинального изменения и только с согласия всех ветвей власти. Было принято решение о необходимости внесения поправки о невозможности отставки правительства без согласия Госдумы и отчёта правительства перед депутатами. Примаков обещал убедить Ельцина в допустимости внесения поправок в Конституцию. Лидеры всех фракций в Госдуме и Примаков согласились с необходимостью формирования правительства из думского большинства и внесения изменений в законодательство о выборах. Растущий политический рейтинг Примакова как потенциального кандидата в президенты РФ с одновременным развитием в Госдуме процесса импичмента президента вызывал всё большую обеспокоенность Ельцина. В результате 12 мая 1999 г. Ельцин отправил в отставку правительство Примакова

и предложил на пост премьера назначенного перед этим первым вице-премьером бывшего министра внутренних дел и министра юстиции С. Степашина. Кандидатура Степашина на пост премьер–министра была утверждена Государственной думой с первой попытки 19 мая 1999 г. электронным голосованием.

Хронический правительственный кризис 1998—1999 гг. происходил одновременно с процессом импичмента президента РФ Ельцина. После президентских выборов и последующей болезни президента (операция шунтирования), его противники в Госдуме предпринимали попытки создать механизм прекращения полномочий президента на основе «стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия». В частности, был разработан проект закона о Государственной медицинской комиссии, которая смогла бы констатировать недееспособность президента, но ни один из этих проектов не был принят.

19 мая 1998 г. на заседании фракции КПРФ было принято решение о начале процедуры импичмента. Поводом послужила ситуация в угледобывающих регионах России. 20 мая 1998 г. депутаты из фракции КПРФ собрали 177 подписей за начало процедуры импичмента. 19 июня 1998 г. была создана специальная комиссия Госдумы по отрешению президента от должности, председателем комиссии стал представитель КПРФ В. Филимонов, заместителем председателя представитель ЯБЛОКА Е. Мизулина. К февралю 1999 г. спецкомиссия Госдумы завершила подготовку заключения обвинения депутатами главы государства:

1. Подготовка, заключение и реализация Беловежских соглашений. Признаки преступления, предусмотренного ст. 64 УК РСФСР (заговор с целью неконституционного захвата власти).

События сентября — октября 1993 г. Заговор с целью захвата власти (ст. 64 УК РСФСР, ст. 278 УК РФ), превышение полномочий, сопряженное с насилием, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102 УК РСФСР, ст. 105 УК РФ).

Организация военных действий на территории Чечни. Превышение полномочий, совершённое с применением оружия,

с причинением тяжких последствий (ст. 171 УК РСФСР, ст. 2 и 286 УК РФ).

Ослабление обороноспособности и безопасности России. Злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия (ст. 285 УК РФ).

Действия, приведшие к геноциду российского народа. Злоупотребления должностными полномочиями, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы (ст. 285 и ст. 357 УК РФ).

Обвинения в адрес Ельцина носили чисто политический характер. С таким же, и даже гораздо большим, основанием обвинение в геноциде российского народа можно было предъявить главным инициаторам импичмента — коммунистам, при власти которых были репрессированы миллионы советских граждан, сотни тысяч расстреляно, миллионы умерли от голода. Пункт 4 был вообще слишком общим — обороноспособность и безопасность России находились в опасности с кризиса 1980-х гг. и обвинять конкретного человека по статье УК было делом несерьёзным.

Советский Союз распался в результате сложных экономических, политических и социальных процессов. Вспоминать спустя много лет о Беловежских соглашениях, которые были ратифицированы голосами коммунистов в том числе, и предъявлять на их основании обвинения по статьям УК было шагом политическим, даже политиканским.

Конечно, в октябре 1993 г. Ельцин вышел за правовые рамки, но альтернативой было дальнейшее ухудшение экономического, социального и политического положения в стране, делавшее очень высокой вероятность гражданской войны и только решительные действия могли её предотвратить.

Вина Ельцина в неудачном ходе чеченской войны была велика, но сводить всё к организации военных действий в Чечне было неосновательно. Конфликтная ситуация на Северном Кавказе возникла давным-давно и не последнюю роль в её обострении в 1990-е гг. сыграли те же коммунисты в период на-

хождения у власти.

16 марта 1999 г. Совет Госдумы назначил датой начала рассмотрения вопроса об импичменте 15 апреля 1999 г., однако вскоре Госдума перенесла дату своего заседания по импичменту на 13 мая. 21 апреля 1999 г. Госдума одобрила поправки к своему регламенту, конкретизирующие процедуру импичмента. Голосовать за отрешение Ельцина было решено открыто именными бюллетенями, подписанными каждым получившим его парламентарием. Рассмотрение вопроса об импичменте состоялось 13–15 мая 1999 г. 15 мая 1999 г. состоялось голосование, в ходе которого ни один из пяти пунктов обвинений не получил необходимого большинства в 300 голосов. Наибольшее число голосов собрал третий пункт обвинения (по войне в Чечне) — 284 голоса.

По второму пункту обвинений «за» проголосовало 263 депутата, по первому и четвертому пунктам импичмент поддержал 241 депутат, по пятому — 237 депутатов.

Правительство Примакова не предприняло шагов с целью прекращения процедуры импичмента, что послужило одной из причин отставки кабинета Примакова, последовавшей одновременно с голосованием в Думе по импичменту.

Перед выборами в Государственную думу третьего созыва в 1999 г. в избирательное законодательство были внесены большие изменения. Наибольшее значение имели две поправки. К выборам теперь допускались только общественные организации, которые не менее чем за год до выборов перерегистрировались в «общественные политические организации». Серьёзно усложнилась процедура выдвижения и регистрации кандидатов: введено требование о предоставлении кандидатом сведений об имуществе и доходах за год, предшествующий году назначения выборов, представление неверных данных вело к отказу в регистрации; снятие с выборов партийного списка, если к выборам не допускался кто-либо из трёх его лидеров и т. д.

Законодательные нововведения привели к ряду кризисных и конфликтных ситуаций: из-за отказа в регистрации Жиринов-

скому и А. Быкову, указавшим неверные сведения об имуществе, было отказано в регистрации списка ЛДПР в целом. Жириновскому пришлось образовать «Блок Жириновского». Много кандидатов были исключены Центризбиркомом из других списков, решением суда была отменена регистрация списка «Спас», в котором баллотировались лидеры националистической организации РНЕ. Множество конфликтов по отмене регистраций кандидатов было в одномандатных округах. С другой стороны, регистрация кандидатов облегчалась заменой сбора подписей внесением избирательного залога.

В бюллетене в день выборов было 26 списков. Выборы проходили в сложных условиях: в августе-сентябре с вторжения отрядов Басаева и Хаттаба в Дагестан обострилось положение на Северном Кавказе, началась «вторая чеченская война», в сентябре были взорваны жилые дома в Москве, Буйнакске и Волгодонске.

В результате выборов 5%-й барьер преодолело шесть списков — КПРФ (24,29%), Межрегиональное движение «Единство» (Медведь) (23,32%), Отечество — Вся Россия (ОВР) (13,33%), Союз правых сил (СПС) (8,52%), Блок Жириновского (5,98%) и ЯБЛОКО (5,93%). Заметно сохранение результатов КПРФ. Большого успеха добились центристы — блоки «Единство», поддержанного премьер-министром Путиным, объявившим о проведении «жёсткой линии» в отношении Чечни, и ОВР Примакова. Эти блоки станут ядром созданной в 2000-е гг. центристской и проправительственной партии «Единая Россия». Ухудшили свои результаты ЯБЛОКО, лидер которого Явлинский в разгар кампании стал активно критиковать чеченскую политику правительства всё более популярного Путина и ЛДПР. Зато гораздо лучший результат получил Союз правых сил (СПС), преемник объединения «Демократический выбор России — Объединённые демократы».

В одномандатных округах КПРФ только повторила успех 1995 г. — 46 кандидатов. На втором месте оказалось «Отечество — Вся Россия» — 29 депутатов. «Единство» провело 9 кандидатов, СПС и ЯБЛОКО по 5.

Председателем Государственной Думы остался Селезнёв.

В начале работы Государственной Думы третьего созыва была создана «большая коалиция» проправительственной партии (Единство) и оппозиции (КПРФ). Они заключили пакетное соглашение, в соответствии с которым разделили между собой высшие должности Думы и посты председателей парламентских комитетов.

12.3. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: УСИЛЕНИЕ «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ», ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ

31 декабря 1999 г. Президент России Ельцин выступил с телевизионным обращением, в котором объявил о своей отставке. Исполняющим обязанности президента стал премьер-министр В. В. Путин.

Путин быстро завоевал огромную популярность благодаря решительным действиям в Чечне и своим личным качествам. На выборах президента 26 марта 2000 г. он победил с огромным преимуществом и в 2004 г. повторил свой успех.

Председателем правительства РФ стал М. Касьянов. В Государственной думе сложилось прочное большинство, основу которого составили фракции «Единство», ОВР, группы «Народный депутат» и «Регионы России». Избирательные блоки этих фракций и групп объединились и образовали политическую партию «Единая Россия», лидером которой стал Путин, не будучи членом партии.

Усилили свою оппозиционность фракция КПРФ и Агропромышленная депутатская группа. Но они не могли повлиять на результаты голосований.

7 декабря 2003 г. прошли выборы депутатов Государственной думы четвёртого созыва, в которых участвовали 19 политических партий и 4 избирательных блока. 5-процентный барьер смогли преодолеть 3 партии — «Единая Россия» (37,5%), КПРФ (12,61%) и ЛДПР (11,45%), а также избирательный блок «Роди-

на» (народно-патриотический союз)» (9,02%).

На выборах по одномандатным округам партия «Единая Россия» получила 103 депутатских мандата, КПРФ — 12, блок «Родина» — 8. По по одномандатным округам прошли несколько депутатов от партий и блоков и самовыдвиженцы.

В Госдуме 4-го созыва установилось абсолютное большинство фракции «Единая Россия» — 306 депутатов, фракция КПРФ состояла из 52 депутатов, «Родины» — 38, ЛДПР — 36. 15 депутатов не вошли ни в одно из депутатских объединений.

Располагая в Думе значительным большинством, партия «Единая Россия» с самого начала взяла курс на укрепление взаимодействия законодательной и исполнительной власти.

Уже в первый год своей деятельности Дума приняла ряд важных законодательных актов, направленных на совершенствование правового регулирования различных сфер жизни общества — новый Жилищный кодекс, важные изменения в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Налоговом кодексах, новая редакция Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации», федеральные законы «О гражданской службе», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» и другие.

18 мая 2005 г. был принят закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно этому закону в выборах могут участвовать только политические партии, создание избирательных блоков не предусматривается.

Как и ранее, для участия в выборах партии обязаны собрать необходимое количество подписей избирателей или внести соответствующий избирательный залог. Партии, представленные фракциями в Государственной Думе созыва 2004—2007 гг., от сбора подписей и внесения денежного залога в период очередной избирательной кампании освобождаются.

Законом был повышен проходной барьер в Госдуму с 5% до 7%. Но при этом установлено, что в Думе должно быть представлено не менее двух партий и за их списки должно

быть подано в совокупности более 60% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В ином случае к распределению депутатских мандатов допускаются федеральные списки кандидатов, не преодолевшие 7-процентный барьер.

Принятие нового избирательного закона объясняется его сторонниками тем, что такой порядок выборов будет способствовать развитию партий, становлению реальной многопартийности, уменьшит зависимость депутатов от региональных политических и экономических элит.

Противники принятия закона отмечали, что отсутствие традиций многопартийности в стране, многие десятилетия существовавшей в условиях однопартийности, нестабильная экономическая и социальная обстановка на фоне высокой коррумпированности различных уровней власти, приведут к тому, что депутаты не будут прислушиваться к требованиям избирателей. Также серьёзную озабоченность противников принятия закона вызывало опасение, что личная заинтересованность в сохранении депутатского статуса может привести к безоговорочному выполнению депутатами указаний партийного руководства, что не всегда совпадает с ожиданиями общества. Таким образом, по их мнению, население страны не только будет отстранено от непосредственного влияния, посредством выборов по одномандатным округам, на прохождение в Думу тех или иных депутатов, представляющих и отстаивающих интересы конкретного избирателя, но теперь и влияние на уже избранного народного избранника самим народом будет сведено к минимуму.

Выборы в Государственную думу 5-го созыва по новому избирательному закону состоялись 2 декабря 2007 г. В Думу прошли кандидаты 4 партий при подавляющем перевесе «Единой России» — 64,30% голосов и 315 депутатов. КПРФ получила 11,57% и 57 депутатских мест, ЛДПР — 8,14% и 40, «Справедливая Россия» — 7,74% и 38.

Полностью провалились правые партии. СПС получила 0,96% голосов, «ЯБЛОКО» — 1,59%.

Опираясь на подавляющее большинство в Государственной

думе, Путин смог в первые годы своего президентства серьёзно укрепить «вертикаль власти». Было создано 7 федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ (в 2010 г. был образован ещё один — Северо-Кавказский). Была проведена унификация регионального законодательства, устранены расхождения между региональными и федеральными законами, усилился контроль федерального центра над регионами. Много внимания стало уделяться укреплению вооружённых сил, структур госбезопасности, охраны правопорядка. Расходы на эти цели за пять лет выросли в 4—5 раз. Началась административная реформа с целью повышения эффективности органов государственной власти, сокращения численности государственного аппарата и расходов на его содержание.

В декабре 2004 г. Государственная дума приняла поправки в выборное законодательство, согласно которым были отменены прямые выборы руководителей регионов и введено утверждение местными законодательными органами по представлению президента. Первоначально кандидатов в местные руководители представляли полпреды президента в федеральных округах, при Президенте Медведеве право представления кандидатов было передано партии, имеющей большинство в местном законодательном органе.

В 2008 г. президентом Российской Федерации был избран Д. А. Медведев, а Путин стал председателем правительства РФ. Вместе с подавляющей победой партии «Единая Россия» на выборах в Государственную думу избрание Медведева при поддержке Путина и «Единой России» позволило продолжить прежний политический, экономический и социальный курс.

В 2000-е гг. прекратились полномасштабные боевые действия на Северном Кавказе, с 16 апреля 2009 г. прекращён режим контртеррористической операции в Чечне. Чечня и её столица город Грозный восстановлены. Но ситуация в северокавказском регионе продолжает оставаться достаточно напряжённой, продолжаются нападения на милиционеров, теракты, в том числе за пределами региона.

В 2000-е гг. Россия достигла некоторой экономической стабильности. Начался экономический рост. Этот рост был следствием становления рыночных механизмов экономики, хотя и недостаточно ещё развитых. Перестройка экономики на рыночных основаниях и приток капиталов благодаря высоким мировым ценам на нефть и газ позволили решить многие экономические и социальные вопросы.

5 сентября 2005 г. в ежегодном послании президент Путин выдвинул программу приоритетных национальных проектов. Суть этих проектов выражена в словах: «Концентрация бюджетных и административных ресурсов на повышении качества жизни граждан России — это необходимое и логичное развитие нашего с вами экономического курса, который мы проводили в течение предыдущих пяти лет и будем проводить дальше. Это гарантия от инертного проедания средств без ощутимой отдачи. Это курс на инвестиции в человека, а значит — в будущее России». Национальные проекты начали осуществляться с 2006 г. и предусматривают первоочередное развитие здравоохранения, образования, сельского хозяйства, обеспечение жильём.

Осуществление национальных проектов принесло первые результаты. Российское сельское хозяйство смогло обеспечить страну зерном, больших успехов достигло российское птицеводство. Но зависимость от импорта продовольствия полностью не ликвидирована. Были построены или начали строиться медицинские центры, повысилась зарплата медицинских работников, введены родовые сертификаты. Начаты реформы в системе образования. Большие средства вложены в строительство дешёвого жилья, развитие ипотечного кредитования и т. д.

Но так и не удалось победить инфляцию, до 2010 г. она превышала 10% в год. Темпы роста объёмов производства и производительности труда отставали по-прежнему от темпов роста денежной массы. Большие трудности породил мировой экономический кризис, начавшийся в 2009 г. Не удалось улучшить работу государственного аппарата, число чиновников по-

сле начала административной реформы значительно выросло. Как общенациональную задачу президент Медведев выдвинул требование борьбы с коррупцией, процветающей в госаппарате сверху донизу. Требует коренного улучшения работа милиции, армия недостаточно оснащена современными видами вооружений, тысячи офицеров не имеют постоянного жилья.

4 марта 2012 года Владимир Путин вновь был избран Президентом Российской Федерации на 6-летний срок. Медведев занял пост Председателя правительства РФ.

В конце 2013 г. обострилась внутренняя обстановка в Украине. В результате был отстранён от власти президент Украины Янукович. 16 марта 2014 г. в Крыму состоялся референдум о будущем статусе полуострова. На референдум были вынесены два вопроса: вхождение Крыма в состав России в качестве субъекта федерации или восстановление Конституции 1992 года при сохранении Крыма в составе Украины. За воссоединение с Россией на правах субъекта федерации высказалось более 95% принявших участие в референдуме при очень высокой явке на избирательные участки.

18 марта 2014 года на основании договоров о принятии в состав России независимой суверенной Республики Крым и города Севастополя были образованы новые субъекты РФ — Автономная республика Крым и город Севастополь.

В 2014 г. ухудшилось экономическое и финансовое положение России. Обострились отношения с ведущими странами Запада из-за событий в Украине. Но успешно развиваются экономические и политические отношения с Китаем, Индией, с другими развивающимися государствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории всё взаимосвязано и одно вытекает из другого. Исторические связи очень сложные, не очевидные, проявляются не автоматически, а через многообразную, противоречивую деятельность людей, мотивы поведения которых часто определяются чувствами, а не разумом. Влияние природно-климатических, географических, геополитических условий на развитие человеческого общества многообразно, но не всегда заметно, не всегда можно сразу и однозначно определить это воздействие на хозяйственную, культурную, политическую деятельность, на формирование общественной психологии, морали, норм поведения.

Основными особенностями истории России являлись суровые природно-климатические условия и одновременно возможность расширения территории на юг и восток, где жили в основном кочевники, охотники и рыболовы, мало занимавшиеся земледелием, но где было много плодородных земель.

Суровый климат замедлял развитие русского народа, заставлял держаться вместе. Отсюда некоторые особенности русского образа жизни — сохранение общины с её традициями взаимопомощи. Но отсюда и складывание достаточно жёсткой государственной структуры, которая иначе не могла получить средств на своё содержание.

Возможность освоения всё новых и новых плодородных земель не создавала стимулов для перехода к интенсивным методам ведения хозяйства, а трудные климатические условия требовали гораздо больших затрат для ведения хозяйства, особенно интенсивного. Прежде всего, это касается размеров пахотных и кормовых угодий. Эти факторы не создавали крайней необходимости, а также приводили к ограничению возможностей развития товарного аграрного и ремесленного производ-

ства, а потом для перехода к индустриальному обществу.

Дело не в том, что Россия отставала от Запада, она просто развивалась по-другому. Но, в конце концов, и в России возникла необходимость перехода от аграрного общества с его преимущественно экстенсивным типом хозяйства к современному обществу с интенсивным индустриальным производством.

В XIX в. старый тип общества в России — феодальной, патриархальной, преимущественно аграрной, огосударствлённой и военизированной общественной системы с большими ограничениями свободы экономической, политической и культурной деятельности, с подавлением личности человека на всех уровнях, с отсутствием политических и гражданских прав и гражданского общества вообще, исчерпал возможности для развития. Перед Россией встал выбор. Или медленное разложение, распад и превращение во второразрядную страну, а может быть исчезновение как единого целого. Или переход к новому типу общественной системы с рыночной экономикой индустриального типа, с правовым государством, отказом государства от чрезмерного вмешательства в экономику, гражданским обществом, политическими и гражданскими правами, с новой самостоятельной, независимой в мыслях и делах личностью, с повышением общей культуры и созданием условий для свободного творчества.

Отмену крепостного права в 1861 г. и последующие реформы следует рассматривать как начало смены одного типа общественной системы другим.

В таких случаях старое общество (старая власть) стремится сохранить себя путём некоторых реформ, не затрагивающих его основ. Но общество — это именно система, которая покоится на некоторых главных элементах и, если замены требуют именно эти принципиальные, определяющие характер данной системы, элементы, то половинчатыми реформами не обойтись. Поэтому действия старой власти, стремящейся сохранить своё господство и ведущую роль классов, стоящих за ней, приводят к началу процессов, сметающих не только эту власть и господ-

ствующие классы, но и к глубокому преобразованию всей общественной системы. И в России отмена крепостного права явилась отправной точкой глубоких преобразований старого общества, идущих до настоящего времени.

1861, 1905, 1917 годы — это кризисные, переломные точки развития, когда глубинные процессы вырывались наружу. Внешние проявления политической и экономической борьбы разные, но суть одна — нарождение нового социально-экономического и политического порядка. Этот процесс зарождения и развития нового типа общественной системы не может быть одномоментным актом. Переход от одной системы к другой процесс длительный — в Англии от периода первоначального накопления капитала, «огораживаний», революции XVII в. до полной победы свободной рыночной экономики (капитализма) прошло около 300 лет, во Франции этот процесс занял около двух веков.

И в нашей стране после 1917 г. — нэп 1920-х гг., реформы 1950-х и 1960-х гг. — это внешние проявления глубинных объективных процессов. Перестройка, начавшаяся в 1985 г. — это очередной этап этих процессов. Её результаты, как и последствия событий 1990-х гг. зависели не от того, кто победит — Горбачёв или Ельцин, Ельцин или Зюганов, правоверные коммунисты или демократы, а от степени готовности элементов новой общественной системы играть решающую роль в экономической и политической жизни страны, от степени готовности широких слоёв населения принять новые порядки: рыночную экономику, конкуренцию на всех уровнях, политическое и идеологическое многообразие. От того, что перевесит — осознание объективных, коренных интересов или желание немедленного удовлетворения сиюминутных потребностей, надежда на собственные силы, вера в себя или упование на доброго барина в лице президента или генсека, чувство собственного достоинства, самоуважения или рабская психология — в конечном итоге зависят результаты конкретного исторического периода, начавшегося в середине 1980-х годов. Но переход к новой общественной системе неизбежен.

Преобразовательная деятельность Петра I, отмена крепостного права и последующие реформы Александра II диктовались прежде всего военными потребностями самодержавного государства. Их действия оказали, разумеется, оказали сильное влияние на все стороны жизни государства и общества, как в положительном, так и в отрицательном отношениях. Но и без реформ этих императоров в России произошли бы в XVIII—XX веках фундаментальные перемены в силу глубинных причин. Эти причины, в первую очередь потребность в переходе к новому типу общества, от традиционного аграрного к капиталистическому индустриальному, породили новые тенденции в экономическом, социальном и культурном развитии России уже в XVII в. Реформы Петра I и Александра II усиливали государственный способ перехода к индустриальному обществу со всеми отрицательными последствиями. Но капиталистический, частнособственнический путь развития был преобладающим в XVIII в. после смерти Петра I и в первой половине XIX в.

Трудности современного переходного периода заключаются не только и не столько в укоренённости коммунистической идеологии. Они лежат в самой основе российского общества, не имеющего чётко выраженной структуры, состоящей из социальных ячеек, слоёв, групп.

В России в силу различных исторических причин и обстоятельств образовалась общественная система со слабо выраженными структурными элементами в виде сословий, потом классов, а также более мелких социальных слоёв и групп. Эта слабоструктурированная общественная система позволяет достаточно легко смять общество в массу, легкоуправляемую толпу. Отсюда вытекает большая роль государства в истории России, а при его ослаблении, а тем более развале, как в 1917 г., побеждает тот, кто обладает сильной организацией, способной повести за собой толпу. Опасность повторения смутного времени с угрозой появления новой диктатуры существовала и в 1990-е гг.

Идеологическое оформление диктаторской общественной системы может быть различным — монархическим, фашистским,

коммунистическим, религиозным, националистическим, национал-патриотическим.

Гражданское общество может существовать только при преобладании частной собственности, материальной независимости большинства граждан от одного крупнейшего работодателя, особенно если это государство, при наличии в обществе критической массы независимых от государства, самостоятельных, свободных и самодостаточных личностей. Только в таком случае мы будем и сытыми, и свободными. Попытки же сначала накормить и одеть народ с помощью сильной исполнительной власти, контролирующей всё и вся, могут привести к обратному результату, к удушению ростков нового общества и гибели демократии не в результате реакционного переворота, а в результате перерождения.

Следует учитывать, что индустриальное общество может быть очень разным. С одной стороны, оно может иметь государство полноценной демократии, институты зрелого гражданского общества, уважать и защищать права и свободы личности. А с другой — может иметь коррумпированное государство с вороватыми и продажными чиновниками, бизнес, основанный на грабеже природных и человеческих ресурсов, презирать и подавлять права и свободы большинства граждан. Между двумя этими полюсами находится огромное многообразие промежуточных типов. Каким будет, точнее в каком направлении будет двигаться российское общество зависит от соотношения социальных сил, степени осознания своих интересов частными собственниками, наёмными работниками, представителями умственного труда, деятелями науки и культуры своих собственных и общественных интересов, от их желания и способности отстаивать эти интересы.

Имеется три возможных способа установления контроля над бюрократическим аппаратом, налаживания его нормального функционирования и борьбы с его коррупцией и работой на себя, когда его собственные корпоративные интересы берут верх над общегосударственными и общественными.

Во-первых, можно поставить бюрократию под контроль общества через конституцию с разделением властей, выборностью, гласностью, свободным общественным мнением, с гарантированными политическими и гражданскими свободами, с узаконенной оппозицией и т. д. Необходимейшим условием в таком случае является также ограничение функций бюрократии необходимым минимумом. Особенно права распределения денег и материальных ресурсов, минимизация вмешательства в хозяйственную деятельность.

Во-вторых, превратить бюрократический аппарат в бессловесную машину, исполнителей в винтиков, действующих по инструкции, изгнав самостоятельность и мысль.

И в-третьих, установить жёсткий репрессивный режим, жестоко карать чиновников за любую провинность.

Первый путь возможен и в России, он начался в 1990-е гг. **Но это длинный и сложный путь становления внутренней свободы человека, чувства собственного достоинства в каждом человеке, путь становления личности, прежде всего основанный на экономической независимости от государства как можно большего числа членов общества**.

Нигде и никогда этот путь не осуществлялся путём «революции сверху», даже если носитель верховной власти возмечтает о свободах и конституции.

Неодолимыми препятствиями в таком случае явится сопротивление верхушки общества и государства и, главное, невозможность по приказу сверху в одно мгновение стать экономически самостоятельными и внутренне свободными.

Третий путь возможен только в чрезвычайных специфических условиях тоталитарной диктатуры, опирающейся на некоторые слои населения, которые получают свои выгоды в таком случае. В России такая ситуация возникла после 1917 г. и реализовалась в полном объёме при Сталине. Но опыт показывает, что добиться таким образом можно в итоге только наиболее полного осуществления второго варианта — вплоть до попыток превращения не только бюрократического аппарата, но и всего об-

щества в механизм, покорный воле вождя. А сам по себе второй путь был испробован при последних Романовых. Но второй и третий способы установления контроля над бюрократией, если и дают положительный эффект, то кратковременный. Но зато ведут к замедлению развития общества, к стагнации и порождают новые трудности.

Установление контроля над бюрократией со стороны общества, успешное экономическое, политическое и культурное развитие самого общества возможно только в общественной системы с растущим общественным разделением труда, кооперацией на основе частной собственности, с рынком как регулятором экономики и с децентрализацией власти.

Частная собственность — это не только и не столько средство эксплуатации большинства и обогащения меньшинства. И то, что о ней заботятся с большим старанием не единственное и не главное её положительное свойство.

Господство частной собственности означает децентрализацию, индивидуализацию собственности, а, следовательно, всей экономики. А это позволяет амортизировать, смягчать потери общества в целом, так как разорение отдельных собственников, их хозяйственные неудачи компенсируются, покрываются обогащением и удачами других. Общество испытывает потрясения только тогда, когда баланс неудачливых и удачливых собственников нарушается в пользу первых, но рыночное общество постепенно вырабатывает механизмы, которые предотвращают или хотя бы смягчают такие потрясения. При централизованной государственной экономике неудачи носят уже катастрофический характер и бьют по всему обществу сразу.

Децентрализация собственности — это и децентрализация управления экономикой, что позволяет лучше управлять отдельными её частями, повысить качество управленческих решений в масштабе всего общества, предотвратить принятие крупномасштабных ошибочных экономических решений, таких как курс на простое наращивание объёмов существующего производства тяжёлых и военных отраслей сталинского руководства после

войны, разгром генетики и кибернетики, авральная распашка целинных земель, приведшая к потере от ветровой эрозии миллионов гектаров пашни и к упадку старых земледельческих регионов, ГЭС на равнинных реках и многие другие.

Частная собственность ведёт к росту многообразия методов, способов хозяйствования, большим возможностям поиска нового, так как рискованные опыты, в случае неудачи, приносят потери только отдельным субъектам хозяйствования, а не обществу в целом как в случае казённой государственной собственности. В случае изменения природно-климатических, экономических, политических условий жизни почти всегда находятся такие собственники, которые или уже нашли способы приспособления к изменившейся реальности, или в состоянии сделать это в кратчайшие сроки.

Децентрализация экономики на основе частной собственности приводит к децентрализации политической власти, что является лучшим средством предотвращения диктатуры, репрессий, подавления личности. В данном случае под децентрализацией власти понимается не передачи властных полномочий от столичных властей региональным начальникам. Нет, децентрализация власти в сочетании с частной собственностью и рынком означает реальное разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную, становление сильного местного самоуправления граждан, сильного законами и экономической самостоятельностью органов самоуправления.

Главная задача современного периода в истории России, основная цель, к достижению которой должны стремится все действительно болеющие за благо России её граждане — это складывание на основе частной собственности, рыночных отношений, децентрализации экономической и политической жизни хорошо структурированного **общества**, где граждане объединены в те или иные партии, союзы, общества, фонды, группы — от политических объединений и обществ по защите прав потребителей до клубов любителей попугаев и обществ анонимных алкоголиков и наркоманов. Главное — чтобы никто

не чувствовал себя одиноким.

Частная собственность и рыночные механизмы регулирования экономики создают экономические стимулы к труду, к наибольшему удовлетворению потребностей общества в необходимых продуктах и услугах. То, что механизмы рыночного саморегулирования не работают (или плохо работают) в России на рубеже XX—XXI вв. говорит не об их неприменимости в российских условиях, не о какой-то российской особости, а об их почти полном отсутствии, о неготовности пока ещё большинства населения жить по законам рыночной экономики.

При переходе к рыночному, открытому обществу, к большей свободе проявления талантов, к созданию больших возможностей самореализации личности не перечёркивается социальная справедливость. Просто логика социальной справедливости становится иной. Традиционное аграрное общество и крестьянская «экономика выживания» возможно и носят справедливый характер, но только применительно к небольшим сообществам с натуральным или полунатуральным типом хозяйствования и обществам, состоящим из таких сообществ. Но, по мере роста численности населения, тип хозяйствования, направленный только на выживание, сдерживает развитие производительных сил из-за ограничения творческих сил личности.

Увеличить общий объём производимой продукции на каком-то историческом этапе становится возможным только с помощью интенсивных факторов, а это означает усиление общественного разделения труда и обмена, вытекающий из этого переход к частной собственности, наёмному труду, концентрации собственности в руках немногих. Вначале этот процесс неизбежно сопровождается ростом неравенства, обнищания одних и обогащения других. Это происходит не только и не столько в силу жадности и аморальности богатых, а в силу экономических закономерностей. Создать более производительное хозяйство можно только с помощью новых технологий, увеличения масштабов хозяйства, чего невозможно добиться сразу у всех

производителей и требуется концентрация материальных, финансовых и человеческих ресурсов в руках немногих. По мере роста объёма производимого богатства нижний предел бедности начинает повышаться, общество усредняется за счёт перехода бедных слоёв населения на более высокий уровень материального благосостояния.

Приоритет интересов отдельной личности, преобладание в обществе морали, основанной на ценности человеческой жизни, на высоком престиже свободной личности, действующей исходя из собственных внутренних убеждений, на основе уважения собственного достоинства, а также и уважения достоинства других не означает господства индивидуализма, эгоизма, корысти, отрицания взаимопомощи, доброты, коллективизма.

Меняется структура, тип, характер отношений между людьми. Теперь они строятся на осознанных принципах и убеждениях. Это не означает, что все становятся мудрыми, добрыми, дружелюбными. Свободные личности бывают разными — и хорошими, и плохими. Но точно так же в обществах, построенных на общинных или государственных принципах, где интересы личности подчинены интересам общины или государства имеется множество людей злых, жадных, эгоистичных, а не только добрых и порядочных. Личные качества людей (доброта и корысть, щедрость и жадность, дружелюбие и эгоизм) не связаны причинными связями с общественными отношениями, формами собственности, типом межличностных взаимоотношений. Это всё разные стороны многогранной человеческой личности и общества.

Одной из закономерностей истории является то, что социальные, и не только социальные, перемены происходят во время общественных потрясений, ослабления государства. Возникновение, становление и усиление Московского царства закончились страшным разорением конца XVI в. и Смутой начала XVII в. Но привело к росту общественного самосознания и зарождению новых элементов в экономике. Усиление абсолютной монархии при первых Романовых сменилось при преемниках Петра I ослаблением государства и становлением российской аристократии,

более или менее независимой от государства, чья самостоятельность основывалась на земельном богатстве, крепостных, производстве и торговле. Это создало условия для коренных перемен в экономической жизни, возникновения современной русской культуры и складывания свободной личности. Стремительное разрастание бюрократического государства в XIX в. привело к мощным потрясениям начала XX в., которые закончились сменой правящей элиты, перераспределением собственности и создали условия для индустриализации и урбанизации в государственно-казённой форме. Государственная индустриализация, безмерное усиление и разбухание государства закончились кризисом 1980-1990-х гг., привели к необходимости развития рыночных отношений, частной собственности, нового типа личности. А также к необходимости создания нового типа государства — для людей, а не над людьми.

Циклы развития общества сопровождаются изменениями в типе личности, с каждым разом возрастают степени свободы, не для всех сразу, конечно. Общественные слои, состоящие из людей с большей свободой поведения, осознания собственного достоинства, ориентирующихся всё в большей степени на внутренние убеждения, а не на внешние шаблоны поведения, разрастаются в ходе истории. Новые качества личности распространяются на всё более широкие слои общества.

Опыт ликвидации частной собственности, капиталистического рыночного обмена, попытки с помощью государственной машины миновать капитализм и сразу попасть в некое мифическое общество всеобщего равенства и справедливости в советский период российской истории наглядно демонстрирует тупиковость такого пути.

Вместо роста общественного разделения труда и способствующего ему обмена произошло становление мощной экономики, перекошенной в сторону военных и тяжёлых отраслей промышленности, рост бюрократического аппарата, ограничение многообразия проявлений человеческих талантов и неизбежный внутренний кризис, приведший к развалу этой огосударствленной

экономической системы, социальным и политическим потрясениям.

Это только кажется, что судьба России зависит от того, какой выбор сделает большинство, будет ли оно надеяться только на себя, на свои силы, будет ли строить отношения на основе свободы, самоуважения, а значит уважении других, или будет верить в «доброго барина» и жить по-прежнему в нищете. В последнем случае — вновь и вновь рабство в разных обличиях, работа за пайку под угрозой голодной смерти и дулом автомата.

На самом деле при в современных условиях при исчерпанности экстенсивных способов развития экономики переход к интенсивным методам хозяйствования с ростом общественного разделения труда, рыночных отношений, частной собственности, политической демократии, свободы личности неизбежен. От граждан России зависит только каким путём будет развиваться страна — более коротким и быстрым или более длительным и мучительным.

На первый взгляд может показаться, что примеры Ленина, Сталина, Хрущёва доказывают решающую роль в истории отдельной личности, вождя и не столь существенную — основной массы населения. Но на самом деле всё не так. Именно пассивность масс, готовность покоряться, отказываться от собственного достоинства, унижаться и пресмыкаться перед вождями и вождишками превращало большинство людей в массу и создавали питательную среду для возвышения вождей самого кровожадного типа, которые легко рекрутировали себе пособников разного ранга — от стукачей, охранников до членов высших органов власти.

То же самое происходило в Германии, где индустриализация и урбанизация начались примерно в одно время с Россией, в Италии, объединение и индустриализация которой произошли ещё позже. Общим для этих стран было то, что создавалась питательная среда из людей, вырванных из привычного, освященного многовековыми традициями образа жизни и попавшими в город, но ещё не пропитавшимися городской культурой, для

которых ещё привычной была ориентация на внешние стереотипы поведения. Разрушение привычного образа жизни при переходе в город, когда материальное и социальное положение этих недавних выходцев из деревни ухудшалось, а привычной деревенской общины или общности уже не было, приводило к тому, что они тянулись к фюрерам, вождям, обещавшим восстановить такой уютный и привычный мир сельской жизни и уничтожить всех кто его разрушил (буржуев, евреев, кого угодно, кто подвернётся, кто удобнее всего подходит на роль жертвы).

Но и претендентам на роль вождей, фюреров, «генсеков» и прочих «хозяев жизни» стоит крепко задумываться о своем отношении к основной массе населения. Не стоит чрезмерно уповать на силовые структуры и армию. Накануне 1917 г. и даже в начале революции правящая верхушка России, включая буржуазию, была абсолютно уверена в прочности своего положения и в своей способности справиться с волнениями «черни». И что с ней стало?

Общество — это система и система очень сложная и самоорганизующаяся. Пример России, особенно в советский период, наглядно показывает, что нельзя построить общество по какой-то заданной модели: имперской, коммунистической или капиталистической. Невозможно навязать обществу, людям идеи, отношения собственности, нормы поведения, если большинство не готово их воспринять, если люди не выстрадают их, не придут к ним сами в результате жизненной необходимости. Невозможно решить все проблемы сразу и навсегда, их можно только решать, зная и понимая, что вслед за решёнными проблемами появятся новые.

То, что происходит в России на рубеже XX—XXI веков, является, с одной стороны, результатом её многовекового развития, совпадением кризисных, отрицательных циклов развития во многих сферах жизни общества и простой сменой генсека, президента или правительства трудности не преодолеть. Как не раз в прошлом *каждый* житель России стоит перед выбором: или, засучив рукава работать на своём месте и объединяться для

того, чтобы жить, или плакаться о великом прошлом и униженно просить и требовать у президента и правительства выплаты долгов по зарплате.

С другой стороны, сейчас рождаются ростки нового общества, идёт становление нового типа личности. Каким будет новое российское общество, какой будет личность этого общества, насколько большими возможностями для дальнейшего развития они будут обладать — зависит от *каждого*, от его *собственных* усилий.

Преимущество социально-экономических систем друг над другом основывается не на том, что одна из них более «справедливая», а уровнем производительности труда, сколько «ртов» они могут прокормить, какой уровень жизни основной массы населения они могут обеспечить благодаря более высокой производительности труда. В этом отношении экономика частной собственности, общественного разделения труда и обмена, рыночной конкуренции имеет неоспоримые преимущества над прочими и она неизбежно установится в России. Рыночная экономика — разная, по существу, у каждого народа своя. Она может быть более или менее честной, основанной на законе, может быть вороватой, основанной на «понятиях», может быть чиновнической, коррумпированной. Какой она будет в России, насколько высокой будет общественная производительность труда, насколько высоким уровень жизни большинства жителей — зависит как всегда от конкретного соотношения сил в обществе, от активности и настойчивости наиболее энергичных и заинтересованных личностей.

В современной России среди историков и вообще обществоведов всё большее распространение получают теория модернизации, в которой основная роль отдаётся государству. Государство, правящая элита и контрэлита предстают главными действующими субъектами исторического процесса в России. Именно они инициируют перемены, в том числе модернизацию, понимаемую как переход от аграрного общества к индустриальному. Они не всегда справляются с противоречиями

и конфликтами, порождаемыми процессами модернизации, и это приводит к потрясениям и даже революциям. Но основные причины революций сводятся к слабости правящей элиты, к политическим противоречиям между контрэлитой, стремящейся к власти и элитой, являющейся опорой старой власти.

При этом совершенно игнорируются социально-экономические причины модернизации вообще и революций в частности. Роль основной массы населения сводится к пассивному следованию за государством и различными группировками элиты и контрэлиты в качестве рабочей силы и пушечного мяса для противоборствующих сторон.

Особенно ярко такие взгляды представлены в ряде работ Б. Н. Миронова. Он приходит к таким обобщениям: «Российский опыт показывает, что конфронтация общественности и государства гибельна для страны, так как ведет к революции с ее катастрофическими последствиями. Успешное развитие происходит путем эволюции, и потому нам нужен социальный мир. Бесперспективно, если общественность будет постоянно прогибаться под государством, но и большого прогресса не будет, если государство будет постоянно прогибаться под общественностью или прогибать ее под себя. Государство без контроля со стороны гражданского общества костенеет и загнивает, превращается в неповоротливую, коррумпированную машину, обслуживающую интересы узкого круга лиц, забывающих о народе и его нуждах. Но общество нуждается в лидерах и вождях, которых оно само выдвигает, руководствуясь не только сердцем, но и разумом. Только добрая воля с обеих сторон и только сотрудничество и взаимный контроль могут обеспечить наш прогресс»[1].

На первый взгляд, всё правильно сказано. Но если вдуматься, то получается странная картина. Основная масса населения России исключается из истории как деятельный субъект, гражданам России отказывается в праве быть Личностями. Россияне могут иметь личные и групповые интересы, но они надеются только на власть, а сами ни на что не способны.

Вся надежда на некую «общественность». Главное, чтобы общественность и государство не взялись прогибать друг друга. Надо ещё удовлетворить «средний класс», только и способный на революцию, если его интересы не учитываются должным образом.

Если при доброй воле государства и общества им удастся договориться и наладить взаимодействие, то прогресс России можно считать обеспеченным.

А народ? Вероятно, для народа необходимо проводить пиар-кампании, пиар-агитацию, пиар-пропаганду, чтобы объяснить ему, что не завидовать надо другим, не надеяться на власть, а самому побольше работать и поменьше отдыхать.

В XXI в. получили распространение «цветные революции», в которых действительно большую, даже решающую, роль играют образованные слои общества и пиаровские методы. Но «цветные революции» — это не революции, а государственные перевороты разной степени успешности, организованные по одному сценарию и часто внешними силами. Их ни в коем случае нельзя даже сопоставлять с действительными революциями — Английской XVII в., Французской XVIII в., Великой революцией 1917—1920 гг. в России. Это действительно были революции, менявшие коренным образом весь строй экономической, социальной, политической и культурной жизни народов и имевшие глубокие корни.

Сведение революций к деятельности узкой группы лиц позволяет пугать власть и обывателей возможным повторением событий столетней давности. Но подобные параллели абсолютно неправомерны.

Опасность скатывания к имперской модели государства и общества с преобладанием военного производства сохраняются и в России XXI в. Ключ к пониманию современности лежит в прошлом. Но если историю сводить к арене деятельности элит и контрэлит, правящих кругов и оппозиции, к их борьбе через пиар-кампании, если основную массу населения воспринимать как скопище неразумных младенцев или бессловесное стадо,

неспособных даже выступить на защиту собственных кровных интересов без проведения пиар-акции по убеждению голодных и бесправных людей выйти на улицы, если не учитывать многообразие факторов, определяющих ход истории, то мы ничего не поймём ни в прошлом, ни в настоящем. И Россия будет и дальше повторять одни и те же ошибки, наступать на одни и те же грабли.

Из всех поколений ссыльных революционеров наилучшие отношения с сибиряками были у самых образованных и высококультурных — декабристов. И это не случайно. Несмотря на своё превосходство в культурном и личностном развитии, декабристы не проявляли высокомерия к жителям Сибири, ко всем относились как к равным — от губернатора до самого нищего крестьянина. Причин этому много, но главную из них выразил М. И. Муравьёв-Апостол, написавший о своих товарищах-декабристах: «Каждый из нас чувствовал своё собственное достоинство, поэтому умел уважать его в других».

И главный урок, который должен быть извлечён из познания истории, заключается именно в том, что каждый человек, от самого образованного и культурного учёного до неграмотного и некультурного являются личностями и обладают чувством собственного достоинства.

Все люди, от правителя с самыми неограниченными полномочиями, государственных деятелей и политиков до рабочих, земледельцев, ремесленников, скотоводов, торговцев и т.п., даже абсолютно пассивных в политическом отношении, являются субъектами исторического процесса и оказывают на него влияние. Разумеется, воздействие на историю правителей и членов их окружения, «элиты», неизмеримо сильнее, чем простых людей. Но зато простых людей во много раз больше и когда они объединяются на основе общих интересов, то с ними приходится считаться всем. А в критические, поворотные моменты истории именно простой люд совершает революции, именно в результате его борьбы за свои интересы происходят наиболее глубокие изменения в обществе.

Каждый должен ощущать себя личностью, уважать своё собственное достоинство. И уважать его в других. Каждый должен не просить и жаловаться, а действовать, добиваться осуществления своих целей, объединяться с близкими по интересам людьми.

[1] Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революция в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2012. С. 701—702.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аврех А. Я. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития // Вопросы истории. 1989, №2

Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991 Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988.

Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. М., 1986

Анфимов А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история.

1994, №3

Анфимов А. М. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М., 1996

Аракчеев В. А. «Заповедные годы» на Северо-Западе России: историография, источники, методы исследования // Отечественная история. 2004, №3

Ахиезер А. С. Россия как большое общество // Вопросы философии. 1993, №1

Безнин М. А., Димони Т. М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 40-х — 60-е гг.) // Отечественная история. 1999, №3

Борисов Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV — XV веков. М., 1986

Борисов Н. С. И свеча бы не угасла... М.,1990

Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии. М., 1989

Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991

Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998

Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995

Волкова И. В. Военное строительство Петра I и перемены в системе социальных отношений в России // Вопросы истории. 2006, №3

Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М., 1996

Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга: *Экономические* реформы в России 1991—2002 гг. М., 2004

Грегори П. Политическая экономия социализма. М., 2006

Гумилёв Л. Н. От Руси до России. СПб., 1992

Дмитренко В. П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1986

Дружинин Н. М. Избранные труды: Социально-экономическая история России. М., 1987

Думчева Н. Кончилось ваше время. М., 1990

Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978

Зезина М. Р. Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 году // Отечественная история. 1995, №2

Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000, №1

Зима В. Ф. «Второе раскулачивание» (Аграрная политика конца 40-х — начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994, №3

Зимин А. А. Россия на рубеже XV — XVI столетий. М., 1982

Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991

Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времен Ивана Грозного. М., 1982

Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М., 1999

Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси // Вопросы истории. 1990. №6

Иного не дано. М., 1988

Исторический опыт и перестройка: Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР. М., 1988

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. М., 1991

История политических партий России. М., 1994

Как была крещена Русь. М., 1990

Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. М., 1991

Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985

Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа. (Мифы и реальность) // История СССР. 1991, №2

Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991

Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М. 1993

Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского периода) // *Славяне* и скандинавы. М., 1986

Краснобаев Б. И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М., 1983

Кузовков Д. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М., 1925

Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. М., 1990

Леонов С. В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917—1920 гг.) // Вопросы истории. 1990, №12

Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991

Ловмяньский Х. Русь и норманны. М., 1985

Мерль Ст. (Германия) Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998, №1

Миронов Б. Н. Влияние революции цен в России XVIII века на ее экономическое и социально-политическое развитие // История СССР. 1991, №1

Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989

На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии

и обществе // Под общ. ред. В. В. Журавлева. М., 1990

Нефедов С. А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002, №11

Никулин В. В., Красников В. В., Юдин А. Н. Советская Россия: проблемы социально-экономического и политического развития (1917—1939 гг.). Тамбов, 2005

Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М., 1999

Очерки русской культуры XVIII века. Ч. I. М., 1985

Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992

Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. 1783—1883 гг. М. 1986

Переписка на исторические темы. М., 1989

Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX — XI веков. Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995

Петрухинцев Н. Н. Два флота Петра I: технологические возможности России // Вопросы истории. 2003, №4

Петрухинцев Н. Н. Причины закрепощения крестьян в России в конце XVI в. // Вопросы истории. 2004, №7

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Издание 2-е, исправ. и дополн. Новосибирск, 2000

Погружение в трясину: (Анатомия застоя) / Сост. и общ. Ред. Т. А. Ноткиной. М., 1991

Помпеев Ю. Октябрь семнадцатого. Л., 1988

Попов В. П. Сталин и советская экономическая политика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001, №3

Приватизация по-российски. М., 1999

Рабинович А. Большевики приходя к власти. М., 1989

Рахматуллин М. А. Император Николай I глазами современников // Отечественная история. 2004, №6.

Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1987

Российские самодержцы. 1801—1917. М., 1994

Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. М., 2001

Россия на рубеже веков: политические портреты. М., 1991

Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991

Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986

Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948

Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990

Спирин Л. М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987

Степанов А. И. Место России в мире накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1993, №2

Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия... Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906—1911 гг. М., 1991

Страницы истории КПСС. М., 1988

Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989

Суханов Н. Записки о революции. В 3 т. М., 1992

Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М. 1991

Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. М., 1990

Флоря Б. Н. «Служебная организация», ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. №2

Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. М., 1992

Хлевнюк О. В. Советская экономическая политика на рубеже 40—50-х годов и дело «Госплана» // Отечественная история. 2001, №3

Шейнис В. Л. Конституция 1993 г. и российская политическая система // Отечественная история. 2008, №6

Шмелев Н. Попов В. На переломе: перестройка экономики в СССР. М., 1989

Шмидт С. О. Становление российского самодержавства.

М., 1973

Шубин А. В. Социальная структура СССР в канун перестройки // Отечественная история. 1997, №4

Шубин А. В. Золотая осень, или период застоя. СССР в 1975—1985 гг. М., 2008

Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М., 1989

Юровский В. Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке // Вопросы истории. 2001, №2

Янин В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода // Вопросы истории. 1992. №10

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Среднегодовые сборы хлебов в после отмены крепостного права

Годы	Зерновые (млн. тонн)	Картофель (млн. тонн)	Хлеб и картофель (на душу населения)
1851–1860	26,8	2,6	около 21 пуда
1861–1870	28,3	3.3	свыше 21 пуда
1871–1880	31,8	5,3	около 24 пудов
1881–1890	37,2	6,5	
1891–1900	43,9	12,6	

Таблица 2. Плотность железных дорог[1]

Страны	Годы	Приходится железных дорог на 1000 вёрст пространства в вёрстах
Австро-Венгрия	1896	47,9
Бельгия	1895	165,4
Великобритания	1896	116,5
Германия	1896	90,4
Россия Европ.	1898	7,7
Россия Азиат.	1898	0,2
Турция Европ.	1897	11
Турция Азиат.	1897	1,5
Франция	1896	85,1
Алжир	1896	7,7
США	1896	34,6

[1] Россия. Энциклопедический словарь. Л., 1991. С.359–360.

Таблица 3. Промышленное производство на душу населения в кг.[1]

Год–––Выплавка чугуна–– Производство–––Потребление
— ———————————— сахара-песка ———хлопка
1860———— 4,023———————————— 0,751———————————— —
1870———— 4,245———————————— 1,240———————————— 0,542
1880———— 4,593———————————— 2,095———————————— 0,955
1890———— 7,870———————————— 3,420———————————— 1,154
1900———— 22,074———————————— 5,977———————————— 1,972

Таблица 4. Число фабрик, количество рабочих и объём производства[2]

Год — —Число фабрик — Кол-во рабочих — — Производство
— - -
в тыс. руб.
1854 — — — 9944 — — — — 459 663,7 — — — — -159 985
1881 — — — 31 173 — — — 770 842 — — — — — 997 933
1893 — — -22 483 — — — —1 406 792 — -—- — 2 745 345
1896 — — -38 401 — — — — 1 742 181 — — — -2 745 345

Таблица 5. Производство чугуна в млн. пудов[3]

Страна — ———1870 — 1880 — —1890 — 1898 — Прирост
Мировое
производство— 738——— 1125———— 1 686—— 2 227——1489
Россия————————22———— 27———— 57———— 134———112
Великобритания—370— 480———— 488———— 536——166
Франция———————— 72—— 105———— 120———— 155——— 83
Германия———————— 85——— 167———— 283———— 452——— 367
США———————————— 103——— 238———— 571———— 730—— 627

[1] Дружинин Н. М. Избранные труды. Социально-экономическая история России. С.353.

[2] Россия. Энциклопедический словарь. С.280, 304—305.

[3] Россия. Энциклопедический словарь. С.280, 304—305.

Таблица 6. Производство стали в млн. пудов[1]

Страна————————1870—— 1880—— 1890—— 1899— Прирост
Мировое
производство——— 43——— 261———— 738——— 1 469—— 426
Россия——————————0,5——— 19———— 23———— 70——— 69,5
Великобритания——18———— 81———— 222———— 283——265
Франция————————— 5———— 24———— 35———— 88———83
Германия———————— 10———— 43———— 132———— 350—— 340
США————————————— 4———— 77———— 265———— 552—— 548

Таблица 7. Результаты выборочного обследования 1913 г. землеустроенных хозяйств в 12 уездах в разных районах страны[2]

Группы хозяйств — — — Число владений — — — В % к итогу — — в десятинах
«Опавшие» — — — —— — — — — 3384 — — — — — — — 19,3
До 5 — — — — — — — — — — -4779 — — — — — — — 27,2
5—10 — — — — — — — — — — — 4567 — — — — — — — 26,0
10—15 — — — — — — — - — — — 2522 — — — — — — — 14,3
15—25 — — — — — — — — — — 1487 — — — - — — — — 8,5
Свыше 20 — — — — — — — — — 828 — — — — — — — — 4,7
Итого — — — — — — — — — — — 17567 — —— — — — 100,0

Таблица 8. Аграрный сектор СССР в 1920-е — 1930-е гг.
Показатели——————————Конец 1920-х гг.—— Конец 1930-х гг.
Численность населения ————153,4———————— 170,6

[1] Россия. Энциклопедический словарь. С.280, 304—305.

[2] Анфимов А. М. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М., 1996. С.64—65.

СССР (в границах до сентября 1939 г.), млн. человек	(1929 г.)	(1939 г.)
Численность занятых в сельском хозяйстве, млн. чел.	50–55	30–35
Валовой сбор зерна, млн. тонн	70,9 (средний за 1928–1929 гг.)	4,4 (средний за 1938–1939 гг.)
Норма товарности (изъятие зерна), %	5,5	44,8
Производство мяса, млн. тонн	Более 5	4,5
Производство молока, млн. тонн	Свыше 30	30

Таблица 9. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в Российской империи и СССР по отношению к некоторым другим промышленно развитым странам. 1913–1940 гг.[1]

Страна	1913	1928	1932	1937	1940
США	0,24	0,19	0,27	0,32	0,29
Великобритания	0,30	0,29	0,31	0,40	0,36
Франция	0,45	0,35	0,41	0,77	0,53
Германия	0,46	0,39	0,49	0,53	0,45
Италия	0,58	0,51	0,53	0,73	0,70
Япония	1,13	0,78	0,82	1,08	0,87

Таблица 10. Состав населения СССР в 1920 – 1930-е гг. (%)[2]

Классы и социальные группы	1924 г.	1928 г.	1934 г.
Рабочие и служащие,	14,8	17,6	28,1
в том числе рабочие	10,4	12,4	19,7
Единоличное крестьянство,	75,4	74,9	22,5

[1] Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 56

[2] Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России: учеб. 3-у изд., перераб и доп. М., 2008. С. 370

Мелкие промышленники
и торговцы
кооперированные мелкие
товаропроизводители — — — — — 1,3 — — 2,9 — — — 45,9
Крупные промышленники
и торговцы, кулачество — — — -— 8,5 — — 4,6 — - — — 0,1

Таблица 11. Численность всего и городского населения СССР[1]

Год — — Население — Городское население, — — Доля
— — — — всё, — — — — — — — — — — — — — —городского
— — — — млн. чел. — — — млн. чел. — — — населения, %
1926 — — 147,0 — — — -—- -26,3 — — — -— — — — 17,9
1929 — — 153,4 — — — — — 28,3 — — — — — — — 18,4
1937 — — 163,8 — — — — — 46,6 — — — — — — — 28,4
1938 — — 167,1 — — — — — 50,0 — — — — — — — 29,9
1939 — — 170,6 — — — — — 56,1 — — — — — — — 32,9

Таблица 12. Строительство жилых домов в СССР, в млн. кв. метров общей площади[2]

Годы————— Всего— В городской——В сельской— Доля
— ——————————местности————местности——городской
— ——————————————————————————местности,
— —— ——————————————————————————в %
1918—1928—— 203,0——— 51,2———————— 151,8———————— 25,2
1929—1932—— 56,9——— –40,2———————— 16,7———————— 70,7
1933—1937—— 67,3———— 44,3———————— 23,0———————— 65,8
1938—1941—— 81,6———— 45,2———————— 36,4———————— 55,4

[1] Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 86
[2] Там же. С. 90

Таблица 13. Уд. вес производства группы «А» и группы «В» в общем объёме промышленности, %[1]

Год — — — — — — — — Группа «А» — — — — -Группа «В»
1940 — — — — — — — — 61,2 — — — — — — — -38,8
1945 — — — — — — — — 74,9 — -— — — — — — 25,1
1946 — — — — — — — — 65,9 — — — — — — — 34,1
1953 — — — — — — — — 70,0 — — — — — — — 30,0

Таблица 14. Из сообщения заместителя начальника ЦСУ СССР А. Ежова о соотношении потребления материальных благ на душу населения в СССР и США в 1965 г.[2]:

— ——————————СССР, ——— США, ——— СССР
— ——————————долларов— долларов—в % к США
— ——————————в ценах США)
Общий объём потребления
материальных благ——— 564——— 1542——————— 36,6
в том числе:
продукты питания, включая
алкогольные напитки———325——— 505————————— 64,3
продукты питания
(без алкогольных напитков) —258— 439——————— 58,8
непродовольственные товары— 168 —905——————— 18,5

Таблица 15. Среднегодовые темпы прироста основных показателей экономического и социального развития СССР, в %[3]

— — — — — — — — — — — — — 1966 — 1971 — — 1976 —

[1] Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. С. 12.
[2] Хрестоматия по отечественной истории (1946—1995) // Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шмагиной. М., 1996. С. 83.
[3] Россия, которые мы не знали. 1939—1993: Хрестоматия // Ред. М.А.Данишевская и др. Челябинск, 1995. С. 279.

1981-

– – – – – – - – – – – – -1970 – 1975 – – 1980 – 1985

Прирост национального
дохода – – – - – – – – – -7,2 – – 5,1 – – – 3,8 – – 3,1
Производство промышленной
продукции – – – – – – – -8,5 – – 7,4 – – – 4,4 – – 3,7
Среднегодовое производство
продукции сельского хозяйства 3,9 – 2,5 – – 1,7 – – -1,1
Производительность
общественного труда – – – – 6,8 – –4,5 – – 3,3 – – 3,1
Изменение фондоотдачи ———-0,4——— -2,7———— -2,7——— -3,0
Реальные доходы на душу
населения – – – – – – – – 5,9 – – 4,4 – - – 3,4 – – 2,1

Таблица 16. Урожайность зерновых культур (ц с га):

Страна – – – – – – 1970 – -– 1985 – – – прирост
СССР – – – - – – – – 15,6 – – 16,2 – – – – 0,6
Китай – – – – – – – 19,5 – – 37,0 – – – - – 17,5
США – – – – – –- – -31,4 – – 47,4 – – – – 16,0
Италия – – – – – – -25,8 – – 36,5 – – – – – 10,7
Германия – – – – – 33,4 – –- 52,9 – – – – – 19,5
Франция – – – - – – 33,7 – – 57,1 – – – – – 23,4
Нидерланды – –– – 37,2 – -– 69,6 – – – – – 32,4

Таблица 17. Прямые затраты энергоресурсов на 1 тонну зерновых (средние за 1984—1985 гг.)[1]:

Страна – – – – – кг условного топлива – – – %
СССР – – – – – – – – 214 – – – – – – – – 100
Германия – – – – – – -56 – – – – – – – – 26

[1] Никонов А. О земле и науке на фоне политики// Свободная мысль. 1992, №18.

США — — — - — — — — — 43 — -— — — — — — — 20
Франция — — — — — -— 30 — — — — — —— — — 14
Англия — — — -— — — — 24 — — — —— — — — — 11

Таблица 18. Годовое потребление продуктов питания на душу населения (кг):

Продукты — — — — — —1950 — 1960 — 1970 — 1980 — 1985
Хлебные продукты — —- 172 — 164 — — 149 — 138 — 133
Мясо и сало — — — — — — 26 — —40 — — 47,5 — 58 — — 62
Молоко и мол. продукты- 172 — 240 — — 307 — 314 — -—
Яйца (штук) — — — — — — 60 — — 118 — — 159 — 239 — 260
Сахар — — — — — — — - — 11,6 — 28,0 — — 38,8 — 44,4 — —
Картофель — — — — — —— 241 — —143 — — 130 — 109--104
Овощи и бахчевые — — 51 — - — 70 — - — 82 — — 97 — 102
Фрукты и ягоды — — — — 11 — — 22 — — — 35 — — 33 — 41

Таблица 19. Предметы потребления длительного пользования (на 100 семей)[1]:

Предметы потребления — — — — 1960 — — 1970 — — 1980
Часы — — — — — — — — — — — — — 286 — — — 411 — — 518
Телевизоры — — — — — — — — — — 8 — -— — 72 — - — 85
Холодильники — — — — — — — — — 4 — —- — 32 — - — 86
Стиральные машины — — — — — — 4 — -— — 52 — — — 70
Пылесосы — — — — — — — — — - — 3 — —- — 12 — — — 29

[1] Мерль Ст. (Германия) Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность// Отечественная история. 1998, №1. С. 109.

Легковые автомобили — — — — — — — — — — 2 — — — 10

Таблица 20. Степень удовлетворения потребностей населения в продуктах питания в СССР[1]:

Продукты	Физиологические нормы потребления на душу населения в год, кг	Отношение фактического уровня потребления к физиологической норме, %			
		1960	1965	1970	1975
Мясо	82	49	50	59	71
Молоко	405	59	62	76	78
Яйца, штук	292	40	43	55	74
Рыба	18,2	54	69	85	92
Сахар	40	70	86	97	102
Картофель	97	147	146	134	124
Овощи	146	48	49	56	60
Фрукты и ягоды	113	20	25	31	33
Хлебопродукты	110	149	142	136	129

[1] Хрестоматия по отечественной истории (1946—1995)./ Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шмагиной. М., 1996. С. 89.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ХРОНОЛОГИЯ

Год Число Месяц Событие

1801

— 18 января Манифест о присоединении Грузии к России

— 11 марта В ночь на 11 марта убит император Павел I в своём замке св. архангела Михаила (позже Инженерный замок)

— 12 марта Начало правления императора Александра I Павловича

— 8 октября Парижский мирный договор между Францией и Россией

1802 8 сентября Учреждение министерств в России

1803 27 июля В плавание отправилась первая русская кругосветная экспедиция. Шлюпом «Надежда» командовал Иван Фёдорович Крузенштерн, а «Невой» — Юрий Фёдорович Лисянский

1804 5 ноября Учреждены Казанский и Харьковский университеты. В этот же день был принят новый университетский устав, предоставлявший большую автономию

1805 20 ноября Сражение под Аустерлицем. Поражение русско-австрийских войск

1806 23 июля Из первого кругосветного путешествия, совершенного русскими моряками, вернулся корабль «Нева» под начальством капитан-лейтенанта Ю. Лисянского

1806 26 декабря Сражение под Пултуском между корпусами генерала Бенигсена и маршала Ланна

1807

— 8 февраля Сражение при Прейсиш-Эйлау армии Наполео-

на и армии Бенигсена

— 14 июня Сражение у Фридланда (Восточная Пруссия) 80-тысячная армия Наполеона нанесла поражение русским войскам под командованием Бенигсена (55 тыс.)

— 19 июня Адмирал Сенявин одержал победу над турецким флотом при Афонской горе, применив принцип маневренного боя

— 7 июля Тильзитский мир

— 31 октября На базе железоделательного завода образован Ижевский оружейный завод

1808

— 20 марта Начало войны России со Швецией

— 19 сентября Фридрихсгамский мирный договор между Россией и Швецией. Финляндия, включая Аландские о-ва, отошла к России

— 27 сентября (по 14 октября) Встреча Александра I и Наполеона в Эрфурте

1809

— 24 февраля Вышла первая книжка басен Ивана Андреевича Крылова

— 20 марта Родился Николай Гоголь

— 5 ноября Установлены дипломатические отношения с САСШ. Джон Куинси Адамс (будущий Президент США) вручил верительные грамоты Александру I

1810 1 января В Петербурге торжественно открыт Государственный совет — высшее законосовещательное учреждение России, созданное по проекту М. М. Сперанского

1811

— 22 июля Под Рущуком (болг. Русе, на берегу Дуная) русские войска под командованием Кутузова разбили турок

— 19 октября Основание императорского Александровского

лицея (Царскосельского)

— 23 ноября Под Слободзеей турецкий командующий Ахмет-паша подписал акт о капитуляции турецкой армии

1812

— 16 мая Подписан Бухарестский мир с Турцией. Бессарабия присоединена к России

— 12 июня Великая армия Наполеона форсирует Неман в районе Ковно. Начало Отечественной войны

— 12—15 июля Сражение войск 1-й Западной армии под Витебском

— 22 июля Соединение под Смоленском 1-й и 2-й русских армий Барклая-де-Толли и Багратиона

— 29 июля Граф Михаил Илларионович Кутузов за свои заслуги возведён в княжеское Российской империи достоинство с титулом светлости

— 4—6 августа Смоленское сражение

— 8 августа Главнокомандующим русской армии назначен генерал от инфантерии Михаил Голенищев-Кутузов

— 26 августа Бородинское сражение

— 1 сентября Совет в Филях, созванный Кутузовым после Бородино. Решение оставить Москву без боя

— 2 сентября Оставление без боя русской армией Москвы

— 3 сентября Наполеон въехал в Кремль и поселился во дворце

— 7 октября Выход французов из Москвы

— 12 октября Сражение при Малоярославце

— 14—16 ноября Переправа французов через р. Березину

1813

— 20 февраля Взятие Берлина отрядом генерал-майора А. Чернышева

— 16 апреля Умер светлейший князь Смоленский, генерал-фельдмаршал М. И. Голенищев-Кутузов в немецком городке Бунцлау. Перезахоронен в Казанском соборе Санкт-Петербурга

— 14—15 августа Сражение под Дрезденом

— 4—7 октября «Битва народов» под Лейпцигом

1814

— 18 марта Сражение на Монмартре. Капитуляция Парижа

— 19 марта Александр I во главе русских войск вступает в Париж

— 25 марта Отречение Наполеона от престола

— 8 апреля Наполеон отправлен на остров Эльба

— 3 октября Родился Михаил Лермонтов (убит 15 (27) июля 1841 г.)

1815

— 14 февраля Бегство Наполеона с острова Эльба

— 4 мая Присоединение Варшавского герцогства к России под именем Царства Польского

— 6 июня Битва при Ватерлоо

— 10 июня Отречение Наполеона от престола

— 22 июня Капитуляция Парижа

— 3 июля Сдача Наполеона англичанам

— 14 сентября Россией, Австрией и Пруссией подписан Акт Священного союза

— 20 декабря Указ Александра I об изгнании иезуитов из России

1817

— 9 июня Первый выпуск лицеистов. 26-м из 29 выпускников по своим совокупным успехам стал Александр Пушкин

— 5 июля Начала действовать Нижегородская ярмарка

— 30 августа В присутствии императора Александра I в Митаве (ныне Елгава) торжественно объявлено об освобождении крестьян в Курляндии

1818

— 20 февраля Открытие памятника Минину и Пожарскому

на Красной площади в Москве

— 17 апреля Родился Вел. Кн. Александр Николаевич, будущий император Александр II

— 29 октября Родился Иван Тургенев (ум. 1883)

1819 1 января Установление казённой продажи водки по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрина

1819 1 ноября В Санкт-Петербурге торжественно открыт университет, учрежденный в феврале на основе Главного педагогического института

1820 28 января Была открыта Антарктида первой русской антарктической экспедицией под руководством Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный»

1820 5 мая Родился Сергей Михайлович Соловьев (ум. 1879)

1821 30 октября Родился Фёдор Достоевский (ум. 1881)

1822 1 августа Александр I запрещает тайные общества и масонские ложи

1824 14 октября Официально открыт Малый театр

1825 19 ноября Скончался в Таганроге император Александр I

1825 14 декабря Начало правления Николая I. Восстание декабристов на Сенатской площади

1826

— 22 мая Умер Николай Михайлович Карамзин

— 1 июня Начало заседания Верховного уголовного суда из членов Сената и Синода по делу декабристов. Суду преданы 121 чел.

— 3 июля Николай I создаёт III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии — тайную политическую полицию

— 17 июля Казнь декабристов (Павел Пестель, Кондратий Рылеев, Сергей Муравьёв-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Пётр Каховский)

1827 1 октября Русские войска под командованием генерала Паскевича взяли Эривань (ныне Ереван)

1827 8 октября Наваринское сражение. Соединёнными силами русского, французского и английского флотов в Наваринской бухте разгромлен флот турок и египтян

1828 22 февраля Заключен Туркманчайский мирный договор между Россией и Персией. Россия получила Эриванское и Нахичеванское ханства, свободу плавания по Каспию

1828 25 апреля Начало войны между Россией и Турцией

1829

— 30 января Гибель Александра Грибоедова при разгроме русской миссии в Тегеране

— 28 мая В Санкт-Петербурге открылась первая русская промышленная выставка

— 27 июня Занятие Эрзерума войсками под начальством ген. Паскевича

— 8 августа Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. русские войска под командованием генерала И. Дибича заняли вторую столицу Турции Адрианополь

— 2 сентября Заключение Адрианопольского мира между Россией и Турцией. К России — острова в дельте Дуная и всё Черноморское побережье. Свободный проход через проливы

1830

— 31 января Издание «Полного собрания законов Российской Империи»

— 25 февраля Начало борьбы горцев Дагестана и Чечни за независимость

— 17 ноября Начало Польского восстания. Толпы студентов и воспитанников военной школы ворвались в Бельведер — резиденцию великого князя Константина Павловича

— 12 декабря Манифест Николая I к польскому народу. Восставшим — прощение, при условии немедленного его прекра-

щения

1831

— 13 января Польский сейм объявляет династию Романовых лишенной польского престола

— 15 июня Умер от холеры Вел. Кн. Константин Павлович

— 22 июня Холерный бунт в Санкт-Петербурге

— 21 августа Вышла первая часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Николая Васильевича Гоголя, принесшая славу 22-летнему писателю

— 26 августа Взятие Варшавы войсками генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича

1833 17 апреля Высадка у Босфора русского десанта в помощь туркам против Египта

1833 8 июля Подписание на азиатском берегу Босфора союзного договора между Россией и Турцией

1834 25 декабря Принятие Государственного гимна России «Боже, царя храни!» (музыка А. Ф. Львова, слова В. А. Жуковского)

1835 — март Учреждение специального комитета по делам крестьянства под руководством ген. П. Киселёва

1836 11 апреля Вышел первый том издаваемого А. С. Пушкиным журнала «Современник»

1836 19 апреля В Петербурге на сцене Александринского театра была впервые сыграна пьеса Н. В. Гоголя «Ревизор»

1837 29 января Смерть Александра Сергеевича Пушкина

1837 27 сентября Открылась первая в России (и шестая в мире) железная дорога общего пользования. Она связала Санкт-Петербург с Царским Селом и имела длину 27 км

1839 1 июля Денежная реформа в России министра финансов Е. Ф. Канкрина: введение расчёта на серебро путём девальвации

1839 10 сентября В Москве прошла торжественная закладка храма Христа Спасителя в память об Отечественной войне

1812 года

1841

— 16 января Родился историк Василий Ключевский (ум. 1911)

— 13 июля Заключение конвенции между Россией, Англией, Францией, Пруссией и Турцией о воспрещении военным судам иностранных государств входить в проливы Босфор и Дарданеллы

— 15 июля Убит на дуэли Михаил Лермонтов в возрасте 26 лет

1842 21 мая Вышел в свет первый том поэмы Н. Гоголя «Мертвые души»

1843 30 октября В России учреждены государственные сберегательные кассы

1845 26 февраля Родился Великий Князь Александр Александрович, будущий император Александр III

1845 6 августа По инициативе адмирала Ф. П. Литке в Петербурге учреждено Русское географическое общество

1847 8 ноября Издан закон о праве крестьян выкупать себя на свободу при продаже дворянских имений с публичного торга

1849 17 июня Родился Сергей Юльевич Витте (ум. 1915)

1851 17 марта Указом императора Николая I образовано Забайкальское казачье войско (ЗКВ) в составе: 1-го, 2-го, 3-го русских полков, 4-го тунгусского полка и 5-го и 6-го бурятских полков

1851 1 ноября Из Петербурга отправился первый пассажирский поезд в Москву. Ехали 192 пассажира. Пребывание в пути — 21 час 45 мин. С 1855 г. дорога названа Николаевской

1852 21 февраля Умер Н. В. Гоголь

1852 12 апреля Умер В. Жуковский (род. 1763) в Баден-Бадене

1853 16 октября Турецкий султан Абдул-Меджид объявляет России войну

1853 18 ноября Синопское сражение. Русский флот под командованием адмирала Нахимова уничтожил турецкую эскадру на Синопском рейде

1854

— 27 марта Франция и Англия объявили России войну, вошедшую в историю под названием Крымской

— 7 сентября Высадка французских и английских войск в Крыму (Евпатория)

— 13 сентября (25 сентября) начало обороны Севастополя

1855

— 7 февраля В г. Симода адмиралом Е. В. Путятиным подписан первый русско-японский договор; для русских судов были открыты порты Симода, Хакодате и Нагасаки

— 18 февраля Умер император Николай I

— 19 февраля Начало правления императора Александра II

— 20 августа Вышел первый номер журнала «Полярная звезда» А. И. Герцена

— 8 сентября Французские войска заняли Малахов курган. На следующий день русские войска были отведены на Северную сторону Севастопольской бухты, взорвали укрепления на Южной стороне, город оставлен

— 11 сентября На базе старших классов Артиллерийского училища в Санкт-Петербурге образована Артиллерийская академия

1856 30 марта Подписанием Парижского мира между Россией, Францией, Англией, Турцией, Австрией, Сардинией и Пруссией завершилась Крымская война

1856 22 мая Основание Третьяковской галереи; в этот день коллекционер Павел Третьяков приобрёл картину художника Николая Шильдера «Искушение», положившую начало галерее

1857 3 февраля Умер композитор Глинка в Берлине

1858 28 мая В г. Айгуне заключен договор между Россией

и Китаем, который устанавливал границу по Амуру

1859 26 августа Окружённый в горном ауле Гуниб имам Шамиль сдался в плен русским войскам

1860 31 мая Учреждение Государственного банка России

1860 2 июля Основание Владивостока

1861 19 февраля Манифест Александра II об отмене крепостного права

1861 5 марта В Прощёное воскресенье перед Великим постом по всем российским церквям читали Манифест Александра II об освобождении крестьян

1862 2 мая Русскими войсками занят Самарканд

1863 16 мая Российскими предпринимателями П. М. Обуховым, Н. И. Путиловым и С. Г. Кудрявцевым основано «Товарищество Обуховского сталелитейного завода»

1863 19 декабря Отмена питейных откупов. Введение государственной монополии на торговлю спиртным

1864 20 ноября Указ об обнародовании судебных уставов. Начало судебной реформы в России

1865 15 июня Указом императора Александра II образовано Министерство путей сообщения. Первым министром путей сообщения стал Павел Петрович Мельников

1865 16 июня Штурм и взятие Ташкента отрядом генерала Черняева

1866

— 4 апреля Первое покушение на Александра II в Летнем саду (Д. Каракозов)

— 6 августа В Петербург впервые прибыла с дружественным визитом американская военная эскадра

— 1 сентября Основание Московской консерватории

1867 18 марта Подписан договор о продаже Россией Аляски США за 7,2 млн. долл. (менее 5 долл. за 1 кв. км)

1867 18 октября Официальная передача Аляски США.

1868 6 мая Родился Вел. Кн. Николай Александрович, будущий император Николай II (убит 4/17 июля 1918)

1870 22 апреля Родился Владимир Ульянов (Ленин) (ум.1924)

1870 16 июня Обнародование в России нового Городового положения. Общее руководство городским хозяйством, образованием и здравоохранением стало осуществляться городскими думами под контролем правительственных органов.

1871 29 ноября В Санкт-Петербурге открылась первая передвижная выставка, устроенная группой художников Петербурга и Москвы, входивших в объединение «Товарищество передвижных Художественных выставок»

1872 1 января Начало работы службы погоды в России. Главная физическая обсерватория в Петербурге выпустила первый метеорологический бюллетень

1872 27 марта В Петербурге вышло первое русское издание «Капитала» Карла Маркса. Переводчиками были Герман Лопатин и Николай Даниельсон

1873

— 6 мая В Петербурге подписана тайная союзная конвенция между Россией и Германией

— 20 мая В Санкт-Петербурге прошла первая публичная демонстрация электрической лампы для уличного освещения изобретателя А. Н. Лодыгина

— 29 июня Сдача Хивы отряду генерала Кауфмана

1874 1 января Вступил в силу устав о всеобщей воинской повинности

1875 25 апреля Между Россией и Японией подписан трактат об обмене части Курильских островов на южную часть Сахалина

1875 29 августа Русскими войсками взят Коканд

1876 — Создание народнической организации, с 1878 г. называлась «Земля и воля»

1876 18 декабря В России состоялась первая политическая демонстрация с участием рабочих и интеллигенции. Собравшиеся на площади перед Казанским собором в Санкт-Петербурге

впервые подняли красное знамя, ставшее революционным символом

1877

— 12 апреля Россия объявляет войну Турции

— 9—14 августа Героическая оборона Шипки во время русско-турецкой войны

— 6 ноября Кавказская армия овладевает турецкой крепостью Карс

— 28 ноября Освобождение Плевны русскими войсками (капитуляция турецкого 34-тыс. гарнизона)

— 28 декабря Победа русской армии над турецкой под Шипкой

1878

— 19 февраля Подписание в Сан-Стефано мирного договора между Россией и Турцией

— 30 мая Заключение в Лондоне англо-русского соглашения по восточному вопросу

— 13 июля Подписание Берлинского трактата, который существенно изменил условия подписанного в марте Сан-Стефанского мирного договора и привёл к новому переделу Балкан в ущерб интересам России

1879

— 20—24 июня Раскол на съезде партии «Земля и воля» в Воронеже на две партии — «Чёрный передел» и «Народная воля»

— 4 октября Умер Сергей Михайлович Соловьёв, российский историк (род.1820)

— 21 декабря Родился Иосиф Джугашвили (Сталин)

1880 5 февраля Взрыв бомбы в Зимнем дворце, организованный Степаном Халтуриным (пятое покушение на Александра II)

1881

— 28 января Умер Ф. М. Достоевский

— 1 марта Убит император Александр II

— 2 марта Начало правления императора Александра III

— 22 апреля Родился Александр Керенский (ум. 1970)

— 8 июня В Нижнем Новгороде проведена первая в России телефонная связь

1882 1 июля В Москве начал действовать телефон. В день открытия было 26 абонентов. Станцию построило международное общество телефонов «Белла»

1883

— 26 мая Освящён храм Христа Спасителя в Москве. Пётр Ильич Чайковский к этому событию написал увертюру «1812 год»

— 27 мая Торжественное открытие Исторического музея в Москве

— 22 августа Умер Иван Тургенев в Буживале, близ Парижа в возрасте 64 лет (род. 1818)

1884 6 марта Русские войска заняли Мервский оазис

1885 18 марта Бой русского отряда под командой генерала Комарова с афганцами у Таш-Кепрю, на реке Кушке. Присоединение Пенде (Пенджекента)

1885 28 мая Отмена в России подушной подати

1886 19 мая В Севастополе спущен на воду первый русский броненосец «Чесма»

1887 1 марта Сорвано покушение на Александра III членов террористической фракции «Народной воли»; арестованы 6 человек, в том числе А. Ульянов

1888 22 июля Открытие Томского университета

1890 16 марта Родился Вячеслав Молотов (Скрябин), Председатель СНК СССР (1930—1941) (ум. 1986)

1891 28 апреля Утверждён образец трехлинейной винтовки

С. И. Мосина

1891 31 мая Закладка Сибирской железнодорожной магистрали. Строительство началось с восточного участка от Владивостока до станции Графской (ныне Лазо)

1892

— 20 мая В Киеве пущен первый в России электрический трамвай

— 17 августа Заключение тайной военной конвенции России с Францией

— 30 августа Министром финансов России назначен С. Ю. Витте, занимавший этот пост до конца августа 1903 года

1893 16 мая В Москве состоялось торжественное открытие художественной галереи, переданной годом ранее городу её основателем Павлом Михайловичем Третьяковым

1893 24 сентября На ипподроме состоялось первое в Петербурге состязание по «ножному мячу», т.е. футболу

1894 17 апреля Родился Никита Сергеевич Хрущёв

1894 20 октября Умер император Александр III на 50-м году жизни в Ливадии (Крым)

1895 21 сентября Родился Сергей Есенин

1896

— 12 марта А. С. Попов осуществил в Русском физико-химическом обществе первую в мире передачу радиосигнала

— 16 мая В Петербурге в саду «Аквариум» (Каменноостровский проспект, 10) состоялся первый кинопросмотр в России. Сеанс длился около десяти минут

— 18 мая Трагедия на Ходынском поле

— 22 мая Подписан секретный договор между Россией и Китаем, по которому Россия обещала защиту от возможной агрессии Японии и получила право на строительство в Маньчжурии КВЖД

— 2 декабря Родился Георгий Жуков, будущий великий пол-

ководец

1897 15 января Принят закон о введении в России золотого обращения (реформа Витте), появились золотые монеты — империал и полуимпериал

1897 28 января Первая всероссийская перепись населения. Число жителей России (без учета Финляндии) — 126,4 млн. чел.

1898

— 1 марта В Минске прошел I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), провозгласивший создание партии

— 15 марта Царское правительство приобрело у Китая в аренду на 25 лет Ляондунский полуостров с городами Дальний и Порт-Артур

— 14 июля Первый русский автомобиль был представлен публике на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде

— 14 октября В здании театра «Эрмитаж» в Каретном ряду открылся Московский Художественный театр (создатели — К. Станиславский, В. Немирович-Данченко)

— 31 декабря Торжественно открыта телефонная связь между Петербургом и Москвой

1901 7 апреля Открытие Большого зала Московской консерватории

1901 7 мая «Обуховская оборона». Столкновение рабочих военного Обуховского завода с полицией и войсками — одно из первых массовых политических выступлений российского пролетариата

1902 31 марта В Санкт-Петербурге проведены испытания первого в России троллейбуса, изготовленного фирмой П. А. Фрезе

1903

— 21 мая Первым в мире теплоходом (судном с двигателем внутреннего сгорания) стал построенный на Сормовской верфи в Нижнем Новгороде танкер «Вандал» конструкции К. П. Боклевского

— 14 июля Открывается движение по Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД)

— 30 июля В Брюсселе начал работу второй съезд РСДРП, проходивший затем в Лондоне и завершившийся 23 августа

1904

— 26 января Нападение Японии на Россию у Порт-Артура

— 27 января Нападение японской эскадры на крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец» в корейском порту Чемульпо

— 21 февраля Родился Алексей Косыгин (ум. 1980)

— 31 марта При взрыве на броненосце «Петропавловск» погибли адмирал С. Макаров, его штаб, и художник-баталист В. Верещагин

— 2 июля Умер Антон Павлович Чехов (род. 1860)

— 21 июля Завершено строительство Транссибирской магистрали, длившееся 13 лет. Официальное открытие железной дороги состоялось 1 января следующего года

— 20 декабря Сдача Порт-Артура японцам

1905

— 9 января Кровавое воскресенье

— 4 февраля Убийство Вел. Кн. Сергея Александровича, Московского генерал-губернатора

— 12—27 апреля В Лондоне проходил III съезд РСДРП

— 14 мая Цусимское сражение

— 25 мая В Иваново-Вознесенске началась стачка рабочих ткачей. Для руководства ею был создан первый в России Совет рабочих депутатов

— 14—25 июня Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический»

— 9 августа В Портсмуте (США) при посредничестве президента США Т. Рузвельта начались мирные переговоры между Японией и Россией, завершившиеся подписанием договора 5 сентября

— октябрь Всероссийская политическая стачка

— **17 октября Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка»**

— 31 октября С. Ю. Витте назначен председателем Совета Министров России

1906

— 27 марта В Либаве (ныне Лиепая) создан учебный отряд подводного плавания — первое соединение подводных сил российского флота

— 14 апреля Отставка С. Ю. Витте и назначение на пост председателя Совета Министров И. Л. Горемыкина

— 23 апреля Издание «Основных законов» Российской Империи

— 23 апреля — 8 мая IV (Объединительный) съезд РСДРП в Стокгольме

— 7 апреля (10 мая) начало работы I-й Государственной Думы

— 19 июля Назначение Столыпина председателем Совета Министров

— 21 июля Роспуск 1-й Государственной думы

— 9 ноября Принят Высочайший указ о праве выхода крестьян из общины. Начало столыпинской аграрной реформы

1907

— 20 февраля Умер Д. И. Менделеев

— 10 апреля П. Столыпин выступил в Государственной Думе по земельному вопросу

— 3 июня По предложению председателя Совета министров Столыпина император Николай II объявил о роспуске II Государственной думы

— 29 сентября Торжественно открыто трамвайное движение

в Петербурге

1908 30 июня Падение Тунгусского метеорита
1910 8 ноября Умер Лев Толстой

1911

— 2 марта Состоялось первое выступление русского народного хора, созданного М. Е. Пятницким

— 9 мая Впервые в истории русский учёный Борис Львович Розинг получил изображение на экране сконструированного им катодного телевизора

— 1 сентября В Киеве смертельно ранен премьер-министр России Столыпин

1912

— 4 апреля Ленский расстрел

— 1 августа В Москве открылся Музей изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина)

— 15 ноября Начала свою деятельность IV Государственная дума. Её председателем был избран Михаил Владимирович Родзянко

1913

— 27 мая В Петербурге первый в мире тяжёлый многомоторный самолёт «Русский витязь» конструкции Игоря Сикорского успешно прошёл испытания в полёте. Через два с половиной месяца он установил мировой рекорд, продержавшись в воздухе 1 час 54 мин. с семью пассажирами

— 22 августа Последнее большое географическое открытие. Экспедиция на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» под руководством Б. А. Вилькицкого открыла Землю Николая II и остров Цесаревича Алексея (Северная земля)

— 27 августа Русский военный летчик Пётр Нестеров впервые выполнил фигуру высшего пилотажа «мёртвая петля»

1914

— 12 февраля Первый полёт «Ильи Муромца» Сикорского с 16 пассажирами

— 1 августа Германия объявила войну России

— 17 августа Начало Восточно-Прусской наступательной операции I-й и II-й русских армий против VIII-й немецкой армии

— 18 августа В связи с начавшейся войной с Германией Санкт-Петербург переименован в Петроград

20 августа Встречное сражение между I-й русской и VIII-й германской армиями у города Гумбиннен

1915

— 2 мая В ходе наступательных операций (до 30 сентября) австро-германские войска прорывают русский фронт в Галиции — Горлицкий прорыв. «Великое отступление» русской армии

— 18 мая Проведено испытание первого в мире танка «Вездеход», построенного на Русско-Балтийском заводе в Риге. Конструктор — 25-летний А. Пороховщиков

— 23 августа Николай II отстранил с должности Верховного главнокомандующего своего дядю великого князя Николая Николаевича и сам занял этот пост

1916 22 мая Начало Брусиловского прорыва на Юго-Западном фронте

1916 17 декабря Убийство Григория Распутина князем Ф. Юсуповым, вел. кн. Дмитрием Павловичем, В. Пуришкевичем

1917

— 27 февраля Победа революции в Петрограде, образованы две власти — Временный Комитет членов Государственной Думы и Петроградский Совет рабочих депутатов

— 1 марта Издан приказ №1 Петросовета по Петроградскому гарнизону о создании выборных солдатских комитетов; в армии тоже возникает двоевластие

— 2 марта Николай II подписал Манифест об отречении от престола в пользу брата Михаила. Образование Временного правительства, председатель — князь Г. Л. Львов

— 3 марта Отречение от престола Вел. Кн. Михаила Александровича

— 12 марта Постановление Временного правительства об отмене смертной казни

— 31 марта В Россию после 37 лет эмиграции вернулся Георгий Плеханов

— 3 апреля Прибытие Ленина в Петроград, знаменитое выступление с броневика у Финляндского вокзала

— 4 апреля В Петрограде на собрании большевиков, членов Всероссийского Совещания советов рабочих и солдатских депутатов, с докладом «О задачах пролетариата в данной революции (Апрельские тезисы)» выступил Ленин

— 18 апреля Министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков обращается с нотой к правительствам стран Антанты о верности России союзническим обязательствам и продолжении войны

— 20 апреля Политическая демонстрация в Петрограде; начало апрельского кризиса Временного правительства

— 18 мая Образование коалиционного правительства под председательством князя Г. Львова

— 16 июня В Петрограде открылся I Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. На нем присутствовали свыше 1000 делегатов

— 4—5 июля Демонстрации в Петрограде матросов, солдат и рабочих с оружием в руках. Расстрел демонстрации и согласия ЦИК Советов. Кризис Временного правительства

— 18 июля Верховным главнокомандующим вместо генерала А. Брусилова назначен генерал Л. Корнилов

— 21 июля Премьером Временного правительства после отставки князя Львова стал А. Ф. Керенский

— 6 августа Сформировано второе коалиционное Временное правительство под председательством Керенского

— 14 августа Решением Временного правительства Николай Романов вместе с семьёй отправлен на поселение в Тобольск

— 25 августа Верховный Главнокомандующий генерал Корнилов начал мятеж, двинув на Петроград конный корпус

— 25 сентября Председателем Петроградского Совета избран Л. Троцкий

— 23 октября На заседании ЦК РСДРП (б) создано Политбюро в составе: В. Ленин, А. Бубнов, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Г. Сокольников, И. Сталин, Л. Троцкий

— **25 октября** (7 ноября) Октябрьский переворот, захват власти большевиками. Позже это было названо Великой Октябрьской социалистической революцией. Второй съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял Декреты о земле и о мире, сформировал новые органы власти — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК, Совнарком)

— 28 октября Принимается постановление «О рабочей милиции». До 1931 год советская милиция находилась в ведении местных Советов, затем перешла в Наркомат внутренних дел. С 1962 г. отмечается как профессиональный праздник

— 5 ноября Патриархом Московским и всея Руси избран митрополит Тихон (Василий Белавин)

— 7 ноября В Киеве Центральная рада в изданном ею 3-м универсале объявила себя верховным органом Украинской народной республики в составе России, но уже в январе 1918 г. провозгласила самостоятельность республики

— 8 ноября Председателем ВЦИК вместо Л. Б. Каменева по предложению Ленина избран Я. М. Свердлов

— 10 ноября Декрет ВЦИК и СНК об упразднении сословий и гражданских чинов.

— 30 ноября Выборы в Учредительное собрание

— 20 декабря Создание Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК)

1918

— 5 января Открытие Учредительного собрания в Таврическом дворце Петрограда (проработало 12 часов 40 минут)

— 14 января СНК по предложению Ленина принял постановление об организации вооружённых отрядов при ВЧК, этим было положено начало созданию внутренних войск

— 19 января Патриарх Тихон предал анафеме советскую власть

— 21 января Принят декрет ВЦИК об аннулировании всех государственных внутренних и внешних займов царского и Временного правительств (на общую сумму 60 млрд. руб.)

— 24 января СНК утвердил Декрет о введении в Российской Республике западноевропейского календаря (далее даты по **новому** стилю)

— 25 января На III Всероссийском съезде Советов принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Россия провозглашается Республикой Советов. Текст Декларации частично войдёт в первую советскую Конституцию — Конституцию РСФСР 1918 г.

— 28 января Совнарком принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии

— 2 февраля Декретом Совнаркома церковь отделена от государства, а школа от церкви

— 11 февраля Декрет Совнаркома об организации рабоче-крестьянского Красного флота

— 3 марта Подписание Брестского мирного договора Германией. Ратифицирован 4-м Чрезвычайным съездом Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 15 марта 1918 г. (784 голоса — за, 261 — против, 115 — воздержались).

— 6 марта Начал работу VII съезд РСДРП (б), принявший решение о переименовании партии в РКП (б) — Российскую коммунистическую партию (большевиков). Принято решение о ратификации Брестского мира

— 11 марта Вечером в Москву на Николаевский вокзал прибыл поезд №4001. В нём советское правительство переехало из Петрограда в Москву

— 8 апреля В Красной Армии введён институт военных комиссаров для контроля над военными специалистами из старых кадров

— 13 апреля Убит снарядом при неудачном штурме Екатеринодара 47-летний генерал от инфантерии Лавр Георгиевич Корнилов, командующий Добровольческой армии

— 11—18 мая на Дону провели Круг спасения Дона, избрав на нём Войсковое правительство, а генерала П. Н. Краснова — атаманом войска Донского, затем наречённого Всевеликим

— 17 мая Восстание чехословацкого корпуса

— 28 мая Ленин подписал декрет о создании пограничной охраны

— 30 мая Наркомом иностранных дел Советской России стал Георгий Васильевич Чичерин, сменивший Л. Троцкого; умер Георгий Плеханов в возрасте 61 года

— 11 июня По инициативе Ленина декретом ВЦИК учреждены комитеты деревенской бедноты (комбеды)

— 13 июня Убийство Вел. Кн. Михаила Александрович под Пермью

— 4 июля Принятие Сибирской думой Декларации о независимости Сибири

— 6 июля Убийство в Москве германского посла графа Мирбаха

— 7 июля Подавление левоэсеровского мятежа в Москве при поддержке латышских стрелков Вацетиса

— 10 июля На V Всероссийском съезде Советов в Москве принята первая советская конституция — Конституция РСФСР. Она

провозгласила лозунг: «Не трудящийся да не ест»

— 17 июля В Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля расстреляны бывший царь Николай II, его семья, и находившиеся при них люди

— 18 июля В Алапаевске на Урале расстреляны Вел. Кн. Елизавета Фёдоровна (сестра царицы), Вел Кн. Сергей Михайлович, Игорь, Иван и Константин Константиновичи, кн. Палей

— 2 сентября Резолюция ВЦИК о массовом красном терроре против «буржуазии и её агентов»

— 6 сентября Учреждён Революционный Военный Совет Республики — Реввоенсовет (РВСР). Первый председатель — Троцкий (затем — Фрунзе, Ворошилов). Упразднён в июне 1934 г.

— 7 сентября На базе Петроградского телеграфного агентства и Бюро печати при Совнаркоме РСФСР создано Российское телеграфное агентство (РОСТА)

— 11 сентября Декретом Совнаркома в России вводится метрическая система мер и весов

— 16 сентября ВЦИК РСФСР учредил первый революционный знак боевого отличия воинов Красной Армии — орден Красного Знамени

— 19 сентября В ночь с 19 на 20 сентября расстреляны 26 бакинских комиссаров: Степан Шаумян, Мешади Азизбеков, Иван Фиолетов и др.

— 29 октября На I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи образован Российский Коммунистический союз молодежи (РКСМ), в 1924 г. ставший Ленинским, а с 1926 г. — Всесоюзным (ВЛКСМ)

— 10 ноября Публикуется первый советский Кодекс законов о труде

— 11 ноября Завершилась первая мировая война. Германская делегация в Компьенском лесу подписала условия капитуляции

— 13 ноября Постановлением ВЦИК аннулирован Брестский мирный договор в связи с поражением Германии в мировой войне

— 18 ноября Адмирал Колчак разогнал правительство Уфимской директории, переехавшее в Омск, и установил диктатору. Колчак провозглашён Верховным правителем России, его власть распространяется на Урал, Сибирь и Дальний Восток

— 8 декабря Создание Академии генштаба РККА; с 1925 года — военная академия им. М. В. Фрунзе

1919

— 11 января Совнарком принял декрет о введении продразвёрстки

— 2 марта В Москве открылся 1-й Конгресс Коммунистического Интернационала, избравший Исполнительный комитет (ИККИ) и председателя Бюро (Зиновьев)

— 4 марта Начало наступления Колчака в направлении Симбирска и Самары

— 30 марта Председателем ВЦИК избран М. И. Калинин

— 9 мая Командир 6-й Украинской советской дивизии Николай Григорьев поднял вооружённый мятеж в тылу Красной Армии, сражавшейся с Вооружёнными силами Юга России

— 15 апреля Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ»

— 19 апреля В Севастополе вспыхнуло восстание французских моряков, потребовавших прекращения интервенции в Россию, возврата французских кораблей на родину и не наказания участников мятежа

— 12 июня Войска Деникина берут Харьков

— 2 июля В ходе летнего наступления Вооружённых сил Юга России под командованием Деникина части генерала Врангеля 30 июня — 2 июля захватили Царицын

— 10 августа Начало рейда генерала Мамонтова по тылам советского Южного фронта

— 12 ноября Верховный правитель Сибири Колчак вывозит при отступлении из Омска захваченный в Казани в 1918 году российский золотой запас — около 11,5 тыс. пудов золота (примерно 242 млн. золотых рублей)

— 19 ноября Образована Первая Конная армия; командующим армии назначен С. М. Будённый, членами Реввоенсовета — К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко. Армия просуществовала до 21 мая 1921 г.

1920

— 5 января После восстаний в Красноярске и Иркутске ад-

мирал Колчак подписал отрёкся от власти и назначил Верховным правителем России генерала Деникина

— 10 января Основана Лига Наций — международная организация государств

— 13 января В Нижнеудинске чехи задержали поезд Верховного правителя России Колчака

— 17 января В Советской России официально отменена смертная казнь

— 7 февраля В ночь на 7 февраля расстрелян в Иркутске 46-летний адмирал Колчак

— 17 марта Грозный занят частями XI армии большевиков и конницей Терской областной группы повстанческих войск

— 6 апреля Образована Дальневосточная республика (ДВР)

— 25 апреля Начало советско-польской войны, проходившей с переменным успехом и тяжёлыми потерями с обеих сторон. Война завершилась подписанием 18 марта 1921 г. мирного договора в Риге

— 26 апреля Провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика

— 28 апреля Баку освобождён Красной Армией от белогвардейцев. Образована Азербайджанская Советская Республика

— 11 мая В Крыму из остатков белых войск формируется Русская армия под общим командованием Врангеля

— 2 августа Поражение Красной армии в ходе Варшавской операции

— 26 августа Декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР образована Казахская АССР; с 1936 года — союзная ССР, ныне независимый Казахстан

— 7 ноября Начало штурма Крыма войсками Южного фронта под командованием М. Фрунзе

— 11 ноября После жестоких пятидневных боев части Красной Армии овладевают Перекопом, открывая дорогу вглубь Крымского полуострова. Врангель приказывает эвакуировать Крым

— 17 ноября Красная Армия занимает Крым, завершив раз-

гром войск генерал-лейтенанта барона Врангеля. Начало террора победителей

— 20 декабря Создан Иностранный отдел ВЧК при НКВД РСФСР — российская внешняя разведка

— 22 декабря В Москве на VIII Всероссийском съезде Советов утверждается план ГОЭЛРО. Энергетики России будут считать этот день своим профессиональным праздником

1921

— 12 февраля Вступление Красной Армии в Грузию

— 28 февраля Начало Кронштадтского восстания

— 8 марта Начало работы X съезда РКП (б), принявшего решение о переходе к новой экономической политике (нэп)

— 16 марта В Москве заключён советско-турецкий договор о дружбе и братстве

— 18 марта Ликвидирован мятеж в Кронштадте

— 21 марта Декрет ВЦИК о замене продразверстки натуральным налогом

— 7 апреля Декрет о кооперации

— 21 апреля Провозглашение образования Армянской ССР

— 7 июля Разрешение создавать в России мелкие частные предприятия (число работников — не более 20 человек)

1922

— 6 февраля ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и создал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР

— 12 февраля Разгром РККА и армией ДВР белогвардейского генерала В. М. Молчанова под Волочаевкой

— 14 февраля Народно-революционная армия Дальневосточной республики (командующий В. К. Блюхер) овладевает Хабаровском

— 12 марта Создание Федерации республик Закавказья (ЗСФСР)

— 3 апреля Учреждён пост Генерального секретаря ЦК ВКП (б). На Пленуме ЦК РКП (б) 43-летний Сталин избран Генераль-

ным секретарём ЦК

— 16 апреля Раппалльский договор с Германией об установлении дипломатических отношений; отмена условий Брестского мира

— 27 апреля Образована Якутская АССР

— 19 мая День рождения пионерской организации

— 4 июня В Москве начинается процесс над 34 лидерами партии эсеров (первый крупный политический процесс в Советской России)

— 6 июня Декрет СНК о создании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит)

— 11 октября Декрет СНК о выпуске нового денежного знака — червонца

— 15 ноября После того, как территорию Приморья покинули японские войска, ВЦИК принимает постановление о включении Дальневосточной республики в состав РСФСР

— 7 декабря В редакции журнала «Молодая гвардия» происходит встреча пролетарских писателей, от которой ведётся отсчёт времени РАПП (Российской ассоциации пролетарских писателей)

— 29 декабря Из Петрограда отплыл пароход «Обербургомистр Хакен» пассажирами которого были высланные философы и учёные Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин, С. Е. Трубецкой, Б. П. Вышеславцев, А. А. Кизеветтер, М. А. Ильин (Осоргин), М. М. Новиков, А. И. Угримов, В. В. Зворыкин, Н. А. Цветков, И. Ю. Баккал, проф. МВТУ В. И. Ясинский и др. Эта акция в публицистике получила название «Философский пароход»

— 30 декабря Образование Союза Советских Социалистических Республик на I съезде Советов СССР

1923

— 7 апреля Начало эксплуатации месторождения Курской магнитной аномалии

— 8 мая Англия предъявляет СССР ряд ультимативных требо-

ваний («ультиматум Керзона»)

— 4 июня Принимает первых заключённых Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН)

— 15 июля СССР объявляет об образовании государственной авиакомпании «Аэрофлот»

— 23 июля На базе больницы графа Н. П. Шереметьева открывается институт травматологии и неотложной помощи им. Н. В. Склифосовского (теперь НИИ скорой помощи им. Н.В Склифосовского)

— 2 ноября Постановлением Президиума ЦИК СССР создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в задачи которого входило объединение усилий республиканских ГПУ в борьбе со шпионажем и контрреволюцией

1924

— **21 января** Умер Ленин

— 24 января Петроград переименован в Ленинград

— 27 января Гроб с телом Ленина вносится во временный мавзолей. Учреждается пост №1

— 31 января III съезд Советов СССР принимает первую Конституцию Союза ССР

— 1 февраля Великобритания признала Советское правительство

— 2 февраля Председателем СНК назначен Алексей Рыков (пробыл на этом посту до 19 декабря 1930 г.)

— 5 февраля Денежная реформа в СССР, введение устойчивой валюты (червонца)

— 7 февраля Италия официально признала СССР. Возглавлял итальянское правительство Бенито Муссолини

— 8 февраля Первый полёт первого советского пассажирского самолета АК-1

— 2 июня Избирается послеленинский состав Политбюро партии: Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский и Троцкий

— 17 июля Образуется Военно-Морской Флот СССР

— 1 сентября Барон П. Н. Врангель основал Русский общевоинский союз (РОВС) и стал его председателем

— 28 октября Франция заявляет о признании СССР. Устанавливаются дипломатические отношения

— 1 ноября На московском автомобильном заводе «АМО» (ныне ЗИЛ) собран первый грузовой полуторатонный автомобиль

из отечественных материалов АМО-Ф-15

— 23 ноября Состоялась первая широковещательная передача Московского радио

— 24 ноября Провозглашение Туркменской СССР

1925

— 15 января Троцкий подал в отставку с поста наркома по военным и морским делам, наркомвоенмором стал М. Фрунзе, а после его смерти — К. Ворошилов

— 10 апреля Царицын переименован в Сталинград

— 21 июня В Москве появились первые такси

— 31 октября Умер председатель РВСР Фрунзе в возрасте 40 лет

— 18 декабря В Москве открывается XIV съезд ВКП (б), на котором будет принят новый Устав партии и решение о переименовании РКП (б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) — ВКП (б) и взят курс на индустриализацию страны

1926

— 14 марта В СССР в связи с 45-й годовщиной убийства императора Александра II 9-ти бывшим участникам покушения назначена персональная пенсия

— 20 июля Умер Феликс Дзержинский (род. 1877)

— 9 ноября Советский изобретатель П. Тагер делает сообщение об основных принципах разработанной им системы звукозаписи для кинофильмов. День рождения отечественного звуко-

вого кино

1927

— 16 января Начинается строительство Днепрогэса

— 24 января Образуется Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (ОСОАВИАХИМ)

— 18 апреля На проходившем с 18 по 26 апреля 4-м съезде Советов СССР принято решение о разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства

— 7 ноября Десятая годовщина Октября: разлад в стане большевиков. Троцкий, Зиновьев и Каменев против сталинско-бухаринского руководства ВКП (б). «Альтернативные» праздничные демонстрации в Москве и Ленинграде

— 14 ноября Исключение Троцкого и Зиновьева из партии, Каменева и Х. Раковского — из ЦК

— 2 декабря В Москве открылся XV съезд ВКП (б), на котором был завершен организационный разгром троцкизма как явления, недопустимого с членством в большевистской партии

— 30 декабря Русским учёным-химиком С. Лебедевым впервые получен промышленный синтетический каучук

1928

— 6 января Впервые поднимается в небо опытный образец самолета У-2 (По-2) конструктора Поликарпова

— 18 мая В Москве начался «Шахтинский процесс»

— 28 мая Из Москвы в Алма-Ату выслан Троцкий

— 7 сентября Учреждён орден Трудового Красного Знамени

1929

— 31 января Из СССР выслан Троцкий

— 8 февраля В русском языке появляется новое слово — «вертолёт». Так авиаконструктор Николай Ильич Камов назвал свое изобретение — первый советский вертолёт Каскр-1 «Красный инженер»

— 8 марта В Ленинграде в Малом оперном театре прошли торжественное собрание и концерт, посвящённые международному женскому дню. На концерте впервые выступил оркестр «театрализованного джаза» Л. Утёсова

— 22 апреля Выходит первый номер «Литературной газеты»

— 23 апреля С 23 по 29 апреля прошла XVI конференция ВКП (б), на которой были утверждены задания 1-го пятилетнего плана

— 5 мая Совет труда и обороны (СТО) принимает постановление об организации машинно-тракторных станций (МТС)

— 3 августа От перрона Ярославского вокзала отошла первая электричка. Трёхвагонный электропоезд двигался по маршруту Москва — Мытищи

— 7 ноября В «Правде» публикуется статья Сталина «Год великого перелома», в которой генсек призывает к «решительному наступлению на кулака»

1930

— 5 января Принято постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации мерах помощи государства колхозному строительству»

— 30 января Осуществлён запуск первого в мире радиозонда для исследования атмосферы, изобретенного советским метеорологом П. А. Молчановым

— 1 февраля Родился Борис Николаевич Ельцин

— 2 марта В «Правде» опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов»

— 13 марта Закрылась Московская биржа труда; Советский Союз стал первой в мире страной, покончившей с безработицей (официально)

— 6 апреля Постановлением ЦИК СССР учреждены ордена Ленина и Красной Звезды

— 7 апреля В СССР издан указ о расширении системы трудовых лагерей, переданных в подчинение созданному Главному управлению лагерей (ГУЛАГ) в составе ОГПУ

— 14 апреля Покончил жизнь самоубийством (или убит) Владимир Маяковский

— 1 мая Пуск в эксплуатацию Турксиба (Туркестано-Сибирской железной дороги)

— 17 июня Пуск Сталинградского тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского. Завод стал первенцем первой пятилетки

— 26 июня В Москве открылся XVI съезд ВКП (б), работавший до12 июля

— 25 июля Принято постановление ЦК ВКП (б) о введении всеобщего начального обучения

— 2 августа На военных учениях под Воронежем был впервые выброшен воздушный десант. Идея десанта принадлежала М. Тухачевскому

— 25 ноября В Москве начался «открытый» политический судебный процесс по делу «Промпартии»

— 19 декабря Председателем СНК СССР вместо А. Рыкова назначен Молотов

1931

— 1 февраля Принято пост. ЦИК и СНК СССР «О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам автономных республик права выселения кулаков из пределов районов сплошной коллективизации»

— 2 марта Родился Михаил Сергеевич Горбачёв

— 10 марта Начало строительства города Магнитогорска, возникшего в связи с сооружением металлургического комбината — «Магнитки»

— 27 апреля Ижорский завод выпустил первый советский блюминг

— 29 апреля В СССР проведена первая опытная телепередача

— 1 июня На экраны вышел первый советский звуковой фильм «Путёвка в жизнь» (режиссёр Николай Экк, в главной роли Николай Баталов)

— 9 июня Между Москвой и Ленинградом начинает курси-

ровать первый в стране фирменный поезд «Красная стрела»

— 11 октября В СССР принято решение о полной ликвидации частной торговли

— 31 октября В Луганске выпускается первый в СССР тяжелый грузовой паровоз серии «Феликс Дзержинский»

— 5 декабря В 12 часов дня производится первый взрыв, в результате которого рушится один из четырех центральных пилонов Храма Христа Спасителя в Москве, построенного в 1881 на народные деньги в память избавления России от нашествия Наполеона. В течение 45 минут будут обрушены остальные пилоны. Здание храма рухнуло только после третьего

взрыва. На его месте планировали построить Дворец Советов, но появится лишь бассейн «Москва»

— 11 декабря В Советском Союзе принимаются Правила уличного движения

1932

— 1 января Пускается в строй Горьковский автомобильный завод им. Молотова

— 3 апреля Задута первая домна Кузнецкого металлургического комбината

— 10 апреля Умер М. Н. Покровский, советский историк

— 16 апреля На Ленинградском радиозаводе изготовлены первые отечественные телевизоры

— 21 мая Реввоенсовет СССР принял решение о создание первого механизированного корпуса

— 7 августа Закон об охране социалистической собственности («закон о трёх (или пяти) колосках»). Предусматривает расстрел с конфискацией всего имущества или высылку сроком на 10 лет за хищение колхозного и кооперативного имущества

— 17 октября Лаврентий Павлович Берия становится первым секретарём Закавказского крайкома ВКП (б), оставаясь первым секретарём ЦК КП (б) Грузии

— 8 ноября Смерть Надежды Аллилуевой, жены Сталина

— 27 декабря Постановление ЦИК и СНК о введении в СССР

паспортной системы и обязательной прописке

1933

— 1 июня Введён в строй Челябинский тракторный завод

— 5 ноября Испытательный рейс совершил первый советский троллейбус ЛК-1 («Лазарь Каганович»), созданный на заводе «Динамо». С этого дня в Москве началось регулярное движение троллейбусов

— 16 ноября Установление дипломатических отношений между СССР и США

— 10 декабря Вручение Ивану Бунину Нобелевской премии

1934

— 6 января В Ленинграде на заводе им. Козицкого выпускаются первые советские телевизоры «ТК-1»

— 26 января Открытие XVII съезда ВКП (б) (Из 1966 делегатов репрессировано 1108)

— 9 марта Родился Юрий Гагарин

— 16 апреля Учреждено звание Героя Советского Союза. Героем №1 стал летчик Анатолий Ляпидевский

— 8 июня В СССР вводится уголовная ответственность родственников подсудимых за «недонесение» о состоявшемся или планируемом «государственном преступлении»

— 17 июня Первый испытательный полет крупнейшего в то время в мире самолета АНТ-20 («Максим Горький»)

— 6 июля Умер в Париже Нестор Иванович Михненко (Махно)

— 10 июля Постановлением ВЦИК ОГПУ преобразовано в Главное управление государственной безопасности в составе НКВД. Наркомом назначен Генрих Ягода

— 18 сентября СССР вступил в Лигу Наций

— 5 ноября На экраны вышел фильм братьев Васильевых «Чапаев», сразу ставший самой популярной картиной советского кино

— 15 ноября В СССР проведена первая телепередача со зву-

ковым сопровождением. Актёр МХАТа Иван Москвин прочитал рассказ Чехова «Злоумышленник»

— 1 декабря Убийство в Ленинграде члена Политбюро и Секретаря ЦК ВКП (б) С. Кирова

1935

— 27 марта В СССР образуются чрезвычайные «тройки» НКВД для судов над «врагами народа»

— 8 апреля В СССР уголовная ответственность распространена на детей старше 12 лет, которые могут быть приговорены к смертной казни

— 2 мая Подписывается советско-французский Договор о взаимопомощи сроком на 5 лет

— 15 мая Торжественный пуск первой очереди Московского метрополитена им. Л. М. Кагановича

— 16 мая Советско-чехословацкий Договор о взаимопомощи

— 9 июня В СССР принят закон о смертной казни за побег за границу и объявляются преступниками родственники перебежчиков

— 31 августа Алексеем Стахановым установлен первый рекорд производительности труда при добыче угля

— 22 сентября Постановление ЦИК и СНК СССР о введении персональных воинских званий для начальствующего состава Красной Армии и ВМФ. Учреждено звание Маршала Советского Союза

— 1 октября Отмена карточек на продовольствие

— 20 ноября Постановление ЦИК и СНК СССР о присвоении звания Маршала Советского Союза Блюхеру, Буденному, Ворошилову, Егорову, Тухачевскому

1936

— 1 января В СССР отменяется карточная система обеспечения населения промышленными товарами

— 16 марта С конвейера Горьковского автомобильного завода сошла первая советская легковая автомашина — лимузин

марки «М-1». Автомобиль ГАЗ М-1 является уникальным памятником техники. Это первый отечественный легковой автомобиль собственной конструкции. Рамный, «классической» компоновки. Кузов цельнометаллический, пятиместный, закрытого типа «седан». Выпускался с 1936 по 1941 гг. Всего собрано 62888 шт.

— 19 августа Открытие процесса Зиновьева — Каменева

— 5 декабря Принятие Сталинской Конституции, действовавшей 40 лет до принятия Конституции 7 октября 1977 г.

1937

— 23 января Начало процесса Пятакова-Радека

— 18 февраля Самоубийство или убийство Серго Орджоникидзе

— 3 апреля Арест Г. Ягоды, бывшего главы НКВД

— 5 апреля Народным комиссаром НКВД назначен Николай Ежов

— 10 мая Решение ЦИК и СНК СССР о введении института военных комиссаров в Советских Вооружённых Силах и о создании военных советов округов в составе командующего и двух членов

— 11 мая Приказом наркома обороны на базе Северной военной флотилии образуется Северный флот

— 11 июня Закрытый суд над маршалом М. Н. Тухачевским и семью другими высшими военачальниками. В этот же день будут расстреляны Тухачевский, А. И. Корк, В. М. Примаков, В. К. Путна, И. П. Уборевич, И.З. Якир и Эйдеман

— 18 июня Начался легендарный трансполярный беспосадочный перелет по маршруту Москва — Северный полюс — США экипажа Валерия Чкалова

1938

— 2 марта Начался судебный процесс над «бандой троцкистско-бухаринских шпионов» (Бухарин, Рыков и др.)

— 7 июля В Ленинграде опытным телецентром показывается в эфире двухчасовой концерт. Это — первая в СССР телевизион-

ная передача

— 29 июля Начало боевых действий советских и японских войск в районе озера Хасан на границе с Кореей

— 17 октября Президиум Верховного Совета СССР учреждает медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Первыми их получат участники боёв у озера Хасан. За годы Великой Отечественной войны медалью «За отвагу» будет награждено более 4 млн., а медалью «За боевые заслуги» — более 3 млн. бойцов и командиров Красной Армии

— 7 декабря Нарком внутренних дел СССР Н. Ежов переводится на должность наркома водного транспорта

— 8 декабря Новым Наркомом НКВД вместо Н. Ежова назначен 38-летний Л. Берия

— 15 декабря Разбивается советский летчик Валерий Чкалов (род. 1904), за что вскоре будет расстрелян создатель самолета Усачёв, обвинённый в саботаже

— 20 декабря СНК принимает постановление о введении трудовых книжек, которые станут обязательным документом при приёме на работу

1939

— 10 марта Начало работы XVIII съезда ВКП (б)

— 11 мая У реки Халхин-Гол в Монголии начались бои между советскими и японскими частями; бои шли до 31 августа

— 14 июня В СССР объявляется о противоречии генетики марксисткой диалектике

— 20 августа Начало операции советско-монгольских войск по разгрому японских захватчиков в районе реки Халхин-Гол

— 23 августа Подписание в Москве советско-германского договора о ненападении сроком на 10 лет. «Пакт Молотова-Риббентропа»

— **1 сентября В 04.45 — нападение Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны**

— 3 сентября Великобритания и Франция (а также Новая Зеландия и Австралия) объявляют Германии войну

— 17 сентября Вступление Красной Армии на территорию Польши

— 28 сентября Подписан «Договор о дружбе и границе» между СССР и Германией

— 27 ноября По секретному соглашению между СССР и Германией НКВД должен был передать немецкому гестапо до 300 немецких коммунистов, содержавшихся в советских лагерях

— 30 ноября Начало советско-финской войны

— 12 декабря СССР исключён из Лиги Наций в связи с нападением на Финляндию

1940

— 4 февраля Расстрелян Н. Ежов

— 10 марта Умер Михаил Булгаков

— 12 марта Окончание советско-финской войны, к СССР — Карельский перешеек

— 4 апреля Начало немецкой оккупации Дании и Норвегии

— 7 мая Президиум Верховного Совета СССР ввёл генеральские и адмиральские звания в Красной Армии

— 10 мая Начало войны Германии против Франции; премьер-министром Великобритании стал Уинстон Черчилль

— 22 мая Учреждена золотая медаль «Серп и Молот» — знак отличия Героя Социалистического Труда

— 17 июня Советские войска вступили на территорию Латвии и Эстонии

— 23 июня В СССР начато серийное производство пикирующих бомбардировщиков Пе-2 конструкции В. Петлякова

— 26 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР в стране введены восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя и уголовная ответственность за опоздание на работу более двадцати одной минуты

— 28 июня Советские войска вступили в Бессарабию и Северную Буковину

— 21 июля Образованы Литовская и Латвийская республики

в составе СССР

— 2 августа Образована Молдавская ССР

— 6 августа Арест Николая Вавилова. Ему инкриминируют вредительство с целью понижения урожайности на колхозных полях

— 20 августа Покушение на Троцкого в Мехико, осуществленное по приказу Сталина испанцем Рамоном Меркадером. Троцкий умер 21 августа в возрасте 61 года

— 12 октября В Москве открыт Концертный зал имени П. И. Чайковского

— 13 ноября Глава советской делегации В. Молотов встретился в Берлине с Гитлером

— 18 декабря Подписана основная директива №21 План «Барбаросса» — проведение против СССР быстротечной военной операции

— 21 декабря На вооружение Красной Армии был принят «пистолет-пулемёт системы Шпагина обр. 1941 г.» — знаменитый ППШ калибра 7,62 мм, созданный за полгода до начала Великой Отечественной ковровским оружейником Георгием Шпагиным

1941

— 1 января Генерал Г. Жуков назначен начальником Генштаба советских вооружённых сил

— 26 марта Учреждены Сталинские премии (позже переименованные в Государственные)

— 5 апреля Подписание советско-югославского договора о дружбе

— 14 апреля Пакт о нейтралитете СССР с Японией

— 6 мая Председателем Совета Народных Комиссаров СССР стал Сталин

— 14 июня Заявление ТАСС, опровергающее слухи о возможном нападении Германии на СССР

— **22 июня Начало Великой Отечественной войны**

— 30 июня Создан Государственный Комитет Обороны

— 3 июля Обращение Сталина по радио к гражданам СССР

— 10 июля Начало Смоленского сражения

— 12 июля Соглашение между СССР и Великобританией о совместных действиях против Германии

— 14 июля Первое использование в боевой обстановке реактивных миномётов («Катюша») под Оршей

— 16 июля Введение института военных комиссаров

— 18 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР наркомом обороны назначен Сталин

— 8 августа Сталин становится Верховным Главнокомандующим Вооружёнными силами СССР

— 10 августа Начались бои за Одессу, Красная Армия оставила город 16 октября

— 16 августа Приказ №270 — все советские военнопленные объявляются предателями и изменниками

— 25 августа СССР и Великобритания вводят свои войска в Иран (операция продолжается до 17 сентября). 16 сентября Реза-хан Пехлеви отрекается в пользу Мухаммеда Реза-шаха

— 28 августа Указ о переселении немцев Поволжья (отменён 7 марта 1991 г.)

— 6 сентября В результате боёв 30 августа — 6 сентября в районе Ельни нанесено поражение немецким войскам. Отличившиеся в боях соединения вскоре станут первыми Гвардейскими частями Красной Армии

— 8 сентября Начало блокады Ленинграда

— 18 сентября Созданы первые гвардейские части. Рождение советской гвардии

— 19 сентября Гитлеровские войска заняли Киев

— 2—12 октября Бои под Вязьмой

— 5 октября Немецкие войска захватили Юхнов. Дорога на Москву через Малоярославец открыта. Начало битвы за Москву

— 14 октября Ликвидация немецкими войсками «вяземского котла» (663 тыс. пленных по немецким данным)

— 30 октября Решение США о предоставлении СССР беспро-

центного займа на 1 млрд. долл. в порядке применения закона о ленд-лизе (предоставление взаймы или в аренду оружия)

— 5 декабря Начало контрнаступления Красной Армии под Москвой

1942

— 15 мая Летчик-испытатель Григорий Бахчиванджи совершил полёт на первом советском реактивном самолёте «БИ-1»

— 26 мая Договор СССР и Англии о союзе против Германии

— 30 мая Создан Центральный штаб партизанского движения в СССР

— 3 июля Приказ Верховного главнокомандования об оставлении советскими войсками после героической 250-дневной обороны города Севастополя

— 17 июля Начало Сталинградской битвы

— 28 июля Приказ Верховного Главнокомандующего №227 («Ни шагу назад!»)

— 1 сентября Немецкие войска вышли к Волге

— 9 октября В Красной Армии установлено полное единоначалие, упразднён институт военных комиссаров

— 13 сентября Начало оборонительных боев в Сталинграде

— 19 ноября Начало наступления советских войск под Сталинградом

1943

— 4 января Американский журнал «Тайм» подвёл итоги 1942 года и назвал человеком года Сталина

— 6 января Указом Президиума ВС СССР введены новые знаки различия — погоны для личного состава Советской Армии, 15 февраля погоны введены и для личного состава ВМФ

— 26 января Смерть в тюрьме крупнейшего генетика, академика Н. Вавилова

— 31 января Капитуляция 6-й армии Паулюса под Сталинградом

— 2 февраля Завершение сражения под Сталинградом

— 7 марта Присвоение Сталину звания маршала

— 22 марта Фашистскими карателями уничтожена белорусская деревня Хатынь; заживо сгорели 149 человек, из них 75 детей

— 5 апреля В составе Красной Армии начала свой боевой путь добровольческая эскадрилья французских летчиков «Нормандия»

— 13 апреля Под Смоленском в районе Катыни немцы обнаружили массовые захоронения польских офицеров, расстрелянных весной 1940 г. (почти 4,5 тыс. чел.)

— 5 июля Начало битвы на Курской дуге (закончилась 23 августа)

— 5 августа Освобождение Орла и Белгорода. В честь этого — первый военный салют в Москве

— 22 августа Учреждены суворовские училища

— 23 августа Освобождение Харькова

— 24 сентября Форсирование Днепра севернее Киева

— 28 октября Указ Президиума ВС СССР о народах — пособниках фашизма. До июня 1944 г. будут переселены в районы Алтайского и Красноярского края, Омскую и Новосибирскую области и в Среднюю Азию: калмыки, татары, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы

— 6 ноября Освобождение Киева

— 8 ноября Учреждён орден «Победа» для лиц высшего командного состава. Дважды этим орденом были награждены Сталин, Жуков, А. Василевский. (В 1978 г. в нарушение статута ордена им будет награжден генсек Брежнев

— 28 ноября Начало Тегеранской конференции. Первая встреча «большой тройки» — Сталина, Черчилля, Рузвельта

1944

— 14 января Начало наступления под Ленинградом

— 20 января Освобождён от немецких войск Новгород

— 24 января Началось освобождение Красной Армией Правобережной Украины, части Западной Украины и Крыма (завер-

шилось 12 мая)

— 27 января Советские войска оттесняют немцев от железнодорожной магистрали Москва-Ленинград, положив конец блокаде Ленинграда

— 28 января Окружение и ликвидация Красной Армией корсунь-шевченковской группировки немецких войск (завершено 17 февраля)

— 10 апреля Освобождение Одессы

— 15 апреля Погиб Ватутин Николай Фёдорович, советский военачальник, генерал армии, Герой Советского Союза

— 12 мая Завершение освобождения советскими войсками Крыма

— 17 мая Ликвидация Крымской АССР. В ночь на 18 мая около 200 тыс. крымских татар вывезено в районы Средней Азии, Приуралья и Верхнего Поволжья

— 6 июня Началась высадка союзных войск в Нормандии; открыт второй фронт; началась операция «Оверлорд»

— 21 июня Постановление СНК СССР о создании Нахимовских военно-морских училищ

— 22 июня На центральном участке Восточного фронта Красная Армия начинает операцию «Багратион» (до 23 августа)

— 3 июля Красная Армия освобождает Минск, захватив в плен 150 тысяч немцев

— 4 июля Советские войска пересекают бывшую государственную границу 1939 г.

— 8 июля Начало выпуска автомашин на Уральском автозаводе им. Сталина

— 10 июля Наступление советских войск в Прибалтике (продолжается до 2 октября)

— 13 июля Советскими войсками освобождён Вильнюс; началась Львовско-Сандомирская наступательная операция советских войск (завершилась 29 августа)

— 20 июля Войска 1-го Белорусского фронта форсируют реку Западный Буг южнее Бреста и вступают на территорию Польши; покушение на Гитлера в Растенбурге

— 22 июля Советские войска освобождают польский город Люблин, в котором формируется Комитет национального освобождения, Сталин заявляет о признании комитета

— 1 августа Восстание в Варшаве (до 2 октября)

— 19 августа В Париже началось восстание против оккупантов

— 31 августа Советские войска вступают в Бухарест, столицу Румынии

— 4 сентября Прекращение боевых действий советских и финских войск на Карельском фронте

— 5 сентября СССР объявляет войну Болгарии; Болгария объявляет войну Германии и обращается к СССР с предложением о заключении перемирия

— 12 сентября Румыния заключает перемирие с СССР, США и Великобританией

— 19 сентября Финляндия заключает перемирие с СССР

— 28 сентября Белградская наступательная операция советских войск (до 21 октября)

— 6 октября Красная Армия вступает в Венгрию

— 20 октября В Югославии советские войска и югославские партизаны входят в Белград

— 30 октября Советские войска наступают на столицу Венгрии Будапешт, но немцам удается удержать город до февраля 1945 года

— 16 декабря Начало немецкого наступления в Арденнах

1945

— 6 января Премьер-министр Англии У. Черчилль обратился к Сталину с просьбой оказать срочную помощь в связи с наступлением немецких войск в Арденнах

— 12 января Начало Висло-Одерской операции советских войск (на 8 дней ранее запланированного срока в связи с просьбой союзников о помощи)

— 17 января В Польше советские войска вступают в Варшаву

— 18 января Капитуляция немецкой группировки в Буда-

пеште

— 19 января Немецкая группировка в Кракове капитулирует перед советскими войсками

— 30 января Экипаж подводной лодки С-13 под командованием капитана 3-го ранга Александра Ивановича Маринеско потопил в районе Данцигской бухты германский суперлайнер «Вильгельм Густлов»

— 4 февраля Открылась Ялтинская конференция

— 29 марта Красная Армия вступает в Австрию

— 5 апреля СССР денонсирует Пакт о нейтралитете, заключённый с Японией 13 апреля 1941 г.

— 9 апреля Войсками Советской Армии взят Кенигсберг

— 16 апреля Начало Берлинской операции войск 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов

— 25 апреля Встреча советских и американских войск на Эльбе в районе г. Торгау; советские войска завершили окружение Берлина

— 2 мая Советские войска полностью подавили и вынудили к капитуляции войска берлинского гарнизона

— 6 мая Советской Армией начата Пражская операция, завершившаяся 11 мая

— **8 мая** В пригороде Берлина Карлсхорсте в 22 часа 43 минуты по центрально-европейскому времени (в Москве уже 9 мая) подписан акт безоговорочной капитуляции Германии

— 12 мая Открыт Новосибирский театр оперы и балета. Первой постановкой была опера М. Глинки «Иван Сусанин»

— 24 июня Парад Победы на Красной площади

— 27 июня Сталину присвоено только что учрежденное звание Генералиссимуса Советского Союза

— 17 июля Начало работы Потсдамской (Берлинской) конференции

— 6 августа В 8 часов 15 минут американский бомбардировщик Б-29, названный «Энола Гей» по имени матери командира экипажа, сбрасывает первую в мире американскую атомную бомбу «Малыш» с тротиловым эквивалентом 20 тысяч тонн

на японский город Хиросиму

— 8 августа СССР объявляет войну Японии и вводит в войска в Маньчжурию

— 9 августа Спустя три дня после атомной бомбардировки Хиросимы американцы сбрасывают вторую атомную бомбу, названную «Толстяком», на город Нагасаки (253 тысячи жителей). Начало военных действий СССР против Японии

— 18 августа Высадка советских войск на Курильских островах

— 22 августа Высадка советских воздушных десантов в Порт-Артуре (Люйшунь) и Дальнем (Далянь)

— **2 сентября Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Окончание Второй мировой войны**

— 4 сентября В связи с окончанием мировой войны упразднён ГКО СССР и прекращено чрезвычайное положение в стране

1946

— 10 января В Лондоне открылась первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН

— 2 февраля Указом Президиума Верховного Совета СССР Южный Сахалин и Курильские острова включены в состав СССР

— 25 февраля Красная Армия переименована в Советскую Армию

— 15 марта Наркоматы СССР преобразованы в министерства

— 7 апреля В составе РСФСР образована Кенигсбергская область на территории Восточной Пруссии, отошедшей в 1945 году от Германии к СССР согласно решению Берлинской (Потсдамской) конференции

— 24 апреля Первые полёты на реактивных самолетах МиГ-9 (летчик-испытатель А. Н. Гринчик) и Як-15 (М. И. Иванов)

1947

— 1 марта Начал свою деятельность Международный валютный фонд

— 26 марта В СССР издан указ об отмене смертной казни

— 29 сентября Авария на промышленном реакторе, вырабатывавшем плутоний для атомных бомб в городе Челябинск-40

— 18 октября С полигона Капустин Яр произведён первый в СССР запуск баллистической ракеты дальнего действия

— 14 декабря Отмена в СССР карточной системы, начало денежной реформы

1948

— 24 июня СССР начал блокаду Западного Берлина, перекрыв все наземные и речные пути в город. Город снабжался всем необходимым по воздушному мосту, который обеспечили США и Великобритания

— 31 июля Открытие сессии ВАСХНИЛ, разгромившей «вейсманизм-морганизм», т.е. генетику

— 30 августа Умер А. Жданов, член Политбюро и Секретарь ЦК КПСС, в возрасте 52 лет

— 10 октября Первый пуск советской баллистической ракеты Р-1, созданной на базе немецкой ФАУ-2

1949

— 25 января Опубликовано коммюнике о создании Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) социалистических стран Восточной Европы и СССР

— 4 апреля Образование Североатлантического блока (НАТО)

— 29 августа Первое испытание атомного оружия в СССР на полигоне под Семипалатинском

1951 26 июля Обнаружение первой берестяной грамоты при раскопках в Новгороде

1952 5 октября Открытие XIX съезда КПСС

1952 12 ноября Первый полёт стратегического бомбардировщика ТУ-95. Командиром экипажа был летчик-испытатель А. Д. Перелёт

1953

— 20 января Осуществлён первый полёт стратегического межконтинентального реактивного бомбардировщика М-4 (103М) Владимира Мясищева

— 5 марта Умер Сталин в 21.50 в возрасте 73 лет

— 6 марта Председателем Совета Министров СССР назначен Маленков, министром обороны — Н. А. Булганин, министровм внутренних дел — Берия

— 9 марта Похороны Сталина, сопровождавшиеся гибелью многих людей

— 15 марта Военное и Военно-Морское министерства СССР преобразованы в Министерство обороны СССР. Первым министром обороны стал Булганин

— 28 марта Опубликован Указ об амнистии. Амнистировались все лица до 18-летнего возраста, беременные женщины и женщины с детьми до 10 лет, амнистировались все, кто имел срок до 5 лет

— 17 июня Советские танковые части подавили массовые рабочие выступления в Восточном Берлине

— 26 июня Арест Берии

— 5 августа На Семипалатинском полигоне взорвана первая водородная бомба. Взрывы продолжались до 1963 г.

— 7 сентября Пленум ЦК КПСС избирает Первым секретарём ЦК КПСС Н. С. Хрущёва

— 23 декабря Специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР приговаривает Берию к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества, лишением воинских званий и наград, приговор приводится в исполнение

1954

— 19 февраля Указ Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»

— 2 марта Пленум ЦК КПСС принял постановление «О даль-

нейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»

— 13 марта Учреждение КГБ при Совете Министров СССР

— 31 марта СССР обратился к НАТО с инициативой принять его в члены организации. Североатлантический альянс через некоторое время отверг это предложение

— 17 июня Первый полёт самолёта ТУ-104 — первого советского реактивного пассажирского самолёта

— 27 июня Пуск в СССР первой в истории атомной электростанции в подмосковном городе Обнинске

— 14 сентября Военные учения на Тоцком полигоне (Оренбургская область) с применением атомного оружия

1955

— 8 февраля Председателем Совета Министров вместо Маленкова назначен 60-летний Булганин

— 14 мая Создан военно-политический блок: «Организация Варшавского договора»: СССР, Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния и Чехословакия

— 2 июня Директива Генштаба положила начало Научно-исследовательскому испытательному полигону №5 МО СССР — космодрому Байконур

— 13 июня В СССР опубликовано сообщение об открытии ставшего знаменитым месторождения алмазов в Якутии — кимберлитовой трубки «Мир»

— 13 сентября Установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ

— 16 сентября Первый в мире пуск боевой баллистической ракеты с подводной лодки. Морская баллистическая ракета Р11ФМ была создана по проекту ОКБ-1 (НИИ-88), возглавляемого С. П. Королёвым

— 23 ноября На полигоне на Новой Земле была взорвана водородная бомба, мощность которой была в 300 раз больше той, что американцы сбросили на Хиросиму

1956

— 13 февраля В Антарктиде открыта первая советская научная станция «Мирный»

— 14 февраля Открытие XX съезда КПСС

— 25 февраля Доклад Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях»

— 2 марта Расстрел демонстрации в Тбилиси

— 17 апреля Прекращение деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ)

— 18 апреля Начался визит Хрущёва и Булганина в Великобританию, продолжавшийся до 27 апреля

— 24 октября В Будапешт вошли части Советской армии

1957

— 5 мая Первый полет вертолёта Ми-6 — первого советского вертолёта с газотурбинным двигателем

— 22 июня Начал свою работу Пленум ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос об «антипартийной группе» в составе Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова

— 6 июля В Ленинграде осваивается выпуск первого отечественного портативного радиоприемника «Фестиваль»

— 27 июля Открывается VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве

— 3 августа Запущена первая советская межконтинентальная ракета Р-7. Конструктор С. Королёв

— **4 октября Запуск первого искусственного спутника Земли. Начало космической эры**

— 26 октября Смещение со всех постов и увольнение в отставку Маршала Советского Союза Жукова

— 3 ноября Был произведён запуск советского искусственного спутника земли, на борту которого находилось живое существо — собака по кличке Лайка

— 5 декабря Спущен на воду первый атомный ледокол «Ленин»

1958

— 27 марта Хрущев занимает пост Председателя Совета Министров СССР; СССР в одно стороннем порядке приостанавливает испытания ядерного оружия

— 31 марта В СССР упраздняются машинно-тракторные станции (МТС)

— 14 декабря Советская экспедиция впервые достигла полюса недоступности в Антарктиде (самой удалённой от побережья материка точки)

1959

— 2 января В СССР запущена автоматическая межпланетная станция «Луна-1»

— 27 января Открытие XXI внеочередного съезда КПСС, который сделает вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР и на котором Хрущёв объявит о начале строительства коммунизма

— 23 июля Вице-президент США Никсон посещает СССР

— 11 августа В Москве открыт международный аэропорт Шереметьево

— 14 сентября «Луна-2» достигла поверхности спутника Земли

— 15 сентября Начался 13-дневный визит Хрущёва в США

— 7 октября Советская автоматическая межпланетная станция «Луна-3» впервые в мире сфотографировала обратную сторону Луны и передала её изображение на Землю

— 17 декабря В СССР созданы Ракетные войска стратегического назначения

1960

— 7 марта Создана первая группа космонавтов

— 1 мая Под Свердловском ракетой сбит самолёт-шпион «У-2» с пилотом Фрэнсисом Гэри Пауэрсом

— 7 мая На пост председателя Президиума ВС СССР вместо ушедшего в отставку Ворошилова вступил Леонид Ильич Брež-

нев

— 16 мая В СССР, из Ленинградского электротехнического института связи им. Михаила Бонч-Бруевича проводится первая опытная цветная телепередача

— 2 июня Советский Союз выступил с предложением заключить договор о всеобщем и полном разоружении

— 12 сентября На вооружение Советской Армии принята межконтинентальная баллистическая ракета Р-7А

— 24 октября Катастрофа на Байконуре. Взрыв ракеты Р-16. Погиб маршал М. Неделин

1961

— 1 января В СССР проведена денежная реформа. Обмен вновь выпущенных денежных знаков на старые осуществлялся в соотношении 1:10

— 12 февраля В СССР произведён запуск первой в мире автоматической межпланетной станции «Венера-1» к планете Венера

— 12 апреля Полёт Юрия Гагарина на корабле «Восток-1»

— 6 августа Второй космический полет 26-летнего Германа Титова на корабле «Восток-2»

— 13 августа В ночь на 13 августа возведена Берлинская стена

— 8 октября Открыт Кремлёвский Дворец съездов

— 17 октября Начал работу XXII съезд КПСС

— 30 октября На Новой Земле Советский Союз проводит испытание водородной бомбы мощностью 58 мегатонн. Это самый мощный испытанный термоядерный заряд

— 31 октября В соответствии с решением XXII съезда КПСС (принятым единогласно 30 октября) ночью тело Сталина выносят из Мавзолея на Красной площади

1962

— 1—2 июня Расстрел рабочей демонстрации в Новочеркасске: 24 убитых, 39 раненых. 7 человек расстреляно по приговору

Верховного суда РСФСР

— 11 августа В космос отправился третий советский космонавт Андриян Николаев

— 22 октября Выступление Президента США Джона Кеннеди по радио и телевидению о блокаде Кубы. Карибский кризис

1963

— 3 января Первый полёт пассажирского самолёта ИЛ-62

— 16 июня Полёт Валентины Терешковой на корабле «Восток-6», первая женщина в космосе

— 5 августа В Москве СССР, США и Великобританией подписали договор о запрете на испытания ядерного оружия в трёх средах

1964

— 3 марта Первый полёт истребителя МиГ-25

— 1 августа Первая передача радиостанции «Маяк»

— 12 октября Старт первого многоместного космического корабля «Восход-1» с экипажем в составе командира Владимира Комарова, инженера-исследователя Константина Феоктистова и врача Бориса Егорова

— 14 октября На Пленуме ЦК КПСС Хрущёв снят с партийных и государственных постов. Новый Первый секретарь ЦК КПСС — Леонид Ильич Брежнев

— 15 октября Введён в действие крупнейший в мире нефтепровод «Дружба»

1965

— 18 марта Первый выход в открытый космос Алексея Леонова с борта космического корабля «Восток-2»

— 23 апреля Запущен первый советский спутник связи «Молния-1»

— 26 апреля День Победы объявлен нерабочим днем

— 20 мая Открыт крупнейший в СССР аэропорт «Домодедово»

— 16 июля Первый запуск ракеты-носителя «Протон»

1966

— 11 января Создан Центр подготовки космонавтов

— 3 февраля Автоматическая станция «Луна-9», запущенная 31 января, осуществила первую посадку на поверхности Луны и передала телеизображения лунной поверхности

— 28 февраля Отряд советских атомных подводных лодок отправился в первое групповое кругосветное плавание

— 1 марта Советская межпланетная станция «Венера-3» достигла поверхности Венеры

— 8 марта Международный женский день 8 марта стал нерабочим днем

— 29 марта Начал работу XXIII съезд КПСС

— 26 апреля Землетрясение в Ташкенте; 8 баллов, очаг располагался под самым центром города; по официальным данным погибли 8 чел., около 150 ранены, без крова остались более 300 тыс. чел.

— 8 июня В СССР учреждается Общество охраны памятников истории и культуры

— 25 июня Запущен «Космос-122» — первый советский метеоспутник

— 21 октября Первый полёт пассажирского реактивного самолёта ЯК-40 для коротких авиалиний

1967

— 10 апреля Первый полёт истребителя МИГ-23 — первого советского самолёта с изменяемой геометрией крыла

— 11 апреля Назначение маршала А. А. Гречко министром обороны СССР

— 24 апреля Погиб космонавт Владимир Комаров (40 лет), в ходе испытания космического корабля «Союз-1»

— 8 мая У Кремлевской стены состоялось торжественное открытие памятника «Могила Неизвестного солдата»

— 19 мая Председателем КГБ назначен Юрий Владимирович

Андропов

— 24 сентября Дала первый ток Братская ГЭС на Ангаре

— 30 сентября Впервые в космосе произведена автоматическая стыковка кораблей: советских «Космоса-186» и «Космоса-188»

— 15 октября В Волгограде на Мамаевом кургане открылся памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы

— 18 октября Советская космическая станция «Венера-4» совершила первую мягкую посадку на поверхность Венеры

— 5 ноября Сдан в эксплуатацию телецентр в Останкино, из которого началось вещание цветного телевидения

1968

— 27 марта Погиб Юрий Гагарин

— 29 апреля На экраны вышел фильм Татьяны Лиозновой «Три тополя на Плющихе» с Татьяной Дорониной и Олегом Ефремовым главных ролях

— 1 июля Великобритания, СССР, США и еще 58 государств подписали Договор о нераспространении ядерного оружия

— 21 августа Ввод войск ОВД в Чехословакию. Подавление «Пражской весны»

— 15 сентября СССР запустил «Зонд-5», который впервые облетел вокруг Луны и вернулся на Землю. Это была часть советской программы по высадке человека на Луну

— 31 декабря Свой первый полёт совершил первый в мире сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-144

1969

— 2 марта Первый в истории вооруженный конфликт между двумя социалистическими странами на острове Даманский. Китайскими пограничниками были в упор расстреляны начальник погранзаставы Нижне-Михайловка старший лейтенант Стрельников и семь советских пограничников

— 2 декабря Умер Климент Ефремович Ворошилов (род. 1881) В 1934—1940 — Нарком обороны, в 1953—1960 — Пред-

седатель Президиума Верховного Совета СССР

1970

— 16 апреля В Вене начались переговоры СССР и США об ограничении стратегических вооружений

— 25 апреля Запуск в СССР с помощью одной ракеты-носителя восьми искусственных спутников Земли

— 24 сентября Межпланетная станция «Луна-16» доставила на Землю лунный грунт

— 8 октября А. Солженицын объявлен лауреатом Нобелевской премии по литературе

— 17 ноября На Луну доставлен советский автоматический аппарат, управляемый с Земли — «Луноход-1»

1971

— 15 января В присутствии Президента Египта Анвара Садата и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного прошло официальное открытие Асуанской плотины

— 28 марта Сдаётся в эксплуатацию первая очередь Волжского автомобильного завода, начинается выпуск автомобиля «Жигули»

— 30 марта Начал работу XXIV съезд КПСС. Завершился 9 апреля

— 19 апреля Запуск первой космической орбитальной станции «Салют»

— 30 июня При возвращении на Землю погиб экипаж корабля «Союз-11»: Георгий Добровольский, Владислав Волков, Виктор Пацаев

— 3 сентября СССР, Великобритания, США и Франция подписали четырёхстороннее Соглашение о статусе Западного Берлина: было зафиксировано, что город не является частью ФРГ

— 11 сентября Умер Хрущёв в возрасте 77 лет

— 26 ноября Законом СССР устанавливается минимальный размер заработной платы рабочих и служащих — 70 руб. в ме-

сяц, который официально останется неизменным в течение почти 20 лет

1972 22 мая Впервые в Москву с визитом прибыл президент США — Ричард Никсон

1973 18 июня Начался визит Брежнева в США, во время которого были подписаны соглашения о предотвращении ядерной войны, о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии и др.

1974

— Началось строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), соединяющей Восточную Сибирь и Дальний Восток

— апрель Объявление строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ) Всесоюзной комсомольской стройкой

— 18 июня Умер Георгий Константинович Жуков, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза

— 2 декабря Начались ходовые испытания самого большого в мире советского атомного ледокола «Арктика». Его длина достигает 136 метров, водоизмещение — 23,5 тыс. тонн, а скорость — 18 узлов (33 км/час)

1975

— 16 апреля Бывший председатель КГБ, председатель ВЦСПС А. Н. Шелепин выведен из состава Политбюро

— 19 апреля Советской ракетой-носителем запущен первый индийский искусственный спутник Земли «Ариабата»

— 5 мая Начало выпуска «Кировским заводом» тракторов К-701

— 29 мая На Белорусском автозаводе начинается производство крупнейшего в СССР грузовика — БелАЗ-7520

— 15 июля Начало советско-американского полёта «Союз-19» и «Аполлон»

— 1 августа В Хельсинки подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

— 16 сентября Первый опытный полет самолёта МИГ-31. На вооружение был принят с 1979 г.

— 22 октября Советская космическая станция «Венера-9» совершила мягкую посадку на поверхность Венеры и передала на Землю первые снимки поверхности другой планеты Солнечной системы

1976 22 декабря Первый полёт широкофюзеляжного пассажирского самолета ИЛ-86 — самого вместительного отечественного авиалайнера (до 350 пассажиров)

1977

— 16 июня Председателем Президиума Верховного Совета СССР избран Брежнев, Генеральный секретарь ЦК КПСС

— 17 августа В 4 часа утра советский атомный ледокол «Арктика» первым из надводных кораблей достиг Северного полюса Земли

— 7 октября Принятие новой Конституции СССР

1978 5 июля КГБ СССР выводится из подчинения Совету Министров СССР

1978 17 июля Внезапная кончина Федора Кулакова, секретаря ЦК и члена Политбюро

1979 18 июня Президент Картер и Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев подписали в Вене договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2)

1979 28 декабря Введение «ограниченного контингента» советских войск в Афганистан. Начало афганской войны

1980

— 19 июля Открытие XXII Олимпийских игр в Москве

— 25 июля Умер Владимир Высоцкий (род. 25 января 1938 г.)

— 23 октября Удаление 76-летнего Алексея Косыгина с поста Председателя Совета Министров СССР. На его место — «более

молодой» 75-летний Николай Тихонов, ставленник Брежнева

— 18 декабря Умер Алексей Николаевич Косыгин (род. 1904)

1981 23 февраля Открылся XXVI съезд КПСС, определены задачи 11-го пятилетнего плана, провозглашен лозунг «экономика должна быть экономной», принято решение о подготовке новой программы партии

1981 19 августа Создано диверсионное спецподразделение «Вымпел»

1982

— 25 января Умер член Политбюро ЦК КПСС Михаил Суслов

— 19 апреля Запуск орбитальной научной станции нового поколения — «Салют-7»

— 26 мая Юрий Андропов после 15 лет руководства КГБ покидает свой пост и переходит на работу в Секретариат ЦК КПСС

— 19 августа Запуск корабля «Союз Т-7» Командир Леонид Попов, бортинженеры Александр Серебров и Светлана Савицкая — вторая женщина в космосе. В 1984 Савицкая совершила ещё один полёт

— 10 ноября Умер Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев на 76-м году жизни

— 12 ноября Генеральным секретарем ЦК КПСС избран 68-летний Юрий Владимирович Андропов

— 15 ноября Похороны Брежнева на Красной площади. Брежнев становится десятым, похороненным у Кремлёвской стены: Свердлов, Фрунзе, Дзержинский, Калинин, Жданов, Сталин, Ворошилов, Будённый, Суслов, Брежнев

— 23 декабря В Госкомитете СССР по делам изобретений и открытий регистрируется открытие явления радиоизлучения рудных тел под воздействием взрывной волны. Создается принципиально новый метод разведки полезных ископаемых

1983 16 июня Председателем Президиума Верховного Сове-

та СССР избран Ю. Андропов, Генеральный секретарь ЦК КПСС

1983 21 июля Регистрация на станции «Восток» температуры -89,2 градуса

1984

— 9 февраля Умер Ю. В. Андропов, Генеральный секретарь ЦК КПСС

— 13 февраля Генеральным секретарем ЦК КПСС избран 72-летний Константин Устинович Черненко

— 25 июля Космонавт С. Савицкая первой из женщин вышла в открытый космос

— 27 октября Открывается движение поездов по Байкало-Амурской магистрали

1985

— 10 марта Умер К. У. Черненко, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР в возрасте 73 лет

— 11 марта На внеочередном Пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарём ЦК КПСС избран 54-летний Михаил Сергеевич Горбачёв

— 12 апреля Появление Ельцина в Москве — назначение заведующим отделом строительства ЦК КПСС

— 23 апреля Апрельский Пленум ЦК КПСС, на котором была провозглашена перестройка

— 27 сентября Вместо 80-летнего Н. Тихонова (выдвиженца Брежнева) Председателем Совета Министров СССР назначен 56-летний Николай Рыжков

— 19 ноября В Женеве прошла первая встреча Рейгана и Горбачёва

— 24 декабря Вместо 71-летнего Виктора Гришина первым секретарём МГК КПСС избран секретарь ЦК 54-летний Ельцин

1986

— 19 февраля СССР запустил в космос орбитальную станцию

«Мир»

— 25 — 6 марта XXVII съезд КПСС

— 26 апреля Чернобыльская катастрофа

— 12 октября Встреча Горбачёва и Рейгана в Рейкьявике. Стороны не достигли согласия по обсуждавшимся вопросам, но Рейкьявик стал отправной точкой сближения позиций двух сверхдержав

— 8 ноября Умер на 97-м году жизни В. Молотов

— 17—18 декабря Волнения в Алма-Ате, вызванные смещением Д. Кунаева и назначением «варяга» Г. Колбина. Один из первых национальных конфликтов

1987

— 13 января В СССР разрешается создание совместных с иностранцами предприятий

— 1 мая Вступление в силу закона об индивидуальной трудовой деятельности (ИТД)

— 15 мая В 21 час 30 минут с космодрома Байконур осуществлен первый запуск новой ракеты-носителя «Энергия», способной выводить на орбиту более 100 т полезного груза

— 11 ноября Ельцин отстраняется от должности первого секретаря Московского городского комитета КПСС после того, как он выступил с критикой медленного проведения реформ

— 8 декабря В Вашингтоне Горбачёв и Рейган подписали договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. СССР по договору должен был уничтожить 1752 ракеты, США — 859

1988

— 20 февраля Начало карабахского конфликта

— 29 мая С 29 мая по 2 июня прошел визит в Москву президента США Рейгана

— 5 июня Русская православная церковь отметила тысячелетие христианства на Руси

— 28 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв открывает XIX партийную конференцию

— 7 июля Запущена советская автоматическая межпланетная станция «Фобос-1», предназначенная для исследования планеты Марс, её спутника Фобос и Солнца

— 1 октября Вместо ушедшего на пенсию А. Громыко Председателем Президиума Верховного Совета СССР избран Горбачёв

— 15 ноября СССР осуществил первый запуск космического челнока; «Буран» выведенный на орбиту ракетой «Энергия», совершил два витка вокруг Земли без экипажа и приземлился в автоматическом режиме

— 7 декабря Землетрясение в Армении полностью разрушило город Спитак, погибли 28845 человек

1989

— 12 января Началась последняя перепись населения СССР; население страны составило 286 миллионов 717 тысяч человек

— 16 февраля Окончание Афганской войны

— 26 марта Впервые на альтернативной основе в СССР прошли выборы народных депутатов

— 7 апреля В Норвежском море затонула советская атомная подводная лодка К-278 «Комсомолец». «Комсомолец» — единственная лодка проекта 685 «Плавник». Лодке принадлежит абсолютный рекорд по глубине погружения среди подводных лодок — 1020 метров

— 9 апреля Трагические события в Тбилиси: разгон митингующих людей на площади перед Домом правительства

— 10 апреля После национальных беспорядков в Ташкент вводятся войска

— 18 мая Верховный Совет Литовской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Литвы

— 25 мая Открылся I съезд народных депутатов СССР

— 15 июля В городе Сухуми Абхазской АССР произошли столкновения на межнациональной почве между абхазским и грузинским населением, 11 человек погибли, 127 госпитализированы

— 13 декабря Образована либерально-демократиче-

ская партия России, бессменным лидером которой остаётся В. В. Жириновский

— 14 декабря Умер Андрей Дмитриевич Сахаров, академик, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Нобелевской премии мира

1990

— 2 января По решению советского руководства в Азербайджан направляются части Советской Армии для защиты армянского населения

— 13 января После состоявшегося в Баку митинга азербайджанских националистов в городе начались погромы армян. 35 чел. убито, тысячи домов и квартир разграблены, 220 тыс. армян стали беженцами

— 15 января Издан Указ Президиума ВС СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской области и некоторых других районах»

— 12 марта Открылся III внеочередной съезд народных депутатов СССР, на котором была отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли коммунистической партии

— 15 марта На внеочередном III съезде народных депутатов СССР Горбачёв избран Президентом СССР

— 16 мая Открытие I съезда народных депутатов РСФСР

— 29 мая После третьего тура голосования Ельцин избран Председателем Верховного Совета РСФСР

— 7 июня Патриархом Московским и всея Руси после смерти патриарха Пимена избран Алексий II (Алексей Михайлович Ридигер), бывший митрополит Ленинградский и Новгородский

— 12 июня Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России

— 2 июля Начал свою работу XXVIII съезд КПСС, последний в истории партии

— 27 июля Верховный Совет Белоруссии принял Декларацию о государственном суверенитете

— 13 августа Указ Президента СССР Горбачёва о восстанов-

лении прав всех жертв политических репрессий 1920—1950-х годов

— 3 октября Объединение Германии

— 16 октября Создается Российская товарно-сырьевая биржа. Начало биржевого движения в стране

— 26 октября Указом президента СССР Горбачёва введён коммерческий курс рубля к иностранным валютам

— 30 октября Верховный Совет Казахской ССР провозгласил суверенитет республики

— 2 ноября Начало вооружённого конфликта в Приднестровье. Подразделения молдавской полиции применили оружие, освобождая захваченные женщинами Дубоссар помещения райсовета, суда и прокуратуры

— 3 декабря Верховный Совет РСФСР принял Закон о земле, разрешающий крестьянам частное владение землей, но без права её продажи в течение 10 лет

1991

— 13 января Ввод войск в столицу Литвы Вильнюс. Причиной ввода называлась угроза целостности СССР. Был захвачен телецентр, имелись убитые (14 человек) и раненые

— 14 января Утверждён в качестве председателя Совета Министров СССР Валентин Павлов

— 14 марта В СССР регистрируются некоммунистические партии: Республиканская партия РФ (ок. 500 членов), Социал-демократическая партия РФ (5089 членов) и Демократическая партия России (28 608 членов)

— 17 марта Прошёл Всесоюзный референдум, на котором три четверти голосовавших высказались за сохранение СССР. Одновременно в российском референдуме 70% проголосовали за ввеение поста президента РСФСР

— 31 марта На внеочередном совещании Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора принято решение об упразднении военных структур организации

— 9 апреля Грузинский парламент принял Акт о восстанов-

лении независимости Грузии. Отмечается в стране как национальный праздник — День независимости

— 23 апреля Во время встречи в Ново-Огареве президентом СССР Горбачёвым и руководителями 9 республик подписано заявление о принципах нового союзного договора

— 21 мая С 21 по 25 мая прошел IV съезд народных депутатов РСФСР, принявший Закон о Президенте РСФСР

— 12 июня Первым Президентом РСФСР избран Ельцин (57,3%). Решением всенародного референдума, проведённого в Ленинграде городу возвращено исконное название — Санкт-Петербург

— 28 июня Конгресс крымских татар объявляет Крым татарской территорией

— 1 июля Распущена Организация Варшавского Договора

— 18 июля Верховный Совет УССР провозгласил независимость Украины

— 25 июля Умер Каганович Лазарь Моисеевич

— 19—21 августа Путч в СССР. Попытка установления власти ГКЧП

— 24 августа Горбачёв сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и заявил, что в сложившейся обстановке ЦК КПСС должен самораспуститься

— 4 сентября Свердловск вновь стал Екатеринбургом

— 6 сентября На заседании Госсовета СССР под председательством Горбачёва признана независимость трёх прибалтийских республик — Латвии, Литвы и Эстонии; Чечня провозгласила себя независимой

— 27 сентября Собравшийся XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ решал один-единственный вопрос — «О судьбе ВЛКСМ» — и принял решение о роспуске организации

— 23 октября Постановлением Госсовета СССР формально упразднен КГБ СССР

— 27 октября Джохар Дудаев избран президентом самопровозглашённой Чеченской республики Ичкерия

— 31 октября Съезд народных депутатов РСФСР утвер-

дил в качестве Государственного флага российский триколор — бело-лазорево-красный

— 6 ноября Указ Президента РСФСР о прекращении на территории РСФСР деятельности структур КПСС и КП РСФСР и о национализации их имущества

— 3 декабря Внешэкономбанк СССР приступил к свободной продаже валюты гражданам. Банк стал покупать валюту по 90 руб. за 1$, а продавать — по 99 руб.

— 8 декабря В резиденции «Вискули» (Беловежская пуща) под Брестом руководители России (Ельцин), Белоруссии (Шушкевич), Украины (Кравчук) подписали соглашение о роспуске СССР и образовании СНГ

— 21 декабря Декларация об окончательном прекращении существования СССР. В Алма-Ате руководители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, РСФСР, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины подписывают Декларацию об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ). Столицей Содружества избран Минск

— 25 декабря Постановление Верховного Совета РСФСР о принятии официального названия республики — Российская Федерация (Россия).

Сложение Горбачёвым полномочий Президента СССР

1992

— 2 января Начало рыночных реформ — введение либерализации цен, провозглашение курса на приватизацию;

Прекращаются полномочия народных депутатов СССР

— 12 января Подписан договор о разделе Черноморского флота

— 29 января Указ Президента РФ о свободе торговли

— 3 марта Начало боёв между Приднестровьем и Молдавией

— 6 марта Первый Президент Азербайджана Аяз Муталибов подал в отставку. В вину ему ставилась ответственность за ввод войск в Баку в январе 1990 г. и военные неудачи в Карабахском конфликте

— 20 марта Учреждено звание Героя Российской Федерации

— 27 апреля Россия принята в Международный валютный фонд

— 7 мая Вышел указ президента РФ о создании Вооружённых Сил Российской Федерации. Отмечается как День Российских Вооружённых Сил

— 11 июня В России принимается государственная программа приватизации

— 16 июля Верховный Совет Российской Федерации принимает постановление «О реабилитации казачества»

— 21 июля В Москве подписывается договор об урегулировании конфликта в Приднестровье

— 10 августа Президент России Ельцин подписал указ о создании нового рода войск — Военно-космических сил России. Сами войска как таковые существовали уже с момента запуска первого спутника

— 1—14 декабря VII Съезд народных депутатов РСФСР

— 14 декабря Премьером российского правительства утверждён Виктор Степанович Черномырдин

1993

— 3 января В Москве президенты России и США — Б. Ельцин и Дж. Буш — подписали дого вор о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2)

— 10—13 марта VIII (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР

— 26—29 марта IX (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР

— 2 июля Начало грузино-абхазского вооруженного конфликта

— 21 сентября Указ Ельцина №1400 «О поэтапной конституционной реформе и роспуске Верховного Совета РФ»

— 23 сентября- 4 октября X чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР

— 3—4 октября Попытка вооружённого мятежа

в Москве и его подавление. Руководители мятежа — Хасбулатов, Руцкой, Макашов — арестованы — 30 ноября Ельцин подписал Указ «О Государственном гербе Российской Федерации». Герб представляет собой «изображение золотого двуглавого орла на красном геральдическом щите».

— 12 декабря Прошли первые выборы в Федеральное Собрание — новый российский парламент и референдум по новой Конституции Российской Федерации. Отмечается как День Конституции

1994

— 11 января Начал работу новый парламент России — Федеральное Собрание, избранное 12 дек. 1993 г. и состоящее из двух палат: верхней — Совета Федерации и нижней — Государственной Думы

— 16 января Егор Гайдар уволен с поста первого вице-премьера России

— 12 мая При посредничестве России и Киргизии главами парламентов Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха достигнуто соглашение об установлении перемирия в зоне карабахского конфликта

— 14 мая В Москве Грузией и Абхазией подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. В район конфликта были отправлены российские миротворческие силы в количестве 1500 чел. и 125 наблюдателей ООН

— 31 августа В Берлине прошла торжественная церемония вывода российских войск с территории бывшей ГДР

— 11 декабря Российские войска вступили на территорию Чечни. Началась Первая Чеченская война

— 20 декабря На полигоне в Плесецке проведён первый испытательный пуск российской межконтинентальной ракеты нового поколения «Тополь-М» (РС-12М2)

1995

— 14 марта Первая совместная советско-американская экс-

педиция отправляется на орбитальную станцию «Мир»

— 6 мая В Москве на Поклонной горе освящён храм св. Георгия Победоносца

— 14 июня Захват Будённовска группой террористов во главе с Шамилем Басаевым. В результате погиб 151 человек, 181 — ранен

— 29 июня Стыковка американского космического челнока «Атлантис» с российской космической станцией «Мир»

— 17 декабря Выборы в Государственную Думу РФ 2-го созыва; наибольшего успеха добились коммунисты — 22,3% голосов, следом либералы Жириновского с 11,18%, «Наш дом — Россия» -10,13%

1996

— 9 января Министром иностранных дел России назначен Е. М. Примаков;

Банда Салмана Радуева совершила налёт на дагестанский город Кизляр

— 2 апреля Подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии;

Первый полёт совершил многоцелевой всепогодный истребитель СУ-37

— 27 мая В Москве подписано соглашение» О прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооружённого конфликта на территории Чеченской Республики»

— 16 июня Выборы Президента Российской Федерации. Во второй тур прошли Ельцин и Зюганов. Во втором туре 3 июля победил Ельцин

— 7 ноября Граждане России в соответствии с указом президента Ельцина вместо празднования годовщины Октябрьской революции впервые отметили День согласия и примирения

1997

— 26 января Выборы президента Чечни. Набрав 65% голосов, побеждает Аслан Масхадов

— 12 мая В Москве Ельцин и А. Масхадов подписали Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой Ичкерия

— 27 мая В Париже подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях между Российской Федерацией и НАТО

— 28 мая В Киеве главами правительств Украины и России подписан пакет документов о разделе и базировании Черноморского флота

— 27 июня В Москве подписывается договор о прекращении гражданской войны в Таджикистане

1998

— 23 марта Ельцин отправил в отставку кабинет Черномырдина. Первым вице-премьером и временно исполняющим обязанности председателя правительства был назначен 35-летний Сергей Владиленович Кириенко

— 1 июля В России восстановлен Орден Святого апостола Андрея Первозванного. Бывшая первая награда Российской Империи вновь стала высшей наградой страны. Первый кавалер — академик Д. Лихачёв

— 17 июля В Санкт-Петербурге состоялось захоронение останков семьи последнего российского императора

— 17 августа Обвал финансово-бюджетной системы России «дефолт»

— 23 августа Президент Ельцин отправил в отставку правительство С. Кириенко, назначив и.о. председателя правительства Черномырдина

— 11 сентября назначение Председателем правительства Е. М. Примакова

1999

— 7 августа -14 сентября Вторжение в Дагестан отрядов Басаева и Хаттаба

— 9 августа Отправлен в отставку председатель кабинета министров РФ С. В. Степашин. Исполняющим обязанности на-

значен малоизвестный В. В. Путин

— 27 августа Русский космонавт Сергей Авдеев устанавливает абсолютный мировой рекорд пребывания в космосе — 742 дня

— 4 сентября Взрыв жилого дома в Буйнакске (Дагестан) — 62 погибших

— 9—13 сентября Взрывы жилых домов в Москве — 94 и 119 погибших

— 16 сентября Взрыв жилого дома в Волгодонске — 17 погибших

— 30 сентября Начало наземной операции в Чечне. Вторая чеченская война

— 12 октября Население Земли достигло 6 миллиардов человека. Считается, что этот новорожденный появился на территории Боснии

— 8 декабря В Кремле президент России Ельцин и президент Белоруссии Лукашенко подписали Договор о создании союзного государства России и Белоруссии

— 31 декабря Ельцин выступает днём по телевидению с заявлением, что он оставляет пост Президента России. Исполняющим обязанности главы страны с 12:00 становится Путин

2000

— 26 марта На выборах президента Российской Федерации победу уже в первом туре одержал Владимир Владимирович Путин, набравший 52,77% голосов избирателей

— 7 мая Путин принес присягу и официально вступил в должность президента Российской Федерации

— 17 мая Государственная Дума РФ утвердила кандидатуру Михаила Касьянова для назначения на должность председателя правительства Российской Федерации

— 19 мая Пресс-служба Кремля распространила Указ президента РФ Путина о назначении представителей президента в семи федеральных округах

— 8 августа Указом Президента Российской Федерации Пу-

тина в качестве высшей военной награды был восстановлен орден Святого Георгия (и знак отличия — Георгиевский крест), имевший девиз «За службу и храбрость»

— 19 августа Освящён воссозданный Храм Христа Спасителя в Москве

— 10 октября В столице Казахстана Астане Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан подписали Договор об учреждении нового союза — Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС)

2001 23 марта Орбитальная станция «Мир», отработавшая в космосе 15 лет, прекратила своё существование и затоплена в Тихом океане

2001 1 декабря Официально создана партия «Единая Россия»

2002 24 мая Президенты В. Путин и Д. Буш подписали Декларацию о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки

2003 24 июня С 24 по 26 июня проходил государственный визит президента России В. Путина в Великобританию. Предыдущий раз на столь высоком уровне принимали императора Николая I

2003 5 декабря После 27 лет строительства был, наконец, сдан в эксплуатацию самый протяжённый в России 15-километровый Северо-Муйский железнодорожный тоннель, проложенный сквозь толщу одноименного горного хребта в Бурятии. Он «замкнул» Байкало-Амурскую магистраль

2004 7 мая Путин во второй раз принёс присягу в качестве президента России

2007

— 24 апреля В Москве в храме Христа Спасителя прошла церемония всенародного прощания по случаю кончины первого президента России, Бориса Николаевича Ельцина (1 февраля 1931, село Бутка — 23 апреля 2007, Москва)

— 17 мая Подписание в Москве «Акта о каноническом общении», восстанавливающего единство Русской православной церкви

— 2 декабря Выборы в Государственную думу РФ пятого созыва

2008

— 2 марта Прошли выборы третьего президента Российской Федерации. Победил Дмитрий Анатольевич Медведев.

— 8 августа В зоне грузино-южноосетинского конфликта начались активные боевые действия. К вооружённому конфликту на стороне Южной Осетии официально присоединилась Россия

— 5 декабря Скончался патриарх Московский и всея Руси Алексий II

2009

— 25—27 января Внеочередной Архиерейский собор Русской православной церкви. Поместный собор Русской православной церкви избрал нового Патриарха Московского и всея Руси. Им стал Кирилл

— 1 февраля Интронизация новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

— 16—17 июня Первый в истории саммит BRIC в Екатеринбурге, Россия

2010

— 1 января Вступил в силу Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана

— 29 января В Комсомольске-на-Амуре совершил первый полёт российский истребитель пятого поколения, известный под шифром ПАК ФА (Сухой Т-50)

— 27 апреля Парламенты России и Украины ратифицировали соглашение по поводу продления срока пребывания Черноморского флота ВМФ России в Крыму до 2042 года

— 14—25 октября Всероссийская перепись населения

2011

— 1 марта В России вступил в силу закон «О полиции»

— 18 ноября Подписан договор о создании Евразийского экономического пространства между Россией, Белоруссией и Казахстаном

— 4 декабря Выборы в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации VI созыва

— 16 декабря Подписан протокол о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО)

2012

— 1 января На территории России, Белоруссии и Казахстана создано Единое экономическое пространство. В России завершено преобразование милиции в полицию

— 4 марта Выборы президента России. Победу одержал Владимир Путин

— 2 июля Открытие моста на остров Русский во Владивостоке

— 22 августа Официальное вступление России в ВТО. Россия стала 156-м членом этой организации

2013

— 1 января Во всех регионах России начато внедрение универсальной электронной карты, в которой совмещены практически все документы, в том числе паспорт, водительское удостоверение, СНИЛС, медицинский полис, проездной билет, а также банковская карта

— 29 марта Президент России Владимир Путин подписал указ об учреждении звания Герой Труда Российской Федерации

— 16 сентября В Сочи открылся Российский международный олимпийский университет

2014

— 7—23 февраля XXII зимние Олимпийские игры (Сочи, Россия)

— 1 марта Совет Федерации удовлетворил просьбу президента России Владимира Путина об использовании Вооружённых Сил РФ на территории Украины до «нормализации общественно-политической обстановки в этой стране»

— 11 марта Парламент Крыма принял декларацию о независимости от Украины

— 16 марта В Автономной Республике Крым и в Севастополе прошёл референдум о статусе Крыма. По официальным результатам референдума 96,77% избирателей Автономной Республики Крым и 95,6% избирателей Севастополя выбрали присоединение Крыма к Российской Федерации

— 18 марта Президент России Владимир Путин подписал договор о присоединении Крыма к России

2015

— 1 января Вступил в действие договор о создании Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС)

— 30 сентября ВКС РФ начинают операцию в Сирии. Нанесён первый авиаудар по позициям ИГИЛ

— 2 декабря Запущен энергомост в Крым

2016

— 12 февраля На Кубе состоялась встреча Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Встреча такого уровня стала первой за всю историю Русской православной и Католической церквей

— 14 марта В рамках программы «Аврора» с космодрома Байконур запущена марсианская орбитальная станция «ЭкзоМарс» для поиска следов жизни

— 28 апреля Первый пуск ракеты-носителя «Союз-2.1а» со строящегося космодрома «Восточный» в Амурской области

— 18 сентября Выборы в Государственную Думу Российской Федерации VII созыва, единый день голосования в России

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 7. РОССИЯ В XIX ВЕКЕ: ВРЕМЯ РЕФОРМ 3
7.1. Промышленность и сельское хозяйство в дореформенный период 3
7.1.1. Сельское хозяйство: старое и новое 3
7.1.2. Промышленность и торговля в первой половине XIX в. 15
7.2. Отмена крепостного права и её последствия для деревни 21
7.2.1. Крестьянский вопрос при Александре I 21
7.2.2. Крестьянская политика Николая I 26
7.2.3. Подготовка отмены крепостного права 29
7.2.4. Как было отменено крепостное право 35
7.2.5. Последствия отмены крепостного права 40
7.3. Промышленность во второй половине XIX в. Социально-экономические итоги века 47
7.3.1. Промышленность в первые пореформенные годы 47
7.3.2. Финансовая система 54
7.3.3. Социальное развитие России в пореформенный период 57
7.3.4. Экономические итоги века 58
7.4. Российское государство в XIX в.: основные тенденции развития 62
7.4.1. Планы и дела Александра I 62
7.4.2. Государство в период правления Николая I 75
7.4.3. Реформы 1860—1870-х годов 80
7.4.4. В чём заключалась непоследовательность и незавершённость реформ Александра II 90
7.4.5. Самодержавность русских царей XIX в. 91
7.4.6. Государственный аппарат России в XIX в. 99
7.5. Российское революционное и общественное движение в XIX в. 116
7.5.1. У истоков революционной традиции в России — декабристы 116

7.5.2. Общественное движение второй четверти XIX в. . . 121
7.5.3. Народничество 124
7.5.4. Марксизм в России: зарождение и особенности . . . 128
7.5.5. Особенности сознания российских революционеров 131
7.5.6. Либералы второй половины XIX в. 133
ГЛАВА 8. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИЙ . . 134
8.1. Особенности социально-экономического развития России в начале XX в. Основные тенденции 134
8.1.1. Аграрный вопрос в России. Крестьянское и помещичье землевладение 135
8.1.2. Аграрные программы политических партий 141
8.1.3. Аграрная реформа П. А. Столыпина 145
8.1.4. Промышленность России накануне мировой войны. Проблема многоукладности российской экономики 153
8.2. Политическое положение в России 160
8.2.1. Царская бюрократия 160
8.2.2. Политические партии 164
8.2.3. Революция 1905—1907 гг. 179
8.2.4. Государственная Дума 185
8.3. Россия в первой мировой войне 187
ГЛАВА 9. РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 191
9.1. Экономика России и материальное положение населения в годы войн и революций 1917 г. 194
9.2. Февральская революция. Классы и партии после Февраля 202
9.3. Приход большевиков к власти 216
9.4. О сущности и значении революций 1917 г. 225
9.5. Гражданская война и политика «военного коммунизма» 230
9.5.1. Причины, сущность и итоги гражданской войны . . . 231
9.5.2. Основные элементы и особенности политики «военного коммунизма» 247
9.5.3. Итоги и последствия гражданской войны 254

Глава 10. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1917—1953 гг.) 257
10.1. Экономика, политика и общество в период НЭПа .. 257
10.1.1. Новая экономическая политика и её результаты 257
10.1.2. Общественно-политическое развитие Советской России в 1920-е гг. 267
10.1.3. Образование и государственное устройство СССР 271
10.1.4. Внутрипартийная борьба 1920-х годов 274
10.2. Советская модернизация 1930-х гг. 282
10.2.1. Форсированная индустриализация и сплошная коллективизация 282
10.2.2. Социокультурное развитие СССР в 1930-е годы .. 303
10.2.3. Окончательное формирование советской политической системы 313
10.3. Вторая мировая война: её истоки и последствия. Роль СССР во Второй мировой войне 330
10.3.1. Международная обстановка и внешняя политика Советского Союза в 1920–1930-е гг. 330
10.3.2. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. 341
10.3.3. Общество и власть в первый период Великой Отечественной войны. Перевод страны на военные рельсы 347
10.3.4. Коренной перелом в ходе войны и разгром гитлеровской Германии 353
10.3.5. Истоки победы 355
10.4. Апогей сталинизма в первое послевоенное десятилетие 363
10.4.1. Социально-экономические итоги войны: проблемы и варианты их решения 363
10.4.2. «Общество, вышедшее из войны» 368
10.4.3. Восстановление промышленности 372
10.4.4. Советская деревня в первое послевоенное десятилетие 376
10.4.5. Социальная политика государства и материальное положение населения в 1946—1953 гг. 382

10.4.6. Политическая жизнь страны в 1946—1953 гг. 388
10.4.7. Борьба за власть в окружении Сталина 392
Глава 11. ПОПЫТКИ РЕФОРМ И КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (1953—1991 гг.) 395
11.1. Хрущёвский период (1953—1964 гг.): новации и догмы в социально-экономической и политической сферах 395
11.1.1. Смерть Сталина и борьба за власть в высшем руководстве СССР 395
11.1.2. «Оттепель»: общественно-политическая жизнь страны в первое послесталинское десятилетие 401
10.1.3. Аграрная политика Н. С. Хрущёва и её результаты 419
11.1.4. Развитие промышленности в 1953—1964 гг. 427
11.1.5. Социальная политика Хрущёва и её итоги 431
11.2. Эпоха «застоя»: нарастание кризисных явлений в советском обществе в 1964—1985 гг. 436
11.2.1. Общественно-политическая жизнь страны в эпоху «застоя» 436
11.2.2. Экономические реформы середины 1960-х гг. и их последствия 449
11.2.3. Экономика СССР в 1970-е — первой половине 1980-х гг. 454
11.2.4. Уровень жизни советского населения в 1970-е — первой половине 1980-х гг. 464
11.2.5. СССР накануне перестройки 469
11.3. Нарастание экономических трудностей и поиски выхода из кризиса 472
11.4. Перестройка, гласность, перемены в КПСС, государстве и общественном сознании 501
11.5. Национальные противоречия. Распад СССР 539
ГЛАВА 12. РОССИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 597
12.1. Социально-экономические реформы начала 1990-х гг. Зарождение рыночной экономики 597
12.2. Становление новой российской государственности в постсоветский период 633

12.3. Россия в начале XXI века: усиление «вертикали власти», экономическая стабилизация и проблемы 662
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 668
Приложение 1 Список литературы 686
Приложение 2. Таблицы 692
Приложение 3. Хронология 701

В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

История России. Том 2. XIX – XX века

Учебное издание

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Болоцких Виктор Николаевич, кандидат исторических наук.
Деев Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук, заместитель директора НГОНБ.
Кузнецов Валерьян Александрович, историк.

Чтобы понять настоящее и прогнозировать будущее, необходимо познать прошлое. Познать не как набор фактов, а как закономерности развития общества и государства, экономики, культуры, сознания в их взаимосвязи и противостоянии.
Это книга для чтения медленного, вдумчивого. Она для тех, кто хочет, может и делает свою жизнь сам, не боится ответственности. В ней нет готовых выводов, окончательных оценок.

ISBN 978-5-4483-4099-4